

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

8 декабря 2021 г.

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

**УДК 34
ББК 67
А43**

Редакционная коллегия:

д.ю.н., доцент К.В. Муравьев (председатель),
А.Ю. Харыбин (заместитель председателя),
к.п.н., доцент С.Н. Баркалов, к.ю.н., доцент А.А. Бондарев,
к.ю.н., доцент А.В. Гришин, к.ю.н. А.О. Губенков,
к.ю.н., доцент С.К. Жилыева, к.ю.н. Ф.Н. Зейналов,
к.ю.н., доцент И.В. Кольжанов, к.филол.н., доцент Н.А. Мартынова,
к.ю.н. Л.Д. Матросова, к.ю.н., доцент А.Н. Подчерняев,
д.филол.н., доцент Е.В. Сальников, к.ю.н., доцент Д.Ф. Флоря,
к.ю.н., доцент А.Ю. Фомичёв, к.ю.н., доцент В.Н. Чаплыгина,
С.В. Меркулов (ответственный секретарь)

А43 **Актуальные проблемы права глазами молодежи :** сборник материалов Международной научно-практической конференции, 8 декабря 2021 г. / редколлегия: К.В. Муравьев [и др.]. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 434, [1] с. – 22 экз. – ISBN 978-5-88872-319-7. – Текст : непосредственный.

Сборник материалов составлен из статей участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права глазами молодежи» (8 декабря 2021 г.).

Материалы представлены в авторской редакции.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-88872-319-7

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Александрова Т.А. ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИРОДУ КРИМИНАЛИСТИКИ	11
Амелькина Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	15
Андреева Е.Д. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД	19
Андреева Е.Д. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРАВНЕНИЕ НОРМ УПК РФ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США	22
Аракаева А.Р. СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В ОБНОВЛЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РФ: ИСКЛЮЧЕНИЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРАВИЛО	28
Артемов Д.А. СЕМЬЯ И БРАК ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ	31
Афонина А.С. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	33
Бабченко Ю.А. ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ: ЗА И ПРОТИВ	38
Балалаева Ю.С., Паршина В.А. О РЕАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	40
Баранчикова Е.М. К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЦЕННОСТИ	43
Баянжаргал Н. ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ МОНГОЛИИ	46
Белашова И.С. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ	52
Бердников Г.А. ПОНЯТОЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ ТЕХНИКА?	54
Бинецкая Е.Д. ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	59
Болдакова Ю.А. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗВРАЩЕННЫМ СУДОМ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА	62
Брылева Т.О. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	66
Булгаков Д.Ю. МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ	69

Васендина А.Т. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	73
Васнина А.А. ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ	77
Вислобокова Д.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	80
Вислобокова Д.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ	83
Волкова В.Р. ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	87
Воробьева А.Н. К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	90
Гагиева Г.Т. ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ У РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА	94
Глюзицкий Г.А. АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	95
Голубева Д.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	99
Горбачева А.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	105
Григорьева Н.С. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СВОИХ ДЕТЕЙ (СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)	108
Гуднев А.В. РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ	112
Гусева А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РФ	120
Да Круз Мигел Джэймс Бакер. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РФ»: ОЦЕНКА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	123
Давыдова В.Е. ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОПРАВOK В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	125
Далогланын Р.С. АКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	128
Демидова А.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	131

Дрогавцева Е.А. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	133
Дронова А.В. ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	136
Дурнев А.И. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ	139
Елисеева К.А. ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	143
Ерохина А.С. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	146
Жиляева А.М. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА	149
Зеленько М.Ю. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	152
Зиновьева Е.В. СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	155
Иваньяков М.А. ДОРОЖНЫЙ НАДЗОР КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ	159
Илюшина П.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	161
Илюшина П.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЕЁ В РОССИИ	165
Казаков А.В. ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД	169
Казаков А.В. ПРОБЛЕМА ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КЛАД	172
Каменева Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	176
Кемсан А.К. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	180
Кокоев С.Д. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ	182
Коломиец С.Р. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ	185
Коломиец С.Р. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ	188
Комилзода Т.Х. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ УГРОЗА	191

Конева К.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ	195
Кочеткова О.В. ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ	198
Кочеткова О.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	201
Кошеварова И.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	204
Кошеварова И.Н. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОТОБРАНИИ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ	206
Кошечкина М.О. МОРАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	209
Криворотова Т.С. ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	212
Кузнецова Е.В. К ВОПРОСУ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВКЛАДАХ И СЧЕТАХ ГРАЖДАН В БАНКАХ ИЛИ ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	214
Куприков А.С. ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ТЕХОСМОТРА, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	217
Курбакова Д.О. ПОДВИГИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ	219
Лахтионова Н.А. ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО	221
Левда А.В. ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ ПРОТИВОПОКАЗАНИЙ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ	224
Лещенко Л.Д. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОБЛАСТИ СОДЕРЖАНИЯ И РЕМОНТА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ	227
Лобанов Р.Э. КРИПТОВАЛЮТА: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	230
Ломовская А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	232
Лысак М.В. СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА	241
Магарамомбе Р.Ч. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	244
Мальсагов Х.И. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА	246

Мамонтова Д.О. К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	250
Морозова А.А. ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ «ВЧЕРА» И «СЕГОДНЯ»	253
Мосина Л.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	257
Насибуллина Ю.Р. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК «ДВИГАТЕЛЬ» ПРАВОНАРУШЕНИЙ	260
Никитина В.В. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ С ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	263
Николенко О.С. РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ	266
Перерва Д.Д. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ	269
Петроченко А.А. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	271
Полякова А.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	274
Попов А.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ	277
Проказова В.К. ОСОБЕННОСТИ ВНЕСУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН	280
Пузанова С.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	284
Радионов С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	287
Радькова Д.С. ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СОСТАВЛЕНИЯ	290
Речкалова Д.С. УЧАСТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	294
Романова Е.Ю. ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	297
Ромахина М.И. АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПАРКОВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА	300
Ромахина М.И. ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	303

Рублева А.А. ВОЗМОЖНО ЛИ ОТНОСИТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ К УЧАСТНИКАМ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В УПК РФ?	307
Руднева А.Ю. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПРЕЮДИЦИЮ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	310
Сальникова И.Н. КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. БЕНТАМА	316
Самогаева В.В. О ВВЕДЕНИИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ПОНЯТИЯ «ПОЛИЦЕЙСКАЯ ПРОЦЕДУРА»	319
Самойлова А.К. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ	321
Сафина Э.Д. К ВОПРОСУ О ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ	324
Свиридова А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	326
Своротова М.И. О ПОЛНОМОЧИЯХ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	340
Семенченко М.С. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	343
Синютина А.Д. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	346
Солнцев Н.А. СВОЙСТВА ПРАВА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ НОРМАТИВНЫМИ ФОРМАМИ ЖИЗНИ	348
Солопова К.И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	351
Сорокина Д.С. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВОМ	353
Студенникова М.Н. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ	355
Султангалеева А.Б. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА	358
Сычева Е.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	363
Ткачева Ю.А. ПРОБЛЕМАТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ	366

Толпекина А.А. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	368
Точенова Р.О. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ	371
Уласевич Т.Н. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	374
Филина В.А. ПОДГОТОВКА К ПРОИЗВОДСТВУ ОБЫСКА, ПРОВОДИМОГО В ФОРМЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ	377
Фролова К.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	379
Халяпина Э.Ю. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ	382
Хныков Е.Р. СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	386
Хромова Е.П. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ, ВОВЛЕКАЕМЫЙ В СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ	390
Цыганкова Ю.В. ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ НОРМЫ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ	393
Чаплыгина А.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	396
Чаплыгина А.Д. СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	400
Чернецкая А.Ю. К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ	406
Чувашова Е.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА, И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ	410
Шайхелисламова А.А. К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	414
Шатов Н.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ	417
Швырков В.В. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ	419
Шумилова Я.А. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	423

Шумилова Я.А. ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИИ	427
Югина С.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД	431

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ: НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРИРОДУ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика как самостоятельная наука берет свое начало в конце XIX века. В это время в связи с развитием научно-технического прогресса, разделением труда, промышленным ростом резко обостряется рост организованной преступности. Все это вызвало необходимость в появлении такого научного термина как «криминалистика». Прежде чем перейти непосредственно к ее истории, раскроем содержание термина.

Криминалистика – это наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений. Данное определение достаточно просто и четко описывает сущность криминалистики.

В период, когда преступность стала одной из наиболее острых проблем, активно происходят достаточно крупные научно-технические открытия и изобретения. Уголовно-процессуальная система, разумеется, не стала исключением. Сотрудники полиции в этот промежуток времени начинают пользоваться более совершенными средствами, методами и приемами.

История криминалистики интересна и продолжительна, поэтому мы раскроем ее наиболее важные моменты, на наш взгляд.

Отметим, что впервые термин «криминалистика» в научный оборот ввел австрийский ученый – Ганс Гросс. В своих работах он отмечал, что криминалистика – это учение о реальных аспектах уголовного права, – к таковым он относил работу со следами преступления и подложными документами, исследование преступного мира и изучение отдельных видов преступлений [1].

Неоценимый вклад в развитие криминалистики внес известный сотрудник Первого бюро полицейской префектуры Парижа А. Бертильон, который на практике доказал возможность регистрации, учета и последующей идентификации преступников по их антропометрическим данным, например, по размерам высоты тела человека и его частей. Эта система оказалась настолько эффективной, что сразу же нашла свое научное применение в других странах мира, позднее ее назвали – «бертильонаж». Практически в это же время В. Гершелем был предложен новый метод идентификации личности на основе знаний дактилоскопии.

В последующие годы впервые была создана упрощенная картотека преступников по методу «бертильонажа» с отпечатками пальцев их рук. К началу XX века дактилоскопия становится основным методом регистрации преступников. Благодаря её развитию следы рук стали использоваться как основной объект судебных экспертиз.

Далее развитие науки и техники привело к использованию всех возможностей фотографии для еще более эффективного изобличения преступников.

В 1889 году при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты благодаря усилиям российского исследователя и судебного эксперта Е.Ф. Буринского впервые в мире была создана лаборатория судебной фотографии.

Постепенно криминалистика приобретает самостоятельность как отрасль научного знания и по мере расширения ее содержания получает все большее признание как в нашей стране, так и за рубежом.

В развитие отечественной криминалистики огромный вклад внес практический работник правоохранительной системы И.Н. Якимов, впервые представивший криминалистику как науку, имеющую три самостоятельных раздела:

- 1) уголовную технику;
- 2) уголовную тактику;
- 3) методологию расследования преступлений (которая позднее получила название методики расследования преступлений).

Таким образом, вышеизложенное позволяет заключить, что к середине XX века криминалистика признана как самостоятельная юридическая наука, содействующая правоохранительным органам в обнаружении, розыске и разоблачении преступников [2].

Криминалистика прошла серьезный исторический путь развития и продолжает развиваться до сих пор. На протяжении многих лет у ученых стоял вопрос о том, какова природа криминалистики – юридическая или естественнонаучная. Этот вопрос актуален до сих пор.

Прежде чем непосредственно перейти к изучению вопроса природы криминалистики, поясним, почему вообще появилось предположение о том, что природа криминалистики – естественнонаучная.

Как уже было сказано выше, криминалистика – это наука, которая включает в себя совокупность других научных дисциплин. Естественные науки также внесли неоценимый вклад в развитие криминалистики, поэтому многие ученые склоняются к тому, что ее природа берет свое начало именно из этих научных дисциплин.

Изучим подробнее взгляды ряда ученых на данный вопрос.

Г. Гросс (напомним, что это ученый, который впервые ввел в научный оборот данный термин) считал, что природу криминалистики можно отнести к естественнонаучной, поскольку она носит вспомогательный характер по отношению к уголовному праву. Но наряду с этим он подчеркивал юридическую природу криминалистики и включал её в систему уголовных наук.

Среди сторонников естественнонаучного характера криминалистики следует назвать отечественных ученых Г.Ю. Маннса и Е.У. Зицера, отдававших приоритет естественнонаучной природе криминалистики, в то же время подчеркивающих ее тесную связь с уголовно-процессуальной теорией.

Эту точку зрения разделял и И.Н. Якимов, по мнению которого цель криминалистики – оказывать научную помощь уголовной практике. Для достижения указанной цели она пользуется научными сведениями и методами иных наук, а в особенности – естественных и медицинских и приспособляет их к потребностям уголовной практики.

П.И. Тарасов-Родионов в ходе научной дискуссии о сущности криминалистики выдвинул свою идею и точку зрения о том, что природа криминалистики носит двойственный характер. С одной стороны, непосредственно способствуя борьбе с преступностью путем оказания помощи в раскрытии и расследовании преступлений, криминалистика является правовой наукой. С дру-

гой стороны, методы исследования отдельных видов вещественных доказательств основаны на переработанных и приспособленных для этих целей данных естественных и технических наук. Сказанное свидетельствует о естественнонаучном характере криминалистики [3].

В настоящее время многие ученые придерживаются мнения о синтетической природе данной отрасли научного знания. Это связано с тем, что в современной криминалистике невозможно выделить чисто правовые и чисто естественнонаучные разделы.

Сторонники исключительно юридической природы криминалистики в качестве аргументов указывают, что криминалистика создана для того, чтобы обслуживать деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью [4]. Все разрабатываемые приемы и рекомендации основаны на строгом соблюдении закона.

Разумеется, есть и другие ученые, которые видели природу криминалистики каждый по-своему, мы лишь представили ряд точек зрения. Одни ученые говорят об исключительно юридической природе криминалистики, другие – о естественнонаучной, третьи придерживаются нейтральной позиции и считают природу криминалистики совокупностью двух направлений – и юридического, и естественнонаучного.

На наш взгляд, криминалистика – это юридическая наука. Подтвердим наше мнение рядом тезисов.

1. Криминалистика – уголовно-правовая наука, поскольку ее предметы и объекты полностью лежат в правовой сфере.

2. Согласно историческим данным возникновение и развитие криминалистики связано с потребностью общества в необходимом повышении эффективности борьбы с преступностью, а также с потребностью конкретного правоприменителя.

3. Любые результаты теоретических исследований в криминалистике внедряются в практическую деятельность по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

4. Криминалистика как самостоятельная наука использует рекомендации, адресованные исключительно субъектам, деятельность которых носит правовой характер, а также имеет юридическую регламентацию и природу.

5. Естественнонаучный характер криминалистики ранее находил свое отражение лишь в использовании достижений соответствующих отраслей научного знания и приспособлении их для расследования. В данный момент эти вопросы, в большинстве случаев, рассматриваются в иной отрасли научного знания – судебной экспертизе.

6. Достаточно многие положения криминалистики воспринимаются законодателем и получают правовую регламентацию. Кроме того, основой для выработки эффективно-тактических рекомендаций по производству следственных действий, алгоритмов расследования является процессуальная регламентация деятельности властных участников уголовного процесса и уголовно-правовая характеристика преступлений.

7. Разумеется, естественнонаучные дисциплины были задействованы в уголовном судопроизводстве, использовались их достижения. Но это не озна-

чает, что уголовно-правовые науки, а в нашем случае криминалистика, имеют естественнонаучный характер. В данной ситуации четко прослеживается лишь использование достижений естественнонаучных наук для нужд правоохранительных органов.

8. В первом пункте мы уже указали, что предмет и объекты криминалистики полностью лежат в правовой сфере. Но на этом структурный аппарат криминалистики не ограничивается. Задачи, цели, язык и методология криминалистики также свидетельствуют о ее правовой сущности [5].

Однако стоит признать, что криминалистика активно и творчески использует данные технических и естественных наук в соответствии со своими задачами. Формы использования других наук были разнообразны – обычное использование, приспособления и трансформация. В последующие годы криминалистика также начала оказывать влияние и на другие науки: методы криминалистики применяли в других областях знаний, также она позволяла устанавливать факты, которые никоим образом не связаны с совершением преступлений.

Остановимся еще немного на взгляде ученых о двойственном характере криминалистики. Сторонники настаивали на двух направлениях в криминалистике:

- 1) раскрытие и расследование преступлений;
- 2) методы исследования вещественных доказательств.

В данном контексте ошибочность взглядов на двойственный характер природы криминалистики заключается в механическом разделении единой науки на правовые и неправовые разделы.

В заключение хочется отметить, что криминалистика – это динамично развивающаяся область научного знания, которая регулярно и чутко прислушивается к запросам практики. Результаты криминалистики напрямую оказывают влияние на создание, уточнение и изменение новых и действующих законов.

-
1. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрайт, 2016. 303 с.
 2. Балашов Д.М., Маликов С.В. Криминалистика: учебное пособие. М.: Инфра, 2010. 503 с.
 3. Ткачевский Ю.М. Юридическая природа криминалистики – важный фактор сохранения ее целостности как науки и как учебной дисциплины // ВМУ. 2005. № 3. С. 48–58.
 4. Комисаров В. Предмет криминалистики // Законность. 2004. № 3. С. 6–9.
 5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александрова Татьяна Андреевна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Сезонова Татьяна Владимировна. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Ю.А. Амелькина

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Специфика учебного заведения обуславливает и особенности физической подготовки курсантов и слушателей, так как в наше время существует проблема профессионального становления сотрудника полиции. Перед образовательными организациями системы МВД России встала проблема качественного комплектования курсантами вследствие падения престижа правоохранительных органов и низкого уровня физического развития абитуриентов. Зачастую абитуриенты приходят лишь со школьным уровнем физического развития и не имеют мотивации к занятиям физическими упражнениями, что усложняет работу преподавательскому составу в дальнейшем. Также в настоящее время появилась тенденция поступления девушек на службу в органы внутренних дел, что является небольшой проблемой для приобретения ими профессионально прикладных навыков, так как уровень их физической подготовки значительно ниже, чем у юношей [1].

Профессионально прикладная физическая подготовка является неотъемлемым компонентом в обучении будущих сотрудников полиции к предстоящей служебной деятельности. В связи с этим в системе профессионального образования вузов МВД России физическому воспитанию уделяют большое внимание. Безусловно, можно говорить о прямой зависимости эффективности решения служебно-профессиональных задач, как правило, повышенной сложности от уровня физического развития обучающегося.

Говоря об особенностях физической подготовки курсантов и слушателей в системе МВД России, мы можем сравнить с физической подготовкой в гражданских вузах. Главной особенностью является то, что в гражданских вузах физическая подготовка является второстепенным элементом, который имеет оздоровительную цель для студентов, а также направлен на поддержание физической развитости. Но вот вузы системы МВД России имеют совершенно другие цели и задачи. Основным является то, что физическая подготовка – основной элемент в жизни сотрудника ОВД. Главным в приоритете является формирование физической и психологической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств при пресечении различных противоправных проявлений, а также обеспечение высокой работоспособности сотрудников в процессе служебной деятельности. То есть у преподавателей стоит за-

дача подготовить сотрудника к его профессиональной деятельности, сделать из него специалиста высшего уровня. Но вместе с тем особое внимание уделяется и здоровью – не только физическому, но и психологическому. Поэтому физическую подготовку зачастую называют специальной, так как она в совокупности имеет несколько составляющих: физическая развитость, физическое здоровье, морально-психологическая подготовка и, конечно же, направление деятельности будущих выпускников [2; 3].

Также можно сказать о специфике обучения, где не просто уделяют внимание здоровью и физической развитости, а учат различным боевым приемам, приемам задержания, умению быстро реагировать и принимать решения в оперативно-служебной деятельности. Обучают специфике проведения досмотра лица, имеющего при себе огнестрельное оружие. Конечно, все это не обходится без специального оборудования; в вузах системы МВД России созданы специальные учебно-тренировочные площадки, которые позволяют тренировать курсантов в зависимости от тематики занятия, погодных условий и многих других факторов. Например, есть борцовские залы, игровые залы, тренажерные залы, предусмотрены спортивные городки, которые позволяют не только проводить занятия на свежем воздухе, но также позволяют проводить различные соревнования с большим количеством участников и зрителей [4].

Благодаря созданию различных функционирующих спортивных баз удастся разнообразить способы и методы проведения занятий, тем самым вызвать интерес у курсантов и слушателей к развитию и совершенствованию своих физических качеств.

Хотелось бы уделить внимание еще одной немаловажной особенности, такой как самостоятельная физическая подготовка, ведь для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России она является одной из ведущих форм развития и поддержания на достигнутом уровне физических качеств и функциональных возможностей. Она направлена на приобретение и стабилизацию у них двигательных умений и навыков, которые способствуют успешному выполнению задач, возложенных как в связи с прохождением обучения в вузе, так и последующей профессиональной деятельностью [5; 6].

В образовательных организациях МВД России на занятия физической подготовки отводится небольшое количество часов в год – примерно одно двухчасовое занятие в неделю. Данного количества времени недостаточного для полноценного развития физических качеств и поддержания должного уровня физической подготовленности. Исходя из этого, курсантам необходимо заниматься дополнительно, чтобы поддерживать свою физическую форму.

Для этого образовательные организации системы МВД России предоставили курсантам и слушателям определенное время (самостоятельная подготовка), где курсант в свободное от учебных занятий время может распорядиться им на свое усмотрение, конечно только с целью саморазвития.

Самостоятельные занятия физической подготовкой позволяют повысить результативность педагогического процесса, а также во многом определяет сознательное и активное отношение к нему занимающегося. Самоподготовка помогает формировать личность курсанта, ее нравственные, волевые и другие ка-

чества, также поддерживает высокую работоспособность организма, эмоциональную разрядку и отдых [7].

Так, самостоятельную подготовку следует планировать в течение всего периода обучения таким образом, чтобы первые три года курсант шел в направлении развития физических качеств, а последующие два года обучения уделил поддержанию и сохранению достигнутого им уровня.

Проведенный опрос среди курсантов и слушателей говорит о том, что в основном востребованными являются занятия, направленные на общее укрепление организма: занятия в тренажерном зале, занятия циклическими видами спорта.

Следует учитывать, что уровень физического развития у всех разный и стоит использовать простые упражнения и индивидуально рассчитывать интенсивность нагрузки. Двигательная деятельность в свободное время характеризуется полной свободой выбора содержания, времени, места проведения занятий, их продолжительности.

Самоконтроль как компонент системы контроля в физическом воспитании и спорте, осуществляемый индивидуально в процессе занятий физическими упражнениями, подразумевает совокупность операций самонаблюдения, анализа и оценки своего состояния, поведения и реагирования.

Показатели самоконтроля условно можно разделить на две группы: субъективные и объективные. К субъективным относятся: самочувствие, сон, аппетит, умственная и физическая работоспособность, положительные и отрицательные эмоции. Самочувствие после занятий физическими упражнениями должно быть бодрым, настроение хорошим, не должно быть ощущения выраженной утомляемости и головной боли. Правильная дозировка физических нагрузок обеспечивает хороший аппетит. Ухудшение самочувствия, сна, аппетита свидетельствует о несоответствии применяемой нагрузки физической подготовленности и возрасту. К объективным показателям самоконтроля относятся: наблюдения за размером и весом тела, мышечной силой, частотой сердечных сокращений, артериальным давлением, дыханием, жизненной емкостью легких [8; 9].

Самостоятельная физическая подготовка в качестве разновидности самостоятельной работы курсанта – важнейшее условие становления специалиста, улучшения его физического состояния. Кроме того, имеет очень большое значение в формировании личных и профессиональных качеств курсантов.

Важная особенность осуществления самостоятельной физической подготовки курсантов и слушателей, обучающихся в системе МВД России, состоит в том, что они ее планируют, организуют для себя и управляют ею самостоятельно, и это позволяет им регулировать свои физические нагрузки и учиться планировать свою деятельность, а также способствует не только повышению уровня здоровья, общей работоспособности, но и успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Подводя итог, можно сказать, что физическая подготовка в гражданских вузах и в вузах системы МВД России имеет кардинальное отличие не только в целях и задачах, но и в методике обучения. Ведь на самом деле структура физической подготовки будущих сотрудников полиции очень сложна и состоит из

множества элементов, которые преподаватель должен объединить и выстроить четкий алгоритм действий, чтобы добиться высокого результата. В этом и состоит особенность физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

1. Алдошина Е.А., Алдошин А.В., Демина А.В. Организационные условия повышения эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у обучающихся образовательных организаций // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4 (81). С. 236–239.
2. Баркалов С.Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102–105.
3. Баркалов С.Н. Место дисциплины «Физическая подготовка» в структуре образовательных программ, реализуемых вузами МВД России: конкретизация характеристики и принципов построения учебно-воспитательного процесса // Наука–2020. 2019. № 4 (29). С. 38–47.
4. Баркалов С.Н. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: уточнение понятий и конкретизация задач // Наука–2020. 2019. № 8 (33). С. 45–52.
5. Герасимов И.В. Особенности подготовки сотрудников полиции к деятельности с высоким психоэмоциональным напряжением // Наука–2020. 2020. № 1 (37). С. 94–99.
6. Моськин С.А. Использование средств физической культуры и спорта в процессе профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 110–113.
7. Еремин Р.В. Пути повышения качества обучения физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука–2020. 2019. № 7 (32). С. 149–152.
8. Алдошин А.В. Сущность и структура профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. С. 15–19.
9. Герасимов И.В. Динамика физического состояния курсантов ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова на различных этапах обучения // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: ВСИ МВД России. 2015. С. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Амелькина Юлия Александровна. Курсант 4 Б курса 403 учебной группы.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:
Моськин Сергей Александрович. Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Д. Андреева

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ФОРМ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Деятельность сотрудника полиции направлена на контролирование состояния преступности в обществе и активное противостояние ей. Не зря советский эстрадный певец Анатолий Горохов в одной из своих песен сделал акцент на сложность этой профессии, подчеркнув, что служба одновременно «и опасна, и трудна». В связи с этим необходимо обеспечить полную готовность сотрудников как с моральной, так и с физической стороны к решению служебных задач.

Самостоятельная физическая подготовка – это целенаправленная активная деятельность сотрудника, направленная на совершенствование физических качеств (быстроты, ловкости, силы, гибкости, выносливости), а также практическое закрепление навыков боевых приёмов борьбы в неслужебное время.

Необходимо отметить, что данная проблема является актуальной, так как малоподвижный образ жизни сотрудников ОВД постепенно заглушает потребность испытывать на себе определенное физическое воздействие, и, наоборот, систематические занятия физической культурой и спортом способствует возрастанию потребности в движениях, чего и необходимо добиться в современных условиях [1; 2].

Выбор того или иного вида самостоятельной подготовки зависит от целей, которые преследует сотрудник. Если приоритетным является поддержание здоровья, а именно сердечнососудистой системы организма, то режим занятий должен способствовать совершенствованию физиологических регуляций в аэробном диапазоне мощностей. Если главная цель – коррекция телосложения, а именно устранение лишнего веса, то нагрузки должны быть более длительными и усиленными, с соблюдением помимо всего прочего рациональной диеты. Для развития мускулатуры оптимальным решением станут занятия атлетической гимнастикой [3; 4].

Рассмотрим каждый вид самостоятельных занятий.

1. Утренняя физическая зарядка направлена на поддержание здорового образа жизни и двигательного развития организма, придание бодрости на целый день, что происходит из-за резкого увеличения притока импульсов в кору головного мозга. Достаточно уделить ей около 10-15 минут (например, общеразвивающие упражнения для мышц рук, туловища и ног).

2. Физкультурные паузы в течение рабочего дня способствуют повышению эффективности и производительности трудовой деятельности. В упражнениях должны быть задействованы те группы мышц, которые не участвовали в основном трудовом процессе. Большое внимание необходимо уделить дыхательным, растягивающим и расслабляющим движениям.

3. Тренажи перед заступлением на службу проводятся во время разводов с отработкой приемов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

4. В рамках индивидуальных занятий сотруднику необходимо в полной мере овладеть боевыми приёмами борьбы, успешное выполнение которых зависит от хорошей разминки и большого количества повторений упражнения по частям. Боевые приёмы борьбы способствуют развитию ловкости и быстроты реакции, направлены на общее физическое развитие организма и поддержание его в форме [6].

5. Наибольшую роль в развитии физической активности сотрудника полиции играют самостоятельные занятия. Для достижения максимального эффекта тренировка должна состоять из трёх частей: подготовительной, основной и заключительной. Первая направлена на постепенное включение организма в работу, а именно вработыванию в активное состояние сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем. К данному этапу можно отнести разминочный лёгкий бег, общеразвивающие упражнения на различные группы мышц и др.

6. В рамках оздоровительных и физкультурно-спортивных мероприятий сотрудник целенаправленно готовится к соревнованиям в секциях, создаваемых по видам спорта, к марафонам, дням здоровья. Основные аспекты таких тренировок существенно не отличаются от иных форм самостоятельных занятий и включают в себя упражнения, направленные на развитие всех групп мышц. Главная цель таких мероприятий – поддержание активного образа жизни сотрудника [5].

Полицейский для достижения высоких результатов должен уметь совмещать и чередовать данные виды самостоятельных занятий. Главное условие – регулярность тренировок. При этом не стоит забывать о правильном рационе питания. Потребность в углеводах составляет 8-10 г на кг массы тела в день. Основные источники – продукты зернового происхождения, фрукты, крахмалсодержащие продукты, соки и напитки. Расчёт белка проводится по 1,5-2 г на кг массы. Наилучшими источниками являются: грудка курицы, рыба, яичный белок, молоко. Употребляемые жиры должны составлять около 25-40% от суточной потребности. Главное не забывать об употреблении достаточного количества воды. Для поддержания правильного водного режима рекомендовано выпивать 0,5–2 л жидкости в час в зависимости от интенсивности нагрузок.

Таким образом, можно говорить о значительной роли процесса поддержания физической подготовки для полицейского. Это обусловлено значительно осложнившимися условиями оперативно-служебной деятельности сотрудников, которые предъявляют повышенные требования к их профессиональной подготовленности, физической тренированности, а также выносливости и

способности к немедленному проявлению быстроты и ловкости. В связи с этим для подготовки кадров необходим поиск более эффективных средств и методов обучения, и стимулирование к занятиям самостоятельной физической подготовкой является одним из них.

1. Алдошин А.В., Еремин Р.В. Основы самостоятельных занятий физическими упражнениями в тренажерном зале // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул: БЮИ МВД России. 2017. С. 338–339.
2. Герасимов И.В., Моськин С.А., Подрезов И.Н. Самостоятельные занятия в системе подготовки сотрудников полиции // Наука–2020. 2016. № 4 (10). С. 159–165.
3. Осипов Д.В. Методика самостоятельной тренировки функциональной выносливости и взрывной силы ног у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Хабаровск: ДВЮИ МВД России. 2016. С. 261–265.
4. Кузнецов М.Б. Особенности организации самостоятельной физической подготовки курсантов вузов МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 127–130.
5. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Значимость, функции и возможности профессионально-прикладной физической культуры в системе подготовки и оптимизации профессиональной деятельности // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. С. 43–47.
6. Кузнецов М.Б. К вопросу о роли занятий единоборствами в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник материалов международной научно-практической конференции. В 2 т. Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. Т. 1. С. 135–139.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреева Ева Дмитриевна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Кузнецов Михаил Борисович. Старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРАВНЕНИЕ НОРМ УПК РФ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США

Сперва уделим внимание такому анализу судебных прецедентов, как специфика положений Примерного уголовного кодекса США (Model Penal Code), статутов штатов, а также трудов российских и зарубежных авторов; исследуются особенности американской теории вины.

Внимание уделяется не свойственной теории российского уголовного права – концепции строгой ответственности (strict liability) и связанной с ней реформой *mens rea*. Исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства США, делается вывод о том, что современная теория вины в США сочетает в себе унаследованную от английского уголовного права доктрину *mens rea* с упором на моральную упречность (*guilty mind*) и теорию виновности, закрепленную в статьях Примерного уголовного кодекса. Стоит отметить, что современное американское научное и судебное сообщество достигло значительных успехов в создании понятной, терминологически единообразной и соответствующей важности принципа вины концепции, ограничив применение правил строгой ответственности, некоторые из положений которой могут быть заимствованы в российскую теорию вины и правоприменительную практику.

Председатель областного суда Иван Бараев [1] обратил внимание на то, что в США, например, уголовные дела, рассматриваются либо единолично судьей, либо судом присяжных, а у нас в ряде случаев дела могут рассматриваться также судом в составе трех профессиональных судей. Такой порядок рассмотрения дел почти не применяется на практике. Нужен ли он? Еще один отличительный момент: Европейский суд не признает российскую надзорную инстанцию. Ведь если любой приговор может быть обжалован через несколько лет в порядке надзора – нет правовой определенности. Когда же считать приговор окончательным? Впрочем, возможен и другой взгляд на эти особенности российской Фемиды. Ведь это дополнительные механизмы торжества правосудия, которых нет на Западе. Надо ли считать излишней надзорную инстанцию, если она кроме прочих дает еще одну возможность устранения судебной ошибки? А возможность рассмотрения дел судом в составе трех профессиональных судей? Нам кажется, это позволяет избежать неизбежного непрофессионализма суда присяжных и неизбежного субъективизма одного судьи. Конечно, получается дополнительная нагрузка на российские суды, но сделать проще – не значит сделать лучше.

Во время «круглого стола» ежегодно ведущие правоведы и процессуалисты обсуждают проблемы, возникающие при применении особого порядка рассмотрения дел, который впервые предусмотрен в УПК РФ. Речь вот о чем. Подсудимый, если он полностью признает свою вину, имеет право ходатайствовать о рассмотрении дела без анализа доказательств. В этом случае наказание не может превышать две трети от максимальной санкции статьи. Если, скажем, санкция статьи – от 1 до 3 лет, его уже нельзя лишить свободы более чем на 2 года. Впрочем, такой порядок рассмотрения не применим по отноше-

нию к тяжким и особо тяжким преступлениям. Если не вдаваться в формальные особенности применения этого порядка на практике, как его в целом можно оценить? Конечно, положительно. В иных делах все настолько просто и понятно, что рассмотрение доказательств, длящееся порою несколько дней, превращается в бессмысленную формальную процедуру. Надо, к примеру, вызвать в суд и допросить много свидетелей, хотя все, что они могут сказать, подсудимый и сам не отрицает. Хотя нет таких положительных нововведений, которыми нельзя злоупотреблять. Например, подсудимый, вполне достойный быть наказанным с максимальной суровостью, предусмотренной законом, пишет такое ходатайство и максимально сурово его уже невозможно наказать.

Судья, конечно, может и отклонить его ходатайство. А захочет ли отклонять? Ведь тогда придется рассматривать дело, может быть, несколько дней вместо нескольких часов. В каждом ли случае положительное это совпадение интересов судьи и подсудимого: судье поменьше работать, а преступнику – меньший срок? Или иное: следователь может понимать, что доказательства у него слабые, дело может развалиться в суде и обвиняемого оправдают. А если убедить обвиняемого, что доказательства – «железобетонные» и срок ему грозит максимальный, так лучше уж признать вину – тогда дадут поменьше.

В итоге суд вообще не рассматривает доказательства, и срок дается обвиняемому, который при обычном рассмотрении дела мог быть оправдан. Надо понимать, что у абсолютно невиновного человека может быть дюжина самых разных причин для того, чтобы признать свою вину. Неслучайно ведь столько критиковали сталинского генпрокурора Вышинского за печально знаменитый тезис: «Личное признание – царица улик». Вывод собственно прост: «особый порядок» – это хорошо, но применять его надо с большой осторожностью. Очень значимым и важным для понимания проблемы было выступление во время «круглого стола» Кетлин Макгловер, судьи штата Нью-Гемпшир США. Госпожа Макгловер рассказала о том, что в ее штате около 95% уголовных дел заканчиваются так называемой «сделкой о признании вины». Это значит, что подсудимый соглашается признать себя виновным, а прокурор делает рекомендацию судье о снижении наказания. Судья может и отказаться признать сделку, если сочтет предложенное обвинителем наказание слишком мягким. Относится это к уголовным делам любой категории, включая тяжкие и особо тяжкие, которые допускают сделку о признании вины. Судье требуется порой 15 минут, чтобы признать сделку, то есть рассмотреть дело и вынести приговор. Если обвиняемый не идет на сделку, дело рассматривается судом присяжных. Приговоры в результате полного рассмотрения дела, как правило, более суровы.

Госпожа Макгловер пояснила, почему сделка о признании вины у них так популярна: «Иначе наша система судопроизводства резко затормозила бы со свистом». Важность того, о чем рассказала Кетлин Макгловер трудно переоценить. Вряд ли, даже подозревая об этом, она ответила на многие вопросы нашей жизни. Почему российская Фемида порою пробуксовывает, а наши суды завалены делами выше крыши? [2]

Российские суды действительно исследуют доказательства вины и устанавливают степень виновности. Пусть они делают это не всегда качественно, но они это делают. Россияне – носители иного типа правового мышления. Мы

понимаем правосудие как торжество справедливости. Поэтому само словосочетание «судебная сделка» воспринимается многими учеными критично. Там, где должна торжествовать справедливость, не место для сделок с грабителями и убийцами. Российский законодатель здраво рассудил, что «особый порядок» нельзя применять к делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, как это делают в США. Так надо ли нам данный пример США брать за основу? На наш взгляд – да. Безусловно. Основной принцип судебной системы США вполне можно использовать в некоторых случаях и в российской практике.

Рассмотрим специфику вины согласно УПК РФ. Правовому и доказательственному значению признания вины обвиняемым уделяется повышенное внимание в юридической литературе [3]. При этом учеными справедливо отмечается, что отношение к данному вопросу является критерием профессионального и нравственного уровня правоприменителей [4]. Между тем, как справедливо отмечает И.В. Смолькова, опасный вирус под названием «признание вины – царица доказательств», к большому сожалению, не изжит до настоящего времени. Практика свидетельствует о том, что признательные показания все еще оцениваются как «особо убедительные доказательства» [5]. По мнению некоторых авторов, причина подобного отношения к доказательственному значению признания вины в некоторой степени связана с несовершенством законодательных формулировок. В частности, В.Н. Перекрестов критически оценивает содержание ч. 2 ст. 77 УПК РФ на том основании, что, по его мнению, в указанной норме законодателем якобы самим фактом постулирования признания обвиняемым своей вины априори предопределено его приоритетное значение [6]. Правомерность подобного вывода, на наш взгляд, вызывает серьезные сомнения. Во-первых, законодателем возможность использования правоприменителем признания обвиняемым своей вины в качестве основы обвинения жестко увязана с необходимостью его подтверждения совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. На это указывает употребленная законодателем частица «лишь». Во-вторых, в науке уголовного процесса, в отличие от науки уголовного права, понятие «виновность» существует для обозначения доказанности совершения конкретным лицом конкретного преступления и является своеобразным объектом познания по уголовному делу, отраженным в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. В-третьих, не вполне корректно, на наш взгляд, использование цитируемым автором глагола «постулировать» по отношению к понятию «признание вины».

Очевидным представляется, что в ч. 2 ст. 77 УПК РФ таким исходным положением должно являться отнюдь не признание обвиняемым своей вины, а обязательность ее подтверждения совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств, что должно означать не что иное, как доказанность вины обвиняемого без учета его признания в совершении преступления. Вместе с тем, приведенные аргументы касаются не того, что есть, а того, что должно быть. В связи с этим приходится признать справедливость упрека, высказанного законодателю, в отношении несовершенства конструкции рассматриваемой нормы.

В частности, А.С. Барабаш также акцентирует внимание на том обстоятельстве, что своеобразным центром законодательного предписания, содержа-

щегося в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, является признание обвиняемым своей вины [7]. Подобная формулировка невольно закладывает в сознании правоприменителя мысль о том, что если имеется признание, то дело за малым – необходимо лишь подтвердить его совокупностью доказательств. Кроме этого, ни для кого не секрет, что нередко следствием получения признания вины от обвиняемого (подозреваемого) является то, что уголовные дела расследуются поверхностно и также нередко необоснованно рассматриваются в особом порядке судопроизводства.

Другими словами, получив признание вины, сторона обвинения, по сути, снимает с себя бремя доказывания. В связи с этим видится две возможности изменения отношения правоприменителя к признанию вины обвиняемым и к самому содержанию рассматриваемой нормы. Первый вариант связан с внесением некоторых корректив в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, которые в какой-то мере позволят изменить восприятие правоприменителем ее содержания.

Как известно, правовые нормы могут быть сформулированы двояким образом: как предписания и как запреты. При этом суть последних заключается в установлении недвусмысленной обязанности правоприменителя воздержаться от определенных действий. Думается, что для должного восприятия содержания ч. 2 ст. 77 УПК РФ ей следовало бы придать не предписывающий, а запретительный характер, для чего изложить данную норму в следующей редакции: «2. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления не может быть положено в основу обвинения без подтверждения его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств».

Представляется важным обратить внимание и на разницу в использованной терминологии по сравнению со ст. 77 УПК РФ – признание вины может быть положено не в основу обвинения, а в основу признания виновным.

Кроме этого, необходимо указать на некоторую внутреннюю противоречивость содержания ч. 2 ст. 77 УПК РФ. Так, данная норма носит название «Показания обвиняемого», а из содержания ее второй части следует, что «признание вины может быть положено в основу обвинения». Между тем, появление в уголовном деле участника, наделенного статусом обвиняемого, до предъявления самого обвинения немыслимо. Из этого следует, что также немыслимо, чтобы в основу предъявляемого обвинения уже было положено признание вины обвиняемым, поскольку такого участника уголовного судопроизводства еще нет в уголовном деле. Учитывая, что, согласно ст. 173 УПК РФ, обвиняемый дает показания после предъявления ему обвинения и по существу этого обвинения, в основе этого обвинения должна лежать достаточная совокупность достоверных доказательств, свидетельствующих о виновности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, но не признание его вины. Исходя из этого, вариант исключения ч. 2 из ст. 77 УПК РФ, на наш взгляд, представляется более предпочтительным.

Следует отметить также критическое отношение некоторых ученых к регламентации порядка допроса обвиняемого, закрепленного в ст. 173 УПК РФ. В частности, по мнению И.С. Дикарева, не следует допрос обвиняемого начинать с вопроса о том, признает ли он себя виновным. Постановка вопроса об отношении обвиняемого к содержанию предъявленного ему обвинения должна

являться не исходной точкой допроса, а его итогом [8]. Аргументация автора в обоснование такого вывода представляется вполне убедительной. Во-первых, по мнению указанного автора, это оправдано с практической точки зрения, поскольку позиция обвиняемого, отрицающего виновность в начале допроса, может измениться благодаря правильно избранной следователем тактики допроса и воздействия изобличающих доказательств. Во-вторых, в случае выраженного допрашиваемым в самом начале допроса отрицательного отношения к обвинению возникает ситуация, когда в психологическом плане это связывает его, служит определенного рода барьером для изменения избранной им позиции в ходе допроса.

Некоторые ученые, более категорично высказываясь в отношении содержания ч. 2 ст. 173 УПК РФ, предлагают вообще исключить из нее положение о необходимости выяснения у обвиняемого, признает ли он себя виновным, поскольку постановку такого вопроса можно расценить как принуждение к признанию. Кроме этого, справедливой представляется точка зрения Н. Гаспаряна, который еще в период действия УПК РСФСР считал необходимым отражение и детализацию в уголовно-процессуальном законе предписания ст. 51 Конституции РФ посредством закрепления в нем положения о том, что «допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого начинается с разъяснения права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников и выяснения желания давать показания».

Думается, что данное положение должно найти отражение в ст. 173 УПК РФ. В этом же контексте вызывает возражение формулировка п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о предупреждении обвиняемого о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу только после того, как получено его согласие дать показания. Думается, что такое предупреждение должно быть озвучено обвиняемому (впрочем, как и любому иному участнику уголовного судопроизводства) вне зависимости от того, получено или нет согласие допрашиваемого давать показания, и сделано это должно быть в самом начале допроса. В связи с этим представляется необходимым из п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ содержащееся в нем условие, выраженное словосочетанием «при согласии дать показания», исключить и изложить норму в следующей редакции: «3) возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. Он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса». Такую же корректировку следует произвести и в содержании норм п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ; п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ; п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ; п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ; п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, регламентирующих права и обязанности подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца; гражданского ответчика и свидетеля соответственно. Как представляется, предложенные изменения могут позволить в большей мере обеспечить как защиту законных интересов обвиняемого (подозреваемого), так и допустимость использования признания вины в качестве доказательства. При этом следует подчеркнуть, что признание вины может иметь доказательственное значение

лишь в том случае, если сообщенные обвиняемым (подозреваемым) сведения согласуются с полученными в ходе производства по уголовному делу доказательствами, но не наоборот, поскольку в противном случае доказательственную деятельность органов предварительного расследования можно сравнить со школьной подгонкой решения под заранее известный ответ. Кроме этого, исключительно факт признания вины обвиняемым, когда им не сообщается ничего ранее неизвестного органам расследования, доказательством являться не может.

1. Иван Бараев, председатель областного суда: «Ужесточив наказание, преступность не ликвидировать» [Электронный ресурс]. URL: dlib.eastview.com/browse/doc/5381805 (дата обращения: 15.12.2020).
2. Сделка о признании вины: возможно ли это в России? [Электронный ресурс]. URL: dlib.eastview.com/browse/doc/5381805 (дата обращения: 15.12.2020).
3. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 74.
4. Бескибалов Р.В. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в процессе доказывания // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 4 (27). С. 78–81.
5. Смолькова И.В. Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 3 (32). С. 33–40.
6. Перекрестов В.Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2010. С. 12.
7. Барабаш А.С. Доказательственная ценность признания обвиняемым своей вины вчера, сегодня // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 15–24.
8. Дикарев И.С. Признание обвиняемым себя виновным в совершении преступления // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 35–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреева Ева Дмитриевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

**СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА
В ОБНОВЛЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ РФ: ИСКЛЮЧЕНИЕ
ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРАВИЛО**

Детальное толкование норм является необходимой составляющей проведения их анализа касательно определения взаимного существования и отсутствия противоречий.

Положение части 4 статьи 15 Конституции РФ [1] указывает на приоритет норм международного права относительно национального, если они противоречат действующему национальному закону.

Отсюда можно сделать вывод, что в национальную правовую систему включается не все международное право в целом, а только общепризнанные принципы и нормы, а также международные договоры, в отношении которых Российская Федерация выразила свое согласие на выполнение вытекающих из них международных обязательств. Но лаконичность данной формулировки влечет за собой ряд нюансов применения данного положения на практике, а именно в части толкования понятия «общепризнанные».

В рамках поиска толкования данной дефиниции можно отметить, что ни в Конституции РФ, ни в международном праве нет закрепленного перечня, обуславливающего признаки, характеризующие общепризнанность.

Вместе с тем нельзя отрицать факта наличия в международном праве действия многосторонних универсальных международных договоров как по числу участвующих в них государств, так и по своим целям, носящим глобальный характер. Именно такие международные договоры наряду с международным обычаем относят к числу источников норм общего международного права и универсальных принципов, несмотря на то, что в своем содержании они не имеют прямого указания на то, что закреплённые в них положения именуются общепризнанными. К числу таких, к примеру, мы можем отнести устав ООН. Для реализации данной конституционной нормы, указанной в части 4 статьи 15 Конституции под общепризнанными принципами и нормами международного права допустимо понимать нормы статьи 38 Статута Международного Суда ООН [2], определяющие, что источниками международного права являются: международные конвенции – как общие, так и специальные; международный обычай как прямое доказательство всеобщей практики; общие принципы права, признанные цивилизованными народами. Стоит сказать, что в теории международного права сложилось мнение, согласно которому к числу общепризнанных принципов необходимо относить только императивные. Данное положение нашло свое подкрепление в статье 53 Конвенции о праве договоров 1969 [3] года и приобрело правовую форму путем общего соглашения государств.

Несмотря на всё вышесказанное, часть 4 статьи 15 Конституции России хоть и признает общепризнанные принципы и нормы частью правовой системы России, но не указывает их четкого места в правовой системе страны. На практике данный пробел чаще используется правоприменителями как возможность уклонения от общепризнанных принципов и норм в пользу внутреннего права.

Обращаясь к статье 79 Конституции РФ, на первый взгляд мы видим некое противоречие относительно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Данная статья закрепляет право РФ на участие в международных объединениях, при этом учитывая возможность страны отказаться от принятия норм и принципов, противоречащих внутреннему конституционному строю государства. На наш взгляд, данная статья выражает еще одну гарантию суверенитета Российской Федерации, то есть она определяет условия, только при соблюдении которых Россия может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий.

Таким образом, проведя анализ данных норм, мы сталкиваемся с неким противоречием в праве. С одной стороны, международные договоры, в отношении которых Россия выразила свое добровольное согласие на обязательность их положений и решения межгосударственных судов, выносимые на основании и во исполнение этих договоров в порядке разрешения споров, – строго обязательны для России в силу нашей же Конституции. Но, с другой стороны, например, если ЕСПЧ вынесет решение против нашего государства, и Россия настолько не захочет исполнять данное решение суда, что обратиться к ст. 79 Конституции России, которая позволит не исполнять это решение, а также иные неудобные нам решения межгосударственных организаций, статья 79 Конституции будет являться неким защитным механизмом в руках Российской Федерации, применение которого позволит в некой степени уберечь национальное законодательство от вмешательства извне. Поэтому текущую редакцию статьи 79 Конституции РФ можно назвать неким компромиссом, уберігающим Россию от международных норм, к примеру, закрепляющих увеличения пенсионного возраста до 100 лет, разрешения однополых браков, проведения ЕГЭ по всем предметам и тому подобное.

Одновременное введение в право данных норм, казалось бы, противоречащих друг другу, имеет логическое объяснение, поскольку изменение положения ч. 4 статьи 15 Конституции в связи с его расположением в главе 1 Конституции попросту невозможно, так как согласно главе 9 Конституции данная глава подлежит изменению только при созыве конституционного собрания, процесс созыва которого тоже невозможен опять же ввиду отсутствия такого закона.

Для уяснения смысла кажущейся противоречивости приведенных норм представляется целесообразным проанализировать позиции выдающихся политиков и юристов современности. Так, например, глава МИД России Сергей Лавров на пресс-конференции 19 июня 2020 г. заявил, что поправки в Конституцию РФ относительно приоритета национального законодательства абсолютно легитимны с точки зрения международного права. А именно он указал, что поправка в статью 79 Основного закона, нацелена на то, «чтобы обеспечивать выполнение всех международных обязательств в том виде, в котором они не противоречат Конституции РФ» [4].

Президент России Владимир Путин недвусмысленно отметил, что Россия исполняет и будет исполнять решения ЕСПЧ, даже те, которые мы считаем несправедливыми по отношению к нашему обществу. Следует согласиться с позицией главы государства; важно, чтобы отстроенная система взаимо-

действия сохранялась в том, что мы достигли, и мы выправляем лишь те ситуации, которые по запросу общества воспринимаются несправедливыми. Советник Федеральной палаты адвокатов Евгений Рубинштейн считает, что закрепление положения о неисполнении решений межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции РФ в основном законе является юрико-техническим моментом – положение перекочевало из постановления Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека» от 4 июля 2013 года в Конституцию РФ. Порядок реализации этого положения предусмотрен упомянутым постановлением. Поэтому никакого содержательного влияния на взаимоотношения с ЕСПЧ, умаления или повышения авторитета ЕСПЧ такая поправка оказать не может [5].

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренное выше особое мнение России не может не повлечь за собой реакцию других стран, которые также сформулируют особые защитные механизмы в рамках признания решений органов международных организаций. И это справедливо. Государство в пределах своего суверенитета должно защищать основы сложившегося правопорядка, который в обновленной Конституции России приобретает все более устойчивые и самобытные черты.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Ст. 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. Ст. 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Венская Конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] (Вена, 23 мая 1969 г.). Ст. 45. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Звягина Ж. Политика [Электронный ресурс] // Парламентская газета – 2020. URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 20.02.2021).
5. Хроника «Юрист объяснил поправку о приоритете Конституции над международным правом» [Электронный ресурс] // РИА Новости – 2020. URL: <https://ria.ru/20200703/1573849960.html> (дата обращения: 22.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Аракаева Айгуль Раитовна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Гусев Андрей Владимирович. Начальник кафедры конституционного права, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

СЕМЬЯ И БРАК ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ

Семья – один из важнейших социальных институтов в наше время. С зарождения человеческого рода семья занимала ведущее место в жизни каждого человека. Нельзя не сказать, что именно этот социальный институт является основой общества. С самого рождения каждого человека семья помогает ему в социализации, получении первоначальных и дополнительных навыков, на протяжении всей жизни каждый индивид обращается к своей семье: установленные в ней нормы морали, поведения, да и как минимум, за помощью.

Огромную роль института семьи нет смысла оспаривать. Доказательством нашим словам является то, что семейные отношения закреплены Семейным кодексом РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Немногие институты имеют урегулированный какими-либо НПА характер.

В частности, ст. 2 СК РФ закрепляет отношения, регулируемые семейным законодательством: «Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи...»

Отдельного рассмотрения удостоен современный взгляд молодёжи на такие социальные институты как семья и брак.

В последнее время молодёжь стала относиться к семье и браку более легкомысленно. Часто молодые люди, вступая в брак, создавая семью, не задумываются о серьёзности своих намерений. Самой распространённой формой отношений на сегодняшний день является сожительство.

Но не всё так плохо. Проведённый Алёной Долбик-Воробеем опрос в её работе «Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости» показал:

Данная диаграмма говорит об уровне серьезности отношения молодежи к институту брака.

К сожалению, несмотря на серьезность намерений, часто молодые семьи доходят до развода (предусмотрен гл. 4 СК РФ).

Причинами для развода могут быть:

- ослабление ценности семьи;
- супружеская неверность;
- психологическая несовместимость;
- новая любовь;
- легкомыслие супругов.

Конечно, причин намного больше перечисленных, но мы выделили наиболее часто встречающиеся.

Число заключенных браков в России в 2020 году снизилось на 18,5 % относительно прошлогодних показателей и достигло почти 770,8 тыс. В прошлом году количество было около 950,1 тыс. (следует из данных Росстата).

Согласно данным Росстата о числе браков и разводов за январь–декабрь 2020 года и за 2019 год по субъектам Российской Федерации в 2020 году количество разводов составило 564 тыс., что меньше на 9,1 % (57 тыс. случаев), чем годом ранее. В 2018 году число разводов составляет около 610 тыс.

Согласно приведённой статистике количество заключений и расторжений браков уменьшилось. Это намного лучше 2019 и 2018 гг., когда их количество было больше. Можно судить о более серьёзных намерениях.

В любом случае нельзя упускать важность семьи и брака, так как от этого зависит будущее каждого, популяция целых стран и человечества в целом. Серьёзное отношение нужно прививать каждому без исключения ещё с детства. В таком случае люди всю жизнь будут относиться к семье с особым вниманием и уважением.

По данной теме можно вести дискуссию бесконечно. Но мы хотели бы сделать выводы из приведённых фактов. Итак, семья и, в частности, брак, являются важнейшими социальными институтами, о чём свидетельствует его правовое закрепление. Отношение молодежи к этим институтам в основном серьёзное, и это отношение становится только лучше с каждым годом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Артемов Денис Андреевич. Командир отделения 2 курса «С» 391 взвода ИПСОПР.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Кондаков Дмитрий Анатольевич. Старший преподаватель кафедры гражданского права и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СОТРУДНИКОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С УЧАСТНИКАМИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Создаваемая в стране государственная система обеспечения безопасности дорожного движения основывается на принципах современной концепции, приоритетным направлением которой является защита жизни и здоровья граждан-участников дорожного движения. Для непосредственных участников дорожного движения безопасность, связана с защитой их конституционных прав на жизнь, охрану здоровья и т.д. В связи с чем актуальным представляется исследовать взаимодействие сотрудников ГИБДД с участниками дорожного движения в рамках обеспечения безопасности дорожного движения.

Участникам дорожно-транспортного происшествия предоставлено право в установленных законом случаях оформление происшествия без участия должностных лиц Госавтоинспекции, что позволяет значительно сократить временные затраты как лицам-участникам, так и личному составу ГИБДД.

Несмотря на оптимизацию функций, неизменным, приоритетным направлением Госавтоинспекции является надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения. Вместе с тем, необходимо отметить особенности взаимодействия участников дорожного движения с сотрудниками ГИБДД. Участники дорожного движения осуществляют взаимодействие с ГИБДД следующими способами:

- лично при нарушении правил на дороге, будучи остановленными инспектором, а также во время освидетельствования, осмотра и досмотра транспортного средства, сдачи квалификационных экзаменов при получении водительских прав, при проведении регистрационных процедур;
- дистанционно, когда осуществляется оплата штрафных санкций, использование возможностей Портала госуслуг, при оформлении жалоб на действия инспекторов.

В современных условиях развития Российского государства решение проблем, связанных с обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина, является одной из первостепенных государственных задач. Множество органов государственно-правового механизма в силу достаточно широких полномочий, которыми они наделены, свою деятельность направляют непосредственно на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Однако зачастую таким органам не удается защитить те или иные права и свободы человека и гражданина [1].

Необходимо рассмотреть практическое взаимодействие между правоохранительными органами и институтами гражданского общества. Так, на сайтах УМВД различных субъектов Российской Федерации публикуются отчеты о таком взаимодействии. Например, рассмотрим взаимодействие с подразделениями Госавтоинспекции на региональном уровне.

Мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения носят комплексный характер и направлены, прежде всего, на устранение основных причин смертности на дорогах. Абсолютное большинство дорожно-транспортных происшествий сегодня происходит по вине водителей, которые своими неадекватными действиями создают реальную угрозу как своей жизни, так и жизни и здоровью окружающих участников дорожного движения. Важнейшую роль в таком сложном процессе играет взаимодействие МВД России с институтами гражданского общества в решении вопросов обеспечения безопасности дорожного движения.

Именно поэтому в таких программных документах, как федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от

3 октября 2013 г. № 864, Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р, особое внимание уделено работе с общественностью.

В указанных стратегических документах поставлены задачи по снижению смертности на дорогах, к 2030 году – стремление к ее нулевому уровню. Основные направления такого взаимодействия включают:

- оперативное информирование гражданами и общественными формированиями подразделений Госавтоинспекции о фактах управления автотранспортом в состоянии опьянения, совершения иных грубых нарушений Правил дорожного движения;

- проведение с учетом региональной специфики совместных профилактических мероприятий, направленных на обеспечение и пропаганду безопасности дорожного движения с волонтерами общественных организаций и объединений, членами общественно-политических движений, участниками клубов и сообществ, представителями духовенства;

- освещение совместных профилактических мероприятий в средствах массовой информации и в социальных сетях.

Так, например, в Госавтоинспекции Республики Марий Эл работает телефонная горячая линия «Нетрезвый водитель», на которую также можно прислать сообщение, используя приложения для мобильных телефонов, предназначенных для мгновенного обмена текстовыми и голосовыми сообщениями «WhatsApp» и «Viber». По информации неравнодушных граждан, сообщавших о неадекватно ведущих себя на дороге, задержано 80 водителей в состоянии опьянения [1].

В Ставропольском крае созданы специализированные группы в мессенджерах, членами которых являются представители общественных советов при территориальных ОВД, внештатные сотрудники полиции, ветераны службы ГАИ-ГИБДД, представители иных общественных формирований правоохранительной направленности, а также участковые уполномоченные полиции (по территориальности), руководители и сотрудники подразделений Госавтоинспекции, общим количеством 1800 человек [3].

Участники данных групп оперативно информируют наряды ДПС о фактах управления транспортом гражданами с признаками опьянения, указывая марку, государственный регистрационный знак автомобиля и предполагаемый маршрут движения. В Кемеровской области с июля 2010 года запущен и действует по настоящее время проект «Мобильный патруль», который даёт возможность людям, которые оказались случайными свидетелями правонарушений, зафиксировать увиденное на фото-, видеокамеру или мобильный телефон и сообщить о нём в правоохранительные органы, просто выложив свои съемки и фотографии на правоохранительном портале Кузбасса (zakon-kuzbass.ru) в качестве доказательства [4].

По каждому поступившему сообщению сотрудники полиции проводят проверку, результаты которой публикуются на сайте. За 9 лет существования в «Мобильный патруль» поступило более 2 тыс. фото- и видеоматериалов.

Эти сообщения просмотрели около 6 миллионов человек, оставившие более 30 тыс. комментариев. По материалам «Мобильного патруля» к ответственности привлечены более 1,8 тыс. правонарушителей – как физических, так и юридических лиц. Общая сумма наложенных на них административных штрафов превысила 1,5 млн рублей [5].

Для стимулирования активности граждан продолжает проводиться информационная кампания с разъяснением важности и простоты процедуры передачи сообщений в подразделения Госавтоинспекции о фактах управления транспортными средствами в состоянии опьянения и иных грубых нарушениях Правил дорожного движения.

В Магаданской области в рамках взаимодействия с коммерческими пассажирскими перевозчиками (ООО «Маршрут-Авто» и ООО «Маршрут-Центр») организовано представление в Госавтоинспекцию водителями маршрутных транспортных средств сведений о недостатках улично-дорожной сети, влияющих на безопасность дорожного движения и создающих помехи для движения, в том числе бесхозном автотранспорте [6].

В Республике Саха (Якутия) между МВД Республики и Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К. Амосова заключено соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области повышения безопасности дорожного движения, из числа студентов создан отряд правопорядка «ДПС». Основными направлениями взаимодействия является проведение мероприятий, направленных на снижение аварийности в республике, внедрение инноваций и информационных технологий в области организации дорожного движения, совершенствование подготовки инженерных кадров транспортного комплекса, участие в пропаганде безопасности дорожного движения.

Так, в рамках соглашения студентами Автодорожного факультета совместно с сотрудниками Госавтоинспекции в ходе мониторинга интенсивности движения пешеходов и транспорта на перекрестках магистральных дорог в городе Якутске скорректированы режимы работы светофорных объектов. Кроме того, общественные инспекторы несут службу совместно с нарядами ДПС в местах массового скопления людей при проведении праздничных мероприятий.

В Асиновском районе Томской области действует движение пожилых людей «Бабушкин патруль», который совместно с сотрудниками Госавтоин-

спекции проводит профилактические мероприятия во дворах жилых многоэтажных домов, дежурит на пешеходных переходах. К «Бабушкину патрулю» присоединился Совет старейшин района.

В 2006–2007 гг. во многих регионах России началось повсеместное создание Общественных советов при прокуратурах республик, краев и областей. Так, например, в Республике Коми действуют две крупные правозащитные организации – правозащитная комиссия «Мемориал» и Правозащитное движение «За социальную справедливость». Органы внутренних дел весьма часто работают совместно с указанными организациями, особенно по тяжким делам.

В другой республике Северо-Западного Федерального округа РФ, в Карелии, также был создан Общественный совет при республиканской прокуратуре, но здесь он имел и свое название «Общественный совет по предотвращению коррупции». В этом случае инициатива исходила от прокуратуры Карелии, и, как отмечается в сообщении Карелинформа, прокуратура обратила внимание именно на общественные объединения, т.к. их «правовой статус урегулирован специальным федеральным законом, уставной целью они провозглашают содействие процессам демократизации и становления правового государства, и именно они более активно взаимодействуют с органами прокуратуры». В Совет вошли 15 членов различных общественных организаций и социальных институтов Карелии.

Таким образом, взаимодействие ОВД с институтом гражданского общества по правам человека является предпосылкой к обеспечению гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Безусловно, институты гражданского общества выполняют важную, а порой и ключевую роль в своевременном и полном донесении до государственных органов информации о болевых точках общественной жизни. В частности, это касается проблем, вытекающих из правового статуса институтов гражданского общества, выполняющих функции иностранного агента.

Ежемесячно по итогам работы за отчетный период управлением ГИБДД проводится анализ направленности административной деятельности.

В целях сокращения смертности на автомобильных дорогах и улично-дорожной сети населенных пунктов, в т.ч. по отработке отдельных видов правонарушений группами нарядов ДПС, среди специальных профилактических мероприятий можно отметить: «Внимание – каникулы!», «Внимание – дети!», «Дети. Детское удерживающее устройство», «Нетрезвый водитель», «Пешеход. Пешеходный переход» и иные («Автобус», «Должник», «Железнодорожный переезд», «Тахограф», «Скутер»).

Регулярно проводится информационное воздействие на граждан с целью формирования негативного отношения к нарушителям Правил дорожного движения с использованием всех доступных средств массовой информации. Все проводимые специальные мероприятия Госавтоинспекции освещаются на местном телевидении, радиоканалах, официальном интернет-сайте ГИБДД и иных интернет-ресурсах, в периодической печати.

Весьма спорное положение: с одной стороны, сотрудник должен быть краток и говорить по существу совершенного правонарушения, но с другой стороны, ограничивается такое направление, как профилактика безопасности

дорожного движения. На наш взгляд, лучше объяснить гражданину не только суть правонарушения, но и его возможные последствия. Немаловажным аспектом во взаимоотношениях сотрудников ГИБДД и участников дорожного движения выступает профессиональная наблюдательность со стороны сотрудника. Так как без развития наблюдательности обеспечить безопасность свою, своего напарника и других участников дорожного движения вряд ли представляется возможным [7].

Повышена персональная ответственность сотрудников управления Госавтоинспекции, командного состава строевых подразделений за организацию дорожно-патрульной службы в соответствии с требованиями Наставления. Таким образом, пропагандистская деятельность через СМИ требует от сотрудника не только опыта работы и профессиональной подготовки, но и дает возможность для реализации личных качеств пропагандиста.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на глубокую детализацию со стороны государства процесса взаимодействия участников дорожного движения и сотрудников Госавтоинспекции, тем не менее существует ряд проблем, которые требуют оперативного решения.

1. Касаева Т. В. Защита прав и свобод человека органами власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 144–148.
2. Сотрудники ГИБДД просят своевременно сообщать о пьяных водителях [Электронный ресурс]. URL: 12.мвд.рф (дата обращения: 24.04.2021).
3. Результаты работы по взаимодействию с общественными формированиями [Электронный ресурс]. URL: 26.мвд.рф (дата обращения: 24.04.2021).
4. Полиция Кузбасса благодарит участников проекта [Электронный ресурс]. URL: 42.мвд.рф (дата обращения: 24.04.2021).
5. Обзор деятельности Общественных советов при территориальных органах МВД России за 2019–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 24.04.2021).
6. Мэрия города Магадана [Электронный ресурс]. URL: old.magadangorod.ru (дата обращения: 24.04.2021).
7. Пузанова С.А., Перков А.А. Проблематика взаимодействия сотрудников ГИБДД МВД РФ с участниками дорожного движения // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы научно-представительских мероприятий Всероссийской научно-практической конференции и Региональной научно-практической конференции. Орёл, 2020. С. 116–118.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонина Алина Сергеевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Зейналов Фазил Назим оглы. Врио начальника кафедры ОД ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ: ЗА И ПРОТИВ

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную деятельность уполномоченных субъектов, чаще всего следователя или дознавателя, направленную на раскрытие и расследование преступлений посредством проведения следственных действий. Для увеличения продуктивности и соблюдения законности проведения этих мероприятий были созданы следующие способы: фиксация в протоколе, фото- и видеофиксация, привлечение понятых. На наш взгляд, наиболее интересным является институт понятых, прошедший несколько столетий истории уголовного процесса.

Институт понятых в истории России появился в Соборном уложении 1649 года для борьбы со злоупотреблениями среди должностных лиц. Минимальное количество, а именно 2 понятых при проведении следственных действий, впервые было указано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Кроме этого, например, в пункте 492 данного Устава закреплена возможность подать жалобу лишь на притеснения и неправильные взыскания, которым подверглись понятые [2]. На современном этапе в соответствии с частью 1 статьи 60 УПК РФ под понятым понимается не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия [3]. У настолько старого института уголовного судопроизводства существуют как последователи, так и противники. Каждый из них приводит свои доводы в подтверждение своего мнения. Первые выделяют следующие положительные стороны данного института:

- понятые являются гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве;
- понятые обеспечивают такие свойства доказательств, как допустимость и достоверность;
- возможность дальнейшего взаимодействия с лицами, привлеченными в качестве понятых, даже после проведения следственных действий (для уточнения больших подробностей, имеющих значение для уголовного судопроизводства).

С другой стороны, выступают противники данного института, представителями которых чаще всего становятся практики. Именно им приходится использовать нормы уголовного законодательства РФ в своей деятельности и сталкиваться с отрицательными сторонами института понятых:

- недоверительное отношение со стороны понятых к деятельности сотрудников полиции при проведении следственных действий;
- нежелание граждан принимать участие в следственном действии в качестве понятого ввиду необходимости затраты собственного времени без дальнейшего получения выгоды;
- сложность в поиске граждан для участия в качестве понятых ввиду низкого уровня демографии в определенном районе либо неудобное время прове-

дения следственных действий, в которых участие понятых обязательно: обыск, личный обыск, предъявление для опознания [1].

Изначально при введении статьи 170 УПК РФ, регламентирующей участие понятых, в части 1 императивно обозначалось обязательное участие не менее двух понятых в случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181–184, частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186, статьями 193 и 194. В этой же части данной статьи указывалось на возможность не привлекать понятых в случае труднодоступности местности либо наличия опасности для жизни и здоровья участников следственных действий. В новой редакции этой статьи от 04.03.2013 была введена часть 1.1, которая в некоторых следственных действиях диспозитивно обозначала участие понятых, то есть – на усмотрение следователя. В случае отсутствия понятых применение технических средств стало обязательным. С 2013 года соотношение частей 1.1 и 3 статьи 170 УПК стало проблемным для практиков. Стоит рассмотреть данный вопрос на примере. В случае проведения осмотра места происшествия в болотистой местности перед следователем встает выбор части статьи 170 УПК, которую он применит. Если он обратится к части 1.1 данной статьи и откажется от привлечения понятых, он будет обязан применить технические средства для фиксации хода следственного действия. Если же следователь обратится к части 3 статьи 170 УПК РФ, он сможет ввиду труднодоступности места проведения следственного действия отказаться как от понятых, так и от применения технических средств. Очевидным является тот факт, что следователь в данном случае предпримет все усилия для применения технических средств фиксации хода следственного действия, чтобы в дальнейшем предупредить возможные вопросы со стороны защиты и суда в ходе судебного разбирательства. Рассмотрев пример, мы можем прийти к выводу, что статья 170 УПК РФ требует изменений в целях исключения пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве.

Кроме того, следует отметить, что существует еще одна проблема, связанная с частью 3 статьи 170 УПК РФ. Законом предусмотрены основания не привлекать понятых к проведению следственного действия. Первым основанием является возможность не привлекать к проведению следственных действий понятых в труднодоступной местности либо при наличии опасности для их жизни и здоровья. Проблема заключается в отсутствии разъяснения, что именно является труднодоступной местностью, а такой пробел делает невозможным использования данного основания сотрудниками полиции, так как они просто не смогут обосновать необходимость принятого решения. Второе основание, которое должно обеспечивать безопасность жизни и здоровья участников следственных действий, по факту является бесполезным, так как в случае, если при производстве следственных действий имеется угроза жизни или здоровью не только понятых, но и другим участникам, такое мероприятие не может быть проведено вовсе.

Учитывая все вышесказанное, мы пришли к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство требует изменений. В частности, считаем необходимым статью 170 УПК РФ изменить и представить в следующем виде:

«1. В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, 182, 183, 184, частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186, статьями 193 и 194

настоящего Кодекса, в обязательном порядке привлекаются понятые либо применяются технические средства фиксации хода и результатов следственного действия.

2. В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение.

3. В случае участия понятых следователь перед началом следственного действия в соответствии с частью пятой статьи 164 настоящего Кодекса разъясняет понятым цель следственного действия, их права и ответственность, предусмотренные статьей 60 настоящего Кодекса».

Такое изменение в законодательстве в значительной степени позволит облегчить деятельность дознавателя, следователя в процессе уголовного судопроизводства. На наш взгляд, не стоит рассматривать полноценное исключение института понятых, так как в отдельных ситуациях он имеет преимущество над применением технических средств.

1. Лейнова О.С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 82–84.

2. Неижкаша М.С. Институт понятых в Российской Федерации // Вопросы науки и образования. 2018. № 1. С. 113–117.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 13 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. 2001. 22 дек.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабченко Юрий Андреевич. Курсант 405 учебной группы факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Ретюнских Ирина Алексеевна. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Ю.С. Балалаева, В.А. Паршина

О РЕАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ КАССАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В 2018 году созданы шесть апелляционных судов (пять общей юрисдикции и один военный) и десять кассационных (девять общей юрисдикции и один военный). Президиумы судов субъектов Российской Федерации полностью лишились кассационных функций. Существенному изменению подверглась процедура по проверке итоговых и текущих судебных решения, вступивших в законную силу в порядке кассации.

Анализируя результаты проведенной реформы, следует заключить, что в итоге дифференциации процессуальных правил пересмотра вступивших в законную силу текущих и итоговых судебных решений в порядке кассации остались без изменения кассационные основания. И это, на наш взгляд, является правильным шагом законодателя, т.к. система данных оснований соответствует принципу правовой определенности. Следует заметить, что данные основания касаются только лишь существенных нарушений закона и должны носить фундаментальный характер.

Закрепление в законе за кассационным производством процедуры, касающейся предварительной проверки жалобы (представления) судьей единолично, по нашему мнению, следует рассматривать как средство обеспечения принципа правовой определенности. На этот счёт очень точно высказался И.С. Дикаев на страницах своего труда «Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе. Волгоград, 2016» [1, с. 153]. Эта же позиция четко прослеживается в решениях Европейского суда по правам человека [2], что еще раз подчеркивает значимость и реализацию в судебном процессе (особенно кассационном) принципа правовой определенности. Суть данного принципа сводится к тому, что судебные решения не подлежат пересмотру лишь потому, что одна из сторон не согласна с резолюцией суда. Европейский суд в этой связи указывает, что использовать форму пересмотра судебных решений только лишь для получения нового решения – недопустимо.

Однако не всеми этот механизм признавался и признается как допустимый и правильный. На страницах юридической печати можно встретить положения о том, что доступ к правосудию (в том числе к кассационному) не должен быть сильно обременительным, а предусмотренные препятствия обоснованными [3]. Автор, труд которого указан в приведенной выше ссылке, говорит о том, что процедура, касающаяся предварительной проверки жалобы (представления) судьей в кассации, понижает уровень защиты прав граждан и является препятствием для осуществления кассационного производства. По нашему мнению, соответствующую реакцию автора и иных последователей таких заявлений следует воспринимать как подтверждение того, что кассация приобрела черты экстраординарного процесса. Используя подобный подход, на наш взгляд, законодатель имел намерение достигнуть баланса между стабильностью судебных решений, их правовой определенностью и эффективным результатом, ориентированным на восстановление в правах. В данном случае надо обратить внимание на то, что реализация права на обжалование включает не только возможность обратиться, но и получить обоснованный (компетентный) ответ.

Совершенствование механизма работы кассационных судов продолжается. Заметить это можно по следам законодательной инициативы, которая последовала в 2020 году от Верховного суда Российской Федерации. Она была учтена, и в текущий момент в УПК РФ уже внесены изменения, касающиеся бессрочной кассации, сейчас срок подачи жалобы (представления) в «сплошной кассации» ограничен 2 месяцами. По нашему мнению, два месяца вполне достаточно, чтобы сформировать и направить своё несогласие с решением суда. Также в этом случае надо учитывать, что это положение закона взаимодействует с другими принципами уголовного процесса. Например, с принципом разум-

ного срока. С нашей точки зрения, законодатель принятием этого положения нашел баланс для кассационного производства между сочетанием принципов правовой определенности и правом на судебную защиту.

Продолжая дальше рассматривать вопросы регламентации и реализации, остановимся на рассмотрении понятий итогового и промежуточного судебных решений. Интерес к данным понятиям обусловлен тем, что в настоящее время действуют два варианта кассационного обжалования. Вопрос довольно широко рассматривается и на страницах юридической печати [4]. Рассматривая положения, определенные статьёй 401.3 УПК РФ, на наш взгляд, законодателю следует обратить внимание на техническую неточность, связанную с приговором или иным итоговым решением апелляционного суда общей юрисдикции. И в пункте 1 и 2 эти решения фигурируют таким образом, что их правомочны пересматривать как Судебная коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции, так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации. Данную неточность законодателя постарался сгладить Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25.06.2019 № 19, не указав для Судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции приговор суда апелляционной инстанции. Считаем, что данная корректировка должна быть всё же произведена в законе, а не в «разъяснительном (рекомендательном)» документе.

Рассматривая нормы статьи 401.10 УПК РФ, следует обратить внимание на часть 2, где указаны решения, которые вправе принимать судья в кассационном производстве единолично. В данном случае на себя обращает внимание положение о том, что не всегда решение о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции принимается судьей этого суда. На это же положение указывает на страницах своей работы судья Первого кассационного суда общей юрисдикции кандидат юридических наук, доцент Евстигнеева Ольга Вячеславовна [5, с. 20–26]. Мы солидарны с данным автором в том, что положения норм статьи 401.10 УПК РФ требуется привести в соответствие с положениями норм статьи 401.17 УПК РФ, и это в итоге усовершенствует модель функционирования кассационной процедуры в целом.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что, рассматривая вопросы реализации ныне действующей модели кассационного производства, законодатель, организовав процесс по разграничению различных видов производств (кассационного и апелляционного), ввёл «барьеры» к пересмотру обжалуемых повторно в кассационном порядке судебных решений в Верховный Суд РФ, но в то же время ушел от таких «барьеров» при первоначальном обжаловании, считая, что этим самым позволит широким массам иметь доступ к кассации, чтобы защитить их права. По нашему мнению, законодатель на сегодняшний день нашел баланс для кассационного производства между сочетанием принципов правовой определенности и правом на судебную защиту. Однако есть вопросы, которые требуют от законодателя своего внимания.

1. Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. 478 с.

2. Афолина М.А., Нешатаева Т.Н. Краткий обзор основных положений Заключения Консультативного совета европейских судей Совета Европы № 6 «О справедливом судебном разбирательстве в разумные сроки и роли судьи в судебных процессах с учетом альтернативных способов разрешения споров». М.: ЮРИТ-Вестник, 2005.
3. Борисевич Г.Я. О несовершенстве регулирования первого этапа кассационного производства в процессуальном праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 34. 2016. С. 470.
4. Пальчикова М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе: монография. М., 2013; Константинова В.А. Понятие и классификация промежуточных решений суда первой инстанции в уголовном процессе: учебное пособие. Омск, 2017; Беляев М.В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6. С. 9–19.
5. Евстигнеева О.В. Право на кассационное обжалование судебных решений в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 20–26.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балалаева Юлия Сергеевна. Слушатель 5 Б курса факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений.

Нижегородская академия МВД России.

Паршина Валерия Александровна. Курсант 3 А курса факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Нижегородская академия МВД России.

Научный руководитель:

Ушаков Андрей Юрьевич. Заведующий кафедрой уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Е.М. Баранчикова

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЦЕННОСТИ

Понимание природы конституционных ценностей имеет первостепенное значение в современном обществе. Российская Конституция содержит в себе положения, устанавливающие правовые ценности, которые выступают своеобразным ориентиром, определяющим деятельность органов публичной власти и поведенческую модель, характерную для граждан.

Любые изменения конституционного текста или принятие нового основного закона не могут не затрагивать вопрос конституционализации тех или иных ценностей, которые признаются в качестве таковых обществом [1].

Характерно, что сами ценности достаточно разнообразны и обширны, они касаются культурной, экономической, правовой, религиозной, мировоззренческой, идеологической и других сфер жизнедеятельности.

Нивелирование конституционных ценностей, нарушение правовых принципов способно привести ко многим негативным последствиям как для системы правосудия, так и в целом для общества [2]. В конституционных нормах содержатся ценностные императивы, содержащие основы правопорядка. Они призваны обеспечить устойчивость, системность и последовательность политики государства, эффективность его деятельности на всех уровнях и во всех областях.

Конституционные ценности как таковые являются юридическим воплощением признаваемых большинством граждан социально значимых обстоятельств, которые определяют общественное и государственное устройство. Категория данных ценностей должна занимать свое достойное место в системе средств и механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни [3].

При этом на различных этапах развития государства устанавливаемые в конституции ценности аналогичного свойства и качества могут различаться, приобретать новые качественные свойства, видоизменяется специфика правовых принципов.

В связи с этим важно прогнозирование специфики появления и развития таких ценностей. Так, например, Т.С. Масловская считает, что при дальнейшем развитии конституционных ценностей будет наблюдаться изменение их иерархии в сторону смещения акцентов от человека к общему благу и публичному порядку [4].

Поскольку конституционные правоотношения занимают центральное место в системе правоотношений, они определяют цели и содержание отраслевых правоотношений, складывающихся в Российской Федерации. Сегодня в иерархии защищаемых Конституцией ценностей именно человек, его права и свободы занимают доминирующее положение. Представляется, что данный приоритет останется стабильным в иерархии конституционно-правовых ценностей. Гуманизм не только имеет, но и будет продолжать иметь первостепенное значение в ряду других правовых принципов.

Гуманизм как основа государственной политики и правовой системы России получил закрепление в статье 2 Конституции РФ, в соответствии с которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью в государстве, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства.

Гуманизм отражает нравственную позицию общества, выражающую признание ценности человека как личности, уважение его достоинства, стремление к его благу как цели общественного развития. Принцип гуманизма вытекает из самих основ конституционного строя России, в которых провозглашается приоритет человеческой личности.

Общепризнанно, что гуманизм является одним из основных принципов конституционного права. Исследование его сути имеет большое значение как непосредственно для конституционного права, так и для иных его отраслей.

Этот принцип часто имеет межотраслевой характер и отражается в нормах ряда других отраслей права. Так, в соответствии с принципом гуманизма, предусмотренным в статье 7 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В уголовном праве гуманизм гарантирует обеспечение безопасности человечества.

В нормотворчестве процесс реализации принципа гуманизма требует принятия нормативных правовых актов в интересах человека и его прав. Такие акты должны всесторонне обеспечивать свободное развитие личности и уважать человеческое достоинство.

Принцип гуманизма как конституционно-правовая ценность означает признание ценности человека как личности, уважение человеческого достоинства, провозглашение и гарантированность осуществления прав и свобод человека.

Важным обстоятельством выступает эффективная гарантированность прав и свобод человека, устранение декларативности конституционных положений. Своевременное реагирование на вызовы современности, разрешение проблем толкования конституционных категорий в условиях меняющегося мира и их оптимальная практическая реализация должны быть оперативными, соответствующими российской реальности и потребностям динамичного общественного развития.

-
1. Авдеев Д.А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2. С. 73–91.
 2. Захарова А.В. Реализация конституционного принципа гуманизма в уголовном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10 (2). С. 136–138.
 3. Казанцева О.Л. Об особенностях юридической природы конституционных ценностей как категории российского права // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2013. № 10. С. 74–75.
 4. Масловская Т.С. Конституционные ценности в XXI веке: тенденции к универсализму или укреплению национальных интересов? // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 6. С. 56–62.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баранчикова Екатерина Михайловна. Курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Научный руководитель:

Огарь Юрий Анатольевич. Преподаватель кафедры конституционного и международного права.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ МОНГОЛИИ

Обыск – это наиболее сложный и часто используемый вид уголовного судопроизводства для расследования и проверки преступлений, проводимый в целях выявления следов в окружающей среде, установления доказательств с помощью фотографий, видеозаписей, тщательного рассмотра, а также разновидность самостоятельного уголовного судопроизводства, используемого на практике.

Обыск является распространенным следственным действием, направленным как на соби́рание, так и на проверку имеющихся доказательств по уголовному делу. Правовая природа обыска указывает на схожесть данных следственных действий, при этом закон предусматривает разные условия и способы их производства.

Обыск может включать в себя обнаружение следов, фактов, преступлений, установление фактов преступления, нахождение правонарушителя или других вещей, которые могут отрицать или искажать преступление обвиняемого, а также распространяться на конкретную местность, районы, горы, реки и озера, в которых могут быть найдены следы преступления. В большинстве случаев обыск проводится с целью выявления следов подозреваемых и выявления местонахождения преступной группы или конкретного лица [1].

Виды обыска в зависимости от объектов, на которых он проводится:

1. Осмотр места происшествия.
2. Обыск местности.
3. Обыск квартиры.
4. Осмотр предметов и животных.
5. Осмотр документов.
6. Осмотр трупа.
7. Личный обыск.

В главе 23 УПК Монголии дает понятие обыска как следственного эксперимента:

1. Следователь должен проводить обыск с целью выявления и обнаружения доказательств, которые имеют значение для уголовного дела. Обыск проводится в отношении трупов, предметов, документов, транспортных средств, багажа, животных и т.д.

2. Обыск проводится на добровольной основе путем личной проверки или посредством наружного осмотра с помощью ручных щупов или специальных средств использования.

3. Если для достижения целей обыска требуется длительное время, для его проведения можно выделить специальное место.

4. В случае, если при проведении обыска мешают предметы или транспортные средства, их можно передвигать.

5. Владелец должен присутствовать при осмотре предметов, документов, осмотре багажа, животных и транспортных средств. Если владелец не может

присутствовать, должны присутствовать два свидетеля или должна быть установлена видеозапись.

6. Если обыск проведен в отсутствии владельца, то следователь или дознаватель должны уведомить в течение 3 суток законного владельца или при отсутствии возможности должны уведомить начальника района, к которому владелец относится по прописке.

7. Запчасти могут быть отделены, если это вынужденная мера при обыске.

8. Обыск может проводиться тайно с разрешения прокурора.

Обыск квартиры, например, выявление причины преступления и установление обстоятельств подозреваемого или обвиняемого, особенно жизни, стиля и окружения несовершеннолетнего, могут быть предметом такого расследования в рамках уголовного процесса.

При проведении обыска не разрешается использовать незаконные методы, такие как угроза жизни и здоровью людей или унижение их достоинства, унижающее обращение, насилие, запугивание.

Осмотр трупа включает в себя установление следующих фактов:

- общего состояния: возраста, пола;
- где находится труп, на каком расстоянии до окружающих предметов он расположен, каково положение туловища (где расположены туловище, голова и рука);

- формы лица, цвета волос, длины волос, состояния глаз, носа и рта, т.е., например: глаза открыты или закрыты, опухшие, язык прикушен, кровотечение из носа, вмятина на зубах.

Осмотр трупа также включает в себя фиксацию факта нанесения ножевых ранений на открытые части тела, наличие ткани во рту, следы удушения и др.

Обыск документов: целью обыска является получение ценной информации по делу. При проведении обыска указывается, какой элемент документа, содержание документа, штамп, материал, на котором он был написан, характеристики документа (фиксированный, испорченный), наличие специального знака, даты документа, даты подписи.

Основания обыска:

Поскольку личный обыск проводится в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, он не затрагивает неприкосновенные права граждан.

Порядок и основания личного обыска:

Следователям или дознавателям запрещают причинять вред достоинству и репутации лица и наносить вред его здоровью.

Обыск почтово-телеграфных сообщений: Обыск почтово-телеграфных сообщений проводится по поручению прокурора или по постановлению суда.

Личный обыск: необходимость в доказательствах конкретных преступлений или физических симптомов может служить основанием для осмотра тела. След преступления – это шрам или полученная травма, кровь, обезвоженная жидкость и другие. Но характерными чертами тела являются родинка, отсутствующие части тела или фрагменты кожи, особенности физического развития, татуировки и последствия хирургического вмешательства.

Обыск – это деятельность по непосредственному выявлению, закреплению и анализу различных материальных объектов, имеющих значение для уголовного дела, его признаков, характеристик, статуса и местонахождения.

Проведение обыска: при проведении обыска должны быть задействованы два свидетеля. При отсутствии свидетеля обыск проводится без его участия, а процесс и результаты усиливаются с помощью технических средств.

Следователь должен осмотреть место, имущество или документ по делу, чтобы установить факт совершения преступления и его след, а также выяснить важность преступления.

Сопоставительный анализ законодательства Российской Федерации и законодательства Монголии

Сопоставительный анализ законодательства Российской Федерации и законодательства Монголии позволил выделить следующие отличия.

В УПК РФ детальному освещению подвергаются основания проведения обыска, включая ситуации безотлагательного обыска, вопросы обоснованности решения о проведении обыска, документацию, отражающую фиксацию хода и результатов обыска.

Ни один из перечисленных пунктов не находится в фокусе внимания в Уголовно-процессуальном кодексе Монголии. При этом в УПК Монголии каждый вид обыска рассмотрен с точки зрения четко определенных границ того, что подлежит обыску и, соответственно, допустимых действий со стороны лица, проводящего обыск.

Перечень тех лиц, которые должны присутствовать при проведении такого следственного мероприятия, также разнится. Так, в УПК РФ в качестве обязательных участников обыска указаны лицо, в отношении которого производится обыск, а также понятые; в качестве возможного участника – адвокат лица, в отношении которого производится обыск. В УПК Монголии в качестве обязательного участника указано лицо, чья собственность подлежит обыску, в качестве возможных участников – свидетели (аналог понятых в российском законодательстве), чье отсутствие компенсируется техническими средствами.

Главой 23 УПК Монголии, определены основания и порядок проведения обыска и выемки. Отличие обыска от выемки сходно с их отличиями в УПК РФ. Данные следственные действия производятся по постановлению лица, производящего расследование, при этом предусмотрено получение санкции суда, основания которой указаны в статье 23.1.4 УПК.

В уголовно-процессуальных законах Российской Федерации и Монголии отличается номенклатура типов обыска по объекту. Так, в УПК РФ выделен такой тип обыска, как обыск жилища. В УПК Монголии представлен обыск квартиры. Терминологически обыск жилища значительно шире по охвату объектов. К тому же в УПК РФ дифференцированно представлены обыск помещений и обыск жилища. Таким образом, законодательством охвачены как жилые, так и нежилые помещения, которые могут подлежать обыску.

В УПК Монголии отдельно выделены такие виды обыска, как осмотр документов и осмотр животных. Последняя разновидность обыска культурно обусловлена и связана с тем, что животноводство является основной отраслью

сельского хозяйства Монголии. В УПК РФ отражен такой вид обыска, как обыск транспортных средств. В УПК Монголии этот вид обыска не обозначен.

Только лишь в УПК РФ отражены не терпящие отлагательства случаи производства обыска. Законодательство Российской Федерации также определяет круг лиц, в отношении которых проводится обыск, в который входят не только подозреваемые, но также свидетели и потерпевшие. В УПК Монголии лица, в отношении которых или собственности которых производится обыск, не выделены. Таким образом, при наличии оснований для обыска они могут быть ему подвергнуты.

Общим элементом уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Монголии можно считать и детальное освещение целей и объектов каждого вида обыска с указанием тех характеристик обыскиваемых или осматриваемых объектов, которые подлежат фиксации.

Обоими кодексами также предусмотрены случаи проведения обыска без санкции. При проведении данных следственных действий составляется протокол и обязательное участие понятых. Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что при производстве обыска в зарубежных странах возникают схожие проблемы с проблемами в ходе уголовного судопроизводства нашей страны:

Во-первых, проведение обыска связано с прямым нарушением прав человека и гражданина, которые гарантируются как Конституциями, так и международными актами, что влечет, как правило, получение судебного решения для его производства.

Во-вторых, законодательством многих стран предусмотрены случаи в которых проведение обыска возможно и без получения судебного решения. К таким случаям относятся ситуации, когда промедление в проведении обыска может привести к утрате доказательственной базы, которую впоследствии восстановить не представляется возможным.

В-третьих, как правило, обыск является следственным действием, проводимым непосредственно после совершения преступления или после установления лица, его совершившего. Это позволяет сделать вывод о том, что обыск относится к категории неотложных следственных действий, оказывающих большое влияние на результаты раскрытия преступления.

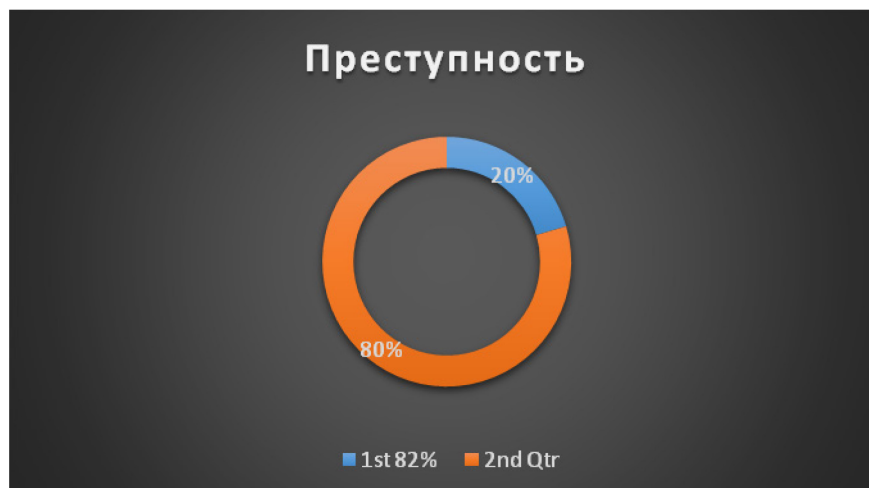
Кроме того, сопоставительный анализ статей законодательств Российской Федерации и Монголии, посвящённых производству обыска, позволил сделать вывод о том, что УПК РФ в отношении рассматриваемого следственного действия в большей степени сосредоточен на процессуальных особенностях проведения обыска: порядку, особым обстоятельствам, постановлению и получению такого постановления, списку лиц, которые должны или могут присутствовать при обыске и т.д. В то время как УПК Монголии, с одной стороны, более ёмко интерпретирует понятие обыска, с другой стороны, учитывает национальную специфику, в частности, касательно обыска животных.

Статистика преступности и проводимых обысков:

Сравнительный анализ с прошедшим годом показал, что преступность во всей стране снизилась на -9,3 %: в столице – на 16,5 %, в других городах – на +8,5 %.

Преступления против собственности и преступления против здоровья и жизни человека имеют более 80 % случаев от всей преступности.

В период времени с января по октябрь текущего года в Монголии проводился обыск более 50000 раз. Из них:

1. Обыск на местности – 5 %.
2. Обыск в помещении – 3 %.
3. Обыск в жилище – 65 %.
4. Обыск в транспортном средстве – 2 %.
5. Личный обыск – 25 %.

1. Очирбат Т. Научно-исследовательский институт по монгольским и международным исследовательским организациям и зарубежным организациям. 2013. С. 52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баянжаргал Нямдаш. Слушатель 502 учебной группы специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Чаплыгина Виктория Николаевна. Начальник кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

И.С. Белашова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Основное предназначение современного социально ориентированного государства заключается в создании эффективного механизма обеспечения безопасности населения, создание и поддержание благоприятных условий проживания, поддержание комфортных условий жизнедеятельности человека, а также создание специальных органов, которые принимают меры к разработке и реализации государственной политики в различных направлениях деятельности государства. К одним из таких направлений можно отнести санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Сегодня не осталось ни одной страны в мире, которую бы не затронула пандемия COVID-19. По состоянию на 08.04.2021 в РФ подтверждено 4 614 834 случая заражения коронавирусной инфекцией. Выздоровело 4 239 038 человек [1]. В одночасье пандемия проникла практически во все сферы общественной жизни. Пандемия навязала нам радикальный переход к дистанционному обучению, лечению, торговле, общению, который, как многие надеялись, будет временным. Однако реальность оказалась такова, что для Российской Федерации тяжело преодолеть столь серьезный мировой кризис, сопровождающийся тяжелыми экономическими последствиями.

Пандемия коронавируса угрожает не только жизни и здоровью людей, но и многим отраслям государственной деятельности, это вопрос безопасности страны, причем не только в текущей ситуации, но и в далекой перспективе. За несколько месяцев пандемия COVID-19 изменила жизнь всего мирового сообщества. Людям приходится приспосабливаться к новым ограничениям, накладываемым на их трудовую жизнь и повседневные дела, а также на их личные права и свободы, в то время как правительства стран и международные организации сталкиваются с двойными проблемами, связанными с необходимостью применения ограничительных мер общественного здравоохранения при сокращении услуг и минимизации экономического ущерба.

Контроль над свободой передвижения населения стал важнейшим приоритетом для государств, стремящихся замедлить распространение вируса. Силы безопасности – полиция и военные – призваны обеспечить соблюдение сообществом нового порядка и поэтому быстро становятся публичным лицом реакции государств на вирус. Уровень общественной легитимности, которым

пользуются службы безопасности, будет определять их способность давать или нарушать этот ответ. Отсутствие доверия между полицией и населением, вероятно, сделает граждан не готовыми соблюдать новые меры изоляции. В то же время системы уголовного правосудия борются за выполнение своего обычного круга обязанностей, поскольку меры по социальному дистанцированию и ограниченными ресурсам берут свое.

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) является внешней угрозой не просто медицинского, а социального характера для национальной безопасности. Опасность распространения коронавируса заключается в том, что в условиях вводимых ограничений санитарно-эпидемиологической ситуации при компактном размещении достаточно большого количества людей это может привести к возникновению иных угроз обществу.

Статья 41 Конституции Российской Федерации [2] говорит, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Соккрытие должностными лицами государственных органов любого уровня информации о распространении новой коронавирусной инфекции (COVID-19) должно рассматриваться как нарушение ч. 3 статьи 41 Конституции Российской Федерации и повлечь предусмотренную законодательством страны ответственность.

Случай с коронавирусной инфекцией наглядно показывает отличия обычного правового регулирования в определенной области жизнедеятельности от административно-правового режима. Так, Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3] и принятые на его основе нормативные правовые акты направлены на правовое регулирование и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. А угрозы безопасности, вызванные с распространением новой коронавирусной инфекции, требуют введения особого порядка правового регулирования, реализации конкретных организационно-правовых, медицинских и иных мер, реального введения ограничительных мер, при необходимости – режимов повышенной готовности и чрезвычайной ситуации, что и позволяет говорить об административно-правовом режиме обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением нового вируса. И здесь важно закрепить основной субъект правоприменения и конкретизировать его полномочия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия оказывает беспрецедентное давление на государственные институты, так как последствия вируса замедляют развитие экономики, накладывают дополнительную нагрузку на систему здравоохранения и органы внутренних дел и требуют немедленного принятия волевых политических решений, оптимизацию и адаптацию законодательства к новым реалиям.

Поскольку пандемия вызывает спрос на медицинские препараты и средства индивидуальной защиты, а дезинформация приводит к путанице, преступные группы пользуются этой возможностью: в сфере закупок, в отвлечении средств, распределении ресурсов, манипулировании льготами на медицинское обслуживание, лечение, койку-место в больнице и способности игнорировать карантинные ограничения; мошенничество, дезинформация и другие преступ-

ления, связанные с киберпространством, могут стать растущей противоправной отраслью, поскольку люди, находящиеся в режиме ограничений, проводят много времени в Интернете и подвержены его негативному влиянию.

В области совершенствования административно-правовых форм деятельности органов внутренних дел требуется выработать единый механизм реализации административно-процессуальных норм и сформировать единую политику контроля над выполнением законодательства и привлечения к административной ответственности при нарушении ограничений, связанных с распространением вируса и представляющих угрозу для окружающих, что будет способствовать безопасности населения от неблагоприятных последствий. Наказание должно быть пропорциональным, справедливым и соразмерным, а также соответствовать целям предупреждения и распространения коронавирусной инфекции.

1. Актуальная эпидемическая ситуация в России и мире [Электронный ресурс]. URL: gospotrebnadzor.ru (дата обращения: 08.04.2021).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белашова Ирина Сергеевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Г.А. Бердников

ПОНЯТОЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ ТЕХНИКА?

Институт понятий является одним из старейших и в то же время часто реформируемых институтов уголовного судопроизводства, который был сформирован Соборным Уложением 1649 года, в дальнейшем воспроизводился в

«Артикуле воинском» 1715 года, «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года, «Уставе уголовного судопроизводства» 1864 года, а также был включен в УПК 1922 года, УПК РСФСР 1960 года и в действующий в настоящее время УПК РФ.

Так, в 1649 году в целях противодействия злоупотреблениям должностных лиц институт понятых нормативно закрепился в Соборном Уложении. В Уложении под понятыми понимались посторонние люди, которым можно было верить: «сторонний люди, добрые, кому можно верити» [1, с. 52]. Именно данное событие необходимо считать отправной точкой зарождения рассматриваемого института, так как в названном своде законов происходит нормативное закрепление обязательного участия понятых в отдельных процессуальных действиях.

Также одним из основных исторических нормативно-правовых актов является принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства, в котором были заложены основы процессуального статуса понятого. В Уставе были закреплены процессуальные действия с обязательным участием понятых, определены субъекты, которые преимущественно могут быть понятыми для различных процессуальных действий, а также данный документ установил количество понятых, привлекаемых судебным следователем, определил их права, обязанности и ответственность. Необходимо отметить, что нормы, которые закрепляли процессуальный статус понятого, не образовывали единую целостную систему, а были рассредоточены по всему тексту Устава уголовного судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года обязательное участие понятых было предусмотрено при производстве большинства следственных действий, например, таких как: предъявление для опознания, выемка, обыск, выемка почтово-телеграфной корреспонденции, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент. Также в УПК РСФСР 1960 года обязательное участие понятых было предусмотрено для удостоверения факта невозможности подписания подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или иным участником уголовного судопроизводства протокола следственного действия в силу своих физических недостатков.

За весь период действия в УПК РСФСР 1960 г. было внесено достаточно значительное количество дополнений и изменений (с 1992 года по 2002 год было внесено около 500 поправок), при этом необходимо отметить, что ни одна из поправок не коснулась участия понятых в уголовном судопроизводстве, что подчеркивает консервативный характер рассматриваемого института.

С момента введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации институт понятых традиционно сохранял свое нормативное закрепление и начал расширяться с увеличением числа следственных действий, при производстве которых необходимо обязательное участие понятых. Так, обязательное участие понятых в УПК РФ изначально было предусмотрено при производстве тех следственных действий, которые были закреплены в УПК РСФСР 1960 года с обязательным участием понятых, кроме производства освидетельствования. Вместе с тем, их участие при производстве следственных действий было расширено: понятые обязательно должны были участвовать в

осмотре и прослушивании фонограммы, полученной в результате контроля и записи телефонных переговоров, а также при проверке показаний на месте. По нашему мнению, сохраняя и расширяя функции института понятых в новом УПК РФ, законодатель руководствовался исключительно благими намерениями – созданием и поддержанием гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время в мировой практике производства по уголовным делам прослеживается тенденция упрощения процессуальных форм досудебного производства, в связи с чем институт понятых видится нам как архаичный пережиток розыскного уголовного судопроизводства советского периода, что не соответствует современным реалиям борьбы с преступностью. В большинстве развитых стран мира рассматриваемый нами институт вовсе не существует. Так, законодательству Великобритании, Франции, ФРГ и США институт понятых абсолютно не известен и аналогов рассматриваемого института в данных странах не предусмотрено. Связано это с тем, что в данных государствах суд доверяет представителям власти и закона, не нуждаясь при этом в дополнительных гарантиях со стороны граждан, которые удостоверяли бы законность произведенных процессуальных действий.

В 2011 году при встрече с руководителями Министерства внутренних дел Российской Федерации Президент Д.А. Медведев отметил: «Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств. Это рудимент прошлого, с учетом прошлого, с учетом мирового опыта нам действительно нужно его скорректировать» [2].

Принимая во внимание тенденции мировой практики при производстве по уголовным делам и перечень поручений Президента РФ по итогам встречи с руководящим составом МВД от 8 ноября 2011 года, в России был принят Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ, в котором обязательное участие понятых при производстве следственных действий сократилось с одиннадцати случаев до четырех. При этом во всех остальных случаях участие понятых в следственных действиях было возможно лишь по усмотрению следователя (дознавателя), и в случае отказа следователя (дознавателя) от участия понятых законодательство обязало применять технические средства фиксации хода и результатов следственного действия. Данный факт свидетельствует лишь о том, что законодатель, как и Президент РФ, признал институт понятых малоэффективным и требующим значительного количества различного рода затрат при производстве по уголовному делу, а также присоединился к международной практике по постепенной замене понятых современными техническими средствами видеофиксации [3, с. 55].

В действующей редакции УПК РФ обязательное участие понятых предусмотрено только при производстве обыска, личного обыска, выемке с электронных носителей информации и предъявления для опознания.

При исследовании данной темы деятели науки разбились на два диаметрально противоположных лагеря.

Одни из них утверждают, что полное сохранение обязательного участия института понятых при производстве всех следственных действий необходимо для наибольшей эффективности их производства и предотвращения нарушений, производимых в ходе предварительного расследования [4, с. 57–60]. По мнению Ф.Н. Багаутдинова, необходимость сохранения института понятых в современном уголовном процессе России заключается в следующем: «В современный период с учетом состояния нашего следствия, дознания и суда, которые еще далеки до идеального, рано отказываться от института понятых. Нарушений в ходе следствия допускается немало. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании» [5, с. 50–53].

Вторая группа исследователей считает, что необходимо абсолютное исключение института понятых из современного уголовного процесса России. Некоторые ученые именуют институт понятых «правовым пирством», на которое у государства просто не имеется экономических ресурсов в связи с длящимся в России экономическим кризисом [6, с. 162–167]. А. Михайлов, считает, что с переходом к состязательному процессу институт понятых полностью утратил свою актуальность как уникальное средство обеспечения безусловной достоверности доказательств [7, с. 29–31].

Также имеются альтернативные высказывания, которые способны образовать нейтральную группу исследователей по вопросам участия понятых в уголовном судопроизводстве. По мнению данных ученых, рассматриваемый институт необходимо совершенствовать путем создания специализированных списков граждан, которые согласились бы добровольно участвовать в следственных действиях в качестве понятых [8].

По нашему мнению, применение современных технических средств способно полностью и объективно закрепить ход и результаты следственного действия, чего не смогут произвести понятые. Так, нам видится, что участие «постороннего» человека при производстве по уголовному делу не всегда является эффективным способом удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов.

Человеку как биопсихосоциальному существу присуща способность со временем забывать некоторые значимые для рассмотрения уголовного дела моменты и детали производства следственного действия, которые он изначально подтвердил, чего не сможет «забыть» техническое средство. Так, например, производство следственного действия с участием понятых по сложному уголовному делу происходит в определенную дату, а рассмотрение дела в суде начинается, к примеру, через 6 месяцев после момента производства следственного действия. Далее понятой вызывается в суд для подтверждения хода и результатов следственного действия, но его способность запомнить в деталях ход производства данного действия уже утрачена и ему не представляется возможным воспроизвести порядок его производства и какие-либо детали проведенного действия. Также понятой может отвлечься в ходе производства следственного действия или попросту не заметить какие-либо значимые для рассмотрения уголовного дела детали и при этом поставить свою подпись в протоколе следственного действия, удостоверив тем самым факт его производства.

Учитывая мнения исследователей, о том, что в ходе расследования по уголовному делу допускается немало нарушений, справедливо отметить, что применение технических средств следователем (дознавателем) при производстве следственных действий способно объективно зафиксировать эти нарушения и в дальнейшем принять меры реагирования к лицу, нарушившему нормы уголовно-процессуального законодательства.

Должностные лица применяют технические средства лишь тогда, когда они безусловно уверены, что способны произвести следственное действие в правильной последовательности, предусмотренной УПК РФ, но при этом привлечение понятых в производство следственных действий не удостоверит правильность порядка производства следственного действия, так как понятые в основном не обладают познанием уголовно-процессуального законодательства.

Применение технических средств при производстве следственного действия без участия понятых способно значительно сократить различного рода ресурсы, затрачиваемые при производстве по уголовному делу. При применении технических средств без участия понятых:

1. Отсутствует необходимость производить их поиск в различного рода «затруднительных» ситуациях: в ночное время, в труднодоступной местности и др.

2. Значительно сокращаются сроки, затрачиваемые на процессуальные действия, связанные с участием понятых (их вызов в случае неявки по вызову по неуважительной причине – применение иных мер процессуального принуждения).

3. В достаточном количестве уменьшаются издержки по уголовному делу, в связи с чем искореняется отвлечение граждан, привлекаемых в качестве понятых, от их трудовой деятельности.

4. Снижается вероятность разглашения данных предварительного расследования.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время институт понятых не соответствует своему первоначальному предназначению. Изначально выполняя функции элемента социального контроля над деятельностью органов предварительного расследования, рассматриваемый институт превратился в символ бюрократии и формализма. По нашему мнению, институт понятых должен постепенно искореняться из современного уголовного процесса, а на смену ему необходимо нормативно закрепить обязательное применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

1. Михайлов А.Н. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства. М.: Законность. 2003. № 4. С. 29.

2. Вступительное слово на встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел Российской Федерации 22 октября 2011 года в г. Тверь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/13176>.

3. Дьяконова О.Г., Щепотин П.В. О необходимости введения «обязательного» видеопотоколирования судебного заседания // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 55.

4. Быков В.М. Участие народа в правосудии начинается с понятого // Мировой судья. 2014. № 6. С. 57–60.
5. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50–53.
6. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе РФ стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 162–167.
7. Михайлов А. Институт понятых – архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. 2003. № 4. С. 29–31.
8. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бердников Григорий Александрович. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Плетникова Мария Сергеевна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Е.Д. Бинецкая

ОПЫТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дорожно-транспортный травматизм – это глобальная проблема всего мира. Достаточно часто происходят различные несчастные случаи с участием детей, а также подростков на дорогах, в результате чего данная категория участников дорожного движения получают ранения различной степени тяжести. К большому сожалению, не исключены случаи, когда подрастающее поколение погибает от полученных в результате дорожно-транспортных происшествий травм.

В современной системе пропаганды безопасности дорожного движения снижению уровня негативных последствий аварийности способствует предупреждение дорожно-транспортного травматизма. В Российской Федерации и во многих зарубежных странах каждый год проводится профилактическая работа, направленная на уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий [1]. Стоит отметить, что в России для наименее защищенной категории участников дорожного движения, то есть для подрастающего поколения, предусмотрено обучение правилам дорожного движения в рамках общеобразовательных учебных программ, а также происходит разработка и совершенствование эффективности специально-разработанных программ по снижению и

уменьшению количества дорожно-транспортных происшествий с участием детей.

Для обучения детей основам безопасного дорожного движения многочисленное количество стран придерживаются таким принципам, как четкость, последовательность и систематичность. Важное внимание возлагается на методологию работы с ребенком. В свою очередь, профилактическая деятельность должна содержать не только формы, но и комплекс самых разнообразных психологических и педагогических приемов общения, так как основной целью является преобразование знаний правил дорожного движения в убеждения [2]. Стоит отметить, что полученные детьми убеждения формируют у них навыки безопасного поведения на дорогах.

В настоящее время проведение мероприятий в сфере обеспечения безопасности поведения детей на дорогах, а также исключения дорожно-транспортного травматизма в России и за рубежом заключается в интеллектуальных викторинах и играх на знание правил дорожного движения, создаются различного рода площадки, которые в форме игры позволяют осваивать правила дорожного движения, а также проводятся разъяснительные работы в детских садах и школах по пропаганде правил дорожного движения [3].

К примеру, в Российской Федерации существуют различные детские объединения и клубы, отряды юных инспекторов дорожного движения и юношеские автошколы, которые способствуют эффективности профилактики дорожно-транспортного травматизма. В Австралии, в целях профилактики дорожно-транспортного травматизма разрабатываются специальные программы в рамках факультативных занятий для привития детям и школьникам навыков правильного поведения на дорогах. В Германии сотрудниками правоохранительных органов разрабатывается огромное количество учебных пособий и книг для подрастающего поколения, которые содержат в себе советы и рекомендации для юных участников дорожного движения. В Польше существует детский клуб, который закладывает и учит совсем юных участников дорожного движения тому, как правильно нужно соблюдать посадку в детском автомобильном кресле, объясняет, для чего обязательно требуется использовать ремень безопасности, а также важность перехода дороги на разрешающий сигнал светофора. В Швеции систематически проводятся учебные занятия по безопасности дорожного движения и поведения на дорогах. В Швеции разработана программа непрерывного образования безопасности дорожного движения для подрастающего поколения. В Финляндии организовываются так называемые «Недели безопасности дорожного движения», в рамках которых повышается интерес детей и школьников к изучению правил дорожного движения [4].

В России и за рубежом специализированные программы по профилактике детского травматизма направлены на то, чтобы дети и подростки четко знали о том, что переход дороги должен осуществляться строго в установленном месте, с большим вниманием должны относиться к светофорным сигналам регулирования дорожного движения [5].

Наряду с опытом Российской Федерации, опыт зарубежных стран по организации, проведению, а также осуществлению профилактических мероприятий в сфере безопасности дорожного движения способствует эффективному

внедрению в поведение детей, подростков и школьников навыков по соблюдению правил дорожного движения. В настоящее время пропагандой и профилактикой безопасного дорожного движения занимаются не только правоохранительные органы, но и институты гражданского общества и институты семьи [6].

Таким образом, в России и в зарубежных странах формирование навыков безопасного поведения на дорогах и правильное применение знаний правил дорожного движения детьми способствует снижению уровня детского дорожно-транспортного травматизма. Во всех развитых странах происходит воспитание и обучение ребенка как участника дорожного движения, прививаются знания в области правил дорожного движения, а также закладываются навыки к правильному и безопасному поведению на дороге.

1. Капустина Е.Г. Совершенствование системы профилактики безопасности дорожного движения: отечественный и зарубежный опыт // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 57–60.
2. Корсун Г.А., Полякова С.В. Психологические условия предупреждения дорожно-транспортного травматизма детей младшего школьного возраста // Вестник ЧГУ. Серия: Право. 2016. Т. 1. Вып. 4. С. 33–36.
3. Майоров В.И., Севрюгин В.Е. Зарубежный опыт разработки целевых комплексных программ по обеспечению безопасности участников дорожного движения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 766–776.
4. Кирьянов В.Н. Проблема детского травматизма на дорогах // Организация и безопасность дорожного движения. 2007. № 6. С. 3–9.
5. Олещенко Е.М., Сваткова Е.А. Мировой опыт в области обеспечения безопасности дорожного движения: малозатратные и быстрореализуемые мероприятия Транспорт Российской Федерации. 2010. Т. 29. № 4. С. 36–41.
6. Абдульязнов А.Р. Модернизация системы безопасности дорожного движения как фактор демографической стабильности населения. Информационно-аналитический ракурс. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2016. 136 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бинецкая Екатерина Дмитриевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
ВОЗВРАЩЕННЫМ СУДОМ В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ
В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ХОДАТАЙСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ
О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И НАЗНАЧЕНИИ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА**

Исследованию вопроса о процессуальных сроках посвящено немалое количество работ российских ученых.

В июле 2016 года в УК РФ появилось новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Предпосылками для этого являются: совершение преступления впервые; совершение преступления небольшой и средней тяжести; возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным образом. Это положение, дает суду право по личной инициативе или в результате рассмотрения ходатайства органа предварительного расследования прекратить уголовное дело (преследование) в отношении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [1].

При наличии условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления небольшой и (или) средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. После этого указанное ходатайство направляется в суд с материалами уголовного дела.

В ходе судебного заседания судья, установив наличие всех предусмотренных законом оснований для удовлетворения заявления, удовлетворяет его и выносит постановление о прекращении уголовного производства и преследования, а также назначает виновному наказание в виде штрафа.

Если указанные в ходатайстве сведения не находят отражения в материалах уголовного производства, а также в ходе судебного разбирательства, суд принимает решение об отказе в удовлетворении ходатайства. Кроме того, суд возвращает уголовное дело руководителю следственного органа или прокурору в соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Необходимо отметить, что после того, как суд возвращает уголовные дела в орган предварительного следствия с отказом в просьбе следователя о назначении виновному судебного штрафа, возникает необходимость в установлении срока по уголовным делам, поскольку для принятия окончательного решения нужно устранить нарушения, указанные в решении суда. Не следует забывать, что ч. 2 ст. 162 УПК РФ предоставляет право установления срока руко-

водителю следственного органа, но четкой регламентации установления срока в случае возврата уголовных дел с отказом в удовлетворении ходатайства нет.

Например, рассмотрим уголовное дело № 11801800034000240, возбужденное в Отделе МВД России по Уфимскому району 21 декабря 2018 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, по обвинению Н., который признал себя виновным в совершении общественно-опасного деяния, раскаялся в своих действиях и обязался возместить потерпевшему причиненный ущерб. В результате следователь решил обратиться с постановлением о внесении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении Н. меры наказания в виде судебного штрафа. Дальнейшее развитие ситуации по рассматриваемому делу привело к тому, что в ходе судебного заседания сторона обвинения не поддержала просьбу и указала, что ущерб, причиненный преступлением, не компенсирован и назначение Н. судебного штрафа не соответствует поставленным задачам уголовного законодательства, поскольку не были соблюдены все условия, так как по смыслу закона обещание покрыть ущерб в будущем не является обстоятельством, при котором данное лицо освобождается от уголовной ответственности.

В связи с этим 10 января 2019 г. судья отказался удовлетворять ходатайство следователя о прекращении производства по уголовному делу и назначении уголовно-процессуальной меры в виде судебного штрафа в отношении Н., в связи с чем уголовное дело возвращено руководителю следственного органа [2]. Впоследствии срок предварительного расследования по делу был установлен в 1 месяц, и уголовное дело представлено в суд в общем порядке.

Также этим же органом 19 июня 2020 г. направлено в суд уголовное дело № 12001800034000156, возбужденное по факту кражи сотового телефона. В совершении указанного преступления обвинялся Х., который в рамках предварительного следствия вину в инкриминируемом деянии признал, причиненный ущерб возместил, в содеянном раскаялся, в связи с чем 18 июня 2020 г. следователь принял решение о вынесении постановления о возбуждении ходатайства в суд о прекращении уголовного дела и привлечении Х. к уголовной ответственности с применением наказания в виде судебного штрафа.

Тем не менее 26 июня 2020 г. в ходе судебного разбирательства указанное уголовное дело также возвращено руководителю следственного органа, так как обвиняемый Х. ходатайству возразил, указав, что не признает вину.

Потерпевшая Г. также возражала против такого исхода по делу, поскольку считала, что Х. не виновен. В результате 26 июня 2020 г. решением Уфимского районного суда уголовное дело вернулось руководителю следственного органа с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства.

Далее, возобновив производство по делу и определив срок для производства в 1 месяц, обвиняемый Х. все-таки признал свою вину, и следователь вновь обратился перед судом с просьбой о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Убедившись в соблюдении всех условий, суд удовлетворил просьбу и назначил Х. наказание в виде судебного штрафа [3].

Следователем следственной группы ОМВД России по Бурзянскому району возбуждено уголовное дело № 11901800081000017 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В рамках расследования указанного общественно-опасного деяния лица, совершившие преступление, были установлены, обвинение предъявлено Б. и Г. по ч. 2 ст. 191.1 УК РФ. В связи с тем, что совершенное преступление относится к категории средней тяжести, лица впервые предстали перед судом 19 ноября 2019 г., следователь обратился с просьбой передать уголовное дело в суд с ходатайством о применении меры наказания в виде судебного штрафа. 20 ноября 2019 г. Белорецкий межрайонный суд удовлетворил ходатайство следователя и назначил Б. и Г. судебный штраф. Однако 3 февраля 2020 г. решением апелляционной инстанции Верховного суда Республики Башкортостан решение районного суда отменено, поскольку суд установил, что Б. и Г. не загладили причиненный вред. В результате уголовное дело передано в ОМВД России по Бурзянскому району. 27 апреля 2020 г., возобновив производство по уголовному делу, установив срок предварительного следствия на 1 месяц, после производства необходимых следственных действий 27 мая 2020 г. оно направлено в прокуратуру Бурзянского района в общем порядке [4].

Также в производстве этого же территориального органа находилось уголовное дело № 11701800081000040, возбужденное в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ. В совершении указанного преступления обвинялся М. Указанное уголовное дело трижды направлялось с ходатайством о применении к М. меры уголовного наказания в виде судебного штрафа.

27 августа 2019 г. уголовное дело было передано в Межрайонный суд г. Белорецка по ст. 446.2 УПК РФ, но 11 сентября 2019 г. постановлением Белорецкого межрайонного суда уголовное дело возвращено для устранения выявленных нарушений.

30 ноября 2019 г. предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено с установлением срока его производства. Лишь 30 декабря 2019 г. оно вновь направлено в Белорецкий межрайонный суд в порядке ст. 446.2 УПК РФ.

23 января 2020 г. уголовное дело было передано следователю с отказом в удовлетворении ходатайства.

19 августа 2020 г. предварительное следствие по уголовному делу было возобновлено, срок предварительного следствия установлен в 1 месяц, после чего 19 сентября 2020 г. оно было передано в суд в соответствии со ст. 220 УПК РФ [5].

Рассматривая указанные примеры, во всех перечисленных случаях наблюдается возврат уголовного дела на дополнительное расследование в следственные органы, так как суд не усматривает выполнение всех условий подозреваемым (обвиняемым) для назначения уголовного наказания в виде судебного штрафа.

Анализируя часть 6.2 ст. 162 УПК РФ, можно сделать вывод, что закон предусматривает установление срока только по уголовным делам, возвращён-

ным судом в результате неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного судом в качестве наказания, не оговаривая случаи описанных нами категорий дел.

Статья 446.5 УПК РФ устанавливает, что суд по представлению судебного пристава-исполнителя в случае неуплаты лицом судебного штрафа, наложенного в качестве меры уголовно-правового характера, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа, после чего направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

Тогда возникает вопрос об установлении срока производства следственных и иных процессуальных действий в связи с возвратом суда уголовного дела из-за отказа в удовлетворении просьбы следователя.

Практика показывает, что процессуальные сроки этой стадии уголовно-процессуальным кодексом не регламентированы, в связи с чем необходимо исследовать данную проблему и создать оптимальные условия для фактического принятия судебного решения по возвращенному в суд уголовному делу с постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовной ответственности в виде судебного штрафа виновному, потому что на практике многие темы требуют размышлений.

Как правило, речь идет об установлении срока в специально оговоренных случаях и связанных с повторным (дополнительным) расследованием, когда время, ранее предусмотренное для расследования, истекло.

Считаем, что ч. 6.2 ст. 162 УПК РФ требует дополнения части статьи, а именно: в случае возврата судом уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору для принятия решения об отказе в рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением виновного в преступлении в виде судебного штрафа в порядке, предусмотренном ст. 446 настоящего Кодекса, а также в связи с отменой постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в порядке, установленном ст. 446.5 настоящего Кодекса, срок производства следственных и иных процессуальных действий не может превышать один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой настоящей статьи.

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросу совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

2. Дело № 1-299/2019 // Арх. Уфимский районный суд Республики Башкортостан.

3. Дело № 1-304/2020 // Арх. Уфимский районный суд Республики Башкортостан.

4. Дело № 1-524/2020 // Арх. Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан.

5. Дело № 1-80/2020 // Арх. Белорецкого межрайонного суда Республики Башкортостан.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Болдакова Юлия Анатольевна. Курсант 712 учебного взвода 4 курса.
Уфимский юридический институт МВД России.
Научный руководитель:
Афанасьева Анна Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса.
Уфимский юридический институт МВД России.

Т.О. Брылева

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Право на применение огнестрельного оружия в своей деятельности предоставлено государством не только сотрудникам органов внутренних дел, но и иным субъектам. Например, согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», военнослужащий войск национальной гвардии имеет право применять огнестрельное оружие [3]. Частные охранники вправе применять огнестрельное оружие для выполнения своих обязанностей, что закреплено положениями Федерального закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1]. Кроме того, данным правом наделены сотрудники ФСБ России, ФСИН России, ФСО и некоторых других государственных органов.

Следует отметить, что реализация сотрудниками полиции права на применение оружия имеет свои особенности, которые определяются:

- назначением полиции. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности;

- задачами, стоящими перед сотрудниками полиции. Полиция, защищая одну личность от противоправных действий, вносит вклад в обеспечение общественной безопасности в целом. Органы внутренних дел действуют в равной степени в интересах человека, личности, общества. В отличие, например, от частных детективов и охранников, которые выполняют задачи, связанные с обеспечением безопасности конкретного человека, оказывают свои услуги на договорной основе;

- юридическими основаниями применения оружия. Помимо оснований, закрепленных в УК РФ, перечень оснований применения установлен в Федеральном законе «О полиции»;

- характером пресекаемых правонарушений. Характер и виды правонарушений, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, определяется задачами, стоящими перед полицией. Для сравнения – в основные задачи войск национальной гвардии входит борьба с терроризмом, обеспечение территориальной обороны Российской Федерации;

- контингентом лиц, в отношении которых применяется оружие. Органы внутренних дел тесно взаимодействуют с гражданами собственной страны, которые в подавляющей части являются законопослушными. Большая часть правонарушений совершается в повседневной жизни;

- обстоятельствами, при которых применяется оружие. Деятельность правоохранительных органов тесно связана с населением, ситуации бывают достаточно разнообразны и вызывают сложности в юридической оценке действий граждан.

Названные особенности должны учитываться при определении проблем применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, причины которых могут заключаться в следующем:

1) психологические особенности личности. Сотрудники полиции могут быть не уверены в себе, бояться наступления последствий, ведь в случае неправильного применения огнестрельного оружия могут пострадать невинные люди;

2) незнание законодательства также выступает одним из факторов. Перед применением подобной меры государственного принуждения сотрудник должен представлять и знать последствия его применения.

3) боязнь наступления негативных последствий в виде дисциплинарного взыскания или же уголовной ответственности;

4) объективные факторы: обстановка, количество человек;

5) субъективные качества сотрудника полиции.

Указанные проблемы решаются в органах внутренних дел при помощи сочетания индивидуальной работы с сотрудниками полиции с созданием нормативно-правовой основы регламентирования общественных отношений, связанных с применением оружия.

В частности, в Федеральный закон «О полиции» вносятся изменения, в соответствии с которыми полицейским будет разрешено применить огнестрельное оружие не только при попытке задерживаемого завладеть огнестрельным оружием, но и в других ситуациях, в которых действия последнего будут расценены как угроза нападения. На сегодняшний день в статье 24 названного закона сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие, если имеются основания, указанные в статье 23 закона [4]. До внесения поправок в законе не учитывался такой фактор, как угроза нападения. Конкретизация нормы позволит сотруднику полиции действовать, не дожидаясь наступления тяжких последствий как для себя, так и для общества [6].

Данная поправка о применении огнестрельного оружия признаёт профессионализм сотрудника полиции, подчёркивая его компетентность и способность действовать грамотно в любых условиях.

Примером индивидуальной работы с сотрудниками полиции является прохождение ими курсов специальной подготовки, а также выполнение трени-

ровочных упражнений, которые являются обязанностью каждого сотрудника органов внутренних дел. Программа такой подготовки определена ведомственными нормативно-правовыми актами [5].

Таким образом, особенности применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия определяются задачами, которые стоят перед полицией, ее назначением, субъектами взаимодействия, характером и видами правонарушений. Задачей государства является создание условий для законной реализации данного права, включающих в себя совершенствование правового регулирования, установление правовых гарантий, подготовка сотрудников полиции и другие меры.

1. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1: в ред. от 27 декабря 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной охране [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ: в ред. от 1 апреля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Ильин Ю.И., Силантьев В.В. Особенности применения оружия сотрудниками полиции при групповых нарушениях общественного порядка // Сибирский юридический институт МВД России. 2019. С. 120–124.
6. Кабмин одобрил поправки в федеральный закон «О полиции» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/05/08/kabmin-odobril-popravki-v-federalnyj-zakon-o-policii.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Брылева Татьяна Олеговна. Курсант 2 курса института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Ярмонова Елена Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

МОШЕННИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В наше время, в век информационных технологий, растет преступность, даже можно сказать киберпреступность. С каждым днем появляются различные способы и виды мошенничества. Рассмотрим более подробно мошенничество в сфере банковских услуг.

Под «мошенничеством» принято понимать хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Также можно выделить определение И.В. Михайловской, что мошенничество, как и любое иное преступление, – это в первую очередь совершенное виновно общественно опасное деяние, которое необходимо рассматривать как «целостное явление, формируемое сложным взаимодействием обстоятельств экономического, социального, психологического порядка» [2].

Таким образом, исследуя криминологическую природу мошенничества, необходимо учитывать, что оно является объектом изучения широкого круга отраслей современной науки.

Начнем рассматривать первый способ мошенничества в сфере банковских услуг – это кредитование.

В кредитные учреждения граждане обращаются за помощью, чтобы решить свои финансовые вопросы. Для получения заемных денег нужно пройти процедуру проверки способности по выплате ссуды и предоставить необходимые бумаги и справки. Рынок кредитования преобразуется, и кредитный договор можно заключить на любые цели. Сейчас кредитных предложений множество и человек может сделать свой выбор самостоятельно и оформить сделку на более выгодных условиях.

Наряду с этим процветает и мошенничество в кредитной сфере. Завладеть чужими деньгами хотят многие злоумышленники, которые изобретают схемы и варианты обмана доверчивых людей и финансовых компаний.

Мошенничество в кредитовании подразумевает под собой умышленные действия человека против кредитного учреждения, чтобы завладеть заемными средствами. Данные действия заключаются в предоставлении ложных сведений о себе или подделке документов, которые нужны для заключения договора.

Против злоумышленника могут возбудить уголовное преследование; если ущерб небольшой, то последует административное взыскание. Ответственность наступает, если на момент совершения этого проступка ему не меньше 16 лет, он осознает свои действия и предоставляет лживые сведения о себе, чтобы получить ссуду.

Обработка заявок и анкет проводится очень быстро в банковских учреждениях, решения выносят скоринговые программы. В МФО вообще не проверяют данные потенциального клиента. Этими моментами и пользуются мошенники, получая на руки быстрые деньги. В стороне не остаются и «черные» брокеры, которые помогают людям обманывать финансовые компании.

Способы мошенничества

Злоумышленники могут применить свои уловки, как против дебитора, так и против кредитора. В отношении финансовой компании:

1. Оформление сделки с помощью подделки бумаг и справок.
2. Предоставление неверной информации, которая может исказить личность недобросовестного заемщика. Это дает возможность признать сделку ничтожной и прекратить кредитные обязательства.
3. Регистрация в качестве организации-однодневки, чтобы взять заемные деньги на развитие своего дела, а затем бесследно исчезнуть.
4. Вывод заранее всех активов компании для признания фиктивного банкротства, чтобы не исполнять кредитные обязательства перед банковской организацией.

В отношении рядового гражданина:

1. Работники кредитного учреждения могут воспользоваться своим положением и оформить ссуду по копии документов и анкетным сведениям, не ставя об этом в известность человека. Все полученные деньги они забирают себе в карман.
2. Эти же действия могут предпринимать и другие люди.
3. У гражданина могут похитить его документы и путем вклеивания чужого фото могут оформить на него несколько займов. Злоумышленники могут найти даже похожего человека, если вопрос стоит о значительной сумме заемных денег.
4. К оформлению ссуды привлекают людей, которые изначально не могут возвратить заемные деньги.

Интернет дал больше шансов злоумышленникам получать займы без большого риска. Деньги можно получить без обращения в офис финансовой компании. Особенно этим славятся микрофинансовые организации, которые без особых проблем выдают ссуды почти всем желающим. Для того чтобы заключить соглашение, нужно предоставить паспортные данные и платежные реквизиты пластиковой карточки, на которую будут переведены заемные средства.

Могут ли мошенники оформить кредитную сделку?

Наиболее часто задаваемый вопрос, который связан с мошенническими схемами, – это могут ли злоумышленники получить ссуду без оригинала паспорта и других бумаг.

Итак, следующие моменты:

1. Если мошенники предоставят только паспортные данные, то их шансы получить деньги будут минимальные. Если в этой схеме не будет присутствовать работник финансовой компании.

Злоумышленники не могут обратиться непосредственно в офис только, если у них есть информация о паспортных данных, так как сотрудники требуют предъявить оригинал паспорта при обращении. Если действовать через интернет, то здесь тоже проблема. Кредитные учреждения присылают сообщение с кодом, которое нужно подтвердить. Здесь нужен номер телефона заемщика и вдобавок еще, чтобы карта, на которую должны перевести займ, на него была оформлена.

2. Невозможно будет получить ссуду и по копии паспорта или только по оригиналу СНИЛС. Для заключения сделки нужны будут дополнительные подтверждающие бумаги.

Что делать, если сделка уже заключена мошенниками?

Если гражданин узнал о том, что на него оформили кредит, то ему нужно нанести визит в банковскую организацию, где произошло мошенничество. Там он должен написать заявление о том, что он не являлся участником сделки. При возможности нужно предоставить документальное подтверждение того факта, что этот человек не брал ссуду. После этого надо обратиться в правоохранительные органы, чтобы те начали уголовное преследование против злоумышленников.

Доказать вину мошенников достаточно проблематично, но при усердии можно будет добыть видео или аудио записи данной сделки или другие доказательства.

Гражданин должен хранить свои документы в укромном месте и не допускать ситуаций, когда их могут похитить. Также не нужно лишний раз сообщать свои паспортные данные, чтобы ими не воспользовались совершенно чужие люди.

Злоумышленники придумывают постоянно новые варианты обмана в кредитовании, но при бдительном отношении человека все их усилия могут стать напрасными.

Вторым способом мошенничества в сфере банковских услуг является скимминг.

Как нами указывалось выше, параллельно с развитием новейших технологий в финансовой сфере процветает и деятельность правонарушителей. Они настолько быстро разрабатывают способы похищения денежных средств, находящихся на счетах банковских клиентов, что правоохранительные органы не всегда успевают принимать соответствующие меры безопасности.

Не стоит пользоваться банкоматами, которые установлены на улице. Такие устройства представляют собой легкую добычу для скиммеров, так как не находятся под контролем сотрудников банка, а камеру наружного наблюдения несложно «обмануть». Самым надежным банкоматом будет тот, который находится непосредственно в отделении обслуживающей финансовой организации, и при необходимости снять или внести деньги на пластиковую карту имеет смысл сделать это там.

Не стоит использовать устройство, на экране которого сразу высвечивается надпись «вставьте карту». Обычно такой команде предшествует выполнение владельцем банковского продукта нескольких действий, таких как выбор необходимой функции, а также ее подтверждение. Подобная надпись на экране банкомата должна сразу насторожить пользователя, который намеревается осуществить операцию со своей картой.

Нужно проверить банкомат на наличие скимминговых устройств. Самое простое действие по предотвращению мошеннических действий – это внешний осмотр банковского терминала. Считывающие устройства могут быть прикреплены к банкомату и заметны невооруженным взглядом. В случае обнаружения

подобного предмета следует немедленно сообщить об этом сотруднику банка или в полицию.

Не стоит вытаскивать карты, оставленные в устройстве посторонними людьми. Это излюбленная тактика мошенников. Как только ничего не подозревающий пользователь банкомата извлекает «забытый» кем-то пластик, тут же появляется его «владелец», якобы уличающий этого человека в недобросовестности и хищении денежных средств с его карточки. При этом могут присутствовать так называемые свидетели – сообщники мошенника. Они используют эффект неожиданности и запугивания своей жертвы. Конечно, доказать собственную правоту очень легко, достаточно вызвать сотрудников правоохранительных органов и проверить информацию о движении денежных средств по счету. Однако на это уходит большое количество времени и нервов жертвы мошеннических схем.

При вводе пин-кода нужно убедиться, что никто за этим не наблюдает. Для этого лучше воздержаться от использования банкомата в часы пик (в обеденный перерыв и по окончании рабочего дня). В тесной очереди сложно проследить за тем, что кто-то может подсмотреть пин-код пластиковой карты, а впоследствии воспользоваться этим с целью снятия с нее денежных средств.

Несмотря на то, что полностью обезопасить себя от мошеннических махинаций с банковским счетом невозможно, снизить риск подобной ситуации вполне реально. Для этого необходимо следовать всем перечисленным советам и не терять бдительности в любой ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что в наше время возрастает преступность, связанная с мошенническими действиями, и защититься от нее не всегда так просто. В данной статье была рассмотрена всего лишь малая часть существующих преступлений, так как их очень и очень много и со всеми ими нужно бороться.

-
1. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (послед. редакция) – особенная часть.
 2. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика: учебное пособие // Наука. Образование. 2011. С. 7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Булгаков Дмитрий Юрьевич. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Селютина Ольга Геннадьевна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Экстремизм является сложным социальным феноменом. Включает в себя самые разные формы проявления радикализма, что характеризуется приверженностью его к крайним взглядам и действиям. Как правило, экстремизм возникает там, где наличествуют излишнее возбуждение, переизбыток чувств, дефицит либо полное отсутствие эмоций. Система взглядов и действий в данном случае базируется на таких нормах, ценностях, установках, которые оправдывают уничтожение существующей целостности и идентичности. Характерной чертой экстремизма является явное насилие и агрессия, – те состояния человеческого сознания, которые трактуются в психологии как крайние. Источниками агрессии могут быть любые внешние факторы, которые оказывают влияние на человека, подталкивают его к деструктивным действиям.

Наличие набора сложных социальных явлений социально-психологического характера, таких как:

- социальные стереотипы и предубеждения;
 - конформизм;
 - потребность индивида в идентичности;
 - депрессивные состояния и инфантильность
- формирует систему мировоззренческих установок личности.

Благотворной почвой для экстремизма являются различные противоречия (антиномии) развития современного общества. Он является неотъемлемой частью социального бытия, направленного внутрь социальной структуры. Экстремизм – это форма отчуждения от общепринятых норм и ценностей.

Становлению экстремизма способствуют различные антиномии существования и развития общества: в индустриальных и постиндустриальных обществах либерального типа он выступает неотъемлемой частью социального бытия, поэтому правомерно говорить об экстремизме внутреннего характера (направленного вглубь социальной структуры), являющегося особой формой отчуждения от общепринятых норм и ценностей. Руководящими идеями для развития экстремизма служат:

- 1) состояние «социальной скуки»;
- 2) невозможность реализовать потребность индивида в творчестве;
- 3) непрерывно прогрессирующий процесс информатизации;
- 4) отчуждение, охватывающее сферы жизнедеятельности. Стоит уточнить, что имеет в виду автор, упоминая такое понятие как «отчуждение» применительно к формированию экстремизма. «Отчуждение – это социальный феномен, являющийся элементом (частью) цивилизационного развития, который связан с проблемой человеческого существования и рассматривается во взаимосвязи с человеческой деятельностью. Процесс отчуждения приводит к разрыву традиционных общественных связей, к утрате духовной целостности общества, к трансформации ценностных установок, что создаёт благоприятную

почву для проявления деструктивности, из чего следует, что отчуждение выступает «детерминантой деструктивных проявлений» [1, с. 162].

Таким образом, можно утверждать, что целый ряд факторов влияет на формирование экстремизма. В их числе можно назвать: дифференциацию общества; частную собственность; информацию, приводящую к деформации ценностей, моральных принципов; семью и ближайшее окружение; действие массовой культуры; нравственно-психологические характеристики личности, отношение к общепринятым нормам, к криминальным, экстремистским и террористическим группировкам.

В то же время особую тревогу вызывает молодежный экстремизм. Молодежь является самой благодатной почвой для культивации различных радикальных идеологий. Основными причинами такого положения является отсутствие своего собственного жизненного опыта и морально-нравственных ориентиров, не сформировано отношение к такому понятию как «патриотизм». В этой связи можно привести актуальный пример судебной практики по делам об экстремизме. Так, 17 августа 2020 года Верховным Судом Российской Федерации криминальное движение «АУЕ» было признано экстремистской организацией. Эта криминальная субкультура распространила свое влияние практически на все российские регионы. Основными субъектами этой экстремистской организации являются молодежь, обучающиеся школ и студенты. Другой пример характеризуется наличием молодежных экстремистских проявлений в фанатских движениях. В среде футбольных фанатов часто образуются опасные неформальные группировки, проявляющие экстремистские настроения, такие как проявление расизма, возбуждение межнациональной вражды и др.

По данным сайта Право.ru (<https://pravo.ru/news/229940/>) «в 2020 году в России вынесли 99 обвинительных приговоров за экстремистские высказывания в отношении 111 человек. В 2019 году таких приговоров было 73. Две трети приговоров вынесли по ст. 280 УК (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) – 66 от общего числа приговоров в отношении 75 осужденных. При этом в 52 делах это была единственная статья» [2].

В настоящее время на учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к рэперам, 8 – к национал-большевистской партии.

В то же время важно выделить основные проблемы, с которыми сегодня вынуждена сталкиваться российская молодежь. Основной круг проблем лежит в плоскости межличностных отношений – в семье, в отношениях со сверстниками. Можно уверенно утверждать, что ведущую роль играют и такие факторы, как:

- 1) «нездоровая» среда общения;
- 2) отсутствие жизненных планов;
- 3) деформация системы индивидуальных ценностей;
- 4) неадекватное восприятие педагогических воздействий;

5) преобладание досуговых ориентаций над социально значимыми целями.

Молодежь в данном случае рассматривается автором как большая социальная группа, которая имеет свои психологические и социальные особенности, которые, в свою очередь, объясняются становлением их духовного мира. «Досуг для молодёжи – это основная сфера жизнедеятельности, в которой они самоутверждаются, реализуют свои амбиции и творческий потенциал, расширяют кругозор, совершенствуют коммуникативные способности, корректируют жизненные приоритеты, формируют ценностные предпочтения» [3]. Результаты социологического исследования, проведенного автором среди курсантов 3 курса Санкт-Петербургского университета МВД России, позволяют сделать вывод, что в свое свободное время молодежь чаще встречается с друзьями – 43 %, посещает социально-культурные и досуговые учреждения – 37,2 %, общается и играет в сети Интернет – 19,8 %.

Стоит уточнить, что молодежный экстремизм и терроризм является производным от взрослого, также он наделен своими особенностями:

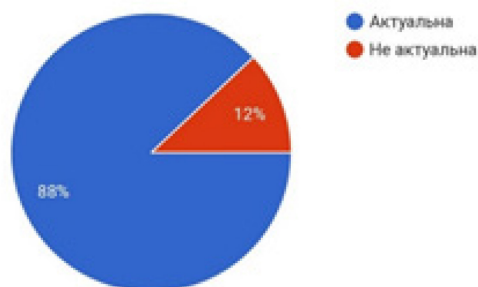
1. Молодые террористы и экстремисты менее склонны к компромиссам;
2. Молодежный экстремизм и терроризм стихийен;
3. Менее организованы;
4. Не имеют достаточного опыта для инициирования проведения своих акций.

Основным объектом экстремизма сегодня является духовная незрелость молодежи. Влияние окружающей среды имеет огромное значение для подростково-юношеского возраста, в силу того, что в данный период происходит формирование свойств личности, потребностей, ценностных ориентиров, мотивации для самопознания, регулирования поведения. Существующая проблема молодежного экстремизма актуальна сейчас и на общемировом уровне. Сегодня на постоянной основе, на высшем уровне государственной власти рассматриваются вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344. Развитие нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму в настоящее время является одним из приоритетных направлений законодательной деятельности в большинстве государств.

Придавая большое значение проблеме продвижения и распространения идеологии экстремизма среди молодежи, автором проведен опрос среди курсантов и слушателей СПбУ МВД России. Большинство опрошенных респондентов считают, что проблема экстремизма в Российской Федерации является актуальной (рис. 1).

Насколько актуальной, по Вашему мнению, является проблема экстремизма для России?

25 ответов

В последние годы в Российской Федерации наблюдается рост уголовных, административных и гражданских дел, которые так или иначе связаны с экстремистской деятельностью. Экстремистские настроения проявляются в крайних взглядах, связанных с призывами к насилию или с насилием в отношении личности, общества и государства. Этому есть объяснение – регулируемый государством приток граждан из ближнего зарубежья, которые прибывают в Российскую Федерацию в поисках работы или для получения образования в нашей стране. Эти граждане – частые фигуранты в криминальных сводках органов внутренних дел Российской Федерации.

В то же время важно отметить, что образовательные организации сегодня применяют различные инструменты, формы и методы воспитательной работы с молодежью для профилактики экстремистских настроений. В числе прочего воспитательная деятельность регламентируется кроме нормативно-правовых актов Российской Федерации таким документом, как «Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования (письмо Минобрнауки России от 20.03.2002 № 30-55-181/16). По мнению автора исследования, социально-культурная деятельность высших учебных заведений имеет огромный потенциал в осуществлении профилактики экстремизма среди молодежи. Сегодня огромную роль в воспитании молодежи играет применение социально-культурной деятельности, в силу того, что именно оно образует механизм саморегуляции и систему ценностей, которая в дальнейшем формирует социально значимые факторы, устойчивость поведения в различных социальных группах, социально напряженных ситуациях и толерантность.

Социальное и патриотическое воспитание курсантов, слушателей и студентов в социально-культурной деятельности образовательной организации следует выстраивать на основе принципа формирования межнациональной российской культуры. Сформированная в такой среде личность обучающегося будет обладать адекватной самооценкой, толерантностью к различным социально-политическим установкам, занимать активную жизненную позицию.

Подводя итог, автор, имеющий принадлежность к молодежной среде, считает, что противодействие распространению экстремизма должно происхо-

дять при непосредственном участии самих подростков и студенчества. Недооценка феномена «молодежный экстремизм» может угрожать национальной безопасности нашего государства и общества.

1. Исаченко Н.Н. Проблема деструктивности в современном российском обществе // Успехи современной науки. 2017. Т. 4. № 1. С. 161–163.
2. URL: <https://pravo.ru/news/229940>.
3. Герасимова И.А. Досуговые предпочтения современной молодёжи: социально-культурный анализ [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. 2014. № 3 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosugovye-predpochteniya-sovremennoy-molo-dyozhi-sotsialno-kulturnyy-analiz> (дата обращения: 22.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васендина Анастасия Тимуровна. Курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Научный руководитель:

Вашкевич Алла Васильевна. Доцент кафедры юридической психологии, кандидат педагогических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

А.А. Васнина

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ГЛОБАЛЬНОЙ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Данная работа посвящена очень важной и актуальной проблеме, которая касается абсолютно каждого человека, живущего на земле, а именно – терроризм. Начнем с определения терроризма. Это политика определенной группы лиц, которая связана с насилием или угрозой применения такого насилия, подкрепленная идеологией, нацеленная в основном на принятие или изменение решения со стороны власти [1]. Даже само слово «террор» имеет такой синоним как «устрашение» [2].

Терроризм имеет свою давнюю историю и свое развитие. Так, например, в Древнем мире одной из первых террористических группировок была иудейская секта сикариев, которая вела свою деятельность с I века до нашей эры. Члены данной группировки специализировались на убийствах особо важных фигур, которые вступили в мир с римлянами. Они давали своим действиям религиозное объяснение, таким образом, как бы веря, что Господь снизойдет к ним и в стране будет порядок, и как бы показывая свой категорический настрой против власти. По итогу случилось социальное восстание, вследствие чего данная группировка была уничтожена. Это был один из первых страшных прояв-

лений терроризма, хотя тогда еще люди не знали такого понятия «терроризм», поскольку оно появилось относительно недавно.

Далее, в Средние века, также проходили громкие события, которые сейчас мы бы называли «актом терроризма». Таким событием можно считать захват крепости Аламур, где были убиты сотни правителей, султанов, халифов, причем мотив действий исполнителей до сих пор неясен. Некоторые исследователи предполагают, что это был некий протест против власти, а другие полагают, что таким образом члены данной опасной группировки, захватившей крепость Аламур, просто-напросто пытались захватить власть и обогатиться лишь для своих личных целей. Тем не менее было убито очень много знатных лиц, при этом преступников долгое время не могли найти, они были достаточно хорошо подготовлены, что устрашало мирное население еще больше. В итоге они были уничтожены монголо-татарами приблизительно в XIII веке.

В России началом террористической деятельности многие историки считают ряд нападений на императора Александра II, когда седьмое покушение нападавшим было доведено до конца. Данная широко известная еще со школьной скамьи террористическая группировка называлась «Народная воля», которая преследовала политические цели. С этого началось криминальное волнение в России, нападавшие хотели показать народу, насколько уязвимы те люди, которые стоят у власти, и вскоре можно было наблюдать террористические акты и в других странах, причем в разных своих проявлениях.

Если говорить о видах террористических актов, то можно выделить следующие:

- диверсия, то есть взрыв, в котором погибает большое количество людей, причем многие из них случайные прохожие, которые никак не относятся ни к власти, ни к политике;

- похищение. В основном похищению подвергаются различные значительные люди, чтобы привлечь больше внимания;

- покушение и убийство – самый распространенный вид терроризма;

- ограбление. Здесь террористам скорее нужно не выразить какую-либо идеологию через силу, а обогатиться либо тщательно подготовиться для совершения более серьезных актов в будущем;

- хайджекинг, т.е. захват транспортного средства: корабля, поезда, самолета и иного крупного средства передвижения с наибольшим количеством людей. Как показывает история, чаще всего это бывает именно самолет, поскольку спасать людей в такой ситуации достаточно сложно, есть риски огромных потерь;

- захват зданий. Безусловно, чаще всего это различные важные здания, например, посольства, департаменты, правительства, но чаще всего они являются частью одного нападения, то есть одним захватом здания террористы не ограничиваются: уходят с заложниками либо применяют иное насилие;

- вооруженное нападение без смертельного исхода и причинение незначительного ущерба имуществу. В основном это делается непрофессионалами, чтобы просто показать себя либо набраться опыта для проведения более серьезных актов;

- кибертерроризм – из названия понятно, что это нападение на компьютерные сети. Это может быть как самостоятельным террористическим актом, например, для уничтожения или изменения какой-либо информации в базе данных государственных органов, так и частью более серьезного террористического акта, например, сбор информации, подготовка к чему-то более серьезному и опасному.

Возвращаясь к истории, можно вспомнить о нелегком времени XX века, когда по всей стране прослеживались политические и социальные волнения, были видны отголоски партии «Народная воля», поскольку это был некий толчок для многих в преступный мир. У многих группировок была видна массовость, профессионализм, подготовка, организованность, что только усугубляло ситуацию как для власти, так и для правоохранительных органов.

В начале XX века вследствие террористических актов были убиты известные политические фигуры: например, 1901 год – министр просвещения Н. Боголепов; 1902 год – министр внутренних дел Д. Сипягин; 1904 год – министр внутренних дел В. Плеве; 1905 год – генерал-губернатор Москвы, Великий Князь С. Романов.

Говоря о современном этапе, подчеркнем, что террористические акты встречаются часто в близлежащих странах, например, несколько лет назад была серия террористических актов в Турции, где пострадали большое число российских туристов, также террористические акты в Сирии, которые превратили страну в развалины. Европу тоже это не обошло стороной. Так, в 2017 году в Берлине по центральной улице проехал танк, в котором находилась террористическая вооруженная группировка, в Париже прямо около знаменитой Эйфелевой башни произошел теракт, где погибло и было тяжело ранено множество людей.

В России тоже происходили террористические акты путем взрыва в метро, что повергало в шок все население страны. Но органы государственной власти совместно с правоохранительными органами ведут деятельность по борьбе с терроризмом, профессиональную подготовку сотрудников, усиление особо охраняемых и общественных объектов с целью пресечения террористических преступлений и недопущения даже минимальных потерь.

Таким образом, на сегодняшний день угроза терроризма остается актуальной проблемой для всего мира. Тем не менее считаем возможным и необходимым выработать определенные меры по борьбе с терроризмом, среди которых:

- предупреждение и пресечение финансирования терроризма;
- противодействие использованию Интернета в террористических целях.

В данном случае считаем возможным взять под контроль многие сайты, а ту сторону Интернета, к которой чаще всего трудно получить доступ органам власти, блокировать;

- сплочение сил международных государств для совместной борьбы с терроризмом, поскольку данная проблема имеет глобальный, международный характер;

- повышение мер безопасности в общественных местах (метро и иной общественный транспорт, парки, скверы, торгово-развлекательные центры и т.д.).

На основании изложенного полагаем, что совместная деятельность государств, международных организаций и внутригосударственных механизмов обеспечения правопорядка способна предотвратить развитие терроризма на современном этапе.

1. О противодействии терроризму (с изменениями и дополнениями): Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Васнина Алена Андреевна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Корсун Ксения Ивановна. Преподаватель кафедры конституционного права.

Уральский юридический институт МВД России.

Д.В. Вислобокова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Соблюдение норм и правил, закрепленных в нормативно-правовых источниках, является залогом грамотного и эффективного регулирования безопасности дорожного движения. Стоит обратить внимание, что любое правило должно быть обращено в норму права для его соблюдения.

Подходы к кодификации и консолидации различных нормативных актов, регламентирующих обеспечение безопасности дорожного движения, в каждом государстве осуществляются по-разному, они имеют свои определенные отличительные черты.

В России проблема дорожно-транспортных происшествий имеет катастрофический характер. Так, за январь–март 2021г. в России произошло 25 714 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых ранено – 33 180 человек, погибло – 2 648 человек [1]. Смертность и травматизм, в большинстве своем, объясняется полным или частичным нарушением гражданами установленных норм. Осознавая масштаб и тяжесть проблемы, государство идет по пути ужесточения ответственности [2]. Как в России, так и за рубежом

обеспечение безопасности дорожного движения решается, в том числе, принятием различных правовых актов, регламентирующих правила дорожного движения.

Одним из способов повышения уровня эффективности и совершенствования национального законодательства в сфере безопасности дорожного движения является тщательное изучение, а также анализ нормативной базы зарубежных стран. Мы можем выявить плюсы и минусы тех или иных явлений, выстроить свои пути и выявить наиболее эффективные методы развития в сфере безопасности дорожного движения.

Многие страны уже добились определенного совершенства в законодательной базе, обеспечивающей безопасность на дорогах. Они сформировали для себя те правила, которые на их взгляд в большей мере способны решить проблему безопасности дорожного движения, а также выработали государственную политику, направленную на снижение уровня дорожно-транспортных происшествий [3]. Поэтому стоит очень внимательно изучить законодательство зарубежных стран в сфере безопасности дорожного движения, ведь именно оно способно эффективно повлиять на законодательство нашего государства.

В Швеции каждое нарушение дорожного движения прописано в отдельном законе, который обладает самостоятельностью и никак не связан с содержанием другого закона. Так, например, к отдельным нарушениям относят: управление транспортным средством в нетрезвом состоянии, без водительского удостоверения, превышение максимально допустимого веса и т.д.

В Германии функционирует специальный центральный банк данных, в котором регистрируются все нарушения в сфере дорожного движения. Каталог штрафов включает в себя ответственность за нарушения, наиболее часто встречающиеся в современном мире. Также в этом каталоге четко прописывается вся система дорожных штрафов.

К примеру, показанный из окна другой машины вытянутый средний палец приравнивается к оскорблению, за данное правонарушение предусмотрен штраф в размере 600 евро. Наряду с представленными законами в Германии реализуются целые проекты с целью обучения и повышения профессиональной подготовки участников дорожного движения, а также разрабатываются меры, повышающие безопасность движения [4].

В Дании особое внимание уделяется ответственности инструкторов, обучающихся вождению. Также следует отметить важность акта о дорожных знаках и сигналах, ведь именно он регламентирует движение транспортных средств, определяет очередность проезда и т.д.

В Болгарии, например, правила нанесения дорожной разметки и дорожного строительства, а также правила прохождения техосмотра и регистрации транспортных средств регулируются отдельными самостоятельными нормативно-правовыми актами. Как отдельный вопрос рассматривается допуск транспортных средств с большой грузоподъемностью и крупными габаритами к передвижению по дорогам Болгарии.

«Закон об обязательном воздержании для лиц определенных профессий» действует в Норвегии с 16 июля 1936 г., который регулирует дорожное движе-

ние наряду с законом «О дорожном движении». Из названия данного закона понятно, что лица определенных профессий обязаны отказаться (хотя бы на 8 часов до предполагаемой поездки) от употребления алкоголя либо иных наркотических, опьяняющих средств. Водители коммерческих транспортных средств входят в круг таких лиц, поскольку их работа практически всегда связана с перевозкой людей, грузов, заказов.

Заинтересованность в сфере системы источников нормативно-правовых актов, регулирующих дорожное движение, представляют Соединенные Штаты Америки. В Америке каждый штат имеет право самостоятельно принимать свои собственные законы, а законодательство в области дорожного движения не является исключением. Так, например, в штате Калифорния существует Транспортный Кодекс Штата Калифорния (California Vehicle Code- CVD).

Помимо этого, отличия в правилах бывают и в пределах одного штата. Например, в штате Нью-Йорк поворот направо на красный сигнал светофора разрешен, а вот в самом городе Нью-Йорк – запрещен. Около пунктов проката автомобилей в аэропортах Нью-Йорка даже установлены соответствующие информационные таблички, за счет чего гражданам удобно ориентироваться на дорогах.

Несмотря на данные особенности, большая часть законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения для всех штатов Америки является единым. Еще стоит отметить такой факт, что полиция Нью-Йорка имеет право на конфискацию автомобиля у правонарушителя, в случае если тот ведет себя на дороге агрессивно и опасно.

Дорожный Кодекс в Великобритании является не только основным документом страны, регулирующим безопасность дорожного движения, но и представляет собой определенный набор норм и правил, полностью охватывающих всю сферу общественных отношений, выраженных во взаимодействии людей и транспортных средств [5]. Так или иначе, все эти источники направлены на обеспечение безопасности на дорогах.

Рассмотрев законодательную базу зарубежных стран, мы с точностью можем утверждать, что их нормативные акты полностью отражают все аспекты дорожного движения. В этих странах особое внимание уделяется аварийности на дорогах, а также предотвращению дорожно-транспортных происшествий. Взяв за основу многие положения, представляется возможным выработать свою точную государственную политику, направленную на обеспечение безопасности на дорогах. Поэтому необходимо перенимать все положительные аспекты и вводить их в действие на территории нашей страны.

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 23.04.2021).

2. Алексеева Л.А. Пробелы российского права, позволяющие избежать ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 14–18.

3. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М.: Зерцало. Издание 2-е, перераб. и доп. 2012. С. 154.

4. Официальный сайт Федерального министерства транспорта и цифровой инфраструктуры Германии [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/EN/FederalGovernment/Ministries/BMVBS/_node.html (дата обращения: 23.04.2021).
5. Кайнов В.И., Кравченко Е.Т. Дорожный кодекс Великобритании – элемент административно-правового регулирования в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dorozhnyy-kodeks-velikobritanii-element-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-v-oblasti-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 23.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вислобокова Дарья Викторовна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Алексеева Лилия Алексеевна. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.В. Вислобокова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

На сегодняшний момент сотрудники патрульно-постовой службы полиции не только обеспечивают правопорядок на улицах, объектах транспорта, общественных местах, обеспечивают безопасность личности, предупреждают и пресекают преступления и правонарушения, совершаемые на маршрутах патрулирования, но и своевременно и довольно эффективно обеспечивают безопасность дорожного движения.

Повсеместно участники дорожного движения (водители транспортных средств, пешеходы) совершают правонарушения, преступления в области дорожного движения, приводящие к психическим травмам пострадавших, их временной нетрудоспособности, к нанесению ущерба их здоровью, а также гибели всех или некоторых участников дорожно-транспортных происшествий [1]. Для того чтобы предупредить наступление таких трагичных последствий, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, оказывая содействие подразделениям дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения, осуществляют контроль над соблюдением ПДД всеми участниками дорожного движения.

Помимо этого подразделения ППСП предупреждают совершение дорожно-транспортных происшествий, а также своевременно их пресекают.

Стоит отметить тот факт, что особое внимание патрульно-постовая служба полиции уделяет профилактике, проводимой с водителями и пешеходами для предотвращения нарушений правил дорожного движения, разъясняя им существующие проблемы и ошибки, допускаемые в процессе дорожного движения. Оказывают помощь детям, пожилым людям, инвалидам в общественных местах, на остановках общественного транспорта, большого и напряженного скопления автотранспорта, параллельно проверяя наличие и подлинность документов, удостоверяющих личность, документов, подтверждающих собственность автомобиля, а также документы, подтверждающие право на управление соответствующим транспортным средством.

Наряд патрульно-постовой службы полиции в случае выявления нарушителя Правил дорожного движения, управляющего определённым транспортным средством, должен задержать вышеуказанное лицо, выявить свидетелей, очевидцев, оказать первую помощь пострадавшим до прибытия скорой медицинской помощи, если этого требует ситуация. Также необходимо оказать содействие сотрудникам ГИБДД, прибывшим на место происшествия, по сохранению данного места на предмет следов и вещественных доказательств, предварительно доложив об этом оперативному дежурному отдела полиции по соответствующему району.

После выполнения поставленных задач сотрудники патрульно-постовой службы полиции докладывают своему оперативному дежурному рапортом о лицах, участвующих в данном происшествии, и обстановке в целом.

На текущий момент основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность сотрудников патрульно-постовой службы, является приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции). В нем определяется порядок организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, их задачи и функции. В уставе четко прописаны полномочия подразделений ППСП по обеспечению безопасности дорожного движения.

В период несения службы сотрудники ППСП обязаны знать основные положения Правил дорожного движения, а также требования законодательства Российской Федерации об ответственности за их нарушение и порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Профессиональные знания в области дорожного движения помогут сотрудникам не только грамотно разобраться во всем происходящем, но и уберегут их от опасных ситуаций, предостерегут от совершения административных правонарушений или преступлений, связанных с нарушением ПДД, и помогут выстроить верный ход действий при дорожно-транспортных происшествиях с участием граждан. Ведь как человек, который не обладает достаточными знаниями, являющимися предметом его деятельности, могут пресекать противоправные деяния в данной области и как такие сотрудники могут бороться с преступностью, если сами в результате отсутствия достаточного багажа знаний подвергают себя нарушениям?

Стоит отметить, что сотрудники патрульно-постовой службы полиции обращают особое внимание на предотвращение и пресечение правонарушений, влекущих очевидную угрозу жизни и здоровью граждан, а также в пределах компетенции нарушения Правил дорожного движения пешеходами [2]. Перво-степенное значение имеет пресечение правонарушений/преступлений, которые совершаются лицами, не достигшими возраста управления транспортным средством (когда возраст очевиден или известен сотруднику), а также, например, лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Информацию о случившемся дорожно-транспортном происшествии патрульные и постовые наряды обязаны незамедлительно докладывать оперативному дежурному или несущим службу нарядам ДПС ГИБДД. Активно взаимодействуя с действующими нарядами дорожно-патрульной службы ГИБДД, сотрудники ППСП должны устранять помехи для дорожного движения [2].

До прибытия следственно-оперативной группы или наряда дорожно-патрульной службы сотрудники ППСП должны принимать меры по оказанию пострадавшим первой помощи, сохранению обстановки и следов транспортных средств, организации безопасного объезда места происшествия, установлению личности водителей, пассажиров и иных свидетелей, марки, цвета, государственного регистрационного знака и иных идентифицирующих признаков транспортных средств, скрывшихся с места происшествия [1, п. 218].

Сотрудники ППСП при выявлении лиц, управляющих транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, обязаны выполнять следующие действия (рис.1):

1. Остановить транспортное средство, не создавая осложнения обстановки.
2. Представиться, попросить выйти.
3. Убедиться, что водитель находится в состоянии опьянения.
4. Изъять ключи.
5. Вызвать наряд ДПС через дежурную часть ОВД.
6. До прибытия наряда ДПС, составить рапорт.
7. По прибытию наряда ДПС, передать рапорт, водителя и дальнейшее разбирательство по делу.
8. Продолжить несение службы на маршруте.

Рис. 1. Обязанности ППСП при выявлении лиц, управляющих т/с в состоянии алкогольного опьянения [3].

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции очень часто на маршруте патрулирования сталкиваются со сложностями, возникающими в момент

их взаимодействия с сотрудниками ГИБДД. Одной из причин таких ситуаций является неразрешенность вопроса, касающегося нормативного закрепления общих для двух служб полномочий. Так, следует обратить особое внимание на детальную регламентацию действий сотрудников ППС на месте происшествия, необходимо конкретизировать полномочия, указанные в п. 218 Устава патрульно-постовой службы полиции. Ведь на практике возникают ситуации, когда полномочия ГИБДД и ППС пересекаются, что приводит к невозможности четкого и грамотного разрешения ситуации.

Также остается актуальной проблема легкомысленного отношения к правилам дорожного движения не только со стороны автовладельцев, но и со стороны других участников дорожного движения, что выражается в следующем нарушении:

- управление транспортным средством в состоянии опьянения;
- скоростного режима, как в населенном пункте, так и вне;
- пропускного режима пешеходных переходов, регулируемых и не регулируемых перекрестков и т.д.;
- перехода регулируемых и не регулируемых перекрестков;
- правила перехода пешеходных переходов.

В заключение хотелось бы отметить тот факт, что именно в совокупности всех нарушений легкомысленного отношения к правилам дорожного движения – как со стороны автовладельцев, так и со стороны пешеходов, их хамского поведения, всерьез не воспринимающего сотрудниками ППС, ГИБДД, рождаются нестандартные ситуации, внутри которых появляются определенные сложности по взаимодействию нарядов ППС и нарядов ГИБДД, особенно касаясь отсутствия определенных полномочий у вышеуказанных нарядов, давая тем самым шанс человеку, совершившему административное правонарушение или преступление, уйти от соответствующего наказания или ввести сотрудников в заблуждение.

1. ДТП – это дорожно-транспортное происшествие: причины, виды, последствия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syl.ru/article/381510/dtp---eto-dorozhno-transportnoe-proisshestvie-prichinyi-vidyi-posledstviya>.

2. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80: в ред. от 12 февраля 2015 г.: вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008.

3. Действия нарядов ППС при дорожно-транспортном происшествии [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/13_129074_deystviya-naryadov-ppsp-pri-dorozhno-transportnom-proisshestvii.html.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вислобокова Дарья Викторовна. Курсант 206 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:
Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.Р. Волкова

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В нашей стране одной из основных задач внутренней политики является борьба с преступностью. На фоне различных изменений, происходящих в обществе, видоизменяется ее динамика и структура. Одним из наиболее криминогенных субъектов являются несовершеннолетние. Это обусловлено рядом факторов, которые необходимо изучать более досконально.

За последние пять лет можно проследить положительную динамику сокращения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии. Данные о количестве преступлений несовершеннолетних за период 2016–2020 гг. приведены в таблице 1 [1].

Таблица 1. Динамика преступности за 2016–2020 гг.

Год	Количество	Изменение % соотношения с АППГ
2020	37771	– 9,09 %
2019	41548	– 4,6 %
2018	43553	– 3,83 %
2017	45228	– 15,72 %
2016	53736	– 13,09 %

Лидерами по количеству преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2020 году, стали Челябинская область (1714), Свердловская область (1613), Кемеровская область (1507).

Несмотря на заметное количественное снижение, преступления, совершаемые несовершеннолетними, становятся все более жестокими. Более половины преступлений подростков направлены против собственности, второе место занимают посягательства на жизнь и здоровье, третье – посягательства на здоровье населения и общественную нравственность [2].

Предупреждение преступности несовершеннолетних осуществляется на различных уровнях и подразделяется на общую и индивидуальную профилактику. В настоящее время в России есть большой круг субъектов, основной или дополнительной обязанностью которых является предупреждение преступности среди несовершеннолетних.

С целью проведения качественных мер профилактики, успешного раскрытия и расследования подобной категории преступлений необходимо устанавливать детерминанты преступности несовершеннолетних.

В науке существуют разные основания классификации детерминант. Часто ученые подразделяют их на объективные и субъективные. К первой группе факторов относят криминогенные обстоятельства социальной среды, ко второй – различные дефекты в интеллектуальной, волевой и эмоционально-волевой сферах личности. Другая классификация включает деление детерминант на биологические и социальные. Представляется, что личность несовершеннолетнего преступника можно обозначить как симбиоз эндогенных и экзогенных факторов.

Большое влияние на подростка оказывают основные социальные институты: семья и школа. А.И. Долгова в качестве ключевых детерминант выделяет «нахождение в семье, которая не желает, не умеет или не может воспитывать несовершеннолетнего, неудачи в учебном заведении, конфликты с педагогом или коллективом сверстников» [3].

Особое внимание при изучении института семьи необходимо уделить двум ее подвидам: социально-неблагополучным и неполным. Под социально-неблагополучными семьями принято понимать семьи с низким социальным статусом, в которой родители (или иные законные представители) не исполняют возложенные на них обязанности по обеспечению воспитания и обучения несовершеннолетних либо отрицательно влияют на них, а равно, где присутствует жестокое обращение. Дети, которые растут в таких семьях, очень часто сталкиваются с проблемами голода, отсутствием постоянного места жительства, теплой одежды и т.п., именно с целью удовлетворить свои минимальные потребности, они и идут на совершение преступлений (в наибольшей степени – краж, грабежей, разбоев). Вторая категория семей – неполные. Статистика свидетельствует, что с расторжением брака сталкиваются до 60 % пар, вступающих в брак. Данные семьи объективно менее настроены на качественное воспитание, поскольку зачастую мать, чтобы прокормить детей, вынуждена трудиться на нескольких работах и элементарно физически не может в полной степени реализовывать родительские функции. Отцы сводят общение с детьми к минимуму, а ведь для развития личности необходимо полноценное общение с обоими родителями, особенно важен авторитет отца для мальчиков.

Однако не всегда, если ребенок растет в неполной или социально-неблагополучной семье, то он обязательно станет преступником. Бывают и обратные ситуации, когда из-за тяжелого детства, благодаря целеустремленности и нежеланию повторять развитие подобного сценария в своей семье, люди добиваются успеха, признания и не преступают закон.

Вторым значимым социальным институтом, в котором пребывает несовершеннолетний, является институт образования. Большая часть лиц в возрасте 14-18 лет обучаются в общеобразовательных школах, гимназиях и лицеях. К сожалению, в настоящее время деятельность данных организаций сводится исключительно к оказанию образовательных услуг, что коренным образом отличается от советской системы образования, где на первом месте стояло не обучение, а воспитание личности.

Необходимо тщательно подходить к организации образовательного процесса, учитель должен быть не только лицом, дающим знания, но и наставником, который сможет всегда выслушать подростка и подсказать ему наилучший

выход из сложившейся ситуации. Для реализации этой цели в 2020 году были внесены изменения в ФЗ «Об образовании в РФ». Согласно ему в общеобразовательные программы будет внесена обязанность учителя и преподавателя составлять календарно-тематические планы воспитательной работы с обучающимися, а в штатное расписание школ и образовательных организаций СПО вводится новая должность – «советник директора по воспитательной работе» [4].

В детерминантах подростковой преступности находится влияние на подростка различных неформальных групп. Если лицо не получает поддержки в семье и школе, он ищет иные различные варианты самореализации и самутверждения. К сожалению, многие из них носят аморальный характер, сопряжены с совершением противоправных действий. Криминогенные группы сверстников являются базой формирования антиобщественных взглядов и установок, взаимного «обогащения» негативными привычками и навыками [5].

В последние годы прослеживается тенденция совершения преступлений лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, совместно с совершеннолетними. Во взрослых преступниках подростки ищут авторитет, которым подсознательно заменяют родителей, они различными способами пытаются получить его признание и одобрение.

В качестве значимого фактора, обуславливающего преступления детей, можно отметить психофизиологическую дефектность личности. У несовершеннолетних могут присутствовать патологии, существенно влияющие на их поведение. К наиболее распространенным относятся: 1) подростковые неврозы; пубертатная шизофрения; 2) пограничные состояния (например, реакция отказа, протеста, имитации, компенсации, эмансипации и др.) [6]. Лица, страдающие подобного рода расстройствами, отличаются повышенной эмоциональной возбудимостью, агрессией и жестокостью. В силу этих особенностей данные лица часто встают на преступный путь. Однако при наличии подобных отклонений лицо не подлежит наказанию, а направляется на принудительное лечение.

В качестве фактора, обуславливающего преступность несовершеннолетних, можно выделить их виктимизацию. Велика доля подростков, подвергшихся насилию со стороны близких лиц, которые сами впоследствии совершают преступления. Накопленные обиды и агрессию они вымещают на тех, кто слабее, не может оказать сопротивление, им важно доминировать над жертвой. Однако нельзя однозначно утверждать, что если подросток подвергался насилию, то обязательно станет преступником. Он может стать жертвой случайно или ввиду собственной неосторожности [7].

Таким образом, преступность несовершеннолетних не уступает преступности взрослых. Их преступные действия носят преимущественно корыстный и насильственный характер. Несмотря на положительную тенденцию снижения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, прослеживающуюся в течение последних пяти лет, растет количество тяжких и особо тяжких преступлений. В сложившихся условиях необходимо большое внимание уделять профилактике преступности несовершеннолетних, поскольку лучше предупредить преступление, не дать подростку оступиться, чем расследовать и привлекать его к ответственности.

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 27.02. 2021 г.).
2. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 179–182.
3. Учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М.: Норма. 2015. 912 с.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ; ред. от 30 апреля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.
5. Писаревская Е.А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. С. 56–60.
6. Каледин М.Е. Криминализация несовершеннолетнего как следствие многофакторной детерминации – симбиоза микро- и макросред // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. С. 143–151.
7. Баранчикова М.В. Влияние ситуации на виктимизацию несовершеннолетних жертв дорожно-транспортной неосторожности // Виктимология. 2018. № 2 (16). С. 45–50.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкова Валерия Руслановна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Баранчикова Марина Вячеславовна. Заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Н. Воробьева

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

С момента распада Советского Союза и принятия Конституции РФ 1993 года в области уголовного процесса произошел ряд изменений, который начался с принятия уголовно-процессуального кодекса. Вместе с ним началось расширение прав многих участников уголовного судопроизводства, некоторые лица были убраны, некоторые добавились, были изменены должности и их полномочия. Но неизменным оставался процессуальный статус следователя. Далее последовали многие судебные реформы, пересмотревшие свое отношение к де-

тельности по защите прав и свобод граждан в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с изменениями уголовного процесса предварительное следствие стало рассматриваться и обозначаться как основная гарантия прав и свобод граждан, поскольку именно от этого этапа уголовного судопроизводства зависела судьба многих граждан, чьи права могли ограничиваться либо защищаться. Именно на этой стадии зависело, какое лицо приобретет определенный процессуальный статус и кто в дальнейшем будет подвержен обвинению. В этой связи изменился подход к пониманию и определению полномочий, функций и статусу следователя. В правовом государстве очень сильно возвышается социальная значимость субъектов уголовного процесса, осуществляющих правосудие. Но, несмотря на это, закон все же обеспечивает и охраняет права и свободы граждан. Из-за необоснованных обвинений, незаконных мер пресечения страдали многие люди, поскольку их законные интересы не воспринимались. А так как на этапе предварительного расследования непосредственно контактировал с данными лицами следователь (избирал меры пресечения, производил следственные действия), то его процессуальный статус и права были пересмотрены.

В соответствии со статьей 38 УПК РФ следователь должен иметь определенные качества, практический опыт, которые позволят ему быстро и правильно найти подозреваемого, его мотив и наличие алиби. Данная статья раскрывает понятие должности «следователя» [1]. Так, согласно УПК, в последней редакции следователь – должностное лицо, наделённое правом проводить следственные действия в рамках своей компетенции, предусмотренной уголовно-процессуальным кодексом. Так ст. 38 УПК РФ раскрывает основные полномочия следователя в уголовном процессе. Следователь является должностным лицом, которое занимается расследованием преступлений в правоохранительных органах. Он определяет причастность субъекта к совершенному преступлению, выявляет мотивы и обстоятельства совершенного противоправного деяния. Объединив воедино все имеющиеся доказательства и факты, анализирует их, выдвигает версии и определяет, кто является потерпевшим, а кто обвиняемым.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что следователь – крайне важная фигура-участник уголовного судопроизводства. Именно поэтому закон должен наделять такого субъекта особой совокупностью прав и обязанностей, подкреплённых юридической ответственностью. В науке данная дефиниция имеет понятие «процессуальный статус». Именно он отражает положение следователя, как субъекта уголовного процесса, объединяя особые положения Уголовно-процессуального статуса рассматриваемого субъекта. Главной особенностью процессуального статуса является его универсальность. Следователь обладает одинаковыми правомочиями и обязанностями вне зависимости от характера и сложности расследуемого преступления, вернее следует отметить, что сам набор таких категорий весьма широк. Рассматривая какое-либо уголовное дело, следователь избирает нужные для него средства, которые позволят наиболее эффективно разрешить стоящие перед ним задачи. Все это подводит нас к одной из главных категорий процессуального положения следователя – его самостоятельности [1].

В настоящее время одной из наиболее актуальных теоретических проблем, касающихся рассматриваемой тематики, является вопрос о сущности понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Ученые-процессуалисты по указанной проблематике выделяют три основные позиции. Во-первых, процессуальную самостоятельность следователя можно рассматривать как разновидность полномочий, которые дают должностному лицу возможность действовать по своему усмотрению и внутреннему убеждению. Исходя из таких представлений, процессуальная самостоятельность является ничем иным, как возможностью для следователя избирать определенные пути расследования по уголовному делу. Явным недостатком данной позиции является ее неподкрепленность на правовом уровне: ни одна из статей настоящего Уголовно-процессуального кодекса РФ не закрепляет сущности института процессуальной самостоятельности в отличие от других полномочий следователя [2].

Во-вторых, исследуемое понятие можно рассматривать в качестве принципа уголовного судопроизводства. В этой связи процессуальная самостоятельность выступает в качестве основополагающей концепции, на которой основывается весь современный уголовный процесс. Такие суждения имеют свой вес, учитывая факт того, что свобода усмотрения должностных лиц прямо закреплена в статье 17 УПК РФ [1]. При этом такого рода «свобода» касается в интерпретации законодателя лишь вопросов оценки доказательств. В этом аспекте указанную позицию можно считать неполной.

Наиболее распространенной в современной литературе является позиция, которая рассматривает процессуальную самостоятельность как необходимое условие функционирования института предварительного следствия. Мы считаем, что с этим следует согласиться. Действительно, свобода усмотрения в уголовном процессе позволяет должностным лицам следственного аппарата эффективно реализовывать возложенные функции [4].

Немаловажной проблемой в теории уголовного процесса является вопрос о соотношении рассматриваемого понятия с категорией «процессуальной независимости» следователя. На первый взгляд, указанные дефиниции являются схожими, поскольку имеют подобный лексический оттенок. Поэтому ряд теоретиков, в числе которых М.А. Зимин, рассматривают их в качестве тождественных [3]. Однако мы склонны не согласиться с данным мнением. По своей сути «независимость» и «самостоятельность» схожи, но не могут подменять друг друга. Можно быть независимым от кого-либо, однако это не говорит о самостоятельности, то есть личном выборе путей развития событий. Ряд авторов, например Е.В. Тузова и А.И. Егорова склонны утверждать, что процессуальная независимость следователя невозможна в принципе, поскольку он в той или иной мере зависит от деятельности прокуратуры и руководителя следственного органа. По нашему мнению, эта позиция достаточно адекватно в современных реалиях, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Считаем, что «независимость» следователя можно рассматривать, как запрет вмешательства в его деятельность сторонних участников (подозреваемых, потерпевших и т.д.). Здесь можно провести аналогию с независимостью судей, которая закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Самостоятельность следователя – узкая по своему содержанию категория, которая определяет именно то, какие процессуальные решения и процессуальные действия следователь вправе осуществлять самостоятельно, без согласования с иными должностными лицами уголовного судопроизводства. Второй составляющей является указание закона на то, какие действия следователя могут быть признаны не имеющими юридической силы и какие процессуальные решения отменены как незаконные или необоснованные.

Рассмотрев основные теоретические проблемы, касающиеся института процессуальной самостоятельности следователя, возникает ряд практических вопросов реализации данной категории. В частности, наиболее остро сегодня стоит вопрос об ограничении процессуальной самостоятельности: насколько это реализуется, необходимо ли оно в принципе и т.д.

Таким образом, в современной науке уголовного процесса взгляд на институт процессуальной самостоятельности в структуре правового статуса следователя весьма неоднозначен. По нашему мнению, это является важнейшей частью деятельности рассмотренного субъекта и оказывает значительное влияние на эффективное исполнение возложенных на него задач.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс.
2. Егорова А.И. Процессуальная самостоятельность следователя в ретроспективе становления его уголовно-процессуального статуса // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / под ред. С.А. Полякова, М.А. Михайлова, Е.А. Ануфриевой, Т.В. Омельченко. 2017. С. 65–73.
3. Ткачева Н.В., Зимин М.А. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следствия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 3. С. 19–22.
4. Тузова Е.В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226–232.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воробьева Анна Николаевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Лукьянчикова Светлана Анатольевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ У РАЗНЫХ НАРОДОВ МИРА

Становление и развитие первобытного общества во всех странах мира имело достаточно схожие формы развития. Со временем, в зависимости от территориальных особенностей, первобытные общины стали приобретать достаточно разносторонние и довольно различные пути организации своей общественной сущности. Стоит отметить, что в зависимости от исторических, географических, климатических и других условий Ф. Энгельс выделял три основные формы возникновения государства – афинскую, римскую и древнегерманскую [1].

На современном этапе принято различать два основополагающих пути возникновения государств, а именно:

– западный (Римская империя, Афины, древнегерманские государства-образования и др.);

– восточный (Китай, Индия, Египет и др.).

Страны Азии, Африки, Древнего Востока, которые принадлежат к восточному пути возникновения государственности, возникли на территориях, благоприятных для земледелия. Путем коллективного общественного труда были сооружены большие каналы водных путей и ирригационных объектов. Со временем вся коллективная собственность плавно перетекла в государственную, при этом частная собственность не нашла своего должного развития [2].

Ввиду необходимости централизованной защиты и обеспечения надлежащего порядка над стратегическими объектами власть оказалась в руках родовых племён, так называемом «родоплеменном чиновничестве», которое взяло на себя все административные функции, в том числе и контроль над деятельностью государственного аппарата. Так, на территориях тех или иных государств был сформирован аппарат управления под руководством родоплеменной знати.

В результате своего развития восточным государствам стали присущи следующие признаки: деспотическая монархия с высоким преобладанием абсолютной власти, которая не имела чёткой классовой дифференциации. Государство в данном случае являлось эксплуататорской прослойкой общества, взяв на себя организацию деятельности общинного строя. Право владения собственностью прикреплялось к той или иной управленческой должности, другими словами не само право собственности, а лишь его управление и владение. Параллельно с этим происходил процесс планомерной сакрализации государственной власти, что имело своё выражение в объявлении правителя божьим посланником, обладающим священной властью над всеми [3, с. 56].

Западный путь возникновения государства во многом характерен для европейских стран. Главным фактором образования государства было классовое расслоение общества в связи с формированием частной собственности на землю, скот, рабов. Государства южной части Европы возникли в эпоху железа, и для общества того времени не был характерен коллективный труд, как при восточном (азиатском) пути возникновения государств. В результате разложе-

ния общин возникла либо частная собственность на землю (Афины, Рим), либо частное землепользование при сохранении государственной собственности (Спарта) [4, с. 159].

Таким образом, особенности возникновения государств у различных народов мира обусловлены различными факторами: историческими, географическими, климатическими, военными и др. В свою очередь можно выделить два основополагающих пути возникновения государств – восточный и западный.

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1989. 639 с.
2. Цыганов В.И. Современная юридическая наука о происхождении государства [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №1 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-yuridicheskaya-nauka-o-proishozhdenii-gosudarstva> (дата обращения: 12.03.2021).
3. Крашенинникова Н.А., Лысенко О.Л., Савельев В.А. История государства и права зарубежных стран: учебник. М.: Норма, 2017. 192 с.
4. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления: учебное пособие. М.: Норма, 2018. 482 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гагиева Гульшат Тагировна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Олейник Руфина Рушановна. Старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права, кандидат исторических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

Г.А. Глюзицкий

АКТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Реалии объективной действительности свидетельствуют, что противодействие преступлениям будет эффективным лишь при задействовании совместных усилий различных правоохранительных органов и их должностных лиц. Именно поэтому проблемы взаимодействия следователя с органами дознания, государственными и общественными объединениями рассматриваются в качестве одних из основных, влияющих на качество и эффективность расследования преступлений [1, с. 70], а также на организацию противодействия данным негативным явлениям в целом.

Одним из видов процессуального взаимодействия следователя с должностными лицами органа дознания являются письменные поручения о проведении отдельных следственных и процессуальных действий, а также привлечение к участию в них специалистов. Данный вид взаимодействия достаточно широко используется в ходе расследования преступлений. Особую актуальность данная форма взаимодействия приобретает для следователей СК России, поскольку в структуре данного ведомства нет должностей оперативных сотрудников.

Наиболее часто представители органов дознания, включая оперативных сотрудников, привлекаются для участия в производстве таких следственных действий, как: обыски, выемки, проверки показаний на месте и др.

Современная преступность – межрегиональная и предполагает перемещение виновных и потерпевших из одного субъекта Российской Федерации в другой, а порой и за ее пределы. Данные обстоятельства предопределяют необходимость дачи поручений органам дознания на истребование из органов миграционной, пограничной службы авиа- и железнодорожных предприятий информации о перемещении (передвижении) фигурантов расследования.

Кроме того, органам дознания поручается проведение ряда следственных действий, производство которых требует выезда в районные центры и их населенные пункты, иные субъекты России с целью допроса свидетелей, истребования документов, установления, опровержения или подтверждения определенных фактов и т.п.

Для оказания помощи следователю в обнаружении, изъятии и правильной фиксации следов преступной деятельности привлекаются специалисты, в том числе следователи-криминалисты, должности которых имеются в подразделениях СК России. Использование помощи специалистов и их привлечение к участию в следственных действиях является одним из видов процессуального взаимодействия субъектов расследования.

Проанализированная нами практика привлечения специалистов при расследовании преступлений, направленных на торговлю людьми и использование рабского труда, свидетельствует об использовании их знаний, возможностей и помощи в ходе описания обстановки и следов преступления, а также применения ими технических средств при проведении следственных действий.

В то же время возможности использования помощи специалистов значительно шире и заключаются в:

а) определении границ проведения следственного действия (осмотра места происшествия и др.);

б) обосновании технических средств, требуемых для результативного производства следственных действий (осмотров, обыска, проверки показаний на месте и т.п.);

в) использовании конкретных средств обнаружения и изъятия следовой картины преступлений;

г) подготовке объектов-заменителей, используемых в следственных действиях;

д) определении видов объектов, подлежащих обнаружению и изъятию в ходе проведения следственных действий [2, с. 11].

Должностная структура СК России предопределяет необходимость использования такого вида процессуального взаимодействия, как деятельность следственных групп, правовой основой которых являются положения ч. 2 ст. 163 УПК РФ. Следственная группа создается решением руководителя следственного органа, который выносит соответствующее постановление. Поскольку субъекты взаимодействия относятся к различным ведомственным структурам, сотрудники иных правоохранительных органов (кроме СК России) «не включаются» в состав следственной группы, а «привлекаются» к участию в ней.

Изученная практика расследования преступлений, а также наработанный опыт сотрудничества следователя с должностными лицами органов дознания доказали эффективность деятельности данного вида взаимодействия, предопределенную быстротой обмена криминалистически значимой информацией, оперативностью принятия процессуальных решений и возможностью реализации тактических операций и комбинаций.

В ходе расследования преступлений большое значение для изобличения виновных, установления новых фактов преступных посягательств, доказывания совершенных преступлений имеют оперативно-розыскные мероприятия [3, с. 36]. Поручения об их производстве могут даваться как на стадии возбуждения уголовного дела, когда факт совершения преступления еще не установлен, так и на различных этапах расследования противоправных деяний.

Полученная оперативным путем информация должна быть легализована и приобщена к материалам уголовного дела, возможность использования ее в качестве доказательств закрепляется положениями ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Более детально механизм предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности регламентирован межведомственным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Однако необходимо иметь в виду, что полученная оперативно-розыскным путем информация сама по себе доказательством являться не будет, требуя преобразования посредством проведения следственных действий (допросов, осмотров, назначения экспертиз и т.п.). Вместе с тем до настоящего времени единых, общепризнанных подходов к форме и процессуальному значению результатов оперативно-розыскной деятельности не выработано [4; 5; 6].

Изложенное свидетельствует, что результаты оперативно-розыскной деятельности будут выступать:

- а) поводом и основанием для возбуждения уголовных дел о преступлениях;
- б) теоретической основой для подготовки и осуществления следственных действий;
- в) «иными документами», являясь доказательствами по уголовным делам;

г) криминалистически значимыми данными для организации розыска лиц, совершивших преступления;

д) информацией ориентирующего характера – аналитическим тактико-криминалистическим средством [7, с. 48], предопределяя направления расследования преступлений, применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, использования тактических приемов преодоления противодействия расследованию.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что проанализированные нами формы взаимодействия следователя с должностными лицами органов дознания тесно взаимосвязаны, чередуются в ходе расследования преступлений и не являются исчерпывающими. Умелое использование различных форм взаимодействия следователя с должностными лицами органов дознания позволяет не только эффективно решить задачи уголовного судопроизводства, но и организовать расследование преступлений на более высокой, научной основе.

1. Торбин Ю.Г., Усачев А.А., Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания на начальном этапе досудебного производства // Lex russica. 2020. № 3. С. 70–79.
2. Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 11–16.
3. Оятёв С.В. Выступление от имени Российской Федерации // Повышение эффективности сотрудничества государств-участников и органов СНГ в противодействии торговле людьми: сборник материалов международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 36–40.
4. Малыгин С.С., Чечётин А.Е. Основы оперативно-розыскной деятельности: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2001. 301 с.
5. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. СПб., 2006. 449 с.
6. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. 111 с.
7. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск, 2013. 166 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Глюзицкий Глеб Александрович. Сотрудник Академии ФСО России.
Академия ФСО России.
Научный руководитель:
Калюжный Александр Николаевич. Сотрудник Академии ФСО России,
кандидат юридических наук, доцент.
Академия ФСО России.

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ДОРОЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Обеспечение безопасности дорожного движения с каждым годом улучшается, постепенно достигая поставленных Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы целей. Данный документ был принят для планомерного снижения смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, а в дальнейшем для приведения этого показателя к нулевым значениям.

Одним из способов достижения указанных целей является применение в деятельности подразделений Госавтоинспекции современных технологий. Современная работа органов внутренних дел тесно переплетена с использованием достижений науки и техники. Различные базы данных, способы, методы, а также средства криминалистических исследований, широкое использование связи, – всё это применяется ОВД ежедневно. Не становятся исключением подразделения Госавтоинспекции. Применение достижений науки и техники закреплено в ст. 11 Федерального закона «О полиции», в соответствии с содержанием данная статья прямо обязывает использовать современные технические решения в деятельности полиции. Также в ФЗ указано, что полиция использует технические средства для фиксации обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Одной из важнейших функций ГИБДД является контроль и надзор за дорожным движением. Связано это в первую очередь с пресечением правонарушений и дорожно-транспортных происшествий на дорогах. Контроль может осуществляться самими сотрудниками Госавтоинспекции, а также при помощи средств автоматической фото- и видеофиксации административных правонарушений.

Расширение возможностей технических средств закономерно приводит к интеграции их в общественную жизнь, в том числе и с целью обеспечения безопасности дорожного движения. Применению технических средств предшествует правовое регулирование данного процесса. Так, в Российской Федерации был разработан и введен в действие ГОСТ Р57145-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения. В данном нормативном правовом акте регламентируются общие правила установки специальных средств контроля, к ним относятся: размещение средств таким образом, чтобы отсутствовали общие зоны контроля, если технические средства ведут фиксацию одних и тех же правонарушений; требование об установке таблички 8.23 «Фотовидеофиксация» перед зоной контроля. Однако последнее требование относится только к участкам, где контроль производится с использованием стационарных камер. С 1 марта 2021 года поста-

новлением был введен новый дорожный знак 6.22 «Фотовидеофиксация», который обозначает места возможного применения работающих в автоматическом режиме стационарных или передвижных специальных технических средств с функцией фото- и киносъёмки либо видеозаписи для фиксации нарушений правил дорожного движения. В населённых пунктах он должен применяться совместно со знаками 5.23.1, 5.23.2 и 5.25 («Начало населенного пункта»), а вне населённых пунктов – устанавливаться в 150-300 м от зоны контроля стационарных или передвижных видеокамер. При необходимости знак 6.22 может применяться с табличками 8.1.1, 8.1.3 и 8.1.4 «Расстояние до объекта». Что же касается знака 8.23 «Фотовидеофиксация», он постепенно выводится из оборота и перестанет действовать с 1 сентября 2021 года [1].

Средства автоматического контроля относятся к средствам организации дорожного движения, соответственно одним из требований к их установке является указание мест их размещения в проектной документации улично-дорожной сети [2]. При внесении указанной информации в проектную документацию проверяются иные требования к размещению технических средств, например: расстояние от края проезжей части до стационарного технического средства автоматической фотовидеофиксации, установленного сбоку от проезжей части, должно быть не менее 0,5 м; если установка произведена без нарушения, проектная документация утверждается подразделением дорожного надзора ГИБДД.

П. 4 ст. 11 ФЗ № 3 «О полиции» гласит, что Федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел обеспечивает полиции возможность использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, автоматизированных информационных систем, интегрированных банков данных. Данное положение активно применяется в повседневной жизни и существенно помогает в обеспечении общественной безопасности и правопорядка.

Контроль и надзор за дорожным движением неразрывно связан с выявлением административных правонарушений и, как следствие, производится рассмотрение административных материалов. При выявлении правонарушения автоматическими техническими средствами определить лицо, совершившее правонарушение, не предоставляется возможным. Так, законодатель определил, что ответственность несут владельцы транспортных средств, но подобная норма порождает проблему привлечения невиновных граждан к ответственности.

Кроме того, имеется официальное толкование правоприменительной практики по данному вопросу. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», – одно из его положений определяет собственника транспортного средства в качестве субъекта ответственности в случае фиксации нарушения ПДД средством автоматического контроля за дорожным движением.

Непосредственный контроль и надзор за безопасностью дорожного движения регламентируется федеральным законодательством, а также нормативно-правовыми актами МВД РФ. Однако имеются и узкоспециализированные

направления контроля. Примером может послужить контроль соблюдения режимов труда и отдыха водителей транспортных средств [3]. Установка специальных устройств в транспортные средства, осуществляющие междугородные перевозки пассажиров и грузовых автомобилей, регламентирована постановлением Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2012 г. № 1213 «О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы». Контрольные устройства (тахографы) предназначены для контроля режимов труда и отдыха водителей, в том числе: регистрации скорости движения, пройденного пути, времени управления транспортным средством, времени нахождения на рабочем месте и времени других работ, времени перерывов в работе и отдыха водителей. Все это существенно улучшает безопасность перевозок пассажиров и грузов, а также поднимает правосознательность водителей, осуществляющих указанные перевозки.

Расширение автоматического контроля и надзора за дорожным движением ведет к улучшению показателей аварийности, постепенно уменьшая количество происшествий. Компания «ГЛОНАСС-БДД» проанализировала данные о более чем 15 тысячах комплексов фотовидеофиксации и статистики ДТП с пострадавшими на дорогах России за последние 5 лет. Для каждой камеры было рассчитано ее влияние на снижение ДТП по итогам 12 месяцев 2019 года. Камеры, которые положительно повлияли на статистику ДТП, признаны эффективными.

Среди регионов с небольшим количеством камер (от 50 до 200 единиц) лидером стала Республика Северная Осетия – Алания (38 % камер повлияли на статистику нарушений ПДД). На втором месте – Красноярский край (35 %), на третьем – Сахалинская область (20 %). Кроме того, была подведена статистика характеристик транспортного потока, например в Элисте всего за 20 недель доля водителей, соблюдающих скоростной режим в местах установки камер, увеличилась с 24 % до 59 %. Так применение подобных современных технологий на практике демонстрирует выполнение профилактической функции.

На территории Российской Федерации применение специальных технических средств ведется с 2008 года. Благодаря этой работе появляется возможность выявлять не только нарушения скоростного режима, но и, что немало важно, нарушения правил парковки транспортных средств. Помимо повышения дисциплинированности участников движения позволяет уменьшить нагрузку на сотрудников подразделений ГИБДД и исключить коррупционные проявления в данной среде. Зачастую применение технических комплексов помогает фиксировать максимальное количество нарушений, произошедших на фиксируемом участке в зоне контроля, в то время как инспектор физически не может сделать этого, так как затрачивается часть времени на осуществление процессуальных действий в отношении правонарушителя.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в КоАП РФ внесены поправки, устанавливающие возможность фиксации административных правонарушений в области дорожного движения работаю-

щими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Это послужило причиной создания в системе МВД новых подразделений ГИБДД центров (групп) автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения.

Контроль и надзор за дорожным движением с применением технологий не ограничивается системами автоматической фото- и видеофиксации административных правонарушений. В качестве испытаний на дорогах РФ происходит применение беспилотных летательных аппаратов. Применение БПЛА обеспечивает помощь в выполнении поставленных задач по поиску и выявлению угнанных автомобилей, обнаружению нарушителей ПДД и контролю над состоянием движения. На вооружении ряда подразделений ГИБДД стоят разработки БПЛА отечественных брендов «Зала», «Орлан», «Элерон-10».

Эти комплексы имеют возможность идентифицировать государственные регистрационные знаки с воздуха и при необходимости объявить автомобиль в розыск. Полученные данные о месте нахождения, скорости и направлении движения в режиме реального времени устройство передает оператору БПЛА, что существенно сокращает время на поиск транспортного средства.

Целесообразно обозначить основные функции БПЛА в обеспечении безопасности дорожного движения: моментальное выявление и идентификация нарушителей правил дорожного движения независимо от времени суток; незамедлительный поиск и преследование участников ДТП в случае попытки скрыться с места происшествия; наблюдение и отслеживание на труднодоступных участках местности разыскиваемых и недавно угнанных автомобилей в режиме реального времени; выявление автотранспорта, незаконно припаркованного в местах, где парковка запрещена в соответствии с ПДД; контроль за ситуацией на отрезках автодорог, где установка стационарных систем наблюдения технически невозможна. В отличие от предыдущей группы технических средств БПЛА не могут полностью заменить сотрудников Госавтоинспекции. Летательные аппараты позволяют лишь улучшить качество работы сотрудника и осуществлять контроль дорожного движения более продуктивно. По данным Министерства внутренних дел, сотрудники ГИБДД на аварийно опасных участках в ходе рейдов с применением БПЛА ежедневно выявляют значительное количество грубых нарушений ПДД как в дневное время суток, так и в ночное [4]. К таким действиям можно отнести выезд на полосу встречного движения, проезд перекрестков и железнодорожных переездов на запрещающий сигнал светофора, движение по обочине, нарушение скоростного режима и т.д. [5]

Технические возможности БПЛА позволяют своевременно обнаружить, зафиксировать нарушение Правил дорожного движения и передать информацию ближайшему экипажу ДПС для пресечения совершения административно наказуемого деяния, что в конечном итоге обеспечивает пресечение аварийно опасных нарушений, представляющих угрозу безопасности движения.

Можно сделать вывод, что применение беспилотных летательных аппаратов с целью контроля и надзора за дорожным движением ведет к снижению количества дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их по-

следствий. Повышается мобильность и оперативность выполнения поставленных задач сотрудниками ДПС, оперативность прибытия на место происшествия делают БПЛА надежным и незаменимым помощником для сотрудников ДПС при несении дорожно-патрульной службы [6]. Системы автоматической фото- и видеофиксации административных правонарушений под управлением ЦАФАП ГИБДД Субъектов Российской Федерации играют большую роль в предупреждении административных правонарушений и ДТП, повышая уровень правосознательности и дорожно-транспортной дисциплины граждан. Внедрение сложных технических устройств непременно сопряжено с рядом возникающих проблем. Сопряжены они, как правило, не только с проблемами самого программного обеспечения и аппаратной части устройств, но и с правовой составляющей использования современных технологий при осуществлении надзора и контроля за дорожным движением. К проблемам технического характера можно отнести невозможность идентификации автомобиля – нарушителя ПДД: отсутствие возможности распознавания сильнозагрязненных государственных регистрационных знаков (ГРЗ) в плохих погодных условиях (туман, дождь, снег) или намеренно загрязненных номерных знаков; управление автомобилем нарушителем без установленных государственных регистрационных знаков или установка их с нарушением. Вследствие указанных недостатков вероятность обнаружения автомобиля, нарушившего скоростной режим существенно снижается.

Решение подобных проблем может быть найдено во внедрении специальных технических средств в виде специальных чипов, которые будут считываться техническими средствами организации дорожного движения в целом, и средств автоматической фото- и видеофиксации административных правонарушений в частности. Применение подобных радиометок позволит полностью решить первую указанную проблему. Подобное решение может быть применено в новом типе государственных регистрационных знаков или при помощи расширения функционала систем «Глонасс» [4].

В настоящее время существует проблема нарушения установки стационарных и передвижных комплексов фото- и видеофиксации административных правонарушений самими владельцами подобных устройств. Также отсутствует четкий механизм регламентации выбора мест установки технических средств, нормы носят рекомендательный характер.

При установке устройств, ограничивающих возможность считывания, сотрудник ГИБДД правомерно составляет протокол по ст. 12.2 КоАП РФ, т.к. нарушаются требования п. 5 приложения к ГОСТ Р 50577-2018. «Знаки государственные, регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», так как запрещается закрывать знак любыми материалами. В то же время в законодательстве существует существенный пробел – не регламентирован момент с установкой над пластиной госномера дополнительных элементов транспортного средства, которые позволяют скрыть номер от средств автоматического контроля за дорожным движением, установленных на столбах, путепроводах, специальных стойках. Разумеется, единственным способом пресечения подобных правонарушений является непосредственный контроль и надзор за дорожным движением сотрудниками дорожно-

патрульной службы. Только ИДПС могут своевременно выявить, пресечь и привлечь к ответственности виновное лицо, тем самым обеспечить безопасность остальных участников дорожного движения. Одна из проблем возникла из-за несоответствия требованиям при введении в эксплуатацию комплексов, имеющих возможность автоматической проверки наличия договора обязательного страхования гражданской ответственности. Проблема возникла в результате отсутствия таковых данных в базе или задержки ввода информации о заключении договора страхования с владельцем транспортного средства.

Решение указанных проблем должно происходить по двум направлениям: улучшение технической и программной составляющей технических средств и совершенствование законодательства в области их применения с целью контроля и надзора за дорожным движением. Регламентация процесса установки и эксплуатации специальных технических средств контроля и надзора, расширение перечня доступных государственных услуг, оказываемых посредством официальных порталов ГИБДД или Государственных услуг.

1. О внесении изменений в приложение 1 к Правилам дорожного движения Российской Федерации и признании, утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2441.
2. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения.
3. Прусова В.И., Безновская В.В. Использование современных интеллектуальных систем и их влияние на эффективность функционирования транспортных организаций // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-2.
4. Керимов М.А., Сафиуллин Р.Н. Средства фотовидеофиксации нарушений ПДД: нормативное регулирование и практика применения. М.: Директ-Медиа, 2016. 171 с.
5. Мартынюк С.Н., Косовский В.Б. Использование беспилотных летательных аппаратов в обеспечении безопасности дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 2 (156).
6. Матросова Л.Д., Семенов Е.Ю. Прогнозирование показателей безопасности дорожного движения на основе статистического анализа // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голубева Дарья Николаевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Жбанова Светлана Александровна. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Органы местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством, в том числе Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», оказывают поддержку гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создают условия для их деятельности [1].

С 2014 года в отечественном законодательстве действует специальный закон от 02.07.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», являющийся единым документом, который регулирует все формы участия граждан в охране общественного порядка и определяет его правовой статус. Принятый закон позволяет заполнить пробел в законодательстве и включить максимальное количество граждан в обеспечение правопорядка на добровольной основе, а также создать все необходимые условия для защиты прав и свобод в сфере общественного порядка [2, с. 59].

Основным видом участия населения муниципального образования в обеспечении безопасности и охраны общественного порядка являются общественные объединения, создаваемые для защиты общих интересов и достижения поставленных перед ними целей.

Распространенной и положительно зарекомендованной формой участия граждан и общественных объединений в охране общественного порядка и обеспечению безопасности в настоящее время являются народные дружины. Народная дружина – это общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка при взаимодействии с органами внутренних дел и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Дружины создаются по инициативе граждан Российской Федерации, которые изъявили желание участвовать в охране общественного порядка на территории муниципального образования, в форме общественной организации.

Проанализируем сложившуюся обстановку с формированием народных дружин на примере Орловской области. В настоящее время на территории города Орла и области осуществляют деятельность 32 народные дружины, общей численностью 698 человек. В областном центре можно выделить пять основных народных дружин – по одной в каждом районе города, одна дружина создана по инициативе ЛО МВД России на станции Орел из числа работников Управления ОАО «РЖД» [5].

Дружинники Орла участвуют в рейдах по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних, контролируют места антисоциального поведения, осуществляют патрулирование городских пляжей, набережных рек Ока и Орлик. Совместно с сотрудниками полиции обеспечивают охрану общественного порядка с 18.00 до 21.00 по вторникам в Железнодорожном районе, по четвергам в Советском, Заводском и Северном районах города [6].

В соответствии с состоянием оперативной обстановки в Орловской области в 2019 году с помощью народных дружин раскрыто 25 преступлений, пресечено 846 административных правонарушений. В 2020 году с участием общественности раскрыто 17 преступлений, пресечено 426 административных правонарушений, за истекший период 2020 года пресечено 17 административных правонарушений [7].

В настоящее время деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, формированию добровольных правовых основ деятельности народных дружин осуществляется также с помощью казачества. Их представительство, порядок и функционирование осуществляется на основе нормативных правовых актов по вопросам казачества, одним из таких является Федеральный закон Российской Федерации от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».

На территории Орловской области функционируют два структурных подразделения казачьих организаций, отвечающих как за уровень субъекта РФ (региональный уровень), так и на уровне муниципального образования – городского округа город Орел. К ним относятся Орловское отделение казачьего общества – войсковое казачье общество «Центральное казачье войско» и Орловский отдел Общероссийской общественной организации Союза казаков России соответственно, а также созданы станичные и хуторские казачьи общества в каждом районе Орловской области.

Полиция занимает центральную роль в обеспечении правопорядка и безопасности на территории муниципального образования, но осуществление в последние годы реформ в сфере системы Министерства внутренних дел Российской Федерации привело к значительному сокращению численности сотрудников, проявляющееся в недостаточности осуществления общественного порядка исключительно силами полиции. Тем самым законодатель в статье 15 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» предусмотрел создание на территориях муниципального района и городского округа специального органа – муниципальная милиция.

Нормативное закрепление муниципальной милиции в настоящее время отсутствует, данный термин упоминается в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также в Конституции РФ, указывая на возможность местного самоуправления осуществлять деятельность по охране общественного порядка. Наиболее современным и дополненным стал законопроект № 385-7 «О муниципальной милиции в Российской Федерации», зарегистрированный и направленный на рассмотрение 5 октября 2016 года.

Не смотря на неудачу в принятии специализированного законодательного акта, регулирующего муниципальные правоохранительные структуры, на практике существуют примеры реального создания и исполнения своих функций муниципальной милицией в различных регионах Российской Федерации. Данное утверждение можно рассмотреть на конкретных примерах.

В городе Белгороде создана «Муниципальная стража», являющаяся одной из старейших организаций муниципального уровня по охране общественного порядка в России (создана в 1996 году). В соответствии с Уставом МКУ

«Муниципальная стража» – это профессиональная дружина, созданная с помощью сотрудников органов внутренних дел, основной состав которой работает в должности инспектора по охране общественного порядка [4].

Стоит отметить, что «Муниципальная стража» также активно взаимодействует, как с местными органами власти, так и с полицией, в основном участвуя в проведении антитеррористических мероприятий. На данный момент, наиболее популярным решением местных органов власти в осуществлении деятельности в области безопасности выделяют такой альтернативный вариант как создание административно-технических инспекций, которые выделяют как милицмейскую форму осуществления муниципального контроля. Примерами таких городов являются Екатеринбург и Тюмень.

В городе Тюмень в 2007 году был создан институт квартальных инспекторов, введенных в штат каждого административного округа. В их задачи входит осуществление контроля соблюдения законодательства в сфере благоустройства, санитарных правил, уборки территорий, земельных работ, а также осуществление контроля об установлении и устранении правонарушений, административное преследование должностных лиц и юридических лиц. В 2012 году данная практика была применена и в городе Екатеринбург [3, с. 30].

Таким образом, с 2014 года правом на обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности наделены граждане и некоммерческие общественные организации, создающиеся на уровне муниципального образования, основной сферой деятельности которых является участие в общественных мероприятиях, а также патрулирование, как правило, при взаимодействии с органами полиции. Изучение зарубежного опыта в деятельности органов местного самоуправления по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, а также взаимодействие полиции с общественностью может достигаться более эффективное обеспечение правопорядка на местном уровне, а также профилактику правонарушений, обеспечивая эффективный общественный контроль над органами полиции и местной властью. Однако при заимствовании зарубежного опыта необходимо учитывать не только реальный опыт применения, но и государственной и территориальное устройство конкретной страны.

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: ред. от 29 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40, ст. 3822; 2019. № 18, ст. 2211.
2. Бурылова Л.А. Добровольная народная дружина: перспективы охраны общественного порядка // Вестник ПНИПУ. Культура. Философия. Право. 2015. № 1. С. 59–64.
3. Ходжаева Е. Локальные инициативы охраны общественного порядка в России: от народных дружин до муниципальной милиции: аналитический отчет. СПб.: Центр стратегических разработок, 2016. 64 с.
4. Об утверждении Устава Муниципального казенного учреждения «Муниципальная стража» [Электронный ресурс]: распоряжение администрации города

Белгорода от 17 января 2012 г. № 44. URL: http://www.beladm.ru/publications-/publication/norm_rasp-c8-p54137.

5. О состоянии оперативной обстановки в Орловской области за 2 месяца 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://57.мвд.рф/folder/16601349>.

6. В Орле обсуждали развитие движения народных дружин [Электронный ресурс]. URL: <https://chr.mk.ru/social/2018/09/14/v-orle-obsuzhdali-razvitie-dvizheniya-narodnykh-druzhin.html> и сравнительного правоведения. 2017. № 2. С. 44–45.

7. О состоянии оперативной обстановки на территории Орловской области за январь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://57.мвд.рф/slujba/statistics/o-sostoyanii-operativnoy-obstanovki-v-orl/2021-god/yanvar-2021>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбачева Анна Владимировна. Слушатель 58 учебной группы факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.С. Григорьева

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СВОИХ ДЕТЕЙ (СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Причины криминального поведения женщин тесно связаны с психологией личности. У ученых криминологов на протяжении многих десятков лет возникают споры о мотивах, факторах, носящих криминогенный характер, которые порождают преступность. Опубликовано множество трудов отечественных деятелей – специалистов в области психиатрии, криминологии, например, таких как Ю.М. Антонян, Г.А. Аванесов. Особый интерес представляет такая категория, как насильственные преступления, совершенные женщинами.

Одним из преступлений, совершаемых данной категорией лиц, является филицид, то есть умышленное убийство ребенка матерью. У него есть подвиды: неонатический – если мать убивает новорожденного, инфантицид – когда убитому меньше года [1]. Оно занимает значительную долю от числа преступных деяний. Особенно важным фактом является то, что наряду с явными есть и латентные убийства.

Это преступление имеет давнее происхождение. У древних племен порождающим фактором являлись экономические причины. Воспитание детей во

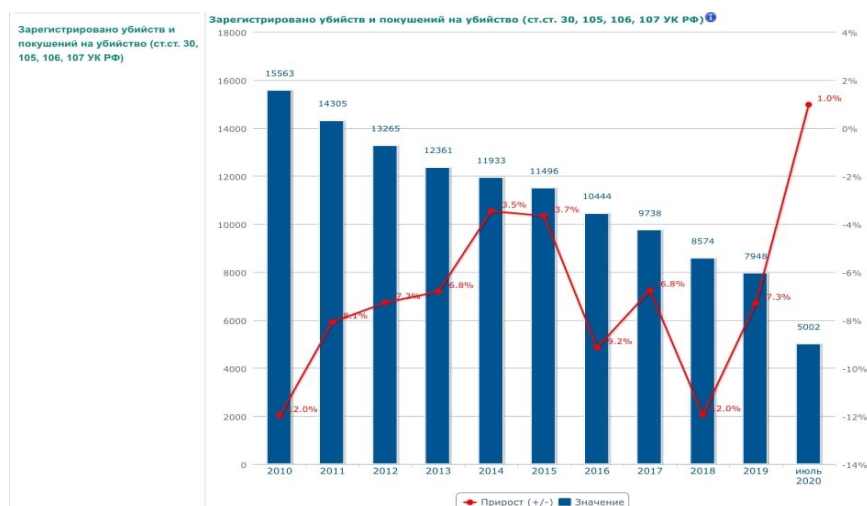
все времена несет определенные затруднения, особенно когда происходила буквально борьба за существование. Это обусловлено тем, что была главная сложность – это прокормить свое потомство, поэтому детоубийство не было порицаемым со стороны членов племени.

В наши дни отношение к институту детства изменилось. Каждый имеет право на жизнь, и жизнь каждого человека важна и является высшей ценностью.

Однако сейчас не наблюдается тенденции к снижению числа преступлений. Согласно статистическим опросам женщин в период беременности, психологически отвергавшие уже зачатых детей, амбивалентно к ним настроенные составляли около 60 % всех будущих матерей [2]. Существует острая необходимость в изучении женской преступности, а именно, какие психологические механизмы влияют на неблагоприятный образ действий.

После рождения ребенка нередко стали случаи, что женщина остается одна, без нужной поддержки родных, без трудоустройства и постоянного дохода. Психологическое отвергание, неадекватное отношение к своему ребенку, личностная незрелость и несамостоятельность в принятии решений, мотивы стыда, страха быть одной, – эти обстоятельства могут подтолкнуть женщину на совершение общественно опасного деяния, закрепленного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» [3]. Вместе с тем убийство ребенка, хотя и в условиях психотравмирующей ситуации, по прошествии месяца со дня рождения ребенка подлежит квалификации по ст. 105 УК РФ. В этом случае психотравмирующая ситуация может быть признана обстоятельством, смягчающим наказание (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

На портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации приведено число преступлений за последние годы. Диаграмма показывает зарегистрированные преступления, а именно по ст. 30, 105, 106, 107 УК РФ за 2010–2020 г. Динамика преступлений в настоящее время возрастает.

Из-за большого количества латентных преступлений объективно охарактеризовать истинное число не представляется возможным, но можно сказать, что данные свидетельствуют о «стабильности» этого вида убийства.

Беременность и роды, которые влекут изменения в организме женщин, в силу физиологических особенностей могут вызвать снижение вменяемости,

решения могут приниматься импульсивно, снижается способность мыслить трезво.

При детоубийстве, умышленность которого доказывается судебно-медицинской экспертизой, мать подвергается судебно-психиатрической экспертизе, чтобы определить вменяемость при совершении преступления. Если имеется предположение о наличии патологии психики, то назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

В постановлении следователя или определении суда при назначении этого вида экспертизы целесообразно формулировать следующие вопросы: страдала ли обвиняемая (подсудимая) во время совершения инкриминируемого ей деяния психическим расстройством; находилась ли она во время совершения инкриминируемого ей деяния в состоянии эмоциональной напряженности, вызванной психотравмирующей ситуацией и оказавшей существенное влияние на ее сознание и поведение; могла ли она во время совершения инкриминируемого ей деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, и если могла, то в полной ли мере; нуждается ли обвиняемая (подсудимая) в применении к ней принудительных мер медицинского характера и если да, то каких именно?

При проведении судебно-психиатрической экспертизы экспертам нужно оценить текущее и прошлое состояние, также определить, как протекает психическое расстройство, составить его прогноз, выяснить причины нарушения психики, повлиявшие и подтолкнувшие женщину на совершение общественно-опасного деяния. В проведении экспертизы наиболее важным является диагностический процесс.

Оценка психического состояния подэкспертного включает в себя два этапа. Первый этап – это установление психического расстройства и его нозологической принадлежности [4], то есть диагноз и психический статус.

Второй этап состоит в сопоставлении выявленных у женщины расстройств с юридическими критериями правовой нормы, в соответствии с которой была назначена экспертиза. Экспертом могут быть выявлены такие психические расстройства, которые исключают либо ограничивают вменяемость и возможность подозреваемых и обвиняемых давать показания, также психические расстройства, обуславливающие необходимость назначения принудительного лечения.

Как показывают исследования, детоубийства в большинстве совершают женщины из сельских областей, но уровень латентности в городах выше. Это объясняется тем, что существуют особенности образа жизни. В маленьких деревнях, посёлках выявить факт убийства легче из-за меньшего населения, и скрыть беременность и рождение ребенка затруднительно. В городах, особенно крупных, беременность легче скрыть и уклониться от ответственности. Также большую роль играет то, что в деревнях часто нет родильных отделений или они находятся далеко и женщинам приходится рожать без медицинской помощи [5].

К главным факторам, служащим совершению преступления, часто относят именно объективные, то есть, например, бытовые условия. Безусловно, они во многих случаях могут быть решающими. Однако нельзя забывать о лично-

сти и о том, что аккумулируется в ней. Игнорирование личности недопустимо, и именно в таком своеобразном тандеме неразрывно должно рассматриваться. В кругу криминологов есть мнения, что общество само формирует причины совершения преступлений и поэтому личность должна рассматриваться только совместно с обществом. Соответственно социальные причины, которые являются традиционными во многих сферах, не должны быть поставлены выше генетических.

Значительные затруднения вызывают случаи, когда преступления совершает несовершеннолетняя, отстающая в психическом развитии, например, из-за педагогической запущенности, то есть из-за неправильных форм воспитания. Сенсорные дефекты – глухота, слабое зрение, а также длительные или тяжелые соматические заболевания тоже могут препятствовать развитию.

Практика судебно-психологических экспертиз показывает, что несовершеннолетние матери, совершающие данное преступление, имеют неглубокие, ситуативные интересы, бедный внутренний мир. Беременность возникает в результате необдуманного контакта. Более взрослые женщины имеют другую мотивацию.

Чешский психолог и психиатр С. Гроф выявил события, способные приводить к негативным решениям, например, если у родителей во время беременности матери было сильное желание иметь ребенка определенного пола, но пол ребенка не совпал с их желанием [6]. То есть ребенок является нежеланным. Для таких женщин убийство ребенка оценивается наиболее удобным вариантом.

Если обратиться к данным экспертов-психиатров, то психическое расстройство было выявлено только у 25 % исследуемых женщин: 3 % из них признаны уменьшено вменяемыми и столько же – невменяемыми. Около 70 % в момент преступления были совершенно здоровы, не состояли на учете у нарколога и психиатра. Во время трагедии они осознавали произошедшее и руководили своими действиями. Делали все это осознанно, продуманно и целенаправленно [7].

Таким образом, чтобы своевременно предотвратить преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, и выявить женщин, способных на совершение данного преступного деяния или уже совершивших, необходимо изучение свойств личности данной категории женщин. Для работы следователей важным является правильно составлять примерный психологический портрет для ускорения процесса обнаружения лица, виновного в преступлении. При выявлении подобных свойств у женщин, находящихся в состоянии беременности, возможна коррекция поведения личности психологов и при необходимости психиатров, что позволит снизить вероятность совершения убийства матерью новорожденного ребенка.

1. Детоубийство // Толковый словарь психиатрических терминов.

2. Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений. Психологические механизмы насильственного преступного поведения: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 22–23.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 31 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Давыдовский И.В. Общая патология человека. М., 1961. С. 112–114.
5. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 442.
6. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2001. С. 223.
7. Психологическая наука и образование. Том. 24 № 4. М., 2019. С. 87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григорьева Наталья Сергеевна. Курсант 4 курса института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Мальцева Ольга Алексеевна. Доцент кафедры криминалистики, кандидат педагогических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.В. Гуднев

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Сервитут – это самое старое и первоначально единственное *ius in re aliena* [1]. Перед тем как начать раскрывать сущность системы ограниченных вещных прав, стоит рассмотреть вопрос о возникновении, становлении и развитии вещного права, а именно – права собственности. Ведь ограничить вещные права можно лишь при условии, что какой-либо вещью владеют, т.е. не фактически обладают, а владеют на основе норм права. Здесь очень уместны слова Е.А. Суханова о том, что «ограниченные вещные права не могут существовать «самостоятельно» в отрыве от прав собственников, помимо них» [2].

Если принять тот факт, что право собственности возникло тогда, когда оно было закреплено в законе, то необходимо искать первые источники права. Сразу сделаем оговорку насчет того, что понятие права намного шире, чем понятие закон. И прежде чем какое-либо социальное отношение «закрепится» в виде обязательного правила поведения, установленного в законе, оно должно доказать свою нужность общественным отношениям.

Таким источником могут считаться иероглифические надписи на стенах гробницы возле Абусира чиновника Древнего царства Мечена (XXVIII в. до н.э.). Изучая их, можно предположить наличие вещных прав: «дал ему свое имущество судья-писец Инпуеманх»; иероглифический текст указ царя V династии Нефериркара (XXV в. до н.э.): «всякий сановник, распорядитель царским

имуществом»; иероглифические надписи на стеле, обнаруженной севернее Фив в Коптосе (Верхний Египет): «все службы владений дома Мина» и т.д. [3]

Если рассматривать более близкие к нашему времени источники права, то таким источником можно считать законы Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), в которых наличествуют вещные права: «если хозяин пропавшей вещи...», «если человек арендовал да три года...», «если покупатель не привел продавца, продавшего ему эту вещь...», «если человек отдал свое судно» и т.д.. Также именно в этом источнике удалось разыскать «протосервитут»: «если пастух не испросил согласия у хозяина поля для скармливания травы овцам, а скормил поле овцам без разрешения хозяина поля...» [3].

По индийской Артхашастре Каутильи уже прослеживаются более сложные гражданско-правовые отношения: «после смерти отца между ними происходит раздел отцовского имущества», «среди единоутробных братьев от разных отцов раздел совершается по отцу», «имущество человека, не имеющего наследников, пусть возьмет царь, исключив из него средства существования вдовы и необходимое для погребальной церемонии», и т.д. [4]

Поэтому формы права собственности следует «привязывать» к конкретным общественно-историческим периодам, в которых они осознанно или бессознательно сформировались [5]. Чем общественные отношения становятся все более и более развитыми, тем индивид, производящий что-либо, становится все менее и менее самостоятельным [6].

Можно сделать вывод о том, что сервитут возник в период между общиной и XVII веком и выделить две предпосылки его формирования, напрямую совпадающие с предпосылками формирования частной собственности:

- во-первых, рост населения (род-племя-община-классы), а, следовательно, рост города с близко расположенными земельными участками уже принадлежащих кому-либо, то есть т.н. урбанизация;
- во-вторых, формирование той самой частной собственности.

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «сервитуты восполняют естественные недостатки одних участков за счет природных богатств других и тем поднимают их ценность. Без сервитутов мелкая поземельная собственность была бы поставлена в безвыходное положение и земля утратила бы свое экономическое значение» [7].

Права на чужие вещи были впервые закреплены в римском праве, где главенствующую роль занимают сервитуты. Именно в трудах римских юристов появляются первые определения сервитутов, их виды и принципы установления.

Часть 1 Книги 8 часть 1 Дигест Юстиниана разделяют сервитуты на сервитуты лиц (они же личные): узупфрукт и пользование (животным или рабом), хабитация, узус, и на сервитуты вещей (они же вещные сервитуты): сервитуты сельских и городских имений [8]. Стоит отметить, что по сравнению с сервитутами вещей, «личные сервитуты обладали той особенностью, что приурочивались к определенному субъекту и сохранялись не бессрочно, а не дольше жизни управомоченного лица» [9].

Здесь необходимо сделать попытку выделить принципы установления сервитута, т.к. римское право является основой действия романо-германской

правовой семьи и многие положения, разработанные римскими юристами, используются и сегодня, а российская правовая система постепенно переходит из социалистической правовой семьи в романо-германскую правовую семью (по классификации, предложенной Р. Давидом) [7].

1. Сервитут не может устанавливаться под отменительным или отлагательным условием. «Сервитуты в силу самого права не могут быть устанавливаемые, ни начиная с определенного времени и до определенного времени, ни под условием, ни до наступления неизвестного условия, например, “пока я хочу”».

2. При установлении сервитута должны быть четко прописаны условия служащего земельного участка: «какого рода перевозочными средствами пользоваться или не пользоваться, например: на лошади, или перевозить определенный вес, или чтобы такое-то стадо, или чтобы переносился уголь».

3. Время использования сервитутного участка может быть установлено по времени. «Пользование сервитутами может быть ограничено определенным временем, например, чтобы кто-либо пользовался этим правом с третьего и до десятого часа или чтобы пользовался через день».

4. Сервитут подразумевает установление как на целый участок, так и на его часть. «Можно отказаться от сервитута на определенную часть участка и установить такой сервитут».

5. В случае если имущество находится в общей собственности, то установление сервитута возможно при согласии всех участников общего владения.

6. Сервитут не дает использовать участок для нужд, не установленных соглашением. «Не может быть установлен сервитут, чтобы разрешалось сорвать яблоко и чтобы мы могли прогуляться и. пообедать на чужом участке».

7. Сервитут не предполагает активных действий владельца участка. «Природа сервитута не в том, чтобы кто-либо произвел какое-либо действие, например, уничтожил строения и предоставил более приятный вид на окружающий участок сосед или чтобы он нарисовал у себя картину, а в том, чтобы лицо допустило что-либо или не делало чего-либо» [7].

Данные принципы сохранились и сегодня, что будет доказано в дальнейшем при рассмотрении законодательства о сервитутных отношениях Российской Федерации и стран участников СНГ и Европейского союза.

Уже в XVIII–XIX веках в праве стран Западной Европы стали проследиться предпосылки отхода от теории «расщепленной (разделенной)» собственности, т.к. уже, начиная с XVII века, многие страны Западной Европы вступили в стадию формирования капиталистических отношений.

Кодекс Наполеона является отправной точкой начала координат, первым нормативно правовым актом, закрепившим положения о вещных правах. По кодексу собственности – это «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом» [10]. В Кодексе закреплено понятие узुфрукта и сервитута.

В этот же период формируется пандектное право, являющиеся основой романо-германской правовой семьи [11].

Здесь необходимо отметить, что в праве России, а именно в «Своде законов гражданских» существовали сервитуты, именуемые «правом угоды». Лицо

господствовало над вещью вне зависимости от личности собственника. «К примеру, кто наделен правом въезда в чужой лес (рубить деревья для домашних потребностей), кто наделен правом устраивать бортные уголья в чужих деревьях (разводить пчел) или пасти стада свои на чужом поземельном участке вне зависимости от собственника леса, пастбища, тому принадлежит право на чужую вещь» [12].

1896 год ознаменовался новой вехой развития вещных прав. Было принято Германское гражданское уложение. В нем систематизированно были закреплены:

- узуфрукт;
- ограниченный личный сервитут;
- земельный сервитут;
- наследственное право застройки [13].

Уже упоминавшийся выше «Свод законов гражданских» был, пожалуй, первым наиболее систематизированным актом, в котором встречается понятие вещных прав и сервитута. Столь позднее возникновение данных типов отношений связано с особенностью развития России. Вплоть до дарования Жалованной грамоты дворянству в 1745 году земля в Российском государстве являлась царским (императорским) жалованием за преданность и службу боярам и дворянам. Лишь при снятии служебной повинности это стало осуществимо.

Далее последовали более крупные кодификации в виде проектов «Вотчинного устава» и «Гражданского уложения» (1905 г.).

Данные проекты были схожи во многих аспектах и относили к вещным правам следующие:

- 1) право собственности;
- 2) права в чужом имуществе;
- 3) залог и заклад.

Право собственности могло быть ограничено либо на «пользу общую», либо на «пользу соседей», что имеет явные признаки сервитутов [14].

После Октябрьской революции «Декретом о земле» [15] была отменена частная собственность на землю, поэтому необходимость сервитутных отношений снова пропала.

Однако советская система права создала уникальное и неприсущее европейскому законодательству нового вида ограниченное вещное право, такое как хозяйствование с имуществом собственника [16].

В связи с распадом СССР в 90-х годах XX века и возвращением экономики России вновь на «капиталистические рельсы» вопрос о сервитуте снова стал на повестку дня.

Первым нормативно-правовым актом за долгий перерыв был Указ Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535. Данный Указ был направлен на утверждение «Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года» [17]. Здесь закреплялся публичный сервитут в целях обеспечения общественных нужд. Обременения налагались для беспрепятственного и безвозмездного использования объектов общего пользования, которыми выступали, к примеру, дороги общего пользования.

Более подробно сервитут рассматривает Гражданский кодекс Российской Федерации в гл. 17 (ст. 274–277), а также в ст. 216, относящей его к вещным правам лиц, не являющихся собственниками.

Понятие и регламентация сервитута также присутствует в других нормативно-правовых актах, таких как: Лесной кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации.

Содержание права собственности закрепляется и детально определяется в I части Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 209 ГК РФ за собственником закрепляется право владения, пользования и распоряжения. В диспозиции п. 2 ст. 209 ГК собственнику принадлежит право по собственному усмотрению в отношении своего имущества совершать любые действия, которые не противоречат закону и иным правовым актам, не нарушают права и интересы других лиц. У собственника есть права отчуждения имущества, передачи имущества другим лицам, передачи имущества в залог и обременения имущества иными способами; собственник имеет право распоряжаться своим имуществом и иным образом [18]. Однако путем проведения данной процедуры происходит и приобретение права собственности, но такой привилегией уже наделяется само государство [23].

Все разработанные наукой гражданского права подходы к определению списка ограниченных вещных прав выражаются в двух концепциях: концепция «широкого подхода» и концепция «узкого подхода».

В.А. Плетнев, являющийся представителем «широкого подхода», относит к ограниченным вещным правам право владения, оперативного управления, право хозяйственного ведения, право пожизненного наследуемого владения, право учреждения самостоятельно распоряжаться доходами, сервитут и право постоянного бессрочного пользования [19].

Концепцию «узкого подхода» разработал Е.А. Суханов, который относил к ограниченным вещным правам: сервитут, пожизненное наследуемое владение, право постоянного (бессрочного) пользования, право хозяйственного ведения и оперативного управления [20].

Некоторые ученые (О.А. Поротикова, А.Г. Ананьев) считают, что сервитутные отношения – это, прежде всего, обязательственные отношения [21]. Но это также неверно, т.к. у обязательств и сервитута есть существенные различия:

1. Содержание вещных прав, производными от которых являются ограниченные вещные права лиц, не являющихся собственниками, определяются лишь положениями законодательства, а не договором, даже если одним из субъектов является публично-правовое образование.

2. Вещные права, в отличие от обязательств, подразумевают право владения, пользования и распоряжения (в любых сочетаниях) над определенным объектом собственности (материальным или нематериальным), а не над поведением лица вследствие возложенных на него обязательств, выраженных в виде выполнения каких-либо действий (исполнение договора перевозки или транспортной экспедиции в общем смысле, выраженный в доставке какого-либо груза из точки «А» в точку «Б») или наоборот – воздержания от каких-либо дей-

ствий (распространение каких-либо сведений после исполнения договора разработки технической документации) [22].

Положения главы 17 ГК РФ не отражают всей сущности сервитутных отношений как особую группу ограниченных вещных прав.

Законодатель в статье 274 ГК РФ «Право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут)» отождествляет сервитутные отношения с ограниченными вещными правами относительно лишь земельного участка.

Пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса устанавливает лишь приблизительный перечень ситуаций, предполагающих установление сервитута. Анализируя данную формулировку, которая объясняет ненужность поименованного: «Сервитут может устанавливаться для ... других нужд ..., которые не могут быть обеспечены без установления сервитута», делаем некоторые выводы:

- во-первых, данная фраза дублирует друг друга, т.е., выражаясь лингвистическими терминами, она содержит тавтологию: «для нужд, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута, устанавливается сервитут»;

- во-вторых, законодатель не определяет те самые нужды, с удовлетворением которых необходимо устанавливать сервитут;

- в-третьих, данная формулировка закреплена только в законодательствах стран «постсоветского пространства» (ГК Армении и Украины, ЗК Казахстана) благодаря тому, что составлялись они по одной модели.

Основания возникновения по ГК РФ – это либо договор, либо судебное решение.

Договор заключается между лицом, требующим установления сервитута, и собственником в простой письменной форме и подлежит регистрации в порядке, установленном для регистрации прав на недвижимое имущество (согласно п. 3 ст. 274 ГК РФ).

Важно отметить, что в качестве потенциального сервитутария может выступать не только собственник, но и субъект права пожизненного наследуемого владения или постоянного пользования господствующей землей (согласно п. 4 ст. 274 ГК).

Если собственник отказывается заключить договор об установлении сервитута или стороны не могут прийти к соглашению о его условиях, то сервитут может быть установлен решением суда, вынесенным по иску лица, требующего предоставления сервитута. В этом случае право считается возникшим с момента вступления в силу судебного определения, удовлетворившего такой иск, или же с момента регистрации этого права в порядке, предусмотренном законом.

К основаниям прекращения сервитутов Кодекс относит всего два случая:

- отпадение основания, по которому ранее был установлен сервитут (п. 1 ст. 276 ГК). Это может произойти, если сервитутарий вообще утратит интерес в использовании чужой земли (например, прекратит ремонт ЛЭП, в связи с чем право проезда ему будет не нужно) или же если он приобретет возможность удовлетворить свои нужды за счет собственного участка (например, с помощью вертолетов сможет доставить нужные объекты для починки ЛЭП);

- если служебный участок в результате обременения сервитутом не может быть использован собственником по назначению (п. 2 ст. 276 ГК).

Но при наличии данных оснований земельный сервитут не упраздняется, это осуществляется только по иску об упразднении сервитута заинтересованного лица.

Также к основанию прекращения можно отнести общие основания прекращения ограниченных вещных прав:

- гибель объекта права;
- слияние в одном лице права собственности на служебную и господствующую земли;
- договор сторон о прекращении.

Подводя итог по данной главе, можно сделать вывод, что законодательное регулирование сервитутов нуждается в дальнейшем развитии, которое этот институт должен получить либо в новом Земельном кодексе, либо в изменениях к главе 17 Гражданского кодекса РФ.

Необходимо в законодательном порядке предусмотреть более развернутый перечень сервитутов, возможность существования отрицательных сервитутов, решить вопрос о признании владения сервитутами, о допустимости приобретательной давности и одностороннего отказа от права в отношении сервитутов, а также определить существенные условия договора об установлении.

Таким образом, история развития сервитутных отношений имеет характер маятника. В зависимости от формы собственности, типа общественных отношений интерес к ним то разогревался вследствие необходимости, то снова остывал вследствие своей ненужности. Повсеместно применявшееся в Риме право на сервитут было практически забыто в феодальную эпоху и снова возвращено в Кодексе Наполеона.

Но эти «колебания» и отсутствие системы могут сыграть положительную роль для современной Российской Федерации, т.к., используя опыт, ошибки и достижения зарубежных стран, можно выстроить свою практически идеальную систему ограниченных вещных прав, а в частности сервитутных отношений. Все это говорит о важности изучения вопроса о сервитуте.

-
1. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1998. 297 с.; Морецолль Т. Учебник римского права. М., 1867. С. 202.
 2. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 590.
 3. Хрестоматия по истории древнего Востока. Т. I / под ред. М.А. Коростовцева. М., 1980. С. 17-24.
 4. О необходимости разграничивать понятия «собственность» и «право собственности» пишет в своих работах профессор В.П. Павлов (См: Иные формы собственности в предпринимательской деятельности // Вопросы экономики и права. 2014. № 67. С. 22–26).
 5. Маркс К. Капитал. М.: Книга по Требованию, 2016. С. 23.
 6. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 586–590.

7. Скрипилев Е.А. Дигесты Юстиниана. Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского. М.: Наука, 1984. С. 158.
8. Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Ленинград: издательство Ленинградского университета, 1975. 156 с.
9. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности (*Lesgrands systemes dedroit contemporains*) / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 1996. 400 с.
10. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 4–5.
11. Суханов Е.А. Стенограмма вводной лекции для слушателей Российской школы частного права [Электронный ресурс]. 2010. URL: http://www.privlaw.ru/files/suhanov_stenogramma.doc.
12. Свод законов гражданских Российской Империи [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/181>.
13. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. Изд. 2-е, испр., по испр. и доп. 8-му изд. 1902. М., 2000. С. 433. (Классика российской цивилистики.)
14. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И.М. Тютрюмова, А.Я. Саатчиан, сост. Т. 1-2. СПб., 1910.
15. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957.
16. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 42–50.
17. Указ Президента Рос. Федерации от 22 июля 1994 г. № 1535 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 147.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
19. Гражданское право: учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М.: Норма – ИНФРА, 1998. С. 297.
20. Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 595–615.
21. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 193; Ананьев А.Г. Недействительность и незаключенность соглашения о сервитуте // Юрист. 2014. № 11. С. 14–17.
22. Афанасьев И.В. Сервитут в системе ограниченных вещных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015. С. 40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуднев Алексей Витальевич. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Федотова Ольга Владимировна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат биологических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Гусева

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РФ

Актуальность темы обуславливается особым вниманием к пропаганде безопасности дорожного движения и профилактике дорожно-транспортного травматизма в России. Это связано с тем, что по совокупности данных страна продолжает занимать одну из верхних строчек в рейтинге стран по количеству погибших и пострадавших в результате аварий на дорогах.

В большинстве экономически развитых государств с высоким уровнем автомобилизации зарегистрировано множество организаций (ассоциаций, федераций, союзов и т.п.), объединяющих граждан, и отдельные организации, созданные специально для решения проблем борьбы с аварийностью, а также организации, в которых это направление работы является лишь одним из нескольких. При этом особенно велико число организаций, отстаивающих интересы отдельных категорий участников дорожного движения (дети, пожилые люди, пешеходы, велосипедисты, мотоциклисты, автолюбители). Несмотря на различия в принципах объединения граждан и учреждений, в структуре, степени массовости, целях и методах деятельности, общественные организации во всех странах выполняют схожие функции в обеспечении безопасности дорожного движения и снижении уровня аварийности: 1) улучшение информированности граждан; 2) воспитание ответственного отношения к требованиям законодательства в сфере дорожного движения (в том числе и у детей); 3) повышение требований к подготовке и квалификации водителей транспортных средств; 4) общественный контроль качества организации дорожного движения и дорожной инфраструктуры. Как правило, все общественные организации организуют и проводят различные кампании по безопасности дорожного движения.

В Польше, например, создан детский клуб «Пристегнутый ремнем безопасности Armadillo», организаторы которого вручают детям, правильно сидящим в детском кресле, игрушку-приз Armadillo. В Германии в ходе кампании раздается около 65 тыс. таких игрушек. Высокий уровень применения в европейских странах детских удерживающих устройств достигнут во многом благодаря активной разъяснительной и воспитательной работе.

Пропагандой безопасности дорожного движения в зарубежных странах занимаются подразделения дорожной полиции, министерство транспорта, министерство образования, общественные организации по предупреждению и профилактике БДД, добровольцы. Масштабные и дорогостоящие мероприятия, связанные, например, с высоким уровнем пассивной безопасности современных автомобилей или пропагандой детских удерживающих устройств, прово-

дят экономически заинтересованные концерны и фирмы по производству этих устройств, что также стимулирует пропаганду БДД. Для согласования работы всех задействованных органов и учреждений стран ЕС (Великобритания, Нидерланды, Люксембург, Польша и др.) разрабатывают календарные планы пропагандистских кампаний БДД.

В мероприятиях по профилактической работе в сфере БДД во многих странах мира принимают участие различные общественные организации, например: Всеобщий автомобильный клуб Германии (АДАК); общественные советы безопасности дорожного движения Великобритании; Федерация велосипедистов Дании; Голландская ассоциация безопасности дорожного движения в Нидерландах; Национальное общество безопасности дорожного движения Швеции; Национальный совет по предупреждению дорожно-транспортных происшествий Израиля; Федерация ассоциаций безопасности дорожного движения Японии и многие другие.

В Швеции существует организация NTF, которая занимается исключительно проведением образовательных и пропагандистских кампаний. Благодаря СМИ, через организацию пресс-конференций, радио- и телепередач, публикаций в периодических изданиях, формируется общественное мнение по повышению безопасности дорожного движения и соблюдению правил дорожного движения. Тематика информационно-пропагандистских кампаний NTF не ограничивается показом дорожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий. В Швеции организуются общенациональные кампании по безопасности дорожного движения, например: «Мамы, папы и дети на дороге в темноте» (цель – объяснение пользы ношения светоотражающих элементов на дороге); «Водители мопедов» (цель – обучение подростков правилам дорожного движения и безопасного управления мопедами); «Безопасность движения для родителей и детей с помощью Интернета» (цель – открытие страницы в Интернете для двустороннего общения родителей и детей с NTF) и др. Образовательные учреждения также обязательно проводят занятия по обучению детей и школьников БДД. В Швеции уроки по безопасности дорожного движения ведут классные руководители. В качестве педагогов на занятия приглашаются представители региональных подразделений Национальной дорожной администрации, местных отделений Национального общества безопасности дорожного движения [1].

Во Франции при содействии министерства внутренних дел и министерства транспорта организовано сотрудничество между образовательными учреждениями, автошколами, страховыми компаниями и разработана программа непрерывного образования БДД *Educative Continuum* для подрастающего поколения (от детских садов до окончания старших классов в школе, т.е. до получения водительских прав), соответственно каждый из этапов программы адаптирован к социальным запросам и биологическому возрасту обучающихся. Во Франции для проведения уроков БДД в школы приглашаются сотрудники полиции, добровольцы из числа студентов, членов молодежных и других общественных организаций, работники страховых фирм.

Во многих зарубежных странах, как и в России, принят программно-целевой подход к проблеме безопасности движения (Австрия, Испания, Финлян-

дия, Франция, Япония и др.), где работа по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма занимает особое место. Так, система обучения БДД дошкольников и школьников в Испании направлена на формирование социально полезных правил и норм поведения, ценностей и установок, необходимых для обеспечения их безопасности, в том числе и как участников дорожного движения. В рамках образовательной программы «Предоставление и обучение БДД в классе» проходят подготовку школьные учителя и общественники-волонтеры [2].

В таких странах, как, например, Германия и Финляндия, Китай и Япония, пропаганда БДД направлена в основном на профилактику детского дорожно-транспортного травматизма. Современная Япония, в сравнении со странами Европы, Австралией и США (имеющими сопоставимое количество населения и уровень автомобилизации), имеет очень низкие показатели по количеству ДТП и смертности в их результате, а также по количеству нарушений правил дорожного движения. Эти факты свидетельствуют о грамотной государственной политике в данной сфере, высоком уровне пропаганды и профилактики в сфере дорожного движения. В Японии социальный институт безопасности дорожного движения имеет «крепкую опору» во всех слоях общества, начало которого закладывается в школьные годы. Зарубежные эксперты особо отмечают значимость работы, проводимой в детских дорожных клубах, организованных во многих странах.

Таким образом, формированию транспортной культуры участников дорожного движения в зарубежных странах уделяется значимое внимание, начиная с детского возраста. Формирование транспортной культуры следует понимать как часть в рамках становления общей культуры человека, включающей ценностные качества личности, способствующие выбору правопослушного, травмобезопасного поведения в дорожно-транспортной среде в качестве пешехода, пассажира или водителя.

В заключение отметим следующее:

Во-первых, воспитание и обучение детей как участников дорожного движения правилам безопасного поведения на дороге, формирование правильного отношения к дорожным рискам, собственной безопасности и безопасности окружающих ведется во всех развитых странах.

Во-вторых, анализ зарубежного опыта показывает, что пропаганда безопасности дорожного движения и профилактические мероприятия по снижению дорожно-транспортного травматизма детей имеют сложившиеся традиции и инновации, осуществляются на плановой основе, являются прерогативой не только дорожной полиции, но и многочисленных общественных организаций, образовательных учреждений, при поддержке со стороны государства и бизнес-компаний.

В-третьих, пропаганда безопасности дорожного движения в России является важным направлением деятельности Госавтоинспекции, которой необходимо более динамично взаимодействовать с общественными организациями и образовательными учреждениями в проведении профилактических мероприятий по предупреждению дорожно-транспортного травматизма детей. В настоящее время имеется ряд положительных примеров опыта такой работы.

В-четвертых, необходимо проводить общественный мониторинг оценки массовых мероприятий по профилактике дорожно-транспортного травматизма детей, выяснения отношения различных возрастных групп к данным мероприятиям, что позволит повысить их эффективность.

1. Капустина Е.Г. Совершенствование системы профилактики безопасности дорожного движения: отечественный и зарубежный опыт // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 57–60.
2. Корсун Г.А., Полякова С.В. Психологические условия предупреждения дорожно-транспортного травматизма детей младшего школьного возраста // Вестник ЧГУ. Серия: Право. 2016. Т. 1. Вып. 4. С. 33–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гусева Анастасия Андреевна. Курсант 4 курса факультета специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Да Круз Мигел Джэймс Бакер

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ В РФ»: ОЦЕНКА МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Молодежная политика в современной России регулирует такие сферы, как образование и наука, цифровая экономика и демография. Именно молодежь может и должна выступать активной силой российского общества.

Для постоянной поддержки развития молодых людей во многих странах действуют специальные законы о молодежи. Они регулируют такую сферу деятельности государства, как «молодежная политика». В Российской Федерации политика власти по отношению к молодым гражданам длительное время не имела законодательного фундамента.

Законопроект о государственной поддержке молодых граждан в течение долгого времени разрабатывался в российском парламенте. За последние 10 лет различными депутатами было предложено 6 проектов Федерального закона о молодежи и молодежной политике. Все они в дальнейшем были отклонены на различных этапах обсуждения нормативного акта.

Решающие события по принятию закона о молодежи произошли в 2020 году. В принятых в июле того года на Всенародном голосовании поправках в Конституцию в Основном законе страны впервые было закреплено само понятие «молодежная политика». Поэтому следом требовалось разработать базовый закон, который стал бы основой для регионального и муниципального

законодательства. В результате напряженной работы российских депутатов Государственной Думы и Совета Федерации Федеральный закон № 184 был принят российским парламентом и подписан президентом Российской Федерации 30 декабря 2020 года. Вступление этого нормативного акта в законную силу произошло 10 января 2021 года.

В число его главных задач входят обеспечение межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде, предотвращение формирования экстремистских молодежных группировок, противодействие проявлений идеологии экстремизма, нацизма и терроризма.

В законодательство введено полезное новшество – на законодательном уровне установлено повышение возраста молодежи. Ранее к ней относились люди с 14 до 30 лет. Теперь этот предел повышен до 35 лет. Согласно этому закону существенно расширены возможности 12 миллионов граждан России, которые перешли 30-летний возрастной рубеж.

Основные направления молодежной политики будут включать поддержку молодых семей, помощь в решении жилищных вопросов и проведение патриотического воспитания молодежи. Впервые в законодательной истории современной России закрепляются понятия «молодежь», «молодежная политика», «молодые специалисты». Документ на пять лет увеличил верхний порог возраста людей молодого возраста.

Это даст возможность людям в возрасте от 30 до 35 лет включительно принимать участие в программах, проектах, грантах, форумах, которые рассчитаны на молодежь. Теперь регионы не смогут своими законами или указами снизить возраст молодежи ниже 35 лет для участия в тех или иных программах по обеспечению жилья или выплат молодым специалистам. Устанавливать возрастной порог молодежи выше 35 лет на региональном уровне федеральный закон разрешает.

На принятии Федерального закона Российской Федерации «О молодежи и молодежной политике» работа над правовыми нормами, призванными поддержать российскую молодежь, отнюдь не завершилась. Депутаты и эксперты поставили перед собой первоочередную задачу: разработать совместно с Министерством науки и высшего образования и Российской академией наук категории «ученый» и «молодой ученый». «Молодыми учеными» предлагается считать аспирантов и кандидатов наук до 35 лет, возраст молодых докторов наук продлен до 45 лет.

Еще одно важное достижение нового закона – совершенствование уже существующих программ, например, обеспечение жильем детей-сирот, молодых семей. Численность российской молодежи благодаря новому закону должна превысить 41 миллион человек. Таким образом, гораздо больше граждан смогут воспользоваться мерами поддержки, предусмотренными государством.

Благодаря изменению в законодательстве России цели и основные направления молодежной политики принципиально расширяются. Теперь сюда относятся гражданско-патриотическое и нравственное воспитание, содействие участию молодежи в волонтерской деятельности, реализация молодежных инициатив, помощь в регулярном занятии физической культурой и спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи, развитие института наставни-

чества, поддержка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список направлений государственной молодежной политики очень разнообразен: он включает юношеский туризм, решение жилищных проблем, «нравственное, гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание», содействие предпринимательству, профилактику антиобщественного поведения, поддержку молодых семей и формирование у молодежи традиционных семейных ценностей.

За молодежью закреплено право создавать молодежные общественные организации, которые должны быть зарегистрированы «в установленном законом порядке» и «содействовать реализации целей государственной молодежной политики».

Для социального развития молодежи должны функционировать дворцы, клубы, центры гражданского и патриотического воспитания, лагеря труда и отдыха, турбазы. На их финансирование пойдут государственные субсидии и внебюджетные средства. Общее управление государственной политикой поддержки молодежи возлагается на Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). Молодые люди, решившие избрать профессию защитника правопорядка – курсанты и офицеры МВД, также относятся к категории молодых граждан и пользуются правами, которые предоставляют им российские нормативные акты и федеральный закон «О молодежи и молодежной политике».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Да Круз Мигел Джэймс Бакер. Слушатель специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Заслонкина Ольга Васильевна. Доцент кафедры иностранных и русского языков, кандидат социологических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

В.Е. Давыдова

ПОЛОЖЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ – это основной закон нашей страны. Функционируя с 1993 года и по настоящий момент, она практически в неизменном состоянии продолжает функционировать. Однако в связи с влиянием тенденций, возникающих как внутри государства, так и во всем мире, некоторые положения претерпевают изменения.

За этот довольно длительный период работы Конституции были внесены поправки в различных направлениях, но в данной статье внимание остановим

именно на тех, которые связаны с вопросами местного самоуправления. Местное самоуправление – это одна из составляющих основ конституционного строя, и осуществляется она на территории всей страны. Здесь же отметим, что местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти. Конституция закрепляет самостоятельность и обособленность деятельности органов местного самоуправления в пределах своих полномочий [1].

Одна из последних поправок, связанная с вопросами организации местного самоуправления, нашла свое отражение в Федеральном Конституционном законе РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [2].

Статья 131 Конституции. Ее положения по объему стали больше. Изменения касаются в большей части формирования органов местного самоуправления. В новой редакции статьи закреплено, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. Это в свою очередь может сказаться на основном принципе их деятельности – самостоятельности.

Обращаясь к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления», отметим, что данные полномочия в настоящий момент имеют исключительный характер и применяются не всегда (ч. 4 ст. 34 Федерального закона №131-ФЗ), однако даже такое исключение, по мнению ряда ученых, является вмешательством в работу местного самоуправления [3].

В данной связи укажем одно из положений Федерального закона № 184-ФЗ [4]. Так, в статье 5 указано, что процедура проведения выборов в органы местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации происходит в соответствии с законами субъектов РФ. То есть именно органы государственной власти субъекта РФ определяют избирательную систему для избрания органов местного самоуправления.

Свою позицию по данному вопросу также обозначил Конституционный суд Российской Федерации. В одном из крайних заключений было еще раз обозначено единство публичной власти на всех уровнях, а также о необходимости взаимодействия ее элементов между собой. Именно это кладется в основу указанных ранее положений.

Если говорить иначе, то Конституционным Судом было определено, что внесение Конституционных поправок законно и обоснованно. Это определяется в первую очередь тем, что есть основания, обеспечивающие участие органов государственной власти в законодательном регулировании порядка формирования органов местного самоуправления.

Данные основания распространяются и для участия выборных лиц местного сообщества, учета их мнения в рамках процедуры замещения должностей высших должностных лиц субъектов Российской Федерации [5].

Так как и органы государственной власти, и органы местного самоуправления – публично-властные структуры, действительно, они находятся в тесной взаимосвязи, связанной с их первостепенным предназначением, однако считаем, что каждая из систем является обособленной, самостоятельной, с присущими особенностями и спецификой деятельности.

На уровне местного самоуправления законодательное регулирование происходит посредством федеральных нормативно-правовых актов либо же законов субъектов РФ. Однако именно на уровне субъектов наиболее часто полномочия местного самоуправления ограничиваются органами государственной власти.

Что же касается публичности, то отметим еще одно из существенных изменений, которое нашло отражение в части 3 статьи 132 Конституции РФ, где сказано, что органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти составляют единую систему публичной власти, одна из важнейших задач которой – обеспечение наиболее эффективного взаимодействия друг с другом.

Таким образом, кратко суммируем все вышеизложенное. Анализируемые поправки к Конституции 2020 г. направлены на законодательное закрепление и «официальное» включение органов местного самоуправления и органов государственной власти в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Однако на данный момент существующие позиции занимают дискуссионное место [6]. Рассмотренные нами статьи Конституции Российской Федерации, которые приняли новое изложение, возможно и нацелены на сближение органов государственной власти и органов местного самоуправления, тем не менее они являются спорными в вопросе самостоятельности органов местного самоуправления как основного принципа существования данного института.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, не вступивших в силу положений закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного закона в связи с запросом президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. С. 47–49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдова Валерия Евгеньевна. Курсант 4 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Крысанов Антон Вячеславович. Доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук.

Уральский юридический институт МВД России.

Р.С. Далогланян

АКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Проблема безопасности на дорогах по-прежнему остаётся одной из наиболее актуальных в современном обществе. Цифры статистики хотя и имеют положительную тенденцию по снижению смертности, но всё же остаются большими, что требует принятия мер, часть которых возложена на заводы-изготовители автомобилей.

По данным статистики, за 6 месяцев 2018 года на территории Орловской области произошло 329 ДТП, в которых погибло 46 человек и 447 получили ранения [1].

На безопасность дорожного движения оказывает влияние большое число факторов. Для удобства изучения все эти факторы условно делят на четыре взаимосвязанные части (водитель, автомобиль, дорога, среда) и рассматривают как элементы единого комплекса (далее – ВАДС).

Предметом рассмотрения в настоящей статье является безопасность автомобиля, обеспечиваемая его конструкцией. Данная составляющая входит в систему ВАДС.

Традиционно принято подразделять безопасность автомобиля на несколько систем, среди которых можно выделить активную, пассивную, послеаварийную и экологическую. Активная безопасность – это свойство автомобиля предотвращать дорожно-транспортные происшествия. Проявление указанной системы актуально и непосредственно происходит в начальной стадии ДТП, когда ситуация ещё позволяет избежать столкновение с другим автомобилем, препятствием и т.п.

Активная безопасность подразумевает под собой набор свойств, которые обеспечивают водителю уверенное управление автомобилем, разгон и торможение, совершение маневров с минимальными затратами физической силы. Тяговые и тормозные устройства обуславливают динамичность автомобиля.

Важную роль в обеспечении активной безопасности играют видимость дороги с помощью зеркал заднего вида, удобства кресел салона, устойчивость к вибрациям и шуму, качество работы кондиционера, уровень удобства органов управления, видимость дороги через лобовое стекло, а также видимость панели приборов.

Устойчивость автомобиля – это способность транспортного средства сохранять направление своего движения. Она является элементом активной безопасности. Устойчивость характеризуется: наибольшей скоростью на повороте, при которой происходит занос автомобиля, предельный наклон косогора, при котором автомобиль скользит вбок и угол и после которого автомобиль опрокидывается набок.

Устойчивость движущегося по дороге автомобиля зависит от многих факторов: от высоты его центра тяжести, базы, колеи, размера шин, их конструкции и состояния, от радиуса кривизны дороги и состояния ее поверхности, от скорости движения. На скользкой дороге более вероятен занос автомобиля и его скольжение, чем опрокидывание. На дороге с хорошими сцепными качествами наиболее вероятно опрокидывание. Устойчивость грузовых автомобилей хуже по сравнению с легковыми автомобилями в связи с высоким расположением центра тяжести. В результате загрузки грузового автомобиля его центр тяжести поднимается еще выше и устойчивость ухудшается [2].

В связи с тем, что новаторские разработки в области научно-технического прогресса повсеместно ставятся на вооружение при обеспечении безопасности дорожного движения и оправдывают возложенные надежды, одними лишь конструктивными особенностями транспортного средства, говоря об активной безопасности автомобиля, ограничиваться нельзя. На сегодняшний день используется множество электронных технологий, которыми оснащаются в том числе и отечественные автомобили.

Так, рассматривая активную безопасность автомобиля, достигаемую с помощью интеллектуальных технологий, можно привести следующую классификацию:

1. Ультразвуковые датчики (передние, задние, боковые):
 - адаптивный круиз-контроль;
 - парковочный ассистент;
 - парковочная система;
 - парктроники.
2. Передние датчики:
 - адаптивный круиз-контроль;
 - система предупреждения фронтального удара.
3. Задние сенсоры:
 - система помощи при перестроении;
 - система безопасности для предотвращения столкновения сзади.
4. Фронтальная камера:
 - система удержания полосы;
 - активный круиз-контроль;
 - отображение скоростного лимита;
 - система предупреждения фронтального удара;

- адаптивное освещение.
- 5. Задняя камера:
 - парковочная система с графическим интерфейсом.
- 6. Аварийные датчики:
 - контроль защиты от ударов спереди, сзади и сбоку.
- 7. SARA-датчики ESP (Electronic Stability Program)
 - система аварийного маневра [3].

Говоря об активной безопасности транспортных средств, нельзя не упомянуть о системах, оказывающих воздействие на трансмиссию автомобиля. Наиболее популярной является антиблокировочная система тормозов (ABS), предназначение которой заключается в предотвращении блокировки колес автомобиля при торможении. Данная система позволяет сократить тормозной путь, благодаря чему водитель в состоянии сохранять контроль над транспортным средством. Эффективность системы наиболее явна в случае экстренного торможения. Вместе с тем она позволяет маневрировать во время торможения.

Таким образом, отметим, что активная безопасность автомобиля является одним из наиболее эффективных элементов, входящих в систему обеспечения безопасности дорожного движения. В отличие от пассивной, которая минимизирует воздействие поражающих факторов при ДТП на лица, находящиеся в транспортном средстве, активная безопасность позволяет вовсе избежать происшествия. Нами указано, что к такой системе относят конструктивные элементы автомобиля и электронные технологии, которые существенно помогают водителю при манёврах и в экстремальных ситуациях.

-
1. Показатели безопасности дорожного движения. ГИБДД МВД России: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 02.08.2018).
 2. Хромов В.Н. Активная безопасность транспортных средств // Наука и практика. 2014. № 4 (61). С. 107–110.
 3. Колпаков К.С. Активная и пассивная безопасность транспортных средств // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте. С. 60–64.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Далогланиян Роман Саятович. Сотрудник Академии ФСО России.
 Академия ФСО России.
 Научный руководитель:
 Бондаренко Максим Владимирович. Сотрудник Академии ФСО России,
 кандидат юридических наук, доцент.
 Академия ФСО России.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации за преступления, совершенные в состоянии аффекта, установлена менее строгая уголовная ответственность в сравнении со ст. 105 УК РФ «Убийство». Разделение и индивидуальность наказания и уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, в целом невозможны без учета обстоятельств, которые могут существенно повлиять на решение по уголовному делу [1].

Основными критериями индивидуализации наказания за совершенное преступление являются смягчающие и отягчающие обстоятельства – основные средства, оперируя которыми, суд принимает решение об ответственности конкретного лица. Именно поэтому законодатель указывает эти обстоятельства в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), где определяется регламент деятельности суда по назначению наказания [2].

Вопрос правильной квалификации преступных деяний в современной уголовно-правовой практике стоит весьма остро. В числе всего прочего практические сотрудники зачастую сталкиваются с проблемой квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Для правильной и справедливой квалификации данного преступного деяния следует рассмотреть вопрос отграничения преступления от смежных составов.

Для начала необходимо проанализировать вопрос соотношения понятий «аффект» и «внезапно возникшее душевное волнение». Проанализировав уголовно-правовые исследования, мы можем сказать, что понятие «внезапно возникшее сильное душевное волнение» гораздо шире, чем аффект. При этом в УК РФ «аффект» приравнивается к «сильному душевному волнению» [3].

В настоящее время по данному поводу существует несколько доктринальных лагерей. Разные авторы имеют свой взгляд на данную ситуацию. Например, профессор Б.В. Сидоров считает, что будет правильным включить в закон только понятие «аффект», обосновывая это тем, что авторы, которые были против замены понятия «внезапно возникшее душевное волнение» термином «аффект», чаще всего не мотивировали свою точку зрения. В свою очередь, другие авторы, предлагают уравнивать два понятия.

Помимо этого, изучив содержание ст. 107 УК РФ, делаем вывод, что не все формы поведения потерпевшего (например, аморальные действия либо оскорбления) дают основания для обороны. Указанная статья имеет несколько недостатков: в качестве первого недостатка следует установить отсутствие соответствующей категории граждан, в отношении которых аффектированное лицо может позволить себе совершить запрещенные действующим уголовным законом действия противоправного характера [4]. В качестве разрешения данной проблемы следует на законодательном уровне закрепить правовой статус такой категории лиц, как потерпевшее лицо, лицо, находящееся в родственных связях с подозреваемым, а также лицо, которое является членом семьи.

В случаях, когда виновное, противоправное, общественно опасное деяние осуществляется в состоянии аффекта, необходимо назначить и произвести судебно-психиатрическую экспертизу [5]. Однако предусматриваются определенные условия, при которых следует провести комплексную экспертизу. В качестве вышеуказанных условий следует установить наличие такой категории тяжести преступного посягательства, как тяжкое или особо тяжкое. Данная экспертиза с большей вероятностью установит факт нахождения лица в рассматриваемом состоянии.

Состояние аффекта обычно разделяют на патологическое и физиологическое. У каждого вида есть свои признаки. При патологическом аффекте лицо не контролирует свои действия. При физиологическом типе человек обладает резким, но не психотическим изменением психической деятельности.

Исходя из вышесказанного, мы можем подвести итог. Для того чтобы устранить проблемы, которые имеют место при квалификации преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, необходимо усовершенствовать законодательство и предпринять ряд других шагов, а именно:

1) убрать из ст. 107 УК РФ термин «внезапно возникшее душевное волнение» и использовать понятие «аффект». Данное преобразование позволит устранить терминологическую путаницу;

2) как уже говорилось, предлагается по каждому уголовному делу, связанному с убийством, совершенным в состоянии аффекта, проводить обязательную судебную психолого-психиатрическую экспертизу, то есть внести изменение в ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы». Только заключение эксперта о наличии у виновного физиологического аффекта в момент совершения преступления может послужить основанием для юридической квалификации его действий как убийства, совершенного в состоянии аффекта;

3) ввести классификацию лиц, против которых могут быть направлены безнравственные и незаконные действия или бездействия пострадавшего.

В заключение следует установить, что состояние аффекта – это именно та категория, установление которой невозможно без помощи квалифицированных специалистов, осуществляющих исследования в области психиатрии, судебной медицины и психологии. Были рассмотрены наиболее актуальные проблемы квалификации преступных деяний, совершенных в состоянии аффекта, а также были предложены пути их решения.

1. Минниханова Л.И., Шагеева Р.М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // *Juvenis scientia*. 2020. № 3. С. 41.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 16 октября 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О.С. Капинус, рук. авт. кол.: К.В. Ображиев. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2018. 484 с.

4. Исхакова А.Р. Законодательная индивидуализация за убийство, совершенное в состоянии аффекта // *Державинский форум*. 2019. Т. 3. № 11. С. 17.

5. Григорьева А.С. Проблемы квалификации и совершенствования законодательства убийства в состоянии аффекта // Вестник науки. 2020. Т. 3. № 9 (18). С. 21–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Демидова Анастасия Владимировна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Губенков Андрей Олегович. Начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.А. Дрогавцева

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Конституционная реформа 2020 года в России затронула «основы государственной и общественной политики в области межнациональных отношений, духовной жизни и языка» [1, с. 11]. К указанной группе нововведений можно отнести положения статьи 67.1 Конституции Российской Федерации [2], представляющие собой одну из фундаментальных основ, способствующую развитию объединяющей национальной идеи России. Наличие такой идеи, способной сплотить многонациональный народ, может выступать в качестве ступени к дальнейшему построению российского конституционализма [3, с. 1878]. В данном контексте представляются актуальными взгляды Э. Балибара и И. Валлерстайна, которые полагали, что итогом образования любого суверенного государства является появление нации, которая обеспечивает внутригосударственную сплоченность – с ростом национального самопознания населения снижается вероятность междоусобиц и внешней агрессии [4, с. 97]. Причем следует отметить, что под «национальным самопознанием» Э. Балибар и И. Валлерстайн понимают самопознание единой нации как политического явления, а не как самопознание конкретной этнической группы.

По мнению Г.В. Плеханова, идея Отечества представляет собой историческую категорию, которая впоследствии должна смениться идеей человечества [5, с. 90]. Данную точку зрения можно рассмотреть в качестве проекции в отношении порождающего многочисленные научные дискуссии понятия «национальность». А именно вопросы юридического закрепления данного понятия на уровне высших законодательных актов. Если применять в данном контексте метод аналогии, то национальность как историческая правовая категория также должна исчезнуть. Анализируя Конституции (основные законы) зарубежных стран, можно прийти к выводу, что категория «национальность» как принадлежность к конкретной этнической общности и, как следствие, –

производные слова и словосочетания, применяются крайне редко. Исключением является Конституция Российской Федерации (например ч. 2 ст. 19; ч. 1, ч. 4 ст. 68 и др.). В качестве примера антипода можно привести статью 116 Основного закона ФРГ от 23 мая 1949 года, в соответствии с которой в настоящее время немцем, если иное не установлено законом, является тот, кто обладает германским гражданством [6, с. 230]. Таким образом, национальность рассматривается в качестве государственно-правовой принадлежности, а не этнической. В конституционном законодательстве Италии и Японии понятие национальности в качестве этнического различия также отсутствует [6, с. 270, 603]. Исключение вопроса о национальности из сферы регулирования вопросов гражданства полностью отвечает нормам международного права, так как для устойчивой правовой связи между гражданином и государством этнические и национальные вопросы не имеют определяющего значения [7, с. 62].

Обратимся к данным, полученным эмпирическим путем. В рамках проведения исследования с целью определения роли, степени необходимости и значения в настоящее время категории «национальность», а также выявления уровня правосознания населения было осуществлено анкетирование, которое проводилось в административном здании Управления по вопросам миграции УМВД России по Орловской области в период с 6 августа по 12 августа 2020 года. Всего было опрошено 70 граждан России, 55 иностранных граждан, 2 апатрида, а также 3 бипатрида.

Среди лиц, не состоящих в российском гражданстве, опросу подлежали только те иностранные граждане (лица без гражданства), которые имеют законные основания для его приобретения. Большинство опрошенных четко разграничивают понятия «гражданство» и «национальность» (40 из 55 человек). В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, мнения разделились: 24 человека были «за», 20 – «против», 10 – не считают это принципиально значимым фактом, 1 человек воздержался.

Результаты анкетирования граждан Российской Федерации и бипатридов следующие. Большинство опрошенных имеют четкое понятие о разграничении категорий «гражданство» и «национальность» (58 из 73 человек). В отношении необходимости официального закрепления сведений об этнической принадлежности в документе, удостоверяющем личность, нет однозначного мнения: 19 человека «за», 31 – «против», 22 – не передают этому принципиального значения и 1 человек в ходе опроса воздержался.

На основании вышеизложенного, учитывая то, что опросу подлежали в основном (99 %) лица, ранее состоявшие в гражданстве бывшего СССР либо выходцы из государств, ранее являвшихся союзными республиками СССР, можно сделать определенные выводы. Как российские граждане, так и опрошенная категория иностранных граждан в основном разграничивают понятия «гражданство» и «национальность», что свидетельствует о наличии определенного уровня правовой грамотности и правосознания. В ходе анкетирования выявлено разное отношение к категории «национальность» «действующих» и «гипотетических» граждан Российской Федерации. Иностранцы в большей степени считают необходимой в качестве обязательной графы графу «нацио-

нальность» в документе, удостоверяющем личность. По нашему мнению, это можно объяснить остротой постановки национального вопроса на территории иностранных государств по отношению к нашим соотечественникам. Но, учитывая то, что 54 гражданина России из опрошенных 73 не являются сторонниками этнического разделения населения, можно сделать вывод о том, что российское гражданское общество развивается в правильном направлении. Национальность в России как конституционно-правовая категория должна постепенно утрачивать правовой смысл в качестве «этнического разделителя», сохраняя в сущности определения лишь культурных ценностей определенных групп населения.

1. Авакьян С.А. Конституционная реформа 2020 и российский парламентаризм: реальность, решения, ожидания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 7–33.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» // Рос. газ. 1993. 25 дек.; 2020. 16 марта. № 55 (8109).
3. Дрогавцева Е.А. Путь патриотизма от Великой Отечественной войны до современной России [Электронный ресурс] // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): в 2 частях. Часть 1: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2020 года / под ред. Н.С. Нижник; сост. Н.С. Нижник, С.А. Никифорова. С. 1875–1880.
4. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер. с англ. группы авторов под ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого, Б. Скуратова. М.: Логос-Альтера, 2003. 272 с.
5. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1957. 781 с.
6. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС, США, Япония / под ред. В.В. Маклакова. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 640 с.
7. Тарибо Е.В. Российское гражданство и вытекающие из него права и обязанности в практике конституционного контроля: монография. СПб.: Издательство СЗАГС, 2011. 134 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дрогавцева Екатерина Александровна. Адъюнкт кафедры конституционного и международного права.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

Научный руководитель:

Астафичев Павел Александрович. Профессор кафедры конституционного и международного права, доктор юридических наук, профессор.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Конституция Российской Федерации закрепляет: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита входят в обязанность государства. Таким образом, гарантируется государственная поддержка семьи и детства. В особой поддержке со стороны государства нуждаются различные категории населения, в том числе и несовершеннолетние. Многочисленные факты указывают на то обстоятельство, что именно подростки, как никто другой, подвержены риску различного рода посягательств. Они не могут самостоятельно защитить себя как физически, так и юридически [1].

В настоящее время в России процент подростковой преступности по отношению к количественному показателю всей преступности небольшой, но на протяжении нескольких лет он остается стабильным. Снижения криминальной активности несовершеннолетних не наблюдается, поскольку численность населения России в возрасте от 14 до 17 лет в рассматриваемом периоде сократилась на 12 %, что закономерным образом отразилось на результатах преступности несовершеннолетних. Таким образом, криминогенный состав подростков в настоящее время увеличивается, при этом возраст совершения преступлений снижается [2].

Роль защитника и гаранта их прав должно выполнять государство при непосредственном участии государственных и муниципальных органов, а также общественности.

Права несовершеннолетних регламентируются законами и нормативными правовыми актами различных отраслей права. Нормы, обеспечивающие права данной категории граждан, содержатся в кодифицированных актах, таких как Гражданский кодекс РФ и Семейный кодекс РФ.

Существенная роль подразделений по делам несовершеннолетних связана не только с профилактикой подростковой преступности, но также на них возлагается обязанность по выявлению преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними, оказание помощи следственным органам и подразделениям дознания при расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. По данным категориям уголовных дел сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних на основании поручений, вынесенных органом предварительного расследования, собирают характеризующий материал на несовершеннолетних, обследуют их жилищно-бытовые условия и т.д. Значительную роль сотрудники ПДН играют при решении вопроса о том, могут ли быть несовершеннолетние, привлеченные к уголовной ответственности, быть освобождены от наказания путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. УК РФ четко устанавливает, что такие меры могут быть применены к несовершеннолетнему преступнику только в том случае, если таким образом может быть достигнуто его исправление.

И.В. Овсянников и С.Ю. Солонина, проведя анализ более ста уголовных дел, прекращенных в отношении несовершеннолетних, пришли к выводу, что взаимодействие между следователями (дознателями) осуществляется лишь на бумаге путем направления в ПДН типовых запросов о том, состоит ли несовершеннолетний на учете и получением таких же типовых ответов, содержащих лишь сведения о том, состоит ли лицо на учете либо нет, в некоторых случаях – в связи с чем поставлено на учет. Полагаем, что в данной ситуации такой формализм не допустим, сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних необходимо добросовестно и тщательно исследовать личность несовершеннолетнего, чтобы обладать четким представлением о том, может ли он быть освобожден от наказания либо его исправление таким путем невозможно [3].

Кроме того, не менее важно решить вопрос о том, какая именно мера воспитательного воздействия может быть применена к несовершеннолетнему. Например, нецелесообразно решать вопрос о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей в том случае, если у подростка сложные взаимоотношения в семье, если родители злоупотребляют спиртными напитками, не уделяют должного внимания воспитанию подростка и т.д. А дать полную характеристику несовершеннолетнего может только сотрудник ПДН.

Во многих случаях профилактическую деятельность составляют меры, которые направлены на оздоровление ребенка, улучшение его жизни. Применение таких мер должно осуществляться в сочетании с индивидуальным подходом при составлении программы реабилитации конкретного подростка, который совершил правонарушение. При этом важно добиваться устойчивости у подростка желания изменить себя и свое поведение, вести себя должным образом. Метод наказания также является действенным и довольно часто применяемым методом при работе с несовершеннолетними. О том, какие наказания могут последовать в отношении несовершеннолетнего за совершение преступления, инспектор ПДН должен рассказать несовершеннолетнему. Так, например, необходимо отметить не только уголовное наказание, но и тот факт, что лицо может быть помещено в учреждение закрытого типа. О большом количестве случаев применяемой меры воспитательного воздействия свидетельствуют статистические данные. Одной из наиболее проблемных принудительных мер воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. На основании изученных статистических данных можно проследить тенденцию сокращения численности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Так, в 2010 году функционировало 61 учреждение, а к настоящему времени их осталось 48. Вместе с тем уменьшается и численность обучающихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях (по итогам года). В 2013 году численность составляла 3 230 человек, а к концу 2020 года снизилась до 2 621. Что касается передачи несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа, то здесь недостатком правового регулирования является отсутствие законодательного определения специализированного государственного органа, в связи с чем проблемой здесь видится то, что нормы уголовного законодательства не раскрывают понятие «специализированные государственные органы». Ведь, по сути, специфические задачи имеет каждый госу-

дарственный орган, в связи с чем может рассматриваться в качестве специализированного [4].

В настоящее время подразделения по делам несовершеннолетних тесно взаимодействуют с социальными службами, оказывающими на постоянной основе помощь правоохранительным органам в профилактике преступности несовершеннолетних, в реализации социальных программ в отношении подростков и их семей.

В заключение можно сказать, что деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних очень широка и многогранна, в связи с чем нельзя не отдать должное роли сотрудников данных подразделений в сфере профилактики девиантного и делинквентного поведения подростков. Выполняя большое количество различных задач в силу своего статуса сотрудника органов внутренних дел, сотрудники по делам несовершеннолетних должны являться профессионалами своего дела, владеть оперативной обстановкой как на обслуживаемом участке, так и на территории всего административного образования, находиться в постоянном взаимодействии с образовательными и социальными учреждениями и при этом постоянно совершенствоваться в плане психологии и педагогики, без владения основ которых невозможна никакая эффективная работа с подростками.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2021. 21 янв.
2. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России 3 марта 2021. [Электронный ресурс] . URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Овсянников И.В., Солонина С.Ю. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С. 153–154.
4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355> (дата обращения: 26.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дронова Анастасия Владимировна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Семенов Евгений Алексеевич. Профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ

Презумпция (с лат. «предположение», «предварение») – это некое предположение, которое устанавливает наличие или отсутствие фактов и событий без предоставления прямых неопровержимых доказательств.

По мнению большинства ученых, относительно системы права данное объяснение звучит так: презумпция – это предположение о неких существующих на данный момент или же существовавших ранее отношений между теми событиями или явлениями окружающей действительности, которые признаются (или, говоря научно, – презюмируются) как истинные до тех пор, пока не найдено других связей или отношений.

Касательно презумпции невиновности предполагается, что лицо считается невиновным, то есть добропорядочным и законопослушным. В основе указанного принципа лежит древнеримское правило: «*praesumptio boni viri*», или «презумпция добропорядочности».

Содержание рассматриваемого принципа наиболее целесообразно раскрыть через его элементы. На первый взгляд, принцип презумпции невиновности достаточно прост и понятен: «каждый считается невиновным, пока не будет доказано обратное». На самом же деле принцип презумпции невиновности вобрал в себя множество элементов.

Для того чтобы определить все составляющие презумпции невиновности, необходимо обратиться к действующему законодательству Российской Федерации, а также к некоторым судебным актам Конституционного и Верховного судов Российской Федерации.

Отметим, что основной закон страны содержит общие декларативные положения, касающиеся принципа презумпции невиновности.

Соответственно, статья 49 Конституции Российской Федерации гласит:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.
2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.
3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Свое развитие презумпция невиновности получила и в УПК РФ.

Так, в статье 14 УПК РФ сказано:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.
2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, из данных статей можно выделить следующие основные элементы презумпции невиновности:

1) Каждый человек считается (предполагается) невиновным.

Такая интерпретация не случайна, поскольку совмещает в себе спорный момент, в котором необходимо разобраться.

Формулировка «считается невиновным» содержится в Конституции Российской Федерации, в Европейской Конвенции, а также словосочетание «считается невиновным» указано в переводе Всеобщей декларации прав и свобод человека на русский язык.

Отсюда и различия во мнениях о природе презумпции невиновности.

Так, Н.В. Васильев утверждает: «Во Всеобщей декларации прав и свобод человека и Международном пакте о гражданских и политических правах говорится не о том, что обвиняемый считается невиновным, а том, что он имеет право считаться невиновным. Это приводит к тому, что презумпция невиновности переходит в разряд права субъекта, которым последний может воспользоваться, а может и не воспользоваться. Если лицо решает им воспользоваться, то у всех возникает обязанность придерживаться указанной презумпции» [1].

Однако Л.В. Головкин считает, что позиция Васильева абсурдна и указывает, что «нельзя строить научные теории на фундаменте недостаточного знания иностранных языков или использования не всегда точных переводов. Вся концепция рушится, как только обращаешься к иностранным вариантам перевода того же Пакта о гражданских и политических правах, где словосочетания «имеет право считаться невиновным» просто-напросто нет» [2].

2) Презумпция невиновности действует в отношении обвиняемых в совершении преступления.

Данный элемент очерчивает пределы презумпции невиновности или же, другими словами, определяет действие во времени презумпции.

Конституция Российской Федерации упоминает только об обвиняемом в совершении преступления. То есть презумпция невиновности начинает свое действие только с момента официального предъявления обвинения?

Однако здесь нам на помощь приходит УПК РФ, который уточняет и дает расширительное толкование презумпции невиновности. Так, в части 2 статьи 14 УПК РФ говорится о том, что и подозреваемый не должен доказывать свою невиновность.

Также среди ученых ведутся дискуссии насчет того, что следует считать отправной точкой действия презумпции. Данный вопрос следует рассматривать в рамках второго, выделенного нами элемента.

Ю.В. Деришев, В. Исако и Е. Папышева считают, что поскольку нет необходимости вынесения какого-либо акта для начала предварительного расследования, то и привязывать к нему момент начала действия презумпции невиновности нельзя. Вместе с тем они утверждают, что принцип презумпции невиновности должен работать еще на стадии проверки (согласно ст. 144 УПК

РФ), поскольку обнаруженные в ее ходе данные могут быть использованы в качестве доказательств вины в суде [3].

Похожей идеи придерживается и известный правозащитник А.Г. Кучерена, который считает, что «дату начала действия презумпции невиновности следует отсчитывать от момента наделения подозреваемого (обвиняемого) правом на защиту» [4], и Ч.С. Касумов [5], заявлявший вообще о ненужности установления точной даты начала действия презумпции невиновности в силу того, что лицо (обвиняемое или подозреваемое) уже изначально ею пользуется.

Поэтому действие презумпции невиновности, считаем, не должно находиться строго в рамках определенных процессуальных действий – достаточно лишь появления причин подозрений причастности лица к совершению преступления и наличие самого субъекта преступления. То есть действовать принцип невиновности начинает тогда, когда удостоверено наличие конкретного лица, которое предположительно совершило преступление. С этого момента и вплоть до вынесения приговора суда презумпция невиновности «защищает» его, то есть дает возможность на реализацию определенных прав и возможностей даже при смене статуса – от подозреваемого к обвиняемому.

Все вышеперечисленные правомочия обвиняемого действуют вплоть до вступления приговора суда в законную силу. Здесь нужно отметить, что сразу действие презумпции невиновности обвиняемого не прекращается – ему дано право обжаловать решение суда в апелляционном, а потом и в кассационном порядке.

Надзорная комиссия обязана детально проверить все детали и стадии проведенного судебного процесса и вынести свой вердикт. В этой связи нужно заметить, что в корне не правы те правоведы, которые высказывают мысли о необязательности требований презумпции невиновности на стадии надзорного производства.

Так, к примеру Р. Радаева утверждает, что если не учитывать презумпцию невиновности при пересмотре дела, то свою невиновность уже должен доказать обвиняемый – а это противоречит существу всего уголовного процесса [6].

И только после вынесения окончательного вердикта апелляционного (кассационного) суда, когда статус лица изменяется от обвиняемого к осужденному, принцип презумпции невиновности прекращает свое действие.

3) Бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

С древнейших времён по настоящее время в основе уголовного процесса лежит институт доказывания, имеющий целью фактически установление истины при расследовании уголовного дела и привлечение виновных лиц к ответственности за совершённое деяние.

Сторону обвинения в соответствии с главой 6 УПК РФ представляют прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник органа дознания, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители. УПК РФ определяет компетенцию указанных лиц, а также подведомственность дел каждому из участников.

При этом для всех, кроме потерпевшего, гражданского истца и их представителей, доказывание – процессуальная обязанность, которую невозможно проигнорировать.

Итак, в статье 85 УПК РФ доказывание определяется как деятельность, состоящая «в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Указанное понятие означает, что в процессе расследования уголовного дела устанавливаются обстоятельства совершенного преступления: осуществляется поиск и обнаружение носителей доказательственной информации, ее извлечение и закрепление в материалах уголовного дела и использование полученной информации для обоснования завершающего познания вывода. В соответствии со статьями 86–88 УПК РФ такую деятельность осуществляют стороны уголовного судопроизводства, главным образом – сторона обвинения.

Такая обязанность возлагается на сторону обвинения ввиду публичности уголовного процесса. При этом функция обвинения осуществляется от имени государства, кроме тех дел, где в качестве обвинения выступает частный обвинитель.

Говоря о бремени доказывания, имеется в виду не только обязанности стороны обвинения, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, но и их обязанность обосновать такое предположение, принимая во внимание доказательства непричастности лица к совершению преступления.

4) Опровержение презумпции невиновности (доказывание виновности) осуществляется при соблюдении установленной законом процедуры.

Каждый участник уголовного судопроизводства должен действовать строго в соответствии с отведенными для него уголовно-процессуальным законодательством полномочиями.

Следовательно, должны быть соблюдены все процессуальные нормы, нарушение таковых влечет отмену приговора или иного процессуального решения.

5) При установлении вины не должно быть никаких неустранимых сомнений, а если такие имеются, то они толкуются в пользу обвиняемого.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1: «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу. По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.» [7].

6) Обвинительный приговор может быть вынесен только в случае, если в его основе лежит совокупность исследованных доказательств, подтверждающих вину лица, но не предположения.

Данный элемент является производным от предыдущего, поскольку несоблюдения таковых ставят под сомнение виновность лица, обвиняемого в совершении преступления, однако, полагаем, можно выделить его в качестве самостоятельного.

Таким образом, отметим, что принцип презумпции невиновности многогранен и содержит в себе немало элементов, которые обеспечивают ее действие.

Указанные положения могут действовать как в совокупности, так и по отдельности, однако нарушение хотя бы одного из них влечет за собой правовые последствия в виде возможной отмены приговора или иного процессуального решения ввиду его незаконности.

1. Васильев Н.В. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: авторефер. дис. ... канд. юрид. М., 2002. С. 16.
2. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве // Закон. 2009. № 9. С. 322.
3. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Омск, 2015. С. 126.
4. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: моногр. М.: Юркомпани, 2009. С. 434.
5. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984. С. 140.
6. Радаева Р. Право на защиту в социалистическом уголовном процессе. М., 1983. С. 138.
7. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 29 апреля 1996 г. № 1. Утратило силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Электрон. дан. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дурнев Александр Игоревич. Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Морозова Наталия Владимировна. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

К.А. Елисеева

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Прокурор выступает одним из основных участников уголовного судопроизводства в современном уголовном процессе России. Статья 37 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) регламентирует, что прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также функцию проку-

порского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Помимо этого, приказ Генерального прокурора РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 возложил на прокурора обязанность по проверке законности действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Для реализации данной деятельности прокуроры должны осуществлять сверку и проверку данных в поднадзорных следственных органах. Отдельный контроль производится относительно книг учета сообщений о преступлениях и иных учетных и регистрационных документах.

Обратимся к статистике. С января по декабрь 2020 года в результате прокурорской деятельности было выявлено 4 055 187 случаев нарушения закона в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Из них в суд было направлено 489 574 иска и заявления, по 21 320 было возбуждено уголовное дело [6].

Стоит отметить, что прокурор реализует свои полномочия на всех стадиях уголовного процесса. Он начинает свою деятельность уже с момента получения сведений о совершенном или готовящемся преступлении и продолжает её осуществление вплоть до пересмотра уже вступившего в законную силу приговора. В особенности приказом Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 прокуроры обязываются на всех стадиях досудебного производства обращать особое внимание на соблюдение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. Такую же цель отражает приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», который устанавливает обязанность прокуроров требовать от правоохранительных органов соблюдения сроков рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел.

В основном прокурор осуществляет наложенные на него обязанности путём принятия решений по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением. В соответствии со ст. 221 УПК РФ к таковым можно отнести решение:

- 1) об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- 2) о возвращении уголовного дела следователю;
- 3) о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения.

Кроме того, прокурор вправе отменить меру пресечения в виде содержания под стражей, если его предельный срок уже истек, но следователем так и не были предъявлены обвиняемому и его защитнику материалы окончательного расследования уголовного дела.

Осуществление прокурором своих функций способствует достижению назначения уголовного процесса. Его обязанности носят динамичный характер и на различных стадиях меняются [3, с. 90].

В связи с этим в теории уголовно-процессуального права возникает дискуссия по вопросу основной функции прокурора. Такие ученые, как В.А. Лаза-

рева, В.М. Савицкий и др. придерживались мнения о том, что главной функцией прокурора выступает осуществление уголовного преследования, а надзор, процессуальное руководство и др., в свою очередь, относятся к производным [2, с. 45]. Противоположную точку зрения высказывают такие процессуалисты, как Ю.П. Синельников, Е.А. Буглаева и др., которые утверждают о наличии исключительно надзорной функции и её самостоятельности [4, с. 14]. Фактически объединяя мнения этих двух групп, В.Ф. Крюков пришёл к выводу о том, что деятельность прокурора построена на сочетании и интеграции функций надзора и уголовного преследования [1, с. 36].

Более аргументированной в научной литературе выступает иная точка зрения. Её суть заключается в том, что функция уголовного преследования является производной, а надзор за законностью выступает основной, где первая подчиняется последней. Это связано с тем, что полномочия прокурора требуются ему лишь для борьбы с нарушениями закона.

Основываясь на анализе уголовно-процессуального законодательства, А.А. Тушев определяет следующие функции органа прокуратуры: 1) предотвращение роста преступности; 2) надзор за органами дознания и предварительного следствия; 3) защита прав человека; 4) осуществление уголовного преследования; 5) руководство и координация деятельности правоохранительных органов [5, с. 10]. Следует отметить, что с учетом действующего УПК РФ руководство процессуальной деятельностью следователя прокурор не осуществляет, а лишь реализует прокурорский надзор.

Абсолютно все функции прокурора имеют свою сущность и природу, поэтому их нельзя смешивать друг с другом. Каждая из них имеет индивидуальный характер, а также собственное назначение, цели, и границы действия. Однако однозначным фактом является то, что они тесно взаимодействуют и, в целом, являются элементами одной системы [3, с. 90].

В досудебном производстве прокурор, прежде всего, осуществляет проверку исполнения требований федерального закона. В соответствии со ст. 37 УПК РФ он уполномочен: выносить мотивированные постановления; давать письменные указания и согласия; отменять незаконные и необоснованные решения; возбуждать перед судом ходатайства; разрешать отводы и самоотводы; утверждать постановления; возвращать уголовные дела дознавателю или следователю; осуществлять иные полномочия.

Кроме того, прокурор вправе знакомиться с материалами уголовного дела и обеспечивать этим законность и обоснованность. Также он может отказаться от осуществления уголовного преследования, мотивировав своё решение. Так, например, по инициативе прокурора было прекращено 475 754 дела ввиду добровольного удовлетворения его требований, принесено протестов – 417 004, внесено представлений – 856 411, привлечено 707 084 лиц к дисциплинарной ответственности, к административной – 258 850, что свидетельствует о достаточной значимости участия прокурора в уголовном судопроизводстве [6].

Таким образом, нами был рассмотрен основной перечень полномочий прокурора как одного из основных участников уголовного процесса. Исходя из его прокурорской практики, можно утверждать о важности деятельности прокурора на всех стадиях уголовного процесса. Ведь именно с помощью его уча-

ствия, осуществления прокурором надзора за соблюдением законности и процессуальной деятельности должностных лиц уголовное судопроизводство носит более заверченный и обоснованный характер.

1. Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России: (история и современность). Курск, 2012. С. 36.
2. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Юрайт, 2012. С. 44–45.
3. Левченко Д.В. Надзор как уголовно-процессуальная функция прокурора // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 90.
4. Синельщиков Ю.П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. С. 14.
5. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 9–10.
6. Основные результаты прокурорской деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/5fb/0112_2019.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Елисеева Карина Александровна. Курсант 302 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Якубина Юлия Павловна. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.С. Ерохина

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Обстановка, которая складывается на дорогах в условиях современной реальности, носит небезопасный характер, поэтому важно периодически, а по возможности постоянно осуществлять профилактические мероприятия. Выявление и пресечение правонарушений на начальной стадии их зарождения весьма положительно сказывается на будущих действиях водителей.

Проблема управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (КоАП РФ. Статья 12.8.) [1]. Водитель автомобиля, который находится под влиянием алкоголя, не может в полной мере осознавать и оценивать реальную обстановку, принимать решения и отвечать за свои действия, тем самым повышая вероятность возникновения дорожно-транспортных происшествий, увеличивая риск травматизма на дороге, нередко

приводящий к летальному исходу. Поэтому существует потребность в разработке и реализации универсального и действенного механизма предупреждения участия в дорожном движении лиц в состоянии алкогольного опьянения.

Уточним нормативно-правовую базу, которая регулирует вопрос освидетельствования:

1. Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» [2].

2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» [3].

3. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [4].

Освидетельствование выступает одним из основных элементов пресечения и предупреждения. Освидетельствование на состояние опьянения образует совокупность закрепленных в законодательстве правоприменительных действий, существенные особенности которых позволяют выделить следующие самостоятельные этапы:

- обнаружение оснований для проведения освидетельствования;
- проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;
- направление и препровождение на медицинское освидетельствование;
- медицинское освидетельствование на состояние опьянения [5].

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения являются мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и применяются в целях пресечения административных правонарушений и обеспечения правильного рассмотрения дела только в случае, когда есть достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения. Такими основаниями является наличие одного или нескольких признаков:

- 1) запах алкоголя изо рта;
- 2) неустойчивость позы;
- 3) нарушение речи;
- 4) резкое изменение окраски кожных покровов лица;

5) поведение, не соответствующее обстановке.

Освидетельствование на состояние опьянения представляет собой следующий алгоритм: при появлении у инспектора ДПС оснований-подозрений (произошло дорожно-транспортное происшествие, повлекшее причинение вреда здоровью потерпевшему), что водитель в состоянии опьянения, он должен отстранить его от управления транспортным средством и на основании законов предложить пройти освидетельствование. Далее сотрудник в присутствии понятых либо под видеозапись предлагает пройти освидетельствование на месте, либо в ближайшем посту ДПС. Данный процесс включает в себя действия по выдоху в мундштуку алкотестера на определение содержащегося в крови тестируемого алкоголя в промилле (составление акта освидетельствования). Стоит уточнить, что одной из особенностей проведения является наличие сертифицированного алкотестера (неповрежденной пломбы и паспорта о проверке) и мундштуки, которая распечатывается в присутствии проверяемого. С полученным результатом должен быть ознакомлен как сам водитель, так и присутствующие понятые.

Если гражданин-водитель отказывается (не согласен с результатом) от прохождения процедуры либо инспектор сомневается в результате алкотестера, то его следует направить на медицинское освидетельствование (оформление протокола, присутствие понятых/видеозапись).

Все полученные результаты и лабораторные исследования должны обязательно документально фиксироваться.

Таким образом, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения выступает неким элементом по пресечению обстоятельств, когда водитель находится в нетрезвом состоянии, а также позволяет осуществить момент профилактической деятельности по предупреждению будущих правонарушений.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.

2. Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 июня 2008 г. № 475: в ред. от 10 сентября 2016 г.

3. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664: в ред. от 21 декабря 2017 г.

4. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н; в ред. от 25 марта 2019 г.
5. Фокин С.А. Освидетельствование на состояние опьянения в механизме административно-правового регулирования. СПб., 2012.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерохина Анна Сергеевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Кураков Денис Владимирович. Старший преподаватель кафедры ОРД ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.М. Жилиева

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Вопрос об отнесении такого преступления, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма к преступлениям террористической направленности, является актуальным. Многие правоведы в своих работах отмечают необходимость расширения перечня преступлений террористического характера, добавив в него заведомо ложное сообщение об акте терроризма – ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ [8], в ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не указан данный состав преступления, что не подчеркивает общественную опасность изучаемого преступления. Однако в Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», отмечено, что данное преступление является террористическим, но в случае, когда установить время совершения преступления не представляется возможным – от даты его выявления, причем ранее 10 марта 2006 года [9].

Изучаемое преступление является одной из угроз общественной безопасности, но законодателем оно не закреплено как преступление террористического характера. Эту проблему в своих работах затрагивают некоторые правоведы. Например, Д.А. Ковлагина подчеркивает, что данный состав преступления также несет опасность, как и другие преступления террористического характера и совершается чаще остальных [4, с. 12]. Правовед С.М. Кочои в монографии «Антиэкстремистские нормы: правовое обоснование противодействия терроризму» рассматривает данное преступление наравне с террористи-

ческим актом, анализирует его состав, характерные черты и изучает судебную практику.

Говоря о преступлении, совершение которого в соответствии с уголовным законодательством РФ наказуемо, важно изучить элементы его состава.

Объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия жизни личности, общества и государства. Объективная сторона – сообщение ложной информации органам власти, руководителям организаций, гражданам о готовящемся акте терроризма, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных последствий. Как отмечает С.М. Кочои, к действиям могут быть отнесены сообщение о заражении источников питьевого водоснабжения и продуктов питания либо радиоактивным, химическом, биологическом (бактериологическом) или ином заражении местности [5, с. 151]. Состав преступления – формальный, поскольку для квалификации достаточно сообщить ложную информацию об акте терроризма адресату.

Правовед М.В. Жерновой вводит термин «телефонный терроризм», что является обоснованным [2, с. 53]. Все сообщения передаются в основном через мобильную связь с помощью звонков в правоохранительные органы.

Субъективная сторона – прямой умысел. Умыслом виновного должен охватываться ложный характер сообщения. Обязательным признаком преступления является мотив – хулиганские побуждения.

Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма наступает в отношении лица, достигшего возраста 14 лет.

Анализируя данное преступление, А.Н. Игнатов отмечает, что в статью 207 УК РФ в 2017 году были внесены изменения. И их причина – увеличение уровня и возрастание общественной опасности преступления, что еще раз подчеркивает необходимость тщательного изучения и пресечения данного преступления [3, с. 22].

Ущерб от телефонного терроризма в России исчисляется миллиардами рублей, что является ударом по экономике страны. В 2015 году было совершено 1634 преступления, в 2016 году – 1466, в 2017 году – 3027. С 11 сентября 2017 года звонки стали регулярными, что повлекло возникновение волны минирования по всем регионам России. Исходя из статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2017 год были осуждены 919 человек, за 2018 год – 576 человек, за 2019 год – 578 человек. За первое полугодие 2020 года было вынесено 210 обвинительных приговоров в отношении граждан РФ [6].

По демографическим признакам можно отметить, что зачастую совершают данные преступления лица в возрасте от 30 до 49 лет. Так, например, в 2019 году были осуждены 26 человек (14–17 лет), 48 человек (18–24 лет), 68 человек (25–29 лет), 318 человек (30–49 лет), лица старше 50 лет, но не достигшие пенсионного возраста – 118 человек, лица, которым на момент вынесения приговора было больше 60 лет – 44 человека. В первом полугодии 2020 года также были привлечены порядка 128 человек в возрастной категории 30–49 лет.

В судебной практике одним из примеров совершения преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, является дело гражданина Хонина. На почве

ссоры с супругой, желая привлечь к себе внимание, он позвонил в газовую службу и сообщил о запахе газа в многоквартирном доме, после чего вновь трижды звонил в эту же организацию, высказывая угрозы взорвать дом при помощи баллонов с газом и гранаты, которых у него не было (ч. 1 ст. 207 УК РФ) [1].

Кроме того, 1 сентября 2020 года на сайт ГУ МЧС по Орловской области поступило электронное письмо о заминировании 10 школ и 5 торговых центров на территории г. Орла [7].

Таким образом, рассмотрев состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма, можно сделать следующий вывод: на сегодняшний день в условиях необходимости противодействия терроризму появился новый вид терроризма – телефонный терроризм. Он посягает на общественную безопасность, причиняет огромный ущерб экономической сфере страны. Так назревает необходимость расширить перечень преступлений террористической направленности, включив в него ст. 207 УК РФ.

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 8 июня 2017 г. № 32-АПУ17-12. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-0806-2017-n-32-apu17-12> (дата обращения: 13.03.2021).
2. Жерновой М.В. Законодательное обеспечение борьбы с «телефонным терроризмом» в России // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 53–56.
3. Игнатов А.Н. О террористическом характере заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 22–26.
4. Ковлагина Д.А. Проблемы дифференциации ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Уголовное право. 2019. № 6. С. 12–19.
5. Кочои М.С. Антиэкстремистские нормы: правовое обоснование противодействия терроризму: монография. М.: Проспект, 2020. 200 с.
6. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 13.03.2021).
7. Официальный сайт Портала Орловской области – Антитеррор. Противодействие терроризму и экстремизму [Электронный ресурс]. URL: <https://orel-region.ru/antiterror> (дата обращения: 13.03.2021).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
9. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24 января 2020 г. № 35/11. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жиляева Александра Михайловна. Магистрант Юридического института.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.
Научный руководитель:
Абашина Людмила Александровна. Заведующий кафедрой уголовного
права Юридического института, кандидат юридических наук, доцент.
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева.

М.Ю. Зеленко

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Актуальность проблемы противодействия преступности несовершеннолетних не вызывает сомнения. Она актуальна, прежде всего, для предотвращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также на оказание положительного влияния в реабилитации и воспитании проблемных подростков.

Направления противодействия и профилактики правонарушений несовершеннолетних являются одними из приоритетных задач полиции, всех структур правоохранительного блока, государственных и муниципальных органов и, несомненно, общественных институтов.

Одно из направлений, вызывающих многочисленные споры – это освобождение уголовной ответственности. Рассмотрим различные основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, а также основные критерии, которые влияют при принятии решений.

Законодатель предусмотрел специальный институт уголовного закона, закрепленный нормами уголовного кодекса, такой как институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних. При принятии данного решения, несомненно, принято во внимание особенности психологического развития несовершеннолетних нарушителей, особенность их психологии, уровень их социализации, но прежде всего это недопущение рецидива преступлений. С учетом перечисленного установлен особый правовой статус несовершеннолетних. Немаловажно, что законодательство построено на принципе возможности достижения цели уголовного преследования менее строгими формами и средствами, чем уголовная ответственность, и как результат – судимость.

В связи с этим приоритетными сегодня являются такие принципы, которые определяют специфику правового регулирования уголовной ответственности подростков, справедливости и гуманизма по отношению к ним.

Проблема изучения оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности требует детального рассмотрения, потому что совершенное преступление накладывает глубокий отпечаток не только на психику подростка, но и на его дальнейшую судьбу.

То есть преступление, которое совершено лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, наносит вред не только социальным отношениям, но и личности самого подростка, что способствует формированию и закреплению определенного негативного социального отношения к действительности, имен-

но поэтому особенности таких правонарушений заставляют тщательно регулировать уголовную ответственность несовершеннолетних, что приводит их к отличию от общих правил в части уголовной ответственности и наказания.

В современном мире преступность несовершеннолетних приобрела значительные масштабы, требующие принятия активных мер со стороны государства и общества.

По общему правилу лицо, виновное в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и должно быть подвергнуто наказанию. Но правоприменительная практика показывает, что не всегда привлечение виновного к уголовной ответственности является целесообразным и соответствует таким принципам, как гуманизм и справедливость.

Не вызывает сомнения тот факт, что наказание несовершеннолетнего не всегда может исправить осужденного, а напротив, лишь поспособствует продолжению его преступной деятельности. В этом контексте институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних имеет большое значение [1].

Сегодня уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего лица от уголовной ответственности при наличии обстоятельств, прямо предусмотренных законом.

Итак, прежде чем приступить к основаниям и условиям, которые характеризуют освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, для начала нужно определить само понятие освобождения от уголовной ответственности.

С одной стороны, освобождение от уголовной ответственности определяется как решение органа государственной власти об освобождении виновного в совершении преступления от наказания, то есть от обязанности подвергнуться судебному осуждению и понести меры государственного принуждения. Но с другой стороны, освобождением считается, прежде всего, избавление от вынесения обвинительного приговора суда [2].

В таком случае социальное значение института освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что исправление лица может достигаться и без применения к нему назначения наказания, таким образом, государство рассчитывает на законопослушное поведение виновного в будущем. Также стоит отметить и такие ситуации, в которых лицо не привлекается к уголовной ответственности ввиду отсутствия в деянии состава преступления или недоказанности его участия в совершении того или иного преступления [3].

История Российского уголовного законодательства имеет примеры представления данного института не только нормами, которые освобождали от отрицательных последствий, но еще методами, предусматривающими использование определенных мер реагирования.

Ранее существовало 3 вида освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, а именно:

- в связи с постановкой подростка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних;
- передача материалов дела в товарищеский суд;
- применение мер административной ответственности [4].

Стоит отметить, что в настоящее время несовершеннолетние могут освобождаться от уголовной ответственности и уголовного наказания как по общим нормам, которые применяются ко всем лицам, так и по специальным.

Общие нормы предусматривают освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания:

- в связи с деятельным раскаянием;
- в связи с примирением с потерпевшим;
- в связи с истечением сроков давности.

К нормам освобождения от уголовного наказания относятся:

- условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- освобождение от наказания в связи с болезнью;
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

То есть общим основанием освобождения от уголовной ответственности в данных случаях выступает нецелесообразность привлечения его к уголовной ответственности в связи с утратой общественной опасности.

Специальным же основанием освобождения от уголовной ответственности может выступать совершение таких категорий преступлений, как небольшой и средней тяжести, но только в случае признания судом возможности достижения его исправления путем применения мер принудительного воспитательного характера. За учинение несовершеннолетним преступлений средней тяжести или тяжкого преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по решению суда и направлено в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования [5].

Помимо вышеперечисленных, существуют также и процессуальные основания освобождения от уголовного наказания. Таковыми являются постановления следователя, прокурора, дознавателя и само определение судьи о прекращении уголовного дела.

Под криминологическим основанием освобождения от уголовной ответственности принято понимать допустимость исправления несовершеннолетнего без применения мер уголовной ответственности, например, путем применения мер воспитательного воздействия, то есть возможность перевоспитания и исправления без применения уголовного наказания.

Необходимо указать и применение уголовно-правовых оснований освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, таких как возраст несовершеннолетнего виновного, а также совокупность смягчающих обстоятельств, таких как совершение преступных деяний впервые, положительные характеристики с места учебы, участие в общественной жизни и другие.

Многочисленные примеры привлечения к уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних не способствуют их исправлению, а вовлекают их в дальнейшую преступную деятельность. В отличие от положений уголовного кодекса РСФСР, действующее законодательство не предусматривает такой институт, как участие общественности в воспитании, например, в форме передачи несовершеннолетнего правонарушителя товарищескому суду. Считаем, что во многих случаях принятие таких решений, как передача на поруки (перевоспитание) в учебный, трудовой коллектив может дать положительный

результат. Другое недооцененное и непредусмотренное законодательно наказание для исправления несовершеннолетних правонарушителей – это привлечение к общественно-полезному труду с установлением соответствующего надзора.

Среди всех уголовно-правовых мер по предупреждению преступности несовершеннолетних большое значение придается именно институту освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, который вызван гуманным отношением государства по отношению к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Совершенствование и введение новых норм, содержащих принудительные меры воспитательного воздействия, все же требуется. Необходимым считается выделение принудительных мер воспитательного воздействия в качестве отдельного самостоятельного уголовно-правового института.

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Том 1 / под ред. А.В. Бриллиантова, Г.Д. Долженковой, Э.Н. Жевлакова и др. М.: Проспект, 2018.
2. Белоусова Е.А. О некоторых вопросах прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Журавлев М.П., Никулин А.В., Наумов С.Н. и др. Уголовное право России [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утвержден ВС РСФСР 27 октября 1960. Утратил силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Карелин Д.В. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зеленько Мария Юрьевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Ростовский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Ищенко Дмитрий Петрович. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

Е.В. Зиновьева

СРОКИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Процессуальные сроки выступают действенным механизмом в обеспечении быстрого расследования и судебного разбирательства. Кроме того, они

служат гарантией защиты конституционных прав и свобод участников уголовного производства.

Соблюдение сроков рассмотрения уголовных дел является актуальной проблемой современности. Промедление уменьшает шансы на полное, всестороннее и объективное установление всех обстоятельств дела; увеличиваются процессуальные издержки; растет недоверие общества в возможностях правоохранительной и судебной системах по защите прав человека.

В подавляющем большинстве учебников по уголовному процессу авторы в общей части традиционно не уделяют достаточного внимания сложной и важной проблеме исследования сроков, прежде всего, – понятию уголовно-процессуальных сроков, классификации и порядка их исчисления, что вряд ли можно признать правильным [1].

Важную роль для понимания значения уголовно-процессуальных сроков играет выведение дефиниции термина «процессуальный срок». Так, процессуальный срок – это предусмотренный (установленный) законом или решением должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, промежуток (период) времени для совершения или воздержания от совершения процессуальных действий, с началом или с течением которого связано возникновение и прекращение прав и обязанностей, наступление процессуальной ответственности государственных органов, физических и юридических лиц.

По общему правилу сроки можно исчислять в соответствии с правилами от дня ко дню, либо от момента к моменту. Согласно прецедентному праву Европейского суда считается, что начальной точкой отсчета срока является момент выявления отношения государственных органов к лицу как подозреваемому или как к обвиняемому в совершении преступления.

Европейский суд при рассмотрении дел не раз поднимал вопрос об установлении как определенных сроков задержания, так и сроков содержания под стражей. Однако на сегодняшний день данный вопрос остается открытым, поскольку никто и никогда не доказал и не докажет, что тот или другой срок будет «умным» и «удобным» для всех в любой стране и при любых обстоятельствах, то есть «разумный срок» в практике Европейского суда является оценочным в зависимости от практического применения.

Понятие «разумный срок» содержится во многих уголовно-процессуальных кодексах иностранных государств. Это объясняется тем, что законодательство данных стран не ставит жестких временных рамок для проведения уполномоченными лицами процессуальных действий. В Российской Федерации понятие разумных сроков было введено Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, в УПК РФ был введен принцип разумного срока [2], который закреплен в ст. 6.1 УПК РФ.

Основной задачей разумных сроков выступает рационализация уголовного производства. Так, каждому из участников необходимо реализовать свои полномочия в такие временные рамки, которые бы не затянули ход уголовного процесса. Однако неоправданная спешка может привести к непоправимым ошибкам.

Установление законом сроков досудебного расследования имеет целью четыре основные задачи: 1) обеспечение своевременного закрепления следов

преступления, установление виновных лиц и раскрытие преступления; 2) сокращение временного интервала между совершением преступления и вынесением приговора судом; 3) предоставление в распоряжение органов досудебного расследования необходимого минимума времени для раскрытия преступления, исследования всех обстоятельств его совершения и установления всех виновных в совершении преступления лиц; 4) ограждение обвиняемого от необоснованного и незаконного ограничения его прав в результате чрезмерной длительности сроков досудебного расследования.

Процессуальные сроки на сегодняшний день с большим трудом можно назвать гарантией должного соблюдения прав участников уголовного процесса. Кроме того, понятие «разумный срок» зачастую не совпадает с детально регламентированными УПК РФ сроками, в связи с чем предварительное расследование осуществляется недолжным образом.

Данное положение подтверждают сведения отчета по форме № 3 о движении уголовного дела [3], свидетельствующие о том, что в 2015-2018 гг. как следователи, так и дознаватели ОВД оканчивали в срок, превышающий два месяца, каждое третье уголовное дело. Кроме того, В.И. Кушнеревым в 2017 году было проведено эмпирическое исследование, в соответствии с выводами которого были получены следующие данные: практически половина (47,8 %) опрошенных следователей и более трети (35,2 %) дознавателей указали на то обстоятельство, что наличие системы уголовно-процессуальных норм, устанавливающих процессуальные сроки предварительного расследования, является причиной нарушения разумного срока уголовного судопроизводства [4].

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство содержит ряд недостатков, касающихся сроков уголовного судопроизводства. Например, на данный момент времени существует вполне очевидный пробел в праве, заключающийся в отсутствии статуса у лица в период между фактическим и юридическим задержанием. Лицо приобретает статус подозреваемого только после доставления его к следователю или дознавателю, а до этого момента оно не выступает участником уголовного судопроизводства, несмотря на свое задержание. При этом между данными действиями может пройти неограниченное количество времени.

Наконец, стоит отметить, что ошибки при исчислении процессуальных сроков могут стать одним из условий неправильного применения закона, нарушения прав и законных интересов граждан, привлекаемых к сфере уголовно-процессуальной деятельности.

В настоящее время основными причинами волокиты и длительного расследования являются: 1) неполнота доследственных проверок; 2) непроведение документальных ревизий или их низкое качество; 4) длительное проведение экспертиз; 5) ненадлежащий контроль за работой следственно-оперативных групп, непредоставление членам таких групп помощи в организации работы; 6) отсутствие должного взаимодействия между работниками следствия и отраслевых служб; 7) некачественное составление и несвоевременное выставление соответствующих статистических карточек и их учет ГИАЦ-МВД России; 8) выставления по уголовным делам, которые расследуются более двух месяцев, ста-

тистических карточек по форме отчетности № 3 о продлении процессуальных сроков, когда фактически эти сроки не продолжались.

Само собой, решить вышеназванные проблемы в короткий срок не представляется возможным. Это длительный и многоплановый процесс, требующий должного внимания и определенных ресурсов. Однако уже на данный период времени УПК РФ должен обеспечивать организацию хода уголовного процесса на высоком уровне, соответствующем европейским стандартам, иначе уголовно-процессуальному законодательству не удастся оказать должное влияние на работу правоохранительной системы в целом.

1. Уголовный процесс: учебник / А.И. Глушков, А.В. Земскова, В.В. Мельник; отв. ред. А.В. Гриненко. 3-е изд., перераб. М.: Норма: НИЦ Инфра М, 2013. 496 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федер. закон Рос. Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2145.
3. О едином учете преступлений: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 1070: в ред. от 15 октября 2019 г. Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов.
4. Кушнерев В.И. Генезис принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российском досудебном производстве // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2017. С. 317–324.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зиновьева Елена Викторовна. Слушатель 5 курса института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Галкина Ульяна Викторовна. Преподаватель кафедры предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

ДОРОЖНЫЙ НАДЗОР КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Административный надзор – это деятельность специально уполномоченных органов исполнительной власти по обеспечению соблюдения гражданами и обществом действующего законодательства его норм и правил во всех сферах жизнедеятельности общества. К специально уполномоченным относят органы исполнительной власти и федеральные органы, к первым и относят Государственную инспекцию безопасности дорожного движения МВД России.

Осуществление административного надзора органами исполнительной власти тесно связано с безопасностью дорожного движения, которая входит в область понятия общественной безопасности [1].

Административный надзор в сфере дорожного движения выступает одним из форм и способов охраны общественного порядка. Такая деятельность несет в себе цель предупреждения дорожно-транспортных происшествий и снижения уровня тяжести их последствий. В деятельности органов исполнительной власти необходимо разграничивать понятия контроль и надзор, надзор имеет юридический аспект, а контроль управленческий [2].

Государственный надзор за безопасностью дорожного движения в соответствии со статьей 30 ФЗ № 196 «О безопасности дорожного движения» осуществляется органами исполнительной власти в порядке, установленном Правительством РФ [3].

Основные задачи и функции при осуществлении надзора в области безопасности дорожного движения Госавтоинспекцией закреплены в Указе Президента № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения». Документ устанавливает обязанности подразделения Госавтоинспекции:

- 1) осуществление контроля и надзора в области безопасности дорожного движения, то есть за соблюдением нормативных правовых актов в этой области, которые устанавливают требования к эксплуатационному состоянию дорог, к ремонту и строительству дорог, к техническому состоянию транспортных средств и их прицепов, к изменению конструкции зарегистрированных автотранспортных средств и прицепов, к перевозкам грузов;
- 2) проведение экзаменов на право управление транспортными средствами, для которых законом необходимо приобретение такого права;
- 3) регистрация транспортных средств;
- 4) регулирование транспортных средств;
- 5) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности и другие [4].

В 2021 году Указом Президента России № 108 список обязанностей сотрудников Госавтоинспекции был расширен, добавлен пункт, где сказано, что контроль и надзор за организацией и проведением технического осмотра

транспортных средств проводится подразделениями по обеспечению безопасности дорожного движения.

Порядок проведения надзора за дорожным движением и основанием его осуществления сотрудниками Госавтоинспекции является приказ МВД России № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» [5].

Административный регламент осуществления действий по надзору за дорожным движением устанавливает требования к патрулированию на автомобиле, где он должен быть отчетливо виден при осуществлении надзора всем участникам дорожного движения.

В ночное время сотрудник Госавтоинспекции при несении службы должен применять светящийся жезл и световозвращающее обмундирование.

В надзорную деятельность входят мероприятия по осуществлению распорядительно-регулирующих действий, которые имеют различные формы. Регулирование дорожного движения – это деятельность, направленная на поддержание безопасности и эффективности передвижения на дороге, которая заключается в поддержании уровня потоков транспортных средств и пешеходов. Сотрудники подразделения ДПС применяют следующие методы:

1. Жестикование (руками, жезлом);
2. Управление светофором вручную (только с разрешения дежурного);
3. Установление ограждений на участках дороги (конусы, сигнальная лента);
4. Использование громкоговорителя;
5. Размещение патрульного автомобиля на проезжей части (с включенными световыми и звуковыми сигналами).

В связи со своей уникальностью и узконаправленностью надзор за дорожным движением как один из видов административного надзора обладает соответствующими особенностями:

1. Осуществление данного вида надзора органами исполнительной власти в лице Госавтоинспекции;
2. Субъекты, осуществляющие данный тип надзора, наделены особыми полномочиями (запрещение эксплуатации транспортного средства или ограничение пользования автомобильной дорогой и другие);
3. Регулирование вопросов, относящихся к сфере организации дорожного движения;
4. Надзор осуществляется в отношении узкого круга лиц – участников дорожного движения;
5. Право привлечения к административной ответственности лиц, совершивших нарушения в сфере дорожного движения;
6. Строгая регламентация надзорной деятельности действующими нормативно-правовыми актами.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что надзор за дорожным движением как вид административного надзора имеет свои особенности и специ-

фику его осуществления. Надзор за дорожным движением исполняется специально уполномоченным подразделением МВД России. Сотрудники Госавтоинспекции – высококвалифицированные профессионалы и осуществляют данный надзор на максимально эффективном уровне, способствуя повышению безопасности среди участников дорожного движения на дорогах.

1. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений. М., 2007. С. 46.
2. Шатов С.Е. Административная юрисдикция. На примере деятельности органов государственного пожарного надзора. М., 2007. С. 81.
3. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. // Рос. газ. 1995. 26 дек. № 245.
4. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711: в ред. от 19 февраля 2021 г.: вместе с Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации // Рос. газ. 1998. № 116. 23 июня.
5. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664: в ред. от 21 декабря 2017 г. // Рос. газ. 2017. 13 окт. № 232.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иваньяков Максим Анатольевич. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Былинин Игорь Александрович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

П.В. Илюшина

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Соблюдение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], а именно главы 50 при производстве не только следственных действий и возбуждение дел в отношении несовершеннолетних

потерпевших, подозреваемых/обвиняемых и несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является одной из основных и немаловажных гарантий реализации прав несовершеннолетнего.

В связи с чем в случае неэффективного или неправильного применения УПК РФ могут быть нарушены различные права и свободы несовершеннолетних участников уголовного процесса или судопроизводства, закреплённые как в Конституции Российской Федерации [1], УПК РФ, так и в других нормативных актах.

Проведение предварительного расследования в России по уголовным делам в отношении несовершеннолетних проводится в первую очередь в соответствии с международными договорами, подписанными от имени нашего государства и в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. УПК РФ четко оговаривает порядок проведения предварительного расследования по данной категории преступлений. В отношении данных уголовных дел существует особый порядок расследования, характеризующийся более щадящими процедурами проведения процессуальных действий и наличием льготных процедур в отношении несовершеннолетнего. Данное особое отношение законодателя к несовершеннолетним преступникам вызвано их определенным местом в обществе. Законодатель стремится не столько наказать несовершеннолетнего преступника, сколько создать необходимые условия для его перевоспитания. Несовершеннолетний может рассчитывать на более мягкое наказание в связи с его психофизиологической незрелостью и отсутствием полного осознания своих поступков в данном возрастном периоде. В ст. 73 УПК РФ оговаривается, что в случае проведения предварительного расследования в отношении несовершеннолетних необходимо доказать все обстоятельства по делу, указанные в данной статье УПК. Существует также и специфический порядок проведения предварительного расследования по отношению к данной категории лиц. В данном случае необходимо установить:

1. Дату рождения и возраст несовершеннолетнего;
2. Уровень психофизиологического развития несовершеннолетнего, условия его жизни, особенности воспитания и особенности личности;
3. Следует проверить влияние старших на несовершеннолетнего.

При установлении точного возраста несовершеннолетнего, следовательно следует иметь в виду то обстоятельство, что если документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, вызывают сомнения, то необходимо проведение судебной экспертизы. Если возраст несовершеннолетнего установлен судебной экспертизой, то днем его рождения считается последний день установленного экспертизой года его рождения. В случае если экспертиза смогла установить лишь пороги минимального и максимального предполагаемого возраста несовершеннолетнего, его возрастом считается минимальная дата, установленная экспертизой [5, с. 123].

При проведении предварительного расследования установление возраста несовершеннолетнего является важным обстоятельством в связи с тем, что в соответствии с ним определяется, является ли несовершеннолетний субъектом преступления или нет. Если несовершеннолетний не достиг шестнадцатилетне-

го возраста, то кроме преступлений, указанных в ст. 20 УПК, его действия не подлежат уголовной ответственности.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подлежат установлению в связи с тем, что это определяет тип его личности и психофизиологические особенности несовершеннолетнего.

Если выявлено психическое отставание несовершеннолетнего, назначается экспертиза для определения того, насколько фактически несовершеннолетний осознавал свои действия в момент совершения преступления [4, с. 150]. Если выявлены факты того, что несовершеннолетний не осознавал свои действия, то уголовное дело должно быть прекращено.

Если следствием установлено, что несовершеннолетний совершил преступление под влиянием старших по возрасту лиц или они были соучастниками преступления, это считается дополнительным фактором.

При проведении предварительного расследования в отношении несовершеннолетних, есть особые обстоятельства, подлежащие установлению, и законодатель относится к ним с особым вниманием и лояльностью.

Осуществляя надзор за указанной категорией уголовных дел, прокурор особенно тщательно должен обращать внимание на вопросы предмета доказывания по таким уголовным делам, задержания и избрания меры пресечения, порядок вызова к следователю, дознавателю, в суд, допрос несовершеннолетнего, участия в уголовном деле законного представителя и т.д.

При избрании меры пресечения, требующей получения судебного решения, также необходимо иметь в виду ряд обстоятельств. Так, избрание заключения под стражу возможно по общему правилу, если несовершеннолетнее лицо совершило тяжкое или особо тяжкое преступление. И лишь в исключительных случаях такая мера пресечения может применяться при подозрении или обвинении лица в преступлении средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Соблюдение указанных гарантий важно для реализации прав несовершеннолетнего, оказавшегося в эпицентре производства по уголовному делу. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в литературе.

Прокурорский надзор направлен на соблюдение законности при расследовании преступлений, включая преступления, совершенные несовершеннолетними, на обеспечение не только интересов общества и государства, но и интересов лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальное производство. При этом важно, чтобы каждое уголовное дело было правильно расследовано, включая тщательное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, грамотную квалификацию деяния, назначение справедливого наказания либо обоснованный отказ в его применении [3, с. 188].

Правовой статус подозреваемого основан на том, что он имеет некоторые права и ему предоставляются специфические обязанности. Как уже говорилось, права и обязанности подозреваемого закреплены в статьях УПК РФ, а именно: в ст. 46, 49, 75 УПК РФ и многих других. Тем не менее, анализ ст. 46 УПК РФ показывает, что в ней практически не освещен правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого, так же, как и в отдельной главе, посвящённой особенностям правового статуса несовершеннолетних лиц как участников уголовного судопроизводства (глава 50 УПК РФ).

Кроме того, что законодатель наделяет законного представителя несовершеннолетнего правом ходатайствовать о проведении следственных действий и принять в них участие с разрешения должностных лиц, ведущих следствие. Но, как правило, на этом права, в том числе и несовершеннолетнего подозреваемого, не ограничиваются.

Особенности правового положения несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства выражаются в том что, при производстве дел с участием несовершеннолетних включаются такие аспекты, как: обязательное выделение уголовного дела в отдельное производство, предполагает специфику задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание для него особых мер пресечения, также устанавливает особый порядок вызова, допроса и участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого в следственных действиях предварительного расследования и судебного производства.

Одной из основных особенностей, отличающих правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого и правовой статус взрослого, является обязательное участие несовершеннолетнего во всех следственных действиях на стадии досудебного расследования, а также присутствие законного представителя, педагога, психолога при проведении некоторых следственных действий.

В качестве защитников или законных представителей в этом случае допускаются как родители, так и опекуны или адвокаты, их привлечение возможно на любой стадии досудебного или судебного процесса.

Если же явка защитника для несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в течение длительного времени невозможна, а подозреваемый или его законный представитель не соглашается на его замену либо если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого под стражу защитник не может явиться, то дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе в случае отказа от приглашения другого защитника принять меры по назначению иного защитника, и это не будет считаться нарушением права.

Что касается защитника несовершеннолетнего подозреваемого, то УПК не содержит каких-либо особых требований, в частности, наличие у него специальных познаний относительно данной возрастной категории.

Таким образом, можно прийти к выводу что, необходимость особого правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого, а также указание на его права и свободы в уголовном процессе не вызывает сомнений и имеет большое значение на всех его стадиях, потому что даже сам факт вовлечения подростка в сферу действия уголовно-процессуальных норм предоставляет ему ряд дополнительных прав.

В связи с чем, по нашему мнению, необходимо, не только законодательно закрепить дополнительные права несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства, но и обозначить иные права несовершеннолетнего, которые не указаны, в том числе и в ст. 46 УПК РФ. Например, необходимо предусмотреть то, что несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, в том числе и подозреваемый, вправе пользоваться помощью защитника или иного законного представителя, иметь с ним конфиденциальные

встречи, а также возможность пользоваться помощью педагога и психолога в соответствии с нормами, установленными УПК РФ.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: в ред. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 27 октября 2020 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек. № 249.
3. Кируша Г.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве предварительного расследования по уголовному делу с участием несовершеннолетнего // Концепт. 2019. № 12. С. 186–193.
4. Козлова Е.Л. Особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 2 (24). С. 149–152.
5. Рачковская Д.Д. Практические вопросы реализации прав несовершеннолетних участников уголовного процесса как субъектов предварительного следствия // Современные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: материалы национальной научно-практической конференции, 2020. С. 122–125.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Илюшина Полина Викторовна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

П.В. Илюшина

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ЕЁ В РОССИИ

В системе существующих правоотношений самым опасным деянием признается преступление, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность. В отечественном законодательстве Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) закрепляет уголовную ответственность только физических лиц. Однако в мировой практике складывается тенденция, что наряду с физическими лицами уголовной ответственности подлежат и юридические лица. Среди таких стран можно выделить такие государства, как Австрия, Бельгия, Великобритания, Грузия, Дания, Италия, Канада, США, Чехия,

Швейцария и др. Всего существует более пятидесяти стран в нормативно-правовых актах, в которых устанавливается уголовная ответственность именно юридических лиц.

Одной из особенностей вышеуказанных стран является то, что уголовная ответственность таких лиц предусматривается за самые разнообразные деяния.

В соответствии с Уголовным кодексом Франции юридические лица (кроме самого Государства как юридического образования) подлежат ответственности при предъявлении вины кому-либо в соучастии преступления или же в случае покушения на совершение противоправного деяния. Ответственность в данном случае понесут органы или представители юридического лица [1].

Стоит отметить, что меры уголовной ответственности юридических лиц схожи с мерами, применяемыми к физическим лицам, однако здесь есть и свои отличия: максимальный размер штрафа юридического лица равен размеру штрафа физического лица, но в пятикратном эквиваленте.

Статьи 131-37, 131-38, 131-39 Уголовного кодекса Франции устанавливают виды наказаний, которым подвергаются юридические лица при нарушении норм права, к ним относятся:

1. Штраф (в пятикратном размере превышает штраф физического лица, о чем говорилось выше).

2. Прекращение осуществляемой деятельности в случае если за совершенное деяние предусмотрена такая мера наказания, как тюремное заключение на срок свыше пяти лет для физических лиц.

3. Запрет или временное ограничение, но не более чем на пять лет, прямо или косвенно осуществлять один или несколько видов профессиональной деятельности, включая общественную.

4. Помещение под надзор сроком не более пяти лет, осуществляемое судом.

5. Закрытие или временное приостановление (не более чем на 5 лет) всех, одного или нескольких предприятий.

6. Запрет или приостановление права на срок, не превышающий пять лет, участвовать в договорах, заключаемых от имени Государства.

7. Запрет или ограничение, но не более чем на 5 лет, обращаться с публичным призывом к размещению вкладов и ценных бумаг.

8. Конфискация вещей, признанных по решению суда орудием совершения преступления, или же изъятие вещей, которые были получены в результате совершения этого деяния.

9. Распространение или афиширование вынесенного приговора средствам массовой информации.

Статья 131-42 этого же нормативно-правового акта устанавливает, что за любое нарушение «пятого класса» штраф может быть заменен несколькими наказаниями, лишаящими определенных прав или же их ограничивающими.

Кроме этого, юридическое лицо за преступные деяния может понести дополнительные наказания. Данное положение регулируется ст. 131-44 Уголовного кодекса Франции, в которой оговаривается, что если было принято решение об одном или нескольких дополнительных наказаниях, то суд в закон-

ном порядке устанавливает одно или несколько наказаний, которые необходимо наложить на юридическое лицо [1].

Некоторые особенности построения норм об уголовной ответственности юридических лиц имеет Уголовный кодекс США. Отличием законодательства данной страны является то, что уголовная ответственность юридических лиц устанавливается и регламентируется как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. В соответствии с положением 2.07 уголовного законодательства США «Ответственность корпораций, неинкорпорированных объединений и лиц, действующих или обязательных действовать в их интересах» для наложения ответственности на корпорацию необходимо определить объективную сторону состава преступления, то есть, когда факт совершения преступления был доказан и других оснований нарушения закона предъявлять не требуется [2].

В США юридические лица, лица корпораций несут ответственность непосредственно за совершение таких деяний, как поставка продуктов, опасных для жизни и здоровья человека, несоблюдение или не надлежащие соблюдения законодательства об охране окружающей среды и другие. Уголовный закон строго устанавливает, за какие деяния на корпорацию налагается ответственность. К ним относятся следующие:

1. Юридическое лицо нарушает нормы законы, которые прямо запрещено реализовывать корпорации под угрозой наказания.
2. Участник корпорации осуществлял противоправные действия в интересах организации в пределах своих должностных обязанностей.
3. Юридическое лицо в ненадлежащем формате исполнило или не исполнило возложенные на него законом действия.
4. Противоправное посягательство было поручено, приказано, потребовано в реализации высшим должностным лицом корпорации [2].

Чаще всего мерой наказания юридического лица является штраф и конфискация имущества. Однако и здесь есть свои недостатки и недочеты:

1. При наложении ответственности на корпорацию зачастую невиновные лица несут меру наказания, в данном случае это неэффективность законодательства.
2. По факту участники корпорации не могут предпринять меры по предупреждению совершения преступления в дальнейшем.
3. При осуществлении процессуальной деятельности со стороны обвинения с целью изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления может «сыграть» отвлекающий маневр внимания общественности от руководства и рабочих, которые по общим правилам несут ответственность за противоправные деяния и обязаны понести за это наказание [2].

Уголовное законодательство Нидерландов также предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Ст. 51 Уголовного законодательства государства устанавливает, что уголовную ответственность наравне с физическими лицами несут и юридические лица.

Следует обратить внимание, что в кодексе Нидерландов отсутствуют четкие критерии разграничения таких случаев правонарушения, которые бы считались совершенными корпорацией или организацией [3].

Администрация как юридическое лицо при совершении правонарушения может сама понести уголовную ответственность. При этом ответственность также может налагаться на лицо, которое принуждало к выполнению приказа, в результате которого наступило нарушение.

В Нидерландах существует два основания, когда юридическое лицо несет уголовную ответственность за деяние своих сотрудников:

1. Корпорация должна уметь давать оценку поведению своих работников и быть в состоянии определить вероятность совершения сотрудником противоправного деяния.

2. Действия сотрудника должны быть такими, чтобы они соответствовали нормальной и повседневной его трудовой деятельности, вследствие чего ее можно было рассматривать как обыкновенную деятельность компании [3].

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц в Нидерландах наступает в случаях, когда они осуществляют контроль за противоправными действиями сотрудника и не предпринимают никаких мер по их предотвращению.

Отличительной чертой Уголовного кодекса Австрии является то, что ответственность юридического лица в соответствии с данным законодательством прямо не предусматривается, а вся ответственность возлагается на физическое лицо, которое нарушило норму (нормы) уголовного закона. Однако отмечается, что если юридическое лицо получило выгоду или обогатилось за счет преступления, совершенного сотрудником организации, то оно должно выплатить ту сумму, которая пропорциональна сумме полученной выгоды [4].

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности юридических лиц за совершение преступлений показывает, что существуют специфические способы привлечения к уголовной ответственности организации, среди которых можно выделить следующие:

1. Привлечение к уголовной ответственности юридического лица с параллельным привлечением физического лица. Ко всему этому стоит добавить и применения мер наказания к организациям, которые устанавливаются даже в случае, когда не была установлена личность правонарушителя.

2. Наложение уголовной ответственности, но при этом поиск иных способов воздействия на противоправные деяния.

Интересно, что в тех странах, где предусматривается уголовная ответственность для юридических лиц, чаще всего предполагается, что вина устанавливается в результате неправоверных действий руководителей или участников организации.

Также примечательно, что репрессивные меры для юридических лиц довольно широки, причем в ряде стран аналогичны мерам уголовной ответственности физических лиц. Помимо наиболее распространенной санкции как штраф устанавливается и такое наказание как конфискация имущества, ограничение или запрет осуществления той или иной деятельности, временное прекращение деятельности юридического лица, его ликвидация.

Необходимо отметить, что введение уголовной ответственности для юридических лиц в России возможно, однако введение данного института является серьезным и трансформирующим правовую сферу шагом. Законопроект

содержит достаточно положительных основ и сторон, которые вполне позитивно могли бы отразиться на правовой политике Российской Федерации. К положительным сторонам можно отнести и декриминализацию экономики, и повышение привлекательности отечественного рынка иностранными организациями. Однако стоит отметить, что данное новшество носит неоднозначную оценку как среди общественности, так и среди экспертов, поэтому это объясняет тот факт, что проект так долго рассматривается и спустя определенный промежуток времени в него вносятся корректировки.

1. Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/803/662/1216/Rubezh_5_-_227-233.pdf.
2. Уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. URL: <https://avalon-law.ru/2014/07/30/1996-ugolovnyj-kodeks-shtata-nyu-jork-ssha>.
3. Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/.html>.
4. Уголовный кодекс Австралии [Электронный ресурс]. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/uk-avstralii.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Илюшина Полина Викторовна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Подчерняев Александр Николаевич. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Казаков

ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД

В настоящее время практически во всех странах мира на первое место ставят человека, а именно его права и свободы. Государство старается всеми силами обеспечить их нормативную закреплённость с точки зрения закона, а также реализовать их охрану в случае нарушения субъектом права. Права и свободы выступают мощнейшим рычагом определения содержания и применения законов разных стран, а также формирования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В Российской Федерации основополагающим законодательным актом в области регулирования прав и свобод человека является Конституция РФ [1].

Права человека – это набор гарантий, которые обеспечивают благополучную жизнь в том или ином государстве. Они регулируют различные сферы жизнедеятельности (экономическую, культурную, политическую и т.д.), а

также обладают официальным закреплением в правовых актах страны. Базовые права человека имеют своё отражение в международных нормативно-правовых актах, что в свою очередь является общепризнанным и подлежит защите международным сообществом.

До сих пор свою актуальность находит мнение учёного-правоведа Н.И. Матузова, который говорил, что права человека это общекультурное завоевание человечества, к получению которых стремились люди разных исторических эпох, а также они выступают нравственной опорой каждого общества [3].

Следует отметить тот факт, что при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) права человека нередко становятся камнем преткновения по части их ограничения, а значит, порождают конфликтность. Большинство ОРМ проводятся в негласной форме, что в свою очередь вынуждает сотрудников оперативных подразделений на законных основаниях ограничить конституционные права и свободы граждан на основании судебного разрешения для достижения целей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Однако российское законодательство трактует в массы положения о защите прав и свобод человека, в этом ключе и Федеральный закон «об ОРД» в ст. 1 закрепил, что ОРД призвана защищать жизнь, здоровье, права и свободы человека и гражданина, его собственность, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств [2]. Анализируя вышеуказанную статью можно сделать вывод, что законодатель в перечисленном перечне объектов защиты поставил права человека и гражданина на первое место.

В настоящее время негласная оперативно-розыскная работа является основным методом раскрытия наиболее тяжких преступлений, поскольку без осуществления такого рода мероприятий даже следователю будет проблематично отыскать виновное лицо. В большинстве своём реализация ОРМ настолько затрагивает личную жизнь граждан страны, что в ряде случаев ставится под сомнение их осуществление в целом. Современный период характеризуется активным развитием и укреплением органов, осуществляющих ОРД, производится также активное оснащение специальной техникой для облегчения осуществления деятельности, всё это придаёт защите прав и свобод граждан большую актуальность.

Федеральный закон РФ «Об ОРД», а именно ст. 5 закрепляет и конкретизирует тот факт, что закон обязывает субъектов, осуществляющих ОРД, не нарушать права и свободы граждан. В случае нарушения такового гражданин имеет право обратиться в соответствующий орган по защите прав человека. Данная норма была добавлена 5 января 1999 г. и позволила гарантировать неприкосновенность основных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Конституцией РФ, а именно ч. 1 ст. 23 отдаётся предпочтение неприкосновенности частной жизни, которая находится в непосредственной связи с демократией, поскольку человеку необходимо иметь контроль над своей личной жизнью, чтобы чувствовать себя полноценно свободным человеком и гражданином в своей стране.

Критерии частной жизни на сегодняшний день не имеют исчерпывающего перечня и подлежат расширительному толкованию. В качестве распространённых видов можно выделить творчество, сугубо личные отношения между людьми, культурные потребности и предпочтения, способы организации и проведения хобби и др. В связи с этим частная жизнь того или иного гражданина развивается вне зависимости от государства, окружающих людей и никак не может подлежать оглашению. Поэтому действующее законодательство обязывает сотрудников оперативных подразделений только в случае особой необходимости, если того требует норма закона, вмешаться в личную жизнь определённого гражданина и его близких.

В отечественном законодательстве, а именно в ст. 24 Конституции РФ существует запрет на осуществление сбора, хранения и распространения конфиденциальной информации о частной жизни гражданина без его фактического согласия на выполнение вышеуказанных действий. Но существует исключение из данного правила – это деятельность органов следствия и дознания при первоначальном сборе информации об интересующем их лице, то есть находящаяся в разработке. В качестве примера можно привести п. 7 определения Конституционного суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-о, который разъясняет, что совершённое преступное деяние не относится к спектру критериев частной жизни гражданина и это даёт оперативно-розыскным подразделениям право собирать всю интересующую информацию о преступлении и разрабатываемом лице, где все полученные данные не могут служить основанием нарушения прав гражданина, которые закреплены Конституцией Российской Федерации [3].

Конституция РФ прямо закрепляет запрет на сбор, хранение, использование и распространение личных данных без согласия самого гражданина. Деятельность сотрудников оперативных подразделений регламентирована Федеральным законом РФ «Об ОРД», который прямо не закрепляет право вышеуказанных лиц на сбор личной информации о лице, находящемся в разработке, однако, исходя из положения ч. 8 ст. 5 закона, имеется запрет на разглашение таких сведений. Априори сотрудники имеют право на производство сбора всей необходимой информации об интересующем следствии гражданине без прямого закрепления такового в законе.

Следующим немаловажным правом человека, гражданина на личную жизнь является право на неприкосновенность жилища, ведь вся личная информация хранится в помещениях, где проживает разрабатываемое лицо, и обстоятельства его частной жизни также протекают в его доме. В качестве одной из основных задач государства является недопущение незаконного проникновения в жилое помещение органов и должностных лиц без имеющихся на то законных оснований. Содержание права на неприкосновенность жилища говорит о том, что никто не должен незаконно проникать в чужое жилое помещение, а также находиться в нём без разрешения его владельца. К тому же запрещено разглашать третьим лицам известные человеку сведения в тот момент, когда он находился в этом помещении. Вышеуказанное право никак не распространяется на помещения служебного характера, а также на находящиеся в них сейфы и хранилища, которые в большинстве своём находятся в свободном доступе для граждан.

Таким образом, права и свободы человека непосредственно связаны с оперативно-розыскной деятельностью, поскольку правоохранительные органы осуществляют свою деятельность с целью защиты граждан, общества и государства в целом. Гражданину без закреплённых в законе прав и свобод очень трудно функционировать и развиваться в нынешнем обществе. Права и свободы граждан позволяют познать себя, определиться с местом в обществе, определить вектор развития своей жизни. В случае их нарушения пострадавшее лицо обращается за помощью и защитой в компетентные органы.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398.

2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации. М.: Издательство «Омега-Л», 2021. 19 с. (Законы Российской Федерации.)

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-о. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Казаков Александр Валерьевич. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Лисицын Андрей Григорьевич. Преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Казаков

ПРОБЛЕМА ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА КЛАД

Безусловно, любой человек вне зависимости от его возраста и мировоззрения хочет обрести ценную находку, но порой бывает очень трудно доказать право собственности на найденную вещь, и в связи с этим давайте попытаемся решить данный вопрос. Исходные способы приобретения права собственности характеризуются определёнными видами, к которым можно отнести приобретения спектра прав на бесхозяйное имущество, а также ту вещь, по поводу которой собственник утратил силу или полностью отказался от неё. В качестве бесхозяйного имущества в наше время признаётся клад, на которое у

публичных и частных собственников отсутствует правовое основание, а именно титул. Поэтому в данном случае право собственности на такое имущество возникает в связи с традиционным правилом «кто захватил вещь, к тому и переходит ряд прав собственности», естественно в порядке, указанном в действующих правовых актах, а именно – первоначальным способом [1].

Клад в качестве бесхозяйного имущества, как правило, связывают с такими разновидностями владения имуществом, как археологический предмет или находка; эти группы являются обособленными друг от друга, так как обладают определённым спектром признаков в целом. В качестве находки принято понимать найденную вещь субъектом гражданских правоотношений, которой предыдущий владелец не стал владеть вследствие каких-либо обстоятельств. Археологическим предметом является обнаруженная в определённой области земли с помощью проведения особых научных работ вещь, которая обладает особой ценностью и должна пройти определённую процедуру признания таковой. К самым распространённым видам археологических предметов можно отнести памятники изобразительного искусства, архитектуры, истории, скульптуры и т.п. В связи с этим рекомендуется провести нормативное закрепление основных видов памятников в целом [2].

Так, О.Г. Селютина считает, что ответственность, возникающая в результате нарушения гражданского законодательства одной из сторон, существенно оказывает влияние на последствия, которые могут породить противоправные деяния субъектов гражданского права. Ответственность должна быть закреплена юридически, поскольку это является гарантом соблюдения прав и свобод человека как субъектной стороны в целом [5].

Клад со стороны гражданского законодательства РФ выступает как находящиеся в слое земли предметы, обладающие особой ценностью, на которые право собственности не распространяется в силу отсутствия у такой вещи владельца по независящим от обнаружившего предмет лица обстоятельствам. Появление права собственности, связанного с кладом, в гражданском праве в современное время является проблемным аспектом.

Те предметы, которые подпадают под требования клада, обязаны иметь ряд признаков, с помощью которых будет возможно обратиться к закреплённому в правовом акте термину. Клад в большинстве своём представляет собой деньги либо иные ценные предметы. Категория «ценность», а именно его относительность в данном случае говорит нам о том, что в этом случае его употребление играет явно не в тему. К разновидности иных вещей относят, как правило, предметы, обладающие материальной ценностью, и тем самым они уже не подпадают под категории клада. В связи с этим имущественная ценность предмета выступает главным критерием разграничения всех обнаруженных предметов при проведении археологических раскопок. Однако в настоящее время существуют такие предметы, которые комбинируют в себе культурную и материальную ценности, например, некоторые реликвии, содержащие в своей структуре драгоценные металлы, имеющие особую ценность в целом. В качестве основного признака клада можно выделить умышленное сокрытие, которое отличает его от находки. Признак сокрытия выступает в роли действия, направленного на то, чтобы спрятать вещь от

посторонних глаз, дабы её не обнаружили третьи лица. Так, К.П. Победоносцев, проведя научное исследование, отметил, что находка является предметом, который был оставлен своим хозяином или вследствие каких-либо обстоятельств потерял его без цели сокрытия его от посторонних лиц, а клад, напротив, скрывается его хозяином, как правило, на длительный период [3]. Однако если мы посмотрим с позиции субъекта гражданского права, для него нет особой разницы, поскольку он обнаружил данную вещь спонтанно либо намеренно, а уже с позиции собственника так рассуждать нецелесообразно. Ведь первостепенной основой здесь выступает воля собственника, которая является определяющей характеристикой клада.

Статья 233 Гражданского кодекса закрепляет особенности правовых последствий обнаружения клада субъектами правоотношений. В случае если субъект обнаруживает какую-либо находку в виде клада на земельном участке иного лица, то необходимо будет передать владельцу найденный предмет. Даже если субъект обнаружит найденную вещь в пределах земельного участка государственного или муниципального назначения, то ему придётся передать таковое имущество вышеуказанному правомерному владельцу участка. Этот случай распространяется и на те обстоятельства, при которых земельный участок находился в арендных условиях у юридического лица либо на праве постоянного бессрочного владения как таковым. Однако данный вопрос до сих пор не нашёл грамотного нормативного закрепления и требует существенной доработки.

Исходя из буквы закона, до сих пор остаётся вопрос, при каких обстоятельствах и какой орган должен обладать специальными полномочиями по предоставлению разрешения проведения действий, направленных на поиски клада, в пределах земельного участка государственного или муниципального характера. А также, в какой форме должно быть выражено согласие на проведение данного мероприятия гражданину со стороны органа местного самоуправления или органа государственной власти.

Вторым составляющим статьи 233 ГК РФ является тот факт, что для того чтобы найденная вещь прошла процесс огосударствления, необходимо, чтобы она подходила под чётко установленные требования вещи с точки зрения особой ценности для искусства, науки или литературы. Это устанавливается путём проведения экспертизы на предмет отнесения к памятникам истории или культуры как таковым. Поэтому рекомендуется сделать акцент на том, что необходимо специфицировать правовое регулирование в сфере оборота движимых культурных ценностей, поскольку они являются особым объектом гражданских правоотношений. Но для начала требуется уяснить, что же на самом деле представляют собой памятники истории и культуры.

В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [4] под памятниками культуры и истории можно понимать как имущество недвижимого характера, к которым принято относить произведения живописи, искусства и скульптуры. Расшифровка данного термина закреплена в ст. 3 вышеуказанного нормативного акта. Под данную категорию можно отнести и иные предметы истории, которые были сформированы

благодаря определённой исторической эпохи, в рамках которой он был создан, что в свою очередь не исключает его ценность. Данная норма способствует регламентации оборота недвижимых исторических памятников. Хотя с понятием «движимые культурные ценности» можно ознакомиться в Законе РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-I (с изменениями от 2 ноября 2004 г.). В вышеуказанном нормативном акте культурные ценности раскрываются с точки зрения движимых предметов, которые находятся непосредственно в пределах территории РФ и обладают особой составляющей по отношению к остальным вещам в целом. С данным закреплением можно ознакомиться в ст. 7 того же самого акта.

Изучив отечественное законодательство в области культурного наследия, можно однозначно заявить, что в настоящее время не существует конкретного перечня вещей, которые можно отнести к памятникам истории и культуры. В связи с этим всё будет зависеть от конкретного случая и от найденного предмета в целом. Именно поэтому судебный орган здесь выступает в роли эксперта по определению относимости той или иной вещи к культурным ценностям на основании проведённой экспертизы компетентным лицом. Гражданский кодекс, а именно статья 233, закрепляет возможность получения вознаграждения находчику. Однако в этой же статье пунктом 2 отсутствует регламентация того, какой субъект будет обязан произвести оплату. Выплату, по идее, должен будет реализовать конкретный финансовый орган субъекта за счёт средств бюджета, однако такой орган конкретно не закреплён в законе, порождая множество споров между учёными-правоведами и всё новые и новые коллизии. К тому же постановление Правительства РФ от 29 мая 2003 г. № 311 «О порядке учета, оценки и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства» не содержит вышеуказанной информации.

В связи с этим все возникающие споры между субъектами гражданских правоотношений по поводу оценки клада, отнесение его к определённому виду памятников культуры и истории, начисление и передача награды за его находку и тому подобное просто обязаны решаться судом на общих основаниях наравне с решением споров о праве в гражданской сфере.

Обобщая вышесказанное, необходимо сделать вывод, что одним из наиболее оптимальных решений действующих коллизий в гражданском праве является разработка и принятие нового постановления Правительства РФ, которое бы наиболее полно и без иного толкования урегулировал бы вопрос приобретения права собственности на клад. Оно должно содержать поэтапное описание каждого шага находчика по приобретению данного права, закрепление исчерпывающего перечня памятников культуры и истории, а также конкретный орган, занимающийся выплатой субъекту, который передал клад, представляющий ценность, в счёт государства.

1. Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2016. 496 с.

2. Мартыненко И.Э. Правовые последствия обнаружения клада: анализ законодательства государств-участников СНГ // Международное публичное и частное право. 2014. № 4. С. 42–46.
3. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М., 2014. С. 385.
4. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2015 г. № 366-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 26, ст. 2519; 2015. № 51 (часть III), ст. 7237.
5. Селютина О.Г. Деликатные правоотношения в гражданском праве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 4 (73). С. 82–85.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Казаков Александр Валерьевич. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Селютина Ольга Геннадьевна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.А. Каменева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современная реальность создаёт новые негативные тенденции в совершении преступных посягательств, тем самым побуждая уголовно-процессуальную систему совершенствовать элементы доказательственной базы, так как именно грамотно сформированная доказательственная основа выступает элементом положительного воздействия со стороны правоохранительных органов на процесс расследования.

Доказывание – это сопроводительный («обязательный») элемент в уголовном процессе, который присутствует на всех стадиях, начиная с проверочных мероприятий и заканчивая вынесением приговора.

По общим правилам уголовно-процессуального закона доказывание представляет собой деятельность стороны обвинения, направленную на сбор, проверку и оценку сведений, которые позволяют устанавливать значимые обстоятельства по уголовному делу, а также обстоятельства, которые подтверждают либо опровергают виновность лица по уголовному делу.

Доказательства представляют собой любые сведения, которые могут содержаться в показаниях лиц, являющихся свидетелями, потерпевшего лица; по-

дозреваемого и обвиняемого; также такие сведения могут содержаться в заключениях экспертов и специалистов, протоколах следственных и судебных действий; а также сведения, которые содержатся в любых других документах и иных источниках информации [1].

Особое внимание в использовании современных технических средств занимает исследование документов в доказательстве по уголовным делам, а также процесс совершенствования законодательного регулирования данного спектра вопросов в отношении электронных доказательств, ведь специфика цифровой сферы в рамках современной действительности, к сожалению, развивает и преступные возможности. Нередко в уголовно-процессуальном спектре встречаются цифровые устройства, различные по комплектации (например, жёсткие диски, телефоны и др.), в свою очередь содержащие для расследования важную информационную составляющую [2].

При расследовании уголовных дел важное место имеет криминалистически значимая информация, которая выражается через научную (достижения научно-технического процесса), познавательную (способность восприятия через научно-технические средства особенностей того или иного объекта) и организационную (научно-технические средства способствуют оптимизации и повышению эффективности деятельности участников уголовного судопроизводства при получении криминалистически значимой информации) направленность [3].

В целом, сущность научно-технических средств заключается в объективном восприятии объектов участниками уголовного судопроизводства [4].

Процесс доказывания напрямую зависит от возможности использования научно-технических средств в решении задач, поставленных перед должностными лицами [5].

Выделим основные направления использования научно-технических средств при определении и установлении криминалистически значимой информации в уголовно-процессуальном аспекте:

1. Существует риск в признании доказательств недопустимыми из-за нарушения процессуальных форм;
2. Стоит уточнить, что именно уголовно-процессуальная форма устанавливает конкретный круг познавательных средств, соответствующих критерию допустимости в уголовном судопроизводстве;
3. Также уголовно-процессуальная форма направлена на детализированную регламентацию определённого порядка использования научно-технических средств в доказывании.

В практической следственной деятельности нередко возникают случаи установления подлинности документов (т.е. проведение технико-криминалистического исследования), которые направлены на решение диагностических и идентификационных задач [6]:

Во-первых, важно определить способ (метод), которым был изготовлен определённый документ (либо его отдельные части, реквизиты).

Во-вторых, первоначальное содержание документа важно учитывать, т.к. устанавливается и способ изменения.

В-третьих, для более детального анализа необходимо выявлять слабовидимые и невидимые элементы, используемые при подделке (к примеру, залитых, заклеенных, зачеркнутых записей). Также встречаются повреждения документов, сопряжённые с методами сожжения, угасшения и др.

В-четвёртых, установление родовой (видовой) принадлежности материалов документов, их идентификация.

Документы возможно подразделить на группы: подлинные и поддельные (подложные). В свою очередь, подлинные разделяются на подгруппы: действительные и недействительные (к примеру, использование «в обороте» документа, сроки которого недействительны). Подложные документы определяются как надлежаще изготовленные, но содержащие ложные сведения в своей содержательной части [7].

Если становится известен факт изменения первоначального содержания документов, то его возможно определить по следующим признакам, а именно: травления, подчистки или смывания прежних записей и последующей дописки [8].

Следы механического воздействия порой маскируются приглаживанием, в результате чего могут образоваться характерные трассы от предметов, применявшихся в этих целях.

Наиболее часто встречаются следующие способы подделки: по памяти – когда подпись воспроизводится на основе запоминания ранее увиденной подписи; рисование – когда подпись воспроизводится с использованием образца подлинной подписи; копирование – когда подпись обводится чернилами или шариковой пастой. Встречается несколько приемов подделки подписей копированием: на просвет; с помощью копировальной бумаги; путем передавливания штрихов заостренным предметом с последующей обводкой следов давления; с помощью веществ, обладающих копирующей способностью (изготовление промежуточного клише); фотопроекторный способ. Кроме того, подпись может быть перенесена влажным копированием [9].

Многие признаки подделки подписей можно обнаружить при осмотре документа с помощью лупы, микроскопа в косопадающем и рассеянном свете. Выявление элементов движения почерка «в замедленном режиме», наличие сдвоенности штрихов либо расплывов красящегося вещества. Далее важен процесс фиксации (фотографический метод) обнаруженных следов ретуши.

Также на практике встречаются изготовленные в специализированных мастерских печати и штампы (изготовка из каучука или металла), которые по своим характеристикам соответствуют определенным образцам, шрифтам, размерам, формам. Возможность обнаружения поддельных элементов сопряжена с использованием увеличительных приборов, масштабных сеток, транспортира, при осмотре документа в косопадающем свете или облучении его ультрафиолетовыми лучами.

Существуют случаи, когда при изготовлении тех или иных документов используются подлинные печати или штампы другой организации, но при этом маскируется их содержание. Печать, которая используется в данном виде, отображается на листе бумаги «смазано», т.е. рисунок воспроизводится расплывчато [10].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что использование современных технических средств при исследовании документов в доказывании по уголовным делам способствует повышению эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов, усовершенствованию доказательственной базы на всех стадиях расследования. Средства и методы уполномоченных для проведения расследования лиц должны в техническом плане не только соответствовать уровню технического оснащения преступных элементов, но и превосходить его.

1. Хмельницкая О.Ю. Доказывание в уголовном процессе России // Проблемы и перспективы развития России: Молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей Всероссийской научной конференции. В 4 томах / под ред. А.А. Горхова, 2018. С. 219–220.
2. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 76.
3. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. С. 156.
4. Бардаченко А.Н., Смольяков П.П. Актуальные вопросы криминалистической идентификации и криминалистической диагностики // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С.Белкина: материалы международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», 2018. С. 66.
5. Игнашин В.И. Криминалистика: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. С. 152.
6. Косолапова Н.В., Крюкова Н.И. Криминалистика: учебное пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 207.
7. Александров И.В. [и др.]. Криминалистика: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. С. 136.
8. Филиппов А.Г. [и др.]. Криминалистика. Полный курс. В 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 217.
9. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М.: Проспект, 2018. С. 155.
10. Шведова Н.Н. Отдельные теоретические вопросы криминалистического исследования документов как раздела криминалистической техники // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Каменева Екатерина Александровна. Курсант 401 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Сретенцев Денис Николаевич. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Конституции Российской Федерации в 2021 году исполняется 28 лет. За прошедшие годы она стала основой правовой системы России и доказала свою важность для защиты прав и свобод человека и гражданина. На протяжении трех десятилетий в различных ситуациях, в условиях политических кризисов и подъемов российская власть и российский народ стремились искать ответы на возникающие вопросы в Основном законе страны.

Необходимо помнить, что за минувшие 28 лет стали полноправными гражданами молодые поколения, родившиеся в начале или середине 1990-х годов. Их формирование как личностей проходило в тех общественных условиях, основы которых были определены в Конституции РФ 1993 г.

Современные российские законы и подзаконные нормативные акты провозглашают, что в законодательстве и на практике должны учитываться особенности молодых людей, которых необходимо защищать от возможных нарушений их прав и свобод со стороны других субъектов правоотношений, физических и юридических лиц. Поэтому большое значение для защиты прав молодежи имеют конституционные правовые нормы, регулирующие различного рода общественные отношения с их участием.

Молодые люди должны знать те права (и обязанности), которые закреплены в действующей Конституции и других нормативных правовых актах.

Согласно Конституции государственная власть обеспечивает молодым гражданам специальные юридические и социально-экономические гарантии, призванные повысить их общественный статус. Основной закон Российской Федерации гарантирует право молодежи на ее духовное, нравственное, физическое развитие, свободу творчества, социальную защищенность, на получение среднего образования. При этом власти обязаны гарантировать свободное и эффективное участие молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии современной России.

Главные задачи государственных органов в деле поддержки молодежи состоят в следующем: обеспечение молодым людям право на профессиональную подготовку и право на труд, получение образования, медицинскую помощь и приобретение жилья, право на отдых. Должен быть обеспечен доступ к достижениям культуры, возможность занятия физической культурой и спортом. Особая роль отводится предоставлению молодежным лидерам и активистам доступа к управлению государством, участию в выборах всех уровней. В первую очередь государство оказывает помощь молодым и многодетным семьям.

Для реализации государственной молодежной политики и обеспечения молодым гражданам конституционных гарантий в структуре государственной власти создаются социальные службы и подразделения по работе с молодежью.

Для полноценного усвоения молодыми людьми конституционных принципов и ценностей необходим такой признак, как правосознание. Оно является одним из компонентов правовой культуры российской нации. К неотъемлемым признакам правовой культуры относят прежде всего правовую воспитанность. Этот термин обозначает высокий уровень правосознания, который проявляется не только в исполнении законов, но и в правовой активности молодых людей. Правовая воспитанность возможна только тогда, когда молодой человек овладел обширным набором правовых знаний. Необходимый уровень правовой культуры и правосознания приобретается человеком в процессе его общественной деятельности и возникает благодаря наличию активной жизненной позиции. Правосознание и правовая культура приобретаются в процессе правового воспитания. Известны формы правового воспитания:

- *самовоспитание*, когда человек самостоятельно постигает конституционные нормы и ценности и следует им в жизни из-за собственных личных побуждений. Необходимым условием самовоспитания признается высокий уровень интеллекта и набор моральных качеств молодого человека;

- *правовая пропаганда*, включает в себя распространение конституционных принципов и норм через каналы и службы информации – печатные издания, радио, телевидение, интернет, через проведение публичных лекций, семинаров, конференций; создания и оформления кабинетов правовых знаний, стендов, размещение плакатов и лозунгов в целях наглядной агитации. Для этого проводятся тематические занятия по правовым дисциплинам для тех, кто уже имеет юридическое образование и проходит курсы повышения своей квалификации.

- *обучение* – приобретение правовых знаний при поступлении молодого человека в среднее или в высшее учебное заведение по специальности «юриспруденция» или по другой специальности. Учебные программы во всех учебных заведениях Российской Федерации предполагают обязательное наличие дисциплины «Конституционное право» и других правовых дисциплин, созданных на его основе. В дальнейшем наиболее грамотные и ответственные обучающиеся после получения диплома о высшем образовании имеют возможность продолжить изучение конституционного права в аспирантуре или адъюнктуре, где проводятся научные исследования по проблемам исполнения Основного закона Российской Федерации.

В июле 2020 г. в Конституцию России были внесены поправки, которые повысили ответственность власти перед российской молодежью. Эти поправки были одобрены на Всенародном голосовании 3-7 июля 2020 года. Отныне в Конституции закреплено понятие молодежной политики государства. Ответственность за ее реализацию возложена на все уровни государственной власти: и на федеральные органы – Правительство и входящие в него министерства, и на региональные власти в лице губернаторов и подчиненных им администраций.

Из сказанного выше понятно, что Конституцию государства должны знать все граждане, а также гости страны, длительное время проживающие на его территории. Основной закон страны – это такой же ее обязательный символ, как гимн, флаг и герб государства.

1. Конституция Российской Федерации: Конституция РФ. М.: АСТ, 2014.
2. Гордеев К.А. Правосознание современной российской молодежи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 18.04.2021).
3. Певцова Е.А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи. М.: Просвещение, 2006. 46 с.
4. Хабриева Т.Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость // Журнал российского права. 2003. № 11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кемсан Акбари Карима. Слушатель специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Заслонкина Ольга Васильевна. Доцент кафедры иностранных и русского языков, кандидат социологических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.Д. Кокоев

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) содержатся положения о производстве следственных действий, в число которых входит предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) [1].

Однако указанное законодательство не регламентирует строгое определение данного следственного действия. Тем не менее в юридической литературе понятие предъявления для опознания определено и представляет собой следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой или родовой принадлежности потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым ранее воспринимавшегося этим лицом объекта по его мысленному образу [2].

Данное следственное действие имеет широкую классификацию, в зависимости от которой отличаются условия его производства. Тактика проведения предъявления для опознания личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение, представлена таким образом, что большую роль играет место производства следственного действия, его участники, а также сами правила и то, для чего они созданы.

Местом проведения предъявления для опознания будет являться специальный кабинет, состоящий из двух комнат, разделенных между собой специальным стеклом с односторонним видом. Такое стекло, как правило, с одной стороны представлено в виде зеркала, а с обратной стороны – тонированное

стекло, через которое можно наблюдать за происходящим с другой стороны. В комнате со стороны зеркальной поверхности в назначенное время проведения опознания размещаются: опознаваемый; лица, среди которых он должен разместиться (статисты); понятые; если это подозреваемое или обвиняемое лицо, то приглашается защитник; при использовании технических средств участвует специалист-криминалист; и иные лица при необходимости. При этом опознающий находится в отдельно отведенном для него месте.

Опознаваемый объект сам выбирает место своего расположения под конкретным номером в присутствии понятых, что записывается следователем в протокол предъявления для опознания. Опознающий, соответственно, не должен знать данной информации о расположении опознаваемого.

На данном этапе стоит отметить, что актуальной проблемой проведения опознания, исключающего возможность визуального наблюдения, является определение местонахождения понятых. Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. Значит, они воспринимают обстановку и в месте нахождения опознаваемого. Среди ученых-юристов существует мнение, что для рассматриваемого следственного действия необходимо присутствие не менее четырех понятых, двое из которых будут находиться рядом с опознающим, а другие – с опознаваемым и статистами [3].

Аналогично проблемный вопрос возникает по поводу местонахождения защитника. В ст. 193 УПК РФ про это нет упоминания, поэтому стоит обратиться больше к методическим разработкам. Так, обратившись к следственной практике, можно считать, что лицо, осуществляющее защиту прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, находится рядом со своим подзащитным. Однако в рассматриваемом случае защитник лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, его следственной оценкой и достоверностью результата. Тем не менее, если расположить защитника вместе с опознающим, то главная цель обеспечения личной безопасности опознающего нарушается.

После того, как все участники расположились по своим местам, следователь, находясь в одной комнате с опознающим, задает ему вопросы, касающиеся цели предъявления для опознания. К примеру, «опознаёте ли Вы кого-нибудь из предъявленных Вам лиц? Если опознаёте, то укажите на это лицо по номеру и поясните, по каким признакам вы его опознали, где, когда и при каких обстоятельствах ранее наблюдали его?».

Опознающий вправе попросить следователя указать опознаваемым сменить положение (встать, сесть, повернуться, пройти), а также при наличии особых примет на частях тела изменить и их положение (например, шрам на руке – вытянуть руки вперед ладонью вверх).

Что касается опознания по устной речи, то при условиях, исключающих визуальное наблюдение, между комнатами должна быть хорошая слышимость (или открыта дверь). Так как заранее следователь не оповещает опознаваемое лицо о том, что опознание производится по его голосу и другим особенностям произнесения им устной речи, то следственное действие начинается с беседы на отвлечённую тему с опознаваемым и статистами по очереди. Кроме того, следователь может предложить им прочесть заранее подготовленный текст, со-

державший некоторые слова, которые опознаваемый произносил, когда его ранее слышал опознающий.

Опознанию по признакам внешности зачастую предшествует опознание по функциональным признакам. Подготовка подобного опознания должна начинаться с подбора статистов с минимальными отличиями по всем признакам. Особо важно соблюдение условий негласности для избегания опознаваемым лицом резкой смены индивидуальных признаков. На заключительном этапе проведения данного следственного действия следователь предлагает опознающей стороне сообщить результаты опознания, указав, каким по счёту в порядке очередности является знакомый ему человек.

В случае положительного ответа опознающего следователь уточняет приметы, по которым было осуществлено опознание, выясняет, не изменилось ли что-нибудь во внешности опознанного и уточняет, что перед опознающим лицом, которое он ранее наблюдал или похожее на него. При отрицательном ответе выясняется, вызван ли он плохим запоминанием примет опознаваемого либо опознающий твёрдо уверен, что среди предъявленных ему лиц опознаваемого нет.

Следователю необходимо наблюдать за поведением как опознающего, так и опознаваемого, поскольку в практике известны случаи, когда поведение опознающего, его эмоциональная реакция указывали на то, что он не узнал человека, хотя и дал положительный результат опознания на него, и наоборот.

Предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, достаточно часто используется при расследовании следующих преступлений:

- совершенных организованными преступными группами или сообществами;
- если на потерпевших или свидетелей оказывается или может оказываться в дальнейшем неправомерное воздействие различного характера;
- если потерпевший испытывает страх перед видом предполагаемого преступника (особенно при совершении преступлений в сфере половой неприкосновенности или половой свободы личности).

Таким образом, решая вопрос о назначении предъявления для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение, следователь обращается к уголовно-процессуальному законодательству и методическим рекомендациям тактики его производства. Однако в ст. 193 УПК РФ не раскрыты в полном объеме особенности проведения такого вида следственного действия. Также УПК РФ не предусматривает отдельную норму (статью), включающую в себя положения о возможном и должном поведении статистов в ходе проведения следственного действия в рамках уголовного процесса.

Кроме того, с развитием цифровизации в обществе появляются и новые виды преступлений, а также технологии опознания, следовательно, перед следователем ставятся новые более современные и неизведанные криминалистические задачи. В связи с чем предлагается устранить пробелы в Разделе 8 УПК РФ «Предварительное расследование» и дополнить его требованиями, применяемыми в производстве рассматриваемого вида опознания, а также совершен-

ствовать методику его проведения в соответствии с современными условиями общественного прогресса.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Юстиция, 2016. 544 с.
3. Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. 2016. № 18 (77). С. 717–719.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокоев Сослан Домбегович Слушатель 502 учебной группы факультета подготовки иностранных специалистов.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Чаплыгина Виктория Николаевна. Начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.Р. Коломиец

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

На всех этапах развития службы участковые уполномоченные полиции входили в состав службы охраны общественного порядка. Они являются главным связующим звеном полиции с населением, гарантом защиты прав и свобод граждан от преступных посягательств по месту жительства.

Участковый уполномоченный в нынешнее время – это представитель полиции, который выполняет возложенные на него задачи по борьбе с преступностью, определенные в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», и охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой органом внутренних дел.

Участковый уполномоченный входит в состав полиции, состоит на должностях среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел (далее – ОВД), в пределах своей компетенции выполняет обязанности и пользуется правами, предусмотренными нормативно правовыми актами.

Постараемся сравнить два нормативных правовых акта – приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (далее – приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166) и приказ МВД от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административ-

ном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России от 29.03.2019 № 205) [1], а именно ведение служебной документации не на бумажном, а в электронном формате в рамках модуля «Участковый».

В приказе МВД Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» говорится о том, что участковый уполномоченный обязан вести целую кипу рабочих тетрадей, журналов и домовых книг.

После вступления в силу приказа МВД от 29 марта 2019 г. № 205 по участковым уполномоченным полиции бумажный документооборот должен уйти в прошлое. В течение 2018 года в органы внутренних дел поступило 134 061 заявление граждан. Посмотрев на эти цифры, человек, имеющий отношение к службе в полиции, скажет, что «львиная» доля заявлений попадает на рассмотрение именно участковому. По мнению законодателей, работа с документами занимала неоправданно много времени, поэтому решено перевести все в электронный формат. Для этих целей был создан Сервис обеспечения охраны общественного порядка (далее – СООП) на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. На базе данного сервиса разработан специальный модуль под названием «Участковый», в котором расположены электронные паспорта на административные участки. Данные электронные паспорта разработаны специалистами министерства для снижения нагрузки на участковых уполномоченных полиции.

Можно сразу оговориться, что участковые уполномоченные полиции, проходящие службу в ОВД на районном уровне, не имеют возможности воспользоваться модулем «Участковый» по причине технической неоснащенности портативными устройствами для входа в базу Министерства внутренних дел либо по причине удаленности административного участка, где очень слабый сигнал интернета или его вообще нет. Во многих подразделениях ОВД, несущих службу в сельской местности, местом приема граждан является Администрация сельского поселения, естественно на компьютерной технике в Администрации нет системы СООП и модуля «Участковый», таким образом, участковый уполномоченный не имеет возможности воспользоваться данной базой, кроме как своими записями на бумажных носителях.

С одной стороны по приказу МВД России от 31.12.2012 № 1166 участковый уполномоченный полиции имел на руках «живую» документацию, которая была всегда под рукой. В любое время он мог воспользоваться паспортом на административный участок, посмотреть в нем ту или иную интересующую его информацию и внести в него нужную информацию о проделанной работе. Теперь по новому приказу сотрудник, не имеющий возможности воспользоваться модулем «Участковый», должен записывать в тетрадь или в блокнот информацию для дальнейшего пополнения модуля.

С другой стороны электронный паспорт не так уж и плох. Это единая система, единый сайт, на котором можно посмотреть любую интересующую вас информацию. В модуле отображается весь административный участок, но чтобы пользоваться им в полном объеме, необходимо постараться с внесением информации – это, конечно, кропотливый труд.

На одной из вкладок отображаются все категории лиц, с которыми участковый уполномоченный обязан проводить профилактические работы. Если гражданин привлекается к административной ответственности либо был доставлен в отделение полиции в другом городе, районе или области, в разделе «событие» информация добавляется автоматически.

Раздел «Административные правонарушения» подразделяется на 2 подраздела – «зарегистрировано на участке» и «зарегистрировано на жителей участка»:

- «зарегистрировано на участке» – указываются все виды административных правонарушений, которые зафиксированы на данном административном участке;

- «зарегистрировано на жителей участка» – указываются жители данного административного участка, в отношении которых были составлены протоколы об административном правонарушении как на данном участке, так и за его пределами [2].

Раздел «Административные правонарушения» в электронном варианте очень полезен и помогает в подсчете статистики по тем или иным статьям для проведения анализа сложившейся ситуации на административном участке.

При просмотре лиц, состоящих на профилактическом учете, в виде подсказки не проверенные вовремя граждане выделяются красным цветом, который привлекает к себе внимание и побуждает к исправлению этих просрочек.

Также в электронный паспорт можно внести весь список автотранспорта, который зарегистрирован на жителей, проживающих на вашем административном участке. Запрос отправляется электронно в МРЭО ГИБДД УМВД России по Орловской области, ответ поступает практически сразу. Сделав запрос один раз, информация сохраняется в списках авто.

Оружие, зарегистрированное на территории вашего административного участка, также есть в электронном паспорте. С данным списком очень удобно работать, можно ввести модель, калибр и серию – система выдает весь список подходящего оружия с указанием их владельцев, это сокращает время на поиски, которое иногда бывает очень важно сохранить на более важные дела.

Чем удобен модуль «Участковый» для руководителей. Начальник подразделения ОУУП и ПДН может в любое время просмотреть электронный паспорт на административный участок своего территориального органа, не ставя в известность подчиненных. При выявлении каких-либо недостатков по заполнению и ведению электронных паспортов руководитель имеет право написать участковому указания для устранения данных недочетов, который, в свою очередь, может просмотреть эти указания на вкладке «Комментарий руководителя» своего электронного паспорта.

Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод, о том, что модуль «Участковый», установленный в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, – это достаточно серьезное информационно-техническое подспорье для выполнения своих задач на административном участке участковых уполномоченных полиции.

1. О несении службы участковых уполномоченных полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Методические рекомендации, разработанные МВД России по работе с Сервисом обеспечения охраны общественного порядка, Модуль «Участковый уполномоченный полиции» при передаче информации о лицах, состоящих в надзоре.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коломиец Софья Романовна. Курсант 208 учебной группы 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.Р. Коломиец

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ

По мнению специалистов, эффективность работы полиции и других специализированных служб, которые занимаются охраной правопорядка, определяется наличием у сотрудников правоохранительных органов эффективных технологий и способности использовать их в современных условиях. Однако следует отметить, что, несмотря на рост технического прогресса биометрии, ДНК, системы слежения, сотрудникам полиции довольно часто приходится арестовывать преступников, вступающих с ними в физический контакт. Физическая подготовка сотрудников полиции в этой связи является необходимой составляющей профессиональной подготовки офицеров для решения важных служебных задач. Важно отметить, что преследование правонарушителей, пресечение сопротивления преступников аресту и контроль поведения людей во время событий являются ежедневными обязанностями сотрудников правоохранительных органов, особенно сотрудников полиции в данный момент. Многие эксперты высказываются, что эффективность выполнения своих полномочий определяет профессиональную компетентность сотрудников полиции. В глазах общественности патрульный должен быть абсолютно совершенным и воплощать в себе всю силу и мощь полиции.

Следовательно, сотрудник МВД должен быть в хорошей физической форме как в начале обучения в специализированных организациях, так и по окончании обучения. Однако исследования ученых показывают, что значительная часть сотрудников полиции после окончания высших учебных заведений демонстрируют недостаточный уровень готовности к решению задач, с которыми они сталкиваются при исполнении служебных обязанностей. Надо признать, что эксперты говорят о том, что существующая система подготовки кадров для правоохранительных органов Российской Федерации в настоящее время не обеспечивает прочной связи между различными видами подготовки офицеров и должна быть оптимизирована и усовершенствована. Действительно, одной из важных составляющих профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, нуждающихся в существенном совершенствовании, является умение сотрудников МВД противодействовать и задерживать вооруженных преступников или активно сопротивляться преступникам [1].

Неудивительно, что действующее руководство по организации специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России содержит ряд жестких критериев оценки профессионализма сотрудников полиции в проведении боевых маневров. Более того, сотрудник должен уверенно и эффективно защищать себя от преступного нападения агрессивного преступника, чтобы получить положительную оценку при прохождении зачетного теста по специальной физической подготовке, если необходимо обезоружить его, устранить противодействие и ограничить свободу передвижения. Для достижения этой цели сотрудники правоохранительных органов могут использовать боевые приемы борьбы, а также комбинацию приемов. Перед непосредственным применением сотрудники проходят тестирования и зачёты. Подавляющее большинство офицеров успешно проходят проверку, так как выполняют эти маневры со знакомыми им партнерами в условиях неполного сопротивления. Следовательно, результаты испытаний не могут быть использованы в качестве объективных критериев оценки уровня владения техникой выполнения боевых приёмов сотрудниками правоохранительных органов.

По результатам анализа результатов конкурсной борьбы эксперты посчитали, что оценка по первому критерию – качеству осуществления технической деятельности сотрудников МВД, находящихся в рамках эксперимента, будет неудовлетворительной. Надо признать, очень небольшой процент эффективных технических действий-ударов, бросков и т. д. (который нанес реальный урон противнику) был выявлен. Количество неэффективных (не наносящих ущерба) технических действий составляет 87 %, что свидетельствует о высоком уровне готовности проверяемых сотрудников полиции, приводящем к физическому пресечению действий преступников. По мнению экспертов, в условиях реального противостояния с опытным или вооруженным преступником сотрудник полиции должен действовать с максимальной эффективностью [2].

Следующий критерий – комбинации технических действий, которые эксперты оценили положительно. Выявлено, что более половины (54 %) всех комбинаций технических действий (совокупность различных ударов, атак и бросков, бросков и бросков, бросков и приемов подачи) оказались эффективными. В то же время специалисты отмечают, что подавляющее большинство

комбинационных действий представляют собой комбинацию ударов, а комбинации бросков и приемов подачи встречаются редко.

Важно помнить, что динамика проведения соревновательных боев была оценена экспертами как удовлетворительная. Экспертов устраивали временные интервалы между окончанием одного технического действия и началом другого. Этот интервал составлял 7,3 секунды. Однако между эффективными боевыми маневрами (нанесением урона противнику) интервал значительно выше – 25,5 секунды. Собственно, эксперты считают, что сотрудники полиции должны искать способы уменьшить эту цифру.

По итоговому критерию – ущерб, полученный самими сотрудниками полиции в ходе драк, эксперты дают оценку «неудовлетворительно». Они сошлись во мнении, что сотрудники полиции должны максимально минимизировать потенциальный ущерб. В условиях реального противостояния с преступным сообществом любой пропущенный полицейским удар или бросок может привести к весьма негативным последствиям. Действительно, испытанным сотрудникам МВД необходимо значительно повысить уровень защиты от ударов и от различных бросков. И был выявлен такой недостаток, как отсутствие способности эффективно защищаться от атаки противника на земле [3].

В связи с этим по ряду различных причин качество профессиональной физической подготовки будущих сотрудников полиции является низким, по мнению Ф. Евтушова. К подобным причинам можно отнести: недостаточную физическую подготовленность курсантов; отсутствие четкого планирования и рациональной организации учебного процесса учебной подготовки будущих полицейских; отсутствие четкой взаимосвязи. По мере изучения этих технических мероприятий отдельно часто в момент прохождения теста наблюдаются технические ошибки при выполнении смешанных технических действий: удар ногой и бросок, удар ногой и болевые захваты.

В результате проведенных исследований установлено, что уровень специальной физической подготовленности значительной части курсантов, офицеров и других сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, нейтрализации и силового задержания преступников не в полной мере соответствует оптимальным параметрам. Установлено, что сотрудники правоохранительных органов владеют техникой выполнения боевых приемов (удары, броски, захваты, удушающие захваты), но не всегда умеют их качественно применять. Кроме того, было выявлено значительное отсутствие эффективных технических действий, позволяющих быстро обезоружить и обездвижить преступников, в том числе и вооруженного человека [4]. К таким действиям относятся броски с последующим контролем упавшего противника в положении лежа. Наконец, эти тенденции являются результатом преобладания в образовательных организациях органов внутренних дел Российской Федерации изучения ударной техники видов контактного единоборства: бокса, кикбоксинга, каратэ и др. К сожалению, изучение приемов управления противником в положении лежа, а также эффективных методов защиты от различных видов нападений не находит на это достаточного времени.

1. Троян Е.И. Внутридисциплинарная интеграция в обучении полицейских приемам борьбы // Интеграция образования. 2016. № 3 (20). С. 407–414.
2. Губанов Э.В. Физическая подготовка девушек-курсантов в образовательных организациях системы МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 75–78.
3. Струганов С.М., Баркалов С.Н., Зырянов В.С. Основы повышения умений и навыков применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции в нестандартных ситуациях служебной деятельности // Полицейская деятельность. 2020. № 3. С. 1–10.
4. Алдошин А.В. Методические особенности обучения боевым приемам борьбы в рамках профессиональной служебной и физической подготовки // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 10–15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коломиец Софья Романовна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Подрезов Игорь Николаевич. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Т.Х. Комилзода

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ УГРОЗА

За последние годы, наряду с международным терроризмом и экстремизмом, наркомания превратилась в одну из самых больших угроз национальной безопасности практически всех государств мира.

Особо остро эта проблема стоит в таких странах, как Афганистан, Пакистан, Российская Федерация и государства Центрально-Азиатского региона. В связи с этим выбор темы нашего исследования не случаен.

Как известно, эффективное противодействие криминальному наркообороту возможно лишь в том случае, если работа следователей и сотрудников оперативных подразделений опирается на уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство. При этом важно, чтобы соответствующие процессуальные нормы, с одной стороны, гарантировали соблюдение прав и свобод граждан, оказавшихся в сфере следственных и оперативных аппаратов, а с другой – позволяли указанным организационным звеньям правоохранительных органов решать поставленные перед ними задачи. В последнем

случае возникает вопрос соразмерности этих задач и тех полномочий, которые определяются на законодательном уровне следователем и сотрудником оперативных подразделений.

Обратившись к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан (далее – УПК Республики Таджикистан), можно заметить, что в ст. 2 законодатель сформулировал два вида задач уголовного судопроизводства [1]. Во-первых, это быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Во-вторых, это укрепление законности и правопорядка, предупреждение и искоренение преступлений, охрана интересов общества, прав и свобод граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции Таджикистана и иных законов республики.

Постановка названных задач предопределяет необходимость предоставления следователям и дознавателям прав на осуществление процессуальных мер по собиранию и оценке доказательств. В УПК РТ они закреплены в главах 6, 12–17. Анализируя их содержание, можно увидеть, что законодатель включил в число следственных действий те способы собирания и оценки доказательств, которые базируются на методах познания человеком окружающей действительности. Уголовно-процессуальный аспект их осуществления предполагает четкое определение процессуальных правил их применения в ходе досудебного производства по уголовным делам, в том числе и по факту наркопреступлений. Все это создает предпосылки для разработки в рамках криминалистической тактики приемов и способов производства следственных действий.

В этом вопросе можно выделить ряд важных моментов. Так, в УПК РТ в перечне следственных действий отсутствуют методы собирания и оценки доказательств, которые максимально ограничивают конституционные права и свободы граждан или же осуществляются в условиях конспирации, то есть тайно от подозреваемого и обвиняемого. Подобного рода правовые и тактические возможности законодатель поместил исключительно в сферу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Напомним, что ОРД ОВД Республики Таджикистан является частью государственно-правовых мер борьбы с преступностью, самостоятельной формой правоохранительной деятельности, направленной на реализацию задач уголовной политики. Как и любой другой вид правоохранительной деятельности, ОРД базируется на системе юридических норм, предусмотренных различными источниками права, составляющими ее правовую основу [2].

Законодатель определяет задачи ОРД в ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Те же возможности, которые могут использоваться для их разрешения, он предусматривает в ст. 6, 15, 17 указанного законодательного акта.

Криминогенная ситуация, которая начала складываться в начале 90-х годов на постсоветском пространстве, настоятельно требовала закрепления в оперативно-розыскных законах стран СНГ адекватного перечня оперативно-розыскных мероприятий.

При этом на первоначальном этапе принятия этого перечня законодатели стран СНГ не включали в него контролируемую поставку. Скорее всего, это было продиктовано социально-политической обстановкой того времени, ограничение ее возможностей в силу вероятного вмешательства в частную жизнь граждан и риска необоснованного ограничения их конституционных прав и свобод.

Особенность в регламентации данного оперативно-розыскного мероприятия проявляется еще и в том, что готовить и проводить его могут только соответствующие органы исполнительной власти республики, обладающие полномочием вести следствие в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. При этом решение на проведение контрольной отправки должно быть принято теми органами исполнительной власти, которые обладают данной компетенцией, с указанием на источник приобретения и количество используемых в ходе оперативно-розыскного мероприятия названных средств и веществ.

Проверочная закупка. Специфика законодательного закрепления данного оперативно-розыскного мероприятия состоит в том, что оно первоначально в общесоюзном законодательстве было признано методом, предназначенным для пресечения преступлений в сфере экономики, а также иных правонарушений, влекущих административную ответственность в сфере финансовой, хозяйственной, предпринимательской и торговой деятельности. Он имел скорее всего административно-правовой, нежели оперативно розыскной характер.

К проведению проверочной закупки в качестве «покупателя» может привлекаться как сотрудник милиции, так и любой другой гражданин, давший согласие сотрудничать с оперативным подразделением при проведении конкретных операций. В преступную среду наркодельцов «покупатель» может вводиться как самостоятельно, так и с помощью спецаппарата, оперативного сотрудника, внештатного сотрудника милиции, а также любого гражданина, заслуживающего доверия и изъявившего желание оказать такую помощь.

Перед направлением «покупателя» для проведения проверочной закупки наркотиков он обязательно досматривается в присутствии понятых и в протоколе досмотра фиксируется отсутствие у него наркотических средств, иных предметов, оборот которых запрещен. Если «покупатель» отправляется на сделку на автомобиле, то проводится аналогичный досмотр транспортного средства.

Для обеспечения прослушивания и фиксирования в ходе сделки разговора с наркоторговцем «покупатель» снабжается соответствующими спецсредствами (радиомикрофон, диктофон). В этом случае в присутствии понятых производится пометка аудио- или видеокассеты, на которых будет производиться запись переговоров «покупателя» с наркоторговцем. Факт и процесс пометки кассеты фиксируется с указанием в протоколе наименования фирмы – производителя и серийного номера кассеты, а также записывающей аппаратуры. После завершения подготовительных мероприятий к проведению такой проверочной закупки движение «покупателя» до момента передачи им денег наркоторговцу и предъявления последним партии наркотиков по возмож-

ности фиксируется на видеопленку. Все переговоры «покупателя» с наркоторговцем необходимо по возможности записывать на аудиопленку.

При проведении проверочной закупки возникает необходимость взаимодействия с оперативно-техническими и оперативно-поисковыми подразделениями, которые привлекаются для обеспечения технической поддержки проводимого мероприятия, осуществления скрытого наблюдения и документирования противоправных действий разрабатываемых. Их легализованные материалы могут иметь важное доказательственное значение.

Проведение проверочной закупки по расследуемому уголовному делу может производиться на основании письменного поручения следователя.

При этом в первую очередь у задержанных выясняются принадлежность изъятых наркотиков и источники их приобретения, кто участвовал в сбыте наркотиков, где осуществлялись приобретения (изготовление, заготовка), перепродажа наркотических средств, в каком количестве, когда и по какой цене.

Оперативный эксперимент. Известно, что ст. 183 УПК РТ предусматривает такое следственное действие, как следственный эксперимент, представляющий собой воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, совершения необходимых опытных действий в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела. С учетом этого возникает вопрос о возможности проведения эксперимента для выявления, предупреждения и пресечения преступления и установления лиц (сообществ лиц), их совершивших, подготавливающих или совершающих, в том числе в сфере наркобизнеса.

В Законе Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент в качестве оперативно-розыскного мероприятия нашел отражение в п. 14 ч. 1 ст. 6.

Оправданной является и необходимость снять законодательное ограничение на проведение оперативного эксперимента только в случаях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия только тяжких или особо тяжких преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 6 ст. 8 Закона РТ «Об ОРД»), во-первых, в процессе оперативной разработки не всегда возможно предвосхитить квалификацию противоправных действий. Во-вторых, такое ограничение снижает эффективность борьбы с другими опасными и распространенными – экономическими, должностными и наркотическими преступлениями – например, коммерческим подкупом, получением и дачей взятки, незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ.

Оценивая положительно законодательную регламентацию оперативно-розыскных мероприятий, которые, исходя из сложившейся оперативной обстановки, необходимы для функционирования механизма противодействия криминальному наркообороту, можно отметить, что подлежат восполнению пробелы в их законодательном регулировании с учетом сложившейся правоприменительной практики стран СНГ и других зарубежных государств.

Необходимость эффективного противодействия криминальному наркообороту и иным формам организованной преступности должна побуждать ученых и практиков принимать попытки поиска надлежащей правовой основы соответствующей работы следователей и сотрудников оперативных подразделений в целях повышения ее эффективности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: от 3 декабря 2009 г. № 564 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12, ст. 815, ст. 816; 2010. № 7, ст. 551; 2011. № 3, ст. 159, № 7-8, ст. 609; 2012. № 4, ст. 259, № 7, ст. 714, № 8, ст. 815, № 12, ч. 1, ст. 1020, ст. 1025; 2013 г., № 7, ст. 510, ст. 511; 2014 г., № 3, ст. 142, № 11, ст. 643; 2015. № 11, ст. 950; 2016. № 3, ст. 128; № 5, ст. 357, № 7, ст. 610, ст. 611; 2017. № 1-2, ст. 4) (Закон Республики Таджикистан от 2 января 2019 г. № 1556).
2. Рахимов Р.Х. История создания и развитие национального законодательства Республики Таджикистан в области ОРД. Душанбе, 2004.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3, ст. 155; 2014. № 7, ч. 1, ст. 387; Закон Республики Таджикистан от 18 июля 2017 г., № 1447.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Комилзода Тобон Хаким. Курсант 3-го курса факультета № 2.
Академия МВД Республики Таджикистан.
Научный руководитель:
Рустамзода Зарина Рустам. Доцент кафедры административного права
и административной деятельности факультета № 2.
Академия МВД Республики Таджикистан.

К.В. Конева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

В современной ситуации наблюдается мировой экономический кризис, последовавший по двум причинам: пандемии нового коронавируса и обвала цен на нефть. Такое состояние мировой экономики, особенно в период частичного запрета экономической деятельности в связи с карантином не может не отразиться на большей части населения, уменьшении доходов предприятий и, следовательно, выплате заработной платы для работников.

В прошедшем 2019 году официально было отмечено, что 42,3 % всех преступлений в России было связано с экономической деятельностью, хищением чужого имущества, из которых 15 325 связано со ст. 160 УК РФ, присвоением и растратой [1].

Одну из ключевых ролей в расследовании хищений в виде присвоения и (или) растраты играет проведение специальных судебных экспертиз. К проведению экспертиз могут быть привлечены различные эксперты, отличающиеся принципиально разными целями исследования преступления и набором инструментов, материалов.

Рассматривая нормативно-правовую базу, отметим, что имеется Перечень судебных экспертиз Минюста России, утвержденный приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237 [2] в целях повышения оперативности реагирования на потребности современного судопроизводства в использовании специальных знаний.

Типичным и поэтому наиболее результативным является проведение почерковедческой экспертизы путем анализа почерка на документации и круга подозреваемых. Подделкой документации в большинстве случаев занимается субъект преступления или его соучастник, что является ключевым в нахождении первичных признаков в присвоении и растрате. После данной экспертизы логичным становится техническая экспертиза для установления возможности подозреваемого воспользоваться средствами подделки документации или владения данными инструментами, такими как принтер, пишущие машины, копировальная техника, печать организации и средства письма, то есть ручка. Такая связка эффективно приводит к сужению круга подозреваемых, что помогает в подготовительной стадии допроса и сужении линии расследования.

Проведение товароведческой экспертизы помогает: изучить качество и количество имущества: сырья, материалов или отдельного товара, его вида; установить имеющуюся на присвоенной или растроченной имущества упаковки, обертки или иной тары, необходимой для транспортировки; обозначить потребительские свойства, особенно если это лекарственные средства; постановить денежную ценность имущества и ущерб, причиненный хищением. Однако ключевым и общим заключением данной экспертизы является установление законности списания товара, как это типично бывает при подделке документации, причины уценки и установления факта пересортицы.

Строительно-техническая экспертиза работает с фактическими данными, в отличие от других видов. Предметом работы является производственная деятельность физического или юридического лица, изучение конкретных видов работ и их результатов для выявления нарушения процесса оказания услуг. В результате экспертизы выявляется ряд вопросов, которые могут помочь найти несходство в сопровождении экономической документацией работы.

По мнению некоторых авторов, важную роль в расследовании хищений в форме присвоения или растраты играет судебно-бухгалтерская экспертиза, с помощью которой можно «установить характер и механизм искажения учетных данных, а также степень их влияния на качественные и количественные показатели хозяйственной деятельности, определение тождества либо различия черновых записей с данными бухгалтерского учета по их смысловому и структурному содержанию, способность воссоздания искаженных или отсутствующих учетных данных» [3].

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы – хозяйственные операции, отраженные в бухгалтерском учете, которые содержат информацию о состоя-

нии, движении, наличии или отсутствии материальных ценностей и денежных средств, их источниках, а также свидетельствуют о нарушениях.

При изучении уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 160 УК РФ и расследованных отделом дознания отдела полиции № 1 (Далее – ОД ОП № 1) Управления МВД России по г. Уфа, было установлено, что в ходе предварительного расследования по таким делам в 40 % проводятся только судебные бухгалтерские экспертизы. В 60 % уголовных дел судебные бухгалтерские экспертизы не проводились. В данных уголовных делах осуществлено производство основных следственных действий, и во всех случаях подозреваемые дают признательные показания, подтверждаемые показаниями иных участвующих в уголовном деле лиц. Такие уголовные дела направлены в суд без производства судебно-бухгалтерской экспертизы на основании сведений о стоимости похищенного имущества или справки о причиненном ущербе, а также выводов и заключений по итогам проведенных инвентаризаций. Во всех данных случаях подозреваемым заявлено ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке без повторного исследования доказательств его вины. В результате чего во всех случаях вынесены обвинительные приговоры.

В процессе рассмотрения уголовных дел, возбужденных ОД ОП № 1 УМВД России по г. Уфа по факту хищения продавцами чужого имущества из корыстных побуждений, а именно денежных средств из магазина, дознавателем были назначены судебно-бухгалтерские экспертизы, на которые чаще всего ставятся следующие вопросы:

- На какую сумму получены товарно-материальные ценности и денежные средства продавцом, согласно представленным документам?
- На какую сумму получены товарно-материальные ценности и денежные средства продавцом, согласно представленным накладным?
- На какую сумму производилось списание товарно-материальных ценностей с подотчета продавца, согласно акту списания?

Таким образом, в целях быстрого, полного и объективного расследования присвоений и растрат необходимо уже на стадии возбуждения уголовного дела назначать судебные бухгалтерские экспертизы и судебные финансово-экономические экспертизы, представляющие собой исследования, требующие специальных знаний, с представлением мотивированного заключения эксперта. При этом дознаватель должен иметь как собственные знания и представления при формулировке вопросов к эксперту-бухгалтеру, а также для последующего анализа экспертных заключений, так и использовать специальные познания специалистов и экспертов.

1. Состояние преступности в России за декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]: статистический сборник. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1776722> (дата обращения: 23.02.2021).

2. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных

судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 273.

3. Болдова Н.К. Судебно-бухгалтерская экспертиза: справочник.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конева Кристина Владимировна. Курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Гайнельзянова Венера Равилевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

О.В. Кочеткова

ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ КАК СПОСОБ ВЛИЯНИЯ НА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Каждый день сотрудники органов внутренних дел, выполняя свой служебный долг, сталкиваются с трудностями. Очень часто приходится молниеносно реагировать и принимать решения о защите себя и людей в считанные секунды. Верное и своевременное принятое решение может спасти десятки жизней, в том числе жизнь самого сотрудника. В эти моменты на скорость и верность принятого решения влияет множество психологических факторов, проверяя выдержку и устойчивость психики сотрудника МВД.

К таким факторам, которые затормаживают действия или вводят во временный ступор сотрудника, можно отнести: страх, внезапность, неуверенность в своих действиях и правильности принятого решения, и в некоторых случаях недостаточность опыта.

Поэтому в настоящее время в образовательных организациях МВД России одной из острых и актуальных задач является развитие и усовершенствование морально-психологических качеств курсантов, а также воспитание устойчивых и способных в критических ситуациях быстро оценить обстановку и принять верное решение, способное спасти жизни или предотвратить тяжкие последствия. Для того чтобы решить возникшую проблему, необходимо выбрать метод, на основании которого происходит достижение поставленных целей. В данном случае целями выступают те нравственные и морально-психологические качества, которые необходимо воспитать.

В образовательных организациях МВД России курсантов и слушателей обучают достаточно широкому спектру умений, направленных на защиту общественного порядка. К ним можно отнести: служебную, профессиональную, правовую и иные подготовки.

Профессиональная подготовка включает в себя направления, которые благоприятствуют развитию значимых качеств сотрудника органов внутренних дел.

Из всего перечня направлений профессиональной подготовки можно выделить следующие наиболее важные:

- формирование у курсантов и слушателей такого важного понятия, как профессиональная ответственность;
- определение основных компонентов эстетического развития курсантов, а именно: понятия служебного долга, нравственности, гуманного отношения, толерантности, уважение чужого мнения, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, готовность защиты жизни и здоровья граждан от преступных посягательств, а также наиболее важного и актуального в наши дни качества – повышения авторитета сотрудника органов внутренних дел в глазах населения Российской Федерации;
- формирование личной ответственности за свои решения и их последствия;
- развитие психологически важных качеств для успешного выполнения каждодневных задач на службе;
- выработка навыков применения боевых приемов борьбы в критических ситуациях для отражения нападения и защиты жизни и здоровья;
- формирование физических навыков и умений, которые способствуют уверенности в выполняемых действиях и их объективной оценки, при выполнении служебно-боевых задач.

Исходя из вышесказанного, одной из форм развития морально-психологической подготовки и ее устойчивости является воздействие с помощью физической подготовки. Основной целью физической подготовки в ведомственных образовательных организациях является формирование у курсантов и слушателей готовности к применению тех знаний, навыков и умений, которые были получены на занятиях по физической подготовке в условиях решения реальных оперативно-служебных задач. Основанием успешного выполнения поставленных целей является высокая морально-нравственная и психофизическая подготовленность, а также умение применять полученные навыки приемов боевой борьбы.

Итак, для успешного выполнения поставленных целей, сформируем определенный круг задач:

- обучение основам физического воспитания, спорта и здорового образа жизни;
- обучение боевым приемам борьбы и формирование профессионально-прикладных двигательных умений и навыков;
- развитие профессионально важных физических качеств, которые обеспечивают необходимый уровень физической подготовки, а также высокую работоспособность и выносливость;
- формирование у курсантов и слушателей необходимых знаний, а также практических умений и навыков, которые обеспечивают правомерное применение физической силы, специальных средств в критических ситуациях при выполнении служебных задач;

- воспитание психической устойчивости, морально-волевых качеств личности [1].

Для выполнения повседневных задач будущие сотрудники органов внутренних дел должны уметь обрабатывать большое количество информации, выявлять и отсеивать ненужное и не упустить наиболее ценную для решения определенной проблемы информацию. Курсантам и слушателям потребуется высокая умственная работоспособность, необходимо научиться сосредотачиваться на долгий промежуток времени, без потери концентрации и внимательности, четко и правильно координировать свои действия при задержании или обезвреживании преступника.

Всё это приобретается в результате многократных занятий по физической подготовке, где курсанты и слушатели не только совершенствуют физические показатели, но и где происходит базовое становление морально-волевых качеств.

Для того чтобы курсанты и слушатели наиболее точно и в полном объеме освоили ряд поставленных задач, необходимо построение занятий по физической подготовке таким образом, чтобы происходило выполнение некоторых требований:

- усложнение выполняемых упражнений и приемов боевой борьбы должно происходить постепенно;

- проведение занятий таким образом, чтобы создавались условия для приобретения необходимого опыта в критических ситуациях;

- применение приемов боевой борьбы при воздействии факторов, которые приближены к реальным условиям профессиональной деятельности сотрудника;

- изменение трудности, времени, условий для выполнения приемов боевой борьбы;

- изучение и анализ совместно с курсантами и слушателями технико-тактических боевых ситуаций в условиях проведения рукопашной схватки [2].

Влияние занятий по физической подготовке существенным образом способствует развитию морально-психологической устойчивости у курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Навыки, умения и знания, которые были приобретены в процессе обучения физической, профессиональной и боевой подготовки, помогут будущим сотрудникам органов внутренних дел в своей дальнейшей служебной и профессиональной деятельности быстро ориентироваться в повседневных и критических ситуациях, выбирать правильное решение при выполнении оперативных задач повышенной сложности, быстро реагировать на сменяющуюся обстановку, анализировать большой объем полученной информации в короткое время и извлекать из него только важную информацию.

1. Баишев И.И. Педагогическое сопровождение формирования профессионально-личностных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов на занятиях физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Якутск, 2009. 134 с.

2. Шалин В.В. Теория и практика непрерывного профессионального образования в учебных заведениях системы МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1997. 183 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Ольга Владимировна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Еремин Роман Владимирович. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

О.В. Кочеткова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ДЕЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается высокий уровень совершения административных правонарушений в области дорожного движения, что порождает огромное количество дорожно-транспортных происшествий. Данный фактор зачастую связан с противоправным поведением водителей, что обусловлено низким уровнем правовой культуры отдельных лиц и общества в целом.

Согласно данным, представленным российским аналитическим агентством «Автостат», по состоянию на 1 января 2019 года парк автомобильной техники на территории Российской Федерации составил более 43 540 000 единиц автомобильной техники [1]. В свою очередь, на 1 января 2020 года парк автомобильной техники на территории Российской Федерации составил 52 019 000 единиц [2].

Актуальность имеет высокую значимость, так как в настоящее время в Российской Федерации наблюдается достаточно быстрое расширение автомобильного парка (на основании данных аналитического агентства «Автостат»), в то же время дорожная инфраструктура имеет серьезные отставания в своем развитии, данные два фактора в совокупности выводят важнейшую задачу – обеспечение безопасности дорожного движения. На основании данных за 2019 год, приведенных Научным Центром Безопасности Дорожного Движения, количество дорожно-транспортных происшествий составило: на улицах и дорогах страны зарегистрировано 164 358 (–2,2 %) ДТП, в которых погибло 16 981 (–6,8 %) человек, получили ранения разной степени тяжести 210 877 (–1,9 %) человек.

Причин высокого количества аварийности на дорогах РФ –множество, но наиболее высокий процент принадлежит противоправному поведению водителей транспортных средств (несоблюдение Правил дорожного движения), а

также низкий уровень развитости дорожной инфраструктуры, которая не во всех случаях успевает за возрастающим количеством автомобилей.

Названная проблема распространена и имеет значение не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Так, по данным аналитического агентства «Автостат», количество автомобилей, реализованных на мировом рынке, составило 61 794 000 единиц.

На основании вышеизложенных фактов значимость применения к нарушителям административной ответственности и ужесточение мер ее применения остается актуальной. Так, например, в 2021 году происходит ужесточение санкций за несоблюдение правил дорожного движения.

Также Правительство Российской Федерации в 2018 году разработало Стратегию безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, направленную на комплексное обеспечение безопасности дорожного движения.

Количество транспортных средств на дорогах возрастает с каждым годом, что лишь усугубляет сложившуюся ситуацию, в связи с чем необходимо прогнозирование перспектив повышения качества дорожного движения. Прогнозирование ситуации в данной области, а также разработка дальнейших мер профилактического характера приведет к значительному уменьшению дорожно-транспортных происшествий, поддержанию стабильно положительной ситуации в сфере дорожного движения, развитию дорожной инфраструктуры.

Действенный государственный надзор за дорожным движением и деятельностью юридических и физических лиц, на которых возложены обязательства по поддержанию надлежащего транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог и улиц, является одним из эффективных способов решения данной проблемы. В рамках осуществления государственного надзора существует реальная возможность обеспечить беспрекословное соблюдение субъектами надзора законодательства Российской Федерации в сфере безопасности дорожного движения. Непосредственное выполнение государственной функции в сфере безопасности дорожного движения возлагается на сотрудников Госавтоинспекции [3].

В целях достижения наиболее высокого уровня безопасности дорожного движения, а также для повышения уровня культуры вождения и формирования правовой культуры общества государством предусмотрены определенные меры профилактики и контроля правонарушений в исследуемой области, регламентированные действующим законодательством, регулирующим правоотношения в сфере дорожного движения. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» определяет в качестве основных задач по обеспечению дорожного движения охрану жизни и здоровья граждан, защиту интересов общества и государства путем снижения количественных и качественных показателей дорожно-транспортных происшествий [4].

Значимость правовой регламентации административных правонарушений в области дорожного движения как необходимого элемента в обеспечении общественного правопорядка и безопасности высока.

Таким образом, сложность в нормативном регулировании вопросов, связанных с правовым действием постановлений об административных правона-

рушениях, неразрывно связана с проблемами их исполнения. Одной из проблем является высокая латентность правонарушений данной категории, поскольку выявить реальные количественные показатели их совершения на практике не представляется возможным. Для решения данной проблемы необходимо внедрение технологий, позволяющих осуществлять дистанционное выявление автомобилей, находящихся в собственности водителей, лишенных права управления транспортным средством, что в определенной мере снизит количественные показатели совершения правонарушений данной категории.

Кроме того, эффективным средством была бы регламентация обеспечительных мер на законодательном уровне, например, арест транспортного средства, принадлежащего правонарушителю на праве собственности, с последующим запретом его эксплуатации до исполнения водителем требований, содержащихся в постановлении суда, которым назначено наказание в виде лишения права управления транспортным средством (то есть до сдачи документов, подтверждающих наличие права управления транспортным средством).

-
1. Статистические данные о количестве зарегистрированных транспортных средств в РФ за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/research> (дата обращения: 06.04.2021).
 2. Статистические данные о количестве зарегистрированных транспортных средств в РФ за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/research> (дата обращения: 06.04.2021).
 3. Солодянкина Н.А., Фалеева Л.В. Совершенствование государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения // Матрица научного познания. 2019. № 2. С. 60–66.
 4. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. 6 апреля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Ольга Владимировна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЦА, С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) был дополнен как главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так и рядом иных положений, связанных с данной процедурой.

После внесения обозначенных изменений в научных кругах и среди правоприменителей начались дискуссии о процессуальном статусе лица, с которым заключено данное соглашение.

Необходимость внесения ясности о статусе лица, с которым заключено рассматриваемое соглашение, важность обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и жалоба гражданина Д.В. Усенко послужили предпосылками формирования по данному вопросу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. В своем постановлении от 20 июля 2016 г. № 17-П орган конституционного контроля заключил, что «лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае привлечения его для участия в основном уголовном деле не является ни свидетелем, ни обвиняемым» [2].

В целях реализации правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу Федеральным законом от 30 октября 2018 г. № 376-ФЗ УПК РФ была дополнена ст. 56.1. Дополнены были и иные нормы уголовно-процессуального закона, в частности ст. 113, 164, 264, 287, 288, 389.13, а также введена ст. 281.1 УПК РФ.

Однако анализ правоприменительной практики и научной литературы не позволяет заключить, что процессуальный статус лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, регламентирован должным образом.

В частности, возникает вопрос о праве данного лица отказаться от дачи показаний, о порядке получения и оплаты квалифицированной юридической помощи, а равно и иные вопросы.

Рассматриваемая проблематика становилась предметом научного внимания многих ученых и сотрудников правоохранительных органов. Среди них: В.Н. Авдеев, И.О. Воскобойник, Н.Н. Гусева, Т.А. Ермакова, М.Е. Кубрикова, И.Б. Михайловская, А.В. Победкин, А.В. Пилюк, Д.Н. Стацюк, С.А. Табаков, С.Д. Шестакова и другие, как начинающие научные деятели, так и состоявшие ученые. Вместе с тем, не все аспекты получили должное и однозначное разрешение, а также законодательное закрепление, что влечет проблемы правоприменения и обуславливает необходимость дальнейших научных исследований.

Как было отмечено, сложности правоприменения составляет обеспечение рассматриваемого участника уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью. Согласно норме части 2 ст. 56.1 УПК РФ, ана-

лизируемый в данной научной статье субъект уголовного процесса обладает правами, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ. В частности, являться на допрос с адвокатом. При этом обязанностью следователя (дознателя) не является приглашение адвоката для свидетеля, в отличие от необходимости приглашения защитника подозреваемому (обвиняемому). Исходя из буквального толкования норм закона, к лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, данное правило не применяется. Вместе с тем, видится, что рассматриваемый участник может нуждаться в квалифицированной юридической помощи, но неспособен самостоятельно пригласить себе адвоката.

Закономерен вопрос о правах и обязанностях адвоката, оказывающего юридическую помощь анализируемому субъекту уголовного судопроизводства. Например: право ходатайствовать о привлечении специалиста; приобщить к уголовному делу предметы или документы, а равно иные полномочия, которыми адвокат, в отличие от защитника, не обладает.

Кроме того, в отличие от свидетеля, анализируемый субъект уголовного процесса, статус которого определен ст. 56.1 УПК РФ, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний. По этой причине, как отмечается в литературе, «особым свидетелем» не составляет труда давать ошибочные сведения о своих коллегах (оговаривать их с целью личной выгоды); также другие обвиняемые не имеют возможности настаивать на допросе лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при этом они не могут выяснять какие-либо обстоятельства дела у данных субъектов [1].

Обозначенные проблемы регламентации процессуального статуса «особого свидетеля» (ст. 56.1 УПК РФ) не нашли своего законодательного разрешения в настоящее время.

Можно констатировать, что провозглашение наличия у лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, самостоятельного процессуального статуса является несколько преждевременным. Думается, нельзя утверждать, что данный субъект наделен строго определенным процессуальным статусом, содержащим совокупность индивидуальных процессуальных прав, обязанностей и ответственности, связанных с реализацией конкретной процессуальной функции. В связи с чем нормы закона, регламентирующие понятие и процессуальный статус лица, уголовное дело, в отношении которого выделено отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

-
1. Саркисов В.И. «Особый» обвиняемый по УПК РФ: что о нем следует знать [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.ru/blog/2019/01/21/osobyj_obvinyaemyj_po_upk_rf_chno_o_nem_sleduet_znat (дата обращения: 15.04.2021).
 2. По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошеварова И.Н. Курсант 2 курса факультета подготовки полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Белицкий Владислав Юрьевич. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Барнаульский юридический институт МВД России.

И.Н. Кошеварова

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОТОБРАНИИ РЕБЕНКА У РОДИТЕЛЕЙ

Конституция Российской Федерации провозглашает и гарантирует право ребенка на воспитание в семье, закрепляет обязанность родителей заботиться о своих детях [1]. Согласно статье 54 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам [2]. Государство защищает семью, детство, материнство, отцовство. Органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ПДН ОВД) занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевыми субъектами профилактики детской безнадзорности и беспризорности являются именно органы опеки и попечительства, а также ПДН ОВД. Деятельность данных государственных учреждений на законодательном уровне регламентирована и урегулирована. Однако порядок взаимодействия органов опеки и попечительства с ПДН ОВД нормативно не закреплён, что в ежедневной практической деятельности приводит к серьезным проблемам при решении задач и выполнении функций, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью органы опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится [2, ст. 77]. Непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка – один из ключевых признаков, закрепленных в статье 77 СК РФ, суть которого заключается в реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попе-

чении которых ребенок находится. В вышеуказанной норме четко закреплено, что правом немедленного отобрания ребенка у родителей наделены исключительно органы опеки и попечительства. Весьма неоднозначным является тот факт, что в ст. 8 (полномочия органов опеки и попечительства) ФЗ «Об опеке и попечительстве» отсутствует такое полномочие, как немедленное отобрание ребенка у родителей.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за 2020 год в Российской Федерации 1772 ребенка были отобраны у родителей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью. Лишь 298 детей возвращены родителям после проведения социально-реабилитационных мероприятий [4]. Ежегодно показатели по количеству детей, изъятых в порядке статьи 77 СК РФ, увеличиваются.

В ежедневной практической деятельности инспекторов ПДН ОВД довольно часто возникают ситуации, нетерпящие отлагательств, когда действовать нужно незамедлительно, спасая ребенка. Однако при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка сотрудник ПДН ОВД не наделен полномочиями по отобранию ребенка у родителей. В данной ситуации сотрудник ПДН ОВД должен уведомить органы опеки и попечительства, инициировать немедленное отобрание ребенка [3]. Нередко возникают сложности с привлечением специалистов органов опеки и попечительства в выходные, праздничные дни, вечернее и ночное время. Ведь в большинстве случаев ситуации не терпят отлагательств, необходимо оперативно, квалифицированно действовать – спасти ребенка, в связи с чем инспекторы ПДН, действуя на грани превышения должностных полномочий, вынуждены пользоваться несколько иными полномочиями по определению детей, находящихся в беспомощном состоянии. Учитывая вышеизложенное, необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации, закрепив за органами внутренних дел право немедленного изъятия ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью.

Кроме того, к числу проблем взаимодействия органов опеки и попечительства с ПДН ОВД можно отнести: несвоевременный обмен информацией, несвоевременная подготовка необходимой документации, нехватка кадров и невозможность привлечения специалистов органа опеки и попечительства в выходные дни, в ночное время. Отдельное внимание необходимо сосредоточить на такой проблеме, как формальный подход к проведению профилактических мероприятий – рейдов. Так, в марте 2021 года Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области возбуждено уголовное дело о халатности органов системы профилактики безнадзорности после жестокого убийства 6-летнего мальчика в регионе. Мать ребенка была поставлена на учет органами опеки и попечительства, ПДН ОВД – еще в августе 2020 года. Вышеуказанные субъекты профилактики, имея достоверную информацию о причинении малолетнему ребенку телесных повреждений со стороны отчима, не в полном объеме организовали проведение индивидуальной профилактической работы с семьей. Сотрудники органов опеки, ПДН ОВД недобросовестно, небрежно и формально выполняли свои должностные обязанности [5].

На наш взгляд, улучшить качество взаимодействия органов опеки и попечительства с ПДН ОВД представляется возможным посредством проведения таких мероприятий, как: ежемесячное проведение заседаний и совещаний, подготовка документации; анализ и оценка оперативной обстановки о состоянии безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в конкретной зоне обслуживания; еженедельное проведение профилактических мероприятий, рейдов. Весьма актуальным является вопрос о возможности введения ненормированного рабочего дня для сотрудников органа опеки и попечительства – в том числе вечером и ночью. Кроме того, на региональном уровне необходимо увеличить штатную численность (ввести дополнительные ставки) специалистов органа опеки и попечительства, а также проводить целенаправленную работу по повышению профессиональной компетентности специалистов органов опеки и попечительства, инспекторов ПДН ОВД.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт Министерства образования. Статистика. Органы опеки и попечительства. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик по России в целом и субъектам Российской Федерации «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document-/17bc19963749a7f29e59d09c0c7e6faa> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области. В Новосибирской области возбуждено уголовное дело по факту убийства малолетнего [Электронный ресурс]. URL: <https://nsk.sledcom.ru/news/item/1549943> (дата обращения: 10.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошеварова Ирина Николаевна. Курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Попова Ольга Олеговна. Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Барнаульский юридический институт МВД России.

МОРАЛЬНЫЕ ТРУДНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Одной из самых серьёзных и трудных профессий в мире является работа сотрудников полиции. Статистика включает данный вид профессиональной деятельности в топ десяти самых опасных и стрессовых. Кто как не полицейские могут знать, какие усилия требуются, чтобы выполнить свой служебный, а также моральный долг? Рискую своим здоровьем, а зачастую и жизнью, сотрудникам правоохранительных органов приходится сталкиваться с многочисленными проблемами, которые невозможно компенсировать различными льготами и высоким денежным довольствием. В большинстве своём эти проблемы связаны с моральными затратами и высокой ответственностью. Поэтому при формировании нравственно-волевых качеств сотрудника полиции существенное значение имеет учёт психологической составляющей [3].

На наш взгляд, самой актуальной проблемой, с которой сталкивается практически каждый работник органов внутренних дел, является неодобрение обществом деятельности сотрудников полиции. Безусловно, нельзя сказать, что абсолютно все граждане негативно относятся к полиции. Результаты социологических опросов в период с 2016 по 2020 гг. свидетельствуют об устойчивом ежегодном позитивном росте (от 3 % до 6 %) значений показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции [5]. И всё же каждый из нас, скорее всего, встречал достаточное количество людей, которые недовольны работой, поведением или внешним видом людей, служащих в полиции. В результате противоречия взглядов, интересов граждан и полицейских появляется своеобразный волевой барьер. Во многом эффективность работы сотрудников зависит от контакта с социумом, отсюда и возникает трудность во взаимодействии. Как обезопасить и защитить общественность, которая не хочет содействовать расследованию и сотрудничать для их же блага? Каким образом установить психологический контакт с той или иной личностью? Наверняка такие вопросы задавал себе не раз каждый полицейский.

Некоторым из работников ежедневно приходится сталкиваться с неблагоприятным внешним окружением. Речь идёт о так называемых маргинальных слоях общества. Эти лица, как наблюдается, вовсе не задумываются о коммуникации с полицией, а напротив, пытаются вывести сотрудника на конфликт. При нарастании противоборства, когда конфликт, обостряясь, переходит от ролевого на межличностный уровень, субъекты взаимодействия часто теряют эмоциональный самоконтроль [2]. Все это может стать причиной снижения «моральной планки» и даже разрушения обычных моральных обязательств людей по отношению друг к другу, предусмотренных законом. При этом для того, чтобы успешно выполнить свои профессиональные функции, полицейские всё же должны найти те «ниточки», с помощью которых им бы удалось узнать всю необходимую информацию.

В криминальной среде, где доминируют свои нормы, принципы, идеалы и ценности, как правило, сотруднику необходимо быстро адаптироваться, что,

естественно, не может не сказываться на его сознании. В этой связи наблюдается еще одна проблема деятельности органов внутренних дел – профессиональная деформация моральных ценностей.

Для достижения целей своей деятельности сотрудник должен не только знать своеобразие групп людей с девиантным поведением, но и проникать в эти группы. Одновременно с этим важно сохранить свои первоначальные социальные и профессиональные качества. Но всё же за всю историю существования правоохранительных органов наблюдается такая закономерность: чем лучше полицейский адаптировался к экстремальным (в том числе криминальным) условиям, чем дольше существует в них, тем сложнее ему возвратиться к общепринятым социальным нормам, ценностям, идеалам. На этой почве у сотрудника могут возникать недопонимание, разногласия, конфликты даже с близкими людьми в семейно-бытовой сфере – это является следующей моральной раной личности работника полиции.

Семья имеет большое значение для эмоциональной поддержки и стабилизации психологического состояния личности, снятия напряжения, обусловленных характером служебной деятельности. В семьях, где супруги или один из супругов служит в органах внутренних дел, этим аспектам придаётся еще большее значение в силу рискованной и ответственной профессии. Содержание работы вынуждает сотрудника отрываться от семьи.

С целью выяснить особенности влияния профессии на проявление отрицательных процессов в семьях сотрудников органов внутренних дел объектом социологического исследования были выбраны полицейские села Волчихи (Волчихинский район, Алтайский край). По итогам изучения проблемы обозначились следующие гипотезы:

1) Большое количество разводов в семьях произошло в результате несогласия супругов мириться с деятельностью в полиции одного из них;

2) Основной причиной конфликтов в семьях является выполнение профессиональных обязанностей вне служебного времени.

Таким образом, многие полицейские стоят перед очень серьёзным и сложным выбором – семья или работа.

Ещё одной актуальной проблемой, связанной с деятельностью полиции, является моральный выбор. Иногда следователям, оперативным сотрудникам, участковым и т.д., работая с преступными личностями, приходится подавлять в себе такие чувства, как сострадание, милосердие, добросердечность. Или же наоборот, когда полицейские работают со специфическим контингентом, таким как серийные преступники, сексуальные маньяки, им невольно хочется избрать для таких лиц самую строгую меру пресечения, самое суровое наказание, но сотрудники должны сохранять самообладание, устойчивость в любых условиях. Когда служащий правоохранительных органов задаёт сам себе вопрос «Как поступить? По совести или по закону?», на наш взгляд, ответ очевиден, ведь в такие моменты важно помнить, что отношение к морали у всех людей разное, а закон для всех один. Сотрудник полиции в ситуации морального выбора обязан мобилизовать все качества своей личности, а также наблюдательность, позволяющую «разглядеть» в поведении другого человека нравственные причины [1].

К тому же моральный выбор всегда ограничен временными рамками. Например, в оперативно-боевой обстановке эти рамки колеблются до нескольких мгновений.

Прекрасным примером, иллюстрирующим моральный выбор, может служить историческая личность – сыщик А.Ф. Кошко, – знаменитый деятель своего времени, которого отличало гуманное отношение к людям. Такое его отношение содействовало успешному раскрытию кражи из Успенского собора весной 1910 года, где был похищен уникальный квадратный изумруд величинной со спичечную коробку. Преступника в скором времени удалось задержать и, переживая за жизнь «вора-святотатца», Кошко распорядился вывести вора из храма через запасной выход. Драгоценностей при воре не обнаружили, и тогда, вместо того чтобы немедленно начать допрос, Кошко распорядился позаботиться о задержанном: ему привезли одежду сына Кошко, вымыли, переодели, доставили несколько порций еды из ресторана. В ответ на милосердие со стороны сыщика вор добровольно выдал место хранения драгоценностей, а на суде в последнем слове, ему предоставленном, заявил: «Одно могу сказать, господа правосудие, что ежели бы не господин Кошкин, то не видать бы вам бриллиантов!» [4].

Таким образом, нравственное воспитание сотрудников способствует приобщению их к значимым моральным ценностям общества, формированию гуманизма, потребности самосовершенствования, расширению кругозора личности, что в свою очередь позволяет адаптироваться к моральным трудностям, возникающим в процессе службы.

1. Анциферов В.В., Талынев В.Е. Профессиональная этика и служебный этикет: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2013. С. 129.
2. Гайнуллина Айгуль Вильевна, Прокурова Софья Витальевна. Психологические аспекты взаимодействия в деятельности сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76).
3. Гричанов А.С., Морозов В.А., Федулов Б.А. Формирование нравственно-волевых качеств сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78).
4. Кража в Успенском Соборе. Очерки уголовного мира царской России. Воспоминания бывшего начальника Московской сыскальной полиции и заведующего всем уголовным розыском Империи А.Ф. Кошко. Книга 1. М.: Столица, 1992.
5. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошечкина Мария Олеговна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Леонова Ирина Анатольевна. Доцент кафедры социально-философских дисциплин, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Необходимо заметить, что в современной теории права не выработано единого мнения о структурных элементах, образующих механизм легитимации государственной власти. Одним из основных исследователей механизма правовой легитимации государственной власти является Т.Н. Радько. Он определял его структуру как совокупность различных частных и общих приемов подчинения народа действующей власти.

В механизме правовой легитимации государственной власти Ю.А. Иванченко выделял следующие элементы [1, с. 10]:

1. Объект и субъекты легитимации. В литературе не существует единой позиции касательно объектов и субъектов легитимации. Ряд ученых (например, А.В. Скиперских) считают объектом легитимации именно государственную власть в лице аппарата, чиновников и т.п. [2, с. 12]. Это обуславливается особенностью самой рассматриваемой позиции. Объект в общей теории – это то, на что направлен какой-либо процесс. В данном случае мы говорим о легитимации власти, а значит она и должна составлять объект. В свою очередь легитимность власти оценивается именно по действиям субъекта. Менее распространенной позицией (Л.А. Морозова) является обратное рассмотрение приведенных элементов [3, с. 229]. По мнению представителей данной теории, легитимация – это не просто признание народом государственной власти, а процесс обеспечения такого признания.

2. Средства легитимации. Средство – это с помощью чего можно достичь поставленной цели. Если анализировать правовое средство, то оно уже выступает юридическим инструментом реализации интересов субъектов права и достижения конкретной цели. С помощью правовых средств могут быть раскрыты внешние и внутренние признаки, свойства и содержание правовых явлений. Ю.А. Иванченко выделяет две основные категории средств легитимации [1, с. 13]: средства-стимулы и средства-ограничения.

Приоритетной называется именно первая группа, поскольку она способствует формированию добровольного согласия со стороны населения. Но в исключительных мерах, когда достаточно и вынужденного согласия, используются средства-ограничения. Примером второй категории могут служить введенный в РФ режим самоизоляции в связи с распространением пандемии коронавируса и штрафов за его нарушение, которые были введены с появлением статьи 20.6.1 КоАП РФ [4]. Большая часть граждан вряд ли сознательно пошла бы на ограничение передвижения, а потому они были введены руководством страны. Средствами-стимулами можно назвать перенос голосования по поправкам в Конституцию РФ и введение возможности участия в них дистанционным способом, которые реализовались в свете Указа Президента РФ от 17 марта 2020 г. № 188 «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» [5]. Государственная власть дает возможность гражданам выразить свое мнение, предоставляет диспози-

тивность методов для этого, показывая таким образом важность вопроса, вынесенного на всеобщее голосование.

3. Методы легитимации. Метод позволяет, реализуя определенные действия, достичь желаемого результата. Одним из самых распространенных является стимулирование. С помощью него государственные органы воздействуют на интересы людей и тем самым могут подчинить их своей властной воле. Отличным от стимулирования является метод правового убеждения. Он предполагает активное правовое воздействие на волю и сознание человека правовыми средствами для формирования у него взглядов и представлений, основанных на понимании сущности государственной власти, ее целей и функций. Механизм правового убеждения представляет собой совокупность правовых средств и форм воздействия на индивидуальное или групповое сознание, результатом которого является усвоение и принятие индивидом, коллективом определенных ценностей. Например, в Великобритании, после принятия решения о «Brexit» в 2019 году, выходе из состава Европейского Союза, правительство провело массовую просветительскую работу, в деталях объясняя последствия выхода для экономической жизни страны.

Следующий метод правовой легитимации – это государственное принуждение. Государственно-правовые отношения характеризуются наличием определенных средств воздействия на объект. Возможность оказания такого принудительного воздействия и отличает государственное принуждение от авторитетного. В последнем случае авторитет подчиняет себе субъекта, но не может его принудить к выполнению определенного действия или воздержаться от его реализации. Государственное принуждение базируется на организованной силе, выражает ее и потому способно обеспечивать безусловное доминирование в обществе воли властвующего субъекта. Субъекты управления прибегают к мерам государственного принуждения в целях подавления интересов и мотивов поведения, для разрешения противоречий между общей и индивидуальной волей, для стимулирования общественно полезного поведения.

4. Условия легитимации. Условия влияют на процесс обоснования государственной власти, позволяющие охарактеризовать субъект легитимации как ожидаемый для общества. В качестве таких условий выступает соответствующая организация государственной власти к эффективному осуществлению своих функций. Это предполагает проведение таких операций, как сбор и систематизация необходимой информации, разработка на этой основе альтернативных предложений и проектов, формализация решения, т.е. придания ему обязательной силы [6, с. 100].

Таким образом, правовая легитимация государственной власти – это признание и одобрение сложившегося порядка осуществления государственной власти населением страны. Легитимация и легализация власти является различными процессами, но их соотношение очень важно для любого государства, поскольку необходимо стремиться к наличию обеих составляющих. Механизм легитимации представляется следующими элементами: объектом, субъектом, средствами, условиями и методами. Неопределенной в науке остается позиция, касающаяся рассмотрения объектов и субъектов. Средства, условия и методы

избираются властью самостоятельно, в зависимости от складывающейся в государстве обстановки.

1. Иванченко Ю.А. Сущность, механизм и формы правовой легитимации государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М.: МосУ МВД России, 2015.
2. Скиперских А.В. Легитимация политической власти в России в условиях становления и развития федеративных отношений: специфика и тенденции автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2003.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебный курс. М.: Норма, 2019.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 17 ноября 2020 г. № 188. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Бялт В.С. Теория государства и права: учебное пособие для СПО. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Криворотова Татьяна Сергеевна. Курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Гарина Оксана Вячеславовна. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.В. Кузнецова

К ВОПРОСУ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВКЛАДАХ И СЧЕТАХ ГРАЖДАН В БАНКАХ ИЛИ ИНЫХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В последнее время, в связи с интенсивным ростом преступности, правоприменителем неоднократно поднимался вопрос о необходимости расширения полномочий органов уголовного преследования по ограничению на неприкосновенность частной жизни, в частности возможности получения органами предварительного расследования сведений, составляющих банковскую тайну, при расследовании экономических преступлений.

Одним из наиболее распространенных способов получения информации, составляющей банковскую тайну, является производство следователем, дозна-

вателем такого следственного действия, как выемка. В настоящее время выемка представляет собой изъятие индивидуально-определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. При этом законодатель в статье 183 УПК РФ не раскрывает процессуальный порядок производства выемки документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках или иных кредитных организациях, обозначая лишь тот момент, что выемка такой информации производится только на основании судебного решения.

В правоприменительной деятельности возникает вопрос: возможно ли получение предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, на стадии возбуждения уголовного дела, если законодатель ограничил это рамками стадии предварительного расследования. Из позиции Конституционного Суда РФ следует, что проведение такой выемки до возбуждения уголовного дела противоречит части второй статьи 50 Конституции России, а также статье 75 УПК РФ, что влечет признание полученных таким путем доказательств, не имеющих юридической силы. Верховный Суд Российской Федерации поддерживает позицию Конституционного Суда РФ.

Практика показывает, что получение информации, содержащей банковскую тайну, в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется путем истребования предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ (часть первая статьи 144 УПК РФ). Кроме того, Федеральный закон «Об Оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность получения вышеуказанной информации путем оперативно-розыскного мероприятия – наведение справок. В этом случае начальником органа дознания возбуждается ходатайство перед судом о проведении данного гласного оперативно-розыскного мероприятия с целью получения информации о владельце счета. Суд рассматривает ходатайство и выносит постановление о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, после чего в банк направляется запрос о предоставлении сведений о счетах и вкладах граждан в банке или иной кредитной организации. Таким образом, в ходе оперативно-розыскных мероприятий орган дознания вправе получить необходимые сведения только в виде справки, а изымать предметы и документы, содержащие сведения о счетах и вкладах, которые «сопровождают» нелегальные сделки, операции, процедуры, совершенные в процессе преступления, не вправе. Также не стоит забывать, что нормы Федерального закона № 144-ФЗ распространяются исключительно на оперативные подразделения.

Основной проблемой истребования, как и производства всего расследования, по мнению учёных, является режим банковской тайны. Это связано с тем, что процессуальный порядок и оформление истребования предметов и документов при проверке сообщения о преступлении уголовно-процессуальным законом не закреплены. Поэтому следователь нередко обращается к руководителям банков и иным кредитным организациям в произвольной форме со ссылкой на Федеральный закон «О банковской деятельности» [1]. В результате защита банковской тайны находится под угрозой. Такое упущение законодателя необходимо устранить, закрепить процедуру истребования предметов и доку-

ментов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

В правоприменительной деятельности истребование данных документов осуществляется с помощью запроса. В отличие от следственных действий, запрос на предоставление информации не сопровождается физическим принуждением, а наоборот рассчитано на взаимодействие с органами предварительного расследования и добровольное исполнение обращения. При этом в действующем УПК РФ отсутствует форма, содержание и процессуальный порядок запроса.

Ещё одним проблемным моментом является содержание части третьей статьи 183 УПК РФ. Исходя из буквального толкования указанной нормы, можно сделать вывод, что субъектом процедуры является гражданин – лицо физическое. При этом очевидно, что эти следственные действия производятся и в отношении юридического лица. Такая неопределенность законодательной техники применительно к описываемой процедуре объективно влечет споры между кредитными организациями и следственными органами, поскольку следственные органы, к сожалению, часто настаивают на буквальном толковании нормы, утверждая, что при выемке документов по счетам юридических лиц (организаций) не требуется судебное решение. Поэтому полагаем, что часть третьей статьи 183 УПК РФ необходимо толковать расширительно, и, более того, после слов «о вкладах и счетах» необходимо предусмотреть фразу следующего содержания – «физических и юридических лиц». Кроме того, учитывая принцип процессуальной экономии предварительного расследования, законодателю необходимо предусмотреть упрощенный порядок получения судебного разрешения, а именно – достаточно письменного согласия суда на соответствующем ходатайстве с указанием даты и времени принятия решения с заверенной гербовой печатью. Такой процессуальный порядок позволит ускорить рассмотрения заявленного ходатайства и принятие решения.

Сказанное позволяет сделать вывод, что выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банке и иной кредитной организации, является одним из наиболее сложных следственных действий, состоящих из четко определенного процессуально порядка, который закреплен в УПК РФ и требует наличия судебного решения. Изъятие предметов и документов в банках и иных кредитных организациях также требует дополнительного уголовно-процессуального регулирования путем внесения специально разработанных норм в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

1. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецова Елена Владимировна. Курсант факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.
Научный руководитель:
Плетникова Мария Сергеевна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.
Уральский юридический институт МВД России.

А.С. Куприков

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ ТЕХОСМОТРА, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

При осуществлении надзора за состоянием транспортных средств органы ГИБДД обязаны осуществлять регистрацию и учет автотранспортных средств и прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования, выдачу регистрационных документов и государственных регистрационных знаков на зарегистрированные автотранспортные средства и прицепы к ним, а также выдачу паспортов транспортных средств в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации; осуществлять технический осмотр автотранспортных средств и прицепов к ним.

Прохождение техосмотра является обязательным этапом надзора за состоянием транспортного средства и направлено на обеспечение безопасности участников дорожного движения и сокращение случаев ДТП. К сожалению, в последнее время проблемы правоприменения при прохождении процедуры техосмотра заключались в том, что на практике владельцы транспортных средств могли получить документ о прохождении техосмотра без фактического прохождения. Подобная ситуация безусловно негативно сказывается на состоянии безопасности дорожного движения. Количество аварий с неисправными автомобилями неуклонно возрастало. Поправки в Федеральный закон от 01.07.2011 № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] внесены в 2019 и 2020 годах, но действовать начнут с июля 2020 года и марта 2021 года. Это время необходимо для принятия подзаконных актов, регламентирующих этот процесс, и для переоборудования станций техосмотра.

По действующему закону факт техосмотра подтверждается диагностическими картами, номера которых вносятся в единую автоматизированную систему, находящуюся под контролем ГИБДД. Существует несколько способов обхода процедуры техосмотра от покупки действующей диагностической карты до ее подделки.

Согласно новым правилам при техосмотре обязательна будет фотофиксация транспортного средства. Фотографии должны будут передаваться в единую автоматизированную систему. Первоначально планировалось вести видеофиксацию, но от этой идеи отказались, так как хранение видеозаписей является сложным и дорогостоящим. Но и фотофиксация создает определенное количество проблем.

Основным изменением по новому закону станет обязанность операторов техосмотра фотографировать въезжающие и выезжающие автомобили. Файл с автомобилем на линии также должен содержать данные местоположения (геопривязку), дату и время съемки. Вместе с данными о диагностике фотографии передаются в систему ЕАИСТО.

Диагностические карты будут выдаваться в электронном виде, и их номера будут храниться в системе. Получить на руки такую карту без прохождения техосмотра станет невозможно. Сейчас диагностические карты выдают на бумаге и передают в единую автоматизированную информационную систему техосмотра (ЕАИСТО) в виде электронных документов. В соответствии с принятыми изменениями формировать карты будут в системе, а бумажный вариант выдадут только по запросу. Если окажется, что сведения в системе отличаются от информации в бумажной диагностической карте, приоритет отдадут системе.

Указанные изменения, безусловно, направлены на то, чтобы процедура техосмотра действительно отвечала поставленным задачам по контролю за исправностью транспортного средства и, соответственно, за безопасностью дорожного движения. Но на практике применение указанных нововведений вызывает определенные вопросы. Техосмотр будет проводиться на так называемой диагностической линии. В связи с этим возникает вопрос: сколько таких линий можно оборудовать на пункте техосмотра и какова будет их пропускная способность. Иными словами, сколько машин может быть осмотрено за день. Количества пунктов и диагностических линий на практике может не хватить. «По данным ГИБДД, в России в 2018 году на учете стояло 60 555 772 транспортных средства. Диагностическую карту можно было получить на одном из 5104 пунктов. Если все они работали каждый день, то каждый из них должен был проверить как раз 32 машины. В теории должно хватать, с учетом того, что не все 60 миллионов автомобилей выезжают на дороги» [3]. Но на практике некоторые пункты оснащены только одной линией, кроме того техосмотр грузовых автомобилей занимает больше времени, а также некоторые автомобили проходят техосмотр повторно. Кроме того, если количество оформленных карт будет превышать заявленную пропускную способность диагностических линий на пункте, ЕАИСТО их не пропустит.

Таким образом, могут создаваться очереди. «В России может случиться транспортный коллапс: в случае, если водителям некуда будет отвезти машину на осмотр, они не смогут оформить ОСАГО. А без страховки выезжать на дороги страны нельзя» [2].

Усилена и ответственность в данной сфере. Так, с марта 2022 г. начнут действовать поправки к КоАП, соответственно штраф за управление автомобилем, не прошедшим технический осмотр, составит 2 тыс. рублей. Предполагается, что правонарушения будут фиксировать с помощью дорожных камер. Если будет установлено, что диагностическая карта была оформлена без проведения осмотра, то оператора технической станции или сотрудника страховой компании оштрафуют на сумму от 5 до 10 тыс. руб., должностное лицо – от 30 до 50 тыс. руб., а юридическое лицо – на сумму от 200 до 300 тыс. рублей.

Видится, что одной из проблем станет увеличение стоимости техосмотра. Необходимость переоборудования пунктов с приобретением технических устройств для фотофиксации приведет к удорожанию стоимости техосмотра.

Помимо этого, для того чтобы иметь возможность проводить осмотр по новым правилам, все пункты должны будут пройти авторизацию. Для этого сотрудникам ГИБДД придется осмотреть лично каждый пункт. Это также может привести к задержкам сроков осмотра.

Таким образом, в связи с нововведениями в процедуре техосмотра можно выявить следующие основные проблемы:

1. Отсутствие необходимых технических условий на пунктах осмотра.
2. Возможные проблемы с пропускной способностью пунктов.
3. Проблемы со сроками авторизации пунктов.
4. Удорожание стоимости техосмотра.

1. О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 27, ст. 3881.

2. Реформа техосмотра приведёт к проблемам для автовладельцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kolesa.ru/news/reforma-tekhosmotra-privedet-k-problemam-dlya-avtovladelcev-na-to-mogut-vvesti-moratoriy>.

3. Техосмотр-2020. Через год ТО станет проблемой. Опять [Электронный ресурс]. URL: <https://www.drom.ru/info/misc/tehosmotr-2020-69473.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Куприков Андрей Сергеевич. Сотрудник Академии ФСО России.
Академия ФСО России.

Научный руководитель:

Фомина Екатерина Михайловна. Сотрудник Академии ФСО России,
кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России.

Д.О. Курбакова

ПОДВИГИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ РОССИИ

Наступивший 2021 год ознаменован важной датой, которая связывает историческое прошлое России с её настоящим, – в 2021 году исполняется 800 лет со дня рождения Александра Невского. Ещё в 2014 году Президент России В.В. Путин издал Указ от 23.06.2014 № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского». Данный факт свидетельствует о важности сегодняшнего события. «В целях сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа...» [1], так Прези-

дент Российской Федерации обозначил цели издания данного документа. Вышеизложенный факт служит доказательством того, что в России уделяется значительное внимание изучению и сохранению истории. Это обуславливается множеством факторов, например, развитием чувства патриотизма у молодёжи, ощущения единства и осознанного отношения к тем историческим и культурным ценностям, которые сохранили наши предки.

Обобщая все вышеперечисленные факторы, можно сказать, что сохранение истории непосредственно влияет на воспитание и развитие новых поколений. Но в последние десятилетия стремление нашей страны сохранить историческое наследие всё больше приобретает характер борьбы за сохранение истории в её непосредственном виде. Сегодня многие западные страны публично заявляют об искажении российскими историками реальных фактов исторических событий. Подобные заявления могут оказывать негативное воздействие на культурное развитие молодёжи. Обусловлено это тем, что многие иностранные издания исторической направленности, в которых затрагиваются события, где Россия принимала участие, находятся в открытом доступе. На наш взгляд, подобная ситуация служит фактором, создающим необходимость усилить противодействие со стороны соотечественников попыткам некоторых стран фальсифицировать историю нашей страны.

Говоря о фактах фальсификации, необходимо изучить возможные причины, порождающие их. Как и было оговорено нами выше, сегодня зачастую страны запада предлагают свои версии истории России, а Российская Федерация, в свою очередь, стремится сохранить своё историческое прошлое в первоизданном виде. Таким образом, становится понятно, что фальсификацию истории определяют в большей мере именно политические предпосылки. И, конечно, чтобы предотвратить возможные негативные последствия как во внутренней политике, так и на внешней политической арене, к подобным явлениям своевременно необходимо применять меры.

В своих исследованиях Е.Е. Вяземский предлагает ряд подобных мер: 1) на основании анализа фактов фальсификации истории России – «подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации» [2]; 2) «выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России» [2]; 3) предложение рекомендаций по нормальному реагированию на попытки фальсификации истории.

В своей работе «Кризис средневековой Руси. 1200-1304» Джон Феннел, профессор Оксфордского университета, характеризует Невскую битву как рядовое сражение, не вызывающее особый интерес для изучения. Причём, автор отмечает, что инициатива боевых действий принадлежит непосредственно юному князю, Александру Невскому. В своих исследованиях В.В. Долгов, российский историк, доктор исторических наук, выражает противоположное мнение и считает, что Невская битва – довольно крупное сражение [3].

В попытках деконструировать прежний исторический образ национального русского героя последние десятилетия личность Александра Невского трактуется неоднозначно. А.Н. Ужанков, российский историк культуры, доктор филологических наук, утверждает: «Александр Невский – русский националь-

ный герой, которым гордится вся страна. Этот новгородский князь был разумным политиком, великим воином, стратегом и тактиком, не проигравшим ни единого сражения. Он заслужил звание истинно христианского правителя, хранителя православной веры, свободы народа. Александр Невский признан святым, канонизирован Русской православной церковью» [4].

Сегодня видение исторического прошлого – плюрально. Данный факт ставит проблему сохранения истории на передний план.

История – наука, изучающая последовательную смену исторических событий, которые связаны с целыми поколениями людей. И с каждым последующим временным отдалением одних поколений от других постепенно утрачивается связь с теми или иными историческими периодами. Это ослабляет доказательную базу определённых подробностей каких-либо политических, социальных и других событий или их существования как таковых. Поэтому важно сегодня сохранить то, что имеет наш народ – наше историческое прошлое.

1. О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского: Указ от 23 июня 2014 г. № 448.
2. Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1.
3. Долгов В.В. Биография Александра Невского в зеркале «Исторического нарратива» // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 5.
4. Ужанков А.Н. Меж двух зол (Исторический выбор Александра Невского) // Россия XXI. 1999. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Курбакова Дарья Олеговна. Курсант 1 курса института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России им. В.Я.Кикотя.

Научный руководитель:

Хачатурян Михаил Владимирович. Профессор кафедры истории государства и права, доктор исторических наук, профессор.

Н.А. Лахтионова

ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Уголовно-процессуальная фигура обвиняемого как особого участника уголовно-процессуальных отношений всегда приковывала к себе взгляды ученых-процессуалистов.

Особый статус обвиняемых как участников уголовного судопроизводства подчеркивается в положениях высших судебных инстанций.

К источникам закрепления таких специальных гарантий обвиняемого в уголовном судопроизводстве России Конституционный Суд Российской Фе-

дерации относит, прежде всего, нормы и положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые наделены приоритетом, например, по отношению к нормам иных нормативно-правовых актов, которые в той или иной мере регулируют правила обращения с обвиняемыми, их статус и пр. [1]

Отметим, что должностным лицом, уполномоченным на вынесение постановлений о привлечении участников уголовного судопроизводства в качестве обвиняемых, выступает следователь, который действует в соответствии с положениями ст. 171 УПК РФ, а также дознаватель, действуя в исключительных случаях и руководствуясь положениями ч. 3 ст. 224 УПК РФ.

Такие уголовно-процессуальные документы, как обвинительные акты и обвинительные постановления, могут быть составлены таким субъектом предварительного расследования по уголовным делам, как дознаватель, а в том случае, если к производству дознания по уголовным делам были привлечены следователи Следственного комитета РФ, то такими должностными лицами, уполномоченными на вынесение обвинительных актов и обвинительных постановлений, являются, соответственно, следователи указанных правоохранительных структур, действующие на основании положений пункта 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении должны быть указаны [2]:

- 1) дата и место его составления;
- 2) кем составлено постановление;
- 3) ФИО лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, число, месяц, год и место его рождения;
- 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 6) решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу.

Согласно ч. 3 ст. 171 УПК РФ при обвинении лица в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого должно быть указано, какие деяния вменяются ему по каждой из этих норм уголовного закона.

Согласно ч. 4 ст. 171 УПК РФ при привлечении по одному уголовному делу в качестве обвиняемых нескольких лиц постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится в отношении каждого из них.

Порядок предъявления обвинения регламентирован ст. 172 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 172 УПК РФ обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

Обвиняемый, содержащийся под стражей, извещается о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей. Обвиняемый, находящийся на свободе, извещается о дне предъявления обвинения в порядке, установленном статьей 188 УПК РФ.

Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому суть предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные УПК РФ, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

В случае неявки обвиняемого или его защитника в назначенный следователем срок, а также в случае, когда место нахождения обвиняемого не установлено, обвинение предъявляется в день фактической явки обвиняемого или в день его привода при условии обеспечения следователем участия защитника.

В случае отказа обвиняемого подписать постановление следователь делает в нем соответствующую запись.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору.

Сравнивая процессуальные порядки предъявления обвинения и ознакомления с обвинением с позиции обеспечения права потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении (п. 1. ч. 2 ст. 42 УПК РФ), мы видим, что при дознании потерпевший о предъявленном обвинении информируется своевременно. Непосредственно после ознакомления с обвинительным актом (обвинительным постановлением) обвиняемого потерпевшему или его представителю по заявленному ходатайству могут быть предоставлены для ознакомления обвинительный акт (обвинительное постановление) и материалы уголовного дела. О предъявленном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого потерпевший информируется по завершении предварительного следствия, знакомясь при наличии соответствующего ходатайства с материалами уголовного дела полностью, в т.ч. и с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого.

Проведенный анализ позволяет увидеть, что: различные процедуры придания статуса обвиняемого (привлечения в качестве обвиняемого) в той или иной части обеспечивают права участников уголовного процесса не в полном объеме; в общей системе ознакомления уголовно преследуемого лица с содержанием инкриминируемых действий (бездействия), с уголовно-правовой квалификацией его деяния процессуальный порядок привлечения в качестве обвиняемого является высокочувствительным, чрезмерно заформализованным; обнаруживается тенденция к размыванию различия в юридической значимости подозрения и обвинения; дифференциация процессуальных документов, содержащих обвинение и определяющих пределы судебного разбирательства в зависимости от формы досудебного производства, формальна.

Для оптимизации системы досудебного производства полагаем возможным:

1) унифицировать основания подозрения (допустить уведомление о подозрении в процессуальный порядок предварительного следствия), предоставив

возможность уголовно преследуемому лицу своевременно, в полном объеме реализовать гарантированное право на защиту;

2) отказаться от института привлечения в качестве обвиняемого в том виде, в каком он предусмотрен гл. 23 УПК РФ;

3) перенести предъявление обвинения на завершающий этап предварительного расследования или на начальный этап судебного производства;

4) в качестве документа, содержащего обвинение по уголовному делу, направляемому в суд, вне зависимости от формы предварительного расследования определить обвинительный акт, составляемый после ознакомления сторон с материалами уголовного дела и вручаемый обвиняемому после его утверждения прокурором;

5) обвиняемым признавать лицо, в отношении которого обвинительный акт утвержден прокурором.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I), ст. 4921.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 20 декабря 2005 г. № 473-О. URL: ksrf.ru (дата обращения: 30.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лахтионова Надежда Андреевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Ветрова Оксана Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Левда

ПРОБЛЕМА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ В СВЯЗИ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ МЕДИЦИНСКИХ ПРОТИВОПОКАЗАНИЙ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ

Основные понятия, касающиеся обеспечения безопасности дорожного движения, содержатся в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» [1]. В соответствии со ст. 2 дорожное движение – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. Безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Дорожно-транспортное происшествие в свою очередь

– это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб. Транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности, действие которого может привести к причинению вреда здоровью и жизни, а также повреждению имущества граждан.

«Любой человек, который садится за руль автомобиля, должен помнить, что он в ответе не только за собственную жизнь и жизнь пассажиров в салоне своего авто, но и за безопасность тех, кто встретится ему на дороге. Часто причиной аварий на дорогах становится здоровье водителя — многие из водителей скрывают болезни при прохождении медосмотра, у некоторых они появляются уже после его прохождения» [2].

Правила получения водительских удостоверений определены Постановлением Правительства РФ от 24.10.2014 № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами» [3]. Данное постановление определяет, что обязательным условием для получения водительского удостоверения является наличие медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством. Данные медицинские противопоказания установлены также специальным нормативным актом Постановлением Правительства РФ от 29.12.2014 № 1604 «О перечнях медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством» [4]. На основании указанного акта можно увидеть, что противопоказаниями к управлению транспортным средством являются наличие ряда психических заболеваний, в том числе шизофрения, невротические расстройства, расстройства личности, умственная отсталость. Среди неврологических заболеваний противопоказанием является эпилепсия. Среди болезней глаза – нарушение цветовосприятия и полная слепота обоих глаз.

Медицинское обследование для получения медицинского заключения и выявления наличия либо отсутствия противопоказаний проводится путем прохождения следующих видов осмотров:

- 1) осмотр врачом-терапевтом или осмотр врачом общей практики (семейным врачом);
- 2) осмотр врачом-офтальмологом;
- 3) обследование врачом-психиатром;
- 4) обследование врачом-психиатром-наркологом.

Нельзя не отметить, что перечень противопоказаний к управлению транспортным средством существенно ограничен. Фактически в него не входят многие заболевания, наличие которых существенно повышает риск ДТП. В частности, есть большое количество неврологических заболеваний, наличие которых снижает уровень внимания и концентрации водителя и приводит к большому числу отклонений, которые могут привести к потере возможности управления транспортным средством и как следствие – к ДТП. К числу таких заболеваний можно отнести, например, инсульт и его последствия. Также можно выделить целый ряд опасных заболеваний, связанных с поражением нервной системы, которые ставят под угрозу безопасность участников дорожного движения, но при этом не содержатся в перечне противопоказаний к управлению

транспортным средством. Например, болезнь Паркинсона, энцефалопатия. Также ряд офтальмологических заболеваний серьезно повышают риск ДТП, но при этом не являются противопоказаниями. Например, астигматизм или дальнозоркость. «Не стоит говорить, что некоторые люди, зная о своих недостатках, пытаются их намеренно скрыть, что является недопустимым. Существует перечень глазных патологий, наличие которых ставит крест на возможности стать водителем, независимо от показателя остроты зрения. К ним относятся глаукома, разновидности катаракты, отслоение сетчатки. В любом случае окончательное решение, предоставлять ли допуск конкретному человеку при наличии определенных проблем со зрением, принимает врач» [5].

Таким образом, налицо существенная проблема в сфере безопасности дорожного движения, которая связана с тем, что к управлению допускаются лица, состояние здоровья которых представляет потенциальную опасность при их участии в дорожном движении. Помимо того, что некоторые заболевания просто не внесены в перечень противопоказаний, также проблемным аспектом является то, что некоторые заболевания водитель может получить уже после прохождения медицинского заключения и, соответственно, продолжать представлять опасность при этом имея на руках водительские права. Также нельзя не отметить факт сокрытия претендентом на получение водительских прав наличия определенных заболеваний, что, безусловно, также негативно сказывается на безопасности дорожного движения.

Рассмотрение проблемы приводит к необходимости создания на федеральном уровне единого реестра, отдельной базы данных всех граждан России, имеющих медицинские противопоказания к управлению автомобилем. К данному списку необходимо предоставить доступ ГИБДД и тогда будет возможно интегрировать его с базой ГИБДД, содержащей сведения о тех, кому выдано водительское удостоверение. Дополнить обязанности должностных лиц ГИБДД не разглашать сведения, ставшие известными в данной области, а также ответственность за их нарушение. Данное нововведение повысит уровень контроля над безопасностью дорожного движения.

Требуется издать нормативный правовой акт, который обязует все медицинские организации оперативно отправлять необходимые данные о водителях, имеющих противопоказания к управлению автотранспортом, в соответствующие учреждения по месту жительства.

1. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50, ст. 4873.

2. О допуске к управлению транспортными средствами (вместе с «Правилами проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений»): постановление Правительства Рос. Федерации от 24 декабря 2014 г. № 1097 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 44, ст. 6063.

3. О перечнях медицинских противопоказаний, медицинских показаний и медицинских ограничений к управлению транспортным средством: постановле-

ние Правительства Рос. Федерации от 29 декабря 2014 г. № 1604 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 2, ст. 506.

4. Кому нельзя управлять машиной по медицинским показаниям [Электронный ресурс]. URL: <https://drivertip.ru/zhizn/meditsinskie-protivopokazaniya-k-upravleniyu-avtomobilem.html>.

5. При каких заболеваниях по новому закону нельзя управлять автомобилем в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://ftimes.ru/309048-pri-kakix-zabolevaniyah-po-novomu-zakonu-nelzya-upravlyat-avtomobilem-v-2020-godu.html>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Левда Алексей Владимирович. Сотрудник Академии ФСО России.
Академия ФСО России.

Научный руководитель:

Фомина Екатерина Михайловна. Сотрудник Академии ФСО России,
кандидат юридических наук, доцент.
Академия ФСО России.

Л.Д. Лещенко

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОБЛАСТИ СОДЕРЖАНИЯ И РЕМОНТА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Для того чтобы более полно осветить настоящий вопрос, необходимо для начала обозначить что же является автомобильной дорогой в соответствии с действующим законодательством. Дорога – это обустроенная или приспособленная полоса земли или же какая-либо поверхность искусственного сооружения, которая используется в целях движения по ней различных транспортных средств [1]. Под содержанием автомобильной дороги следует понимать такой комплекс мер, которые направлены на поддержание дороги своему нормативно-техническому состоянию, а также сюда необходимо включить и такие действия, которые обеспечивают организацию дорожного движения [2].

Итак, зная все данные определения можно перейти к основной части для наиболее точного и правильного освещения данного вопроса. В нашем государстве автомобильные дороги могут находиться во всех видах собственности, то есть как в федеральной собственности субъектов РФ, муниципальной, так и в собственности физических и юридических лиц [3].

То есть обязанность по содержанию и ремонту автомобильных дорог прямым образом возлагается на владельцев таких автомобильных дорог, что в конечном счёте и подтверждает тот же федеральный закон. Но при этом наше законодательство допускает то, что владельцы дорог могут передать полномочия по содержанию и ремонту автомобильных дорог другому лицу по проведению конкурса, и лицо, выигравшее конкурс, перенимает обязанность по содержанию и ремонту дорог у владельца, а владелец, в свою очередь оплачивает

расходы, которые были указаны в конкурсе. В нашем государстве данная практика повсеместно используется, и содержанием и ремонтом автомобильных дорог занимаются различные юридические лица. Чтобы данные юридические лица в срок выполняли свои обязанности, в нашем государстве установлен государственный контроль и надзор в сфере содержания и ремонта автомобильных дорог.

Под государственным контролем за обеспечением содержания и ремонта автомобильных дорог необходимо понимать деятельность уполномоченных на то государственных органов в лице должностных лиц, которые в соответствии со своей должностной инструкцией уполномочены на осуществление такой деятельности, направленной на обеспечение выполнения всех установленных требований по осуществлению содержания и ремонта автомобильных дорог теми лицами, на кого данная обязанность возложена. А под государственным надзором необходимо понимать также деятельность уполномоченных на то государственных органов в лице должностных лиц, которые в соответствии со своей должностной инструкцией уполномочены на осуществление такой деятельности, направленной на осуществление проверки соответствия автомобильных дорог заявленным характеристикам и в случае чего – привлечения виновных к установленной законом ответственности.

Деятельность как по государственному контролю, так и по государственному надзору возложена на МВД России, а именно на сотрудников ГИБДД [4]. Сотрудники ГИБДД в рамках плановых проверок осуществляют контрольную и надзорную деятельность в сфере содержания и ремонта автомобильных дорог и в случае обнаружения различных дефектов улично-дорожной сети составляют обязательное для исполнения предписание на устранение соответствующих дефектов. Данное предписание хоть и является обязательным, но не является документом, привлекающим к ответственности. Данную норму закона можно оценить только лишь с положительной стороны, поскольку проявляется признак разумности, так как у лица, осуществляющего деятельность по содержанию и ремонту автомобильной дороги, может быть тысячи километров данной дороги, и этот факт указывает на проблематичность содержания дороги в идеальной форме на каждом метре данной дороги, но если же данное лицо в полной мере осуществляет деятельность по содержанию автомобильной дороги и в случае обнаружения каких-либо дефектов своевременно принимает меры по устранению данного недостатка, то в таком случае государство со своей стороны тоже идёт на уступки и всего лишь требует устранения недостатка, вместо того, чтобы сразу привлекать к установленной законом ответственности.

Но если же юридическое лицо, несущее обязанность по осуществлению деятельности в сфере содержания и ремонту автомобильных дорог, в установленное время не выполнит выписанное предписание об устранении недостатков, то последует реакция в виде привлечения лица к ответственности, которая установлена законом за невыполнение законного требования сотрудника полиции. Данная ответственность является административной и регламентируется статьёй 19.3 кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Таким образом, государственный контроль и надзор за содержанием и ремонтом автомобильных дорог в полном объёме урегулирован нормами права, которые находят своё отражение как в федеральных законах, так и в подзаконных актах, и при этом данная нормативно-правовая база своевременно развивается, что определённо говорит о том, что государство прямо заинтересовано в том, чтобы улучшать условия движения по автомобильным дорогам для участников такого движения.

1. О безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. // Рос. газ. 1995. 26 декабря. № 245.
2. ГОСТ Р 58862-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Дороги автомобильные общего пользования. Содержание. Периодичность проведения. М.: Стандартинформ, 2020.
3. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г. // Рос. газ. 2007. 14 нояб. № 254.
4. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 30 марта 2015 г. № 380: в ред. от 30 декабря 2016 г. / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лещенко Леонид Дмитриевич. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

КРИПТОВАЛЮТА: ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В настоящее время институт цифровой валюты набирает все большую популярность, но законодательство в этой сфере не в полном объеме закрепляет все возможные правоотношения. Так, в 2009 г. выпущена первая криптовалюта – биткоин [1].

В Российской Федерации криптовалюта не признана как валюта, поскольку, согласно статье 27 федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль [2]. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает определение цифровой валюте, закрепляет процесс регистрации цифровых финансовых активов и ответственность операторов, выпускающих цифровые активы [3].

Благодаря анонимности цифровой валюты злоумышленники могут совершать множество различных преступлений. Многие компании обходят налоги благодаря совершенным сделкам за криптовалюту.

Майнинг – это процесс добычи криптовалюты. Для этой добычи используется ресурс компьютера (процессор, видеокарта). Криптоджекинг – это использование ресурса стороннего персонального компьютера с целью добывания криптовалюты. То есть злоумышленник создает вредоносный код, который запускает программу для майнинга и добывает со стороннего компьютера криптовалюту, не ставя в известность владельца компьютера. Все эти отношения возникли совершенно недавно, с появлением криптовалюты.

На различных теневых ресурсах «Darknet» при помощи криптовалюты производится продажа наркотических средств, оружия, заказываются всевозможные незаконные услуги, как, например, взлом странички в социальной сети и предоставление личной информации или переписки.

Данное явление правоохранительным органам очень сложно отследить, поскольку все кошельки, как и сама валюта, анонимны. Но в тоже время при совершении сделок в общем реестре сервисов крипто-кошельков содержится информация об участниках сделки. Если иметь доступ к этому реестру, то можно отследить, кто, когда и сколько перевел криптовалюты, но на данный момент такой возможности нет.

На сегодняшний день в Российской Федерации криптовалюта часто используется при совершении преступлений. Так, в 2019 году О.В. Тетерлева совершила незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, а именно совершила покупку их при помощи криптовалюты. На одном из сайтов она выбрала наркотическое вещество под наименованием «шоколад», после подтверждения выбора на экране высветился адрес на оплату через крипто-кошелек. Она обменяла у не установленного лица рубли на биткоины и произвела оплату. Вещественными доказательствами,

изъятыми в ходе уголовного процесса, были: сотовый телефон, сим-карта, скриншоты переписок с наркоторговцем и лицом, обменявшим валюту [4].

Злоумышленники зачастую крадут с крипто-кошельков фирм большое количество биткоинов, которые, в свою очередь, при переводе в валюту стоят очень дорого. По данным Grup-IB и других союзных организаций по борьбе с киберпреступностью в 2018 году, злоумышленники украли криптовалюту на сумму в 1,7 миллиардов долларов [5]. Атаки на электронные ресурсы производятся целыми командами хакеров. Используется различное программное обеспечение, социальная инженерия. Хакеры крадут у пользователей личную информацию и представляются теми самими пользователями, получая беспрепятственный доступ к кошельку.

При исследовании персональных компьютеров злоумышленников можно найти различные программы для написания вредоносного кода, личные переписки с жертвами, антивирусное программное обеспечение, которое направлено на тестирование вредоносных программ, базы данных с личной информацией жертв, личные крипто-кошельки злоумышленника.

В современном законодательстве недостаточно полно урегулированы правоотношения с цифровой валютой, и зачастую злоумышленники могут остаться безнаказанными. На наш взгляд, необходимо ужесточить правоотношения в данной отрасли. Поэтому мы считаем правильным внести дополнительную норму в статью 159 УК РФ «Мошенничество», предусмотрев факт завладения криптовалютой незаконным путем.

В ходе написания научной статьи собраны мнения преподавателей как средних, так и высших учебных заведений, большинство из них подтверждают нехватку знаний о киберпреступности у обучающихся в силу того, что авторы учебных материалов по информационным дисциплинам в малом объеме охватывают весь спектр деятельности злоумышленников. Поэтому в целях предупреждения преступлений в информационной сфере необходимо повысить уровень информационной грамотности населения, включив в школьный курс информатики темы по кибербезопасности.

1. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 20.03.2021).

2. О Центральном банке Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области [Электронный ресурс]: от 30 июля 2020 г. № 1-466/2019 1-49/2020. URL: <https://sudact.ru>.

5. Официальный сайт Group-IB [Электронный ресурс]. URL: <https://www.group-ib.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лобанов Руслан Эльмирович. Командир отделения 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Ржанникова Светлана Сергеевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики.

Уральский юридический институт МВД России.

А.В. Ломовская

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Согласно ведомственному приказу участие в судебных заседаниях по уголовным делам – одна из важнейших функций деятельности прокуратуры. Государственный обвинитель, участвующий в деле, должен ответственно подходить к этой работе, поскольку большинство уголовных дел подлежит рассмотрению именно с его обязательным участием.

Подготовка государственного обвинителя к участию в деле начинается в тот момент, когда прокурор дает ему такое указание, которое может быть выражено как в виде отдельно оформленного поручения, так и в краткой резолюции на материалах надзорного производства, в любом случае указание должно быть письменным. Н.А. Суровцева в своей статье «Организация работы по поддержанию прокурорами государственного обвинения в суде» высказала предложение о том, что государственные обвинители должны назначаться не позднее направления дела в суд и необходимо, взаимодействуя с судом, обеспечить своевременное получение информации о назначении судебных заседаний без предварительного слушания [1]. Данное предложение является вполне обоснованным и целесообразным, поскольку оно дает государственному обвинителю возможность заранее изучить уголовное дело и выбрать тактику поддержания обвинения. Однако на практике не всегда возможно его исполнить, особенно в случаях замены одного государственного обвинителя на другого.

Получив надзорное производство, прокурор должен убедиться в наличии копии обвинительного заключения/акта, других основных процессуальных документов, обратить внимание на соблюдение сроков следствия/дознания, соответствие заключения/акта нормам УПК РФ, соблюдение сроков ознакомления обвиняемого и его защитника с делом, наличие всех подписей на документах и т.д.

Подготовка прокурора к участию в деле является основой успешного разрешения дела. Как минимум пятьдесят процентов успеха закладываются именно на этапе подготовки, если обвинитель не допустит ошибок.

Существует несколько способов изучения материалов уголовного дела:

1. Прямой – изучение материалов с первого листа (с постановления о возбуждении уголовного дела до обвинительного заключения).

2. Обратный – изучение сначала обвинительного заключения, а затем других материалов. Изучение уголовного дела с обвинительного заключения облегчает изучение других материалов, содержащихся в деле, а также позволяет составить наиболее оптимальный план участия прокурора в судебном следствии [2].

3. Смешанный – сочетает элементы первых двух и может быть предметным, когда изучаются эпизоды преступной деятельности; персональным – лица, привлеченные в качестве обвиняемых; предметно-персональным – используются оба указанных варианта.

Представляется целесообразным привести высказывание известного русского юриста П.С. Сергеича. Его книги посвящены защите подсудимых, и тем ценнее такие советы будут полезны для прокурора. «Советую изготовить копию дела в таком виде, чтобы ее страницы совпадали со страницами следственного производства, чтобы в судебном заседании перед вами было такое же дело, какое лежит на столе перед председателем... При этом условии для вас не будет таких неожиданностей, которые вы могли предупредить. Нельзя предугадать заранее всех мелочей, которые на судебном следствии могут вдруг оказаться решающими; поэтому надо знать все, что только можно знать» [3]. Прокурор, знающий дело вдоль и поперек – опасный противник [4].

В ходе подготовки к участию в судебном процессе прокурор должен решить комплекс задач:

1. Не допущены ли в процессе расследования дела существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые станут причиной отмены приговора. Здесь прокурор проверяет ряд обстоятельств: законно ли возбуждено уголовное дело, расследовалось ли дело уполномоченным на то лицом, подписано ли обвинительное заключение прокурором, полно и всесторонне ли проведено расследование.

2. Предъявлено ли обвинение в соответствии с требованиями ст. 171–172 УПК РФ и соответствует ли обвинительное заключение требованиям ст. 220, 225 УПК РФ.

3. Правильно ли квалифицированы действия обвиняемых и нет ли оснований для предъявления им обвинения в совершении более тяжкого преступления.

4. Нет ли обстоятельств, свидетельствующих о наличии оснований к прекращению уголовного преследования либо дела полностью, или оснований для освобождения от наказания.

5. Правильно ли определена подсудность уголовного дела, соблюдены ли условия, при которых допускается рассмотрение дела в особом порядке.

6. Определить, имеются ли основания для проведения предварительного слушания и, при наличии оснований, спланировать свое участие в нем [5].

7. Выяснить обстоятельства, подлежащие исследованию в судебном разбирательстве. Перечень таких обстоятельств предусмотрен ст. 73 УПК РФ. Это событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мо-

тивы, обстоятельства, характеризующие личность виновного и т.д. Существуют методики поддержания государственного обвинения, которые предлагают конкретизацию и детализацию обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, с учетом тех или иных категорий дел. Обстоятельства, которые необходимо установить и доказать в процессе предварительного расследования, во многом определяются категорией уголовного дела и его спецификой. Здесь государственному обвинителю может помочь использование программно-целевого метода [6].

Также в рамках подготовки к делу в материалах уголовного дела, полученного в суде, государственному обвинителю следует обратить особое внимание на возможность изменения показаний участниками процесса. Факторы, указывающие на эту возможность:

1) лицо неоднократно допрашивалось, и острота показаний стихает (особенно это касается дел об изнасилованиях и др. преступлениях против личности);

2) признательные показания подсудимого на первом допросе в качестве подозреваемого или обвиняемого (в большинстве случаев от признательных показаний потом отказываются; в этом случае нужно работать с теми деталями, которые он рассказал на допросе, тут большую помощь окажет качественная работа следователя).

Кроме того, не менее важным является поговорить о подготовке прокурора к поддержанию обвинения путем взаимодействия с потерпевшими и свидетелями стороны обвинения вне зала судебных заседаний.

Безусловно, навязывать потерпевшим и свидетелям свою точку зрения на события преступления, в связи с которыми они должны давать показания в суде, прокурор не вправе. Однако если прокурор при этом не совершает никаких противоправных действий, то такое общение не только не противоречит закону, но и в большинстве случаев является необходимым, поскольку позволяет прокурору избежать неприятных неожиданностей в ходе судебного следствия [7].

Государственный обвинитель должен оценить допустимость всех имеющихся доказательств и при отсутствии ходатайства стороны защиты сообщить об их исключении. Порой подобное умолчание может быть избранной тактикой поведения стороны защиты, которая, обнаружив недопустимое доказательство, решит огласить его в удобное для себя время.

Проблема молодых государственных обвинителей в том, что они чувствуют себя неуверенно и могут считать, что сторона защиты лучше знает действующее законодательство и заявляет ходатайство вполне обоснованно. На актуальность этой проблемы обращали внимание в своих работах профессор Х. Аликперов [8] и заслуженный юрист Ю. Корневский [9]. При заявлении стороной защиты ходатайства об истребовании дополнительных доказательств и предметов государственный обвинитель должен проверить, могут ли они повлиять на судебное разбирательство; если могут, то необходимо поддержать сторону защиты, а если нет – возразить, поскольку ходатайство надуманно.

Следует отметить, что государственный обвинитель, изучая ходатайство стороны защиты, должен помнить о своей главной задаче – способствовать вынесению законного и обоснованного приговора, независимо от того, что новые

доказательства могут существенно пошатнуть позиции обвинения. В случае обнаружения государственным обвинителем нарушения норм УПК РФ при получении доказательств он сам должен инициировать вопрос об их исключении либо принять меры к устранению допущенных нарушений, если это возможно.

На втором месте по частоте возникновения находится ситуация, когда обвиняемый ходатайствует на предварительном слушании о рассмотрении его дела в упрощенном порядке. Так же, как и при решении вопроса об исключении доказательств, государственный обвинитель не должен принимать поспешных решений, поскольку его согласие обязательно. Необходимо убедиться, что подсудимый понимает последствия своего заявления, сделанного в присутствии адвоката.

Ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного производства возможно только в рамках предварительного слушания, иначе в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [10] будет существенное нарушение уголовно-процессуального закона, что повлечет за собой отмену приговора.

Государственный обвинитель должен обжаловать судебное решение также при нарушении судом порядка назначения предварительного слушания, а именно – нарушен порядок извещения лиц о месте, времени и дате судебного заседания; обвиняемый ходатайствовал о проведении предварительного слушания, а суд разрешает доводы подсудимого, заявленные в качестве основания для проведения предварительного слушания, в дальнейшем, в ходе судебного разбирательства и т.д. [11]

Особенность данной стадии уголовного процесса для прокурора состоит в необходимости качественной подготовки к судебному разбирательству по уголовному делу и тщательной оценке имеющихся доказательств, позиции подсудимого на данный момент, что в итоге способствует становлению крепкой позиции государственного обвинителя и снижает риск возникновения неожиданных сложностей. Именно в ходе подготовки дела к судебному разбирательству реализуются полномочия государственного обвинителя по обеспечению условий поддержания обвинения и разрешения уголовного дела по существу.

Подготовительная часть судебного заседания является таким же фундаментом судебного процесса, как и подготовка прокурора к поддержанию обвинения по вверенному ему делу.

В начале судебного заседания государственный обвинитель должен контролировать, чтобы всем явившимся участникам в полном объеме разъяснили их права и обязанности, а в случае, если председательствующий судья этого не сделает, выполнить эту функцию самостоятельно. В любом случае, необходимо убедиться, что все участники судебного заседания поняли содержание своих прав и обязанностей, иначе они не смогут их надлежащим образом осуществлять, что, несомненно, скажется на процессе судебного разбирательства.

Установив количество явившихся лиц и степень важности их показаний для судебного разбирательства, государственный обвинитель должен решить, достаточного ли их для законного и полного судебного разбирательства или нужно принять меры к приводу участника процесса, или есть возможность

начать судебное следствие без него. Если нужный участник не явился, необходимо разрешить вопрос, достаточно ли в судебном следствии просто огласить его показания. Практикой выработано правило: ключевого свидетеля нужно доставить в суд в обязательном порядке. В противном случае, сторона защиты не упустит возможность заявить возражение, поскольку ими свидетель не допрашивался, и будет ставить под сомнение истинность его показаний.

Решив, что явившиеся свидетели могут дать полную информацию об обстоятельствах дела, а показания иных лиц достаточно огласить без их вызова в судебный процесс, государственный обвинитель предлагает суду перейти к стадии судебного следствия, то есть непосредственно к рассмотрению дела по существу.

Большинство известных ученых в области уголовного процесса считают, что судебное следствие – важнейшая часть судебного разбирательства.

По словам Д.Х. Талипова, А.В. Петрова, судебное следствие представляет собой самую трудоемкую часть судебного разбирательства, в которой формируется базис будущего судебного решения, и его нельзя рассматривать как повторение исследования, проведенного при предварительном расследовании, поскольку доказывание в суде происходит в совершенно новых условиях [12].

На наш взгляд, эта стадия важна так же, как и все остальные, но имеет определенную специфику – именно в рамках судебного следствия суд устанавливает истину и формирует свое решение относительно виновности или невиновности лица. Судебное следствие позволяет всесторонне изучить имеющиеся в деле материалы и закрепить доказательственную базу, на основе которой будет вынесено судебное решение.

От активности государственного обвинителя в исследовании доказательств, уровня его профессионализма зависит судьба дела. Практике известны случаи, когда достаточно полно и объективно расследованные уголовные дела на стадии судебного разбирательства заканчивались оправдательным приговором, прекращением уголовного преследования, исключением эпизодов из обвинения по причине того, что государственный обвинитель был пассивен, не профессионален и не смог убедительно представить свою позицию.

Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, исследование доказательств в судебном следствии усложняют различные факторы, например: 1) неполнота предварительного расследования; 2) представление стороной защиты новых доказательств, нейтрализующих или ставящих под сомнение доказательства стороны обвинения; 3) недостаточное знание государственным обвинителем материалов дела; 4) пассивность стороны обвинения в представлении и исследовании доказательств обвинения, а также в опровержении спорных доказательств, представленных защитником и т.д. [13]

Доказательства по уголовному делу должны представлять собой логичную последовательность подтвержденных и объективных данных; для вынесения законного приговора необходимо отсутствие каких-либо сомнений в достоверности доказательств, поэтому устранение противоречий – одна из важнейших задач государственного обвинителя наряду с тщательным исследованием доказательств, которая выполняется путем оглашения ранее данных показаний, применения перекрестного допроса, допроса эксперта, использования

фото- и видеозаписи [14]. В связи с этим абсолютно верно утверждение: «путь к истине лежит через использование такой совокупности доказательств, которая исключала бы иное толкование ситуации, формировала убежденность правоприменителя в правильности своих действий» [15].

Законодатель предоставляет обвинителю необходимые полномочия для участия в судебном следствии. После предъявления обвинения, указанного в обвинительном заключении, обвинитель предлагает суду порядок исследования доказательств, первым представляет суду доказательства обвинения.

Продуманное, обоснованное установление порядка исследования доказательств имеет двоякое значение [16].

Во-первых, оно позволяет организовать судебное следствие, провести его наиболее рационально, чтобы обеспечить исследование всех доказательств. Это особенно важно, например, по многоэпизодным групповым делам, где необходимо определить, прежде всего, последовательность допросов потерпевших, свидетелей: допрашивать ли их по эпизодам, или исследовать доказательства в отношении отдельных подсудимых, или как-то иначе.

Во-вторых, порядок исследования доказательств должен в наибольшей мере способствовать установлению истины. Государственный обвинитель может предложить исследовать эпизоды обвинения либо в хронологическом порядке, либо по категории совершенных преступлений, если подсудимый обвиняется в нескольких эпизодах. В. Кудрявцев, например, предлагает начинать исследование доказательств с тех существенных обстоятельств дела, которые устанавливаются доказательствами обвинения вне всяких сомнений [17].

Следует согласиться с Е. Ганичевой и Е. Серовой в том, что важное место в планировании участия в судебном следствии занимает и решение вопроса о демонстрации и осмотре вещественных доказательств [18]. Использование этого приема в нужный момент позволит опровергнуть или подтвердить показания допрашиваемых, проверить факты, изложенные в материалах дела, например, показания свидетеля, в которых содержится описание орудия преступления.

В любом случае порядок исследования доказательств должен быть определен таким образом, чтобы обеспечить полное, всестороннее и объективное рассмотрение дела, позволить обвинению логически и планомерно представить имеющиеся доказательства.

На стадии судебного следствия государственный обвинитель допрашивает подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов, и этот допрос имеет некоторые отличия по сравнению с тем, который проводит следователь в рамках предварительного следствия.

Допрос государственного обвинителя отличается публичностью, поскольку проходит в зале судебного заседания; существенной отдаленностью от события преступления; минимальной осведомленностью обвинителя о личностных качествах допрашиваемого; носит не поисковый, а проверочно-удостоверительный характер.

Практика выработала некоторые правила проведения допроса.

В первую очередь, государственному обвинителю необходимо составить план вопросов, основываясь на материалах дела. Этот план составляется еще

при подготовке к судебному процессу и зачастую подвергается корректировке в ходе судебного следствия. В идеале, составляя план вопросов, обвинитель должен предусмотреть все возможные ситуации, особенно те, в которых подсудимый или свидетели изменяют свои показания.

Во-вторых, необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, показав ему, что установление истины – единственная задача беспристрастного и профессионального прокурора. Для этого в начале допроса задаются положительные вопросы, которые позволяют допрашиваемому продемонстрировать себя с лучшей стороны, не вызывают у него нервного напряжения, затем задаются нейтральные и косвенные вопросы, а затем прямые.

Вопросы должны быть краткими, понятными, в доступной для лица форме и при этом сформулированы так, чтобы на них следовал подробный и обстоятельный ответ.

Основными и самыми эффективными приемами, которые использует государственный обвинитель при допросе, являются: сопоставление показаний и детализация, допущение ложной версии.

Сопоставление показаний – способ выявить противоречия, а последующий допрос помогает установить их причины. Так, если подсудимый в ходе предварительного следствия признавал свою вину, потом отрицал, потом снова признавал, или наоборот – необходимо выяснить у него причины каждого изменения показаний.

Прием детализации заключается в дроблении общих, не всегда конкретных показаний на конкретные детали. В качестве примера можно привести материалы одного уголовного дела. 20 января 2012 года было совершено убийство девушки, по подозрению в его совершении задержан молодой человек. Он неоднократно менял свои показания, то признавая свою вину, то отрицая, и в итоге остановился на версии, что в тот день после работы пошел к сестре помогать украшать дом к новому году. Эти ложные показания подтвердили его сестра и ее подруга. В ходе судебного следствия государственным обвинителем был использован прием детализации показаний, и подсудимому, его сестре и ее подруге было задано около 40 вопросов по, казалось бы, незначительным косвенным деталям – одежде, в которой подсудимый пришел к сестре; времени его прибытия; на чем приехал; что у него было с собой; что именно делали в квартире сестры и т.д. Такие вопросы впоследствии позволили опровергнуть версии подсудимого, его сестры и ее подруги, и способствовали вынесению справедливого приговора.

Прием детализации всегда требует подкрепления, иначе он может не привести к нужному результату, поэтому до начала разоблачения ложной версии нужно постараться привязать подсудимого к его текущим показаниям, подтолкнуть его к максимальному закреплению одной версии и отказу от других.

Прием допущения ложной версии направлен на установление психологического контакта с подсудимым в большей степени, чем другие. Позволяя подсудимому сообщать нам все, что он хочет, в том числе откровенную ложь, государственный обвинитель добивается создания впечатления, будто обвинитель работает исключительно в его интересах. Мастерство государственного обвинителя при постановке вопросов позволит ему «подловить» подсудимого, за-

ставит его придумывать новые версии, а в конечном итоге – осознать бесполезность этих попыток утаить истинные обстоятельства дела.

Проблема многих государственных обвинителей заключается в том, что при допросе они торопятся опровергать показания подсудимого/свидетеля, что не является верным. В случае отказа подсудимого от ранее сделанного признания обвинителю необходимо сопоставить отказ подсудимого со всеми другими доказательствами, имеющимися в деле, причем сделать это наглядно, чтобы доказать суду необоснованность отказа. Иногда это нужно делать сразу после отказа подсудимого, в иных случаях целесообразно перейти к допросу остальных подсудимых и свидетелей, а к допросу подсудимого, изменившего свои показания, вернуться позднее, после исследования уличающих его доказательств. Разумеется, прокурор успешно справится с этой задачей только тогда, когда будет вести допрос активно, используя для этого все материалы дела, избличающие подсудимого [19]. Хитрость и расчетливость, грамотное сочетание указанных выше приемов допроса позволят стороне обвинения добиться самых благоприятных для себя результатов.

В рамках судебного следствия, помимо проведения допросов, государственный обвинитель также участвует в осмотре вещественных доказательств, проведении судебных экспертиз, осмотре места преступления, следственном эксперименте и иных мероприятиях.

Чаще всего в рамках судебного следствия государственный обвинитель участвует в осмотре вещественных доказательств и назначении/оценке судебной экспертизы. В каждой из этих процедур государственный обвинитель должен понять, обоснованно ли ее проведение – какие обстоятельства или судебная экспертиза могут подтвердить или опровергнуть осмотр вещественного доказательства.

Осмотр вещественного доказательства. Чаще всего им выступает оружие преступления, обычно проводится по уголовным делам о преступлениях против личности и в том случае, если у участников процесса имеются противоречия в описании предмета.

В случае с экспертизами, если после ходатайства одной из сторон или по инициативе суда (ст. 283 УПК РФ) будет принято решение о ее проведении и стороны посчитают, что простого опроса эксперта все же недостаточно, государственный обвинитель должен проверить вопросы, которые предлагает поставить перед экспертом сторона защиты так, чтобы они не выходили за рамки компетенции эксперта и относились к делу.

После проведения судебной экспертизы, при ее оценке, государственный обвинитель должен внимательно относиться к заключению государственного эксперта, а также и к заключению экспертизы, представленной стороной защиты и проведенной в негосударственном экспертном учреждении. В случае противоречий между экспертизами необходимо пригласить экспертов (или одного, если достаточно), которые их проводили, и опросить их о причинах расхождений.

Таким образом, именно судебное следствие – единственная стадия судебного процесса, на которой государственный обвинитель имеет возможность в полном объеме установить фактические обстоятельства дела, укрепить собст-

венную доказательственную базу и опровергнуть доводы стороны защиты. Именно полное исследование доказательств и установление истины по делу способствуют вынесению законного решения суда. На данной стадии основная функция прокурора по поддержанию государственного обвинения на условиях законности и обоснованности реализуется посредством правильного выбора и эффективного использования процессуальных форм доказывания суду обстоятельств обвинения, в том числе виновности подсудимого.

1. Суровцева Н.А. Организация работы по поддержанию прокурорами государственного обвинения в суде // Российский судья. 2009. № 12. С. 36–40.
2. Герасимов С.И. Настольная книга прокуроров. М., 2003. С. 663.
3. Сергеич П.С. Уголовная защита. М.: Издательство Юрайт, 2010. С. 24–25.
4. Сергеич П. Уголовная защита. Практические заметки. СПб.: Сенатская типография, 1913. С. 28.
5. Винченко Н.А. Руководство для государственных обвинителей. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 81–82.
6. Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. СПб., 1993. С. 70–74; Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 197–200.
7. Исаенко В.Н. Досудебная подготовка потерпевших и свидетелей государственным обвинением // Законность. 2011. № 3. С. 19.
8. Аликперов Х. Государственное обвинение: нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 2–4.
9. Корневский Ю. Государственное обвинение: какая реформа нужна? // Законность. 2001. № 4. С. 31–35.
10. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2007. № 2.
11. Новичихин Н.И. Проблемы применения норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного слушания // Российский следователь. 2010. № 5. С. 7.
12. Талипов Д.Х., Петров А.В. Использование знаний психологий и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. 2010. № 12. С. 23.
13. Исаенко В., Белова Г. Методика поддержания государственного обвинения // Законность. 2007. № 11. С. 11–12.
14. Есина А.С., Семенов М.Э. Теоретические и прикладные аспекты деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 164.
16. О методических рекомендациях об участии прокурора в исследовании доказательств в судебном разбирательстве: письмо Генпрокуратуры Рос. Федерации от 12 марта 1993 г. № 12/13-93.

17. Кудрявцев В.Л. Проблема установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 61–70.
18. Ганичева Е., Серова Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007. № 3. С. 16–18.
19. Кулаков С.В. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ломовская Алина Вячеславовна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.В. Лысак

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Первостепенную роль в процессе регулирования общественных отношений в странах англо-американской правовой системы играет судебный прецедент, составляющий отражение результатов правотворческой деятельности судебных органов. Российская юриспруденция долгое время отрицала данную форму в качестве источника по той причине, что суды не обладают правотворческой компетенцией, их функция заключается в применении действующих, а не в создании новых норм права. В настоящее же время начало признаваться значение прецедента в правовом регулировании, что связано, в частности, с широким практическим использованием в отечественной судебной практике решений Европейского Суда по правам человека и результатов деятельности Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации [4].

В России нормативные правовые акты имеют наиболее широкую сферу применения и преимущество перед другими формами права, в частности, поскольку они являются удобным основанием для разрешения юридического дела: на них можно ссылаться, требуя четкой реализации строго установленных прав и обязанностей субъектов. В то же время ни один нормативный акт не может предусмотреть все возможные ситуации, возникающие на практике, что является одним из существенных недостатков романо-германской системы. Это означает следующее: так или иначе, закон будет сталкиваться с исключительными случаями, ранее не подлежавшими правовому регулированию. Кодифицированность актов не позволяет судьям при разрешении дел подходить к ре-

шению вопросов творчески, что делает их пассивными исполнителями права. Руководствуясь таким источником, как судебный прецедент, судья получает возможность для осуществления своих функций изобретательно.

Государства континентальной правовой семьи воспринимают в своей системе права судебную практику лишь в качестве результатов толкования правовых норм. Отечественная юриспруденция на протяжении долгого времени категорически не признавала правовой прецедент как самостоятельный источник. Во многом это было обусловлено тем, что их широкое использование прямо противоречит основному принципу правоприменения – принципу абсолютного верховенства закона. Несмотря на такой диссонанс, современные реалии демонстрируют невозможность записывания процесса стремительного развития общественных отношений в рамках строго ограниченного законодательства. Однако отношение к прецедентному праву в России всегда было неопределенным. В революционное время утвердилось мнение о том, что прецедент можно признавать лишь вспомогательной формой права. В Советские времена предпринимались попытки признать источником права разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, но вследствие жестких идеологических порядков того времени применение судебного прецедента было невозможным [1]. Ученые-юристы утверждали, что социалистическому государству не свойственно судебное разъяснение, аргументировав данную позицию несколькими причинами. Во-первых, он ведет к отступлению от закона, а во-вторых, ограничивает деятельность представительных органов при решении вопросов в сфере законодательства. Тем не менее, на практике послереволюционного периода было отмечено, что правовые позиции все же применялись, лишь подменяясь различными легальными формами.

В наши дни в Российской Федерации судебные решения не имеют закрепления на законодательном уровне и, согласно Конституции РФ, не признаются одним из источников национального права. По этой причине мнения ученых разделились на две противоположных стороны понимания места судебного прецедента в российской правовой системе.

Наблюдается тенденция к повышению значения судебных позиций. Статьей 6 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [5] закрепляется обязательность судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации для участников конкретного конституционно-правового спора. В то же время на практике реализуется отрасль конституционного контроля, предполагающая проверку всех принимаемых законодательными органами нормативных правовых актов на их соответствие учредительным положениям Конституции РФ и Федеральным конституционным законам. В этой связи возникает вопрос: в какой именно форме может быть реализовыван судебный прецедент как источник права в России. По мнению И.Ю. Богдановской, судья вправе определить самостоятельно, какой прецедент для него обязателен. В результате таких обстоятельств право становится зависимым от его субъективных установок [2]. Следовательно, прецедент на практике будет выступать гибкой формой применения права, поскольку судье предоставляются обширные возможности в его выборе.

В то же время председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин отметил, что правотворческая деятельность судебных органов высшей инстанции оказывает существенное влияние на процесс развития отечественной правовой системы.

По мнению ученых, судебные разъяснения по конкретному делу все более активно продвигаются в отечественной системе права, хотя и не вытесняют первичного элемента системы российского законодательства – нормативного правового акта [3].

Судебные акты стали неотъемлемой частью российской правовой системы, что обусловлено потребностями правоприменительной практики. Как представляется, открытая, нормативно-закрепленная интеграция правовых позиций или прецедента в нашу правовую систему позволит официально признать решения вышестоящих судов полноценными источниками права. Данное обстоятельство станет поводом для постановки вопроса о границах правотворческих полномочий судебных органов в Российской Федерации, а также эффективным шагом на пути развития отечественной системы права, придав ему динамизм и максимально приблизив его к реалиям стремительно изменяющихся условий функционирования общества и государства.

1. Гущина Н.А. Судебный прецедент в Российской правовой системе: история, теория, практика // Современное право. № 2. 2013. С.80.
2. Зобнина Я.В. Судебный прецедент в Российской Федерации // Законность в современном обществе. 2017. С.161.
3. Купцова С.Ф. Судебный прецедент в Российской правовой системе // Право и политика: теоретические и практические проблемы. 2014. С. 30.
4. Орлов А.В. Значение актов высших судебных органов российской Федерации как судебных прецедентов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 40. С. 102.
5. О Конституционном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ: в ред. от 9 ноября 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лысак Маргарита Витальевна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Алексеева Лилия Алексеевна. Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Реформирование общественной жизни, реформы правоохранительных органов, борьба с коррупцией невозможны без соблюдения российских законов всеми гражданами нашей страны. Для того чтобы в России и других странах развивались правовое сознание и правовая культура нации, необходимо, чтобы общество и власть заботились о правовом воспитании молодых людей и их обучению законам и правовым нормам. Поэтому вопрос о формировании правовой культуры молодежи очень актуален и своевременен.

В современной юридической науке существует несколько основных подходов к объяснению понятия правовой культуры. Согласно наиболее популярному из них, правовая культура объясняется как творческая деятельность человека к сфере права, в ходе которой он приобщается к правовым ценностям. Правовая культура существует не изолированно, а относится к одному из элементов общечеловеческой культуры, который отражается в праве и юридической практике. Ключевым компонентом, создающим правовую культуру, признается личность человека. У каждого из людей имеется собственный уровень правовой культуры, который зависит от того, насколько прочно человек овладел правовыми нормами, от того, как он усвоил содержание нормативных актов и российского законодательства в целом.

Составными частями правовой культуры признаются:

- а) правовое мышление;
- б) наука о праве;
- в) деятельность в сфере права;
- г) нормативные акты.

Для того чтобы понять особенности правовой культуры, необходимо изучить правовое сознание, которое складывается в молодежной среде и служит ориентиром для поведения каждого молодого человека.

Укажем, что состояние правовой культуры общества является показателем развитости системы права, отражает существующий уровень его социального развития. В то же время очевидно, что различные элементы системы права могут изменяться по-разному. Если общество находится в состоянии острого кризиса или переживает время потрясений и революций, то и правовая культура подвергается искажениям и деформациям.

Необходимо помнить, что на изменения поведения человека, как правило, требуется гораздо больше времени, чем на перемены в законодательстве. Закон принимают депутаты парламента, а указы издает глава государства. Но исполнять принятые ими нормативные акты обязаны все граждане страны, иностранцы и лица без гражданства. Однако каждый из них обладает индивидуальным характером и уровнем воспитания. Поэтому правовое сознание молодежи формируется противоречиво и неравномерно, а присущая ей правовая культура может серьезно отличаться от общенациональной.

Правовая культура молодежи ежедневно проявляется в ее поступках и поведении. К наиболее высоким ее чертам относится обязательное соблюдение Закона. Для этого требуется высокое доверие молодых людей к Основному закону страны и к действующему законодательству.

Правовая культура молодежи предоставляет молодым людям свободу для того, чтобы они могли реализовать свои замыслы, потребности и самые важные интересы. Одновременно с этим правовая культура должна воспитывать ответственность и самодисциплину молодого человека, без которых в обществе невозможны порядок и стабильность.

Молодежь является вполне автономным субъектом правовой культуры своей страны, поскольку наделена всеми обязательными чертами активного участника общественных отношений. Молодежь выделяет себя в обществе в качестве отдельной социальной группы, она активна и инициативна, имеет намерения вырабатывать, выражать и осуществлять собственную правовую волю.

Сейчас кризис в развитии правовой культуры молодежи в Российской Федерации объясняется следующими фактами:

- несогласованность работы государственной и муниципальной власти и общественных организаций, которые должны воспитывать молодежь;
- недостатки молодежного законодательства;
- отсутствие концепции, программ и методик формирования правовой культуры молодежи;
- уклонение общественности от правового воспитания молодежи;
- открытая пропаганда противоправного поведения со стороны СМИ, работа которых нередко препятствует формированию правовой культуры;
- недостаточный уровень морали и гражданственности российских граждан;
- снижение уровня образования молодежи, что отражается на состоянии правовой культуры.

Без устранения этих недостатков не приходится говорить о формировании гражданского общества и правового государства, которые общими усилиями создают правовую культуру российской молодежи. Для этого необходимо сотрудничество всех субъектов, формирующих правовую культуру – семью, родственников, систему образования, коллектив студентов и курсантов, средства массовой информации, различные молодежные объединения и государственная власть.

Заклучим, что правовая культура общества – это разновидность общественной культуры. Она зависит от правового сознания, законности, законодательства и юридической практики и охватывает все ценности, которые созданы людьми в области права.

Правовое сознание – это область индивидуального, группового или общественного сознания. Российская молодежь стремится развивать свое правовое сознание для того, чтобы повысить уровень своей правовой культуры. В этих целях молодые люди поступают в высшие учебные заведения, ведущую роль среди которых играют институты Министерства внутренних дел Российской Федерации.

1. Балаклеес И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 26 с.
2. Бахтеев Р.Ф. Правовая культура как фактор обеспечения национальной безопасности // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2017. С. 99–101.
3. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов. URL: <https://urait.ru/bcode/457089/p.102> (дата обращения: 18.04.2021).
4. Наумова Т.Н. К вопросу о понятии «правовая культура» // Правовед: Межвуз. науч.-метод. сб. / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. 2003. Вып. 4.
5. Сангинов К.Х. Формирование правовой культуры молодежи: сущность и проблемы // Ученые записки Худжандского Государственного Университета Им. Академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2013. № 3 (36). С. 201–210.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Магарамомбе Румбидзаи Черити. Слушатель специального курса по подготовке кадров для зарубежных стран.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Заслонкина Ольга Васильевна. Доцент кафедры иностранных и русского языков, кандидат социологических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Х.И. Мальсагов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Судебный штраф по праву является относительно молодым видом освобождения от уголовной ответственности, введенный в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ [1]. Основная цель законодателя при введении данного вида освобождения от уголовной ответственности была направлена на уменьшение числа осужденных лиц, а также предоставление шанса лицу, которое в силу определенных обстоятельств встало на путь совершения преступления, доказать, что его исправление возможно без назначения ему соответствующего наказания. С каждым годом растет число дел, которые заканчиваются назначением судебного штрафа, однако его применение до сих пор порождает некоторые сложности.

Как известно, любой из видов освобождения от уголовной ответственности должен иметь под собой основания и условия, не противоречащие законодательству Российской Федерации. Условия освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа перечислены в ст. 76.2 УК РФ, в

соответствии с которыми совершенное лицом преступление должно быть впервые; оно должно быть небольшой либо средней тяжести; виновное лицо для возможности освобождения его от уголовной ответственности в связи с применением судебного штрафа обязано возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред.

Только при соблюдении всех указанных условий в совокупности возможно применение судебного штрафа. Важно отметить, что законодателем прописана лишь норма, предусматривающая возможность освобождения лица от уголовной ответственности путем применения судебного штрафа, однако вопрос конкретных случаев применения данной нормы остался неразрешенным.

Так, при перечислении условий, вопрос оснований освобождения от уголовной ответственности остался открытым. В результате чего суды ограничиваются цитированием соответствующих положений УК РФ и УПК РФ, описывая закрепленные в законе условия освобождения от уголовной ответственности, считая, что их совокупность является достаточным основанием для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, что вряд ли соответствует воле законодателя [2].

Стоит отметить, что данный вид освобождения не является обязательным. Он лишь указывает на то, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при наличии необходимых условий. Данная мера является условной, то есть фактическое освобождение от ответственности возможно только в случае уплаты судебного штрафа, при его неуплате или просрочке лицо привлекается к уголовной ответственности.

Сегодня Верховный Суд РФ придерживается курса на системную гуманизацию уголовного законодательства, включая и расширение случаев применения судебного штрафа. Однако следует отметить, в декабре 2020 года по итогам проведенной Генеральной прокуратурой России коллегии по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа, на которой обсуждались вопросы законности освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебных штрафов, было обращено внимание прокуроров на то, что в большинстве случаев такого освобождения следователи, прокуроры и судебные приставы злоупотребляют подобными решениями, благодаря чему от ответственности необоснованно освобождаются лица, в том числе и совершившие общественно опасные преступления.

Важно отметить, что законодателем прописана лишь норма об освобождении от уголовной ответственности путем применения судебного штрафа, однако вопрос конкретных случаев ее применения оставлен на усмотрение судьи. В руководящих разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 указано, что «по каждому уголовному делу суду надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 76.2 УК РФ» [3]. В этой связи у юристов-теоретиков возникает закономерный вопрос: что в данном случае следует понимать под «усмотрением суда»? В этом случае все сводится к субъективным факторам восприятия дела судьей.

Уголовный кодекс РФ включает в себя большой перечень статей, которые причислены к категории небольшой и средней тяжести, но между тем не перестают быть общественно опасными, например, ч.2 ст. 133 УК. Данный случай ставит под сомнения тот факт, что виновный «исправится», если его реальное наказание заменить на судебный штраф.

В указанном выше постановлении обозначено, что освобождение от наказания путем назначения судебного штрафа возможно по нескольким преступлениям небольшой либо средней тяжести, но при этом не обозначен конкретный порядок его исчисления, поэтому судебная практика пошла по следующему пути:

1. Согласно ч. 2 ст. 69 УК РФ суды назначают судебный штраф путем поглощения менее строгого судебного штрафа более строгим. Здесь, по нашему мнению, нарушается принцип законности, когда суд выносит решение по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

2. Окончательное решение по уголовному делу назначается не за каждое преступление, а по совокупности совершенных деяний. Однако, по нашему мнению, в этом случае размер судебного штрафа должен устанавливаться за каждое содеянное деяние (ч. 2 ст. 104.5 УК РФ), что также ведет к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

Таким образом, мы считаем, что ст. 76.2 УК РФ требует законодательной доработки.

В случаях, когда лицом совершено несколько преступлений, судебный штраф должен назначаться за каждое преступление в отдельности и его сумма и алгоритм выплаты тоже должны отличаться. Такой подход необходим, например, когда лицо не собирается уплачивать назначенный ему судебный штраф и вновь совершает деяния. Оно может быть вновь привлечено к уголовной ответственности, но только за те преступления, от уплаты судебного штрафа за которые уклонилось.

Сам судебный штраф обладает определёнными целями, но ни в одном законодательном акте это не прописано. Поэтому сейчас в общественности складывается впечатление, что судебный штраф – это имитация наказания. Как нам представляется, правовой природой выступает альтернатива для разрешения уголовно-правового конфликта, закреплённая в нормативную форму «иной меры уголовно-правового характера», поэтому необходимо законодательно закрепить цели судебного штрафа в уголовном законе.

Возникает вопрос применения судебного штрафа в случае отсутствия потерпевшего, то есть по уголовным делам, где ущерб нанесён публичным интересам. Возместить ущерб или иным образом загладить вину в этом случае не представляется возможным, следовательно, не выполняется одно из обязательных условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. Судебная практика по данному вопросу однозначного ответа не даёт.

Ещё одной проблемой применения судебного штрафа является определение его размера. В ст. 104.5 УК РФ указано, что «размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного данной статьёй. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьёй, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти ты-

сяч рублей». Минимальный размер судебного штрафа законодателем не определен, судья определяет его, исходя из своего субъективного мнения, что, по нашему мнению, является недопустимым. Данный факт противоречит принципу справедливого наказания и ведет к препятствию единообразной судебной практики в аналогичных категориях дел [4].

Таким образом, несмотря на некоторые проблемы, практика судебного штрафа все-таки свидетельствует об эффективности данной меры. Полагаем, что решение вышеизложенных проблем позволит сделать данный институт еще эффективнее. Практика применения института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа демонстрирует его поступательное развитие в качестве альтернативной уголовной ответственности меры (прежде всего в качестве замены уголовного наказания в виде штрафа), в том числе в части как качественного, так и количественного увеличения случаев его применения судами.

В целях искоренения практики применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве компромиссной меры ответственности необходимо, в первую очередь, повышение уровня следствия и обвинения. Указанные меры могут вести к использованию данного института исключительно для целей справедливого установления меры ответственности, соответствующей общественной опасности содеянного, а не для целей сглаживания и разрешения проблем правоохранительной системы, не способной во многих случаях качественно выполнить возложенные на нее функции.

Таким образом, судебный штраф как новый вид уголовного наказания выступает эффективной мерой борьбы с преступлениями небольшой и средней тяжести, и незамедлительное разрешение выявленных проблем с учетом вышеперечисленных предложений и рекомендаций по их устранению позволит повысить эффективность меры борьбы с преступностью.

-
1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II), ст. 4256.
 2. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал Российского права. 2017. № 7. С. 106–114.
 3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.
 4. Боярская А.В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение. 2018. № 2. С. 154–163.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальсагов Хасан Исраилович. Курсант 2 курса факультета по подготовке специалистов для органов предварительного следствия и дознания.

Краснодарский университет МВД России.

Научный руководитель:

Табакова Наталья Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.

Краснодарский университет МВД России.

Д.О. Мамонтова

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИИ ОБВИНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В 2002 году вступил в законную силу действующий в настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), чем ознаменовал начало сложного этапа судебной реформы, которая продолжается и сегодня. Одной из основных целей реформы являлась реализация защиты и соблюдения основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, в том числе и закрепление новой идеологии в уголовном процессе.

Вносимые на постоянной основе изменения и дополнения в УПК РФ лишь подтверждают тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство постоянно совершенствуется, адаптируется к реалиям современности и постоянно возникающим новым вопросам. Дискуссии вокруг положений УПК РФ продолжаются в настоящее время. Одной из спорных в научной литературе проблем являются вопросы, связанные с реализацией функции обвинения, её роли в системе российского уголовного процесса.

В действующем УПК РФ впервые был реализован такой принцип уголовного судопроизводства, как состязательность сторон, призванный обеспечить баланс процессуальных интересов всех участников уголовного процесса. Так, согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ «функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо». Указанное положение, характеризую принцип состязательности сторон, выступает гарантом его реализации на всех стадиях уголовного процесса или, говоря иначе, и в досудебном, и в судебном производстве [1].

Точного определения понятия функции обвинения законодатель не предусматривает. При этом сама по себе категория «обвинение» находит свое выражение в УПК РФ в различных смысловых значениях.

Так, согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Представляется, что данное определение не отражает всей полноты смыслового значения понятия обвине-

ния в уголовном судопроизводстве, которое в действительности должно иметь в большей степени функциональное содержание.

Подтверждением этому служат закрепленные в пп. 45 и 55 той же статьи определения понятий «стороны» и «уголовное преследование». Под уголовным преследованием понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления», что свидетельствует об очевидной функциональной направленности этой категории. А при раскрытии понятия сторон законодатель прямо говорит о функциях обвинения и уголовного преследования, отождествляя их значение заключением последнего в скобки.

Полагаем, что содержащееся в УПК РФ соотношение вышеуказанных категорий выглядит не вполне корректным, поскольку, с одной стороны, слишком узко раскрывает сущность обвинения, а с другой – недостаточно четко проводит разграничение между ним и уголовным преследованием.

В связи с этим справедливым будет предположение, что, исходя из представлений законодателя, с точки зрения функциональной направленности, обвинение и уголовное преследование являются пересекающимися понятиями и в каком-то смысле даже подменяющими друг друга.

На наш взгляд, избранная законодателем позиция в отношении отождествления функции обвинения с уголовным преследованием не совсем корректна, так как обвинение, понимаемое как процессуальная деятельность, все-таки является лишь составной частью всего процесса уголовного преследования.

Несмотря на то, что в литературе встречается мнение о том, что «уголовное преследование есть реализация функции обвинения» [6, с. 35], положения УПК РФ свидетельствуют об обратном. Исходя из содержания ч. 1 ст. 20, обвинение является одной из форм уголовного преследования.

Если говорить о функциональной составляющей обвинения, то стоит согласиться с Р.М. Мазюком, который уточняет, что «функция обвинения сама по себе направлена на достижение идеальной цели – полного изобличения лица в совершении преступления. Достижение указанной идеальной цели, или реализация функции обвинения, осуществляется посредством процессуальной деятельности...» [3, с. 5]. Таким образом, на наш взгляд, обвинение не следует ограничивать лишь рамками утверждения о совершении преступления, как это делает законодатель. Очевидно, что, помимо этого, обвинение предполагает осуществление процессуальной деятельности, направленной на доказывание этого утверждения.

В теории уголовного процесса также дискуссионными являются вопросы, связанные с различными подходами к классификации функций в уголовно-процессуальном праве. Одни авторы придерживаются мнения о том, что предусмотренная законом триада функций (обвинение, защита, разрешение уголовного дела) является исчерпывающей и основной [5, с. 189–200; 4, с. 5 и др.], другие полагают, что наряду с тремя основными функциями необходимо выделять такие дополнительные, как например – функция предварительного расследования [7, с. 83], защита личных процессуальных интересов, прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства [4,

с. 72] и др. Некоторые специалисты в области уголовно-процессуального права предлагают различные классификации [2, с. 20]. Однако, на наш взгляд, множественность функций в уголовном процессе необходима по большей части для теории уголовно-процессуального права, нежели для его практического применения.

В контексте настоящей статьи следует задаться вопросом о пределах реализации функции обвинения. Возвращаясь к положениям ч. 1 ст. 20 УПК РФ, а также, учитывая содержание ст. 171 и 172 УПК РФ, справедливо утверждать, что само обвинение начинается с момента привлечения лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных для обвинения доказательств. Следовательно, процессуальная деятельность, осуществляемая до этого момента, не может предполагать реализации функции обвинения, поскольку на этом этапе уголовное преследование осуществляется в других формах, в которых обвинительный уклон хотя и присутствует, но не имеет ярко выраженного проявления. Уголовное преследование в отношении подозреваемого не включает в себя обвинительную функцию, так как сторона обвинения строит свои подозрения, основываясь лишь на первичных данных, еще не подтвержденных необходимыми и достаточными доказательствами. Более того, на данном этапе уголовного судопроизводства сторона обвинения в равной мере обязана исследовать и доказательства, исключаяющие вину подозреваемого.

При этом согласно главе 6 УПК РФ к стороне обвинения относятся прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Однако, по нашему мнению, не все перечисленные участники процесса являются носителями интересов, противоположных интересам стороны защиты. Представляется, что, определяя состав стороны обвинения, законодатель излишне расширительно трактует категорию «обвинение», не придавая должного значения ее действительному функциональному содержанию. В частности, следователь или дознаватель на ранних этапах уголовного судопроизводства обязаны проявлять объективность и беспристрастность в отношении как потерпевшего, так и подозреваемого, стремясь, прежде всего, установить в полном объеме обстоятельства дела посредством сбора доказательств. Говорить о реализации функции обвинения в этих стадиях процесса не приходится. Таким образом, отнесение этих участников процесса к стороне обвинения носит в большей степени формальный характер и не отражает действительной функциональной наполняемости их процессуальных полномочий.

Учитывая изложенное, полагаем, что решение проблемы определения пределов реализации функции обвинения в уголовном процессе лежит, прежде всего, через уточнение понятийного аппарата, содержащегося в УПК РФ, предполагающего исключение расширительного толкования категории «обвинение».

1. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1970. № 7.

2. Зеленецкий В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. Харьков, 1978. 78 с.
3. Мазюк Р.М. О роли функции обвинения (уголовного преследования) в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). 10 с.
4. Мотовилковкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. 94 с.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.
6. Уголовный процесс России: учебник / науч. ред. В.Т. Томин. М.: Юрайт-Издат, 2003. 821 с.
7. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. Изд. 2, перераб. и доп. М.: Зерцало, 1997. 575 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мамонтова Дарья Олеговна. Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров; кафедра уголовного процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Химичева Ольга Викторовна. Начальник кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.А. Морозова

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ «ВЧЕРА» И «СЕГОДНЯ»

Общество наших дней все глобальнее характеризуется повышенной криминализацией. Все больше и больше людей вовлекаются в преступность, формируя развитие криминальной структуры в России. Говоря о преступниках, замечаем появление новых и совершенствование старых криминальных знаний, умений и навыков, что говорит о существующих проблемах анализа федеральными органами исполнительной власти причин и условий, которые способствуют совершению преступлений, в том числе – повторных. Несомненно, чтобы в наиболее полной мере показать тенденцию совершения рецидива прошлых лет и существующих реалий, стоит обратиться к статистическим показателям в сфере совершения преступлений повторно. За 2010-2020 годы в России количество зарегистрированных преступлений, учиненных лицами, ранее совершавшими преступления, возросло с 530 742 до 617 184 (14,01 %). Из них самый низкий показатель – за 2010 год (530 742), а самый высокий наблюдается в 2015 году (688 817), затем вплоть до 2020 года число зарегистрированных преступлений, учиненных лицами, ранее совершавшими преступления в той или иной сфере, идет на снижение с каждым годом (2020 год – 617 184 – 10,4 %). Но при этом хочется отметить, что удельный вес совершенных пре-

ступлений лицами, совершившими то или иное общественно опасное деяние повторно (в период с 2010 года по 2020 год), в процентном соотношении стремительно растет. Так, в 2010 году данный криминологический параметр составляет – 37,1 %, а в 2020 году он уже достигает 59,8 %.

Все эти показатели лишь удостоверяют всю критичность ситуации в сфере предупреждения, пресечения и профилактики рецидивной преступности. А также наиболее полно актуализируют проблему исследования факторов, детерминирующих рецидивную преступность.

На сегодняшний день существует множество понятий «рецидива» и «рецидивной преступности» в целом. Данные категории можно рассматривать с криминологической и уголовно-правовой точек зрения. Репрезентативной характеристикой уголовно-правового характера рецидивной преступности наших дней является обязательное наличие судимости лица за ранее совершенное умышленное преступление. В свою очередь, говоря о криминологическом рецидиве, хочется отметить то, что наиболее важным является лишь факт повторного совершения преступления лицом.

Говоря о факторах, которые порождают и способствуют совершению преступлений повторно, то есть о детерминантах рецидивной преступности, отмечаем, что большинство известных криминологов утверждают, что рецидивная преступность не является результатом каких-то иных причин, а проецируется теми же факторами, что и преступность в целом, то есть объективными и субъективными признаками. Следовательно, профилактика преступлений, совершаемых повторно, направлена на ликвидацию детерминирующих факторов первичной преступности вообще и специфических условий совершения преступления повторно. Полагаем, что следует разграничить факторы совершения рецидивной преступности на два потока – «вчера» и «сегодня». Проводя анализ данных потоков можно выделить существенные различия факторов, детерминирующих рецидивную преступность в современном мире.

На сегодняшний день, рассматривая основные меры воздействия на данную группу преступлений, возможно, обозначить две составляющие: первичная группа факторов и вторичная. Первичную группу факторов характеризует то, что она инициирует криминальную «карьеру» преступника. Говоря о вторичной группе, целесообразно выделить то, что она обуславливает непосредственно сам рецидив того или иного преступления, совершенного лицом, ранее совершавшим (в том числе, ранее судимым) преступление.

Конкретизируя детерминанты рецидивной преступности, наиболее важно отследить, выделить и проанализировать наиболее актуальные на сегодняшний день причины и условия совершения преступлений рассматриваемыми лицами. В список наиболее актуальных факторов, детерминирующих преступность данной группы, входят такие составные элементы, как:

1. Безднаказанность;
2. Коррупционная составляющая;
3. Ненадлежащее (некачественное) проведение мер пресечения, профилактики и предупреждения рецидивной преступности;
4. Пробелы законодательства в сфере предупреждения рецидивной преступности.

Неоднократность совершения преступлений группируется вокруг такого немаловажного фактора, как безнаказанность. В свою очередь, она обусловлена недостаточно эффективной работой федеральных органов власти в лице правоохранительных органов. Из чего следует, что низкая эффективность правоохранительной деятельности связана с рядом ярковыраженных и наиболее актуальных пробелов на сегодняшний день, а именно:

- несовершенства в организации данных структур;
- низким уровнем подготовки кадров;
- низкой оплатой труда, которая зачастую несопоставима с выполненной работой.

Из последнего пункта можно выделить то, что именно низкая заработная плата, как правило, порождает коррупционные составляющие в федеральных органах исполнительной власти, в нашем случае это правоохранительные органы, которые впоследствии оказывают значительную услугу преступникам (коррупционные связи преступника и правоохранительных органов). А коррупция, в свою очередь, и будет формировать безнаказанность у лиц, совершающих преступления как впервые, так и повторно.

Следующей детерминантой выступает ненадлежащее или некачественное проведение профилактических работ и организация мер предупреждения рецидивной преступности. Сюда следует отнести:

- профилактику лиц в исправительных учреждениях, совершивших преступление в первый раз;
- наиболее качественное профилактическое воздействие в исправительных учреждениях лиц, повторно совершивших преступления;
- ненадлежащая профилактическая работа участкового уполномоченного полиции в посттюремный период лица, совершившего повторное преступление, заключающаяся в контроле, надзоре, а также осуществлении проведения профилактической беседы с ним.

Также хотелось бы выделить существующий пробел в правовом законодательстве, который касается организации профилактической работы, в том числе и участковых уполномоченных полиции в сфере мер разграничения рецидивной преступности от профессиональной преступности, а также для правильной квалификации и установления ответственности за совершенное рецидивное преступление.

И еще одним актуальным детерминирующим фактором рецидивной преступности на сегодняшний день будет являться нарушение социальных связей лица, совершившего преступление. К нарушению социальных связей следует отнести следующие характеризующие элементы:

- нарушение семейных связей (развал семьи);
- осуждение со стороны общества;
- потеря основного места работы;
- отстранение близких и знакомых людей;
- потеря места жительства.

Применительно к наиболее актуальным факторам, детерминирующим рецидивную преступность прошлых дней, можно выделить, что они в большей степени связаны с пробелами социальной сферы и в профилактической работе

должностных лиц, ее осуществляющих, а также деятельности исправительных учреждений. К примеру, до 2004 года при органах внутренних дел работали приемники-распределители, в которых, как правило, находились лица, лишенные жилья и работы, в большей степени неоднократно судимые. Это оказывало успешное профилактическое воздействие на субъектов рецидивной преступности, что в некотором смысле способствовало снижению роста рецидивной преступности. Но, к сожалению, в 2004 году функционирование таких приемников прекратилось, и, не имея социальной поддержки, преступники вынуждены были вновь совершать преступления, порождая рецидив. Проводя сравнение с реалиями наших дней, на смену приемникам-распределителям пришли современные реабилитационные центры, которые также осуществляют профилактическую работу, помогают лицам, которые отбывали наказание в колонии в их ресоциализации с обществом, вследствие чего можно подвести итог, что в данной области существенных различий между рассматриваемыми потоками не наблюдалось.

Кроме того, характеристикой причин и условий того времени является проблема, связанная с устройством на рабочие места лиц, которые отбывали наказания. Ранее МВД Российской Федерации тесно взаимодействовало с ГУФСИН Российской Федерации, что в большей мере способствовало успешной ресоциализации и профилактике в отношении лиц, которые отбывали наказание в колонии. К примеру, действовала такая социализированная поддержка, которая заключалась в непосредственной помощи нуждающимся в работе преступникам, что и способствовало в большей мере положительному воздействию в улучшении его социальных связей с обществом. Но опять же, проводя сравнение с современными реалиями, хотелось бы выделить отсутствие в данный момент такой социализированной поддержки, как была раньше, что во многом способствует развитию рецидива.

Говоря о мерах профилактического воздействия на территории исправительного учреждения, стоит выделить то, что для должной организации этих мер следует проводить более тщательную квалификацию кадров и различных вариантов социального и психологического воздействия на заключенного для должного развития системы постпенитенциарной помощи. Более того, необходимо воссоздать ранее существующие организации и планы взаимодействия различных структур для качественного проведения профилактических мероприятий нуждающихся в этом лиц. Сотрудники правоохранительных органов, в первую очередь участковые уполномоченные полиции должны в полной мере планировать те или иные методы и средства профилактического воздействия в отношении конкретных лиц, которые предрасположены к совершению преступления повторно.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в наши дни наиболее значимыми и актуальными являются именно эти детерминирующие факторы «процветания» рецидивной преступности. Это и позволяет нам сформулировать некий вывод о том, что данные пробелы напрямую свидетельствуют о явном неблагополучии в сфере борьбы с рецидивной преступностью и требуют в свою очередь точечного анализа сведений для повышения эффективности пре-

вентивных мер, а также улучшение правоохранительной и пенитенциарной деятельности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Александра Александровна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов по программам высшего образования.

Ростовский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Вакуленко Наталья Алексеевна. Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

Л.А. Мосина

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИКТИВНУЮ РЕГИСТРАЦИЮ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА (МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из инструментов регулирования внутренних миграционных процессов в Российской Федерации является регистрационный учет. Большое количество субъектов, обширная территория в сочетании с правом граждан на свободу передвижения обуславливают возникновение вопросов в практической деятельности государственных органов, связанных с установлением места жительства или пребывания как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. По данным Росстата только в 2019 году миграционный прирост составил 285 103 человека, в основном за счет лиц, прибывших из стран СНГ (256 000 человек) [1]. С учетом сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановки в стране в 2020 году внешние миграционные процессы были сведены к минимуму, однако вопрос внутренней миграции звучал еще острее на фоне развернувшейся пандемии. Для миграционной ситуации в Российской Федерации на начало 2021 года стало характерным увеличение количества людей, сменивших место жительства в пределах страны. Одновременно с закрытием границ остро встал вопрос пребывания в России иностранных граждан, находившихся на территории государства на законных основаниях, но утративших такое право и не имевших возможности осуществить выезд в страну гражданства, что обусловило актуализацию вопроса, связанного с фиктивной регистрацией таких лиц.

На практике вопросы фиктивной регистрации возникают как в отношении граждан иностранных государств, въезжающих в Россию с целью последующего, нередко впоследствии нелегального трудоустройства, так и в отношении граждан Российской Федерации, регистрирующихся по месту жительства (месту пребывания) в жилых помещениях родственников без намерения в них проживать. Нередко причиной, побудившей к фиктивной регистрации, становятся насущные социальные вопросы: оформления пенсии или социальных

льгот (например, на территории чернобыльской зоны), поступления в дошкольные и средние общеобразовательные учреждения (например, с лучшими условиями пребывания или обучения). Парадокс таких ситуаций в том, что граждане, имеющие действительную регистрацию и фактически проживающие по указанным адресам, не всегда могут в полном объеме воспользоваться своими правами ввиду искусственно созданной «конкуренции».

В настоящее время Федеральный закон от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» определяет фиктивную регистрацию граждан России по месту пребывания или по месту жительства как регистрацию:

- на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов;

- в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в нем;

- без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица.

Статья 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» раскрывает уже два понятия, связанные с фиктивной регистрацией: «фиктивная регистрация по месту жительства» и «фиктивная постановка на учет по месту пребывания». Обращает на себя внимание тот факт, что признаки фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства полностью идентичны признакам фиктивной регистрации граждан России по месту пребывания или по месту жительства.

Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина по месту пребывания характеризуется, помимо перечисленного, дополнительным вариативным признаком: постановкой на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой иностранные граждане не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством России деятельность (в установленном законом порядке).

Правовым последствием установления факта фиктивной регистрации иностранного гражданина является его снятие с регистрационного учета. Следует отметить, что на сегодняшний день порядок установления факта фиктивной регистрации по месту жительства иностранного гражданина не регламентирован. Вступивший в силу приказ МВД России от 11 августа 2020 г. № 561 «Об утверждении формы заключения об установлении факта фиктивной регистрации по месту жительства иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении и формы заключения об установлении факта фиктивной постановки иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания» признал ранее действующие положения, касаемые рассматриваемого порядка, недействительными, установив лишь формы соответствующих заключений. Такая ситуация, на наш взгляд, может привести к формальному подходу сотрудников органов внутренних дел к деятельности по выявлению фактов фиктивной регистрации. В частности, если ранее проведение опроса самого иностранного гражданина, а также собственника жилья, предоставившего иностранцу жилое помещение для проживания, при наличии основа-

ния предполагать факт фиктивной регистрации было обязательным условием, нарушение которого могло привести к отказу в удовлетворении требования о возложении обязанности совершить действие по снятию иностранного гражданина с регистрационного учета по месту пребывания [2], то на сегодня такие требования нормативными актами не установлены.

Нарушение правил регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении влечет за собой административную ответственность по ст. 19.15.2 КоАП РФ, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Примечательно, что законодатель существенно снизил возможность применения положений данной статьи КоАП РФ, закрепив в примечании широкий круг лиц, к которым рассматриваемая норма не применима. В их число вошли не только супруги, дети, родители, супруги, но и подопечные, попечители, супруги родителей, родные братья и сестры, бабушки, дедушки и внуки. Ответственность за нарушения правил пребывания в России иностранных граждан наступает уже в соответствии с положениями статей 18.8, 18.9 КоАП РФ, не предусматривающих подобных исключений.

Исследуя вопросы фиктивной регистрации, отдельные исследователи отмечали, что борьба с рассматриваемым явлением возможна более мягкими мерами, чем уголовная ответственность. Однако на сегодня фиктивная регистрация как иностранных граждан и лиц без гражданства, так и граждан России – уголовно наказуемое деяние, равно как и фиктивная постановка иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания. Ответственность за совершение таких действий наступает по ст. 322.2 УК РФ и 322.3 УК РФ соответственно.

В ст. 322.2 УК РФ закреплено фактически два самостоятельных состава преступления: 1) фиктивная регистрация гражданина России по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и 2) фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации. В зависимости от этого следует выделить два непосредственных объекта преступления: 1) установленный порядок регистрации граждан России по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении и 2) установленный порядок регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в России. Однако, говоря о субъекте преступления, нельзя не вспомнить о примечании к упомянутой ранее статье 19.15.2 КоАП РФ. Представляется, что при установлении признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ (в отношении граждан России), лица, входящие в перечень, определенный указанным примечанием, и не подлежащие административной ответственности за нарушения в данной сфере, не должны привлекаться и к уголовной ответственности.

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 10.01.2021).

2. Решение Беловского городского суда (Кемеровская область) № 2-4279/2015 2-4279/2015~М-3950/2015 М-3950/2015 от 11 ноября 2015 г. по делу № 2-4279/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wlrg-OQq7KOVx/> (дата обращения: 10.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мосина Лидия Артемовна. Слушатель 58 учебной группы ФПППиПК.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:
Мишина Юлия Вячеславовна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Ю.Р. Насибуллина

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК «ДВИГАТЕЛЬ» ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Несовершеннолетние – некий контингент лиц, наиболее подверженных влиянию со стороны общества и не только. Данные лица имеют достаточно неустойчивую психику, в связи с чем их поведение может носить девиантный характер. Если затрагивать административную ответственность, которая устанавливается для этой категории, то она зависит от совершенного правонарушения. Правонарушение, в свою очередь, является юридическим фактом и подразделяется на преступления и проступки. Согласно ст. 20 УК РФ ответственность за преступления, содержащиеся в рубрикации кодекса, наступает по общему правилу с 16 лет, но в отдельных случаях с 14 лет. В ст. 2.3 КоАП РФ [1] административная ответственность для лиц, совершивших правонарушение, наступает с 16 лет.

Рассматривая статистику правонарушений с участием несовершеннолетних, можно выделить некоторые их составы, которые являются наиболее часто встречающимися [2, с. 498]:

1) Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ).

2) Появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

3) Мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ).

4) Мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ).

5) Уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ).

6) Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (ст. 12.7 КоАП РФ).

7) Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 6.8 КоАП РФ).

8) Проход по железнодорожным путям в неустановленных местах (ч. 5 ст. 11.1 КоАП РФ).

9) Занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ).

10) Заведомо ложный вызов пожарной охраны, полиции, скорой медицинской помощи или иных специализированных служб (ст. 19.13 КоАП РФ).

Существует достаточно много причин, толкающих молодых людей на совершение неосознанных в полной мере поступков. На сегодняшний день выделяют некоторые из них:

1) Стремление к более комфортабельной жизни, без излишних препятствий, следовательно, желание быстрого обогащения.

2) Самоутверждение среди общества или какой-либо социальной группы. Непосредственно среда обитания подростка, которую он принимает за экологическую нишу.

3) Асоциальное поведение родителей (проявление жестокости по отношению к ребенку, алкогольная или наркотическая зависимость, поведение, противоречащее общесоциальным нормам, правилам и их понятиям).

4) Недостаток внимания и заботы со стороны близких для подростка людей.

В связи с неполным оказанием внимания несовершеннолетний чувствует себя психологически безнадзорным, что приводит к действиям, связанным с поиском заботы у другого окружения (сверстники). Иногда данное общение приобретает нездоровый интерес, что пагубно отражается на моральном развитии подростка.

5) Уверенность в возможности избежания наказания.

Данный список не является исчерпывающим и в дальнейшем может значительно дополняться.

По мнению ряда ученых, а также лиц, заинтересованных данной областью, этот «коренной перелом» в жизни подростка связан, прежде всего, с юношеским максимализмом – особенностью психики несовершеннолетнего, характеризующаяся прямолинейностью, категоричностью, недостаточной гибкостью в суждениях.

Затрагивая вопрос профилактической деятельности, можно выделить мнение доктора юридических наук, профессора Г. Аванесова: «В профилактической деятельности с конкретным человеком важно не упустить время. Как раз на ранней стадии, когда у личности еще не сформировались устойчивые взгляды и привычки, успех может быть достигнут легче» [3]. Профилактическая деятельность должна присутствовать и исходить не только от законных представителей, опекунов, но также и от органов исполнительной власти. Деятельности ОВД по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних базируются на ФЗ 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», где обознача-

ются основные задачи и принципы деятельности; органы и учреждения, которые в полной мере могут осуществлять профилактическую деятельность; основные категории несовершеннолетних, в отношении которых проводится данная работа, а также сроки, права.

Анализируя на данный момент практику применения данной деятельности, можно отметить относительную ее несостоятельность. Сравнивая статистику совершения административных правонарушений среди несовершеннолетнего населения страны, отмечается значительный рост влияния неблагоприятных факторов, которые носят в себе некий «эффект двигателя» для совершения тех или иных правонарушений подростками. Так, в период с 2002 по 2020 год не наблюдалось заметных изменений, колебаний в статистике. Правонарушения среди несовершеннолетних по-прежнему сохраняли высокие показатели, делая подростков «лидерами» в статистике совершения административных правонарушений среди всего населения страны по возрастному критерию. По официальной статистике МВД РФ каждое 18 правонарушение, совершенное молодыми людьми, составляет около 4,8 % от ее общей совокупности [4]. Так, за распитие алкогольной продукции, а также появления в состоянии какого-либо опьянения в общественных местах ежегодно подвергаются задержанию и последующему доставлению около полумиллиона подростков. На учете в органах внутренних дел состоят около 330 тыс. молодых людей, а также около 170 тыс. законных представителей несовершеннолетних. Каждый год к ответственности привлекаются более 80 тыс. подростков в возрасте от 14 до 17 лет, из них около четверти были ранее судимы за ряд других совершенных административных правонарушений и не только. Но на начало 2021 года наблюдается значительный спад совершения правонарушений со стороны несовершеннолетних благодаря эффективной профилактической деятельности, проводимой специально уполномоченными на то людьми.

Подводя итог, можно отметить, что несовершеннолетние являются относительным «двигателем» правонарушений. Большинство правонарушений совершается за счет неполноценной осознанности подростков, что в дальнейшем негативно сказывается на развитии некоторых сфер жизни и не только.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1.
2. Вызулин Е.А., Самойлюк Р.Н. Актуальные проблемы противодействия девиантному поведению несовершеннолетних // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. № 3. С. 52–57.
3. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 498.
4. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://02.mvd-рф/gumvd/Protivodejstvie_korrupcii/обзор-состояния-работы-по-профилактике-к (дата обращения: 09. 03. 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Насибуллина Юлия Рамилевна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Каримова Гульназ Юрисовна. Старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

В.В. Никитина

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ С ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Подростковый возраст, являясь сложным в психологическом плане, нередко толкает молодых людей на совершение антиобщественных, а порой и противоправных деяний. В стремлении показать свою независимость и самостоятельность, реализуя желание самоутвердиться и выплеснуть адреналин, молодые люди совершают рискованные поступки, зачастую приводящие к неблагоприятным последствиям как для общества (например, нарушениям режима функционирования объектов с установленным пропускным режимом, временной остановке движения транспорта), так и для своего здоровья, а иногда и жизни. Такие экстремальные увлечения как трейнссерфинг (зацепинг), руфинг, диггерство большинством молодых людей не расцениваются как противоправные действия, однако в большинстве случаев именно подобные способы времяпровождения являются не просто опасными, но и влекут за собой юридическую ответственность. Наиболее широкую известность, в том числе благодаря широкому общественному резонансу в связи с частыми смертельными случаями, имеет зацепинг. Появившись в начале прошлого века как способ безбилетного перемещения или способ добраться до необходимой точки маршрута на переполненном транспорте, трейнссерфинг трансформировался в увлечение подростков, позволяющее испытать острые ощущения и выплеснуть адреналин за счет необычного и далеко не безопасного способа передвижения вне салона транспортного средства (на крыше или подножках трамваев, электричек, поездов). Сами зацеперы подразделяют себя на две категории: так называемые «зайцы» и «активные». Первые используют зацепинг чтобы проехать без билета, вторые – ловят адреналин и выкладывают себя в социальных сетях. Как правило, причинами происшествий с участием зацеперов являются потеря ими опоры и равновесия во время движения, удары электрическим током от соприкосновения с контактными проводами и другими металлическими частями. Такие ситуации характеризуются не только высоким травматизмом экстремалов, но и негативными экономическими последствиями, связанными с перебоем в движении транспорта. Рассматриваемое явление характерно не только для Рос-

сии. Так, С.И. Ворошилин отмечает, что в современных европейских странах, отдельных городах США и Австралии трейнсерфинг из видов молодежного хобби трансформировался практически в молодежное экстремистское движение, основу которого составил трейнсерфинг на поездах пригородного и местного сообщения [1].

До 2017 года действия зацеперов охватывались лишь составом административного правонарушения, предусмотренного ст. 11.17 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) «Нарушение правил поведения граждан на железнодорожном транспорте». Однако в связи с возрастающим интересом к зацепингу, напрямую угрожающему не только жизни и здоровью как самого экстремала, так и пассажиров, но и ставящему под угрозу нормальное функционирование транспортной системы, была введена уголовная ответственность. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен статьей 267.1 «Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств». Желание оказаться в центре внимания побуждает подростков размещать видеоролики о таких экстремальных поездках в социальных сетях, нередко снабжая их комментариями и практическими рекомендациями для желающих повторить поездку. Именно в Интернете они объединяются в группы, обсуждают свои экстремальные увлечения и договариваются о новом «походе». В социальную сеть подростки выкладывают фотографии и видео своих «приключений», пытаясь таким образом заработать себе славу и авторитет. Там же они делятся опытом, продают ключи от дверей между вагонами метро и оборудование для взлома. Поскольку в видеороликах фактически экспонируются факты совершения гражданами административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 11.17 КоАП РФ, причем в одобрительном контексте, с демонстрацией различных способов его совершения, прокуратура обращается в суды с исками о признании такой информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации [2]. Несмотря на то, что сайты зацеперов блокируются, достаточно быстро появляются новые. Это объясняется в том числе и тем, что лица, размещающие ролики с противоправными действиями в сети Интернет не несут ответственности. В этой связи следует согласиться с мнением А.С. Антюфеевой, которая предлагает установить ответственность за размещение таких материалов, подчеркивая, что «это будет оправдано, даже если спасет хотя бы одну человеческую жизнь» [3].

Еще одним опасным увлечением подростков является руфинг. Руфинг – это экстремальная субкультура, предполагающая лазанье по крышам домов, высотных зданий, башням, вышкам. При этом риск подростковой смертности от падения с высоты составляет 6 смертей на 100 тысяч [4]. Подростки берут в руки фотоаппараты или мобильные телефоны и фотографируют виды, открывающиеся с высоты здания, не учитывая зачастую, что на крыше легко потерять равновесие, поскользнуться или споткнуться. В частности, широкий общественный резонанс вызвала гибель восемнадцатилетнего фотографа-руфера, который, забравшись на крышу московского Главпочтамта фотосъемки, провалился сквозь стеклянный купол крыши здания и скончался от полученных травм [5]. Следует отметить, что если нахождение на крышах обычных домов

(при условии что доступ к ним был свободен и чужое имущество при попадании на эту территорию не было повреждено) не содержит состава правонарушения, то проникновение на охраняемые объекты – административные и промышленные здания, сооружения – это уже наказуемое деяние. Ответственность за нарушение пропускного режима охраняемого объекта предусмотрена статьей 20.17 КоАП РФ и предусматривает не только штраф от трех до пяти тысяч рублей, но и конфискацию орудия совершения административного правонарушения. Аналогичное наказание может грозить тем, кто в качестве увлечения выбрал диггерство. Кроме того, изучение подземных коммуникаций, связанное с самовольным проникновением на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране (при условии отсутствия признаков уголовно наказуемого деяния), может повлечь уже не только более крупный штраф, но и административный арест на срок до пятнадцати суток. При этом в качестве дополнительной меры наказания может выступать конфискация орудия совершения административного правонарушения. В случае если подросток совершит аналогичное правонарушение до того, как истечет один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания, его действия по проникновению на подземный или подводный охраняемый объект будут квалифицированы уже как преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 215.4 УК РФ.

Таким образом, отдельные экстремальные увлечения подростков образуют составы административных правонарушений. При этом одна часть молодых людей не осознает противоправность своих действий, другая – действует намеренно, вовлекая в свой круг ровесников. Представляется, что широкое информирование о последствиях экстремальных увлечений наряду с совершенствованием законодательства в этой сфере и обеспечением принципа неотвратимости наказания за совершенное правонарушение – тот путь, который поможет снизить количество подростков, пострадавших или погибших в результате своих экстремальных увлечений.

1. Ворошилин С.И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере трейнсерфинга (зацепинга) // Тюменский медицинский журнал. 2013. № 1. С. 37–41.
2. Решение Центрального районного суда города Хабаровска по делу № 2А-1774/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view-/110090981/123707449> (дата обращения: 02.01.2021).
3. Антюфеева О.С. Криминологические проблемы популяризации суицидального поведения среди несовершеннолетних в информационном обществе // Актуальные вопросы права и отраслевых наук. 2016. № 1(2). С. 29–33.
4. Прогулки по крышам могут вылиться для руферов в серьезные штрафы. – [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social-/progulki-po-krysham-mogut-vylitsya-dlya-ruferov-v-seryoznye-shtrafy.html> (дата обращения: 02.01.2021).

5. Главпочтамт стал последним достижением руфера [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/incident/2012/06/07/712852-glavpochtamt-stal-poslednim-dostizheniem-rufera.html> (дата обращения: 02.01.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Никитина Виктория Викторовна. Слушатель 58 учебной группы ФППП и ПК.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Мишина Юлия Вячеславовна. Преподаватель кафедры специальной подготовки.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

О.С. Николенко

РОЛЬ ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

В Российской Федерации прокуратура является неотъемлемой частью правоохранительной системы. В свою очередь, прокурор – представитель государства. При возникновении ситуаций, нарушающих права человека и гражданина, люди обращаются в прокуратуру. И уже прокурор, рассматривая жалобу, решает ее дальнейший ход, направляя в компетентный орган для решения проблемы.

В части 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) указано, что прокурор – должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного расследования.

Деятельность прокурора в России регулируется ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года [2]. В указанном нормативно-правовом акте закреплено правовое положение прокуратуры и ее работников, указаны их права и обязанности.

Рассмотрим основные процессуальные полномочия прокурора на стадиях досудебного производства. Главной функцией прокурора в данном производстве выступает непосредственно надзорная. Прокурор контролирует исполнение законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное расследование. Его полномочия на досудебных стадиях носят властный и административный характер, в отличие от его полномочий на стадиях судебного разбирательства.

Однако посредством реформы, направленной на процесс участия прокурора в досудебном производстве, которая была проведена ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ, законодатель лишил прокурора части важных полномо-

чий. В заданном контексте представляется логичным выявить проблемные аспекты процессуального положения прокурора в досудебном производстве.

Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ руководитель следственного органа, следователь, дознаватель обязаны направлять прокурору только копию соответствующего постановления. Так, законодатель лишил прокурора возможности объективно оценить степень доказанности факта совершения преступления. Прокурор уполномочен, рассматривать исключительно информацию, содержащуюся в постановлении о возбуждении уголовного дела, независимо от формы предварительного расследования.

Стоит также отметить, что законодатель прямо не указал на обязательность предоставления прокурору всех материалов первоначальной проверки, по которым принято решение о возбуждении уголовного дела. На практике как дознаватель, так и следователь предоставляют прокурору соответствующие материалы, анализ которых позволяет ему оценить степень доказанности самого события преступления, наличие повода и оснований для возбуждения уголовного дела, допустимость собранных доказательств.

Очевидно, что законодатель, наделяя прокурора правом давать указания по уголовным делам, расследование по которым проводилось в форме предварительного расследования, лишил его возможности своевременного и оперативного реагирования на факты нарушения закона и непосредственно на процесс формирования доказательственной базы. Данное обстоятельство, очевидно, не может быть компенсировано правом прокурора выносить требования (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), потому как оно не выполняет задачи восполнения доказательственной базы, в отличие от указаний.

Часть 2.1 статьи 37 УПК РФ наделяет прокурора правом знакомиться с материалами находящегося в его производстве уголовного дела. Однако законодатель не указал, кому должен быть адресован данный запрос и в какой срок исполнен, а также каковы критерии оценки его мотивировки. Это положение закона вызывает некоторое недоумение, потому как очевидно, что функция надзора за соблюдением законности при проведении предварительного расследования является для прокурора первоочередной и не должна требовать какой-либо мотивировки.

Более того, законодатель предусмотрел случаи, когда руководитель следственного органа может принять решение о недостаточной мотивированности запроса прокурора. В таком случае прокурору предоставлена возможность обратиться в суд с ходатайством о признании действий руководителя следственного органа незаконными. Данное положение еще раз подтверждает несовершенство законодательства в части реализации права прокурора на доступ к материалам уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного расследования, что, несомненно, ведет к нарушению законности, препятствию осуществления правосудия и создает конфликтные ситуации между субъектами уголовного преследования, которые стремятся к достижению единой цели – отправлению правосудия.

Как показывает практика, средств прокурорского реагирования явно недостаточно для обеспечения полноценного надзора за процессуальной деятель-

ностью предварительного расследования, поэтому вся система сдержек и противовесов в уголовном процессе нарушается [3, с. 385].

Следует отметить, что вопрос о расширении полномочий прокурора по передаче уголовных дел и материалов проверки сообщения о преступлении из одного органа предварительного расследования в другой также является предметом обсуждения [4, с. 238]. По нашему мнению, процессуальных полномочий прокурора, предусмотренных п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [1], явно недостаточно для ситуаций, возникающих на практике.

19 сентября 2018 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 550619-7 «О внесении изменений в УПК РФ». По факту, эти изменения призваны усилить роль прокурора в уголовном процессе в отношении следствия, что даст возможность более глубокого и всестороннего построения концепции уголовно-процессуальной деятельности прокурора. По сути, предлагается вернуться к редакции УПК РФ, когда прокурор обладал более широким кругом полномочий, в том числе имел право возбуждать уголовное дело.

Таким образом, по нашему мнению, усиление возможностей прокурорского надзора за органами предварительного расследования и расширение процессуальных прав прокурора на досудебных стадиях благоприятно скажется на защите прав и законных интересов участников уголовного процесса, позволит минимизировать случаи заказных дел, а также не позволит использовать в преступных целях следственную власть.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I), ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1: в ред. от 30 декабря 2020 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1992. № 8, ст. 366.
3. Перминов Н.И. Полномочия прокурора на стадии предварительного следствия // Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов, 2018. С. 384–385.
4. Шоханова Н.З. Место и роль прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовным делам / под ред. Т.И. Отческой, 2019. С. 238–241.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николенко Ольга Сергеевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Лукьянчикова Светлана Анатольевна. Преподаватель кафедры уголовного процесса.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Во многих нормативно правовых актах, регламентирующих соблюдение правил обеспечения безопасности дорожного движения (далее по тексту – НПА), есть ссылка на лекарственные препараты, негативно влияющие на психофизическое состояние водителя, однако списка таких лекарственных препаратов, утверждённых уполномоченным органом, не существует.

Исходя из этого, попробуем разобраться в данной ситуации, проанализировав существующую правовую базу в Российской Федерации, медицинскую литературу, а также понять какие на данный момент принимаются меры в государстве по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту – ДТП) с участием водителей, принимающих лекарственные препараты в целях сохранения своего личного здоровья, но потенциально опасных при управлении транспортным средством.

Анализируя информацию, полученную из разных источников, можно прийти к выводу, что у многих лекарственных препаратов есть свои побочные эффекты, которые так или иначе влияют на состояние человека как в общем, так и в частности. Такие препараты, как правило, нужно принимать с осторожностью и перед этим внимательно читать инструкцию, чего, к глубокому сожалению, очень часто многие не делают, руководствуясь принципом – «друг подсказал, ему помогло». Особенно это, в первую очередь, относится к водителям транспортных средств, начиная от мотоцикла (скутера, квадроцикла), заканчивая крупногабаритными и крупнотоннажными транспортными средствами (длинномеры, тралы, бульдозеры и так далее). При этом не стоит забывать и о транспортных средствах, передвигающихся по воде и воздуху, но это отдельная тема для ее детального изучения. Ведь побочные действия отдельных лекарственных препаратов могут привести водителя (либо стать причиной) к аварии или иным печальным последствиям.

Даже самые обычные обезболивающие лекарственные препараты могут влиять на зрение, реакцию, психическое состояние и другие функции человеческого организма. Поэтому после приёма таких лекарственных средств стоит воздержаться от управления транспортным средством (далее по тексту – ТС). Ведь состояние здоровья водителя, как бы это странно не звучало, ухудшается. Снижается его внимание, скорость принятия им решений заметно ухудшается, координация изменяется в отрицательную сторону, и все это происходит незаметно для него.

Как правило, многие люди не читают инструкцию к лекарственным препаратам, а тем более об их противопоказаниях. Они следуют рецепту, который был выписан врачом, даже не думая о том, что вождение под воздействием таких лекарственных препаратов опасно.

К самым распространённым побочным эффектам от лекарственных препаратов, как было сказано ранее, можно отнести следующие: сонливость, нару-

шение координации движения, усталость, изменение работы центральной нервной системы, ухудшение зрения, понижение давления, замедление реакции [1].

Исходя из констатации данного факта, опираясь на проблемы сохранения жизни и здоровья населения, государство старается обеспечить соблюдения норм безопасности дорожного движения как в исполнительном, так и в законодательном порядке.

На исполнительном уровне для предупреждения ДТП сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения регулярно проводятся мероприятия по выявлению водителей, находящихся в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического, токсического).

Об этом свидетельствует пункт 2 Указа Президента России № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» [2]. Но, к сожалению, технические средства, стоящие на вооружении у сотрудников полиции, не могут определять есть ли в крови человека запрещённые вещества. Также в пункте 14 статьи 12 Федерального закона «О полиции» [3] все сотрудники имеют право доставлять граждан в медицинские организации для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения.

На законодательном же уровне вносятся запреты на управление транспортным средством при нахождении в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, а также под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих психофизическое состояние водителя.

Так, например, в статье 12.8 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [4] (далее – КоАП РФ) запрещается управление транспортным средством в состоянии опьянения, а при повторном совершении административного правонарушения водителя уже могут привлекать к ответственности в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [5].

Также в правилах дорожного движения [6] (далее по тексту – ПДД) сказано, что водителю запрещено управление автомобилем под воздействием лекарственных препаратов. При нарушении данных запретов следуют соответствующие санкции, вплоть до лишения водителя прав с его административным арестом и штрафом либо до лишения его свободы.

Представляется, для решения данной проблемы стоит выполнить ряд следующих действий:

- во-первых, Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее по тексту – Минздрав) должно разработать базу медицинских противопоказаний для управления ТС. И на основании этого внести в законодательство ряд изменений, в частности в КоАП РФ, чтобы дать возможность сотрудникам ГИБДД отстранять от управления транспортным средством такого водителя;

- во-вторых, Минздрав должен разработать перечень лекарственных препаратов, при употреблении которых запрещено садиться за руль, а также срок отстранения от управления вождением транспортного средства с указанием времени рекомендуемого отстранения;

– в-третьих, введение обязательного исследования организма при проведении медицинского освидетельствования водителя при получении им справки (в том числе при замене прав) на наличие вышеперечисленных лекарственных препаратов;

– в-четвёртых, обязать производителей лекарств делать на упаковке соответствующую маркировку для водителей. Причём данная маркировка должна содержать информацию, через какой период после приёма лекарственного препарата водителю можно садиться за руль транспортного средства.

-
1. Аляутдин Р.Н., Преферанский Н.Г., Преферанская Н.Г. Фармакология: учебник / под ред. Р.Н. Аляутдина. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 704 с.
 2. О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июня 1998 г. № 711: в ред. от 15 сентября 2018 г. // Рос. газ. 1998. 23 июня. № 16.
 3. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
 4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 27 декабря 2019: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2020 г. // Парламентская газ. 2002. 5 янв. № 2-5.
 5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 27 декабря 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
 6. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства Рос. Федерации от 23.10.1993 г. № 1090: ред. от 21 декабря 2019 г. // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 47, ст. 4531.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Перерва Даниил Дмитриевич. Сотрудник Академии ФСО России.
Академия ФСО России.

Научный руководитель:

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник Академии ФСО России,
кандидат юридических наук, доцент.
Академия ФСО России.

А.А. Петроченко

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Экстремизм на современном этапе опасен для любого государства, для всех его возрастных групп, особенно для молодежи. Это связано с тем, что склад ума молодого поколения легко поддаётся давлению со стороны лиц, пытающихся навязать свое идеологическое учение. Особенным успехом пользуются лица, представляющие патриархальные наставления и воздействующие на ре-

лигиозные чувства. После своеобразной психологической обработки, осуществляемой специально обученными людьми, несовершеннолетние бывают агрессивны, жестоки.

Новое поколение зачастую привлекают для совершения экстремистских преступлений из-за отсутствия у них страха лишения свободы, смерти, физических травм, часто они готовы на самые рискованные действия и операции, особенно в группе и под ее воздействием [1].

Согласно данным статистики, на учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек [2]. Основная масса молодежных экстремистов сосредоточена в Москве, Санкт-Петербурге, Ростовской, Воронежской, Самарской, Мурманской и Нижегородской областях. Но проблема кроется не только в прогрессирующем распространении экстремизма среди молодежи, но и в том, что пресечь данное явление не всегда удается быстро и эффективно. Причиной этого является недоработка нормативно-правовых актов, в которые не успевают вносить изменения в связи с быстрым развитием новых форм экстремизма в обществе. Уголовно-правовое реагирование на разные виды экстремистских преступлений не всегда адекватно их опасности.

Экстремизм имеет много граней, при определенных условиях он способен повредить политическую, экономическую и социальную системы, может спровоцировать нарушения общественного порядка. Общество в этих условиях становится все менее управляемым, а социальные отношения искажаются и деформируются. Важно не допускать создание условий для распространения экстремистской идеологии, постоянно осуществлять поиск новых методов борьбы с проявлениями экстремизма.

Проявления экстремизма в настоящее время носят более опасный характер, чем за все прошлые годы существования государства [3]. Опасность экстремистских преступлений в том, что они разрушают общество как единую целую систему, негативно влияют на будущее, заложенное в подрастающем поколении, способны подорвать безопасность Российской Федерации. Экстремисты стремятся с помощью захвата власти разрушить основы конституционного строя и изменить целостность страны. Это может привести к возбуждению расовой, национальной розни, способно закончиться террористическими, военными действиями.

Тенденцией современной популяризации экстремизма, проявлением его публичной опасности является пропаганда его идей посредством сети Интернет. Глобальная сеть заполнена всевозможными экстремистскими высказываниями, музыкальными видеосюжетами, изображениями экстремистского толка. Экстремистские материалы используются преступными сообществами, создают питательную среду для криминального использования современных технологий. Пространство Интернет дает личности гораздо большую свободу действий, чем реальная жизнь, что используется для пропаганды экстремистских идей. Поскольку общение в сети часто происходит анонимно, в группу экстремистской направленности может вступить любой человек. Ограничений по ко-

личеству потенциальных участников нет, их анонимность в ряде случаев используется для сокрытия криминальной экстремистской деятельности.

Об опасности киберэкстремистских сообществ свидетельствуют различные случаи, имевшие широкий общественный резонанс. Так, в мае 2015 года студентка МГУ Варвара Караулова попыталась сбежать в Сирию, чтобы присоединиться к боевикам запрещенной экстремистской организации «Исламское государство». В качестве одной из причин поступка была названа зависимость Карауловой от виртуального возлюбленного, который прививал Варваре идеи экстремизма, при этом их знакомство и общение происходило в сети Интернет [4].

Это свидетельствует не только о реальной, но и виртуальной исходящей от экстремизма угрозе безопасности личности. Подобных случаев по всей стране множество, что связано с дистанционной возможностью воздействия на психику человека с целью побуждения его к экстремистским действиям. Виртуальный мир забирает у людей способность думать, строить диалог. Часто разговор в сети строится на фантазии, ведь она не может передать интонацию человека, его эмоции и мимику. Сегодня обмануть человека и воздействовать на него в преступных целях отдаленно стало намного проще.

Крайней формой экстремистской преступной деятельности, которая представляет собой существенную угрозу национальной безопасности, является терроризм. Данное явление имеет крайне негативную оценку, поскольку насильственное завладение властью, массовое подавление людей с целью прихода к власти не только криминально на национальном уровне, но и является мировой наказуемой проблемой.

Противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Нарастание опасности данной проблемы может привести к национализму, фашизму, отрицанию этнического и религиозного многообразия.

В России постепенно создается и модифицируется серьезная правовая база в сфере противодействия террористической и экстремистской деятельности. Сегодня наказуемы факты возбуждения ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства по экстремистским мотивам, публичные призывы к ним, организация экстремистского сообщества, деятельность экстремистской организации (ст. 280, 282.1, 282.2 УК РФ).

Уголовный закон содержит запреты совершения посягательств террористического характера, предусмотренных ст. 205–205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 263.1 УК РФ, иные нормы антиэкстремистского характера.

Очевидно, что в современных условиях экстремизм несет огромную угрозу для общества как внутри государства, так и за его пределами. Наряду с терроризмом он является глобальной проблемой современности [5]. Для уменьшения количества связанных с ним преступлений нужно приложить комплексные усилия. Важным направлением является устранение угроз экстре-

мистской направленности, воздействие на них, соответственно, опасности и реальности их видов.

1. Чекалина А.А. Превенция экстремизма молодежи: опыт Великобритании // Фундаментальные исследования. 2014. Т. 11. № 9. С. 2556–2560.
2. Мураев П.П., Яковлев Д.Н., Шалимова В.В. Особенности профилактики экстремизма в молодежной среде // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. №. 2. С. 43–49.
3. Кочесокова З.Х., Машекуашева М.Х. Преступления террористической направленности как серьезная угроза безопасности государства, общества и личности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 117–119.
4. Комсомольская правда от 30 октября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru> (дата обращения: 30.10.2015).
5. Качалов В.В., Баранчикова М.В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 59–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петроченко Анна Александровна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Баранчикова Марина Вячеславовна. Заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.В. Полякова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Обеспечение безопасности дорожного движения в последние годы выступает одним из приоритетных направлений государственной политики нашей страны. Расследование уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными преступлениями (далее – ДТП), всегда вызывает определенные сложности у следственных подразделений. Именно поэтому использование специальных познаний в процессе расследования данной категории дел выступает положительной чертой, которая способствует установлению более полной картины ДТП, а также установления всех обстоятельств произошедшего.

Как считает М.В. Косенко, «судебная экспертиза выступает незаменимым инструментом раскрытия и расследования преступления на стадии предварительного расследования и одним из важнейших элементов системы доказательств на стадии судебного разбирательства» [2].

Проблема механизма реализации принципа состязательности сторон, которая касается получения доказательств посредством назначения и производства судебной экспертизы – одна из наиболее актуальных, однако в юридической литературе она практически не освещена.

В настоящее время существуют определенные правовые пробелы, которые не позволяют в достаточной степени обеспечить реализацию принципа состязательности при проведении судебной экспертизы на стадии предварительного расследования по делам о дорожно-транспортных преступлениях.

Такие ученые, как П.Н. Мазуренко [3], А.М. Чистякова [7], С.М. Колотушкин [1] обращают внимание на тот факт, что основной проблемой выступает участие стороны защиты в процессе назначения и производства судебной экспертизы, так как на стороне обвинения (в лице следственных органов), согласно УПК РФ, лежит обязанность по вынесению постановления о назначении судебной экспертизы. Соответственно, составляя данное постановление, указывает: в какое учреждение будет направлена экспертиза и на какие вопросы необходимо ответить эксперту. В свою очередь, следователь в обязательном порядке должен ознакомить сторону защиты с постановлением о назначении судебной экспертизы. Это делается для того, чтобы сторона защиты могла заявить ходатайство или же заявить отвод эксперту.

Однако зачастую следователи производят ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с заключением судебной экспертизы. Отсюда следует, что идет прямое нарушение принципа состязательности сторон, а также основных прав участников процесса на заявление ходатайств и отводов эксперту, а также нарушение иных прав, предусмотренных УПК РФ.

В то же время хотелось бы отметить и положительные стороны, которые осуществляет законодатель для усиления механизма реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве в процессе назначения и производства судебной экспертизы, в том числе и по делам о ДТП.

Так, с 1 января 2015 года были внесены изменения в ч. 3 ст. 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно: «Граждане имеют право на проведение независимой медицинской экспертизы в порядке и в случаях, которые установлены положением о независимой медицинской экспертизе, утверждаемым Правительством Российской Федерации» [6]. Безусловно, это был достаточно важный шаг в регулировании назначения и производства судебных экспертиз, поскольку зачастую именно по делам о ДТП потерпевшие могут быть не согласны с заключением судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести вреда здоровью.

Приведем пример судебной практики: 10.01.2014 года в 19 часов 30 минут водитель М., управляя автомобилем «Тойота», следовал по Болховскому шоссе со стороны улицы Московская в направлении улицы Бутова и в районе дома № 17 по Болховскому шоссе города Орла допустил наезд на пешехода А., которая пересекала проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу. В результате ДТП пешеходу А. были причинены телесные повреждения, с которыми она была доставлена в БСМП им. Семашко г. Орла. В ходе админи-

стративного расследования в БСМЭ г. Орла было проведено судебно-медицинское освидетельствование А., по результатам которого были сделаны выводы о том, что телесные повреждения у потерпевшей А. в виде закрытого перелома обеих лодыжек правой голени со смещением отломков и подвывихом стопы, ссадины правой нижней конечности повлекли средней тяжести вред здоровью. Потерпевшая не согласилась с результатами судебно-медицинского освидетельствования и обратилась в независимое экспертно-юридическое агентство «Альтернатива» для установления степени тяжести имеющихся у нее телесных повреждений. Данной организацией было проведено судебно-медицинское исследование и получено заключение специалиста, в котором были сделаны выводы о том, что имеющееся у гр. А. телесные повреждения в результате ДТП повлекли тяжкий вред здоровью [5]. После чего потерпевшая А. обратилась с данным заключением в следственные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 264 УК РФ в отношении водителя М. В свою очередь, следственные органы в рамках материала проверки назначают еще одну судебно-медицинскую экспертизу для определения механизма образования и степени тяжести телесных повреждений, причиненных при ДТП потерпевшей А. Данная судебно-медицинская экспертиза в своем заключении № 171 также делает вывод о том, что повреждения, которые были причинены потерпевшей А. в результате ДТП, влекущие стойкую утрату общей трудоспособности свыше 1/3, имеют медицинские критерии тяжкого вреда здоровью.

На основании вышеуказанного заключения следственными органами было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264 УК РФ в отношении водителя М. Потерпевшая смогла добиться справедливого решения в указанном вопросе и привлечь виновного к уголовной ответственности.

Таким образом, благодаря внесенным в федеральный закон изменениям, касающимся возможности проведения независимой медицинской экспертизы, стало возможным проведение медицинской экспертизы независимо от решения следственных органов. Это существенно усилило действие принципа состязательности, так как ранее использование специальных познаний было возможно только лишь стороне обвинения, а сторона защиты могла только лишь ходатайствовать о производстве повторной или дополнительной судебной экспертизы (что опять же говорило о зависимом положении стороны защиты от стороны обвинения, а именно от следственных органов).

В настоящее время рассматривается проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о независимой медицинской экспертизе» [4], который был подготовлен Минздравом России 26.03.2021 года. В настоящем «Положении...» определен порядок и случаи проведения независимой медицинской экспертизы. Принятие данного «Положения...» позволит во многом упростить порядок проведения независимой медицинской экспертизы, а также усилит состязательные начала в досудебном производстве.

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод: правовой механизм реализации принципа состязательности сторон при использовании специальных знаний в расследовании дел о ДТП имеет некоторые процессуальные проблемы, которые оказывают негативное влияние на ход расследования, а

также на реализацию участниками уголовного судопроизводства своих основных прав. Правовое обеспечение экспертной деятельности выступает одним из важнейших элементов обеспечения принципа состязательности сторон.

1. Колотушкин С.М. К вопросу о реализации принципа состязательности в судебной экспертизе // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. № 1. С. 257–262.
2. Косенко М.В. К вопросу о месте судебной экспертизы в досудебном производстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. № 2. С. 26–30.
3. Мазуренко П.Н. О нарушениях принципа состязательности при назначении и производстве судебных экспертиз в уголовном процессе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Том 5. № 2. С. 169–172.
4. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о независимой медицинской экспертизе» [Электронный ресурс]: подготовлен Минздравом России 26 марта 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Уголовное дело № 30121 СУ УМВД России по Орловской области.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Чистякова А.М. Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон при производстве судебных экспертиз // Юридический факт. 2020. № 96. С. 3–5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Анна Викторовна. Адъюнкт кафедры уголовного процесса.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Иванов Дмитрий Александрович. Начальник кафедры предварительного расследования, доктор юридических наук, доцент.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.А. Попов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ

В 2020 году Россию, наряду со всем остальным миром, захлестнула пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. Для противодействия распространению инфекции государством были приняты чрезвычайные меры, во главу угла было поставлено неукоснительное исполнение организациями и гражданами требований санитарно-эпидемиологического законодательства. Однако, как показывает практика, возложение на граждан и организации обя-

занности по соблюдению каких-либо правил без установления ответственности за их несоблюдение не является эффективным.

Согласно части 1 статьи 236 УК РФ преступлением является нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, создавшее угрозу наступления таких последствий. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть человека, относится к части 2 статьи 236 УК России. Часть 3 указанной статьи – нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц [1].

Коронавирус COVID-19 – это инфекционное заболевание, которое смертельно опасно для окружающих. Это вирусная болезнь человека, характеризующаяся ее тяжелым течением, высокой степенью смертности и инвалидности, быстрым распространением (эпидемией) среди населения. Преступные деяния, указанные в диспозиции статьи 236 УК РФ, а именно в частях 1 и 2 относятся к подследственности следователей органов внутренних дел, в свою очередь преступления по части 3 статьи 236 УК РФ относятся к подследственности следователей Следственного комитета России.

С начала эпидемии коронавируса было принято несколько нормативных правовых актов и постановлений, устанавливающих требования к здоровью, в частности постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации № 2 от 24.01.2020, постановление № 5 от 02.03.2020 [2].

Один из главных вопросов на данную тематику является угроза виновного в анализируемой статье. Рассмотрение уголовных дел по части 1 статьи 236 УК РФ относится к компетенции мировых судей (часть 1 статьи 31 УПК РФ), а по части 2 и 3 статьи 236 УК РФ к компетенции областных судов (наказание по части 1 статьи 236 УК РФ штраф в размере от 500 до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного на срок от одного года до 18 месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от одного года до трех лет) либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Нарушение данных правил, а именно санитарно-эпидемиологических, может выражаться в совершении активных действий: производство и выпуск некачественных товаров, пищевых продуктов, которые представляют опасность для человека, нарушение норм при организации питания в общеобразовательных учреждениях, использование различных способов захоронения отходов производства, которые также опасны, спуск сточных вод на территории зоны санитарной охраны водопроводов хозяйственного назначения, оборот и использование некачественной питьевой воды, использование препаратов, не прошедших сертификацию при вакцинации, и т.п. Нарушение данных правил как в действии, так и в бездействии, а именно: неосуществление безопасных условий труда, непроведение ограничительных мероприятий на основании указаний и предписаний санитарных врачей, уклонение от карантинных мероприятий, от изоляции инфекционных больных.

Процесс доказывания причинной связи между действиями и наступлением вредных последствий не простой, так как очень сложно зафиксировать

умышленный конкретный факт заражения конкретного человека в период эпидемии инфекции. А с учетом долгого инкубационного периода новой коронавирусной инфекции COVID-19 это еще сложнее. Стоит отметить, что вирусоноситель не во всем периоде своего вирусоносительства выделяет вирусы в окружающую среду в том количестве, которое достаточно для заражения окружающих. Данная угроза заражения доказывается только судебно-комплексной, судебно-эпидемиологической экспертизами.

Разбирательства по поводу этой статьи начались в 2020 году, следовательно, судебной практики не так уж много, именно поэтому расследование можно проводить по аналогии с расследованием дел по 122 статье УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией).

Под угрозой лица, вызывающего крупномасштабную инфекцию или отравление, понимается ситуация, которая приведет к вредным последствиям, предусмотренным законом, если не будут приняты своевременные меры или иные обстоятельства, не зависящие от того, кто нарушает санитарные правила, независимо от того, желает ли преступник появления такой угрозы, относится ли он к ней равнодушно или не имеет достаточных оснований ожидать, что она не произойдет, ее существование обычно зависит от текущей эпидемиологической ситуации.

В качестве наглядного примера следует рассмотреть судебный приговор № 1-27/2020 1-733/2019 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-27/2020 по ст. 236 УК РФ [3].

Так, Кочанова З.К. нарушила санитарно-эпидемиологические правила, что повлекло по неосторожности массовое заболевание людей при следующих обстоятельствах.

В период времени с 05.04.2018 по 06.04.2018 гг. Кочанова З.К., находясь в пищеблоке корпуса № 2 МАДОУ «Детский сад №...» по адресу: ..., ненадлежащим образом отнеслась к возложенным на нее обязанностям, в соответствии с которыми она обязана знать основы гигиены и санитарно-эпидемиологические правила, допустила нарушения указанных требований и санитарных правил и норм, предусмотренных СанПиН 2.4.1.3049-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 15 мая 2013 года № 26 с изменениями и дополнениями от 20.07.2015, 27.08.2015 (далее – СанПиН 2.4.1.3049-13).

Таким образом, можно сказать, что на сегодняшний день привлечь к уголовной ответственности лицо, которое должно соблюдать изоляцию и медицинские указания, которые содержатся в Постановлении № 17 по ст. 236 УК РФ, крайне затруднительно, если вообще возможно. Позиция защиты по такой категории дел должна основываться на отсутствии субъективных признаков состава преступления по вышеназванным обстоятельствам.

Редакция статьи 236 УК РФ (новая) граничит с объективным вменением, что недопустимо в уголовном законе. В соответствии с данной редакцией ч. 1 ст. 236 УК привлекать к ответственности предполагается за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу массового заболевания

или отравления людей. То есть появился альтернативный состав преступления. Итак, если лицо привлечено к уголовной ответственности за нарушение приказа Роспотребнадзора о карантинных и иных карантинных мероприятиях, граждане должны опровергнуть признаки преступления. Прежде всего, связь между поведением (бездействием) нарушителя и вредными последствиями, а также отсутствие создания опасности. Эпидемиология – это наука о массах. Роль специфических инфекций и отдельных лиц принадлежит обычной медицине.

Таким образом, проблемы производства эффективного расследования по нарушению санитарно-эпидемиологических мер сказываются не только в отсутствии практики применения положений нормативных правовых актов, но и, как показывает практика, неосведомленность участников уголовного судопроизводства о деталях элементах состава преступления приводит к тому, что стороны в должной мере не освещены в сути обвинения. Относительная новизна введения данного состава преступления в действующее законодательство демонстрирует заинтересованность не только правоприменителя, но и непосредственно самого законодателя в усовершенствовании нормативно-практического опыта и поддержания всеобщего благополучия населения нашей страны.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru>.
3. Приговор № 1-27/2020 1-733/2019 от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-27/2020 Сыктывкарского городского суда (Республика Коми) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Александр Алексеевич. Курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Ржанникова Светлана Сергеевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики.

Уральский юридический институт МВД России.

В.К. Проказова

ОСОБЕННОСТИ ВНЕСУДЕБНОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН

В условиях распространения коронавирусной инфекции, в связи с введением ограничительных мер граждане столкнулись с ситуацией, когда оплатить свои расходы или исполнить денежные обязательства надлежащим образом не представляется возможным ввиду объективных причин. Признание гражданина

банкротом в общем (судебном) порядке является достаточно дорогой процедурой, тем более в современных условиях жизни. В связи с этим были внесены изменения в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым, если физическое лицо соответствует установленным законом требованиям, то его могут признать несостоятельным в упрощенном (внесудебном) порядке.

Внесудебный порядок предусматривает обращение с заявлением о признании банкротом не в арбитражный суд, а в Многофункциональный центр (МФЦ). При этом не каждый гражданин сможет реализовать данное право. На первом этапе сотрудники МФЦ проверяют соответствие условиям для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке: во-первых, общая задолженность гражданина должна быть не менее 50 тысяч рублей, но не более 500 тысяч; во-вторых, в отношении такого гражданина должно быть окончено исполнительное производство в связи с отсутствием у должника имущества, на которое возможно обратить взыскание.

Указанная задолженность включает в себя обязательные платежи, обязательства, срок исполнения которых не наступил, алиментные обязательства, а также суммы по договору поручительства, независимо от просрочки основного должника. Последнее же условие означает, что судебные приставы проверили финансовое состояние должника, не нашли у него ни недвижимости, ни автомобилей, ни денег на счетах, на которые можно обратить взыскание. Поиск соответствующего имущества осуществляется путем направления в регистрирующие органы запроса о наличии зарегистрированного (учтенного) имущества или имущественных прав гражданина-должника [1]. В большинстве случаев несоответствие последнему требованию на практике и являлось основанием для отказа.

С сентября 2020 года было подано более 7,9 тысяч обращений о возбуждении внесудебного порядка банкротства, в отношении 2,6 тысячи граждан процедура была начата, однако большинству заявившихся в производстве было отказано по причине несоответствия требованиям. Тем не менее доля возбужденных процедур выросла с 20,5 % в сентябре до 46,5 % в январе, и в первую очередь это объясняется растущим пониманием условий закона, что обеспечивается распространением через СМИ и сети Интернет информации о заявленных требованиях [2].

Особые требования предъявляются также к форме, порядку заполнения и подачи заявления, что регламентировано Приказом Минэкономразвития России от 04.08.2020 № 497 [3]. Только после соблюдения всех указанных выше условий внесудебного банкротства информацию о возбуждении этой процедуры МФЦ в течение 3 рабочих дней обязан внести в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). Следует отметить, что закон не запрещает повторную подачу заявления в случае его возврата, но не ранее, чем через один месяц. При этом возможно также подать заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке повторно, но не ранее, чем по истечении 10 лет после дня прекращения процедуры внесудебного банкротства или дня ее завершения [4].

Последствия внесения сведений в ЕФРСБ во многом аналогичны последствиям, наступающим в общем порядке при признании гражданина банкротом. В частности, в течение 6 месяцев, пока длится процедура признания гражданина банкротом, вводится мораторий на погашение задолженностей по тем обязательствам, которые были названы в заявлении; прекращается начисление финансовых санкций, а также процентов по большинству обязательств; приостанавливаются имущественные взыскания по исполнительным документам [5].

На любом этапе процедуры банкротства дело может быть прекращено и далее возбуждено в судебном порядке в нескольких случаях:

- существенное улучшение имущественного положения гражданина (повышение заработной платы, получение имущества в собственность и т.д.), о чем лицо обязано уведомить МФЦ, после чего в ЕФРСБ вносятся сведения о прекращении процедуры внесудебного банкротства. Если же уведомление должным образом не поступит, кредиторы такого должника имеют право обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом;
- указание суммы, не соответствующей действительности, при этом сумма значительно влияет на условия проведения процедуры во внесудебном порядке;
- наличие вступившего в силу решения суда о признании сделки недействительной по заявлению одного из кредиторов [6].

При отсутствии оснований для возбуждения дела о банкротстве через суд процедура во внесудебном порядке завершается по истечении 6 месяцев внесением соответствующей записи в ЕФРСБ. С этого момента оставшиеся неисполненными денежные обязательства должника перед кредиторами признаются безнадежной задолженностью. Данное правило не распространяется на требования, не указанные в заявлении, а также на требования, сумма которых меньше действительной, при условии, что это не влияет на характер процедуры. В последнем случае должник освобождается только от уплаты указанной суммы.

Таким образом, существенные отличия процедур банкротства в судебном и во внесудебном порядке заключаются в следующем:

Таблица 1

Сравнительная характеристика судебного и внесудебного порядка банкротства

	Судебный порядок	Внесудебный порядок
Субъект, осуществляющий производство по делу	Арбитражный суд	Многофункциональный центр, судебный пристав-исполнитель
Условия рассмотрения	В зависимости от субъекта, подающего заявление в суд	1. Долг от 50 тысяч рублей до 500 тысяч. 2. Постановление об окончании исполнительного производства
Обязательное участие иных лиц	Финансовый управляющий	-

	Судебный порядок	Внесудебный порядок
Стоимость процедуры	Оплата госпошлины, услуги финансового управляющего, проценты в зависимости от стоимости реализованного имущества	Бесплатно

Анализируя практику применения внесудебной процедуры банкротства, эксперты неоднозначно высказываются об её эффективности и безопасности. В частности, они указывают на риски мошенничества со стороны граждан, что возможно, если у гражданина год назад окончено исполнительное производство, то он вполне может взять микрозаймы или занять новые 50-100 тысяч рублей и тут же их списать, ведь новых производств еще не открыто. Кроме этого, банкам и иным кредитным организациям, необходимо время, чтобы адаптироваться к новым условиям и возможным последствиям кредитования. В связи с этим происходит ужесточение требований предоставления кредита, что, в частности, отразится на лицах, в отношении которых уже открыто исполнительное производство и которые в то же время желают получить новый займ. Стоит также отметить, что изменения в законодательстве о банкротстве во многом прибавило работы сотрудникам как МФЦ, так и ФССП, учитывая новизну данной нормы и отсутствие полной комплектации штаба указанных служб [7].

1. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14 октября 2020 г. № ОГ-Д22-26883. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Зубков И. Гражданам стали реже отказывать в упрощенном банкротстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/03/03/grazhdanam-stali-v-dva-raza-rezhe-otkazyvat-v-uproshchennom-bankrotstve.html> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Об утверждении формы, порядка заполнения и подачи заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития России от 4 августа 2020 г. № 497. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Внесудебное банкротство физических лиц в 2020 году [Электронный ресурс]. URL: <https://urstart.ru/protsedura-vnesudebnogo-bankrotstva-fizicheskogo-litsa-v-2020-godu> (дата обращения: 25.02.2021).
5. С 1 сентября граждане вправе банкротиться во внесудебном порядке: что учитывать кредиторам [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Обзор практики по делам о банкротстве за июнь 2020 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Упрощенное банкротство физических лиц: как бесплатно избавиться от долгов по кредитам в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://fcbg.ru/uproshchennoe-bankrotstvo-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 20.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Проказова Влада Константиновна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Крашенинникова Ирина Сергеевна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин.

Уральский юридический институт МВД России.

С.А. Пузанова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основами государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в Российской Федерации являются улучшение качества охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также доверия со стороны населения органам внутренним дел [1].

Федеральный закон «О полиции» закрепляет основное назначение полиции, которое говорит нам о том, что данная система необходима не только для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, но и для охраны и поддержания общественного порядка и общественной безопасности [2]. Следовательно, стоит сказать, что органы внутренних дел выступают основным элементом обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Закрепляя назначение полиции, законодатель не даёт определения понятиям «охрана общественного порядка» (далее – ООП) и «общественная безопасность». Сейчас общественную безопасность можно охарактеризовать как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. А общественный порядок, в свою очередь, является главным звеном правового положения жизнедеятельности граждан. Необходимо подчеркнуть, что при проведении массовых мероприятий (например, день города, различные концерты, собрания), спортивных мероприятий в обязанности сотрудников полиции входит обеспечение общественного порядка. Для этого всегда привлекаются сотрудники подразделений полиции, а также создается оперативный штаб, с помощью которого контролируются все силы, которые, в свою очередь, обеспечивают охрану общественного порядка при проведении массовых мероприятиях, будь то это наряды патрульно-постовой службы, наряды ДПС, оперативные подразделения, МЧС или другие службы.

Сотрудники полиции при заступлении на службу (а именно при обеспечении порядка на мероприятиях) несут большую ответственность перед населением. Поэтому им необходимо быть всегда начеку, пресекать правонарушения недобросовестных граждан, а также осуществлять контроль за их действиями. Также сотрудники полиции должны быстро, грамотно и в рамках

закона реагировать на все происшествия, случающиеся на массовых мероприятиях.

Так почему же охрана общественного порядка обеспечивается при массовых мероприятиях?

- В Конституции РФ высшей ценностью является жизнь и здоровье граждан.
- Как мы знаем, одним из основных принципов деятельности полиции является защита жизни и здоровья граждан.
- Всеобщая декларация прав человека тоже закрепляет данный принцип.
- Стратегия национальной безопасности, обеспечивающая реализацию конституционных прав (что является приоритетом для нашей страны).

Сущность административно-правовой деятельности полиции по обеспечению общественного порядка определяется в реализации функций и задач по непосредственному обеспечению личной безопасности граждан, а также по осуществлению административно-правовых мер борьбы с административными правонарушениями. Необходимо отметить, что Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» закрепляет основные положения о государственной и общественной безопасности [3].

Также стоит сказать, что состояние общественного порядка в настоящее время желает оставить лучшего, даже несмотря на то, что используются меры по его поддержанию и укреплению. Все это происходит от того, что большая часть правонарушений, совершающихся в местах большого скопления людей, посягают на общественный порядок граждан и на их безопасность. При этом значительная часть населения привлекается к административной ответственности за те или иные правонарушения. Правовая и экономическая основы в России в нынешнее время привели к такой ситуации, когда в стране повысилось количество граждан без определенного места жительства и рода деятельности. Таким образом, данная категория граждан создает угрозу общественному порядку.

Тактика сотрудников ОВД по ООП включает в себя не только теоретические занятия, но и практические. Как правило, теоретическими занятиями являются следующие формы проведения: лекция (то есть изучение нормативных документов); семинар, который происходит в виде беседы. Практическими занятиями являются: тактико-специальные занятия, которые проводятся методом рассказа; тактико-специальные тренировки, на которых отрабатываются действия личного состава при несении службы по ООП, которые проводятся методом рассказа.

Особенностью охраны общественного порядка является то, что в ней могут быть задействованы определенные силы и средства для более качественной и эффективной охраны и безопасности граждан. В настоящее время для обеспечения ООП привлекают и приданные силы. Как мы знаем, к приданным силам также относят и курсантов образовательных учреждений системы МВД России, которых достаточно часто привлекают к охране общественного порядка как во время массовых мероприятий, будь то спортивные соревнования или торжественные мероприятия, так и на избирательные участки.

Так, летом 2018 года курсанты Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова в составе сводного отряда обеспечивали общественный порядок и общественную безопасность в столице республики Мордовии – городе Саранск при проведении чемпионата мира по футболу «FIFA 2018». Участники служебной командировки осуществляли досмотровые мероприятия при входе как самих болельщиков, так и их вещей.

Вместе с тем, как и при проведении массовых мероприятий, был создан оперативный штаб, куда и были включены постоянный и переменный составы ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. Впервые на помощь полицейским и другим правоохранительным органам пришла система распознавания лиц с паспорта болельщика. Вместе с тем за порядком на самой чаше стадиона охрану общественного порядка осуществляли не полицейские, впервые организаторами соревнования была применена общемировая практика введения стюардов. Особенностью обеспечения общественного порядка при проведении данного мероприятия стала вариативность субъектов охраны правопорядка в части, касающейся как распределения ролей, так и состава. Но, тем не менее, все работало как единый механизм.

Далее хотелось бы сказать про особенности обеспечения правопорядка при проведении Всероссийского голосования за поправки в Конституцию РФ, которое проходило в 2020 году.

Впервые голосование было проведено в несколько дней, с целью разграничения потоков граждан, как и прежде, на участках для голосования дежурили сотрудники полиции, которые следили за общественным порядком на своем избирательном участке. Однако из-за распространения коронавирусной инфекции сотрудники, как и все участники голосования, были в средствах индивидуальной защиты.

В органах внутренних дел создаются специальные типовые планы для того, чтобы не повторялись определенные ситуации, с которыми ранее приходилось встречаться (то есть административные правонарушения). Использование таких планов в условиях дефицита времени позволяет действовать тактически грамотно. Важно найти и выбрать верное тактическое решение при возникновении различных задач, поставленных перед органами внутренних дел по охране общественного порядка и общественной безопасности. В практической деятельности сотрудники обязаны принимать решения с учетом сложившихся ситуаций, опираясь не только на научные знания, но и на собственный опыт и интуицию [4, с. 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что полиция должна сконцентрировать особое внимание на силах, средствах, тактике действий в рамках закона по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности для эффективного поддержания порядка, в том числе и при проведении массовых спортивных мероприятий.

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345: в ред. от

- 3 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (часть IV), ст. 2188.
2. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.
4. Куянова А.В., Юрицин А.Е. Административно-правовые основы деятельности полиции по охране общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 2 (23). С. 4–7.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пузанова Светлана Александровна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Барышников Максим Валерьевич. Доцент кафедры специальной подготовки, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

С.С. Радионов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях современной действительности проблемы, возникающие в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, играют немаловажную роль на сегодняшний день. Данное обстоятельство обуславливается экономическими, политическими, а также социальными факторами. Автомобиль в настоящее время является одним из основных видов транспорта, который используется для перевозки пассажиров и грузов не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире в целом. Несмотря на то, что вышеуказанный вид транспорта является неотъемлемой частью жизни современного общества и значительно экономит время, а также иные ресурсы граждан, он является источником повышенной опасности, что, в свою очередь, подразумевает под собой определенную угрозу, в качестве которой выступают дорожно-транспортные происшествия, а также возникающие в результате них неблагоприятные последствия.

Дорожно-транспортные происшествия наносят экономике Российской Федерации значительный социальный, материальный и демографический ущерб [1]. По официальным статистическим данным, представленным ГИАЦ МВД России, можно установить, что с 2007 по 2020 год в дорожно-транспортных происшествиях: погибло больше 300 тысяч человек, почти 3 миллиона человек были ранены, а также пострадали более 250 тысяч детей в возрасте до

16 лет [2]. В Российской Федерации более 85% дорожно-транспортных происшествий на сегодняшний момент происходит по причине нарушения правил, обеспечивающих безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта. На долю таких дорожно-транспортных происшествий приходится более 80 % погибших и более 90 % раненных. В настоящее время в Российской Федерации реализуется утвержденная 8 января 2018 года Правительством Российской Федерации «Стратегия безопасности дорожного движения на 2018–2024 год» [3]. Вышеуказанная стратегия предусматривает различные государственные программы, которые осуществляются министерствами и ведомствами, в том числе Министерством внутренних дел. Основными целями данной стратегии являются достижение нулевой смертности в ДТП, а также повышение безопасности дорожного движения. Поскольку повышение безопасности дорожного движения является одной из целей вышеуказанной стратегии, то следует рассмотреть некоторые проблемные вопросы, возникающие в данной сфере и существенным образом влияющие на эффективность обеспечения безопасности дорожного движения.

Предлагаю рассмотреть проблему, возникающую при реализации программ подготовки водителей по допуску к управлению транспортными средствами. Зачастую водители, только что окончившие специализированные учреждения по подготовке к управлению транспортными средствами, сталкиваются с аварийными ситуациями, часто приводящими к неблагоприятным последствиям, в качестве которых можно выделить вред здоровью различной степени тяжести [4]. Данный фактор обуславливается отсутствием соответствующего опыта, необходимого для своевременного предотвращения дорожно-транспортного происшествия. Стандартная программа подготовки водителей в Российской Федерации состоит из 3 частей, в которых 130 часов уделяется на теоретические занятия, 56 часов на практические занятия и 4 часа на сдачу контрольного экзамена [5]. Исходя из вышеуказанных данных, можно установить, что при подготовке водителей к управлению транспортными средствами большое значение уделяется теоретическим аспектам, увеличивается количество часов, предоставляемое на практическое обучение будущих водителей, усложняются процедура сдачи экзамена, однако современные реалии управления транспортными средствами требуют пристального внимания к получаемым навыкам, в первую очередь навыкам вождения в различных условиях движения. Так, в зарубежных странах, в частности в штате Мичиган, США, программа подготовки водителей предусматривает иную процедуру получения водительских прав. Образовательная программа подготовки водителей в штате Мичиган состоит из двух частей [6]. С того момента, как лицо, претендующее на получение права управления транспортным средством, прошло первую часть водительского образования (24 часа аудиторских занятий, 6 часов инструкторского вождения, 4 часа личного наблюдения), оно имеет право на получение *instruction permit* (ученических прав). Данные права фактически соответствуют обычным правам, однако предусматривают ряд запретов. В качестве таковых можно выделить следующие: запрет управления транспортным средством в отсутствие определенной категории граждан, имеющих водительское удостоверение (родителей, официальных опекунов, назначенных водителей в возрасте 21 года и старше и др.), запрет управления транспортным средством в темное время су-

ток, а также ряд ограничений, связанных с количеством пассажиров ниже определенного возраста, и др. Вышеназванную категорию граждан, в обязательном присутствии которых обучающийся должен управлять транспортным средством, назначают специализированные органы штата Мичиган, которые осуществляют контроль и надзор за процедурой прохождения обучения. До того момента, как лицо будет допущено ко второму сегменту водительского образования, оно должно откатать определенное количество часов в различных условиях движения и на протяжении 6 месяцев не допустить нарушение правил дорожного движения, так как в случае каких-либо нарушений кандидат будет отстранен от вождения автомобиля и ему придется сначала проходить первую часть водительского образования [7]. Таким образом, можно отметить, что программа подготовки будущих водителей в штате Мичиган, США является более прогрессивной, нежели в Российской Федерации, поскольку предъявляются более жесткие требования к кандидатам на право управления транспортным средством, а также выделяется значительно большее количество часов для приобретения практических навыков и умений в различных условиях дорожного движения. Также можно рассмотреть программу подготовки будущих водителей в Финляндии. Вышеназванная программа предусматривает отработку практических навыков в различные сезоны года, что, несомненно, снижает шансы водителя стать участником дорожно-транспортного происшествия, а также избежать более тяжелых последствий. На наш взгляд, целесообразно перенять зарубежный опыт подготовки будущих водителей к управлению транспортными средствами, поскольку это существенным образом позволит снизить показатели смертности, а также дорожно-транспортного травматизма на дорогах нашей страны.

Таким образом, вышеуказанные проблемы, возникающие в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, играют немаловажную роль в условиях современной действительности, поскольку несвоевременное урегулирование и разрешение данных вопросов может привести к увеличению статистических показателей смертности в дорожно-транспортных происшествиях.

-
1. Губенков А.О. Безопасность дорожного движения как одна из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сборник научных статей по итогам межвузовского круглого стола. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42686856> (дата обращения: 10.03.2021).
 2. Количество дорожно-транспортных происшествий. Сведения за 12 месяцев 2020 г. [Электронный ресурс] // Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России. URL: http://www.gibdd.ru/-/stat/files/tab14_-12_73.xls (дата обращения: 10.03.2021).
 3. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р.
 4. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2020 г. [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2015/GSRRS2015_Summary_RU.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

5. Об утверждении примерных программ переподготовки водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 12 мая 2015 г. № 486 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2021).
6. State of Michigan. What Every Driver Must Know? Ruth Johnson, Secretary of State, 2011. 146 с.
7. Моржаретто И. Как готовят водителей в Германии и Финляндии [Электронный ресурс] // За рулем. URL: <http://www.zr.ru/content/articles/707636-avtoshkoly-mozhnoro-russki> (дата обращения: 10.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радионов Станислав Станиславович. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Губенков Андрей Олегович. Начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.С. Радькова

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СОСТАВЛЕНИЯ

Субъективный портрет – это изображение лица и фигуры человека, выполненные в соответствии с видением очевидцев внешности человека, которого необходимо изобразить. Все эти портреты создаются для того, чтобы заменить фотографии в тех случаях, когда существует необходимость найти человека по имеющемуся изображению.

Существует несколько способов составления субъективного портрета, а именно он может быть:

1) нарисован от руки на листе бумаги по рассказу очевидца; в этом портрете передаются основные физиологические особенности внешности лица;

2) составлен фото-композиционным способом, когда очевидец, передавая специалисту отдельные фрагменты лица, оставшиеся у него в памяти, воссоздает внешний вид разыскиваемого лица путем передачи данных о форме глаз, ушных раковин, носа, губ и т.д. По итогу, когда все необходимые элементы собраны, составленный субъективный портрет утверждается, и на его основе уже начинают организовываться поиск и идентификация разыскиваемого лица. В большинстве своем фото-композиционные портреты выглядят как фотоизображения;

3) составлен композиционно-рисованным способом, когда необходимо воссоздать лицо умершего человека по скелету ранее исчезнувшего человека. Данный способ составления субъективного портрета осуществляется путем зарисовки неповрежденных тканей, обобщения пропавших от разложения участков.

Реконструкция лица по черепу возможна при обнаружении человеческих останков, даже несмотря на разрушение мягких тканей. Это является возможным согласно методике, разработанной М.М. Герасимовым, которая заключается в наличии закономерностей между строением костей черепа и толщиной, формой покровных тканей головы и лица человека, установленных статистическим путем;

4) комплексным или «живым» способом, а именно в процессе непосредственного общения между специалистом и очевидцем, когда последний сообщает информацию о росте, форме ног, рук, туловища, одежды, обуви, прически и других особых примет лица. Специалисты при помощи стилистов будут моделировать образ, указанный очевидцами.

Если говорить о цели составления субъективного портрета, то ею является отражение внешнего облика человека. Но, к сожалению, составленные субъективные портреты потому и называются «субъективными», так как не передают достоверно образ лица, они служат лишь приблизительным изображением, в отличие от фотографий. Это можно объяснить тем, что все люди по-разному воспринимают окружающую их действительность и у всех по-разному происходит процесс внутреннего запоминания образов.

Но все же составление субъективных портретов играет важную роль в поиске того или иного лица, так как этот портрет может пригодиться в расследовании дела, но впоследствии в качестве доказательства не может быть использовано.

Субъективные портреты составляются путем сбора информации об основных элементах внешности человека, а именно о собственных, сопутствующих (дополнительных) элементах.

Собственные элементы – это элементы, которые являются неотъемлемыми атрибутами внешнего вида лица. К ним относят: общефизическую характеристику тела человека, которая дает возможность определять возраст, пол, комплекцию лица; анатомическую характеристику, которая создает образ о фигуре в целом и отдельных частях тела; и функциональную, характеризующуюся внешним проявлением жизнедеятельности человека (осанка, походка, поза, мимика, жестикуляция, артикуляция, голос, специальные и бытовые привычки).

Сопутствующие (дополнительные) элементы – это элементы, приметы одежды и предметов конкретного человека. Выделяют два вида сопутствующих (дополнительных) элементов:

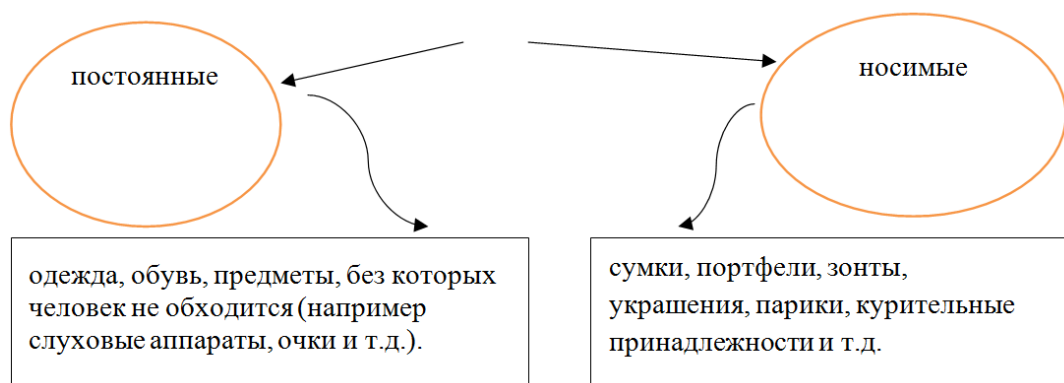

Схема 1. Виды сопутствующих элементов.

Также в криминалистике существует понятие особо запоминающихся деталей. «Особо запоминающиеся детали во внешности человека» – это детали, свойственные конкретному лицу, которые выделяют его из общей человеческой массы. Такие детали бывают анатомическими (например бородавка на носу, шрам на лбу, заячья губа и т.д.) и функциональными (например заикание, хромота при наступлении на какую-нибудь ногу, нервный тик при разговоре и т.д. [1])

Также к особо запоминающимся деталям мы бы отнесли наличие у лица татуировок, пирсингов, следов от инъекций, а также наличие различных инородных тел, искусственно имплантированных в подкожную жировую клетчатку и слизистые.

Также следователю очень важно знать, какие особенности ношения одежды есть у разыскиваемого лица: опрятный или небрежный внешний вид, плотного или худощавого телосложения. Также для описания лица необходимо указать рост лица, примерную весовую категорию.

Идентификация лица может осуществляться тремя способами:

1. По предъявленному портрету;
2. Сходство внешности вживую с фотографиями, имеющимися в деле;
3. Сравнение составленного фоторобота с имеющейся фотографией.

Как мы уже отмечали ранее, субъективные портреты отображают сходство хуже, чем фотографии ввиду функциональных особенностей человека, который участвует в их составлении.

Уровень соответствия субъективного портрета действительности будет также зависеть от ряда объективных и субъективных факторов, которые возникают в соответствии с конкретной ситуацией.

К объективным факторам относят то, на каком расстоянии находилось распознаваемое лицо, какое освещение было в то или иное время суток в том месте. Субъективная сторона состоит из конкретных характеристик человека, таких как пол, возраст, национальная принадлежность.

Особое внимание стоит уделить тому, что человек, побывавший в стрессовой ситуации, зачастую не может детально описать преступника, а тем более составить его субъективный портрет.

Как показывает практика, большее внимание уделяют мелочам женщины, так как для большинства из них характерно более детально отражать в памяти образы ввиду развитости их воображения. Если говорить о мужчинах, то для них большинство людей «на одно лицо», так как им свойственно поверхностное восприятие образов. Еще сложнее составить субъективный портрет слов детей, так как в силу их возраста им свойственно приукрашивать или недоговаривать важные детали, но при всем этом они лучше запоминают моменты, вызвавшие у них сильную эмоциональную реакцию. Даже с определением возраста у всех людей независимо от пола могут возникать трудности, так как, например, 55-летний мужчина может казаться 18-летнему парню пожилым, а по отношению к 80-летнему мужчине он будет молодым. По статистике проще всего работать с людьми творческих профессий, так как в большинстве своем они имеют хорошую зрительную память.

В работе специалистов часто бывают интересные, но сложные ситуации. Так, например, однажды один специалист проводил экспертизу внешности преступника, который находился в международном розыске. Специалисты из Франции прислали снимок задержанного, и нашим коллегам требовалось дать ответ на вопрос: он это или нет? Сложность исследования заключалась в том, что на фото преступнику было не более 14 лет, а на карточке, отправленной французскими коллегами, был изображен 39-летний мужчина. Это был весьма трудный процесс, по результатам которого эксперт все же пришел к однозначному выводу: на фото один и тот же человек [2].

В работе экспертов иногда и встречаются яркие и неординарные люди. Так, одному специалисту довелось работать с 45-летней женщиной, которая весьма подробно описала ему, как она однажды отчаянно боролась с грабителем, который пытался выкрасть ее кошелек. Гражданка К. хватала жулика за волосы, толкала, била по спине, ввиду чего, пробыв с ним долго в тесном контакте, хорошо запомнила его внешность. После описанных специалисту деталей внешности по заданным параметрам специалист произвел выборку в системе портретной идентификации. Далее гражданка К. выделила из перечня трех мужчин, один из которых впоследствии действительно оказался ее обидчиком и в дальнейшем был привлечен к уголовной ответственности [3].

Учитывая правовую природу составления субъективных портретов, необходимо сформулировать общие тактические положения их составления:

- своевременность изготовления лицом портрета;
- учет условий, при которых в памяти возник мысленный образ;
- учет факторов, которые оказали влияние на отображение в памяти мысленного образа;
- создание благоприятных и оптимальных условий для взаимодействия с потерпевшим.

Таким образом, создание субъективного портрета позволяет приблизительно воспроизвести изображение и тем самым исключает возможность ее использования для идентификации и производства криминалистической портретной экспертизы. Но все же субъективные портреты рекомендуют использовать только в экстренных случаях, когда требуется быстро идентифицировать личность интересующего ОВД лица.

1. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.В. Бруцева, И.П. Рак, А.В. Селезнев, Э.В. Сысоев. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. 54 с.

2. Эминов В.Е. Криминология в схемах и определениях: учебное пособие. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА. М., 2016. 128 с.

3. Зинкин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Московский университет МВД России, 2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Радькова Дарья Сергеевна. Заместитель командира 373 взвода Института-факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.
Научный руководитель:
Посельская Людмила Николаевна. Доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Д.С. Речкалова

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жизнедеятельность человека неразрывно связана с окружающей его средой, поэтому каждый стремится создать для себя максимально комфортные условия существования. Кто-то эти условия обеспечивает там, где непосредственно родился и вырос, а кто-то в целях реализации своих потенциалов переезжает за границу, где создает те условия, которые не мог осуществить на своей родине. Именно поэтому миграционные процессы играют огромную роль в наше время и являются неотъемлемой частью государственной политики.

В настоящее время нет законодательного закрепления термина «миграционная политика», исходя из этого, появляется множество трактовок этого понятия.

Так, например, в энциклопедической литературе приводится определение миграционной политики как комплекса мер, используемых государством и общественными институтами для регулирования миграции населения [1].

Л.Л. Рыбаковский считает, что миграционная политика – это система общепринятых на уровне управления идей и концептуально определенных средств, с помощью которых, прежде всего, государство, а также его общественные институты, соблюдая определенные принципы, соответствующие конкретным историческим условиям страны, предполагают достижение целей, адекватных как этому, так и последующему этапу развития общества [2]. Аналогично миграционную политику определяет М.Х. Абидов [3].

Встречается в методической литературе определение миграционной политики как комплекса мер, принимаемых в государстве и обществе для регулирования переселений, адаптации и интеграции переселенцев в интересах этого государства и общества [4].

Исходя из данных определений, можно сделать вывод, что миграционная политика представляет собой целенаправленный компонент деятельности государства, его общественных институтов (в том числе органов местного самоуправления), необходимый для регулирования миграционных процессов на территории государства.

В современном обществе органы местного самоуправления являются неотъемлемой частью демократического государства и гражданского общества, выполняющие немаловажную функцию – принимать меры для улучшения жизни граждан на территории муниципального образования. Для выполнения данной функции органы местного самоуправления ставят перед собой ряд задач,

одной из которых является оптимизация миграционных процессов в пределах муниципалитета. Непосредственно на муниципальном уровне предоставляется практическая возможность реализовать решение многочисленных проблем и трудностей, с которыми встречаются мигранты, предоставить им наиболее выгодные и комфортные условия проживания и трудоустройства, а также обеспечить их социальную адаптацию.

В первую очередь хотелось бы отметить, что местное самоуправление задействовано в решении очень важной проблемы – адаптации и интеграции мигрантов. Во времена вынужденной и стихийной миграции, связанной с экономическими и политическими конфликтами в государствах ближнего и дальнего зарубежья, на территории Российской Федерации происходит большой приток мигрантов. Для предотвращения межнациональных конфликтов и способствованию успешного усваивания социальных норм и ценностей, принятых в российском обществе, был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» от 22.10.2013 № 284-ФЗ, ставший основным результатом совершенствования муниципального управления в области регулирования межнациональных и межэтнических отношений.

Так, изменениям подверглись п. 7.2 ч. 1 ст. 14; п. 6.2 ч. 1 ст. 15; п. 7.2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Анализируя данные положения, можно сделать вывод о том, что к полномочиям органа местного самоуправления в сфере межнациональных отношений относятся:

1. Укрепление межнационального и межконфессионального согласия;
2. Обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов;
3. Профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов.

Ни для кого не секрет, что сферы межэтнических и межконфессиональных отношений характеризуются рядом тенденций, среди которых: усложнение этнического состава населения, вызванного трудовой миграцией; низкий уровень этнокультурной компетентности населения, недостаточное представление о культуре, менталитете, нормах поведения; увеличение численности мигрантов из ближнего зарубежья, недостаточная развитость системы их этнокультурной, социальной адаптации [5].

На сегодняшний день остро встаёт вопрос трудоустройства, поскольку каждый приехавший из-за границы человек должен самостоятельно обеспечивать свои потребности и потребности своей семьи.

Первоочередной задачей деятельности органов местного самоуправления в решении проблемы трудовой миграции является создание благоприятных и равных условий для размещения мигрантов, а также необходимая помощь в трудоустройстве.

Так, примером может стать программа «Соотечественники», разработанная по Указу Президента Российской Федерации «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Рос-

сийскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» от 14.09.2012 № 1289. На примере отдельных регионов, входящих в состав Уральского федерального округа, можно увидеть некоторые фактические данные о реализации указанной программы. Так, например, в Челябинской области данная программа была запущена в 2016 году. Ее главная цель – «вернуть на родину» тех, кто чувствует ментальную связь с Россией, но проживает на территории другой страны. К задачам можно отнести решение демографического вопроса, привлечение высококвалифицированных специалистов. Для решения вопроса с трудоустройством мигрантам предоставляется ряд востребованных вакансий в Челябинской области, что является огромным плюсом, поскольку каждый сможет найти работу «по душе».

Подобная программа создана и в Тюменской области. Целевая программа «Оказание содействия добровольному переселению в Тюменскую область соотечественников, проживающих за рубежом» была принята в 2013 году, срок действия продлен до 2023 года. Переселенцы получают финансовую субсидию от государства для помощи в адаптации.

В Свердловской области программа реализуется с 2006 года. За время действия программы число соотечественников, переселившихся в Свердловскую область, превысило 26 тысяч человек.

Делая выводы о роли местного самоуправления относительно участия в реализации государственной миграционной политики, надо сказать, что в сферу компетенции местного самоуправления входит лишь создание условий для обозначенных государством мер, а не их разработка. Однако именно от местного самоуправления, полагаем, зависит социокультурное положение мигрантов в российском обществе. Важно создавать доступную общественную среду для мигрантов путём благоприятной обстановки для их приёма, доброжелательную обстановку среди населения. Содействие в адаптации и интеграции мигрантов в Российскую Федерацию должно стать основной составной частью миграционной политики, реализуемой муниципалитетами.

-
1. Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]. URL: <https://w.-histrf.ru>.
 2. Черняк А.В. Миграционная политика: понятие и сущность [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/06/35281>.
 3. Чуркина Л.М. Механизмы реализации миграционной политики в Российской Федерации // Миграционное право. 2020. № 2. С. 37–40.
 4. Иларионова Т.С., Кононов Л.А. Миграционная политика // Основы миграционной политики: учебно-методическое пособие / под общ. ред. И.Н. Барцица, В.К. Егорова, К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М., 2010.
 5. Международный форум лучших муниципальных практик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.-forum.urf.ru>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Речкалова Дарина Сергеевна. Курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.
Научный руководитель:
Крысанов Антон Вячеславович. Доцент кафедры конституционного права, кандидат юридических наук.
Уральский юридический институт МВД России.

Е.Ю. Романова

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Образовательные организации МВД России составляют одну из крупнейших ведомственных систем профессиональной подготовки кадров в Российской Федерации.

Современные вузы МВД России – это многофункциональные центры, обеспечивающие полный, непрерывный образовательный цикл – от профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу, до подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре или докторантуре.

Высокая квалификация профессорско-преподавательского состава, большой практический опыт и новаторский подход к образованию в сочетании с лучшими методиками традиционной отечественной педагогики – то, что отличает подготовку кадров в вузах МВД России на современном этапе и определяет востребованность не только обучения, но и его направления [1].

Кроме того, в отношении организации учебного процесса по учебной дисциплине «Физическая подготовка» следует отметить роль моделирования познавательной деятельности, позволяющего обучающемуся не просто справиться с учебным заданием, но и сформировать положительную мотивацию к физическому совершенствованию, проявлять непрерывный интерес и заинтересованность в поддержании соответствующей физической формы, делать правильный нравственный выбор при моделировании поведения, образа жизни и, как следствие, быть готовым к выполнению различных оперативно-служебных задач и службе в полиции. Моделирование тех или иных ситуаций, с которыми сотрудникам полиции приходится сталкиваться при исполнении своих обязанностей, не только позволяет выработать у курсанта определенный набор двигательных навыков, но и позволяет обучающемуся чувствовать себя увереннее в дальнейшей служебной деятельности, за счет того, что дает возможность на практике увидеть свои сильные и слабые стороны, снять некоторые психологические барьеры, установить контакт с гражданами для дальнейшего обмена информацией.

Современная криминогенная обстановка, вызванная экономическими, социальными и политическими трудностями в стране, ростом преступности и правонарушений в целом, требует не только более пристального внимания к качеству подготовки сотрудников органов внутренних дел, но и более жесткого подхода к их отбору для прохождения службы в органах внутренних дел. Кроме того, именно состояние здоровья будущих сотрудников необходимо для эф-

фективного выполнения служебных задач, реализации поставленных профессиональных целей. На практике им нередко приходится сталкиваться с агрессивными правонарушителями, которые зачастую не реагируют на просьбы сотрудников предотвращать различные виды нападений, а также осуществлять силовое задержание преступников, используя различные способы нападения и защиты как с оружием, так и без, применяя иные подручные средства.

Следует отметить также, что мир преступности характеризуется не только хорошим техническим оснащением и организованностью, но и отличной физической подготовленностью потенциальных или будущих преступников, высокой просвещенностью в правовой сфере. Преступные группировки большую часть своего времени уделяют боевой и физической подготовке, используя для этого значительные финансовые затраты. Зачастую, ввиду своей профессиональной некомпетентности, сотрудники не обладают достаточными знаниями в области своей правовой защиты, поэтому стараются избегать применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и боевых приемов борьбы, закрепленных главой 5 ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». На основании статистики на современном этапе сотрудники чаще не способны противостоять активному противодействию при задержании, в связи с чем наступают серьезные телесные повреждения, травмы, ушибы. Столкнувшись с экстремальной ситуацией, в которой применение боевых приемов борьбы является вынужденной мерой, сотрудники не могут справиться с чувствами и контролировать свои эмоции. Поэтому должное внимание следует уделять не только физической подготовке, но и психологической, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. Психологическая подготовка сотрудников – целенаправленная деятельность, целью которой является выработка эмоционально-волевой устойчивости, надежности при наличии воздействия определенных стрессовых факторов. Для этого в данных образовательных организациях на руководителей возложена обязанность организовывать мероприятия, связанные с проведением занятий, психологических тренингов, массовых мероприятий, направленные на повышение уровня психологической подготовленности сотрудников, готовности действовать с высокой работоспособностью в сложных ситуациях при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Однако немало случаев, когда сотрудники полиции оказываются бессильны перед правонарушителями, уступая им в силе и ловкости и не умея правильно применить боевые приемы борьбы. Такая ситуация свидетельствует о незначительной роли физической подготовки в системе профессиональной подготовки работников ОВД, что является значительной проблемой в данной сфере. Слабая профессиональная подготовка, включающая правовую, физическую и огневую подготовку, неумелые действия порой влекут за собой значительные негативные последствия, такие как причинение ущерба себе и гражданам, а иногда смерть [2]. Имеет место проблема отсутствия персонифицированного подхода к обучению боевым приемам борьбы, заключающегося в учете особенностей анатомии человека, пола, возраста, степени развитости физических навыков и качеств, таких как сила, быстрота, ловкость и другие.

Проблема повышения уровня физической и специальной подготовленности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как

будущих сотрудников ОВД является наиболее актуальной. Заучивание боевых приемов борьбы без правильной их реализации на практике не всегда показывает хорошие результаты, важно уметь применять их в нужной ситуации, ориентироваться в ней и контролировать свои мысли и чувства для принятия правильных решений и выполнения дальнейших действий в соответствии с этим.

Боевые приемы борьбы представляют собой единый двигательный акт, являющийся составной частью самозащиты и физической подготовки сотрудников ОВД, выработанный на основе практики единоборств предыдущих лет. Их целью является эффективное отражение нападения, быстрое и гарантированное обезвреживание правонарушителя, задержание лиц, угрожающих личной и общественной безопасности как самого сотрудника, так и всего общества в целом [3]. Кроме того, выполняя физические упражнения, такие как боевые приемы борьбы, в целом повышается работоспособность сотрудника, способность выдерживать определенные психологические и физические нагрузки, а также укрепление здоровья в целом.

Основная функция боевых приемов борьбы заключается в формировании навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, а также защиты граждан от преступных посягательств, связанных с насилием либо с угрозой применения насилия. Также немаловажная цель изучения боевых приемов – это воспитание смелости, решительности, инициативы и находчивости.

Занятия по изучению боевых приемов проводятся в зале, оборудованном борцовскими и боксерскими снарядами, на специально подготовленной яме с песком и опилками или на местности, а также в условиях, моделирующих оперативную обстановку, специфичную для служебной деятельности подразделения.

Основными приемами защиты являются:

- защита с применением специальной палки, подручных средств и огнестрельного оружия;
- защита от ударов, освобождение от захватов, обхватов и других опасных положений.

Процесс физической подготовленности курсантов вузов МВД будет более эффективным, если:

- внедрить в учебный процесс комплексную методику эффективного формирования физической подготовленности курсантов при овладении боевыми приемами борьбы;
- внедрить в процесс преподавания учебного предмета «Физическая подготовка» спецкурс, направленный на формирование у курсантов физической подготовленности в процессе обучения, физического саморазвития при овладении боевыми приемами борьбы, который включает в себя цели (оперативные, тактические и стратегические), элементы деятельности обучаемых (самотивация, самопланирование, самоорганизация, самоконтроль), компоненты здорового образа жизни;
- привлечь к преподаванию учебной программы «Боевые приемы борьбы» наиболее опытных преподавателей в этой области [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что боевые приемы борьбы являются самым важным разделом в физической подготовке курсантов образо-

вательных организаций МВД РФ, поэтому их изучению следует уделить особое внимание. Важно обратить внимание на проблемы, которые возникают в связи с их реализацией, а также принять соответствующие меры повышения их оптимизации, которые рассматриваются как процесс формирования готовности будущих служащих полиции к удачному выполнению возложенных на них служебных обязанностей по охране правопорядка и общественного порядка, пресечению правонарушений. Без освоения данных двигательных навыков служба сотрудников будет иметь неэффективный и даже бессмысленный характер.

1. Валиев А.Н. Подготовка курсантов образовательных организаций МВД России к применению боевых приемов борьбы в процессе профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2016. 24 с.
2. Горбатов В.В. Формирование физической подготовленности курсантов вузов МВД в процессе овладения боевыми приемами борьбы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 24 с.
3. Корнаушенко А.В., Коленко Р.С., Саблина Ю.Д. Боевые приемы борьбы в физической подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Ч. 2. Барнаул, 2017. С. 149–151.
4. Палецкий Д.Ф., Анищенко Е.В. О новых подходах к профессионально-прикладной физической подготовке курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России // Ученые записки университета Лесгафта. 2008. № 10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-podhodah-k-professionalno-prikladnoy-fizicheskoy-podgotovke-kursantov-slushateley-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-mvd-rossii>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Романова Екатерина Юрьевна. Курсант 1 курса подготовки следователей. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:
Алдошин Андрей Витальевич. Профессор кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.И. Ромахина

АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ПАРКОВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

В России, равно как и во всем мире, проходит урбанизация населения, которая все больше проявляется характерными ей чертами. При увеличении населения в городах, а именно в областных центрах, необратимым является рост городской инфраструктуры в целом, что сильно отражается на количестве индивидуального автомобильного транспорта.

Парковка – неотъемлемая часть офисного, жилого и административного комплексов, а также крупных объектов культурного отдыха людей, торговых и торгово-развлекательных объектов и центров [1].

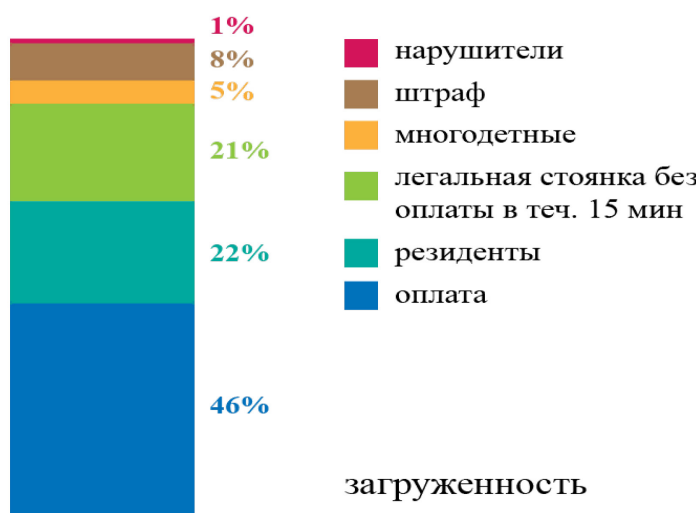
Цены на парковку могут быть эффективным инструментом по управлению количеством транспортных средств на дорогах и загруженности системы в целом. Ценообразование на парковку часто применяется в качестве источника дохода для городов или частных владельцев парковок, а также служит средством возмещения понесенных затрат. Роль цен на парковки влияет на их спрос и поведение водителей, в частности при решении выбора средства передвижения. Предпочтение по парковке определяется рядом факторов, таких как: стоимость и местоположение выбранного парковочного места, время продолжительности поездки, пребывание на рабочем месте и частота поездок на работу.

С сентября 2018 года эксперты Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (далее – РЭУ им. Г.В. Плеханова) занимаются изучением востребованности платных парковок на улично-дорожной сети в центре города, а также актуальностью правил их использования. Значительная заполняемость парковок без учета последствий для дорожного трафика в первую очередь показывает неэффективное применение ограниченного дорожного ресурса, которое приводит к парковке с нарушениями вместо выбора альтернативных вариантов передвижения. Для выяснения фактора повышенного спроса был проведен анализ структуры пользователей парковки на примере пикового периода на парковках в Москве на Бульварном кольце (таблица 1).

Таблица 1.

Распределение пиковой занятости платных машиномест на примере Бульварного кольца г. Москвы

Распределение пиковой занятости платных м/мест на примере Бульварного кольца %

Сопоставление фиксируемых на парковке автомобилей с данными городских структур об оплате парковки, выставленных штрафах и наличии льгот обнаружило сокращение доли резидентов и многодетных владельцев автомобилей при повышении количества пользователей, злоупотребляющих 15-минутным бесплатным периодом, предусмотренным правилами парковки (вплоть до 21 %), изменяя место парковки или запуская парковку в период до 15 минут и прерывая ее (порядка 30 % из количества оплачиваемых парковок). По результатам проведенного исследования эксперты РЭУ им. Г.В. Плеханова пришли к выводу о сверхзагруженности ряда парковочных мест г. Москвы, особенно в центре мегаполиса и необходимости проведения мероприятий с целью увеличения стоимости парковки, а значит и снижения доли парковочных мест [2].

Кроме того, одним из способов решения проблемы парковок является установление более высоких штрафов за несоблюдение правил парковки. При этом тарифная политика по установке размера штрафа должна учесть необходимость превышения суммы штрафа над суммой платы за парковку и издержек поиска водителем зоны разрешенной парковки [3].

Так, положительным моментом при увеличении цен будет выступать, в первую очередь, разгруженность транспортной инфраструктуры. Владельцы автомобилей по большей части будут использовать транспортное средство только для передвижения на дальние расстояния, при передвижении в пределах города в приоритете будут транспортные средства общего пользования. При уменьшении использования личного автотранспорта возрастет спрос на увеличение количества транспорта общего пользования, а значит и увеличится количество предложений по трудоустройству. Данный фактор может привести и к тому, что государственные органы усовершенствуют политику в сфере безопасности дорожного движения. Одним из приоритетных направлений будет усиление контроля за получением водительского удостоверения, что повысит уровень подготовки водителей и уменьшит количество дорожно-транспортных происшествий и нарушений.

Стоит также отметить, что вследствие уменьшения использования личного транспорта отведенные территории для парковки можно будет использовать в других целях, например для строительства детских площадок на придворовых территориях.

Исследования и практика подтверждают, что отрицательное внешнее воздействие транспорта может быть снижено даже при самых высоких уровнях автомобилизации за счет разгрузки автотранспортных потоков. Данная проблема должна решаться всесторонне, вследствие чего при повышении стоимости на парковочные места станет сокращаться количество транспорта на дороге, а значит и воздействие негативных последствий на окружающую среду.

Рассмотрев положительные моменты при увеличении цены на парковочные места, нам не стоит забывать и о негативных последствиях. При улучшении одной из сфер жизни другая будет претерпевать значительные изменения и ухудшения. Так, стоит обратить внимание на организации и учреждения, чьи работники занимаются перевозкой документов или транспортировкой грузов. Компаниям придется увеличить расходы, связанные с выполнением работы,

что приведет к понижению заработной платы сотрудникам и повышению стоимости на оказание услуг.

Подводя итог, следует сказать, что государству необходимо организовывать систему парковочного пространства, учитывая все влияющие факторы для наилучшего функционирования и развития транспортной инфраструктуры.

1. Акобян Г.В. Проблема недостатка парковочных мест в мегаполисах России. Виды парковок // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 5. С. 47.
2. Скоробогатых И.И., Сидорчук Р.Р., Завьялов Д.В., Мхитарян С.В. Операционные решения стратегии демаркетинга для снижения транспортной нагрузки в центре мегаполиса // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. № 1. С. 267–275.
3. Проведение исследований и формирование рекомендаций в области обеспеченности жителей города Москвы парковочными местами и эффективности их использования [Электронный ресурс]: отчет о научно-исследовательской работе. URL: <https://www.rea.ru/ru/Pages/otchet-o-nauchno-issledovatelskoj-rabote.aspx>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ромахина Мария Игоревна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Трофимов Василий Евгеньевич. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.И. Ромахина

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Увеличение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, является одной из главных проблем современного общества. Развитие криминогенной ситуации в области незаконного оборота наркотических веществ объясняется тем, что наркопреступники, применяя сеть Интернет для реализации наркотических средств и психотропных веществ, создают у противоборствующей стороны впечатление своей неуязвимости, что позволяет реализовать бесконтактный сбыт, обеспечивая высокий уровень анонимности организаторов. Сбытчики низшего звена не знают остальных участников, они также получают инструкции дистанционно.

Несмотря на то, что проблема наркомании существует уже давно, и с каждым годом усиливается контроль со стороны государства, статистика доказывает, что количество преступлений в области незаконного оборота наркотических средств составляет достаточной большой процент от общего числа преступлений. Изучив официальную статистику Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, поясним, что за 2020 год по статьям 228–234.1 Уголовного кодекса РФ привлечено к ответственности 109 176 человек, из которых: несовершеннолетних – 2077 человек; лиц в возрасте 18–29 лет – 47 472 человек; лиц в возрасте 30–34 года – 22 017 человек; лиц в возрасте 35–39 лет – 17 713 человек; лиц в возрасте от 40 и старше – 19 897 человек; женщин – 9661 человек [1].

Еще одной ключевой проблемой, которая осложняет борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, является сложность обнаружения наркотических и психотропных веществ. Такие вещества достаточно легко замаскировать в углублениях в стенах домов, транспортных средствах, предметах домашнего обихода и на улице. Помимо использования служебных собак для поиска, обнаружения и распознавания наркотических и психотропных веществ в настоящее время используется большое количество современных технических средств. На наш взгляд, все технико-криминалистические средства, используемые правоохранительными органами для поиска, обнаружения и исследования наркотических и психотропных веществ, можно разделить на три категории.

К первой категории следует отнести поисковые технические средства, которые помогают обнаружить подобные вещества в общественных местах. Основным и всем известным техническим средством является рентгено-телевизионные установки (интроскопы) в аэропортах, железнодорожных вокзалах и автовокзалах, которые позволяют спроецировать на экран содержимое багажа и с помощью различных генераторов определить наличие наркотических средств. Такие установки имеют административное назначение и не связаны с расследованием уголовных дел.

Наибольшее внимание стоит уделить новинкам технико-криминалистических средств, таким как беспилотные летательные аппараты, оборудованные особым лазерным комплексом. Ученые из ГК «Ростех» и Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (СПбГЭТУ) «ЛЭТИ» предложили комплекс для дистанционного обнаружения различных веществ с борта вертолета или беспилотного летательного аппарата. Такая система позволит регистрировать отдельные молекулы запрещенных веществ, находящиеся в воздухе или лежащие на любой поверхности. В основе работы прибора – сканирование местности безопасным для человека лазерным лучом и регистрация спектров рассеяния, характерных для наркотических веществ.

Однако, на наш взгляд, в предложенной технологии имеется и ряд недостатков:

- 1) для обеспечения большого количества подразделений правоохранительных органов подобными приборами понадобятся большие финансовые вложения;

- 2) не исключается возможность «перехвата» управления данными приборами злоумышленниками для достижения криминальных целей;

3) для внедрения подобных приборов в деятельность правоохранительных и иных органов потребуются дополнительные затраты на технических специалистов, которые должны обладать специальными знаниями для работы с ними.

Ко второй категории криминалистических средств можно отнести средства, которые непосредственно используются в криминалистических целях при производстве по уголовным делам. При обнаружении вещества в ходе осмотре места происшествия, обыска или иных следственных действий следователь после изъятия данных веществ может провести экспресс-анализ, который способен отнести обнаруженное вещество к запрещенным. Таким действием обладает детектор обнаружения наркотических веществ «След-н», способный обнаружить в том числе «дизайнерские» наркотики. Плюсом данного прибора является его многообразные расходные материалы, которые сокращают затраты на обслуживание прибора.

Так как прибор представляет собой металлическую конструкцию, в которую помещаются образцы для исследования, он имеет достаточно большую массу (до 18 кг), и передвигаться правоохранительным органам при производстве следственных действий с ним крайне неудобно. В таком случае сотрудниками при производстве следственных действий допускается использование химических средств обнаружения наркотических веществ. К таким средствам относят экспресс-тесты «Наркоцвет» и «Сигма», которыми обеспечиваются правоохранительные органы. Тесты предназначены для предварительного выявления объектов, в которых подозревается наличие: наркотических средств из конопли; из мака снотворного; героин; синтетические аналоги опиатов и другие.

В частности, при производстве следственных действий можно использовать ионно-дрейфовые детекторы взрывчатых, наркотических веществ и опасных химических реагентов. К таким относят детектор «Кербер-Т», производителем которого является «Южполиметалл-холдинг», предназначенный для обнаружения следовых количеств малолетучих и летучих органических веществ, наркотических веществ в воздухе контролируемых объектов, на поверхности различных предметов, на кожных покровах и одежде людей. К преимуществам можно отнести короткий интервал проведения анализа (1-2 сек), достоверность определения, возможность пополнения библиотеки веществ, а также малый вес (до 4 кг), что позволяет использовать его при проведении следственных действий на различных локациях. Однако стоимость такого прибора достигает почти 2 млн руб.

Сложность поиска наркотических средств обуславливается тем, что они легко маскируются и помещаются для сокрытия в различного рода тайники. Для поиска наркотических средств в труднодоступных местах, таких как канализационные трубы, вентиляционные шахты, используют гибкие или жесткие эндоскопы с видеокамерами. К числу таких приборов относят Видеоэндоскоп «eVIT LongSteer L». Преимуществом данного аппарата является то, что возможность исследования распространяется на 120 метров. Также у данной модели эндоскопа имеется возможность цветного выхода изображения на экран и запись фото и видео на карту памяти [2]. Не стоит забывать и про отечественных производителей. Так, Видеоэндоскоп ЭТВЦ, который поставляется с рабо-

чей частью диаметром 6; 8, 10 и 12 мм, при длине от 500 до 3000 мм, предназначен для визуального контроля неосвещенных мест внутренних полостей. Управление дистальным концом осуществляется в двух плоскостях на 120° и 180°. В дистальный конец рабочей части эндоскопа встроена миниатюрная цветная камера [2].

К третьей категории технических средств относят приборы, предназначенные для проведения лабораторных и иных исследований наркотических веществ. Для наиболее быстрого и точного анализа веществ необходимо использовать в лабораториях современное оборудование, которое с особой точностью способно определить структуру и состав наркотического, психотропного или иного вещества, а также их состав.

В экспертной практике используются приборы для определения типа наркотического вещества:

1) анализатор наркотических средств и психотропных веществ в жидкости полости рта Dräger DrugTest 5000 обеспечивает быстрый анализ пробы жидкости полости рта на наличие наркотических средств и психотропных веществ и/или их метаболитов сразу из нескольких групп веществ (до 6 видов) [3];

2) газовые хроматографы с гибридным масс-спектрометром сверхвысокого разрешения. Например, «Thermo Q EXACTIVE GC ORBITRAP». Такие приборы позволяют производить как полное сканирование спектра, так и эффективное выделение ионов прекурсоров со сверхвысоким разрешением, измерением точных масс и высочайшей чувствительностью, что позволяет узнать точную структуру вещества.

В экспертной деятельности к приборам лабораторного исследования относят также экспресс-рамановский спектрометр «SENTERRA». К преимуществам прибора можно отнести трехмерную визуализацию данных спектрального анализа, как и многих подобных приборов, идентификация вещества происходит библиотечным поиском, однако имеется возможность построения собственных спектральных библиотек, что позволяет оперативно вносить изменения и пополнять базу запрещенных веществ [4].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что, несмотря на изобретательность преступников в вопросах разработки все новых методов, способов изготовления и видов наркотических средств, уровень развития криминалистических средств и их внедрение в практику правоохранительных органов позволит обеспечить отпор вызовам наркопреступности. А уровень оснащения правоохранительных органов современным специализированным оборудованием, на наш взгляд, станет одним из определяющих факторов, от которого будет зависеть баланс сил между правоохранителями и наркопреступностью.

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: Web-сайт <http://www.cdep.ru>.

2. Корпоративный сайт научно-технический центр «Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntcexpert.ru>.

3. Анализатор наркотических средств и психотропных веществ в жидкости полости рта Dräger DrugTest 5000. Руководство по эксплуатации [Электронный

ресурсы]. URL: https://www.sims2.ru/sites/default/files/2019-11/RE_drugtest5000.pdf.

4. Лисовская С.Б., Виноградова Н.И., Башилов А.А. Проблемы разработки и практического применения новейших технических и программных средств для противодействия и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Специальная криминалистическая техника: сборник докладов и каталог продукции международной научно-практической конференции, 2017. С. 79–82.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ромахина Мария Игоревна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Сретенцев Андрей Николаевич. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.А. Рублева

ВОЗМОЖНО ЛИ ОТНОСИТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ К УЧАСТНИКАМ СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В УПК РФ?

Следователь на этапе досудебного производства играет важную роль. Представляя по закону сторону обвинения, следователь выполняет и иные функции. Попробуем ответить на вопрос: все-таки участником какой стороны является следователь по законодательству Российской Федерации? Ответ на данный вопрос можно получить, основываясь на назначении уголовного судопроизводства. Так, статья 6 УПК РФ содержит информацию о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Требованиям смысла уголовного процесса в той же мере отвечает назначение виновным справедливого наказания и осуществление уголовного преследования виновных, а равно отказ от преследования невиновных лиц, реабилитация тех лиц, которые были подвергнуты необоснованному обвинению [1].

Следователь как должностное лицо государственного органа, производящее расследование по уголовным делам в форме предварительного следствия, обязан свою деятельность выстраивать в соответствии с назначением уголовного судопроизводства, то есть быть как представителем государственной власти, осуществляющим уголовное преследование, так и объективным, независимым, как суд. В УПК РСФСР следователь не являлся участником стороны обвинения, что целесообразно было бы предусмотреть и в наше время [2].

Проанализировав научные положения разных мыслителей по этому поводу, можно прийти к выводу о том, что в современном уголовном процессе в ответственность следователя в досудебном производстве включается весь функционал уголовного судопроизводства, к которым относятся функции защиты, обвинения, разрешения уголовного дела по существу, правоприменения, правообеспечения. В современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации следователя отнесли к участнику со стороны обвинения как участника, принимающего все меры по изобличению лиц, совершивших преступление. Но по назначению уголовного судопроизводства следователь в то же время обязан защищать уголовно-преследуемое лицо от необоснованного обвинения, то есть выполнять функцию защиты. По мнению М.Т. Аширбековой, следователь, помимо функции уголовного преследования, осуществляет правообеспечительную функцию [3]. Что представляет собой обязанность следователя оглашать права участников процесса и обеспечивать их соблюдение.

Проанализировав труды научных деятелей, мы пришли к выводу о том, что существует иной взгляд на функции следователя в уголовном судопроизводстве. А.М. Ларин считает, что законодатель наделил следователя функциями, которые согласно УПК РСФСР относились к целям уголовно-процессуальной деятельности: исследование обстоятельств дела и уголовное преследование, защита и возмещение вреда, возражение против гражданского иска и обеспечение прав и законных интересов лиц, которые непосредственно участвуют в деле, также предупреждение преступлений и процессуальное руководство, разрешение дела в полной мере отвечают функциям следователя. Вышеперечисленные функции А.М. Ларин выделил, исходя из выдвинутого им определения функций уголовного судопроизводства: «процессуальные функции – это виды (компоненты, части) уголовно-процессуальной деятельности, которые различаются по особым непосредственным целям, достигаемым в итоге производства по делу» [4].

Факт, что следователь в соответствии с УПК РФ относится к функции обвинения, невольно настраивает участников процесса на обвинение со стороны следователя, так показывают беседы психологов с гражданами и следователями. Этот факт уже изначально настраивает на одностороннюю деятельность, что в свою очередь имеет свои последствия в виде нарушения требований закона, оказании противодействия участникам процесса. С.А Шейфер говорит, что следователь испытывает раздвоенность в деятельности, относя себя то к функции обвинения, то к функции защиты [5].

Конституционный суд РФ пояснил, что законодатель отнес следователя к стороне обвинения, но однозначно обвинительной функцией он обладать не может [6].

Согласно приведенным выше фактам, можно сделать вывод о том, что следователь «окружен со всех сторон» разноплановой деятельностью: обвинение лица, совершившего преступление; защита лиц от необоснованного обвинения; разрешения уголовного дела в случае, если есть основания прекратить уголовное дело и др. Без этой деятельности расследование будет неполным, не всесторонним и не охватит всех аспектов произошедшего. Вывод о том, что разноплановость следователя важна, подводит к самому главному: стоит ли

оставлять следователя в УПК РФ как участника со стороны обвинения? Полагаем, что нормы, регламентирующие деятельность органов предварительного следствия, необходимо выделить в отдельную главу УПК РФ (Глава 5.1.) и назвать «Органы предварительного следствия», чтобы не обременять данного участника образом обвинителя.

Мы согласны с мнением некоторых авторов о том, что существует необходимость введения отдельной главы, посвященной полномочиям следователя, аналогичной главе о суде. Как мы полагаем, следователь – это «маленький» судья, ему подходят его функции: защита, обвинение, правообеспечение, правоприменение, разрешение уголовного дела. Так же, как и суд, следователь должен следовать пути независимости и состязательности, но эта состязательность относится к исследовательской деятельности следователя.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. УПК РСФСР [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.
3. Аширбекова М.Т. Соотношение уголовно-процессуальных функций с этапами правоприменения и назначением уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 90–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25039300>.
4. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юридическая литература, 1986. 160 с.
5. Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34–35.
6. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. URL: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рублева Алена Анатольевна. Курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Расулова Наталья Сергеевна. Начальник кафедры уголовного процесса.

Уральский юридический институт МВД России.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СОДЕРЖАЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ПРЕЮДИЦИЮ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Отнесение того или иного общественно опасного деяния в разряд преступлений является процессом криминализации. В данном случае основанием для криминализации явилась неблагоприятная динамика совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.8 КоАП РФ «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» и, как следствие, совершение преступлений, предусмотренных чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ [1].

Причиной криминализации данного деяния послужило возрастающее число случаев совершения ДТП с участием водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

В связи с этим следует отметить, что совершенствование УК РФ в сфере обеспечения дорожного движения оказывает большое влияние на состояние и последствия дорожно-транспортной аварийности (до криминализации данного деяния некоторые ученые-криминалисты пришли к выводу о необходимости криминализации деяний, содержащих административную преюдицию, в силу того, что многие водители, в т.ч. в состоянии алкогольного опьянения, систематически нарушают правила дорожного движения.

Лишенные права управлять транспортным средством они фактически игнорируют судебное решение и остаются без последующих репрессивных мер воздействия со стороны государства. Поэтому повторные подобные административные правонарушения снижают уровень безопасности дорожного движения, а КоАП РФ [2] для данных лиц не имеет силы предупредительного эффекта, что ведет к «злостному» нарушению норм законодательных актов [3].

Принятие Федерального закона № 528-ФЗ произошло в период действия Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», направленной на уменьшение ДТП и реагирование на случаи нарушения дорожно-транспортной дисциплины.

Вместе с тем, с точки зрения социальной обусловленности, при обсуждении этого Закона И.А. Яровая пояснила, что отражение подобного деяния в УК РФ обусловлено, во-первых, тем, что более 80 % респондентов согласно социологическим опросам высказались о том, что их жизни и безопасности в значительной степени представляют угрозу именно лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения на автодорогах; во-вторых, лица, лишённые водительских прав, пользуются вседозволенностью на автодорогах, т.к. на них государство больше не имеет правового воздействия, а водитель, находясь повторно за рулем в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, становится потенциальным преступником.

Так, в исследовании Д.В. Собина [4] отмечается, что 92 % опрошенных – практических сотрудников – согласны с тем, что состояние опьянения лица

приводит к снижению внимания и замедлению реакции, затруднению ориентации, а значит, нарушению правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, к совершению неосторожных преступлений. По мнению Д.В. Собина, снисхождение к лицам, совершающим деяния в подобном состоянии, может привести к гораздо большему вреду как государству, так и обществу.

Многие ученые выступают за усиление уголовно-правовых мер, направленных на противодействие совершению деяний лицами в состоянии опьянения, и необходимость совершенствования отечественного уголовного законодательства. В этом заинтересовано и общество.

Как заметил А.М. Жуков [5], дифференциация уголовной ответственности за совершаемое преступление должна происходить с учетом степени общественной опасности, а также личности виновного. Изменение законодательства, направленного на установление ответственности за анализируемое деяние, является исторически изменчивым, что зависит в т.ч. от распространенности регистрируемых случаев и тяжести последствий ДТП, которые играют немало важную и во многом определяющую роль в криминообразующем элементе состава преступления. Это относится и к рассматриваемому нами деянию.

Так, согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ за полгода 2016 г. с момента вступления в силу ст. 264.1 УК РФ были осуждены 18 987 лиц; в 2017 г. – 75 271, в 2018 г. – 72 018, в 2019 г. – 66 287, в 2020 г. – 59 543 лиц [6].

Таким образом, рассмотрев социальную составляющую криминализации деяния, следует обратить внимание на уголовно-правовой аспект криминализации и его основополагающий принцип – общественную опасность, в которой должна быть отражена объективная оценка данного свойства преступления с учетом интересов общества, а не политической воли законодателей. Вместе с тем без оценки общественной опасности криминализируемой (декриминализируемой) нормы нельзя прийти к однозначному выводу о ценности либо неэффективности ее охраны определенных общественных отношений.

Как считает К.Р. Колесник [7], административная преюдиция в составах преступлений устанавливается законодателем с тем расчетом, что общественная опасность будет определяться не законодателем, а лицом, которое в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ) вновь совершает аналогичное административное правонарушение, т.е. общественная опасность устанавливается в зависимости от воли лица.

Б.Т. Разгилидиев придерживается противоположного мнения. Он считает, что подобные составы преступлений являются общественно опасными и содержат конструирующий признак состава преступления. Подобное обстоятельство приводит к противоречию правовой природы состава деяния.

Представляет интерес и постановление Президиума Волгоградского областного суда от 19 декабря 2018г., которым апелляционное определение Урюпинского городского суда Волгоградской области от 26 января 2017 г. в отношении Г. отменено, уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение.

Судом кассационной инстанции установлено, что по приговору мирового судьи судебного участка № 56 Волгоградской области от 14 декабря 2016 г. Г. осуждён по ст. 264.1 УК РФ наказанием в виде штрафа в размере 200 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, сроком на 1 год 6 месяцев.

Приведенный пример свидетельствует о недостаточном изучении судьями руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ.

В данном случае на необходимость тщательной проверки сведений о вступлении в законную силу постановления по делу об административном правонарушении указано в п. 10.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, а также с их незаконным завладением без цели хищения» [8], в котором указано, в частности, следующее.

В приведенном примере суд тщательно не изучил материалы уголовного дела, полагаясь лишь на отметку о вступлении в силу постановления по делу об административном правонарушении, при том, что в деле имелись другие сведения, указывающие на иную дату вступления в законную силу этого решения, что влияет и на выводы суда о наличии в действиях Г. состава уголовно-наказуемого деяния.

При новом рассмотрении дела Урюпинским городским судом Волгоградской области вынесено постановление об отмене приговора мирового судьи и прекращении уголовного дела в отношении Г. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Рассмотрим еще один пример по уголовному делу, возбужденному 17 августа 2017 г. дознавателем ОП № 2 УМВД России по г. Волгоград в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ и направленного для рассмотрения в Краснооктябрьский районный суд г. Волгограда только 2 августа 2019 г. [9] – за два дня до истечения срока давности уголовного преследования. Из материалов уголовного дела видно, что срок предварительного расследования неоднократно продлевался, уголовное дело возвращалось для производства дополнительного дознания, которое затем приостанавливалось на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с заболеванием К. При этом в материалах дела отсутствуют медицинские документы, подтверждающие данное обстоятельство.

В отношении Д., обвинявшегося в совершении 4 октября 2016 г. преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, уголовное дело было возбуждено 14 ноября 2016 г., а направлено мировому судье судебного участка № 103 (Краснооктябрьский район) только 26 июня 2018 г. Как и в вышеприведенном примере, предварительное расследование неоднократно приостанавливалось в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, при том, что уголовное дело было возбуждено именно в отношении Д. Кроме того, по делу, прокурором неоднократно выносились требования об устранении нарушений требований федерального законодательства, в том числе и в части нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства.

По статистике около 90 % дел данной категории рассматриваются в особом порядке. Санкция данной статьи предусматривает наказание в виде штрафа, обязательных работ, принудительных работ, лишения свободы.

Стоит в рамках данного вопроса также выделить следующее: зачастую дела по ст. 264.1 УК РФ разваливаются. Рассмотрим на практическом примере. Виктор, лишенный в/у в марте 2017 года постановлением мирового суда по ст. 12.8 КоАП. В декабре в отношении него было возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ, включающее повторное лишение за вождение в состоянии опьянения. Виктор решил обратиться в Юридический Центр «ЗаконЪ». Когда юристы стали делать запросы, оказалось, что месяцем ранее на Виктора был составлен протокол по ч. 1 ст. 12.26 КоАП, но решение по данному протоколу по каким-то причинам так и не было принято, протокол отменен, дело прекращено. И уже после этого открыто другое по ст. 264.1 УК РФ. В деле оказались рапорт сотрудников ДПС и видеозапись процесса его составления. Пользуясь защитой ст. 51 Конституции РФ, Виктор несколько недель провел с защитой. В итоге ему удалось избежать наказания. Ситуацию спасло то, что в деле не было протокола. Вот главная особенность, за которую могут цепляться автоюристы, разваливая обвинение.

Повторное лишение водительских прав за управление автомобилем в нетрезвом состоянии зачастую выступает как дополнительное наказание по статье 264.1 УК РФ. Из 100 таких случаев примерно 35 говорят о трех годах без законной возможности сесть за руль, около 40 – лишение на 2 года, далее в порядке убывания – 18, 16 и 30 месяцев без авто. Но это даже, наверное, не самое плохое, если учесть, что почти треть приговоров по этой статье содержит лишение свободы (условное или реальное, в зависимости от обстоятельств).

Так рассмотрим еще один аспект, который может повлиять на исход дела.

Существенно облегчить наказание по статье 264.1 УК РФ можно, исключив из резолютивной части приговора дополнительное наказание в виде лишения виновного права заниматься деятельностью, связанной с управлением автомобилей и других механических транспортных средств. Этого можно добиться следующим образом – помимо запрета садиться за руль в приговоре сохранилось условное лишение свободы сроком на 1 год. Но вот с последней частью решения суда П.Т. Казаченко спорить не стал, его больше волновала возможность продолжить работу водителем на одном из городских маршрутов, где он трудился до первоначального лишения в/у. В случаях, связанных со ст. 264.1, защитник старается убедить судей в том, что возможно назначить подсудимому альтернативный вид наказания, ведь каждый конкретный случай индивидуален. Так, вынося вердикт по делу Нестеренко Ю.Ю., судья, благодаря убеждениям представителя, назначил наказание в виде штрафа, считая его достаточным для исправления подсудимого и, тем самым, достижения цели наказания. Защитник своевременно сообщил суду о смягчающих обстоятельствах, таких как наличие у Нестеренко Ю.Ю. несовершеннолетних детей, отсутствие у него судимости, и убедили общественность в том, что санкции в отношении него не должны быть связаны с его изоляцией от общества. Если же управление транспортным средством является единственным источником до-

хода клиента, то защитник приложит все усилия, чтобы суд не лишил его этого права. Как мы уже говорили, во многих случаях эта мера является дополнительным наказанием по ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, проблема ПДД на сегодняшний день по-прежнему остается актуальной. На фоне роста количества ДТП существование ст. 264.1 УК РФ весьма уместно и требует ужесточения санкций.

Приведенная статистика свидетельствует о значительном количестве судебных решений с учётом числа обжалованных в вышестоящие судебные инстанции, которые были отменены или изменены в апелляционном порядке, что не может не вызывать беспокойства, при том, что большая часть из рассмотренных дел осталась вне поля зрения судов апелляционной инстанции ввиду того, что судебные постановления не были обжалованы.

Проведенное обобщение показало, что подавляющее большинство ошибок допускают суды при вынесении приговоров и назначении виновным уголовного наказания. Причем эти ошибки не связаны с категорией рассматриваемых дел, а являются следствием неправильного применения норм Общей части уголовного закона, недостаточного знания судьями руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ, а также невнимательности и небрежности при изготовлении текстов судебных решений.

Подводя итог проведенному обобщению, необходимо отметить и ряд иных недостатков, выявленных при изучении судебных постановлений.

На основании изложенного нами предлагается изменить название ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию» на «Нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения». Если законодатель говорит о возрождении специального рецидива преступлений, то, во-первых, его следует учесть в ст. 18 и 68 УК РФ и, во-вторых, отразить в качестве квалифицирующего признака иного деяния, например, в ст. 264 УК РФ либо включить в УК РФ альтернативную ст. 264.2 и отразить в ней ответственность за управление транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения и имеющего судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или 6 ст. 264 настоящего Кодекса, хотя рецидив преступлений согласно п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ являетсяотягчающим обстоятельством. Полагаем, что данные предложения будут способствовать оптимизации законодательства, а, соответственно, и правоприменительной практики, что позволяет минимизировать число ДТП, совершаемых водителями в состоянии алкогольного опьянения.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

3. Жукова Ю.В. Административная преюдиция уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административ-

ному наказанию // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции / сост. Е.В. Василенко. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. С. 248–251.

4. Собин Д.В. Противодействие нарушениям правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264, 264.1 УК РФ): проблемы построения составов преступлений, пенализации и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019. 187 с.

5. Жуков А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): уголовно-правовой анализ и проблемы применения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 145–153.

6. Данные судебной статистики. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.03.2021).

7. Колесник К.Р. Сущность административной преюдиции в уголовном праве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2017. № 10. С. 88–92.

8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25: в ред. от 24 мая 2016 г. URL: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда 2 августа 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: krokt.vol.sudrf.ru (дата обращения: 24.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Руднева Анастасия Юрьевна. Курсант 3 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Афонин Вадим Вячеславович. Старший преподаватель кафедры ОД ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ И. БЕНТАМА

Значимой попыткой преодоления кризиса новоевропейской парадигмы правовой науки, сложившейся в рамках естественно-правовой школы, стала концепция юридического позитивизма. Подобное обстоятельство не выглядит удивительным, но отражает общую тенденцию развития научного знания в XIX веке, когда взгляды О. Конта, Г. Спенсера и Д.С. Милля вступили в резкое противостояние с метафизическим и спекулятивным началом науки. В кругу теоретиков первого позитивизма находятся и основоположники юридического позитивизма. Иеремия Бентам принимал непосредственное участие в образовании Д.С. Милля, будучи близким другом его отца – Джеймса Милля, с которым они в 1823 году стали основателями журнала «The Westminster Review». Этот популярный ежеквартальный печатный орган был выразителем идей кружка, получившего название «Философские радикалы» («Philosophical Radicals») и объединившего ряд видных политических и общественных деятелей, сторонников реформ в Британии. В число членов кружка впоследствии входил и сам Д.С. Милль. Более того в 1820–1821 годах Д.С. Милль проводит год у брата И. Бентама – Самюэля во Франции. Другим учеником Бентама был основоположник непосредственно юридического позитивизма – Джон Остин, который таким образом знакомится с Д.С. Миллем и общается с ним. Впоследствии именно Д.С. Милль напишет примечание ко второй значимой работе Джона Остина «Лекции о юриспруденции, или философии позитивного закона» 1875 г.

Следует также сразу отметить отсутствие специальной работы, посвященной праву в творчестве И. Бентама, хотя замысел подобного сочинения у мыслителя был. При этом позитивизм проявляется в парадоксальности подобного утверждения, ибо Бентам, раскрывая свою концепцию утилитаризма, приводит массу примеров из законодательства, обращается к раскрытию утилитарной сущности преступления, наказания, противоправного действия, но не права вообще. В ноябре 1780 года он оканчивает свою эпохальную работу «Введение в основания нравственности и законодательства» констатацией необходимости определения того, «что такое закон, разумея один целый, но отдельный закон; и на какие части закон может разделяться; или, другими словами, определить: какие свойства должен иметь всякий предмет, который может правильно получить название закона»? [1, с. 184]. Для разрешения этой задачи И. Бентам планирует написать три дополнительных раздела, но не осуществляет данный замысел, добавляя в издание 1789 года несколько страниц, на которых вкратце раскрывает свое понимание права вообще.

В силу этого обстоятельства основоположником юридического позитивизма принято считать Д. Остина, который действительно предлагает системное и концептуально завершенное истолкование права с позиций позитивного знания. Однако применительно к вопросу о науке права дело обстоит несколько иначе. Не предприняв разработки позитивного права как такового, он все же обозначил исходные пункты позитивистского понимания правовой науки.

Прежде всего, И. Бентам отказывает в научности естественно-правовой модели. Открывая второй параграф последней главы «Введения в основания нравственности и законодательства», Бентам утверждает, что «юриспруденция есть фиктивное понятие; и для этого слова нельзя найти никакого значения иначе, как поставив его вместе с каким-нибудь словом, которое бы означало реальное понятие. Чтобы знать, что такое юриспруденция, мы должны, например, знать, что понимается под книгой о юриспруденции. Книга о юриспруденции может иметь одну из двух целей: 1) определить, что такое закон; 2) определить, каков он должен быть. В первом случае она может быть названа книгой об объяснительной (expository) юриспруденции; в другом случае она может быть названа книгой о критической (censorial) юриспруденции или книгой об искусстве законодательства» [1, с. 181].

С этих позиций вся предшествующая традиция естественно-правового понимания юридической науки оказывается вне пространства научности. И. Бентам спрашивает: «Какого рода работы Гроция, Пуфендорфа и других? Являются ли они политическими или этическими, историческими или юридическими, объяснительными или критическими? Иногда – одним, иногда – другим: кажется, сами авторы не уяснили себе этого. Это – недостаток, которому подвержены все те книги, которые берут своим предметом поддельный «закон природы»: смутный фантом, который в воображении всех тех, кто начинает преследовать его, иногда указывает на манеры, иногда – на законы, порой – на то, каковы законы есть, порой – на то, какими они должны быть. Монтескье настроился на критический план: но задолго до того, как он достиг заключения, он забыл о перво-начальном замысле, отбросил подход критика и принял подход антиквара» [1, с. 183].

Боле того, Бентам устраняет из юриспруденции как науки самого ученого. Объяснительные книги по юриспруденции, которые только и могут претендовать на статус научности, философ делит на авторитетные, то есть подлинные, и неавторитетные – спекулятивные. Первые имеют своим автором человека, «который, представляя такое или другое состояние закона, бывает виновником этого состояния, т.е. когда она составлена самим законодателем» [1, с. 181]. Иначе говоря, по мысли Бентама научную книгу по юриспруденции может написать не ученый юрист, но только сам законодатель и, учитывая реалии прецедентного права, – судья, который, толкуя закон, выступает создателем права. Таким образом, место ученого юриста занимает юрист-практик, а сама юриспруденция становится раскрытием практики правоприменения.

И. Бентам последовательно устраняет из юридической науки все, что превышает рамки толкования закона. Работы по истории права он считает «книгами об истории, чем об юриспруденции» [1, с. 183]. Политико-правовые исследования, по Бентаму, должны быть отнесены или к внутренней или к международной политике. Для позитивистской установки Бентама в отличие от порожденного естественно-правовым подходом идеи единого кодекса, создаваемого разумом, вообще кажется абсурдной идея наличия единых законов в разных странах. Такой подход он трактует не только как нереальный, но и как излишний и вредный. Исходя из этого, работы, предметом которых являлось бы аналитическое рассмотрение законов разных стран с целью выявить право во-

обще, раскрыть сущность законов как таковых без привязки к законам отдельной страны, Бентамом признаются в узких рамках исследования специфического юридического языка. Такая работа, по мнению Бентама, «чтобы быть всеобщей в строгом смысле должна ограничиться терминологией» [1, с. 181]. Последняя идея задаст впоследствии широкое поле для развития науки права исключительно как аналитической науки о языке права.

В итоге на долю юридической науки остается единственный предмет – способ выражения права, то есть толкование статутов и понимание той или иной правовой нормы в рамках конкретной правовой системы отдельного государства. В этой связи необходимо прояснить позицию Бентама по вопросу кодификации права. Многие исследователи обоснованно отмечают то обстоятельство, что Бентам выступал с критикой существовавшей на тот момент системы английского прецедентного права и был сторонником кодификации законодательства. Однако надо понимать, что его идея кодификации не была тождественна естественно-правовым установкам континентальных правоведов. Английский позитивист не видел ни естественного права человека, которое он считал иллюзией, ни разума, дарующего всем единый закон. Его идея кодекса представляет собой лишь проект систематизации и упорядочивания английского законодательства, придания ему более стройного вида в рамках провозглашаемой собственной утилитарной максимы «наибольшего счастья для наивозможно большего числа членов общества».

Таким образом, в конечном итоге наука права в утилитаристском проекте И. Бентама становилась эмпирически ориентированным истолкованием конкретных правовых норм, особенностей их правоприменения в рамках существующей в конкретном государстве правовой системы. Ее объектом становилось право как «совокупность объектов, к каждому из которых может быть приложено индивидуальное название закона... Следовательно, под правом вообще мы понимаем все законы, которые существуют, либо какой-то один закон, либо несколько законов, как кому будет угодно» [1, с. 128]. Предметом юриспруденции утверждается конкретный закон как нормативный правовой акт, существующий в конкретном пространстве и времени. Методологией такой науки становилась формальная логика, позволявшая непротиворечиво истолковать факт догмы и саму догму права в свете более высокой нормы.

Нетрудно заметить, что в таком случае научность юриспруденции практически утрачивается, ибо подобное истолкование вполне может быть результатом не научной деятельности, а искусства. И. Бентам открыто это признает, повсеместно допуская синонимичное употребление терминов «наука» и «искусство» применительно к юриспруденции. Он говорит об «искусстве или науке законодательства, которая научает, каким образом масса людей, составляющих общество, может быть расположена (направлена) принять такой образ действий, который, в целом, наиболее ведет к счастью целого общества посредством мотивов, которые прилагаются законодателем» [1, с. 180].

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.. Росспэн, 1998. 416 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сальникова Инна Николаевна. Студент 1 курса юридического института.
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.

Научный руководитель:

Борисов Александр Сергеевич. Доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук.

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.

В.В. Самогаева

О ВВЕДЕНИИ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ ПОНЯТИЯ «ПОЛИЦЕЙСКАЯ ПРОЦЕДУРА»

Согласно пункту 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 года № 1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации» [2] в случае принятия сотрудником полиции решения о доставлении в дежурную часть территориального органа МВД России лица, находящегося в состоянии опьянения, совершившего административное правонарушение, перед помещением такого лица в салон транспортного средства сотруднику необходимо убедиться в отсутствии у доставляемого оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Очевидно, что уверенно убедиться в отсутствии у правонарушителя опасных предметов только путем опроса – нельзя. А учитывая нахождение доставляемого лица в состоянии опьянения, возможность нормального вербального контакта с ним исключается в принципе. Следовательно, речь здесь идет о выполнении сотрудником полиции процедуры досмотра.

В ходе вышеуказанного досмотра у доставляемого могут быть обнаружены и изъяты предметы, за хранение которых предусмотрена административная ответственность. Отсюда возникает вопрос о допустимости полученных доказательств.

Исходя из толкования статей 27.1, 27.7 и части 6 статьи 25.7 КоАП РФ [1] в их совокупности, личный досмотр является процессуальным действием. Процессуальное действие является законным тогда, когда оно произведено в точном соответствии с законом. Целью досмотра как процессуального действия, выполняемого в соответствии с КоАП РФ, может быть только «обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения». Как мы понимаем, досмотр, предусмотренный пунктом 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 года № 1298, имеет иную цель, а именно предотвращение возможности причинения доставляемым лицом вреда сотрудникам полиции или самому себе. Более того, если доставляемый привлекается к ответственности за административное правонарушение, которое совершается без

использования каких-либо орудий и не имеет материальных предметов посягательства (классический пример – статья 20.21 КоАП РФ), то упоминание в протоколе досмотра цели, предусмотренной частью 1 статьи 27.7 КоАП РФ, будет выглядеть совершенно неуместно.

Таким образом, исходя из различия целей досмотра, предусмотренного статьёй 27.7 КоАП РФ, и досмотра, производимого сотрудником полиции во исполнение требований пункта 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 года № 1298, последний не может рассматриваться как процессуальное действие, выполняемое в соответствии с КоАП РФ, а значит, полученные в результате его осуществления доказательства могут быть признаны не имеющими юридического значения.

По нашему мнению, описанная проблема может быть решена путем введения в научный оборот, и, соответственно, в правоприменительную практику понятия «полицейская процедура», которое означает любое действие (комплекс действий), выполняемое полицией в соответствии с законом или подзаконным актом в целях пресечения чьих-либо противоправных действий и обеспечения безопасности сотрудников полиции или других граждан. Любые результаты полицейской процедуры, если она была выполнена без нарушения закона, должны иметь юридическое значение, в том числе признаваться доказательствами по любому уголовному, административному или гражданскому делу.

В случае реализации предлагаемой нами инициативы результаты досмотра, произведенного во исполнение требования пункта 8 приказа МВД России от 23 декабря 2011 года № 1298, считались бы законными доказательствами по любому делу, поскольку получены при выполнении полицейской процедуры «досмотр».

-
1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. // Рос. газ. 2001. 31 марта.
 2. Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298: в ред. приказа МВД России от 21 сентября 2020 г. № 657. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Самогаева Вероника Викторовна. Курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Довбышенко Константин Владимирович. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Барнаульский юридический институт МВД России.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Несмотря на высокие требования к безопасности банковских операций, на сегодняшний день банковский сектор является уязвимым и во многом не защищенным от возникающих киберугроз. С одной стороны, службы безопасности банков не всегда способны выявить и пресечь кибератаку ввиду хорошей технической оснащенности и высокого уровня подготовки преступников, осведомленных о работе внутренних процессинговых систем банка, а с другой – небольшие банковские организации, которых на российском банковском рынке достаточно большое количество, в полной мере не заботятся о кибербезопасности своей внутренней инфраструктуры.

Преступления, посягающие на кибербезопасность банковской системы, характеризуются высоким уровнем латентности, создавая сложности для обнаружения и раскрытия их правоохранительными органами. Основываясь на статистике, опубликованной ГИАЦ МВД России, за 2020 год число преступлений, связанных с IT-технологиями, а также сетью Интернет, возросло в среднем на 73 % по сравнению с 2019 годом [3].

Киберпреступления, посягающие на безопасность банковских систем – достаточно сложная группа преступлений с точки зрения организации расследования и их предотвращения, поскольку такие преступления отличаются высоким уровнем латентности, грамотной подготовкой преступников, наличием у них специальных знаний, а также зачастую связаны с невозможностью дальнейшей идентификации этих лиц. Расследование подобных преступлений является сложным и трудоемким по своему характеру процессом, поскольку для полного, качественного и результативного производства по уголовному делу необходимо грамотное взаимодействие органов предварительного следствия как с органом дознания системы МВД России, так и с другими организациями, способствующими расследованию уголовных дел.

Спецификой рассматриваемой группы преступлений является тот факт, что кибератака на внутреннюю инфраструктуру российского банка может быть осуществлена с территории любого государства, поскольку Интернет-пространство дает безграничные возможности преступникам и относит подобные преступления к категории экстерриториальных, что в значительной степени усложняет и замедляет процесс расследования. Признак экстерриториальности, который присущ рассматриваемой группе преступлений, затрудняет деятельность следователя на первоначальном этапе производства по уголовному делу, поскольку это во многом препятствует поиску и фиксации следов преступления, а также создает сложности при выстраивании следователем преступной цепочки. По данным исследования специалистов «Лаборатории Касперского», в 2019 году было зафиксировано 975 491 360 атак, которые проводились с интернет-ресурсов, размещенных в различных странах мира [4].

Особенную роль в обеспечении результативности расследования играют четкое управление следствием и квалифицированное избрание тактики проведения отдельных следственных действий, поэтому при проведении отдельных следственных действий как на начальном, так и на последующих этапах производства по уголовному делу существует ряд особенностей. Рассмотрим некоторые из них. Осмотр места происшествия при производстве о делах рассматриваемой группы преступлений несет в себе много первичной информации, необходимой для дальнейшего расследования преступления и имеет ряд особенностей, одной из которых является проведение данного следственного действия два раза: в месте, где было совершено преступление (например, в жилище у виновного лица), а также в месте, где оно было окончено, то есть в банковской организации. Отметим, что осмотр места происшествия в банке, на наш взгляд, обязательно должен проводиться с участием специалиста, например, сотрудника подразделения «К» МВД России, поскольку это обеспечит более тщательный сбор объектов, необходимых для дальнейшего исследования. В тех случаях, когда возникает необходимость производства обысков и выемок из банковских организаций, исходя из анализа практической деятельности, в соответствии со ст. 182, 183 УПК РФ необходимо привлечение специалиста, обладающего специальными знаниями в данной области, как правило, им выступает сотрудник банка, поскольку имеются риски утраты доказательственной информации или признания доказательств недопустимыми в дальнейшем. Следует обратить внимание на наличие такого понятия, как «банковская тайна», которая требует от следователя получения судебного решения на основании статьи 165 УПК РФ на производство обыска или выемки в банке. Однако в соответствии с частью 4 статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся у них в производстве. Тем не менее по сложившейся судебно-следственной практике, без судебного решения банковские организации отказывают в предоставлении информации, содержащей охраняемую законом тайну.

При производстве по уголовным делам о преступлениях, посягающих на кибербезопасность банковской системы, нередко производятся изъятия и осмотры электронных технических устройств, например, электронные терминальные устройства (банкоматы, контрольно-кассовая техника и т.д.) с целью обнаружения следов преступления, документов, в том числе электронных, выяснения механизма совершения преступления, установления технического состояния устройства и т.п. Для проведения такого осмотра привлекаются специалисты подразделений МВД России, а также иных учреждений, обладающих специальными знаниями [1].

В.В. Пушкарев отмечает, что для успешного проведения осмотра необходимо:

- акцентировать внимание понятых на всех проводимых специалистом манипуляциях и их результатах;

– осуществлять фактическое изъятие терминала только после того как приостановлены все проводимые им операции, вся необходимая информация скопирована на внешний носитель информации, исключено электропитание устройства;

– печатывать изымаемый терминал таким образом, чтобы исключить непроцессуальную работу с ним, а также повреждения;

– при изъятии магнитного носителя информации необходимо упаковывать его в специальный экранированный контейнер и др. [2].

Таким образом, вышесказанное свидетельствует, во-первых, о необходимости подготовки кадров, специализирующихся на раскрытии и расследовании киберпреступлений, для оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, поскольку уголовное преследование по подобным преступлениям невозможно без обладания специальными знаниями, а, во-вторых, о внедрении в деятельность экспертно-криминалистических учреждений новейшего оборудования, позволяющего проводить экспертные исследования без обращения в сторонние организации, а также уменьшить сроки их проведения.

1. Галкина У.В. Участие специалиста как обязательное условие производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. 2020. С. 65-69.

2. Пушкарев В.В., Вехов В.Б., Ковалев С.А. Уголовное преследование по уголовным делам о преступлениях, посягающих на системы и ресурсы банковского сектора: монография. М.: Прометей. 2019. С. 80–84.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/-item/22678184> (дата обращения: 20.01.21).

4. Kaspersky Security Bulletin 2019. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/kaspersky-security-bulletin-2019-statistics/95264> (дата обращения: 10.01.21).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Самойлова Анастасия Константиновна. Курсант 4 курса Института факультета подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Галкина Ульяна Викторовна. Преподаватель кафедры предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

К ВОПРОСУ О ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ

Анализируя ситуацию на рынке долевого строительства жилья, можно резюмировать, что практика идет по более простому пути, который заключается в том, что органы предварительного следствия отказывают в возбуждении данных уголовных дел, аргументируя это тем, что это гражданско-правовые отношения. Далее, когда количество пострадавших дольщиков увеличивается, возбуждаются уголовные дела. Таким образом, возбуждение уголовных дел в большинстве случаев происходит не в результате реализации оперативных материалов, а по заявлениям пострадавших граждан, что затягивает сроки следствия.

Значительный промежуток времени между подачей заявлений граждан по факту совершения мошенничества и возбуждением уголовных дел способствует тому, что пробелы, образовавшиеся в доказательной базе, уже не смогут быть восполнены путем проведения соответствующих следственных действий и назначением экспертиз [2].

При выявлении и расследовании данного вида мошенничеств следует, прежде всего, обращать внимание на незаконность действий руководителей организаций-застройщиков, выяснять правомерность их функционирования на рынке недвижимости. Выяснению подлежат также сведения, в чьей собственности находятся квартиры, предлагаемые на реализацию при строительстве.

Особое внимание следует уделять организациям-застройщикам и посредническим фирмам, привлекающим средства граждан, которые:

- устанавливают низкие цены на строительство недвижимости;
- не имеют необходимого пакета документов, согласованного с государственными и муниципальными органами;
- предпочитают привлекать наличные денежные средства вкладчиков, без дальнейшей ссылки на счета;
- привлекают граждан получением кредита с отсрочкой его погашения, не разъясняя источников финансирования строительства.

Доследственная проверка материалов о преступлениях указанного вида включает в себя:

- изучение нормативно-правовой базы, регламентирующей данную сферу правоотношений (функционирование застройщика, его права и обязанности в отношении дольщиков);
- исследование нормативной базы, регламентирующей оборот денежных средств между дольщиком и застройщиком, порядок привлечения денежных средств в строительство объекта;
- совместная деятельность органов следствия и оперативного аппарата, направленная на проверку фактов, изложенных в заявлении (сообщении) о преступлении;

- проведение судебных экспертиз и исследований для определения суммы причиненного материального ущерба, изучения финансово-экономической деятельности компании-застройщика;

- обобщение и оценка достаточности материалов доследственной проверки для принятия решения в установленном законом порядке.

Учитывая разнообразие механизмов преступной деятельности в указанной сфере, целесообразным представляется составление схемы преступной деятельности. Целью этого мероприятия, проводимого в рамках взаимодействия при проведении доследственной проверки, является воссоздание этапов совершения мошенничества, распределения ролей между соучастниками преступной группы, установления схемы сокрытия следов преступления, доходов, добытых преступным путем. Воссоздав «картину» совершенного преступления, членам следственно-оперативной группы легче ориентироваться в составлении плана следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для его раскрытия и расследования. Придерживаясь схемы, следователь планирует проведение допросов, обысков; планирует время, место проведения следственных действий, применение технико-криминалистических средств при его производстве, использование сил и средств для этого.

При проверке сообщения о данном виде мошенничества могут быть выдвинуты две версии:

- имела место гражданско-правовая сделка;
- имело место мошенничество.

Первая версия, о том, что имела место гражданско-правовая сделка, означает совокупность собранных данных, свидетельствующих о том, что деятельность и заключенные договоры фирмы-застройщика не противоречат основам правопорядка и действующим законодательным актам в области строительства и в гражданско-правовой сфере. Заведомость противоправных действий руководителей организаций-застройщиков и посреднических фирм свидетельствует о том, что имел место преступный умысел на совершение мошенничества [3].

После изучения законодательных актов, имея необходимые документы, можно сделать заключение о том, имелись ли нарушения указанного порядка и не содержат ли в себе такие нарушения признаки мошенничества.

Необходимо также сказать, что такой порядок может и не нарушаться. Преступление может быть совершено при правильном и законном оформлении документов и соблюдении всех процедур. Это касается обмана, например, в субъекте и предмете сделки относительно совершения дальнейших действий в пользу потерпевшего, а также при использовании поддельных документов. Когда в проверяемых в ходе доследственной проверки действиях просматриваются признаки заведомой противоправности, можно обоснованно предположить, что имело место мошенничество [1].

Таким образом, при проведении доследственной проверки заявлений (сообщений) о мошенничестве в сфере долевого строительства жилья целесообразно организовать изучение нормативно-правовой базы, взаимодействовать с сотрудниками оперативных подразделений экономической безопасности и

противодействий коррупции, схематично оформлять механизм преступления для оптимизации дальнейшего расследования.

1. Бандорина И.В. Выявление и расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищного строительства: проблемы, пути их решения // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции.

В 2 т. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. Т. 1. С. 99.

2. Кулешов Ю.Н. Особенности выявления и расследования экономических преступлений в сфере строительства: проблемы оптимизации // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 2 (22). С. 105.

3. Низаева С.Р. Тактические особенности производства обыска по уголовным делам о мошенничестве в сфере оборота жилой недвижимости // Закон и право. 2018. № 11. С. 146.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафина Элиза Дамировна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Низаева Светлана Рамилевна. Доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

А.А. Свиридова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] закрепил возможность обвиняемого защищаться всеми не запрещенными законодательством способами и средствами и наделил обвиняемого такими процессуальными правами, как: знать, в чем он обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет, участвовать в судебных прениях и др. Обвиняемый вправе защищаться лично или пользоваться помощью защитника. Право обвиняемого пользоваться помощью защитника также закреплено в Конституции РФ [2] в силу своей особой значимости, так как речь идет непосредственно о жизни, судьбе человека, где правовые последствия исключительно серьезны.

Реализация права обвиняемого на защиту зависит не только от деятельности самого обвиняемого или его защитника, она также включает в себя работу государственных органов и их должностных лиц по обеспечению этого права.

Обеспечение возможности реализации прав обвиняемого происходит посредством наделения соответствующих государственных органов и их должностных лиц корреспондирующими данным правам обязанностями. Например, УПК РФ закрепил право обвиняемого пользоваться помощью защитника, но у него отсутствует возможность его пригласить, тогда по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом; обвиняемый вправе пользоваться помощью переводчика бесплатно, дознаватель, следователь или суд привлекают к участию в уголовном судопроизводстве переводчика; обвиняемый имеет право на последнее слово, суд обязан предоставить обвиняемому последнее слово [3].

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время существующие в законодательстве пробелы, недостатки правоприменительной практики существенно влияют на возможность обеспечения защиты лиц, заключенных под стражу, при этом реализация и надлежащее обеспечение данного права является одним из основных. Следует указать, что не все проблемы, возникающие при реализации обвиняемым права на защиту, находят свое отражение в научной литературе. В исследовании рассматриваются практические проблемы, с которыми сталкиваются подозреваемые, обвиняемые при реализации права на защиту, а также защитники, сотрудники правоохранительных органов при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Определяются способы и пути решения указанных вопросов.

Право на защиту представляет собой оказание квалифицированной юридической помощи человеку на период предварительного расследования и проведения судопроизводства в различных судебных инстанциях. При этом существует ряд проблем, возникающих при реализации данного права, это касается исполнения самой строгой меры пресечения, применяемой к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления – заключения под стражу.

Оказавшись в изоляции от общества, подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, пользуются всеми правами, что и обычные граждане, за исключением тех прав, на которые распространяются ограничения, определяемые условиями и режимными требованиями места содержания под стражей. Данные ограничения не распространяются на возможность пользоваться услугами адвоката для защиты его прав в уголовном процессе. В связи с этим защитник может неограниченное число раз посещать подзащитного в условиях следственного изолятора без ограничения по продолжительности (ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений») [4]. Также, находясь в изоляции от общества, подозреваемый, обвиняемый имеет право обжаловать те или иные решения должностных лиц, судебные решения, направлять ходатайства и иным образом участвовать в ходе предварительного расследования и уголовного судопроизводства. Но при реализации права на защиту возникают некоторые вопросы, на рассмотрении которых остановимся подробнее. Так,

право полноценного общения адвоката с подзащитным ограничено распорядком трудового дня учреждения, а также режимными требованиями (время сна и отдыха, приема пищи) и может повлечь нарушение некоторых прав лица, содержащегося под стражей, например, право на ежедневную прогулку не менее одного часа, которая проводится по установленному графику. В соответствии со ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» лица, содержащиеся под стражей, имеют право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее часа, на бесплатное питание, на медицинское обслуживание, на 8-часовой сон. Данные ограничения предусмотрены ст. 157 Правил внутреннего распорядка СИЗО. Также адвокаты нередко сталкиваются с проблемой отсутствия специальных кабинетов, необходимых для встречи с подзащитным, вернее сказать не с их полным отсутствием, а их небольшого количества, в результате чего возникает ситуация ожидания (порой по несколько часов) возможности общения. С данной проблемой хотя бы один раз сталкивалось 96% адвокатов, два и более раз – 78 %, при этом стоит отметить, что чем больше содержится в СИЗО лиц, тем более продолжительным было время ожидания. На этот недостаток в работе указывают 56 % сотрудников УИС [5]. При этом данное обстоятельство не должно являться проблемой адвокатов, а также их подзащитных, это обязанность администрации места содержания под стражей обеспечить реализацию норм права, предусмотренного законом. Здесь можно усмотреть нарушение принципа законности со стороны администрации СИЗО.

В настоящее время широко применяется цифровизация общественных отношений. При этом возникает ситуация запрета проноса на режимную территорию СИЗО персональных компьютеров в соответствии со ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и ст. 146 Правил внутреннего распорядка СИЗО. 78% опрошенных адвокатов определяют данную проблему, 75 % лиц, содержащихся под стражей, указывают на необходимость использования действующих нормативно-правовых актов с последними изменениями. Данный запрет, в общем, понятен и направлен на поддержание изоляции человека от общества, но в некоторых случаях наличие возможности воспользоваться информационно-правовыми базами для составления жалоб, заявлений, ходатайств просто необходимо, чтобы они соответствовали нормам действующего законодательства. Но это некоторые проблемы, с которыми сталкивается сторона защиты. Остановимся более подробно на следующей. В настоящее время не информируются защитники, а также и их родственники о перемещении обвиняемого из одного места содержания под стражей в другое, сам подзащитный это сделать не может в силу отсутствия доступа к средствам связи (кроме почтовых отправлений), а администрация СИЗО не обязана это делать (о правовых основаниях будет сказано далее), в результате чего у человека нет возможности воспользоваться услугами защитника. Здесь проявляется проблема невозможности общения, связи с защитником по желанию лица, заключенного под стражу; только когда запланирована встреча или по желанию защитника, так как у обвиняемого практически отсутствует возможность совершать официальные телефонные звонки.

Право совершать платные телефонные звонки предусмотрено ст. 17 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» при наличии данной возможности в следственном изоляторе, но, как показывает исследование, данное право реализуется редко (из всех изученных личных дел подозреваемых, обвиняемых, осужденных только в 8 % случаев были приобщены удовлетворенные заявления на телефонный звонок). И это, несмотря на то, что у осужденных к лишению свободы (т.е. преступников, признанных таковыми решением суда) данное право также есть и оно успешно реализуется учреждениями уголовно-исполнительной системы (осужденные в исправительных колониях в 88 % случаев удовлетворены возможностью совершать телефонные звонки).

При этом следует отметить, что Правила внутреннего распорядка СИЗО разъясняют в гл. XVII предоставление этого права: помимо денег на личном счету должно быть получено разрешение на разовый телефонный звонок от лица, осуществляющего производство по делу, при этом непонятно, как лицу, находящемуся вне воли, получить соответствующее разрешение. На эти моменты необходимо обратить внимание контрольно-надзорным органам; администрация следственных изоляторов должна обеспечить не только материально-техническую возможность реализации данного права, но и повысить правовую культуру сотрудников, направленную на обеспечение права лица, содержащегося под стражей, на защиту. На отсутствие надлежащего обеспечения реализации данного права указывают 96 % опрошенных лиц, содержащихся под стражей, что побуждает их к противоправным действиям (появляется необходимость изыскивать пути доставки в учреждение запрещенных предметов, а именно средств связи). При этом 98 % сотрудников указывают на наличие соответствующих технических средств в учреждениях, необходимых для производства контролируемых звонков, но телефонные аппараты существуют, как правило, в единичном экземпляре и используются осужденными, оставленными в учреждении для хозяйственного обслуживания в соответствии со ст. 77, 92 УИК РФ [6].

Во время содержания под стражей обвиняемого часто куда-то перемещают, в основном на этапе предварительного расследования его доставляют к следователю, дознавателю для производства различных следственных действий; в данном случае адвоката оповещает заинтересованное должностное лицо, так как наличие защитника обязательно. При перемещении обвиняемого из СИЗО в зал судебного заседания защитника также информируют о дате и времени начала судебного разбирательства, так как и в данном случае он обязан присутствовать. В учреждениях уголовно-исполнительной системы г. Москвы и Московской области существует практика перемещения обвиняемых из следственных изоляторов в подобные учреждения близлежащих к Московской области регионов, где есть места в следственных изоляторах, для разгрузки СИЗО и обеспечения камерной площади в 4 кв. м на человека, в соответствии с требованиями закона.

Пользуясь тем, что апелляционное рассмотрение проходит чаще всего с использованием видео-конференц-связи (ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ) по усмотрению суда, Федеральная служба исполнения наказания прибегает

к таким мерам, тем самым обеспечивая больший комфорт и надлежащие условия содержания в данных условиях. При этом если апелляционное решение будет вынесено не в пользу обвиняемого, его сразу же этапируют (направляют под конвоем сотрудниками ФСИН РФ) к месту отбывания наказания. В случае положительного исхода возвращают обратно в тот следственный изолятор, в котором он находился на период предварительно следствия. Но в данной ситуации остается незамеченным вопрос о праве на защиту. В соответствии с действующим законодательством администрация СИЗО не обязана информировать ни родственников, ни защитников. Администрация следственного изолятора обязана информировать одного из родственников (кого укажет сам осужденный) только в случае направления осужденного к месту отбывания наказания (ст. 75 УИК РФ). Также делает это и администрация исправительной колонии или тюрьмы, куда прибыл для отбывания наказания осужденный в соответствии со ст. 17 УИК РФ. Информирование только родственников возлагается на лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

В этом случае защиту информирует суд о дате, времени и месте рассмотрения жалобы. Конечно, у адвоката есть возможность направить письменный запрос в соответствующий правоохранительный орган и ему обязаны ответить в течение 30 дней, но это, скорее всего, уже будет поздно – процесс пройдет, а защитник так и не проведет с ним полноценной консультации. С данной проблемой сталкивались 72 % опрошенных защитников, 83 % обвиняемых, перемещаемых из одного учреждения в другое, а также 61 % сотрудников СИЗО, для которых этот недостаток является причиной возникновения конфликтных ситуаций с лицами, содержащимися под стражей. В результате законодательных пробелов обвиняемые прибегают к незаконным способам информирования защитников и своих родственников посредством использования запрещенных мобильных телефонов. На существование данной проблемы указывают другие авторы.

Незамеченным законодателем остается роль администрации СИЗО как основного исполнителя данного действия, а именно: администрация должна производить уведомление и родственников, и защитника как основных лиц, которые могут оказать помощь человеку в период его изоляции от общества. У защитника, заключившего договор с обвиняемым на оказание юридической помощи, отсутствует возможность встречи с подзащитным перед проведением процесса, так как он просто не знает о его местонахождении, а также не может находиться рядом с ним в момент проведения видео-конференц-связи из-за особенности ее проведения в условиях следственного изолятора. Не стоит забывать и о финансовой составляющей. Адвокат может заключить договор на весь период предварительного расследования, разбирательство в суде первой и последующих инстанциях, а фактически оказать услугу по оказанию квалифицированной юридической помощи подзащитному в суде апелляционной инстанции не может. Также перемещение адвоката в другой регион (в случае если он все же узнал местонахождение подзащитного) обойдется недешево и ляжет тяжким бременем финансовой нагрузки на обвиняемого или его родственников. Таким образом, следует законодательно обязать администрацию места содержания под стражей уведомлять родственников и защитника о перемещении

обвиняемого не только к месту отбывания наказания, но и в другой следственный изолятор. Предлагается изложить ч. 2 ст. 75 УИК РФ следующим образом: «Администрация следственного изолятора обязана поставить в известность одного из родственников по выбору осужденного, обвиняемого о том, куда он направляется для дальнейшего содержания под стражей или отбывания наказания». Дополнить ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ст. 13.1: «Уведомление о месте содержания под стражей. О прибытии подозреваемого, обвиняемого в место содержания под стражей администрация учреждения, исполняющего меру пресечения в виде заключения под стражу, обязана не позднее трех дней со дня его прибытия направить уведомление одному из родственников, защитнику о месте его содержания». Органам, осуществляющим управление учреждениями уголовно-исполнительной системы, администрацией следственных изоляторов и помещений, функционирующих в режиме следственного изолятора, необходимо уделить больше внимания вопросу реализации права лица, содержащегося под стражей, предусмотренного ст. 17 № 103-ФЗ, на возможность пользоваться платной услугой телефонного звонка. Следует дополнить ст. 150 Правил внутреннего распорядка СИЗО словами: «Для осуществления телефонного звонка своему защитнику не требуется разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда». Также необходимо внести изменения в процесс общения лица, содержащегося под стражей, с защитником. В настоящее время встречи проходят на территории следственного изолятора, при этом адвокат проходит линию охраны, сдает все предметы, запрещенные к проносу на режимную территорию, в том числе персональный компьютер, который иногда необходим для нормальной работы. Предлагается разрешить адвокатам пронос данной аппаратуры, но общение должно проходить без возможности самостоятельно воспользоваться данной техникой обвиняемым, а только защитником (например, установление стеклянной перегородки с возможностью слышать друг друга) либо же необходима установка данной аппаратуры в следственных кабинетах с возможностью использовать только информационно-справочные ресурсы. Необходимо предусмотреть в действующем законодательстве возможность обязательного участия защитника при судопроизводстве посредством видео-конференц-связи как непосредственно в судебном заседании, так и в месте содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого, осужденного. Таким образом, полностью реализовать право человека на защиту. При этом следует отметить, что непосредственно в суде участвует, как правило, назначаемый защитник, в то время как в следственном изоляторе рядом с обвиняемым или осужденным может находиться адвокат, с которым заключено соглашение. Для реализации данного положения следует дополнить ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ словами: «...при этом наличие защитника в месте его содержания во время проведения процесса обязательно».

В итоге следует отметить, что устранение данных противоречий повысит культуру взаимодействия государственных органов с гражданами, нуждающимися в правовой защите, особенно в специфических условиях изоляции от общества.

Теперь определим роли и значение адвоката на досудебной стадии уголовного процесса. Значимость адвокатской деятельности и роли адвоката в уголовном судопроизводстве сложно переоценить. Конституция Российской Федерации [2] содержит положение о том, что любому гражданину гарантировано право на получение профессиональной правовой помощи.

Реализация человеком права на защиту своих прав в судебных органах в современных условиях развития, в условиях периодической конфигурации законодательства и непостоянности существующей системы права в нашей стране получает повышенную социальную значимость.

Физические и юридические лица обширно употребляют предоставленное им конституционное право на приобретение грамотной юридической поддержки от лиц, имеющих особенный статус защитников, уполномоченных на осуществление защиты прав человека в суде, и представление интересов лиц при рассмотрении в органах правосудия разных категорий гражданских, административных, уголовных дел от имени своих подзащитных, чьи интересы они отстаивают.

Действующее законодательство России именно адвокату отводит важное место и роль как защитнику в уголовном судопроизводстве, обладающего соответствующим статусом, характеризующегося тем, что адвокат как лицо, осуществляющее защиту интересов определенного лица, реализует тем самым обязанность, закрепленную в ст. 48 Основного закона России, по оказанию определенному лицу, доверившему ему защиту своих интересов, грамотной юридической поддержки в уголовном судопроизводстве.

В определенных законом случаях профессиональная юридическая помощь является бесплатной для гражданина и оказывается за счёт средств бюджета государства. Гражданин, который задержан правоохранительными органами, обвиняется в совершении какого-либо преступления, в отношении которого выбрана мера пресечения в виде заключения под стражу, имеет законное право пользоваться услугами адвоката. Адвокат является крайне важным субъектом уголовного процесса в части реализации и защиты законных прав и интересов своих доверителей. Нередко данные понятия отождествляются друг с другом или даже взаимозаменяются. Однако это является неверным и часто приводит к возникновению проблемы неправильного понимания статуса адвоката как профессионала. Таким образом, является необходимым разграничить данные понятия.

Согласно статьям 45 и 55 УПК РФ под термином «адвокат-представитель» в уголовном процессе понимается специальное, имеющее соответствующее образование лицо, обязанное действовать согласно закону в интересах потерпевшего, частного защитника и частного обвинителя, а также гражданского истца и гражданского ответчика. Кроме того, на нем лежит обязанность представлять права всех лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. К ним относятся субъекты, законные права и интересы которых подверглись нарушению в процессе проведения отдельных следственных действий, а также при принятии процессуальных решений. Под термином «адвокат-защитник» понимают лицо, которое согласно статье 49 УПК является представителем интересов осужденного, подозреваемого и обвиняемого. Также защит-

ник выступает представителем интересов лиц, к которым согласно решению суда могут быть применены медицинские меры принудительного характера или в отношении которых принимается решение о возбуждении уголовного дела в порядке особого производства, а также решается вопрос о выдаче другому государству [7].

На наш взгляд, понятия «защита» и «тактика защиты» неразрывно связаны между собой и на практике не могут осуществляться порознь, поскольку, по сути, представляют собой цель, способ и средства ее достижения. По нашему мнению, тактику защиты стоит рассматривать как совокупность знаний и опыта адвоката, направленных на формирование успешной линии защиты, а также осуществление комплекса мероприятий для своевременной и эффективной защиты обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе.

Законодатель и Конституционный суд Российской Федерации трактуют нам об ограничении круга лиц только адвокатом. По нашему мнению, надо установить в уголовно-процессуальном законе норму, допускающую к защите не только адвоката, но и иное лицо, обладающее необходимыми профессиональными навыками оказания помощи обвиняемому.

Следует отметить, что в соответствии с Конституцией РФ, УПК РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» [8] профессиональную деятельность по защите в уголовном судопроизводстве осуществляет преимущественно адвокат-защитник, он же является и субъектом уголовно-процессуальных отношений, вытекающих из тактики этой защиты.

В научной литературе уделяется большое внимание характеристики адвоката и его роли в уголовном процессе, высказываются различные точки зрения и суждения. Вместе с тем, в результате проведенного анализа и обобщения мнений можно выделить следующие характеристики роли адвоката в выполнении задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, В.Н. Лукьянишина характеризует адвокатуру как «государственную гарантию» получения квалифицированной юридической помощи. Отметим, что с мнением учёного можно согласиться, за исключением указания на «государственность» такой гарантии, поскольку сама по себе адвокатура является негосударственным общественным образованием, деятельность которой в большей степени урегулирована законодательством, но не более того. На данный момент вмешательство государства в деятельность адвокатуры в целом ограничено, что позволяет утверждать об адвокатуре как об общественном (социальном) образовании. Схожее мнение также высказывает и А.А. Сиволова. Что касается квалифицированной юридической помощи, то М.М. Мулынина указывает на закрепление соответствующего понятия Конституцией РФ. Это действительно так. Таким образом, с учётом позиции В.Н. Лукьянишиной, приведённой выше, адвокатуру, как, собственно, и каждого адвоката, можно признать негосударственной гарантией реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Также обратим внимание, что на некоторых стадиях уголовного процесса присутствие адвоката необходимо по объективным причинам [9].

В качестве ещё одного примера значимости адвоката для защиты и реализации прав человека приведём следующий пример.

В практике проведения научных изысканий по вопросам деятельности адвоката в уголовном процессе в своём большинстве анализируются и исследуются вопросы деятельности адвоката в качестве защитника подозреваемого и обвиняемого по уголовным делам. Это закономерно, поскольку именно к «противоборству» стороны защиты и обвинения прикован пристальный взгляд общественности, нарушения прав обвиняемых, как правило, может привести к значительным последствиям для последних, вплоть до незаконного осуждения.

В свою очередь, такая ситуация привела к тому, что в сознании многих юристов, в т.ч. и представителей науки уголовного процесса, деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве ассоциируется исключительно с деятельностью адвоката в процессуальном статусе защитника, в то время как статусы «адвокат-представитель» (потерпевшего физического лица, юридического лица, гражданского ответчика, гражданского истца) и «адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю» воспринимаются в массовом юридическом сознании, скорее всего, как исключения, не характеризующие роль (призвание) адвоката в уголовном процессе. Как представляется, данная терминологическая «путаница» должна быть нивелирована путём внесения соответствующих изменений в УПК РФ. Так, исходя из характера осуществляемых действий адвоката по оказанию правовой помощи свидетелю или при участии в проведении обыска, выемки у клиента, их также вполне допустимо именовать представителями, соответственно, свидетеля, собственника помещения, совершеннолетних членов его семьи и т. п.

По аналогии с правовым статусом защитника правовой статус адвоката также можно определить как его полномочия (права), обязанности и ответственность (как негативная, так и «позитивная» (поощрительная)) [10].

Вместе с тем, если рассматривать правовой статус адвоката не в общем, а применительно к определённом статусу в уголовном процессе, например адвоката-защитника, то он, соответственно, будет иметь несколько уровней:

- во-первых, это уровень установленных международными правовыми документами стандартов адвокатской деятельности и обеспечения права на защиту;

- во-вторых, как уже отмечалось выше, это уровень национального законодательства, регулирующего общий статус адвоката (в первую очередь, ФЗ «Об адвокатуре»);

- в-третьих, это «специальный статус» адвоката в зависимости от его роли в процессе (в нашем случае, в качестве защитника).

Адвокатом в общем понимании УПК РФ называют специалиста, на которого возложена обязанность по осуществлению защиты прав лиц, у которых производится обыск или защита прав свидетеля, либо юриста-специалиста, который приглашен осужденным в целях получения помощи в реализации прав при разрешении вопросов, которые связаны с исполнением приговора.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальный статус адвоката зависит от функций, которые он выполняет. И именно через функции и статус адвоката раскрывается его роль в процессе уголовного судопроизводства. Так, функции адвоката-защитника можно разделить на функции частного и публичного характера. Осуществляя возложенные на него обязательства, ад-

вокат вносит значительный вклад в разрешение задач, которые стоят перед уголовным судопроизводством.

Главные из них – осуществление контроля правильности применения законодательных норм и обеспечение справедливости в получении обвиняемым справедливого решения.

С момента, когда адвокат-защитник получает обязанность защищать своего клиента, он уже не вправе в дальнейшем от нее отказаться. Этот момент возникает после принятия адвокатом и доверителем соглашения об оказании профессиональной юридической помощи.

Так, ими являются: соглашение, которое заключено согласно Закону об адвокатуре, об оказании гражданскому ответчику или истцу, частному обвинителю и потерпевшему юридической помощи; решение должностного лица-следователя, дознавателя или суда об обязательном участии в уголовном процессе представителя несовершеннолетнего лица или лица, которое не может само защищать собственные законные права и интересы в связи с физическими или психическими проблемами; определение суда или постановление дознавателя или следователя о допуске к участию в уголовном деле, которое указано ответчиком, гражданским истцом или потерпевшим. Обладая широкими полномочиями, адвокат также наделен определенными обязанностями, которые закреплены в законе [11].

Так, например, для адвоката-защитника является запрещенным одновременно вести защиту двух подозреваемых, интересы которых не соответствуют друг другу, а также разглашать сведения, которые стали ему известны в ходе предварительного расследования.

Адвокатом является лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность на профессиональной основе в установленном законом порядке, осуществляющее защиту интересов и прав граждан, оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления. В России адвокат в уголовном процессе может выступать не только со стороны своего подзащитного. Также адвокат может выступать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца либо гражданского ответчика. Один и тот же адвокат не может выступать со стороны обвинения и стороны защиты одновременно.

Адвокат обеспечивает защиту граждан во время следующих стадий уголовного судопроизводства: предварительного расследования и во время разбирательства в суде в первой, второй и надзорной инстанций. В период стадии предварительного расследования действия, которые совершает адвокат с момента вступления в уголовный процесс со стороны подозреваемого, направлены на оказание правовой помощи своему подопечному и отстаивание его интересов. Закон, регулирующий уголовный процесс, предоставляет защитнику закрытый перечень прав, предназначенных для реализации целей и задач, поставленных перед ним. В первую очередь, адвокат имеет право на свидание с задержанным или находящимся в заключении лицом, права которого он собирается отстаивать.

Адвокат имеет право в случае необходимости для расследования или для выявления обстоятельств, которые могут являться смягчающими обстоятель-

ствами для его подопечного, привлекать к участию в процессе специалиста, обладающего необходимыми знаниями, для дачи компетентных консультаций по возникшему вопросу. Во время предъявления обвинения присутствующий адвокат обязан ознакомиться с выносимым постановлением, понять его сущность, изучить мотивировочную часть обвинения и определиться с выбором линии защиты. Подсудимого первым всегда допрашивает именно адвокат, отстаивающий его интересы. Адвокат принимает обязательное участие в прениях сторон по завершению судебного расследования.

Защитники несут обязательства по отношению к своему клиенту, касающиеся обеспечения достаточного и эффективного представительства, а также обязательство по неразглашению конфиденциальной информации, обязательство действовать добросовестно и старательно, быть лояльным к клиенту и держать его в курсе дела. В государствах, принадлежащих семье общего права, адвокаты также несут обязательство перед судом выполнять функции так называемого «представителя судебной власти». У английских барристеров первоочередная обязанность – отчитываться перед судом, нежели перед клиентом. Что же касается профессионального поведения адвокатов в международных судебных учреждениях, то следует отметить, что, в отличие от кодексов специальных трибуналов *ad hoc*, Кодекс поведения адвокатов Международного уголовного суда (МУС) предписывает адвокату дать присягу.

В качестве адвоката защитник должен своевременно информировать своего клиента о ходе дела, хранить доверенную его клиентом информацию, предлагать надлежащие и необходимые услуги за разумную цену и прислушиваться к пожеланиям клиентов, касающимся целей налаживания взаимоотношений адвокат – клиент. В качестве представителя судебной власти адвокаты не должны советовать или поощрять у своего клиента «поведение, основанное на обмане, заявление явно необоснованных правопритязаний или представление возражений ответчика, необоснованное затягивание судебного процесса, намеренное невыполнение регламента трибунала или излишнее запутывание или обременение третьих сторон».

Как справедливо полагает В.В. Васяев, предъявление своей позиции по делу, основанной на действующих правовых нормах уголовного закона, изложенной письменно, наряду с устными разъяснениями, прежде всего, дисциплинирует суд, следователя, дознавателя, к тому же формирует базу для выводов по рассматриваемому делу. А также представление защитником позиции по делу, основанной на действующих правовых нормах уголовного закона, защитником направлено на снижение психологического действия на участников процесса. К тому же это показывает работу защитника, его активную позицию и уровень профессионализма, ответственный подход к своей роли в рассматриваемом уголовном деле перед подзащитным, а также перед третьими лицами. Представление своей позиции по делу, основанной на действующих правовых нормах уголовного закона в письменной форме, относится к способам самоконтроля, контроля со стороны корпорации адвокатов за своими членами. Кроме того, определение позиций, основанных на действующих нормах права уголовного законодательства, содействует формированию способа защиты по рассматриваемому уголовному делу [12].

Принимая во внимание нормы адвокатской этики, адвокат при защите прав лица, чьи интересы в суде он отстаивает, должен сам определять способы и стратегию защиты. В случае если адвокат придет к заключению, что подсудимый, признавая собственную вину, тем самым оговаривает себя, защитник должен заявить правосудию о необходимости оправдать. Речь защиты обязана включать в себя опровержения обвинительных доводов и доказательства позиции защиты [13].

Таким образом, можно констатировать, что следователь и адвокат оба должны следовать букве закона. И следователь, и адвокат в довольно короткие сроки обязаны выявить круг виновных лиц, определить процессуальные меры для пресечения ими попыток укрыться от наказания, определить степень вины каждого участника (если их несколько), а также доказать невиновность или смягчить наказание и проследить, чтобы уголовное дело было рассмотрено в соответствии с законодательством. Поэтому роль следователя и адвоката на досудебной стадии уголовного процесса чрезвычайно важна.

Рассмотрим еще одну проблему, порой возникающую при проведении предварительного следствия – это злоупотребление правом на защиту при производстве предварительного расследования. В этой связи основные опасения практических работников связаны с необоснованным заявлением ходатайств, которые не могут быть оставлены без удовлетворения либо подлежат обязательному рассмотрению судом с удалением в совещательную комнату. При этом, как усматривается из указанного разъяснения высшей судебной инстанции, проблема злоупотребления правом рассматривается сугубо в контексте судебного разбирательства, но не в ходе производства предварительного расследования.

Анализ научной литературы по обозначенной проблематике показывает, что вопросы злоупотребления своими процессуальными правами и возможностями стороной защиты также изучаются исключительно на судебной стадии, в то время как куда более незащищенным от недобросовестного поведения подозреваемого (обвиняемого) и его защитника является лицо, производящее предварительное расследование, лишенное, в отличие от суда, скажем, такой эффективной возможности реагирования, как вынесение частного постановления в адрес «зарвавшегося» адвоката [14].

Подобное положение дел представляется не вполне справедливым, поскольку неразрешенными остаются значительные проблемы, сопряженные с уже ставшими архетипичными в следственной практике формами злоупотребления процессуальными правами представителями стороны защиты. Указанные архетипы уголовно-правового злоупотребления в самом общем виде могут быть сведены к следующим случаям: необоснованные ходатайства и заявления, подаваемые участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела (с одной стороны, это право защиты, прямо вытекающее из положений ст. 15 УПК РФ, но с другой – мощный инструмент для нарушения разумного срока уголовного судопроизводства, имеющего такую же силу принципа согласно ст. 6.1 УПК РФ. Примером может служить ходатайство о проведении повторной экспертизы при условии, что подозреваемый (обвиняемый) и его защитник ранее были ознакомлены как

с постановлением о назначении соответствующей экспертизы, так и с заключением эксперта и никаких возражений не заявили); саботирование следственных действий (адвокат, вопреки складывающейся порочной практике, не имеет права отказаться от подписи в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие, или по своему усмотрению покинуть место проведения следственного действия со своим подзащитным); злоупотребления при задержании подозреваемого и аресте обвиняемого (несвоевременная явка защитника, о назначении которого ходатайствует подозреваемый, искажение обстоятельств задержания в ходе рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу).

Возможности для преодоления подобных проблем, по мнению автора, состоят, прежде всего, в необходимости обеспечения надлежащей подготовки сотрудников органов, осуществляющих предварительное расследование, предполагающее четкое знание и осознание своих полномочий и границ реализации своих прав процессуальными оппонентами. Также определенного внимания заслуживает и вопрос о предоставлении следователю правовых средств и возможностей противодействия подозреваемому (обвиняемому) и защитнику, злоупотребляющим правом на защиту, которыми могут быть частное постановление либо административная ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ [15], требующей, в свою очередь, четкой законодательной регламентации.

С учетом изложенного представляется, что складывающаяся в настоящее время следственно-судебная практика требует повышения общей квалификации и компетентности следователей и дознавателей, обеспечения своевременного и результативного обмена положительным опытом между следственными подразделениями, переподготовки и повышения квалификации сотрудников следственных органов и подразделений дознания, которые вкупе с должным правовым механизмом пресечения процессуальных злоупотреблений способны дать положительный эффект в достижении разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, а также всестороннего соблюдения прав и законных интересов его участников.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 8 декабря 2020 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 19 декабря 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I), ст. 4921.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1993. № 237; 2020. № 55(8109).

3. Думенко Е.Ю. Содержание права обвиняемого на защиту // Юридическая наука в XXI веке: сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола, 2018. С. 36.

4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: в ред. от 27 декабря 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29, ст. 2759.

5. Статистика по осужденным [Электронный ресурс]. URL: i-pso.ru (дата обращения: 20.12.2020).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: от 23 ноября 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.
7. Эльдерова К.А. К вопросу о статусе и роли адвоката в уголовном процессе // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 5 (44). С. 569.
8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: в ред. от 31 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.
9. Лукьянишина В.Н. Участие адвоката в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: материалы Крымского студенческого юридического форума. 2019. С. 36.
10. Попов В.А. Профессиональная тактика деятельности адвоката в уголовном процессе // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 329.
11. Мельников С.А. Представительство в современном российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2016. С. 27.
12. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. № 2 (14). С. 72.
13. Рыжаков А.П. Защитник в уголовном процессе. М.: Проспект, 2016. С. 22.
14. Кузнецов Д.Ю. Злоупотребление правом на защиту при производстве предварительного расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов, 2018. С. 108.
15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 15 октября 2020 г.: с изм. от 16 октября 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Свиридова Анастасия Анатольевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

**О ПОЛНОМОЧИЯХ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ
СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» возлагает на сотрудников полиции широкий круг обязанностей, в числе которых пресечение противоправных деяний и документирование обстоятельств административных правонарушений, в том числе совершаемых несовершеннолетними.

Безусловно, основными субъектами, реализующими от лица органов внутренних дел мероприятия по профилактической работе в отношении подростков, являются подразделения по делам несовершеннолетних. Однако деятельность подразделений патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), ведущих активную работу именно в общественных местах, неизбежно связана с фактами выявления различных форм девиантного поведения несовершеннолетних. Именно для этой категории лиц характерно сочетание корыстного мотива при совершении противоправных деяний с мотивами озорства, стремлением самоутвердиться, показать свою роль группе, желанием заполнить свободное время. Как правило, местом сбора несовершеннолетних становятся именно общественные места: парки, скверы (особенно в летнее время), клубы, увеселительные заведения, находящиеся, как правило, в зоне маршрута патрулирования нарядов ППСП. В этой связи возрастает значение каждодневной деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции.

Устав патрульно-постовой службы полиции, утвержденный приказом МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (далее – Устав ППСП), очерчивает обязанности патрульных и постовых нарядов полиции по борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних и детской безнадзорностью.

В первую очередь, сотрудники, осуществляющие несение патрульно-постовой службы, обязаны предупреждать и пресекать преступления и иные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах. В рамках исполнения данной обязанности полицейские не только выявляют и документируют факты противоправных действий, но и пресекают действия со стороны подростков, формально не образующие состав правонарушения, но ведущие к детскому травматизму: катание с ледяных горок в непосредственной близости от проезжей части, игры с огнем, использование оборудования, установленного на детских площадках не по назначению.

Также обязанностью нарядов ППСП является выявление безнадзорных или заблудившихся детей, подростков, находящихся в состоянии опьянения любого вида. Отсутствие контроля со стороны родителей или заменяющих их лиц приводит к тому, что несовершеннолетние гораздо чаще становятся потребителями алкоголя или наркотиков. Так, согласно исследованиям, в 8 лет регу-

лярно потребляют алкоголь 30 % безнадзорных детей; в 15 лет – 80 %. При этом 45,7 % употребляют пиво, 21,5 % – вино, 27,9 % – водку, 7,9 % – самогон или спирт, 1,6 % – «мягкие» напитки (тоники). В 12 лет регулярно употребляют наркотические вещества 25 % безнадзорных детей; в 17 лет – 40 % [1]. При выявлении у несовершеннолетних признаков опьянения Устав ППСП прямо предписывает полицейским осуществлять их доставку в дежурную часть.

Несовершеннолетние нередко выбирают для встреч компаний не только такие места, как площади, скверы, места у входов в развлекательные заведения, но и места, где вероятность появления посторонних лиц минимальна: гаражи, заброшенные строения или дома, подлежащие сносу. Как правило, наряды полиции при движении по маршруту патрулирования осуществляют осмотр таких мест. При выявлении групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, установлении мест их концентрации сотрудники ППСП обязаны доложить о них оперативному дежурному, а также информировать участкового уполномоченного полиции и инспектора по делам несовершеннолетних, обслуживающих данный участок. Следует отметить, что в зависимости от фактических действий, совершаемых несовершеннолетним, наряд ППСП может после пресечения асоциальных или противоправных действий, носящих не опасный характер, может предупредить несовершеннолетнего о возможной ответственности, разъяснив подростку, в чём заключается неправомерность его действий, так как часто в силу возрастных особенностей несовершеннолетние не понимают противоправность своего поведения.

Осуществляя борьбу с правонарушениями среди несовершеннолетних, основные усилия государство направляет на профилактику этих проступков и на устранение причин, их порождающих. Однако данный факт не исключает возможность использования правовых санкций в отношении лиц, виновных в совершении правонарушений. Так, в Орловской области в 2019 году было выявлено 58 482 административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними и в их отношении [2]. Статистика за 2020 год говорит о существенном снижении правонарушений такого рода, однако данный факт легко объяснить ограничениями, введенными из-за пандемии. Следует отметить тот факт, что совершаемые несовершеннолетними правонарушения неоднородны по своему характеру, могут совершаться в различных сферах социальной деятельности и наносить различный по степени вред общественным отношениям. Однако, как показывает статистика, наиболее частыми правонарушениями, совершаемыми несовершеннолетними являются нарушения в области общественного порядка. Именно с этой категорией, как правило, и сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы полиции.

Нередко сотрудники полиции, сталкиваясь с ситуациями, в которых правонарушения совершают несовершеннолетние, попустительски относятся к этим случаям по ряду причин:

- 1) во-первых, наличие существенных особенностей процессуального оформления фактов правонарушения, необходимость обеспечения прав несовершеннолетних (в том числе присутствия в установленных законом случаях родителей или законных представителей) при применении к ним мер государственного воздействия, о которых нередко полицейские ППСП имеют «смут-

ное» представление, приводит к тому, что, боясь допустить нарушение законности, сотрудники «не обращают внимание» не несовершеннолетнего правонарушителя;

2) во-вторых, однородные действия, совершенные совершеннолетним и несовершеннолетним лицом, в ряде случаев образуют различные составы правонарушений, и в этой связи для сотрудников ППСП встает вопрос правильной квалификации правонарушения, а они, к сожалению, не всегда обладают достаточными для этого знаниями.

Подростковый возраст, являясь сложным в психологическом плане, нередко толкает молодых людей на совершение антиобщественных, а порой и противоправных деяний. В стремлении показать свою независимость и самостоятельность, реализуя желание самоутвердиться и выплеснуть адреналин, молодые люди совершают рискованные поступки, нередко приводящие к неблагоприятным последствиям как для общества (например, нарушениям режима функционирования объектов с установленным пропускным режимом, временной остановке движения транспорта), так и для своего здоровья, а иногда и жизни. Такие экстремальные увлечения, как трейнссерфинг (зацепинг), руфинг, диггерство, большинством молодых людей не расценивается как противоправные действия, однако в большинстве случаев именно подобные способы времяпровождения являются не просто опасными, но и влекут за собой юридическую ответственность.

И если борьба с «зацеперами» зачастую – прерогатива транспортной полиции, то сотрудники ППСП могут столкнуться с таким явлением, как руфинг. Руфинг – это экстремальная субкультура, предполагающая лазанье по крышам домов, высотных зданий, башням, вышкам. Росстат уже обращал внимание на возрастающий риск подростковой смертности от падения с крыш [3]. Зачастую несовершеннолетние совершают указанные действия, стремясь получить красивое фото, не учитывая при этом возможные риски для здоровья или правовые последствия. К сожалению, иногда к таким «безобидным» прогулкам по крышам подростков подталкивают намеренно. Так, в марте 2021 года был арестован житель Подмосковья Л., который в социальных сетях обещал детям денежное вознаграждение за экстремальные видеоролики и фото, снятые во время занятия руфингом [4]. Следует отметить, что если нахождение на крышах обычных домов (при условии что доступ к ним был свободен и чужое имущество при попадании на эту территорию не было повреждено) не содержит состава правонарушения, то проникновение на охраняемые объекты – административные и промышленные здания, сооружения – это уже наказуемое деяние. Ответственность за нарушение пропускного режима охраняемого объекта предусмотрена статьей 20.17 КоАП РФ. Правом составления протокола об административном правонарушении за указанное правонарушение обладает и сотрудник ППСП (в соответствии с ч.1 ст.28.3 КоАП РФ). Аналогичное наказание может грозить тем, кто в качестве увлечения выбрал диггерство. Кроме того, изучение подземных коммуникаций, связанное с самовольным проникновением на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране (при условии отсутствия признаков уголовно-наказуемого деяния), мо-

жет повлечь уже не только более крупный штраф, но и административный арест, а в случае повторного совершения аналогичного правонарушения – уголовную ответственность. Таким образом, во время несения службы на маршрутах патрулирования нарядам ППСП следует обращать внимание не только на «традиционные» правонарушения несовершеннолетних, но и пресекать их отдельные экстремальные увлечения, образующие при определенных условиях составы административных правонарушений.

1. Эрман, М.В. Беспризорные и безнадзорные дети. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути решения // Труды второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Издательство Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. С. 203.
2. Официальный сайт УМВД России по Орловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://57.mvd.ru> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Прогулки по крышам могут вылиться для руферов в серьезные штрафы [Электронный ресурс] // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/-progul-ki-po-krysham-mogut-vylitsya-dlya-ruferov-v-seryoznye-shtrafy.html> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Среди руферов ищут киллеров [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4750795?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 31.03.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Своротова Марина Игоревна. Слушатель 9 учебной группы ФППП и ПК. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. Научный руководитель: Мишина Юлия Вячеславовна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

М.С. Семенченко

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Профилактика дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) является одной из главных направлений деятельности Госавтоинспекции. Профилактические мероприятия проводятся путем пропагандистской работы, прямого взаимодействия с разными категориями населения и привлечения внимания населения к вопросам, касающимся обеспечения безопасности дорожного движения [1, с. 121].

Для объективного анализа ситуации на дорогах страны, прежде всего, мы рассмотрим статистические показатели за 2020 год в Российской Федерации. Итак, за указанный промежуток времени на территории РФ произошло всего 145 073 ДТП, погибло 16 152 человек, ранено 183 040 [3].

Несмотря на то, что в целом по РФ удалось сократить количество дорожно-транспортных происшествий, однако в отдельных регионах данные показатели еще довольно большие, что побуждает к исследованию более подробно специфики профилактики и предупреждения правонарушений в области безопасности дорожного движения.

Думается, что для совершенствования профилактического воздействия на обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации целесообразно проанализировать инновационные формы и методы профилактического воздействия как в РФ, так и за рубежом, что, соответственно, способствует выработке наиболее удачного опыта в совершенствовании форм и методов профилактического воздействия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. По нашему мнению, в связи с высокой развитостью информационно-коммуникационных технологий необходимо все чаще использовать сеть Интернет в деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения.

Социальная реклама признается самым действенным способом пропаганды безопасности дорожного движения. В связи с этим в муниципальном транспорте устанавливаются рекламные мониторы, на которых транслируется данная реклама [2, с. 136].

Так, с целью правового просвещения и профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних в январе 2016 года по инициативе кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий на базе Филиала был образован «Молодежный центр безопасности дорожного движения» (далее – МЦБДД). Цель создания МЦБДД – пропаганда безопасности дорожного движения среди воспитанников дошкольных образовательных учреждений и учащихся начальных и старших классов общеобразовательных школ и т.д. Новый формат «квест» позволил показать свои знания не только в отдельной области Правил дорожного движения, но и в других областях, связанных с медициной, эксплуатацией транспортных средств.

Таким образом, считаем целесообразным рекомендовать всем образовательным организациям МВД России создавать аналогичные организации и сообщества с целью пропаганды и профилактики безопасности дорожного движения в своих регионах, а также для повышения практической направленности учебного процесса.

В свою очередь, опыт большинства зарубежных стран, добившихся реальных успехов в обеспечении безопасности дорожного движения, говорит о том, что достижение социально значимых результатов в профилактике и предупреждении дорожно-транспортных происшествий возможно только при наличии встречного движения со стороны широких слоев общества. Стоит акцентировать внимание на примеры положительного опыта работы общественных организаций в организации обеспечения и пропаганды безопасности дорожного движения детей-пешеходов.

Так, в провинции Норд-Бранд (Нидерланды) действует программа непрерывного обучения основам безопасности дорожного движения, рассчитанная на детей в возрасте от 4 до 16 лет. В администрации провинции 6 человек заняты решением различных проблем с местными властями для продвижения программы во все школы. Школы-участники получают финансовую поддержку из бюджета провинции.

В Швеции уроки по безопасности дорожного движения ведут классные руководители. Во Франции для проведения уроков в школы приходят сотрудники полиции (не на постоянной основе), добровольцы из числа студентов, членов молодежных и других общественных организаций, работники страховых фирм.

Зарубежные эксперты особо отмечают работу организованных во многих странах детских дорожных клубов. В Великобритании первые детские дорожные клубы были созданы в 90-е годы прошлого века и успешно действуют до сих пор. Клубы, как правило, сотрудничают с местными органами здравоохранения, которые рассылают родителям трехлетних детей приглашение в клуб с предложением зарегистрировать своего ребенка.

В Израиле огромное внимание при обеспечении безопасности на дорогах власти отводят запретам разговорам по телефону, использования смартфонов за рулем.

Таким образом, можно сделать вывод, что, исходя из анализа опыта деятельности вышеприведенных стран и их законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения, ускорение прогресса может быть достигнуто благодаря комплексному подходу, который включает в себя принятие и обеспечение соблюдения эффективных мер, таких как стандарты безопасности дорог и транспортных средств.

-
1. Асеев А.Г. Безопасность дорожного движения как составная часть национальной безопасности РФ // Научный форум: тенденции развития науки и общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 121.
 2. Иванов В.Е., Кузнецова Е.В., Яблонский К.А. Анализ основных проблем деятельности службы по пропаганде безопасности дорожного движения // Modern Science. 2019. № 8-2. С. 136.
 3. Статистика ДТП по РФ за 2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 08.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенченко Мария Сергеевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Капустина Елена Геннадьевна. Доцент кафедры АП и АД ОВД, кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Преступление, предусмотренное статьёй 108 УК РФ, является одной из вариаций убийств, поэтому по своему составу будет иметь схожие признаки и с другими его видами, такими как: простое убийство; убийство при отягчающих обстоятельствах; убийство по неосторожности и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов самообороны, повлекшее за собой смерть потерпевшего; убийство в состоянии аффекта; убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Данные виды преступлений предусмотрены соответственно ч. 1 и 2 ст. 105, 107, ч. 2 ст. 108, 109 и ч. 1 ст. 114 УК РФ. Из-за схожести объективных и субъективных признаков данных видов преступлений они доставляют массу трудностей при их разграничении. Стоит отметить, что убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, необходимо отграничивать и от убийства, совершенного при правомерной необходимой обороне.

Квалифицируя виновное противоправное общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 108 УК РФ, необходимо установить ключевой признак, характерный для данного состава. В качестве вышеуказанного признака следует установить определенное состояние, при котором лицо лишает жизни не с целью умышленно причинить общественно-опасные последствия в виде смерти, а с целью защиты, в первую очередь, себя, своих прав, свобод и интересов. Также ключевым условием, характерным для данного состава, следует установить наличие в действиях лица, которому впоследствии будут причинены общественно опасные последствия в виде смерти, противоправного поведения.

Также необходимо разграничить состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ, от смежных составов, предусмотренных ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ [1]. В настоящее время вышепредставленные составы разграничиваются по признакам объективной и субъективной стороны, а также по принципу уголовно-правовой конкуренции. Правоприменителем выбирается именно та уголовно-правовая норма, которая с большей вероятностью будет отражать все признаки, характерные для рассматриваемого состава [2].

Для более точной и правильной квалификации убийства по ч. 1 ст. 108 УК РФ в процессе расследования преступления важно тщательно установить все обстоятельства на соответствие признакам необходимой обороны, указанным в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Также необходимо указать, что обороняющееся лицо, превысившее пределы необходимой обороны, преследует своей целью защиту собственных интересов и интересов других лиц, общества и государства от общественно опасного деяния. Исходя из вышеуказанного, действия обороняющегося лица будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ [3].

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ, по конструкции объективной стороны является материальным. Это означает, что для наступления

правовых последствий необходимо, чтобы деяния лица, действовавшего в состоянии необходимой обороны, повлекли за собой при превышении пределов смерть посягающего лица. Рассмотренное преступление является весьма специфичным ввиду двойственности правового положения потерпевшего: с одной стороны, его действия, предшествующие необходимой обороне и ставшие её причиной, являются противоправными и посягают на интересы и блага обороняющегося лица, а с другой – он становится объектом уголовно-правовой защиты, поскольку не соблюден принцип соразмерности причинённого вреда при обороне от его же действий. Важным признаком выступает обстановка совершения преступления, перерастающая из разряда факультативных признаков объективной стороны состава преступления в обязательные [4].

Упомянутая выше проблема разграничения убийства по ч. 1 ст. 105 от ч. 1 ст. 108 УК РФ с каждым годом становится все менее актуальной. Если такая проблема и имеет место, то она связана с убийством, совершенным при возникновении острого конфликта между посягающим и обороняющимся лицами. В преобладающем большинстве случаев такое убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ [3].

Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Цель и мотив не являются обязательными. Субъектом совершения убийства, произошедшего при превышении пределов необходимой обороны, в соответствии с УК РФ, устанавливается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет [5].

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что важно установить факт совершения убийства в условиях обороны при защите собственных интересов, жизни и здоровья от преступного посягательства потерпевшего. В иных случаях, когда не было обстановки, предполагающей необходимую оборону, а также состояния аффекта, деяние должно быть квалифицировано по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. // Рос. газ. 1996. 13 июня. № 113; 1996. 19 июня. № 114; 1996. 20 июня. № 115; 1996. 25 июня. № 118.

2. Коньшин Е.И. К вопросу об отграничении убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, от простого и квалифицированного убийства // Научный взгляд: юридические науки: сборник статей III Международной научно-практической конференции, 2017. С. 22–25.

3. Макеева И.В. Проблемы квалификации убийств и иных преступных деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7. С. 98–100.

4. Алексеева И.С. Особенности уголовно-правовой оценки убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 92–95.

5. Гусейнов И.Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 25 (380). С. 108–114.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Синютина Анастасия Дмитриевна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Губенков Андрей Олегович. Начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Н.А. Солнцев

СВОЙСТВА ПРАВА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ НОРМАТИВНЫМИ ФОРМАМИ ЖИЗНИ

Сходство норм права и религиозных норм имеет практически те же черты, что и сходство норм права и норм морали, и выражается в нормативности (совокупность определенных норм, являющихся образцом, масштабом поведения людей); универсальности (эти нормы распространяются на общественные отношения); общности права и религии (в нормативно-ценностных критериях правомерного и неправомерного). В то же время между правом и религией есть принципиальные различия. Предписания той или иной религии распространяются лишь на лица, исповедующие определенную религию. С другой стороны, современное право европейских стран в значительной степени испытало на себе воздействие христианства. Например, равноправие мужчины и женщины было закреплено в праве благодаря идеям и нормам Нового Завета. В настоящее время ряд мусульманских стран широко использует в практике нормативного регулирования законы шариата. Влияние религиозных норм на право четко прослеживается при анализе структурных элементов правовых систем современности (англосаксонской, романо-германской, славянской, мусульманской и др.).

В настоящее время принято выделять семьи религиозного права, где в качестве основных источников права выступают религиозные нормы и ценности, наблюдается тесное переплетение юридических положений с религиозными правилами, нормативно-правовые акты имеют вторичное значение, право во многом основано на системе религиозных обязанностей, признается Божественное происхождение права.

Конституция РФ, Федеральный закон «О свободе совести» гарантируют в России свободу совести и вероисповедания, равноправия конфессий, возможность для верующих замены военной службы альтернативной гражданской службой.

УК РФ устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедования. В то же время законодательство запрещает деятельность тоталитарных сект и оккультных религий, подавляющих личность. В соответствии с законом «Об общественных

объединениях» существует норма, запрещающая деятельность религиозных организаций, если она связана с проявлениями насилия над личностью и иным причинением вреда жизни, здоровью или с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей. Участие в деятельности подобных религиозных организаций уголовно наказуемо.

Религиозные нормы, религиозная (духовная) власть в мире не перестала оказывать влияние на общество и государственную власть. В настоящее время, например, конституционные монархии во многом используют отдельные религиозные нормы и традиции даже на уровне государственного права. В Греции, например, статус Церкви регулируется на конституционном уровне, закреплено особое положение православной конфессии по сравнению с другими, установлен религиозный текст присяги главы государства и др. В большинстве стран мира и, прежде всего, в мусульманских государствах религиозные нормы являются одним из основных источников права [1, с. 156].

«Право имеет тот, на чьей стороне сила; границы наших сил – наши законы» (Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер) [2, с. 181].

Вопрос о соотношении права и закона вызывает много споров в юридической литературе. Чтобы понять их суть, необходимо учитывать, что термин «закон» достаточно многозначен. В определении К. Маркса и Ф. Энгельса, в котором право рассматривается как воля, возведенная в закон, анализируемый термин употреблен в широком смысле, включает в себя и нормативный акт, и судебный прецедент, и санкционированный обычай. Возвести волю в закон – значит придать ей общеобязательное значение, юридическую силу, обеспечить государственную защиту. Спор о том, совпадают ли право и закон, будет содержателен только в случае, когда термин «закон» понимается в широком смысле.

Соотношение права и закона – центральная проблема правоведения и правопонимания. Совпадают право и закон или нет, можно ли сводить право к законам (и другим нормативным актам) или нет, – эти проблемы всегда были в центре внимания юридической науки и практики.

Следует отличать значение термина «право» от значения термина «закон» во избежание недоразумения, связанного с отождествлением и проявляющегося в представлении, что присутствие законов в стране уже означает в ней наличие правового порядка.

Формула «Право создается обществом, а закон – государством» наиболее точно выражает разграничение права и закона. Нужно только не забывать о единстве правового содержания и правовой формы и возможных противоречиях между ними. Правовое содержание, не возведенное в закон, не имеет гарантий реализации, а значит, не является правом в точном смысле этого слова. Закон может быть неправовым, если содержанием его становится произвол государственной власти. Подобные законы можно определить как формальное право, т.е. право с точки зрения формы, но не содержания [3, с. 191].

В современной отечественной юриспруденции под правом понимается особый, независимый от воли законодателя социальный феномен со своими объективными свойствами и регулятивным принципом, под законом же – вся

совокупность официально-властных установлений, общеобязательные акты и нормы, наделенные принудительной (законной) силой.

Однако, по мнению многих правоведов, попытки определить право как справедливость не могут быть признаны удачными. Понятие «справедливость» – абстракция, и в процессе его воплощения и использования каждый вкладывает в него свое собственное понимание. Право же представляет собой общий масштаб поведения. Он одинаков для всех и в принципе не допускает неоднозначной интерпретации. Кроме того, такой подход отрицает сам факт существования правовой справедливости до ее выражения законодателем. Сказанное, однако, не означает, что справедливость вовсе отсутствует в юридических нормативах и потому не должна участвовать в определении права. Справедливость учитывается в дефиниции права постольку поскольку оно представляет собой систему правил поведения свободных и равных субъектов [4, с. 55].

Таким образом, соотношение права и закона оказывается сложным, неоднозначным процессом, что полностью соответствует сложности реальных общественных отношений. Если та или иная справедливая идея не получает нормативного закрепления, она остается в сфере морали как пожелание, не имеющее обязательной силы. Это еще не право. Если же справедливая идея получает нормативное закрепление, то она становится законом и, будучи реализованной в общественных отношениях, становится правом. Таким образом, право уже закона, так как не все законы справедливы. С другой стороны, право шире закона, поскольку охватывает не только нормы, но и реальные общественные отношения, нормы в жизни, в действии.

-
1. Собко В.В. Теория государства и права: курс лекций. Братск: БФ ИГУ, 2012. 302 с.
 2. Головистикова А.Н., Дмитриева Ю.А. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2013. 592 с.
 3. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник. М.: Гардарики, 2015. 301 с.
 4. Недоцук Н.А. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Кнорус, 2014. 80 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Солнцев Никита Андреевич. Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Воротникова Марина Викторовна. Доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук.

Уральский юридический институт МВД России.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОИСШЕСТВИЙ**

Успех в проведении качественного расследования относительно дорожно-транспортного происшествия главным образом зависит от взаимодействия следователя с иными органами, в частности органами дознания [5, с. 26].

Так, в науке выделяют две формы взаимодействия следователя и органов дознания: процессуальная и непроцессуальная.

В рамках осуществления взаимодействия в процессуальной форме следует сказать о регламентированных уголовно-процессуальным законом действиях, обеспечивающих скоординированное объединение усилий следователя и органа дознания по расследованию преступлений [1]:

1) направление следователем органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений: о производстве отдельных следственных действий; об исполнении постановлений о задержании; о приводе; об аресте; о производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

2) направление следователем поручения о производстве следственных или розыскных действий следователю или органу дознания в другом месте в случае необходимости; направление дознавателем поручения о производстве следственных или розыскных действий дознавателю или органу дознания в другом месте в случае необходимости (ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

3) получение следователем содействия от органа дознания при осуществлении действий, предусмотренных в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ;

4) уведомление следователя органом дознания о результатах принятия розыскных и оперативно-розыскных мер для установления лица, совершившего преступление по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ч. 4 ст. 157 УПК РФ);

5) поручение органу дознания розыска подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 210 УПК РФ).

Непроцессуальная форма взаимодействия следователя с органами дознания предполагает [2, с. 135]:

1) согласованное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

2) деятельность в составе следственно-оперативной группы;

3) обмен информацией между следователем и оперуполномоченным о ходе и результатах согласованной деятельности;

5) консультирование следователем представителей оперативных подразделений.

Стоит заметить, что если исследовать процессуальные полномочия дознавателя, в частности при расследовании ДТП, можно отметить, что дискуссионным становится вопрос: почему законодатель применил столь сложный, многоуровневый механизм ведомственного контроля над деятельностью должностных лиц, которые осуществляют расследование уголовных дел в форме до-

знания. Проводя аналогию роли руководителя следственного органа при производстве предварительного расследования в форме следствия, мы обнаружили две взаимоисключающие позиции процессуалистов. Так, Ю.В. Шпагина считает, что с положением руководителя следственного органа сходно процессуальное положение начальника подразделения дознания [7, с. 116]. А.Н. Заливин и А.А. Фиолина, напротив, считают, что процессуальный статус начальника органа дознания наиболее схож с процессуальным статусом руководителя следственного органа. Различны мнения процессуалистов и по поводу целесообразности выделения полномочий в отдельные нормы и начальника органа дознания, и начальника подразделения дознания [4, с. 472]. М.В. Головин в своей работе отмечает, что наличие процессуальных полномочий относительно процессуальной деятельности и начальника органа дознания, и начальника подразделения дознания снижает процессуальную самостоятельность дознавателя, так как она теперь ограничивается, помимо начальника подразделения дознания и прокурора, начальником органа дознания [3, с. 240].

Развивая эту мысль, И.А. Насонова [6, с. 156] в своей научной статье приходит к выводу о том, что предоставление начальнику подразделения дознания полномочий на осуществление процессуального контроля над деятельностью дознавателя при производстве по уголовному делу в форме дознания привело к тому, что появился вопрос о целесообразности выделения такой процессуальной фигуры, как начальник органа дознания относительно дознавателя. Она предлагает возложить на начальника подразделения дознания в органах внутренних дел такой объем полномочий, чтобы он смог осуществлять постоянный контроль над производством дознания, что уменьшит нагрузку начальника органа дознания, а значит, его процессуальные полномочия могут быть направлены на контроль над осуществлением процессуальных полномочий остальных должностных лиц органа дознания, помимо дознавателя.

Так, отметим, что передача определенного объема процессуальных полномочий начальника органа дознания начальнику подразделения дознания нельзя считать верным, обосновывая это рядом причин. В частности, чаще всего дознание проводится штатным дознавателем, контроль за которым осуществляет начальник подразделения дознания, однако стоит учесть, что штатная единица дознавателя не полностью охватывает процессуальное понятие «дознаватель», потому как данный статус соответствующее должностное лицо органа приобретает в случае, если такие полномочия будут возложены на него начальником органа дознания. В такой ситуации производство по уголовному делу в форме дознания может осуществлять внештатный дознаватель, то есть сотрудник иных служб органов внутренних дел, над которым осуществлять процессуальный контроль начальник подразделения дознания уже не сможет.

В связи с этим становится понятна логика законодателя, который наделил правом утверждения итогового решения при дознании начальника органа дознания, а начальника подразделения дознания – правом осуществления промежуточного контроля.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 марта 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (I часть), ст. 4921.
2. Анешева А.Т. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 134–141.
3. Головин М.В. Расследование преступлений по горячим следам // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Краснодар, 2019. С. 239–242.
4. Заливин А.Н., Фионина А.А. К вопросу о полномочиях начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции / под ред. О.В. Химичевой, 2020. С. 472–474.
5. Козловский А.А. Организационно-подготовительные действия следователя и органа дознания при получении сообщения о ДТП // Colloquium-journal. 2019. № 23-9 (47). С. 25–26.
6. Насонова И.А. Принципы осуществления полномочий начальника подразделения дознания // Вестник Воронежского института МВД. 2017. № 1. С. 154–157.
7. Шпагина Ю.В. О сущности и понятии дефиниции «орган дознания» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 115–123.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Солопова Ксения Игоревна. Курсант 4 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Колычева Алла Николаевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Д.С. Сорокина

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВОМ

Формирование эффективной системы взаимодействия полиции с обществом рассматривается сегодня в качестве главного и обязательного условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и обще-

ственной безопасности. В настоящее время в России не проработана принципиальная основа и механизм взаимодействия между органами внутренних дел и общественностью. Несмотря на современные реалии информационного общества, нет единой платформы, дающей устойчивую обратную связь между полицией и отдельно взятым гражданином. И это неудивительно, поскольку связь между органами внутренних дел и обществом всегда была односторонней. Задача полиции заключалась в том, чтобы выполнять установленные законом обязанности, а задача общества – соблюдать закон, выполнять предписания и с уважением относиться к полиции. Целью нашего исследования является определение содержания взаимодействия сотрудников полиции с обществом и отдельными гражданами. Взаимодействие сотрудников полиции с гражданами имеет принципиальное значение в вопросах противодействия преступности. Сотрудники полиции принимают участие в мероприятиях, проводимых МВД России, направленных на повышение престижа службы в полиции, а также уровня правосознания и правомерного поведения граждан. Доверительные отношения с гражданами – это специфический вид взаимодействия полиции и общества. Он требует от сотрудника полиции достаточно большого жизненного и профессионального опыта, умения устанавливать с гражданами психологический контакт, разговаривать и разъяснять суть задач, стоящих перед полицией, и привлекать отдельных граждан к сотрудничеству для решения этих задач.

Отмечалось, что в настоящее время наиболее популярными формами взаимодействия являются обсуждение в различных средствах массовой информации вопросов, касающихся деятельности полиции, а также осуществление общественного контроля над ее деятельностью. Одним из видов взаимодействия полиции и общества остается институт негласного сотрудничества с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе.

Основная задача сотрудников полиции при взаимодействии с обществом в процессе реализации форм службы состоит в постоянном владении актуальной информацией [1, с. 207].

Вместе с тем следует выделить ряд позиций, которые определяют низкую эффективность взаимодействия полиции и общества: финансовое и социальное расслоение российского общества; высокий уровень преступности, в т.ч. коррупция в полиции; виктимизация населения, латентность правонарушений, безнаказанность правонарушителей.

В обществе и у отдельно взятого гражданина сформировалось мнение, что снижение вала правонарушений зависит исключительно от работы полиции. Однако это неверная позиция. Снижение уровня правонарушения напрямую зависит от осознанного отношения самих граждан к этим антисоциальным явлениям и, конечно же, от государственной политики. Низкий уровень правовой культуры, образования и образованности населения, в том числе и сотрудников полиции; нарастающее социальное напряжение и угрозы национальной безопасности страны.

В настоящее время институт взаимодействия полиции с обществом набирает обороты, что положительно сказывается на эффективности деятельности полиции, а также повышении уровня правосознания российских граждан.

Следует отметить, что взаимодействие органов внутренних дел с обществом представляет собой организационно-обеспечивающую реализацию полномочий органов внутренних дел, направленную на достижение общих с гражданским обществом целей с использованием особого метода – метода согласования. Согласованное взаимодействие, по нашему мнению, может быть достигнуто путем:

- 1) формирования в обществе устойчивого уважения к закону и преодоления правового нигилизма;
- 2) повышения уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- 3) создания системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- 4) внедрения в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Как видно, проблема взаимодействия российского общества с полицией – многогранна, сложна и находится в тесной связи с уровнем правового, культурного, социально-экономического развития общества. Эффективность взаимодействия сотрудника полиции прямо пропорциональна тому, насколько успешно он наладит связь с отдельно взятым гражданином.

1. Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: учебник. Часть 2. Домодедово. ВИПК МВД России, 2016. С. 207.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокина Дарья Сергеевна. Слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции и следователей.

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Гайдуков Андрей Александрович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук.

Барнаульский юридический институт МВД России.

М.Н. Студенникова

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Проблема цели воспитания в философии и затем в педагогике разрабатывалась с давних времен. На всех этапах развития общества цель воспитания определялась, исходя из потребности общества. На данном этапе развития российского общества проблема цели воспитания как никогда актуальна. Ибо существующие отношения между людьми, различными слоями и группами насе-

ления, экономическое и социальное неравенство, правовая и физическая незащищенность граждан порождают, с одной стороны, жестокость, индивидуализм, а с другой – безразличие, безынициативность, в том числе среди подрастающего поколения. И, как следствие, нарастающие негативные явления среди молодежи, такие как наркомания, преступность и другие им подобные, не способствуют стабилизации в обществе, а, наоборот, создают угрозу общественной безопасности и государству вообще [2, с. 87].

В этой ситуации, руководствуясь опытом и анализом исторических этапов развития государства российского, его далекой и совсем безликой истории, следует определить цель воспитания с опорой на патриотическую составляющую, поскольку патриотизм (от греч. *patris* – родина) – это любовь к родине, «одно из глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств».

Именно на этой основе можно сформировать социализированную личность, которой присущи гражданственность, нравственность, гуманность и любовь к родине, сопряженную со способностью встать на защиту ее интересов и целостности. В связи с этим хотелось бы сказать относительно патриотических «чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств».

В условиях российской действительности, когда сохраняются настроения суверенизации субъектов, основывающиеся на доминанте националистических взглядов, формирование чувства любви к многонациональной России как к обособленному отечеству приобретает значение государственной идеи, способной объединить ее граждан на решение проблем социально-экономического развития, обеспечения согласия и стабильности в обществе. Известно из древности, что уважение к власти определяется благополучием и защищенностью народа. Поэтому, говоря о воспитании патриотизма, совершенно необходимо отметить то, какое большое значение в решении этой проблемы имеет организация военно-патриотического воспитания [4, с. 161]. Нужно признать: 90-е годы уже прошедшего столетия были не конструктивными, а, скорее, деструктивными с точки зрения организации воспитательной работы в этом направлении. Допускалась заведомо ложная интерпретация фактов военной истории, осознанное осуждение идеалов, способствовавших достижению победы в Великой Отечественной войне; выпячивание негативных проявлений в армии, принижение ее значения, будоражение общественного мнения на изменения конституционных положений, касающихся армии и обязательств граждан по защите Отечества.

Нам представляется, что образовательная система должна базироваться на идеологии, основу которой составляют наши многочисленные культуры и традиции, отношение к старшим, родителям, окружающим людям, природе, любовь к Родине в узком и широком ее значении. Воплощение этих представлений на практике позволит сформировать патриотические качества личности, способной к решению социально-экономических, политических и государственных задач, определяющих безопасность общества и государства.

Рассматривая проблему духовно-нравственных основ ориентации молодежи на военные профессии, её военно-профессиональное самоопределение в целом, необходимо выделить несколько компонентов – педагогический, про-

фориентационный, военно-профориентационный – и наполнить их духовно-нравственным содержанием. Прежде чем рассмотреть духовно-нравственное содержание выделенных компонентов, нам необходимо определить соотношение основных понятий: морали, нравственности и духовного начала [3, с. 167]. Мы согласны с позицией ученых, определяющих отношение морали и нравственности следующим образом: нравственность – это общечеловеческая категория, представленная в нравственных нормах и ценностях, сформулированных, выделенных в процессе человеческого общежития, независимых от новых условий. Мораль – это изменяемая категория, зависящая от новых условий в обществе. В связи с появлением новых условий общественного устройства появляется новая мораль. Это положение можно проиллюстрировать несколькими примерами.

Безумной моралью была заражена целая нация, имеющая огромный культурный, нравственный опыт своего исторического развития. Социально-экономический кризис, охвативший нашу страну в начале 90-х годов прошлого столетия, также был связан с падением нравственного престижа высшего эталона партийной элиты, ценностей коммунистической морали. Революционная смена социально-нравственных ориентиров, экономического пути развития привела Россию к падению духовности, нравственности. Данная ситуация привела к появлению новой морали в семье. Семья оказалась оторванной от нравственных ценностей страны, государства и стала формировать свою мораль – мораль духовного, нравственного, материального выживания. Приоритетом стало материальное благополучие семьи, а затем уже нравственное и духовное, но во многих случаях только материальное.

В настоящее время в России ощущается не дефицит свободы, а нехватка ограничений её бездуховного, безнравственного проявления. Патриарх всея Руси Кирилл по этому поводу сказал, что вместе со свободой выбора необходимо воспитывать и нравственную ответственность за сделанный выбор [1]. Таким образом, мы можем сделать вывод об особой миссии нравственности в развитии общества. Падение нравственных основ приводит к появлению новой морали общества, государства, семьи, личности. С точки зрения рассматриваемой проблемы духовно-нравственных основ ориентации личности на военные профессии нравственный кризис в стране самым непосредственным образом коснулся и российской армии.

Таким образом, следует отметить, что обоснование проблемы духовно-нравственной ориентации молодежи с педагогической точки зрения должно строиться на следующей триаде: гражданский компонент воспитания, патриотический компонент воспитания, нравственный компонент воспитания.

Представляется, что необходимо разрабатывать дальнейшее теоретическое, научно-методическое обоснование проблемы духовно-нравственных основ воспитания защитника Родины, ориентировать молодёжь на выбор профессии военного и успешно реализовывать военно-профессиональное самоопределение. В качестве направлений деятельности решения проблемы можно выделить следующие: 1) духовно-нравственные основы формирования защитника Родины на этапе выбора профессии военного; 2) социальный и личностный аспект духовно-нравственных основ военно-профессионального самоопределе-

ния личности; 3) комплексный подход в решении проблемы духовно-нравственного воспитания защитников Родины, их военно-профессионального самоопределения; 4) повышение роли государства, общества, церкви, семьи в формировании духовно-нравственных основ военно-профессиональной ориентации молодежи.

1. Кирилл патриарх Московский и Всея Руси [Электронный ресурс]. URL: xra-spb.ru/libr/Kirill-patr/prava-cheloveka.html (дата обращения: 21.04.2021).
2. Мантуров О.С. Деидеологизация общества и патриотическое воспитание молодежи // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 87.
3. Татаурова Н.Л., Стеблецова И.С., Исмаилова Г.М. К вопросу о духовно-нравственном воспитании современной молодёжи // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2019. № 4 (44). С. 167.
4. Шмелев Н.С., Цыпкин Э.И. Духовно-нравственное воспитание молодёжи // Педагогические мастерские: сборник научных трудов. Киров, 2020. С. 161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Студенникова Маргарита Николаевна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Б. Султангалеева

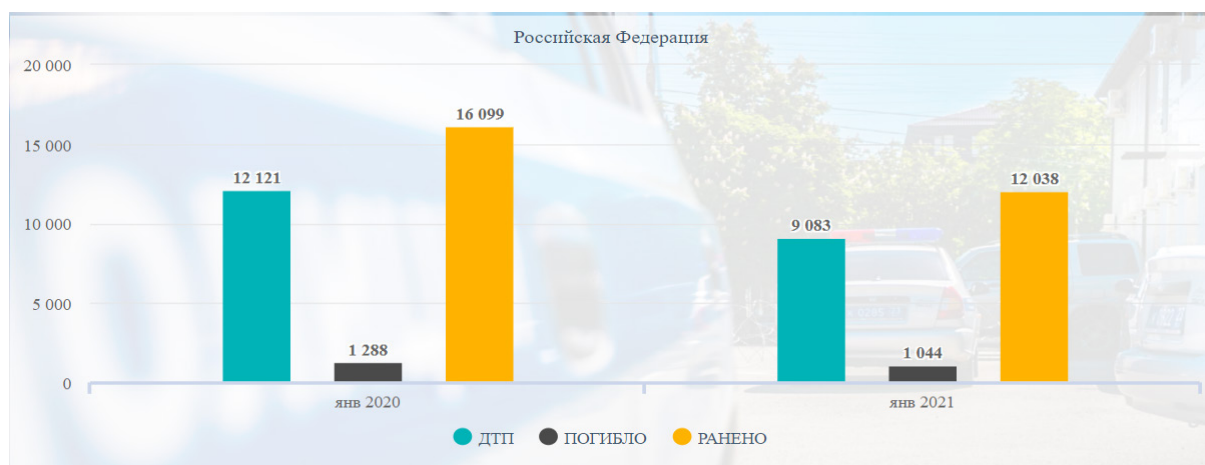
ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Сбор доказательств по факту совершенного преступления является основной задачей следователя, однако не следует забывать о необходимости выявления причин и условий, способствующих совершению преступления. Особенно остро данная задача стоит перед должностными лицами, осуществляющими расследование в области безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, так как данный фактор является основополагающим в построении работы правоохранительных органов по пресечению и профилактике преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Данный параграф будет посвящен основному перечню причин и условий, способствующих совершению преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, и действиям должностных лиц, направленных на установление данных причин.

Прежде чем рассматривать и анализировать причины и условия, которые способствуют совершению преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, считаем необходимым обратиться к основным статистическим данным в рассматриваемой сфере деятельности, характерным для Российской Федерации. Так, Российская Федерация занимает 72-е место в мире по количеству преступлений в сфере безопасности и эксплуатации транспорта. Данный показатель можно рассматривать как неудовлетворительный, потому что большинство развитых стран имеют более низкие показатели. Развитая дорожная сеть в Российской Федерации, географическое положение и ряд других специфических факторов, безусловно, вызывают определенные сложности в сфере пресечения и профилактики дорожно-транспортных преступлений [5, с. 56].

Так, подавляющее большинство преступлений совершаются по ст. 264 УК РФ, а также достаточно часто встречается квалификация по ст. 264.1 УК РФ, однако эта норма содержит в себе административную преюдицию и по конструкции объективной стороны является формальным составом, то есть в результате совершения противоправного деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного ст. 264.1, не страдают интересы жизни и здоровья. Указанные составы преступлений непосредственно связаны с показателями смертности и травматизма, причиной которых стали дорожно-транспортные происшествия. Так они выглядят в 2020 и 2021 гг.

Динамика дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации в январе 2020 и 2021 гг.

Исходя из представленных показателей, можно отметить динамику сокращения дорожно-транспортных происшествий, а также уменьшение количества пострадавших и погибших лиц. Эффективность в направлении снижения указанных показателей в том числе зависит и от профилактических мероприятий, направленных на их сокращение. Так, следователь уже на начальном этапе расследования должен понимать особенности, характерные для преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, что необходимо для определения механизма и порядка проведения следственных действий, установления ключевых моментов, на которые необходимо обратить

внимание. С целью определения основных направлений деятельности, связанных с профилактикой дорожно-транспортных происшествий и дорожно-транспортных преступлений, необходимо определить основные причины, способствующие их совершению, к которым, на наш взгляд, относятся:

- неправильный выбор водителем скорости и её несоответствие условиям движения;
- несоблюдение очередности при проезде перекрестков;
- неправильный выбор дистанции;
- нарушение правил проезда пешеходных переходов;
- выезд на полосу встречного движения;
- нарушение требований сигнала светофора;
- нарушение правил обгона;
- управление транспортным средством в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения;
- управление транспортным средством лицом без права на его управление.

Помимо вышеперечисленных активных действий водителей, создающих опасную обстановку на дороге, можно выделить ряд иных факторов, к которым можно отнести: попадание на участок дороги с худшими характеристиками; обострение дорожной обстановки; неподача или неправильная подача предупредительного сигнала; неправильный расчет минимального остановочного пути при различных скоростях движения и состоянии дорожного покрытия; стоянка на проезжей части без освещения; нарушение правил перевозки пассажиров [3, с. 341–343]. Таким образом, изначально следователю необходимо оценить в целом обстановку совершения преступления, а также место его совершения. Уже на данном этапе возможно сформулировать предварительные причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Отдельную группу причин, которую мы обозначили в основном перечне ранее, составляет управление механическими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. В каждом девятом совершенном дорожно-транспортном происшествии водитель находится в состоянии алкогольного (в четыре раза реже наркотического) опьянения, что составляет примерно 10 % от всех дорожно-транспортных происшествий.

Указанные обстоятельства становятся основными причинами роста числа дорожно-транспортных происшествий, а соответственно и преступлений. Ежегодно выявляются регионы с высоким ростом дорожно-транспортных преступлений на основе официальных статистических сведений Госавтоинспекции МВД РФ. Так, в 2021 г. наблюдается рост дорожно-транспортных преступлений в Рязанской, Костромской, Оренбургской, Магаданской, Иркутской областях, в Красноярском крае и республике Хакасия. Среди регионов, фиксирующих положительную динамику можно назвать Московскую область, Пермский край, Мурманскую, Томскую, Тюменскую, Новосибирскую области.

Несмотря на наличие такой причины, как управление транспортным средством в состоянии опьянения (любой его разновидности), совершенные данными лицами дорожно-транспортные преступления отнесены к категории «неосторожных преступлений», что, на взгляд многих ученых, является невер-

ным. Кроме того, внесение изменений только в ст. 264 УК РФ указывает на отсутствие системного подхода к формулированию уголовно-правовых норм. Недопустима ситуация, когда изменения, внесенные в статьи Особенной части УК РФ, затрагивающие положения Общей части, не влекут за собой обязательного изменения или дополнения уголовно-правовых норм Общей части. Считаем необходимым дополнить ст. 23 УК РФ указанием на то, что совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, кроме случаев, специально указанных в статьях Особенной части УК РФ [4, с. 33].

Для выявления причин и условий также важно понимание сущности причинной связи в транспортных преступлениях. Причинно-следственная связь между деянием и последствиями носит опосредованный характер. Угроза состоит в использовании транспорта как источника повышенной опасности при нарушении правил дорожного движения, вследствие чего и происходит причинение тяжких последствий в виде вреда жизни и здоровью человека и иных.

Так, Е.В. Медведева выделяет среди проблемных вопросов последствия, которые наступают в результате транспортных преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ, «среди последствий транспортных преступлений, выступающих обязательным признаком их объективной стороны, в большинстве случаев (ст. 263, 263.1, 264, 266, 268 УК РФ) [1] называются лишь наступление смерти человека или причинение тяжкого вреда его здоровью, а также крупный ущерб».

Установление причинно-следственной связи является еще одной из важнейших задач, стоящих перед следователем, особенно это касается дорожно-транспортных преступлений, когда в нем участвовало более двух транспортных средств. В подобной категории дел важную роль играет достаточная квалификация, позволяющая должностному лицу установить причинно-следственную связь и правильно обосновать ее в обвинительном заключении, так как причинно-следственная связь преступных событий рассматривается как обязательный элемент объективной стороны состава преступления. Таким образом, попытка описать возможные внутренние и внешние угрозы безопасности функционирования различных транспортных средств, охватываемой главой 27 УК РФ, довольно трудно.

Причины и условия совершения преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта различны. Важно отметить, что многие преступления совершаются именно в результате действий водителей автотранспортных средств, однако существуют и иные причины, например природного характера, которые могут создавать опасную дорожную ситуацию. Регулярно правоохранительными органами анализируются причины и условия совершения данных преступлений с целью проведения работы, направленной на минимизацию дорожно-транспортных происшествий на территории Российской Федерации. Необходимо разработать универсальную методику для органов предварительного следствия, которая бы позволяла классифицировать и устанавливать причины и обстоятельства совершения дорожно-транспортных преступлений.

Анализируя вышесказанное, очевидно, что понимание следователем общей характеристики данных преступлений необходимо для качественного обеспечения процесса расследования, а также выполнения прямых обязанностей, связанных с выявлением причин и условий, способствующих совершению преступления, а также деятельности в пределах компетенции, связанных с устранением причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных преступлений. Несмотря на снижающиеся статистические показатели, число преступлений продолжает оставаться достаточно высоким и требует принятия мер в данной сфере, направленных на недопущение совершения дорожно-транспортных происшествий, которые сопряжены с причинением тяжкого вреда здоровью или гибелью людей.

Таким образом, представляется необходимым внесение в законодательство ряда изменений, которые будут связаны с появлением новых категорий в Правилах дорожного движения («лицо, управляющее электрическим самокатом» и «лицо, управляющее велоколесом»), а также с принятием нового постановления Пленума Верховного Суда РФ вместо постановления от 09.12.2008 № 25 [2], для установления причин и условий, которые способствовали совершению преступлений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта для органов предварительного следствия; предлагается разработка универсальной методики.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 2.
3. Насаева В.О. Понятие, значение и последствия транспортных преступлений // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). 379 с.
4. Зажицкий В.И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 7. 67 с.
5. Царева Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. 76 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Султангалеева Асель Бержановна. Курсант 131 взвода факультета подготовки дознавателей.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Научный руководитель:

Антонов Алексей Евгеньевич. Преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, кандидат юридических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

В настоящее время вопросы производства следственных и иных процессуальных действий в отношении иностранных граждан приобретают особое значение, что обусловлено активными процессами глобализации и миграции населения, а также ростом транснациональной преступности. Данные процессы сопровождаются как увеличением противоправных деяний, совершаемых иностранными гражданами на территории Российской Федерации, так и ростом количества преступлений, совершаемых в отношении такой категории лиц. Согласно данным Генеральной прокуратуры на территории России в 2020 году иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 34 440 (2019 год – 34 917) преступлений, а в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства 15 981 (2019 год – 16 810) [6]. Анализ таких данных предопределяет тенденции снижения показателей преступности иностранных граждан и лиц без гражданства, однако, согласно статистике Министерства внутренних дел России, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации в январе 2021 года совершено 3,3 тыс. преступлений, что на 6,1 % больше, чем за январь 2020 года, при этом в январе 2021 года увеличилось количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на 18,4 %, общее число которых за указанный период времени составило 1,4 тысячи преступлений [7]. Указанные данные подтверждают положения о достаточно высоком уровне криминализации иностранных граждан и определяют высокий уровень их вовлеченности в уголовный процесс России. При этом иностранным гражданам на территории Российской Федерации гарантируется обеспечение их законных прав. Согласно положениям статьи 3 УПК РФ, «производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с УПК РФ» [1]. Стоит отметить, что участие иностранных граждан в предварительном расследовании сопровождается рядом таких проблем, как: наличие языкового барьера, психологический фактор, кратковременность их пребывания на территории Российской Федерации, необходимость сотрудничества с правоохранительными органами других государств. Такие проблемы определяют уголовно-процессуальные и криминалистические особенности участия данной категории лиц в уголовном процессе России, соблюдение которых необходимо в целях реализации назначения и принципов уголовного судопроизводства.

Основными уголовно-процессуальными особенностями участия иностранцев в производстве по уголовному делу являются:

1) Дипломатическая неприкосновенность. Наличие у иностранного гражданина дипломатического иммунитета определяет, что все процессуальные

действия в отношении таких лиц могут быть проведены только с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находился иностранный гражданин, пользующийся иммунитетом, или международной организации, членом персонала которой он является или являлся [2]. Так, зависимость исхода уголовного дела от иностранного государства или международной организации не только препятствует своевременному принятию мер к расследованию преступления, но и предоставляет возможность преступникам в период времени, затраченного на получение согласия, уничтожить следы преступления, при этом в случае если иностранное государство или международная организация откажет в проведении процессуальных действий в отношении иностранного гражданина, обладающего дипломатическим иммунитетом, то перспективы расследования преступления снижаются к нулю.

2) Необходимость привлечения в случаях, установленных уголовно-процессуальным законодательством, переводчика к участию в проведении следственных и иных процессуальных действий. Вопрос о привлечении переводчика к производству по уголовному делу достаточно полно урегулирован нормами УПК РФ, где определен порядок назначения, права и обязанности данного участника уголовного судопроизводства. Однако основанием привлечения переводчика является лицо, не владеющее языком уголовного судопроизводства и участвующее в ходе производства по уголовному делу [4]. На законодательном уровне определение понятия лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства, не нашло своего отражения, что создает трудности в определении необходимости предоставления переводчика в каждом отдельном случае. В научной литературе и в следственной практике к лицу, не владеющему языком уголовного судопроизводства, принято относить лица:

- которые не понимают либо плохо понимают разговорную или письменную речь языка уголовного судопроизводства;
- которые не умеют свободно изъясняться на таком языке и не понимают изложения фактических обстоятельств уголовного дела;
- которые не понимают значения применяемых специальных терминов в ходе производства по уголовному делу и разъяснений смысла таких терминов в доступной форме данному лицу следователем.

Так, на наш взгляд, необходимо понятие «лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства» закрепить в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, раскрывающей основные понятия, используемые в данном нормативно-правовом акте.

Привлечение переводчика к участию в производстве по уголовному делу обладает сложностями со стороны как отсутствия необходимых специалистов данной отрасли, так и со стороны наличия особенностей оплаты труда таких лиц. Решение данной проблемы видится в законодательном закреплении возможности использования электронных переводчиков. Данная точка зрения подтверждается и мнением В.А. Родивилина и С.Г. Загорьян, которые в одной из своих совместных работ отметили о необходимости использования технических средств электронного перевода, которые изначально могут использоваться с целью установления компетенции переводчика, а в последующем смогут и заменить данных участников уголовного судопроизводства [5].

3) Необходимость сотрудничества с компетентными органами иностранного государства. Иные особенности участия иностранных граждан в уголовном судопроизводстве имеют криминалистический характер. В частности, в ходе проведения процессуальных действий с участием иностранных граждан лица, осуществляющие предварительное расследование, должны использовать индивидуальный подход, который может быть обеспечен через сбор характеризующей информации на иностранное лицо из материалов уголовного дела, оперативных и иных источников [3]. Наряду с этим при производстве ряда следственных действий с участием иностранцев в начале их проведения необходимо установить психологический контакт, в целях чего следователь (дознатель) должен обладать общими представлениями о правовой системе государства, гражданином которого является иностранное лицо, об особенностях обращения граждан данной страны друг с другом, национальных обычаях и традициях. Необходимо предусмотреть и возможность отсутствия у иностранного гражданина знаний о процессуальном порядке производства тех или иных следственных действий либо неверное представление о них. Так, иностранному гражданину следует перед проведением того или иного следственного действия разъяснить содержание и правовые последствия их производства.

Подводя итог, стоит отметить, что в целях формирования качественной доказательственной базы по уголовному делу с участием иностранных граждан и эффективному его расследованию необходимо учитывать ряд уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей участия данной категории лиц в уголовном судопроизводстве России, которые обусловлены признаком языковой принадлежности, кратковременностью их пребывания на территории России, правовым статусом иностранного гражданина, сложившимися международными отношениями с государством гражданской принадлежности иностранного лица, участвующего в уголовном судопроизводстве.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 апреля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

2. Богаткина Р.Ш., Садыкова И.В. Актуальные проблемы расследования уголовных дел с участием иностранных граждан и лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом: теория и практика // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2(20). С. 23–28.

3. Кравец И.П. Производство по уголовному делу с иностранными лицами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. С. 447–449.

4. Малин П.М. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 123. С. 1–11.

5. Родивилин В.А., Загорьян С.Г. Участие иностранного гражданина в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1 (72). С. 19–23.

6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru>. (дата обращения: 29.04.2021).

7. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 29.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сычева Екатерина Вячеславовна. Слушатель 5 курса факультета подготовки дознавателей.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Научный руководитель:

Рудов Денис Николаевич. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

Ю.А. Ткачева

ПРОБЛЕМАТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

Проанализировав основные проблемы реализации прав родителей, не достигших возраста 18 лет, мы выявили следующие проблемы и пути их разрешения.

На основе проведенного исследования, по нашему мнению, предлагается усовершенствовать семейное законодательство Российской Федерации путем редактирования некоторых статей Семейного кодекса Российской Федерации, а также Гражданского кодекса Российской Федерации.

Реализация прав родителей – это те действия, которые направлены на осуществление прав еще недееспособного человека, компенсация его неопытности на данном этапе жизни. Посредством правоотношений между родителем и ребенком в процессе взросления и формирования личности возникает необходимость в социализации ребенка и его вхождения в современный мир в качестве новой ячейки общества. Но что же следует делать, если сам родитель еще не обладает достаточным опытом для исполнения своих родительских прав и обязанностей? [1]

На основании этого следует обратить внимание на данную проблему в осуществлении своих родительских прав, об этом нам говорит статья 62 Семейного кодекса РФ, в ней речь идет о правах несовершеннолетних родителей.

Нестабильная ситуация возникает из-за возраста данных родителей и незнания основ Конституции РФ, базовых положений Гражданского и Семейного права, которые устанавливают их права и обязанности по воспитанию детей. Анализируя объем прав родителей, в частности права на воспитание, представительство в интересах детей, на защиту детей, можно сделать вывод, что для реализации жизненных аспектов нужна дееспособность.

При рождении ребенка у несовершеннолетнего органами Записи Актов Гражданского Состояния независимо от возраста данного лица производится запись, в которой устанавливается факт материнства.

Запись об отце ребенка (также несовершеннолетнем) вносится в свидетельство о рождении согласно заявлению в органы ЗАГС, которое подается матерью и отцом ребенка совместно, о чем указывает ч. 4 ст. 48 СК РФ [2], но и в ней нет самостоятельности, которая требуется новоиспеченному родителю.

В российском законодательстве на этот счет не установлено ограничений по возрасту. На осуществления указанных действий также не требуется согласия законных представителей несовершеннолетних.

Многие заслуженные деятели науки полагают, что необходимо устанавливать возраст, с которого несовершеннолетний вправе самостоятельно производить опеку над своим ребенком; на данный момент законодатель устанавливает нам две возрастные категории это до 16 лет и после. В первую входят несовершеннолетние до 16, которым по закону необходимо иметь опекунов для осуществления воспитания ребенка совместно с родителем. А в дальнейшем, т.е. с 16 лет, данный родитель имеет право самостоятельно заниматься воспитанием своего ребенка. На наш взгляд, нынешнее общество не стоит на месте и развивается, законодатель не должен отставать и вовремя обновляться, тем самым необходимо переосмыслить и изменить данный фактор возраста и закрепить право на реализацию заботы о физическом и моральном благополучии ребенка с 16-летнего возраста на 14 лет. Нынешнее поколение несовершеннолетних в значительной мере отличается от предыдущего. Более самостоятельные, физически и психологически уравновешенные, что дает нам право полагать – воспитание ребенка и передача столь малого, но значительного жизненного опыта будет в полной мере реализована. В данный момент мы можем заметить число фактов злоупотребления над детьми несовершеннолетних в процессе рождения ребенка девушкой, не достигшей 16-летнего возраста, в данном случае тут идет речь о фактах замены ребенка, а также объявление ребенка умершим. Однако в современном мире все чаще возникает проблема над опекой ребенка, среди большинства родителей несовершеннолетних отсутствуют желание и возможности становится опекуном их детей.

Из всего вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что для разрешения возникшей проблемы, по нашему мнению, стоит внести изменения в Семейный кодекс РФ, а именно в ч. 2 ст. 62: предоставить несовершеннолетним родителям, не состоящим в браке, право самостоятельно осуществлять родительские права с 14 лет. А также внести поправки в Гражданский кодекс РФ в статью 27, снизить возраст эмансипации с 16 на 14 лет. Данные изменения помогут в более продуктивном осуществлении прав и обязанностей несовершеннолетних родителей и их более ответственному отношению к жизни и воспитанию своего ребенка.

-
1. Носова И.Ю. К проблеме нарушения прав ребенка. М.: Проспект, 2019. 51 с.
 2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 4 февраля 2021 г.: с изм. от 2 марта 2021 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ткачева Юлия Александровна. Курсант 4 курса.

Ростовский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Рыбалка Елена Александровна. Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, доктор философских наук, профессор.

Ростовский юридический институт МВД России.

А.А. Толпекина

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современном мире назрела острая необходимость изучения и определения понятия «административная ответственность». Данное понятие является сложной и частоизучаемой категорией, которая требует немало времени на своё рассмотрение.

Согласно статье 2.3. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1] административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. В пункте втором этой же статьи говорится о том, что с учетом всех конкретных обстоятельств комиссией по делам несовершеннолетних лицо от шестнадцати до восемнадцати лет может быть освобождено от административной ответственности, но с применением к гражданину иной меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Проанализировав статью, можно прийти к выводу о том, что данная норма тесно перекликается с нормами других отраслей права, например, с уголовным. Так, Уголовный кодекс [2] устанавливает общий возраст уголовной ответственности с шестнадцати лет, а за совершение отдельных видов преступлений даже с четырнадцати. Также можно привести пример и в сфере гражданских правоотношений, где имущественную ответственность за причинение того или иного вреда несут с четырнадцати до восемнадцати лет. Трудовой Кодекс [3] также устанавливает возраст лица, с которым можно заключить трудовой договор, который также составляет шестнадцать лет.

Исходя из этого, необходимо сделать вывод о том, что законодатель считает лицо, которое к моменту вступления в правоотношения в той или иной отрасли права достигло шестнадцати лет, полностью способным и даже обязанным полностью осознавать весь социальный смысл своего поведения. Более того, данный гражданин обязан соблюдать и уважать не только свои права и обязанности, свободы, но и права других лиц, ему необходимо верно оценивать свои действия и тем более отвечать за них и даже предвидеть наступления тех или иных благоприятных и неблагоприятных последствий.

Итак, если с возрастом наступления административной ответственности всё предельно ясно расписал законодатель, то с самим понятием не так всё просто. Для того чтобы понять, что из себя представляет данная категория, необходимо выделить ряд присущих ей черт и особенностей.

Во-первых, административная ответственность рассматривается как определённый вид юридической ответственности, который по своей природе отличается от других видов ответственности, например моральной, тем, что наказание гражданин будет нести за нарушение того или иного закона, чётко закреплённого в системе российского законодательства. Юридическая ответственность в данном случае представляет собой и как некое претерпевание назначенных мер принуждения и воздействия, и как определённая мера принуждения государства, которая безвозмездно будет применена к правонарушителю.

Во-вторых, при совершении правонарушения не учитывается субъективный критерий. Так, например, при совершении преступления Уголовный кодекс учитывает такой признак преступления, как виновность, т.е. психическое отношение лица к совершённому преступлению. Если же лицо совершает правонарушение, например, пересечение двойной сплошной линии автомобилем, ответственность за которое предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях, то совершенно неважно, сидел ли сам владелец авто за рулём или же кто-то другой, правонарушитель, т.е. собственник, будет обязан выплатить штраф за совершённый манёвр.

В-третьих, административная ответственность, в частности её наступление, невозможно без такой категории, как административное правонарушение. То есть правонарушение всегда совершается физическим, юридическим или должностным лицом, за совершение которого Кодексом об административных правонарушениях всегда предусмотрена административная ответственность.

В-четвёртых, согласно статье 1.6 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Данная статья закрепляет тот факт, что всегда при рассмотрении того или иного дела об административном правонарушении необходимо обращать внимание на то, был ли соблюден порядок привлечения лица к административной ответственности или нет.

В-пятых, административная ответственность уникальна тем, что за совершённое административное правонарушение может быть предусмотрено несколько видов наказания. Так, существуют основное и дополнительное наказание, т.е. за совершение правонарушения может быть применено основное наказание или же основное и дополнительное. Но существуют такие случаи, когда санкцией статьи может быть предусмотрено как раз основное и дополнительное наказание, но в силу определённых обстоятельств то или иное наказание не может быть применено. В таких ситуациях к правонарушителям применяется тот вид наказания, который может быть применён. Данное положение закрепляет статья 3.3 Кодекса об административных правонарушениях [4, с. 16].

Итак, все эти особенности помогают отличить такой вид юридической ответственности, как административная ответственность, от иных видов ответственности, закреплённых в системе законодательства Российской Федерации.

Для того чтобы более полно рассмотреть административную ответственность, необходимо также выделить основополагающие признаки, на которых строится данная категория.

Первым и самым главным является базовый принцип законности, который гласит о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом. Применение уполномоченным на то органом или должностным лицом административного наказания и мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в связи с административным правонарушением осуществляется в пределах компетенции указанных органа или должностного лица в соответствии с законом.

Следующим, но не менее важным принципом является принцип справедливости, который говорит о том, что совершённое административное правонарушение обязательно должно быть соразмерно административной ответственности. То есть за малозначительное правонарушение лицу не может быть назначен, например, административный арест, так как данная ситуация будет в полной мере нарушать принцип справедливости.

Главнейшим принципом демократии в современной России является принцип гуманизма, закрепляющий права и свободы человека и гражданина как высшую ценность. Данный принцип говорит о том, что назначенное правонарушителю наказание не может унижать человеческое достоинство, его честь, принадлежащие лицу права и свободы.

Принцип презумпции невиновности – основополагающий принцип практически всех отраслей российского права, закрепляющий то, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Принцип своевременности, закрепляющий тот факт, что за совершённое тем или иным лицом правонарушение должна немедленно наступать административная ответственность, и чем быстрее, тем лучше и эффективнее.

Делая вывод обо всём вышеизложенном, необходимо сказать о том, что административная ответственность [5, с. 124] представляет собой определённый вид юридической ответственности, который закреплён нормами административного права, наступающий в случае совершения лицом какого-либо пра-

вонарушения в сфере административных правоотношений, которое пресекается специально уполномоченным на то лицом в виде определённых административных наказаний и в порядке, установленном законодательством.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 2 марта 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 2 августа 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 2 августа 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности [Электронный ресурс] // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-priznakah-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 26.09.2019).
5. Маркарян П.К. Понятие административной ответственности в науке и законодательстве [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-administrativnoy-otvetstvennosti-v-nauke-i-zakonodatelstve> (дата обращения: 26.09.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Толпекина Анна Алексеевна. Курсант 202 учебной группы.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Павлова Евгения Васильевна. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Р.О. Точенова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ

На сегодняшний день огромное количество дел расследуется в форме дознания. Если при расследовании преступления в форме предварительного следствия процессуальная фигура – обвиняемый может появиться еще задолго до направления уголовного дела в суд, то при производстве дознания дела предостоят иначе. Во втором случае мы наблюдаем, как правило, появление правого

положения обвиняемого при окончании предварительного расследования совместно с вынесением обвинительного акта (постановления).

Итак, что же тогда является гарантом прав данной категории лиц, в какой момент и в какой мере они могут их реализовать? Так, согласно ст. 223.1 УПК РФ в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. Итак, рассмотрим содержание уведомления о подозрении в совершении преступления. В ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ закреплено, что необходимо указать сведения, касающиеся личности подозреваемого, описание преступления с указанием места и времени его совершения и другие обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также статью УК РФ, предусматривающую ответственность за данное преступление. Таким образом, мы видим, что при наличии достаточных данных, которые являются основой для подозрения лица в совершении обвинения составляется уведомление. Лицо наделяется статусом обвиняемого лишь по окончании производства дознания совместно с составлением обвинительного постановления или акта, в исключительных случаях УПК РФ допускает наделение статуса обвиняемого лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в случае невозможности составить обвинительный акт не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. В свою очередь, если рассмотреть ст. 171 УПК РФ, где указаны данные, необходимые для закрепления в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, то можно сказать, что они в полной мере схожи с теми, которые необходимо указывать в уведомлении о подозрении.

Так, по мнению А.А. Давлетова, выработанная практикой форма уведомления о подозрении превратила этот документ в аналог постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого [1, с. 31]. Исходя из этого, мы можем сказать, что подозрение и обвинение имеют общий характер уголовно-процессуальной деятельности, заключающийся в уголовном преследовании.

Так, ряд ученых выделяет проблемы, связанные со статусами «подозреваемый» и «обвиняемый». Например, Б. Гаврилов указывает на то, что институт привлечения лица в качестве обвиняемого нуждается в переосмыслении, а сами правовые нормы – в существенной реконструкции. Он формулирует предположение об исключении из УПК РФ института предъявления обвинения и замены его на уведомление о подозрении в совершении преступления [2, с. 2]. В свою очередь, В.В. Кальницкий отмечает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого следует рассматривать всего лишь как уведомление о возникшем подозрении [3, с. 40]. Таким образом, мы наблюдаем критику в отношении института привлечения в качестве обвиняемого, поскольку данные статусы в той или иной мере подменяют друг друга и усложняют уголовно-процессуальное производство.

Так, С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко, отметив положения о праве защищаться от возникшего подозрения и иметь защитника, высказались, что они в

совокупности со ст. 51 Конституции РФ, установившей свидетельский иммунитет, в определенной степени позволили разрешить проблему так называемых «изобличаемых свидетелей» [4, с. 34]. Действительно, данная норма, закрепившая в себе право на доступ защитника, гарантирует возможность защиты от уголовного преследования в отношении данного лица в самом начале изобличительной деятельности, что, безусловно, повышает ее профессионализм.

Так, если рассмотреть научные взгляды сторонников отказа от института привлечения в качестве обвиняемого, то можно сказать, что они основаны именно на том, что доступ защитника в условиях современной действительности происходит в момент появления статуса «подозреваемый» или при объективной необходимости, что, в свою очередь, свидетельствует о правовой защите данных лиц еще задолго до постановки его в статус обвиняемого.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что подозреваемый наделяется достаточной совокупностью прав, направленной на защиту от выдвинутого обвинения в целом. Проведя аналогичный анализ ст. 47 УПК РФ, посвященной обвиняемому, мы склоняемся к тому, что у обвиняемого возникает больше прав только в части, касающейся непосредственно судопроизводства, и, на наш взгляд, это обусловлено тем, что именно данным статусом наделяется лицо, чье уголовное дело находится на этапе перехода в судебную стадию, то есть по окончании производства дознания.

Исходя из этого, следует определить, в каком смысле рассматривается обвиняемый при производстве дознания и какие пути развития мы выделяем.

Так, в частности, Конституционный суд при решении вопроса «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» установил, что в целях реализации конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование [5].

Таким образом, Конституционный суд рассматривает обвинение в широком смысле, указывая, что вся деятельность, в какой-либо мере задевающая конституционные права и свободы лиц, уже осуществляется с обвинительным уклоном, и, следовательно, у лица должны быть средства защиты. При этом, ссылаясь на статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обвинение рассматривается как не только официальное уведомление об обвинении, но и иные меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые влекут серьезные последствия или существенным образом сказываются на положении подозреваемого [6]. Это еще раз подтверждает, что обвинение это, скорее, обвинительная деятельность, осуществляемая в отношении лица, к которому применяются какие-либо ограничения.

Таким образом, обвиняемый рассматривается в широком значении независимо от формы вынесенного официального документа, поскольку на протяжении всей стадии в отношении него осуществляется уголовное преследование, в основе которого лежит обвинительная деятельность с допускаемыми ограничениями его прав и свобод. И это указывает об объективной необходимости защищаться от обвинения при помощи наделенного комплекса прав и гарантий.

1. Давлетов А.А., Федорова И.А. Уведомление о подозрении – процессуальная форма признания лица подозреваемым в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 31–33.
2. Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16.
3. Кальницкий В.В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.
4. Бекешко С.П., Матвиенко Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. Минск, 1969. С. 34.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 005) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. 2018. 16 июля. № 0001201807160016 (о порядке вступления в силу см. статью 19 международного протокола от 13 мая 2004 года № 14).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Точенова Рада Олеговна. Курсант 4 курса.
Омская академия МВД России.
Научный руководитель:
Артамонов Алексей Николаевич. Начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.
Омская академия МВД России.

Т.Н. Уласевич

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из всех мер уголовно-процессуального принуждения наиболее значимыми являются те из них, которые непосредственно касаются конституционных прав личности. К таковым относится в том числе и задержание.

Говоря о задержании в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК), мы сталкиваемся с общим понятием задержания, которое подразумевает под собой фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК) [1].

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует такое общее понятие задержания. В свою очередь, законодатель делит понятие задержание на два вида в зависимости от лица, подвергающегося задержанию:

- задержание подозреваемого – это неотложная мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 5 ст. 11 УПК РФ) [2];

- задержание обвиняемого – это неотложная мера процессуального принуждения, содержание которой состоит в кратковременном содержании под стражей обвиняемого в целях незамедлительного доставления его в суд для рассмотрения ходатайства органов уголовного преследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 3 ст. 210 УПК РФ) [2].

В УПК выделяют следующие виды задержания:

- задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;

- задержание обвиняемого для предъявления обвинения;

- задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу;

- задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Изучая основания задержания, содержащиеся в ч. 1 ст. 108 УПК и чч. 1, 2 ст. 91 УПК РФ, нами было замечено, что в УПК РФ все основания делятся на основные и иные для задержания подозреваемого. Так, в УПК такого деления не происходит, хотя содержание оснований УПК соответствует основаниям, содержащимся в УПК РФ. Хотелось бы также отметить, что в УПК РФ отсутствуют основания для задержания обвиняемого, то есть он задерживается в порядке и на условиях задержания подозреваемого.

Также нужно отметить, что законодатели нашего государства и Российской Федерации по-разному относятся и к срокам задержания. Так, в соответствии с отечественным уголовно-процессуальным законом, срок задержания подозреваемого (обвиняемого) не должен превышать по общему правилу 72 часов (а в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 108 УПК – 10 суток) [1] и начинается с момента фактического задержания. Продлению указанные сроки задержания не подлежат.

В свою очередь, срок задержания подозреваемого в соответствии с УПК РФ, как было сказано выше, не должен превышать 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. При наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ, судья, рассматривающий ходатайство о заключении лица под стражу, вправе продлить срок задержания, но не более чем на 72 часа [2].

Изучив уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие задержание как правовой институт, можно отметить, что мотивы и цели задержания схожи между собой. Так, под мотивом задержания, как отмечается в литературе [3; 4], понимается наличие опасений, что лицо скроется от органов дознания,

предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного процесса, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Цели задержания подозреваемого логически вытекают из оснований его освобождения (ст. 114 УПК и ст. 94 УПК РФ) [1; 2]. Задержание предназначено для: 1) проверки подозрения – установления причастности или непричастности лица к совершению преступления; 2) определения оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон двух государств устанавливает ряд общих гарантий законности и обоснованности применения этой меры уголовно-процессуального принуждения, четко регламентируя условия, цели, мотивы, основания ее применения, хотя возможно проследить существенные отличия. Хотелось бы отметить, что отсутствие общего понятия задержания в УПК РФ не дает представление о сущности задержания в целом; деление задержания на виды наиболее полно раскрыто в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве, где присутствуют не только подозреваемый и обвиняемый, а также появляется осужденный; сроки применения в УПК, как нам кажется, наиболее правильно установлены, они определяют конкретные пределы работы органа уголовного преследования и не требуют особых оснований для продления; также имеются особые случаи, когда срок задержания увеличивается до 10 дней, чего не хватает в УПК РФ.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: от 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019): принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: с изменениями и дополнениями. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Данько И.В. [и др.]. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. И.В. Данько; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2012.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1072 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Уласевич Тимофей Николаевич. Курсант 3 «В» курса факультета милиции.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Научный руководитель:

Павловец Галина Александровна. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

ПОДГОТОВКА К ПРОИЗВОДСТВУ ОБЫСКА, ПРОВОДИМОГО В ФОРМЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Данная тема актуальна, так как обыск является одним из сложнейших следственных действий, имеющих большое значение при расследовании уголовных дел.

Обыск, проводимый как отдельное следственное действие, является менее эффективным, в отличие от обыска, осуществляемого в форме тактической операции. Обыск, проводимый в форме тактической операции, осуществляется в комплексе с различными элементами тактической операции и позволяет существенно повысить результативность проводимой операции с помощью использования эффекта системности. Благодаря проведению обыска в форме тактической операции, структурные элементы повышают совокупную результативность, а также позволяют оптимизировать организационное, тактическое и информационное взаимодействие участников операции.

Систематизация производства следственных действий, которые осуществляются под единым руководством в соответствии с планом, разработанным на подготовительном этапе, позволяет существенно повысить эффективность проведения обыска.

Для более полного понимания выбранной темы дадим определение тактической операции.

Тактическая операция – это система (комплекс) следственных, оперативно-розыскных и иных (организационных) мероприятий, проводимых по единому плану под руководством следователя и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям судопроизводства [3].

Подготовительный этап тактической операции является важнейшим этапом проведения обыска в форме тактической операции, так как именно от правильной и точной подготовки зависят последующие этапы операции. Обыск является принудительной мерой, в связи с чем он требует особой осторожности, так как затрагивает конституционные гарантии неприкосновенности личности, жилища, тайны переписки и многое другое.

Перед тем как приступить к подготовительному этапу проведения обыска, необходимо определить границы данного действия, установив момент начала и окончания с переходом в следующий этап. Подготовку к обыску следует начинать с момента фактического решения о его производстве следователем (дознавателем). Момент окончания же рассматривается большинством ученых, которые пришли к выводу о том, что обыск следует заканчивать непосредственно перед началом применения мер принудительного характера.

Подготовительный этап в производстве обыска в форме тактической операции является одним из важнейших этапов, так как благодаря тщательной и точной подготовке операция пройдет с наибольшей эффективностью и даст наилучший результат с минимальной затратой сил и средств.

Необходимо помнить, что обыск в виде тактической операции производится на основании процессуальных норм, которые необходимо осуществлять в соответствии с законодательством РФ.

Подготовка к обыску состоит из нескольких этапов. Первым выступает непосредственное принятие решения о производстве обыска. Вслед за принятием решения необходимо собрать достаточное количество информации. Третьим действием выступает определение времени проведения тактической операции, а также подбор состава участников, необходимый в проведении обыска. Завершающим действием является составление плана, который поможет достичь желаемого результата с высокой эффективностью.

Главную роль в проведении обыска в форме тактической операции берет на себя следователь. При подготовке к данной операции он осуществляет ряд действий:

1. Собирает ориентировочные сведения.
2. Процессуально оформляет решения о производстве обыска при вынесении им конкретного постановления либо получения судебного решения [1].
3. После процессуального оформления тактической операции следователь переходит к установлению временных рамок.

Следователь при подготовке операции должен учитывать все до мельчайших деталей, включая в подготовку отслеживание погодных условий, если они могут помешать проведению тактической операции, а в худшем случае сорвать ее проведение.

Обыск на производстве является достаточно сложным процессом в связи с большой обыскиваемой площадью помещения. Следователь должен учитывать это в проведении обыска, поэтому целесообразнее начинать обыск в утренние часы, для того чтобы времени проведения тактической операции было достаточно и самые мелкие детали не скрылись от глаз следователя.

После решения одного из главных организационных вопросов касаясь времени проведения операции следователь должен разделить обыскиваемое помещение или участок местности на обязательные и факультативные в целях повышения эффективности проведения тактической операции [2]. Для осуществления данного действия, следователю помогут сведения, которые он собирал при подготовке к проведению обыска. В зависимости от количества имеющейся в руках дознавателя информации деление территории на обязательные и факультативные участки будет варьироваться. Чем больше важной информации соберет следователь на начальном этапе подготовки к обыску, тем эффективнее пройдет сама операция.

Следующим этапом является деление участников проведения обыска. К обязательным участникам будут относиться: следователь, понятые, обыскиваемый, представитель организации, в помещении которой производится обыск.

Однако при осуществлении приглашения данных лиц необходимо проявить аккуратность в целях ненарушения эффекта внезапности.

Рассмотрев подробно каждый этап подготовки к обыску в форме тактической операции, мы с уверенностью можем сделать вывод о том, что данный этап является основополагающим, так как он напрямую связан с достижением желаемого результата по завершению операции, так как именно качественная

подготовка, заключающаяся в сборе ориентирующей информации, составлении плана, в котором будет учтено и продумано все до мельчайших деталей, поможет достичь желаемого результата обыска в форме тактической операции с соблюдением норм законодательства в кратчайшие сроки, используя при этом минимальное количество затрачиваемых сил и средств.

1. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К». 2009. 608 с.
2. Дулов А.В., Грамович Г.И., Лапин А.В. [и др.]. Учебное пособие. Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998. 415 с.
3. Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во УрЮИ МВД России, 2003. 64 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филина Валерия Андреевна. Слушатель 5 «Д» курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Шуваева Мария Сергеевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

К.А. Фролова

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Состязательность играет одно из ключевых мест в определении истины дела и решении поставленных задач по определенному уголовному делу.

При наличии принципа состязательности уголовный процесс приобретает такой характер, когда явно отделены функции обвинения и защиты и непосредственно суда, причем участники сохраняют равноправие в отстаивании своих позиций в нём.

Опираясь на мнение некоторых ученых, на анализ законодательства в уголовном процессе и тенденции его развития, можно выделить такую проблему, как многочисленная формулировка данного принципа, – т.е. единого определения нет [1, с. 24].

Принцип состязательности находит своё воплощение в основном в таких институтах уголовно-процессуального права, как: в регулировании порядка предварительного слушания при подготовке к судебному заседанию (гл. 34 УПК РФ), общих условий судебного разбирательства (гл. 35 УПК РФ), различных этапов судебного разбирательства (гл. 36–38 УПК РФ).

Если отталкиваться от того, что суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а лишь создает и обеспечивает условия реализации

участниками данных сторон прав и обязанностей, то можно считать, что при разрешении уголовного дела, стороны ведут борьбу при абсолютно равных возможностях. В то же время участники стороны обвинения и участники стороны защиты имеют противоположные по смысловому значению интересы.

В ходе предварительного расследования особую роль играет собирание доказательств по уголовному делу. В этом процессе наиболее всего задействованы органы предварительного расследования, в то время как сторона защиты бездействует. Это происходит потому, что законодатель в качестве доказательств предусматривает объяснение подозреваемого, и это весь исчерпывающий момент, в котором может быть задействована сторона защиты, данные объяснения могут браться органами предварительного расследования в рамках следственного действия, которое было организовано ими же. Все остальные действия по собиранию доказательств лежат на плечах органов предварительного расследования или иных участников уголовного судопроизводства, а значит, о равенстве прав двух сторон речи быть не может. Кроме того, имеет место отсутствие равносильных процессуальных средств у сторон для отстаивания своих интересов [2].

Принцип состязательности сторон воплощается еще в одной норме УПК РФ. А именно в ст. 244 УПК РФ, которая гласит о том, что стороны обвинения и защиты являются равноправными в судебном заседании (в таких действиях, как заявление ходатайств, предоставление доказательств суду и др.). Подобного рода нормы не закреплены на законодательном уровне в части, касающейся предварительного расследования.

Раскрывая содержание принципа состязательности, Конституционный суд отметил, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает, что полномочиями возбуждать уголовное преследование и формулировать обвинение наделяются только определенные органы и лица, которые, реализуя данные полномочия, преследуют цель защиты либо публичного, либо своего личного интереса, нарушенного преступлением [3].

Следующей формой реализации принципа уголовного судопроизводства является деятельность защитника в уголовном процессе. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ (далее – КРФ) каждый человек вправе получить квалифицированную юридическую помощь. Отсюда, опираясь на нормы КРФ, уголовное процессуальное законодательство регламентирует возможность каждого лица на получение адвоката (защитника), а также его права, полномочия.

Суд, в свою очередь, по итогам рассмотрения дела может вынести обвинительный или оправдательный приговор в отношении лица. Здесь также рассматривается принцип состязательности сторон, ведь любой приговор суда должен быть законным, справедливым и соответствовать доказательствам, представленным по уголовному делу. Доказательства предоставляют участники сторон обвинения и защиты, а суд лишь исследует их, принимает к сведению при вынесении приговора.

Таким образом, суд при своей оценке обвинения или оправдания лица в условиях реализации принципа состязательности сторон отталкивается от представленных ему доказательств как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Исходя из вышеизложенного, стоит сделать вывод о том, что реализация принципа состязательности сторон распространяется на все стадии уголовного судопроизводства. Однако имеет место в основном в ходе судебного разбирательства. Так, к примеру, ст. 244 УПК РФ дублирует принцип состязательности через равноправие сторон в ходе судебного разбирательства. В ходе предварительного расследования не имеется явного воплощения и указания на принцип состязательности, постольку поскольку в основном задействованы на данной стадии органы предварительного расследования (дознания и следствия), которые выполняют помимо функции обвинения и иные функции, в том числе по собиранию доказательств. В то же время имеет значение в реализации принципа состязательности участие защитника (адвоката) в уголовном процессе. Это гарантировано государством, так как его участие закреплено в КРФ и УПК РФ.

На основе анализа уголовного процессуального законодательства, а также на основе теории уголовно-процессуального права в тенденциях его развития, а также в различиях норм среди законодательства зарубежных стран ставится проблема того, что формулировка принципа состязательности не является единой [1, с. 55].

Включение данного принципа в предварительное расследование, как отмечал В. Руднев, содействует и будущему применению остальных существующих принципов Конституции, которые обеспечивают как права, так и свободы человека [4].

Принцип состязательности, безусловно, носит качественный характер. Состязательность – это не самоцель. Она оправдана и необходима в качестве надёжного правового инструмента, который обеспечивает установление виновности лица в совершении общественно опасного деяния, попадающего под признаки уголовного преступления, если это соответствует действительности; обеспечивает установление истины по делу.

Согласно Гл. 37 УПК РФ имеет место участие суда в процессе доказывания. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 278 УПК РФ суд вправе участвовать в допросе свидетеля, что соответствует началу состязательности.

С учётом того, что состязательность сторон является, в первую очередь, конституционным принципом, любое отхождение от него уголовным процессуальным законодательством влечёт противоречие КРФ, что строго запрещено государством.

Таким образом, в большинстве своем производство в суде основано на принципе состязательности, однако для того чтобы досудебное производство стало действительно состязательным, надо изменить слишком многое. В качестве проекта можно представить введение должности судебного следователя, предоставить стороне защиты право на «встречное» расследование, наделить стороны равными правами в доказывании и другое.

1. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сб. статей. Томск. 2012. С. 24.

2. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: КнеРус, 2015. 704 с.

3. Громов Н.А. Уголовный процесс России. М.: Юрист, 2008. С. 46.

4. Руднев В. О состязательности на предварительном следствии // Уголовное право. 1999. № 1. С. 86.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролова Кристина Алексеевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Гришина Елена Борисовна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Э.Ю. Халяпина

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ НАД АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

Статья 118 Конституции Российской Федерации признает основной задачей судебной системы нашего государства – отправление правосудия. Осуществляется это посредством рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел. Это крайне важная задача, которая является уникальной для судебной системы. Государственная власть в Российской Федерации основывается на принципе разделения на 3 ветви: судебную, исполнительную и законодательную. Представленные ветви обладают оригинальной компетенцией, и ни одна из них не может оказывать влияние на другую за счет существования системы сдержек и противовесов. Частью этой самой системы является функция взаимного контроля между всеми ветвями государственной власти. Безусловно, одним из наиболее важных видов такого контроля является именно судебный. Суды в Российской Федерации – это органы, основная задача которых – отправление правосудия. Однако реализация данных полномочий возможна исключительно в условиях соблюдения законности на любом этапе взаимодействия органов государственной власти и граждан. Исключением не является и административная деятельность органов внутренних дел [2].

Анализ литературы по теме исследования показывает, что авторы неохотно идут на формулирование понятия «судебный контроль», поскольку оно кажется понятным по своей сути. Однако формулирование определения данного понятия может позволить более глубоко понять сущность рассматриваемого института. Наиболее удачным с этой точки зрения кажется определение, данное в учебнике А.Н. Осяка. Осяк делает акцент именно на судебном контроле над административной деятельностью в целом. Под ним автор понимает правовую оценку судебными органами действий и решений должностных лиц в целях выявления фактов нарушения законности и ущемления прав и свобод чело-

века, устранения этих фактов и вынесения требований о привлечении к ответственности субъектов, допустивших нарушения [3].

Безусловно, судебный контроль является широким и многогранным понятием, и контроль над административной деятельностью – лишь его составная часть. Однако это не умаляет роли судебного контроля для обеспечения законности во всем государстве. Судебная власть – независимая ветвь, которая никаким образом не находится в зависимости от указаний каких-либо органов исполнительной власти. Ориентир для судов – это законы, а их цель – обеспечение неукоснительного соблюдения этих самых законов и недопущение фактов безнаказанного нарушения требований нормативных правовых актов.

Судебный контроль – неоднозначно понимаемая в современной литературе категория. Все дело в том, что, во-первых, он является крайне многогранным и широким институтом – суд обеспечивает контроль над деятельностью всех органов государственной власти и их должностных лиц в самых различных формах, которые и образуют виды судебного контроля. Во-вторых, следует понимать, что на сегодняшний день судебный контроль является, несмотря на свой объем и значимость, одним из самых малообеспеченных в плане правовой основы институтов. Следует обратить внимание, что речь идет, в первую очередь, о самом институте судебного контроля. В Российской Федерации не имеется какого-либо конкретного правового акта, который бы прямо содержал нормативные основы самого судебного контроля: его систему, виды, сущность, цели и задачи. Все это является достоянием науки, которая и выработала все эти категории. Сам же институт судебного контроля в нормативном плане представляет собой разбросанные по множеству законодательных актов отдельные установления. Рассмотрим более подробно правовую основу института судебного контроля.

1) Конституция Российской Федерации – является, безусловно, законодательным актом высшего порядка в нашем государстве. Любые другие нормативные правовые акты не могут противоречить Основному закону, а его нормы закрепляют основополагающие принципы функционирования нашего государства. Именно Конституция РФ устанавливает незыблемость и высшую ценность прав и свобод человека, а также сами основные права и свободы. Безусловно, для целей судебного контроля это является важным пунктом, ведь обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина – одна из важнейших функций данного института.

Исходя из рассматриваемой темы, также следует обратить внимание на статью 10 Конституции РФ, устанавливающей разделение государственной власти на судебную, исполнительную и законодательную ветви, а также на статью 118, закрепляющую правосудие в качестве основной функции судебной ветви власти. Этой же статьей устанавливается судебная система РФ и формы осуществления самой судебной власти посредством осуществления судопроизводства различных видов. Уже на этом этапе можно выделить проблемную ситуацию. Нормами Конституции РФ никак не закрепляется контрольная функция судебной власти. Единственное указание на данный институт содержится в понятии Конституционного Суда РФ, которое дается в статье 125 Основного закона, где данный Суд называется органом конституционного контроля.

По данному поводу в работах Л.Б. Антоновой высказывается ее авторское мнение. Исследователь считает, что судебный контроль является частью функции по отправлению правосудия. Ведь любая форма судебного контроля, по сути, осуществляется в рамках какой-либо процессуальной деятельности [2]. Судья либо рассматривает жалобы на незаконные решения, либо непосредственно исследует материалы дел. В любом случае нарушения, которые судья стремится выявить и устранить, так или иначе оказывают влияние на права и свободы человека.

2) Федеральные конституционные законы – устанавливают систему судов Российской Федерации, их отдельную компетенцию, порядок функционирования, состав и порядок образования. При этом необходимо отметить: анализ норм всех федеральных конституционных законов РФ, касающихся судебных органов, показывает, что ни в одном из них не закреплено контрольных функций. Нормы таких актов регламентируют компетенции судов в порядке подсудности и возможности рассмотрения дел по первой апелляционной или кассационной инстанциям. На наш взгляд, это является явным упущением. Институт судебного контроля – крайне важен для всей административной и уголовно-процессуальной деятельности, а потому законодатель мог уделить ему несколько положений в статьях.

3) Кодифицированные нормативные акты. В первую очередь, в рамках исследования хотелось бы обратить внимание именно на УПК РФ и КоАП РФ. Данные акты напрямую также не закрепляют института судебного контроля. Однако в Кодексах он выражен опосредовано. Во-первых, они закрепляют возможность обжалования постановлений и решений должностных лиц, в том числе приговоры и постановления по делу об административных правонарушениях. Во-вторых, в УПК РФ закрепляется строгий судебный порядок получения разрешения на проведение отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права. При этом УПК РФ четко закрепляет возможность принесения жалоб и протестов на любые действия должностных лиц, что является гарантией судебной защиты их прав и свобод. К сожалению, в КоАП РФ такой возможности не предусмотрено. Современное законодательство об административных правонарушениях не предусматривает института обжалования действий и решений должностных лиц. Кодекс содержит лишь нормы о возможности обжалования постановления по делу об административном правонарушении [4].

Нужно обратить внимание, что проекты нового Кодекса об административных правонарушениях и Процессуального кодекса об административных правонарушениях РФ, которые должны вступить в силу в 2021 году, также не решают данной проблемы. Считаем, что в КоАП РФ есть реальная необходимость закрепления института обжалования действий и решений должностных лиц, наподобие УПК РФ.

Однако, возможно, данные установления отсутствуют в КоАП РФ по причине того, что судебный порядок оспаривания решений и действий сотрудников органов государственной власти, местного самоуправления и иных органов закреплён с 2015 года в главе 22 Кодекса административного судопроиз-

водства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, которая будет рассмотрена нами более подробно в третьем вопросе работы.

Следует также отметить, что, помимо прочего, ряд кодифицированных актов закрепляют отдельные полномочия судей в рамках реализации функции судебного контроля. Например, статья 29.13 КоАП РФ имеет право вносить представления об устранении причин нарушения законности по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении. Статья 226 Гражданского процессуального кодекса закрепляет возможность вынесения частного определения в адрес руководителя организации, в том числе органа внутренних дел.

4) Федеральное законодательство. Сегодня существует ограниченное число федеральных законов, которые хоть как-то касались бы вопросов судебного контроля. До 2015 года действовал Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.1993 № 4866-1, который предусматривал судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц, однако после принятия Кодекса административного судопроизводства РФ Закон был признан утратившим силу, а его нормы с изменениями переключались в Кодекс [1]. Федеральные законы, регламентирующие деятельность отдельных государственных органов и их должностных лиц, могут содержать указания на судебный контроль, но как-либо этот институт в них не конкретизируется. Например, статья 56 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ закрепляет, что «судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами». Однако здесь имеется небольшая несостыковка, поскольку в других нормативных актах нет прямых указаний на институт судебного контроля.

Итак, из анализа нормативной основы, можно сделать вывод, что судебный контроль не является полноценным правовым институтом. Судебный контроль в большей степени является теоретической категорией, которая выработана специалистами для обозначения совокупности полномочий суда по проверке деятельности государственных и иных органов в лице их должностных лиц и даже им правовой оценки с применением в случае необходимости мер ответственности в целях недопущения нарушения прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на свою неоднозначную правовую природу, институт судебного контроля не теряет своей важной роли в обеспечении законности на территории Российской Федерации.

1. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Антонова Л.Б., Занина Т.М., Федотова О.А. Административное право [Электронный ресурс]: курс лекций. Воронеж: ВИ МВД России, 2017. С. 56.

3. Осяк А.Н., Капанова Ю.В., Корчагина К.А. Административное право [Электронный ресурс]: курс лекций. Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. С. 141.

4. Тарбагаев А.Н. Судебный контроль и проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений в уголовном процессе России и Германии // Криминологический журнал. 2015. № 3. С. 560–570.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Халяпина Эльвира Юрьевна. Курсант 2 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Кузминова Елена Юрьевна. Старший преподаватель кафедры АП и АД ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Р. Хныков

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В современном российском обществе отмечается высокий прирост противоправной активности в сфере мошеннических действий. Данные официальной статистики, размещенной на сайте ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, показывают, что за последние пять лет число зарегистрированных мошенничеств имело негативную динамику. Прирост соответственно составлял в 2016 г. +4,2 %, в 2017 г. +6,6 %, в 2018 г. -3,5 %, в 2019 г. +19,6 %, в 2020 г. +30,5 % [1]. При этом мошенничество занимает стабильно значимую часть от всех совершенных преступлений. В 2020 г. его доля составила 16,4 % от объема всех совершаемых в России преступлений. Оно занимает вторую позицию, «уступая» только самой распространённой краже, доля которой в 2020 году составляла 36,7 %.

Значимая часть мошенничества относится к разряду латентных преступлений, весь объем его реально совершенных видов трудно поддается подсчету. При этом определенная часть мошенничеств приходится на долю оборота транспортных средств.

Учитывая данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики, количество личных легковых автомобилей в Российской Федерации на 1 тыс. человек населения выросло с 130,5 ед. авто в 2000 г. до 309,1 ед. авто в 2018 году [2]. За 18 лет количество автомобилей на тысячу человек населения увеличилось на 136,8 %. Хотя для российских граждан личный автомобиль все еще является предметом роскоши, но его многообразие в любом ценовом сегменте, а также финансовая помощь со стороны кредитных и лизинговых организаций упрощают приобретение автотранспортных средств.

В условиях повышения роли транспортных средств в повседневной жизни людей и роста их числа у российских граждан значительно возрастает необходимость их уголовно-правовой охраны от противоправных посягательств.

Высокая стоимость автотранспорта делает его привлекательным объектом хищений, имеющим свою специфику, влияющую на их квалификацию [3, с. 21].

Тенденция дальнейшего увеличения стоимости транспортных средств может привести к распространению мошеннических действий, связанных с их оборотом. Это обосновывает необходимость исследования как традиционных, так и новых способов совершения данного вида мошенничества.

Способ совершения преступления является обязательным признаком объективной стороны мошенничества. Он может носить информационный характер либо строиться на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшим.

В законе закреплены два способа совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием. Они раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Там указано, что обман означает сознательное сообщение или представление заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об истинных фактах или в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. В свою очередь, злоупотребление доверием выражается в использовании с корыстной целью доверия, сложившегося между виновной и пострадавшей сторонами на основании юридических или фактических отношений. Доверие может быть обусловлено служебным положением лица, его личным или родственным отношением с потерпевшим. Примерами злоупотребления доверием является получение кредитов в банках без намерения их возврата, получение денежных авансов, предоплаты за поставку товара без фактического намерения возратить долг или иным образом исполнить свои обязательства. В основе злоупотребления доверием лежит нарушение особых обязанностей по отношению к потерпевшему, принятых на себя виновным или возложенных на него в установленном порядке.

Чаще всего обман выражается в активных действиях, а именно сообщении ложной информации. Примерами такого обмана могут служить введение в заблуждение относительно потребительских свойств, качества товара или услуги. Обман может выражаться в бездействии, в умолчании, несообщении правдивой информации фактов и сведений, имеющих обязательное значение. Так выглядит его пассивная форма.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения либо сведения, о которых умалчивает виновный, могут относиться к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

По форме выражения обман может быть устным и письменным, сопряжен с использованием поддельных документов; словесным и действием. Выделяют конклюдентную форму обмана.

Виды обмана можно классифицировать: 1) обман относительно действительных намерений (продавец-мошенник сообщает ложные сведения о своем намерении продать или купить автомобиль); 2) обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве (обман в качественных характеристиках автомобиля); 3) обман в фактах или событиях (о дорожно-транспортных

происшествиях, о нахождении автомобиля в залоге); 4) обман в личности виновного (мошенник выдает себя за другое лицо, к примеру, за реального владельца автомобиля).

Распространенными способами мошенничества при купле-продаже автотранспорта, совершенного организованными группами, выступают обманы в отношении предметов или намерений [4, с. 13].

Часто неправомерные действия продавцов-мошенников заключаются в реализации автомобилей с техническими характеристиками, явно не соответствующими цене продажи. Обман состоит в неверной информации о количестве пройденных транспортных средством километров, скручивании показателей одометра, об участии в авариях, ремонте основных узлов, деталей, агрегатов и систем. Под видом целых автомобилей продаются те, что собраны из частей других автомобилей. Мошенничество состоит в том, что приобретается рама попавшего в дорожно-транспортное происшествие автомобиля, отпиливаются части с реальным VIN-номером. Далее куски с новым VIN-номером ввариваются в угнанный автомобиль аналогичной марки и модели. Мошенники изготавливают поддельные документы на автомобиль и продают его ничего не подозревающему покупателю. Обман выявится, когда человек придет на регистрацию автомобиля, ведь без специальных знаний покупателя не могут самостоятельно обнаружить изъяны.

Пассивный обман при «автомобильном мошенничестве» может заключаться в умолчании сведений о том, что автомобиль находится в собственности банка или кредитной организации в качестве залога по кредиту. Продавец-мошенник подделывает документацию на автомобиль и продает его под видом отсутствия каких-либо обременений.

Существуют ситуации, когда при покупке дорогостоящего автомобиля в лизинг с минимальным первоначальным взносом авто не ставится на учет в лизинговую компанию, являющуюся собственником. Информация об этой компании вытравливается из паспорта транспортного средства, подделывается договор купли-продажи, акт приемки с указанием другого юридического лица. После этого автомобиль фиктивно продается еще одному юридическому лицу, затем физическому лицу, после чего реализуется добросовестному покупателю. После такой цепочки доказать виновность недобросовестного лица крайне проблематично ввиду того, что в паспорт транспортного средства оно вписывалось реально, манипуляций с документами не происходило. При этом совершается хищение, равное стоимости автомобиля за вычетом первоначального взноса, что может достигать по премиальным маркам нескольких миллионов рублей.

В Интернете существуют преступные схемы, в которых преступники сводят между собой продавца автомобиля, разместившего объявление на популярном интернет-ресурсе по продаже автомобилей, и покупателя автомобиля с пробегом. Мошенник выступает посредником и замыкает на себя общение с продавцом и покупателем, при этом вводя в заблуждение оба, считая, что ведут переговоры с покупателем и продавцом соответственно. В такой схеме преступник может указать свой расчетный счет, на который будут зачислены средства на покупку автомобиля. Продавца автомобиля подбирают по реально-

му объявлению, а для привлечения покупателя используют фиктивное объявление о продаже машины с указанием своего контактного номера телефона [5].

Существует способ мошенничества, когда продавец после телефонного разговора предлагает покупателю оставить задаток за автомобиль, хотя еще не было осмотра автомобиля. Преступник может выставить низкую цену автомобиля, заявить о срочности продажи, большом количестве лиц, желающих приобрести данный автомобиль. Как правило, после получения денежных средств продавец пропадает.

Очевидно, что с учетом высокой стоимости транспортных средств, при одновременном спросе на них, автомобили будут продолжать оставаться популярным предметом преступного посягательства. Среди неблагоприятных последствий автомобилизации отмечается значительный уровень «автомобильной» преступности [6]. Часто автотранспорт становится инструментом мошеннических схем, с помощью которых злоумышленники совершают хищения денежных средств потенциальных покупателей и продавцов.

Сегодня обман в сфере оборота транспортных средств не всегда оценивается правоприменителем как преступное деяние. Многие моменты находятся в сфере регулирования гражданско-правовых отношений. При реализации автомобилей следует верно квалифицировать преступный обман как способ совершения уголовно наказуемого мошенничества.

1. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
2. Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17.htm (дата обращения: 30.04.2021).
3. Баранчикова М.В. Транспортные средства как предмет преступлений, совершенных из корыстных побуждений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 1 (86). С. 21.
4. Баранчикова М.В. Организованное мошенничество, связанное с реализацией транспортных средств: уголовно-правовые и виктимологические особенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 10–18.
5. Подчерняев А.Н. Транспортное средство как предмет преступного посягательства // Закон и право. 2018. № 3. С. 81.
6. Подчерняев А.Н. К вопросу о мошенничестве в сфере оборота транспортных средств // Научный вестник орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2021. № 2 (87) С. 60–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хныков Евгений Русланович. Адъюнкт кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Баранчикова Марина Вячеславовна. Заместитель начальника кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.П. Хромова

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ, ВОВЛЕКАЕМЫЙ В СОВЕРШЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Доля несовершеннолетних граждан в общей массе населения России, по данным РИА Новости от 1 июня 2020 года, достигла исторического пика и составила почти 22,5 %. Для сравнения: десять лет назад эта цифра была равна 21,4 %. Такой прирост обуславливается увеличением рождаемости во временном промежутке с 2012 по 2017 годы. И хотя пандемия коронавирусной инфекции значительно сократила данный процесс в 2020 году (что может сильно повлиять на демографию в будущем), на сегодняшний день несовершеннолетние россияне имеют весомую долю в количественном соотношении с остальными категориями населения.

Они, так же, как и взрослые, совершают преступления, исходя из чего считаем необходимым рассмотреть вопрос об их участии в данной форме противоправных деяний в качестве субъекта.

Основной причиной развития подростковой преступности является наличие социально-психологического фактора, влияющего на сознание несовершеннолетнего и толкающего его к совершению преступных деяний [1]. К таким факторам можно отнести:

- низкий уровень жизни ребёнка, что может быть связано с осложнением экономической ситуации в семье, следом сразу же идёт речь о совершении им правонарушений, поскольку в данной ситуации он пытается «заработать» на необходимые вещи и продукты питания часто незаконными путями;

- стремление к подражанию – довольно часто подражание выражается в групповой солидарности, когда подросток стремится быть наравне со всеми, в отсутствии своего жизненного опыта, когда он просто не знает, как правильно с моральной и нравственной точки зрения необходимо поступать в подобных ситуациях. В процессе социализации несовершеннолетние перенимают ту модель поведения, которая наиболее часто фигурирует в их кругу общения;

- подверженность к алкогольной и наркотической зависимостям. Факторами, толкающими к подобному явлению, могут стать: отсутствие четких жизненных ориентиров, стремление к удовольствиям, желание получить «всё и сразу», слабая воля, трудности с адаптацией и импульсивность характера;

- недостаточная вовлечённость в культурно-массовую жизнь коллектива, в котором проходит социализация. Здесь речь идёт об отсутствии проведения с ребёнком дополнительных занятий, то есть о нарушении организации его досуга;

- психологическая атмосфера в семье. Возможно, ребёнку уделяется недостаточно внимания, он обделён в любви и понимании со стороны родителей, вследствие чего возникают чувства одиночества, апатии, подавленности, ненужности. Это приводит к тому, что несовершеннолетний пытается найти источник заботы за пределами семьи, в результате чего можно говорить, что он становится психологически беспризорным;

- Интернет и средства массовой информации. В этом поле происходит регулярное навязывание какого-либо мнения или установок, чему подростки склонны поддаваться;

- наличие недостатков в работе органов, контролирующих вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних и другие [2].

Несовершеннолетний, являющийся субъектом в уголовном законодательстве, совершает преступление не всегда при наличии только своих первичных умыслов. Он может быть вовлечён в совершение противоправных деяний совершеннолетними лицами путём обмана, угроз, уговоров и т.д., после чего и возникает желание нарушить закон.

Уголовно-правовая характеристика деяния, предусмотренного статьёй 150 УК РФ, имеет свои особенности, но нужно отметить, что по данной статье за вовлечение несовершеннолетнего подлежать уголовной ответственности будет только лицо, достигшее 18 лет. Оно должно возбудить у подростка желание совершить преступление, а само – иметь умысел на такое склонение. Вовлекаемое лицо – не только потерпевший по статье 150 УК РФ, но и субъект того преступления, которое он совершил в результате такого вовлечения. А это значит, что уголовный закон наказывает любое противоправное деяние, даже если оно было реализовано несовершеннолетним в результате уговоров, склонений и обещаний других совершеннолетних лиц.

Поскольку ситуация, когда подростки вовлекаются в преступления, обретает всё большее и большее распространение, необходимо, чтобы государство прибегало к более усиленным мерам по предотвращению такого явления. К данной проблеме можно отнести наличие целого бизнеса, функционирующего с использованием вовлечённых несовершеннолетних для организации деятельности притонов, занятий в них проституцией. Такие лица в силу своих психологических неустойчивых состояний всё чаще поддаются вербовке. Эта проблема стала актуальным явлением, что подтверждается, например, распространённостью в некоторых отдалённых районах нашей страны движения «АУЕ», что расшифровывается как «Арестанский уклад един».

Проблемой правоприменителя можно считать, что нередко им вся вина возлагается на лиц, вовлёкших подростков в подобные движения. При этом несовершеннолетний как вовлекаемый часто привлекается к ответственности по смягчающим обстоятельствам, как бы «между прочим». Нам же видится, что такой подход должен иметь место лишь при вовлечении подростка в преступления небольшой и средней тяжести. Что касается тяжких и особо тяжких деяний, таких как, например, террористические акты с их участием, то несовершеннолетний, по нашему мнению, должен нести уголовную ответственность по всей строгости закона, так как серьёзность данного рода

преступлений крайней очевидна, как и степень общественной опасности, которую они под собой несут [3].

Проблемы профилактики возбуждения совершеннолетними лицами у подростков совершать противоправные деяния заключаются преимущественно в неправильном выборе средств реагирования. Некоторые считают, что предотвратить подобное явление возможно с использованием исключительно репрессивных мер, что в дальнейшем приведёт к уменьшению криминала в стране в целом. Однако, по нашему мнению, такой подход не является абсолютно верным. С опорой на точку зрения В.В. Лунеева хочется отметить, что большинство преступлений с участием несовершеннолетних как субъектов, хотя и изначально вовлечённых в них, возможно предотвратить и при использовании наиболее действенных мер профилактического воздействия [4].

Кроме того, вопрос о профилактике преступлений в целом должен ставиться на ранних этапах, чего в настоящее время не производится так эффективно, как этого требует сложившаяся ситуация. Нужно понимать, что сначала несовершеннолетний оказывается вовлечённым в совершение антиобщественных действий (бродяжничество, попрошайничество, распитие спиртных напитков и т.д.), что в последующем влияет на его податливость к вовлечению в преступную деятельность.

Таким образом, по первой ситуации действия виновного лица будут квалифицироваться по статье 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий), а по второй – по 150 статье УК РФ. Так как первое – менее опасно, чем второе, нужно обратить внимание правоприменителя на необходимость своевременного реагирования на случаи вовлечения в совершение антиобщественных действий.

Хочется дать рекомендацию, касающуюся вопроса проведения эффективной профилактической работы субъектами, на которые возложена такая обязанность в сфере ограничения ситуаций побуждения подростков к совершению преступлений совершеннолетними лицами. Также большинство преступлений, в которые оказывается вовлечён несовершеннолетний, остаются латентными либо вовсе недооценёнными. Так, не всегда осознаётся реальная общественная опасность именно действий подростка, поскольку всё внимание уделяется роли в процессе склонения к преступлению совершеннолетнего лица. Сам же несовершеннолетний часто привлекается к уголовной ответственности по смягчающим обстоятельствам, что, на наш взгляд, не всегда эффективно.

Нужно сказать, что тенденция вовлечения детей в преступления имеет место, в связи с чем компетентным органам предписано предотвращать данное явление как можно более эффективными методами. Но на сегодняшний день они имеют в себе ряд недостатков, к которым можно отнести недостаточную профилактику данного явления, латентность привлечения к совершению преступлений, неосведомленность родителей о данных фактах, которые необходимо перерабатывать для качественного противодействия вовлечению подростков в совершение преступлений.

1. Березин С.В., Лисецкий К.С., Мотынга И.А. Психология ранней наркомании // Самара: Самарский университет. 2000. Т. 64. С. 64.

2. Жадан В.Н. Причины и условия совершения преступлений несовершеннолетними и молодежью в России [Электронный ресурс]// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-soversheniya-prestupleniy-nesovershennoletnimi-i-molodezhyu-v-rossii>.
3. Косова Н.Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления. 2015. № 4. С. 267.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Общая часть: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2016. С. 207.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хромова Елизавета Павловна. Курсант 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Подчерняев Александр Николаевич. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Ю.В. Цыганкова

ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ НОРМЫ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ

В ходе исследования проблемы истины в уголовном судопроизводстве необходимо, забегаая чуть вперед, сразу оговориться, что понятие истины и правды не являются тождественными по отношению друг к другу понятиями.

Если обратиться к основам судопроизводства таких стран, как США и Англия, то очевидно, что в основу судебного решения положено требование исследования в судебном заседании доказательств, что и является обоснованием в конечном счете принятого судебного решения. Это естественным образом связано с проблемой получения истинного знания в состязательном уголовном процессе на фоне и «в условиях конфликта сторон с полярными интересами».

Тот факт, что истина перестала быть принципом правосудия и не рассматривается современной уголовной политикой в качестве обязательной составляющей принципов уголовного и уголовно-процессуального права, позволяет части юристов считать бесплодными попытки достижения истины как цели производства по уголовному делу. Действительно, возможность достижения истины в суде может быть затруднена по самым разным причинам: как объективным (сложность доказательства, отсутствие необходимых материалов и необходимость принятия решений на основе вероятностных выводов), так и субъективным (судебные ошибки и недобросовестность). Однако без установления истины нельзя произвести обоснованную квалификацию преступления.

Истина, в том числе и устанавливаемая по расследуемому уголовному делу, есть истина объективная [6, с. 415].

Когда задается вопрос «можно ли достичь истину в уголовном процессе в результате познания? Если да, то, что из себя представляет эта истина?», то прежде чем ответить на данный вопрос, нужно понять, что, исследуя это вопрос, нельзя ограничивать свое мышление только юридическими категориями, так как применению также подлежит философский подход в области эпистемологии и гносеологии.

Стоит сразу оговориться о том, что нами не отрицается понятие «объективной истины» по той причине, что, во-первых, человеческое сознание не способно говорить о том, чего нет (можно попробовать поговорить о том, чего нет), если ряд ученых говорят об объективной истине, обосновывая ее сущность в своих исследованиях, значит, она есть, но не в уголовно-процессуальном доказывании и самое главное, что не сейчас это точно. Во-вторых, «объективная истина» выступает для нас как один из элементов стержня мировоззрения любого человека, а именно в виде элемента идеала (идеальной цели) уголовно-процессуального познания (наряду с другими элементами мировоззрения человека: вера, убеждения, ценностные ориентации). Но нужно понять, что достижению объективной истины в уголовно-процессуальном познании, препятствуют обстоятельства (например, принцип презумпции невиновности, когда неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого и др.).

На начальном этапе судебного следствия суд не может определить, истинны ли высказывания сторон в ходе исследования доказательств или нет (даже если судом установлено, что доказательства являются допустимыми и относимыми). Только на совокупности всего множества высказываний, выделяется то подмножество высказываний, которые и имеют между собой связь когерентности – «связь согласованности».

До сих пор неразрешенным остается и вопрос о том, кто должен устанавливать истину в уголовном процессе. На наш взгляд, ключевая роль в ходе предварительного расследования принадлежит следователю. Однако роль следователя неоднозначна, что обусловлено, в первую очередь, его принадлежностью к стороне обвинения.

В связи с этим достаточно интересным является мнение О.Я. Баева, согласно которому следователь выступает в качестве некоего уникального «установителя» истины [3, с. 124]. Однако данная точка зрения является спорной в контексте внесенных в ст. 90 УПК РФ изменений: приговоры, постановленные судом согласно ст. 226.9, 316 или 317.7 УПК РФ, лишены преюдициальной значимости; обстоятельства, ими установленные, не могут признаваться по другому делу судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Иначе говоря, истинность проведенного следователем расследования и его результатов достигается посредством их исследования в состязательном процессе в суде [4, с. 23].

Суд после того как тщательно проверит, оценит, полно и всесторонне исследует все доказательства, представленные сторонами, должен прийти к убеждению о доказанности или недоказанности обвинительного тезиса.

Одним из последних предложений о целесообразности помещения положений об объективной истине в текст УПК РФ явился проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», внесенного депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым, в котором отмечается, что основанием справедливого осуждения служат истинные знания об обстоятельствах преступления, при этом, восстановив ранее действовавший институт объективной истины, представляется возможным всецелое обеспечение конституционных гарантий на справедливое правосудие.

Данным документом предлагается статью 5 УПК РФ [1] дополнить пунктом 22.1 следующего содержания: «22.1) объективная истина – соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения» [2].

Анализ предложенных нововведений вызвал дискуссию в юридической науке. Среди теоретиков и практических работников есть как приверженцы, так и оппоненты предложенной новеллы. К примеру, мнения «против» чаще высказываются учеными-представителями адвокатского сообщества [5, с. 19].

На наш взгляд, при реализации рассматриваемого проекта в УПК РФ восстановятся утраченные ранее положения, которые определяют объективную истину в качестве цели доказывания и вытекающие из нее требования более частного характера об обеспечении полного, всестороннего и объективного предварительного расследования и судебного разбирательства.

Таким образом, можно констатировать, что поскольку без установления истины невозможно произвести обоснованную квалификацию преступления, мы считаем попытку вернуть достижение истины в качестве непосредственной и основной цели расследования в действующем российском законодательстве, заслуживающей одобрения.

-
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 24 февраля 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I), ст. 4921.
 2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу [Электронный ресурс]: проект федерального закона № 440058-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 3. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 121–125.
 4. Белоусова Д.С., Гнездилова А.И. Роль следователя в установлении истины по уголовному делу // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции, 2019. С. 21–29.
 5. Доля Е.А. В поддержку проекта закона, предусматривающего институт объективной истины в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2014. № 7. С. 18–22.

6. Кривчикова А.А. Достижение истины в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, 2019. С. 413–419.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыганкова Юлия Витальевна. Курсант 2 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Ветрова Оксана Александровна. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

А.Д. Чаплыгина

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Преступления против личности представляют собой один из наиболее опасных по объекту посягательства видов преступлений, поскольку они наносят вред не только конкретным лицам, но и государству в целом. Среди преступлений против личности наибольшую общественную опасность представляют преступления, связанные с доведением и склонением к самоубийству несовершеннолетних.

Преступления, связанные с самоубийством несовершеннолетних, представляют собой самые сложные составы преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Нередки в судебной практике случаи, когда виновный избегает уголовного наказания по данной категории уголовных дел либо к уголовной ответственности по данной статье привлекается иное лицо. В 2017 году Федеральным законом № 120 ФЗ были внесены изменения в ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» и Уголовный кодекс РФ был дополнен двумя составами преступлений, связанными с самоубийством: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 УК РФ «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Это было связано с тем, что в начале 2017 г. в России прокатилась волна самоубийств среди несовершеннолетних. Безусловно, быстрое реагирование МВД РФ, Следственного комитета РФ, ФСБ РФ на сложившуюся обстановку способствовало минимизации противоправных действий, однако в ходе расследования «громких» уголовных дел было установлено, что возникшая проблема напрямую связана с появлением в сети Интернет подростковых сообществ, пропагандирующих суицид.

К сожалению, дети в социальной сети Интернет практически не подлежат контролю со стороны родителей, что, в свою очередь, порождает ряд проблем. Природа появления так называемых «групп смерти» изучена еще довольно плохо, поскольку сама проблема борьбы с ней возникла не так давно.

Именно поэтому в статье предпринята попытка сформулировать рекомендации по предотвращению преступлений, связанных с самоубийствами несовершеннолетних.

Как уже отмечалось выше, суицидальное поведение очень часто пропагандируется в сети Интернет. Несмотря на то, что работа по выявлению и блокированию интернет-ресурсов, содержащих в себе информацию о способах совершения самоубийства, ведется постоянно, полностью очистить социальные сети от вредоносных сайтов не удастся [1]. Поиск и блокировка подобных интернет-страниц требует большого количества времени, при этом вместо удалённых сайтов создаются новые, что затрудняет работу сотрудников органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с самоубийством.

Полагаем, что в первую очередь необходимо вести борьбу с интернет-страницами, пропагандирующими суицид. Опасный контент возможно выявлять по определённым маркерам – фотографиям, словосочетаниям, хештегам (например, #СинийКит; #ТихийДом; #ЯВиГре). Этому, на наш взгляд, могут помочь механизмы, разработанные для противодействия пропаганде терроризма, основанные на нейронных сетях – самообучающихся программах поиска и выявления информации.

Такого рода технологии в данный момент используют, например, компании Facebook и Google. Нейросеть использует технологии сравнения изображений (обнаружение дубликатов уже известных террористических фотографий), распознавания речи (возможно обучить нейросеть на звуке и тексте старых видео террористических организаций), удаления кластеров террористов из членов социальной сети (известно, что они группируются в кластеры), определения фальшивых аккаунтов и кросс-платформенной коллаборации.

Для предотвращения доведения до самоубийства несовершеннолетних лиц, склонения к совершению самоубийства несовершеннолетних в сети Интернет необходимо провести ряд следующих действий:

1. Сопоставление изображений и видео. При загрузке фото или видео, нейросеть должна проверить, соответствует ли изображение известным фото-или видеопреступлениям, связанным с самоубийством. Это подразумевает создание базы данных незаконного контента и тесное взаимодействие правоохранительных структур (МВД РФ, Генеральная прокуратура) с социальными сетями и интернет-провайдерами. Возможно отслеживание преступников по IP-адресам. Если ранее было удалено незаконное видео или изображение, нейросеть может сигнализировать об этом и запретить другим аккаунтам загружать контент на сайт. Это означает, что информация, предназначенная для загрузки в социальную сеть, просто никогда её не достигнет;

2. Понимание языка. Целесообразно использовать искусственный интеллект для понимания текста, который может выступать за пропаганду суицидального поведения. Этот анализ входит в алгоритм обнаружения контента, при

этом алгоритмы машинного обучения работают с обратной связью и с каждым разом становятся лучше;

3. Удаление преступных страниц. Преступники нередко склонны действовать в группах. Нейросеть может провести идентификацию страниц, групп, записей на страницах или профилей как пропагандирующих суицид. Также она может использовать алгоритмы для выявления связанных материалов, которые также могут поддерживать пропаганду суицида;

4. Предотвращение рецидивов. Обучение нейросети позволит намного быстрее обнаруживать новые фальшивые аккаунты, созданные преступниками. Это будет способствовать значительному сокращению периода времени, в течение которого аккаунты преступников находятся в социальных сетях. Преступники постоянно совершенствуют свои методы, поэтому данная работа никогда не может быть остановлена, необходимо постоянно обновлять тактику борьбы;

5. Наличие специально уполномоченных сотрудников. Сама по себе нейронная сеть не способна вынести окончательное решение о преступности контента. Например, несовершенная программа может ошибочно определять преступные материалы о противодействии суицидальному поведению, что поставит под угрозу законные интернет-страницы. Поэтому все решения должны принимать компетентные сотрудники, например из отделов по борьбе с экстремизмом;

6. Развитие «метода перенаправления». Одной из первых его стала использовать компания Google, разработавшая успешную программу Creators for Change, использующую YouTube против ненависти и экстремизма. Эта программа использует возможности целевой интернет-рекламы для охвата потенциальных новичков-террористов и перенаправляет их на антитеррористические видеоролики, которые могут изменить их намерение присоединиться к преступникам. Исторически этот метод отсылает к приёму, при помощи которого французские власти достаточно успешно вели борьбу с суицидами на Эйфелевой башне. На её лестницах и площадках писались жизнеутверждающие цитаты, заставлявшие потенциальных самоубийц остановиться и задуматься о смысле своей жизни. Мы полагаем, что «метод перенаправления» может быть использован для предотвращения преступлений, связанных с самоубийствами [2].

На наш взгляд, Министерство внутренних дел, Правительство Российской Федерации и другие компетентные органы государственной власти могут выделить грант на разработку такой нейросети.

Также отметим, что недавно американские ученые из Стэнфордского университета создали систему, с помощью которой люди самостоятельно смогут определять у себя психическое расстройство. Диагностировать депрессию возможно при помощи обычного смартфона, т.к. уже разработана программа, анализирующая особенности речи и выражения лица людей с наличием депрессии. При анализе речи людей с депрессией нейросеть научилась определять симптомы расстройства по некоторым признакам, в частности – запинкам в речи. Система определяет депрессию с точностью до 85 процентов. На наш взгляд, такая нейросеть в перспективе может быть применена для анализа переговоров по микрофону в социальных сетях (например Skype) для выявления

лиц, склонных к суицидам или, напротив, пытающихся склонить других людей к самоубийству.

Однако, помимо закрытия доступа к интернет-ресурсам, содержащим информацию о способах совершения самоубийства, необходимо вести работу с подростками, посещающими такие сайты. Для этого с несовершеннолетними лицами в возрасте от 10 до 18 лет должны постоянно работать специалисты – психологи, учителя и т.д. Они должны решать вопросы о наличии у подростков депрессии, психического заболевания или повышенной внушаемости. Целесообразно ввести регулярные психологические тесты в школе для отслеживания индивидов, потенциально склонных к суицидальному поведению.

Стоит отметить, что на законодательном уровне в ст. 110 УК РФ, ст. 110.1 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ также имеются серьезные недостатки, которыми, по нашему мнению, являются:

- в рассмотренных статьях криминализировано покушение на самоубийство, однако в Особенной части УК РФ могут рассматриваться только оконченные преступления, поэтому возникает проблема квалификации преступного деяния;

- вызывает критику «закрытость» перечня способов содействия совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ), когда перечень способов склонения к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) для привлечения лица к уголовной ответственности является «открытым» (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ);

- в рассмотренных статьях криминализированы действия подстрекателя, пособника и организатора, способствовавших совершению преступления, однако по общим правилам в статьях Особенной части УК РФ криминализируются деяния только исполнителя преступления. Как известно, в случае пособничества, подстрекательства или организатора данного преступления лицо привлекается к уголовной ответственности со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Мы полагаем, что на данный перечень недостатков должны реагировать не только законодательные органы, но и органы, связанные с раскрытием и расследованием преступлений. Именно они должны прикладывать соответствующие усилия, необходимые для эффективного формирования механизмов борьбы с такими преступлениями.

1. Колычева А.Н., Васюков В.Ф. Отдельные аспекты судебной компьютерной экспертизы, назначаемой при расследовании преступлений, совершенных с использованием Интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 120.

2. Чаплыгина В.Н., Иванюшин Д.В. Особенности расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с суицидальными действиями несовершеннолетних при использовании ими социальных сетей // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 56.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чаплыгина Анна Дмитриевна. Курсант 593 учебной группы 2 курса междунaродно-правового факультета.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Ефременко Дарья Олеговна. Преподаватель кафедры истории государства и права.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.Д. Чаплыгина

СУДЕБНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Становление и развитие института предварительного следствия в Российской Федерации прошло достаточно длительный и сложный исторический путь, который продолжается и сейчас, основываясь как на достижениях прошлого, так и на требованиях и ожиданиях будущего. При этом в процессе современного реформирования организационно-правовых основ деятельности следственных подразделений правоохранительных органов не вызывает сомнений целесообразность историко-правового анализа становления и развития предварительного следствия в России, потребность в котором имеет место на всех стадиях осуществления реформы для обеспечения успешного достижения ее целей и выполнения задач.

В развитии предварительного следствия в России период 1860–1917 гг. имел своим содержанием процесс организационного размежевания функции предварительного следствия и общеадминистративного управления. Одновременно предварительное следствие переходило в состав функций правосудия. Эти два взаимосвязанных направления конкретизировались в учреждении в 1860 г. должностей судебных следователей.

До проведения судебной реформы обвинительные и судебные функции были объединены в руках полиции, что привело к большому числу злоупотреблений с ее стороны. В связи с этим при подготовке реформы Н.И. Стояновским было предложено разделить судебные и административные органы. По его мнению, на полицию должна быть возложена функция осуществления дознания, а именно «...установление факта совершения уголовного преступления, а также розыск лиц, совершивших преступление, и поиск доказательств» [1].

Следователь, в свою очередь, должен действовать в лице судебного следователя, собирающего и оценивающего доказательства и выносящего обвинительное заключение о виновности или невиновности лица.

Как мы уже указывали ранее, в 1860 г. предварительное расследование получило судебную модель организации, и в июне 1860 г. указом царя Александра II «Об отделении следственной части от полиции» была учреждена

должность судебных следователей» [2], а законодательный комплекс включал в себя два нормативных правовых акта: «Наказ судебным следователям» [3] и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок» [4].

Указ «Об отделении следственной части от полиции» является знаменательным в развитии предварительного расследования в России, так как он закрепил независимую следственную власть, основывающуюся на следующих принципах: состязательность, беспристрастность и принцип свободной оценки доказательств. Кроме того, данный Указ закрепил правовой статус судебного следователя и органов дознания, а также определил формы взаимодействия органов предварительного расследования с судом, прокурором, гражданами и иными органами государственной власти.

Организационно-правовой статус судебного следователя в то время развивался по пути укрепления его независимости от административно-исполнительной власти и придания ему свойств судебного органа. Так, следователь стал являться членом окружного суда – первой судебной инстанции и состоял в назначенных для каждого из них участках. Причем его должность все же была поставлена на низшую ступень среди чинов судебного ведомства.

Значение реформы 1860–1864 гг. для формирования органов предварительного расследования невозможно переоценить. На наш взгляд, данное утверждение является верным, так как реформу 1860 г. можно назвать реформой предварительного расследования, ведь именно с этого года в России начали существовать две формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие.

Таким образом, в 1860 г. предварительное расследование существовало в двух стадиях: предварительное следствие и дознание, что свидетельствовало об отделении следствия от полиции и осуществление деятельности полиции по расследованию и раскрытию преступлений по поручению судебного следователя.

При создании института судебных следователей замысел законодателя заключался в придании новому институту судейского характера для определения зависимости следователей от судебного ведомства, которому они подчинялись, в том числе и административно. Яркой иллюстрацией данного факта может являться привлечение следователя в случае нехватки судей, помимо выполнения своей основной деятельности, к рассмотрению уголовных дел, по которым расследование проводил другой следователь.

С принятием УУС обнажились трудности, связанные, в частности, с тем, что, несмотря на то, что функционально обязанности следователей являлись компетенцией юстиции, но по факту именно негативные отзывы о работе следователя губернатором служили причиной увольнения. А генерал-губернаторы обладали еще большими властными полномочиями при решении выше обозначенных вопросов. Еще одним существенным недостатком следует назвать относительно низкий уровень профессиональной подготовки, связанный с отсутствием специального образования, кроме этого, некоторые следователи вообще не имели никакого образования, о чем имеет место упоминание из архивных источников о низком качественном уровне проводимых расследований. Одно-

временно с этим и нагрузка на каждого из них составляла в среднем от 115 до 145 дел в год, а в некоторых губерниях – порядка 400.

УУС определял порядок назначения следователей на должность. Так претенденты должны были отвечать следующим требованиям: иметь высшее юридическое образование, проработать на должностях в судебной части не менее трех лет – для адвокатов же требовался стаж не менее десяти лет.

Реформа, проведенная в 1860–1864 гг., основной задачей ставила гарантию вынесения судом законного решения. Именно поэтому была усовершенствована система органов предварительного расследования, так как без данных нововведений на суд возлагалась бы обязанность проверки представленного материала. Это могло привести к прерываниям судебных заседаний в целях установления каких-либо неясностей, а также противоречий и неполноты доказательств.

По своей сути УУС имел определенные неточности, к которым относились: двойной контроль деятельности следователей со стороны прокурора и суда; первостепенное значение имели «розыскные начала»; определенные трудности, возникающие перед следователем при осуществлении его деятельности, связанные с тем, что полиция не всегда в полном объеме выполняла поручения, данные ей следователем.

Несмотря на указанные проблемы, УУС имел четко сформулированную цель – укрепление положения судебного следователя. Для достижения данной цели следователи были наделены важными полномочиями. Поручения судебного следователя по производству дознания и розыска в ходе предварительного следствия были обязательны для всех чинов общей полиции в городе и уезде, а также чинов Отдельного корпуса жандармов, жандармских управлений на железных дорогах. Судебные следователи имели главенствующую роль над полицией в сфере расследования преступлений. Проверка решений, принятых полицией в стадии рассмотрения сообщений о преступлениях и проступках, проводилась судебным следователем.

Полиция была полностью отстранена от производства предварительного следствия. Так, например, ст. 254 УУС закрепила за полицией сбор доказательств путем словесного расспроса или розыска, при этом производство обыска (выемки) в их компетенцию не входило. Также в соответствии со ст. 260 УУС по прибытии следователя на место происшествия полиция прекращает производство всех действий и передает данную обязанность судебному следователю, при этом ожидая от него каких-либо поручений. В ст. 263 УУС закреплено, что следователь по своей инициативе осуществляет те или иные действия, направленные на раскрытие преступления, за исключением случаев, когда такая деятельность ограничена законом. Ст. 266 УУС гласит о том, что следователь обязан незамедлительно принимать решения, необходимые для раскрытия преступления, особенно это касается сбора доказательств, которые могут стать малозаметными.

Реформа предварительного следствия не осталась без внимания юридической общественности того времени, возникало много споров, которые существуют и по сей день. Главным недостатком, выносимым на обсуждение, являлось отсутствие законодательного закрепления определений «следствие» и «до-

знание», в связи с чем не было четкого разграничения этих процессуальных институтов.

Основной программой реформы 1864 г. являлись «Основные положения об устройстве судебных мест в России», утвержденные Александром II 20 ноября 1864 г. [5] Несмотря на то, что данное Положение детально обсуждалось на высоком законодательном уровне, новшеством в нем являлось введение надзорной функции за деятельностью следователей со стороны прокурора, усиленное его участием в назначении кандидатов на должности судебных следователей. При появлении свободной должности судебного следователя в обязательном порядке созывалось собрание суда, на котором обсуждались кандидатуры. Участие прокурора в данном собрании являлось обязательным условием. По окончании собрания председатель суда представлял министру юстиции выбранные кандидатуры. Министр юстиции единолично изучал кандидатов и озвучивал свое решение Императору, который, в конечном счете, подписывал Указ о назначении кандидата на должность следователя. Министр юстиции мог предложить не только кандидатуру, выбранную на собрании суда, но и мог представить своего кандидата. Судебные следователи, впервые назначенные на должность, принимали присягу. Уволить судебного следователя мог лишь уголовный суд соответствующим решением.

Кроме того, 1860-е годы прокуратура выполняла две функции: обвинительную и надзорную. Функция обвинения реализовывалась путем возбуждения уголовного дела посредством дачи распоряжения следователю. Так, ст. 280 УУС закрепила, что прокурор имел право присутствовать на любых следственных действиях. Тем не менее основной функцией прокуратуры того времени являлся надзор. Однако отсюда следует, что институт предварительного следствия в рассматриваемый период не имел такого признака, как равенство сторон, в связи с тем, что отсутствовал институт защиты (данная функция возлагалась непосредственно на следователя, чтобы избежать проблем, связанных с поиском истины по делу). В связи с этим невозможно было объективно оценить ту или иную ситуацию. Принцип независимости судебного следователя также был реализован не в полной мере, т.к. судебный следователь во второй половине XIX века подчинялся прокурору.

Вопрос функционирования следственного аппарата в период 1864–1917 гг. включает в себя три основных аспекта: изменения следственного аппарата, продиктованные следственной практикой; несоответствие положений организации следственного аппарата в связи с проведением судебной реформы; порядок назначения на должность судебного следователя определен двумя условиями: нехватка кадров и политическая реакция; неудовлетворенность деятельностью предварительного следствия, появление новых проектов реформирования данного института.

Судебный следователь представлял собой независимое лицо, наделенное судебной властью, однако данное право в последующем было ликвидировано в связи с нехваткой квалифицированных кадров, которым можно было бы предоставить полный объем судебных привилегий. Именно поэтому в 1870 г. Министерство юстиции назначало лица на исполняющую должность судебного следователя. Такие должностные лица были причислены к Министерству юстиции

и их отправляли в командировки согласно приказу министра юстиции. В большинстве случаев такие лица не имели высшего образования, на них не распространялась судебная несменяемость, а также их могли отозвать от должности. Таким образом, в 1870 г. был официально введен институт временных следователей.

Пореформенный институт предварительного следствия оказался в центре внимания критиков, считающих работу судебных следователей неудовлетворительной. Так, одним из авторов, критиковавших деятельность судебных следователей XIX века, был Б.Л. Бразоль, считавший, что «история следствия – это история нареканий в его адрес». Разделял точку зрения Б.Л. Бразоля и А.Ф. Кони, отмечавший, что предварительное следствие является слабой стороной судебной организации, а все недостатки данной системы были выявлены после принятия Уставов [6].

Апогей реакций на достижения реформы 1864 г. был достигнут в 1894 г., когда занимавший пост министра юстиции Н.В. Муравьев выступил «зачинщиком» судебной контрреформы, т.к. считал, что реформа 1864 г., несомненно, имеет положительные стороны, но при этом и отрицательные: «несоответствие некоторых положений реалиям» [7]. Особенностью контрреформы считалось то, что она началась в тот период, когда не были завершены другие буржуазные реформы, и проводилась на основе опубликования не одного законодательного акта, а нескольких, которые публиковались постепенно. Но в связи с тем, что Уставы поддерживались населением, государственная власть не могла исключить новые институты уголовного судопроизводства без тщательной обработки всех слоев общества.

В апреле 1894 г. Императором Александром III был утвержден доклад Н.В. Муравьева, на основе которого была создана комиссия для пересмотра положений Уставов при Министерстве юстиции. Комиссия носила кодификационный характер в связи с тем, что на момент начала ее деятельности существовало более 600 различных положений, дополнений и изменений Уставов. Перед Н.В. Муравьевым стояла задача объединить все нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов предварительного расследования.

В 1905 г. началась работа по улучшению деятельности органов предварительного следствия путем создания Уголовного кассационного Департамента Сената, во главе которого находился А.Ф. Кони. Главным структурным подразделением Департамента являлась комиссия, деятельность которой была направлена на восстановление положений Уставов, предварительно согласовывая их с органами государственной власти. Комиссия не смогла в полном объеме выполнить стоящие перед ней задачи, так как после Октябрьской революции 1917 г. был ликвидирован институт судебных следователей.

В 1909 г. для дел, производство предварительного следствия по которым не обязательно, министром юстиции был внесён в Государственную думу проект о допущении отдельных следственных действий, которые могут предприниматься или по непосредственному усмотрению судебного следователя, или по предложению прокурора или его товарища, или по предписанию суда [8]. К данным следственным действиям относятся: осмотр местности; освидетельствование трупа; допрос свидетелей, которые не могут явиться в суд и др., при-

чем проводились они по усмотрению судебного следователя, по предписанию суда или по поручению прокурора. Производство следственных действий должно было соответствовать нормам законодательства.

Революция 1917 г. уничтожила существующий ранее государственный строй. Преобразования претерпели государственные органы власти в целом и органы правосудия в частности. Основной причиной реформ стало изменение существующей системы общественных отношений.

Таким образом, реформа предварительного следствия является прогрессивной реформой, которая позволила сделать шаг вперед в развитии следственных органов. Все изменения, вносимые в законодательство о предварительном следствии, преследовали определенную цель, которая заключалась в обеспечении суда проверенными материалами уголовного дела для отправления правосудия. Все улучшения следственного аппарата в России носили поверхностный характер, не меняя полностью систему предварительного следствия и процессуального порядка расследования преступлений.

Резюмируя вышесказанное в сравнении с положениями первой главы работы, хочется отметить бесплодность аргументации современных авторов проектов учреждения в структуре российской правоохранительной системы следственного судьи к дореволюционному историко-правовому опыту, т.к. институт «судебного следователя» дореволюционной России не имеет ничего общего с проектируемым «следственным судьей».

-
1. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. СПб., 2012. С. 156.
 2. Гаврилов Б.Я. Органы предварительного следствия в России: генезис и перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 26.
 3. Наказ судебным следователям // ПСЗ Российской империи. Собр. 2-е. Т. 35. № 35891.
 4. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок // ПСЗ Российской империи. Собр. 2. Т. XXXV. № 35890–36892.
 5. Положение о введении в действие судебных Уставов 20 ноября 1864 года к Закавказскому краю // ПСЗ Российской империи. Собр. 2. Т. XLI. – № 43380.
 6. Кони А.Ф. Введение к систематическому комментарию к Уставу уголовного судопроизводства / под ред. М.Н. Гернета. Вып. 1. М., 1915.
 7. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Прокуратура на Западе и в России. Пособие для прокурорской службы. Т. 1. М., 1889. С. 35.
 8. Гусакова Ю.С. Прокуратура и судебные следователи: некоторые аспекты взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). С. 170.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чаплыгина Анна Дмитриевна. Курсант 593 учебной группы 2 курса междунaродно-правового факультета.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Матиенко Татьяна Львовна. Профессор кафедры истории государства и права, доктор юридических наук, профессор.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

А.Ю. Чернецкая

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН-ПРЕСТУПНИЦ

Неоспоримым является тот факт, что в структуре криминалистической характеристики любого преступления значимое место занимает личность преступника.

Под личностью преступника в научной литературе принято понимать комплекс, который образуют социально значимые негативные свойства, образовавшиеся в ней в рамках различных и регулярных контактов с другими субъектами. По нашему мнению, это совокупность личностных свойств человека, совершившего преступное посягательство ввиду особенностей его психики, установок антиобщественного характера, негативно-пренебрежительного отношения к нормам нравственности и сознательно выбравшего преступный путь для того, чтобы удовлетворить свои, как правило, низменные потребности, защитить себя или своих близких незаконным путем или вследствие сложившихся обстоятельств, ситуации, обстановки, либо ввиду пассивного поведения касательно предотвращения отрицательного результата. Полагаем, что дефиниция с достаточной полнотой характеризует понятие «личность преступника», охватывая как преступников, совершивших умышленные преступные посягательства, так и касательно тех, кто совершил неосторожные преступные деяния.

Криминологические исследования социально-демографических параметров личностных характеристик женщин, совершивших преступления, свидетельствуют, что преступные посягательства в основном совершаются женщинами, имеющими низкий уровень образования и воспитания, для которых более типичны индивидуализм, низменные мотивы, отсутствие критического подхода к оценке своих действий, узкий кругозор, примитивность и грубость в потребностях и интересах, пренебрежительное отношение к нравственно-культурным нормам, неумение и нежелание сдерживать эмоциональные порывы, грубость, бестактность, придирчивость, черствость, беспринципность [1]. Изучение личности женщин-преступниц позволило выявить два ведущих типа: антисоциальный и асоциальный. Антисоциальный тип – характеризуется отрывом от ценностно-нормативной системы общества и государства, комплексом антиобщественных взглядов и привычек и отражающий готовность к общественно опасным проявлениям.

При анализе социально-психологических особенностей личности такого типа отмечено наличие циничного отношения к жизни, здоровью, достоинству других людей, пренебрежения к общественному порядку. Асоциальный тип характеризуется антиобщественной направленностью пассивного вида, нарушением социальной адаптацией, уходом от решения легитимными приемами жизненных проблем в пьянство, наркоманию, преступность. Главными чертами личности преступниц асоциального типа являются социальная и моральная деградация, примитивные интересы и потребности. Для женщин-преступниц характерно наличие разрыва связей общественно-полезного характера, можно наблюдать утрату положительных ценностей социального характера, отсутствие заинтересованности к труду, семейной жизни, воспитанию детей, что, в конечном счете, сужает контакты с нормальным микросоциумом, приводит к искажению ролевого статуса женщины и личностных характеристик.

По глубине и стойкости криминальной направленности выделяют: «случайные» (совершившие преступления ввиду случайного стечения обстоятельств), «ситуативные» (совершившие преступление под воздействием ситуации, например, когда никто не видит совершения преступления), «неустойчивые» (наличие стойких деформаций в структуре личности), «привычные» (четко выраженные антиобщественные взгляды), «насильственные» (грубость, жестокость, низкая культура эмоций); «корыстные» (потребительская ориентация, материальная выгода – основной жизненный приоритет), «дезадаптивные» (для таких преступниц характерны безразличие, апатичность, склонность «плыть по течению», присуще пассивное индивидуалистически-анархическое отношение к различным социальным установлениям и предписаниям, общегражданским обязанностям), «обороняющиеся» (женщина совершает преступление в состоянии обороны или аффекта), «зависимые» (как правило, это беременные женщины или женщины, имеющие несовершеннолетних детей, в том числе матери-одиночки), «женщина-лидер» (женщина – организатор преступного посягательства, в редких случаях она возглавляет ОГП, как это, например, было в станице Кущевская Краснодарского края), «мазохический» (женщина совершает преступление после длительных издевательств над ней), «открытый враждебный» (женщина не скрывает своей агрессивности, совершает насильственные преступления), «скрытый враждебный» (характерен для женщин-детоубийц, которых характеризуют внезапные вспышки гнева, злости, раздражения), «психотический» (женщина имеет психическое заболевание или психическое расстройство, которое не исключает ее вменяемости) подтипы.

Интересные сведения представил заместитель начальника научного центра Академии МВД Республики Казахстан И. Корзун [2]. За 10 лет будущий доктор юридических наук изучил 2450 личных дел осужденных женщин, сотни уголовных дел и отказных материалов, провел 230 интервью с обитательницами Бутырки, Владимирского централа и казахстанских женских колоний, расположенных в поселке Коксу (Карагандинская область) и Жагаушты (Алматинская область). По мнению ученого, какими бы ни были причины или мотивы, толкнувшие женщину на нарушение закона, практически всегда – на заднем или на переднем плане – стоит фигура мужчины: одна из-за мужа села, другая пострадала за любовь. Даже избавляясь от ребенка (чисто женский состав пре-

ступления), женщина идет на столь отчаянный жестокий шаг чаще всего из-за мужчины. Это разница особенно заметна, когда сравниваешь с причинами мужской преступности.

В.Г. Громов [3] выделил шесть типов профессиональных преступниц. Причем под профессионализмом следует понимать извлечение дохода от преступной деятельности (чаще всего это единственный источник средств к существованию). Второй ключевой момент «профессионализма» – приобретение определенных навыков, специализация, владение жаргоном, знание теневого рынка.

Первый тип профессиональных преступниц – агрессивно-корыстные. Это жестокие, целенаправленные убийцы. Совершают преступления, как правило, в группе с мужчинами. Второй тип – маргинально-профессиональные преступницы. Как отмечает в своем исследовании Т.Е. Щенина, имея за плечами когда-то солидную криминальную карьеру, эта категория преступниц постепенно деградировала, опустилась и была отвергнута даже среди своих. Это мелкие воровки, наркоманки и пьяницы [4]. Третий тип – высокопрофессиональные общеуголовные преступницы. Мошенницы, наводчицы, высокочлассные воровки и так далее. Четвертый тип – транзитные преступницы. 90 % этой категории составляют женщины, занятые в сфере наркотрафика. Их объединяет, во-первых, формальная сторона – транзитницы. Во-вторых, психологический статус – оторванность от нормальных общественно-экономических процессов. Пятый тип – беловоротничковые преступницы, которые совершают преступные посягательства в основном в сфере экономической деятельности, будучи служащими государственных или муниципальных органов. Шестой тип – воровские мамы. Это самые уважаемые женщины в криминальной иерархии, имеющие криминальную известность в региональном масштабе.

Получить титул воровской мамы может лишь редкая сводница, содержательница притона, воровской «малины». Как отмечается в юридической литературе, воровская мама – это пожилая женщина, не имеющая собственную семью и детей, которая поставляет девочек на рынок интим-услуг, продает информацию о клиентах, полученную ее проститутками, торгует наркотиками.

Многие авторы отмечают, что женскую и мужскую преступность можно отличать по мотивам преступного поведения. Отмечается преобладание в женской преступности корыстных и личных мотивов. В этом вопросе мы солидарны с мнением авторитетных криминологов – Ю.М. Антоняном, В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым [5], отмечающих практическую значимость типологизации преступников по мотивам преступлений. Объясняется это тем, что мотив является проявлением личностной психологии человека, то есть личность человека такова, каковы ее внутренние мотивы. В этой связи можно привести следующую типологию преступного поведения женщин, исходя из преступных мотивов:

1) обороняющиеся – то есть женщины совершают преступление в защиту себя или близких от неправомерных действий потерпевшего. Этот тип наиболее свойственен преступности на бытовой почве, когда, например, потерпевший проявлял агрессию, издевался, проявлял насилие по отношению к женщине, пытался совершать физические насильственные действия или, например,

систематически проявлял психологическое насилие в отношении женщины и/или ее близких и т.п. Вследствие этого женщины могут совершать преступления против жизни и здоровья, например, убийство в аффекте или при превышении пределов необходимой обороны;

2) эмоционально несдержанный тип. Многие женщины-преступницы отличаются высокой эмоциональностью, импульсивностью, вспыльчивостью, отсутствием самоконтроля, вследствие чего совершаются спонтанные преступления, преступления из хулиганских побуждений;

3) непримиримый тип. В данном случае мотивы могут быть различны, это может быть ревность, месть, зависть. Преступное поведение таких женщин детерминируется нежеланием мириться со сложившимися на данный момент жизненными обстоятельствами, неумением преодолевать конфронтации;

4) корыстный тип личности женщин также не редкое явление в ряду мотивов преступного поведения. Это может быть желание заполучить материальные блага (например, убийство родственника дабы заполучить наследство, кража имущества, получение взятки по месту службы, детоубийство как следствие нежелания материально содержать ребенка и др.);

5) легкомысленно-безответственный тип женщин. Их преступное поведение характеризуется небрежностью, легкомыслием, неосмотрительностью в бытовой, профессиональной деятельности. Особенно это актуально для причинения смерти или вреда здоровью по неосторожности.

Зачастую формирование личности женщины, переступающей порог закона, происходит вследствие воздействия определенных факторов, таких как, например, ближайшее окружение (родственники, друзья, коллеги по работе и т.п.), ее индивидуально-личностные качества, психологическое восприятие и личное отношение к жизненным ситуациям. В этой связи типология личности преступниц дифференцируется в зависимости от их индивидуальных личностных особенностей: 1) импульсивные женщины, которые способны совершить любые преступления на поводу своих эмоций, нередко это преступления аффективные; 2) женщины, находящиеся в течение определенного времени в состоянии депрессии, вследствие чего преступления совершаются в стрессовом состоянии; 3) легкой внушаемости женщины, вследствие чего легко поддаются вовлечению в преступную деятельность; 4) нахождение женщины в психологической либо материальной зависимости от иного лица.

На основании изложенного можно сделать вывод, что указанные выше признаки и особенности личности женщины-преступницы определяют специфику их поведения, которое отличается от мужского и зависит от вида преступного деяния. Преступное поведение женщин однозначно имеет отличительные черты в сравнении с поведением мужчины-преступника, и этот факт должен учитываться правоприменителем при раскрытии и расследовании преступлений.

1. Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Некоторые особенности формирования законопослушного поведения женщин, отбывающих наказания в учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 6. С. 11.

2. Женщина вне закона, или шесть типов профессиональных преступниц [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az> (дата обращения: 25.03.2021).
3. Громов В.Г. Личность женщины-преступницы: криминологические особенности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 2 (43). С. 75.
4. Щенина Т.Е. К вопросу о криминалистической типологии женщин-преступниц // Вестник Волгоградского государственного университета. 2016. № 2(31). С. 81.
5. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Норма, 2016. С. 174.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернецкая Анжелика Юрьевна. Курсант 3 курса факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Морозова Наталия Владимировна. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Е.Н. Чувашова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА, И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ

Специфика расследования преступлений, совершенных на объектах железнодорожного комплекса, предполагает детальное рассмотрение такого вопроса, как «противодействие расследованию», которое прямым образом препятствует расследованию и раскрытию преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте. При этом «удачное» противодействие правоохранительным органом складывается негативным образом для всего государства в целом.

По мнению некоторых ученых-исследователей, такое понятие, как «противодействие расследованию преступлений» предусматривает комплекс специальных действий, объединенных «стратегической» целью преступника – избежать уголовной ответственности [5, с. 246].

Рассматривая в криминалистическом аспекте «противодействие расследованию преступлений», следует понимать умышленное противоправное действие (бездействие) на объекты криминалистически значимой информации со стороны лиц, заинтересованных в исходе расследуемого преступления. При этом криминалистически значимая информация о преступлениях, совершаемых на объектах железнодорожной инфраструктуры, – это фактические сведения,

получаемые в ходе расследования преступления из источников, функционально связанных с железнодорожным комплексом [2, с. 11].

Способы противодействия расследованию преступлений характеризуются активными противоправными действиями, направленными на сокрытие следов преступления, воздействие на субъектов, осуществляющих расследование, или лиц, способных повлиять на его результаты.

В рамках нашего исследования мы анализируем способы противодействия расследованию преступлений, исходя из специфики железнодорожного транспорта, что играет главенствующую роль в реализации противоправного умысла.

Несомненно, действия по сокрытию преступления направлены на то чтобы не были обнаружены доказательства о подготовке и/или совершении преступления, изобличающие виновного в противоправном деянии [2, с. 11]. Сокрытие преступления реализуется различными способами, такими как:

- 1) сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) её носителей;
- 2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) её носителей;
- 3) сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) её носителей;
- 4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) её носителей;
- 5) смешанные способы – инсценировка преступления.

Одним из распространённых способов сокрытия преступлений на железнодорожном транспорте по факту совершения хищений является уничтожение или утаивание предмета – носителя криминалистически значимой информации, имеющего идентификационные признаки объекта преступления. Обычно при уничтожении в качестве таковых предметов выступает имущество пассажиров: кошельки, бумажники, сумки, которые чаще всего выбрасывают из вагона поезда, а при утаивании – смартфоны, драгоценности или имущество железнодорожных организаций в виде рельс, накладок, крепежных предметов (болтов) и т.д., которые хранятся в планируемых или, исходя из складывающейся обстановки, в создаваемых «тайниках». Действия по сокрытию преступлений в таких случаях можно считать заключительным этапом преступной деятельности [6, с. 12].

Актуальным способом сокрытия в форме маскировки объекта-носителя криминалистически значимой информации является преступные посягательства в отношении железнодорожного имущества и перевозимых грузов. Маскировка заключается в действиях преступника по введению в заблуждение сотрудников правоохранительных органов относительно действительных фактов и обстоятельств совершенного преступления [4]. В отношении весьма габаритных предметов посягательства виновное лицо предпринимает меры имитации ранее существующего брака, например, устройств крепления или запираания, повреждение тары, вагона или контейнера.

Особую сложность в расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте, представляют смешанные способы сокрытия преступлений, выступающие в виде инсценировок – совокупности действий, на-

правленных на то, чтобы устроить или изобразить что-либо с целью ввести этим кого-либо в заблуждение [7, с. 251]. В криминалистической науке наиболее полное определение понятию «инсценировка преступления» дано Р.С. Белкиным, которое трактуется как «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц» [3, с. 190].

Элементами инсценировки преступных действий выступают следующие составляющие: субъект, объект криминальной инсценировки, место и время производства действий по инсценировке.

Субъектом инсценировки обычно выступает лицо, осуществляющее преступный замысел. Однако не исключается и привлечение преступником лица, способствовавшего успешному проведению инсценировки как в момент, так и после совершения преступления. Практическими сотрудниками линейных подразделений отмечается, что привлекаемое лицо инсценировщиком может даже не предполагать о том, что задействовано в совершении преступной деятельности.

В качестве объекта инсценировки выступает определенное криминальное поведение субъекта преступления. Так, объектом преступления может быть: 1) инсценировка иного преступления; 2) инсценировка некриминального события; 3) инсценировка отдельных обстоятельств события; 4) инсценировка иной инсценировки.

Такая немаловажная составляющая инсценировки, как место совершения преступного деяния, тесно связана со спецификой железнодорожного транспорта России. В зависимости от вида преступления можно выделить следующие места их совершения [1, с. 62]:

- инсценировки, совершаемые с использованием подвижного состава железнодорожного транспорта;
- инсценировки, совершаемые в подвижном составе железнодорожного транспорта;
- инсценировки, совершаемые на объектах транспортной инфраструктуры.

На объектах железнодорожной инфраструктуры хищения материальных ценностей нередко происходят с участием работников ОАО «РЖД», которые в силу своего служебного положения могут облегчить себе реализацию преступного умысла, инсценировав событие преступления. Железнодорожные работники имеют достаточно благоприятные условия для совершения противоправных деяний, а именно: открытый доступ к материальному имуществу, владение информацией о режиме работы организации и прибытии грузов и т.д. Чаще всего в результате совершения хищения грузов или материальных ценностей инсценируются следы незаконного проникновения на объекты хранилищ и складов путем повреждения запорно-пломбировочных устройств, механизмов замков, дверных проемов и т.п.

Подвижной состав железнодорожного транспорта, по свидетельству судебно-следственной практики, активно используется для создания инсценировок в ситуациях, связанных с расследованием тяжких и особо тяжких преступлений против личности. Лицо, совершившее противоправное деяние за преде-

лами обслуживания линейных подразделений МВД России на транспорте, как правило, прибегает к инсценировке несчастного случая путем перемещения пострадавшего на железнодорожные пути.

При таком способе противодействия расследованию экспертам визуально сложно определить истинную причину смерти, а также время её наступления. Для осуществления же судебно-медицинского исследования трупа в лабораторных условиях на его доставку требуется определенное время.

Так, между гражданином Р. и В. во время распития спиртных напитков завязалась ссора, во время которой Р. задушил В. В последующем, с целью сокрытия преступления, Р. на детской коляске вывез труп В. к железнодорожной станции и положил его на рельсы, в результате чего у В., проходящим поездом была отчленена голова от тела [8].

Также стоит сделать вывод о том, что избираемые преступниками способы противодействия расследованию находятся в зависимости от особенностей функционирования железнодорожного комплекса в целом: круглосуточный режим работы, открытый доступ к объектам железнодорожной инфраструктуры и низкий уровень их защищенности. При этом такая категория лиц, как железнодорожные работники, обладают большим спектром возможностей сокрытия и маскировки преступной деятельности.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу о том, что для успешного противодействия осуществляемой на железнодорожном транспорте преступной деятельности в настоящее время необходимо совершенствование кадровой политики в ОАО «РЖД», имеется целесообразность повышения требований при приеме на работу сотрудников. Необходимо повысить контроль за осуществляемой работниками ОАО «РЖД» деятельностью. Также считаем необходимым осуществлять на постоянной основе взаимодействие территориальных органов МВД России на транспорте с ОАО «РЖД» в целях регулярного проведения с работниками занятий по выработке действий по факту обнаружения признаков преступлений во избежание утраты следов преступной деятельности.

Для своевременного пресечения сбыта похищенных перевозимых грузов и материальных ценностей железнодорожного комплекса необходимо осуществлять контроль пунктов приема металла. В этой связи рекомендуется разработать наглядный материал (брошюры) с содержащейся в нем информацией и изображением наиболее распространенных в смысле преступного посягательства объектов – деталей поездных составов, строений путей и иного имущества, которые поступают в соответствующие организации с целью сбыта. Данная мера позволит пунктам приема металла своевременно оповещать ОВД, что коренным образом позволит более эффективно организовать работу по выявлению виновных лиц, совершающих хищения железнодорожного имущества и перевозимых грузов.

В целях же недопущения среди работников пунктов приема металла преступного сговора с лицами, совершающими хищения, необходимо указывать на брошюрах об уголовной ответственности по ст. 175 УК РФ – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

1. Антонов А.Е. Инсценировки на железнодорожном транспорте и их распознавание посредством поисково-познавательной деятельности // ППД. 2018. № 2. С. 59–63.
2. Антонов А.Е. Поисково-познавательная деятельность и ее особенности в ситуациях расследования преступлений на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 254 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. Т. 3. М.: 2001. С. 837.
4. Головина Е.В. Маскировка в системе способов противодействия расследованию должностных преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки [Электронный ресурс]. 2018. № 2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maskirovka-v-sisteme-sposobov-protivodeyst-viya-rassledovaniyu-dolzhnostnyh-prestupleniy> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 245–251.
6. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2000. 360 с.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1990. 734 с.
8. Постановление Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 20 июня 2012 г. по делу № 2-48/05. URL: [//sudact.ru/vsrf/doc/1NAAJtQV6Qo5](https://sudact.ru/vsrf/doc/1NAAJtQV6Qo5) (дата обращения: 13.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чувашова Екатерина Николаевна. Слушатель 351 взвода факультета обеспечения безопасности на транспорте.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.
Научный руководитель:

Антонов Алексей Евгеньевич. Преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, кандидат юридических наук.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина.

А.А. Шайхелисламова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Мошенничество в истории любого общества является неотъемлемым спутником торговых отношений, рынка, предпринимательства, поэтому в России его наиболее широкое распространение связано с периодом развития

экономических и торговых связей. В последние годы широкую популярность получило мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В эпоху научно-технического прогресса и компьютеризации всех сфер социальной сферы выявление, раскрытие и расследование мошеннических действий становится все более сложным.

Важно понимать, что сейчас мошенники используют несколько мошеннических схем при совершении преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Имеют тенденцию к увеличению мошеннические действия, совершаемые с использованием банковских карт посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи. Так, анализ состояния преступности в Российской Федерации за 2019 год показал, что рост мошенничеств с использованием электронных средств платежа составил 280 %, мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано 119 903 (+32,2 %) [1, с. 16].

Исходя из способов совершения преступления, нами акцентировано внимание на использовании тактических приёмов при проведении допроса потерпевшего и выделен перечень обстоятельств, которые необходимо установить в ходе проведения допроса потерпевшего:

- дата и время совершения как самих мошеннических действий, так и предшествовавших им звонков с определенным содержанием;
- посредством сотовой связи или сети Интернет были совершены преступные деяния в отношении него;
- какой абонентский номер (мобильный или стационарный) заявителя, на который позвонил преступник, а также номер телефона последнего;
- дословное содержание разговора или переписки, в том числе какие действия необходимо было произвести потерпевшему;
- какие данные потерпевший передавал злоумышленникам;
- какие были условия купли-продажи и содержались ли они в объявлении, если это была покупка или продажа товара;
- что сообщил мошенник потерпевшему после подтверждения оплаты (как ему показалось) приобретенного товара;
- когда он осознал, что в отношении него было совершено мошенничество, в результате которого похищены принадлежащие ему денежные средства;
- абонентский номер телефона или номер банковской карты, на которую переведены денежные средства;
- переведенная сумма денежных средств;
- какие действия предпринимал потерпевший после обнаружения факта совершения в отношении него хищения;
- является ли ущерб значительным; если да, то необходимо отразить обстоятельства, подтверждающие данный факт (каков состав семьи, близких родственников, лиц, находящихся на иждивении, размер доходов и расходов заявителя).

Так, подсудимый Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [4]. Возможности информационно-телекоммуникационной сети Интернет использовались Ш. в целях размещения объявления о приёме

вкладов от населения под проценты и предоставления микрозаймов другим лицам. Ш. не имел намерения возвращать вкладчикам проценты по вкладам и сами вклады, в связи с чем потерпевшим причинен имущественный ущерб [3].

При обнаружении потерпевшим объявления, посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, необходимо получить у последнего сведения о ссылке на соответствующий интернет-ресурс, при сохранении в сети соответствующего объявления требуется зафиксировать его адрес производством снимка экрана.

Установление лица, осуществляющего использование сети Интернет в целях совершения преступлений – мошеннических действий, возможно через IP-адрес, то есть идентификационный номер, который присваивается каждому компьютеру при выходе в сеть Интернет. IP-адрес выдается в момент начала интернет-сессии. На сайте (в том числе «Авито» и др.) имеется история соединений пользователей [2, с. 6–7].

Дальнейшее исследование элементов криминалистической характеристики рассматриваемого вида мошеннических действий имеет большое значение в повышении раскрытия и расследования анализируемых преступных деяний.

1. Аналитический обзор. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции её развития. М.: ВНИИ МВД России, 2020. 88 с.
2. Афзалетдинова Г.Х. К вопросу о расследовании мошеннических действий, совершенных с использованием средств сотовой связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2020. № 17. 98 с.
3. Уголовное дело № 1-37/2020 // Архив Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шайхелисламова Алина Аризовна. Обучающаяся 5 курса факультета подготовки следователей.

Уфимский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Афзалетдинова Гульнара Хасановна. Старший преподаватель кафедры криминалистики, кандидат юридических наук.

Уфимский юридический институт МВД России.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Уголовное судопроизводство – это сфера деятельности, в которой наиболее вероятно нарушение конституционных прав и свобод человека, в связи с чем одним из важнейших механизмов защиты является процессуальный контроль, посредством которого реализуется обеспечение законности по уголовному делу. Одним из ключевых участников уголовного судопроизводства, реализующих процессуальный контроль, является начальник органа дознания, с самого появления которого в уголовном процессе среди отечественных ученых не утихают споры, касающиеся его процессуального статуса.

На сегодняшний день ряд вопросов, связанных с полномочиями начальника органа дознания, его функциями и ролью в уголовно-процессуальной деятельности, все ещё остаются крайне актуальными и требуют детального рассмотрения.

В системе территориальных органов внутренних дел начальниками органа дознания будут выступать следующие должностные лица:

- начальник территориального органа внутренних дел;
- заместитель начальника территориального органа внутренних дел (начальник полиции);
- заместитель начальника полиции по охране общественного порядка;
- заместитель начальника полиции по оперативной работе [1].

Полномочия начальника органа дознания содержатся в статье 40.2 УПК РФ. Обратимся к пункту 3 части 1 этой статьи. В нем говорится о том, что начальник подразделения дознания уполномочен проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя [2]. Идентичным правом, закреплённым в пункте 1 части 3 статьи 40.1 УПК, обладает и начальник подразделения дознания, что непосредственно приводит к так называемому дублированию действий одного руководителя действиями вышестоящего руководителя. На наш взгляд, данное полномочие начальника органа дознания необходимо скорректировать, предоставив ему возможность проверять материалы лишь в отношении сотрудников, не являющихся должностными лицами подразделения дознания. Таким образом, процессуальный контроль в данной области в отношении дознавателей производился бы начальником подразделения дознания, так как он является их непосредственным начальником и его главной функцией является руководство и контроль за деятельностью дознавателей, а в отношении иных лиц – начальником органа дознания, так как они непосредственно не подчинены начальнику подразделения и само производство дознания по уголовным делам не является их основной функцией. Это позволило бы несколько уменьшить количество задач, возлагаемых на начальника органа дознания, и предоставило бы ему возможность более тщательно сконцентрироваться на решении других важных служебных вопросов.

Оба вышеуказанных участника уголовного судопроизводства обладают также полномочием поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке. Необходимо, на наш взгляд, также сузить круг лиц, в отношении которых начальник органа дознания может реализовывать данное полномочие, исключив оттуда дознавателей, процессуальный контроль за деятельностью которых следует осуществлять начальникам подразделений дознания.

Необходимо также рассмотреть ещё одно спорное полномочие начальника органа дознания, которое закреплено в пункте 10 части 1 статьи 40.2 УПК РФ и части 4 статьи 225 УПК РФ, касающееся утверждения им обвинительного акта и обвинительного постановления по уголовному делу. На практике же начальник органа дознания зачастую физически в состоянии полностью ознакомиться с материалами уголовного дела и оценить правомерность вынесения процессуального решения. К тому моменту, когда обвинительный акт (постановление) направляется начальнику органа дознания, он уже проверен начальником подразделения дознания, который к этому моменту наиболее полно ознакомлен с материалами уголовного дела. Таким образом, мы можем наблюдать юридическую формальность, зачастую не несущую практического предназначения. В данной ситуации хочется выразить согласие с точкой зрения Д.А. Гришина, который утверждает, что «следует отказаться от требования УПК РФ об утверждении обвинительного акта начальником органа дознания, передав это право начальнику подразделения дознания, ввиду того, что начальник органа дознания, являясь в первую очередь административным руководителем, имея большое количество управленческих полномочий, не способен обеспечить должную проверку законности проведенного дознания» [3].

Рассматривая круг должностных лиц, являющихся начальниками органа дознания на территориальном уровне, необходимо особое внимание обратить на заместителя начальника полиции по охране общественного порядка и заместителя начальника полиции по оперативной работе. Как показывает практика, реализация данными субъектами полномочий, предоставленных им статьёй 40.2 УПК РФ, зачастую носит лишь формальный характер, поскольку в первую очередь они выполняют ряд других важнейших служебных задач, а контроль производства дознания не является их первоочередной функцией. Например, заместитель начальника полиции по охране общественного порядка, реализуя свои полномочия по руководству и контролю над деятельностью подчинённых ему подразделений и одновременно осуществляющий контроль производства дознания, будет показывать менее эффективные результаты работы, чем если бы он выполнял только функции, непосредственно связанные с обеспечением деятельности подразделений по охране общественного порядка.

То же касается и заместителя начальника полиции по оперативной работе. На наш взгляд, данных должностных лиц целесообразнее было бы исключить из списка лиц, относящихся к начальникам органа дознания, чтобы позволить им сконцентрироваться на более эффективном выполнении их основных задач.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве в части регулирования им процессуального статуса начальника органа дознания в настоящее время существует ряд актуальных проблем, главным из которых является проблема дублирования его полномочий с полномочиями начальника подразделения дознания. На практике начальник органа дознания осуществляет больше административный, нежели процессуальный контроль над деятельностью органа дознания, поэтому возникает необходимость избавить его от полномочий, носящих лишь формальный характер, и передать их начальнику подразделения дознания, который находится всё же ближе к своим подчинённым и способен постоянно контролировать производство дознания по уголовным делам.

1. Вопросы организации деятельности подразделений организации дознания (подразделений дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 июня 2020 г. № 430. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гришин Д.А. Реализация принципа законности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 9 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шатов Никита Александрович. Курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Уральский юридический институт МВД России.

Научный руководитель:

Стедьмах Владимир Юрьевич. Доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

В.В. Швырков

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая подразумевает применение к лицу, совершившему общественно вредное деяние, предусмотренное Кодексом РФ об административных правонарушениях, а также законами субъектов РФ, негативных мер воздействия в виде административного наказания. В Российском законодательстве предусмотрено большое количество административных наказаний, в том числе и обязательные работы.

Административные наказания применяются на больший круг субъектов, в том числе и на юридических лиц, которые, к примеру, не предусмотрены уголовным кодексом РФ в качестве субъектов. Они вбирают в себя различные меры и средства воздействия на лиц, совершивших административное наказание – от наиболее незначительного предупреждения вплоть до административного ареста на 15 суток.

Среди наказаний, предусмотренных статьей 3.2 КоАП РФ, хочется выделить, что относительно недавно были введены в качестве наказания за административные правонарушения обязательные работы, а именно 1 января 2013 года, в то время как уголовным законодательством данная санкция за совершение преступления была предусмотрена с 2005 года [1].

Чтобы уяснить смысл и значение обязательных работ в системе административных наказаний, необходимо обратиться к статье 3.13 КоАП РФ, которая гласит о том, что под обязательными работами подразумевается выполнение лицом, совершившим административное правонарушение, безвозмездных общественно полезных работ, которые будут им выполняться в свободное от основной работы, службы или учебы время. Обязательные работы, в свою очередь, выделяются административным законодательством в качестве основной, а также применяется только к физическим лицам по назначению суда [2].

Данный вид наказания также предусматривает некоторые ограничения, а именно частью 2 статьи 3.13 КоАП РФ предусмотрено, что обязательные работы устанавливаются на срок от 20 до 200 часов, а отбываются не более 4 часов в день. Однако данной нормой предусмотрено, что максимальное время обязательных работ может быть увеличено до 8 часов в соответствии с ч.10 ст. 32.13 КоАП РФ, что, в свою очередь, является нормой, которая идет навстречу лицам, которые в полной мере осознали совершенное ими правонарушение и желают встать на путь исправления.

Еще одним препятствием для исполнения данного наказания является ограничение по кругу лиц, предусмотренное ч. 3 статьи 3.13 КоАП РФ. Согласно этой норме обязательные работы не могут быть применены к беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов.

Функции по контролю над ходом исполнения должником наказания возложены на специально уполномоченное лицо, а именно на судебного пристава-исполнителя. В рамках своей деятельности он заводит карточку, в которой ведется учет информации о процессе исполнения административно наказанных обязательных работ. В этой карточке судебным приставом производится подсчет суммарного времени, которое правонарушитель исполнил по административному наказанию в виде обязательных работ, а также имеют место быть другие сведения, необходимые для полного и объективного учета исполнения наказания. Для должника есть установленные законодательством правила и

условия исполнения обязательных работ, в связи с чем судебный пристав-исполнитель имеет рекомендации по периодичности проведения проверок данных правил и условий, а именно – один раз в неделю [3].

Порядок исполнения данного вида наказания регламентирован статьей 32.13 КоАП РФ. Как ранее было сказано, обязательные работы назначаются судьей, в соответствии с этим функции по контролю над исполнением постановления о назначении административного наказания в виде обязательных работ возлагается на судебного пристава-исполнителя. В этом ему помогает, согласно ч. 11 ст. 32.13 КоАП РФ, администрация организации, в которой должник отбывает наказание, например, путем уведомления судебного пристава-исполнителя об уклонении от исполнения обязательных работ.

Исполняет же судебный пристав-исполнитель постановление о назначении обязательных работ путем направления должника в организацию, которая находится в соответствующем перечне организаций, порядок формирования которого регламентирован ч. 2 ст. 32.13 КоАП РФ, где лица, которым назначены обязательные работы, отбывают данное наказание, а также судебный пристав имеет своим полномочием осуществлять контроль над выполнением должником таких работ. Исполнение же данного документа осуществляется по месту жительства лица, которое должно отбыть данное наказание.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства по исполнительному документу об отбывании обязательных работ:

1) указывают вид обязательных работ и организацию, включенную в перечень организаций, в которых лица, которым назначено административное наказание в виде обязательных работ, отбывают обязательные работы;

2) устанавливают порядок и условия отбывания обязательных работ в соответствии с требованиями, определенными законодательством Российской Федерации;

3) разъясняют порядок и условия отбывания обязательных работ;

4) предупреждают о необходимости приступить к обязательным работам не позднее десяти дней со дня возбуждения исполнительного производства;

5) разъясняют право обратиться с ходатайством об изменении вида обязательных работ или организации, в которую должник направлен для отбывания обязательных работ, а также об уменьшении количества часов, которые необходимо отработать в течение недели;

6) предупреждают об ответственности за уклонение от отбывания наказания [4].

Что касается перечня организаций, в которых должник может отбыть наказание, то это довольно острая проблема для малонаселенных пунктов, в которых помимо того, что данных организаций почти нет, а если и есть, то достаточно часто имеется нехватка рабочих мест, исполнить решение суда о назначении обязательных работ представляется почти неисполнимым [5].

По мнению Э.Ф. Байсалуевой, решение проблемы с нехваткой организаций, в которых должники могут исполнить обязательные работы, может быть решено путем проведения деловых собраний соответствующих должностных лиц, а также руководителей организаций для постановки проблемных вопросов и их решения совместно, что позволит решить нехватку мест для работ более

оперативно и комплексно. Также общественно полезный труд, который входит в рамки обязательных работ, является весьма полезным для создания благоприятной финансовой обстановки организаций, исходя из чего имеет место создание открытого Перечня. В данном случае речь идет не только о работе, которая предполагает отсутствие специальных навыков, а также какого-либо профессионального образования, но и наоборот. Направление специалистов и предоставление им места отбывания наказания в связи с их навыками и умениями является важным аспектом исполнения данного наказания, так как это позволит сэкономить финансовый ресурс организаций, а также повысить их эффективность. Также стоит отметить, что это будет привычно лицу, подвергнутому обязательным работам, а это, в свою очередь, говорит нам о повышении эффективности и полезности для общества данного наказания.

Также, по мнению Э.Ф. Байсалуевой, стоило бы отметить, что введение страхования лиц на время проведения общественно полезной деятельности в рамках исполнения обязательных работ явилось бы правильным. Данный вопрос о медицинском страховании должников является до конца нерегламентированным по сей день [5].

Частью 12 ст. 32.13 урегулирован вопрос о назначении административного наказания за уклонение от исполнения обязательных работ. В соответствии с данной статьей судебный пристав-исполнитель вправе составить протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 20.25 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Данный документ может быть составлен в отношении должника в случае его уклонения от исполнения обязательных работ, которое проявляется, к примеру, в неоднократном невыходе на обязательные работы без уважительных причин.

Случаи уклонения в настоящее время нередки, что следует отметить, опираясь на судебную статистику. Согласно ей за 2020 год было рассмотрено 20 491 дело по факту совершения административного правонарушения, предусмотренного чч. 4, 5 ст. 20.25 КоАП РФ. Хочется сказать о том, что по данным делам в 18 668 случаях было назначено наказание в виде административного ареста [6]. Данный факт полностью сопоставим с точкой зрения Е.А. Супониной и А.С. Маркевич, которые считают, что подчас самой эффективной мерой административного воздействия на представителей отдельных слоев общества является административный арест. Следовательно, выглядят безосновательными дискуссии по поводу замены административного ареста на наказание в виде назначения обязательных работ [7].

Как итог можно отметить то, что законодатель не стоит на месте. Подтверждением данного тезиса является введение обязательных работ как административного наказания. Данное административное наказание при всей своей правовой регламентации, а также закреплённости порядка исполнения имеет все же свои недостатки.

1. Гайдарева И.Н., Поддубный А.О. Обязательные работы как вид административного наказания // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 3 (163).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 7 марта 2021 г.
3. О разъяснении положений законодательства и макете исполнительного производства [Электронный ресурс]: письмо ФССП России от 25 июня 2013 г. № 12/01-17171-АП: вместе с Разъяснением порядка исполнения судебными приставами-исполнителями постановлений судей о назначении административного наказания в виде обязательных работ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об исполнительном производстве: Федер. закон Рос. Федерации от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ: в ред. от 22 декабря 2020 г.: с изм. и доп., вступ. в сил с 1 января 2021 г.
5. Байсалуева Э.Ф. Обязательные работы как вид административного наказания: некоторые проблемы исполнения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51).
6. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/adm/t/31/s/1>.
7. Супонина Е.А., Маркевич А.С. Обязательные работы как вид административного наказания: оправдаются ли надежды правоприменителя? // Юридические исследования. 2017. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Швырков Владислав Владимирович. Курсант 202 учебной группы.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:
Кузминова Елена Юрьевна. Старший преподаватель кафедры АП и АД
ОВД, кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Я.А. Шумилова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В современном мире вряд ли осталась хоть одна сфера человеческой деятельности, в которую цифровые технологии не принесли кардинальных изменений. То, что еще вчера казалось фантастикой – даже не научной, оказывается в наши дни вполне рабочим инструментом. Чтение мыслей, распознавание речи на расстоянии по движениям лица, наконец, предсказание поведения человека – всё это является неотъемлемой частью борьбы с преступностью и используется для идентификации нарушителей закона [1].

Big data (большие данные) – это методы обработки больших объемов данных для извлечения новых знаний. Объёмы неоднородной и быстро поступающей цифровой информации обработать традиционными инструментами невозможно. Сам анализ данных позволяет увидеть определённые и незаметные

закономерности, которые не может увидеть человек. Это позволяет оптимизировать все сферы жизни – от государственного управления до борьбы с преступностью.

Современные технологические решения направлены на сбор информации о пользователях. Все сталкивались с контекстной рекламой. Пользователь желает приобрести телевизор определенной марки. Происходит анализ поисковых запросов, чтобы понять потребности людей, а затем предложить то, что нужно конкретному человеку. Таким образом, контекстная реклама появляется в браузере с учётом интересов и потребностей пользователя. При этом учитывается его местоположение, материальное состояние (анализируются его расходы и доходы) и прочие сведения. Подобные аналитические подходы можно использовать и для выявления поисковых запросов с противоправным содержанием.

В настоящее время развитие технологий позволило автоматизировать и усовершенствовать процессы биометрического распознавания, особенно связанные с безопасностью [2].

Компьютерное зрение достигло немалого прогресса в наши дни. Система способна различать объекты на картинках по определенным признакам. Для этого программу обучают с помощью большого количества фотографий по выборкам. Словно маленькому ребенку, алгоритму больших данных показывают неограниченное количество фотографий, например, с машинами и говорят: «Это машина». Программа запоминает это и впоследствии способна отличить машину, например, от трактора и так далее.

Компьютерное зрение способно с огромной точностью распознать, есть ли на фото оружие. Существует 10 тыс. параметров отличия настоящего оружия от игрушечного, поэтому ошибка почти невозможна. Этот механизм очень развит, поэтому при обнаружении фотографии с признаками экстремизма это сразу же сообщается в органы, которые контролируют оборот оружия. Это намного упрощает процедуру поиска опасных людей.

Выявить опасных личностей также возможно по «лайкам». Если человек постоянно «лайкает» потенциально опасный контент с признаками экстремизма, его передают в специализированные органы, чтобы они были в курсе, кто представляет угрозу обществу. В социальных сетях подобного рода публикации способны набрать огромное количество «лайков». Многие из них просто случайно могли оценить данную запись, а те люди, которые систематически «лайкают» подобного рода контент, реально могут нести опасность обществу, поэтому за ними ведется наблюдение. А всё это вычисляется с помощью алгоритмов больших данных. Современные средства анализа способны определять скрытые закономерности в имеющейся информации.

Одним из направлений реализации таких аналитических способностей является выявление потенциально опасных преступников с помощью ботов. Чаще всего таким способом предупреждаются и пресекаются правонарушения, связанные с педофилией. Боты имитируют поведение ребенка, тем самым помогая вычислить людей, за которыми требуется наблюдение, чтобы не допустить подобного рода действий. Боты самостоятельно выявляют факторы пове-

дения с признаками педофилии, затем анализируют намерения собеседника и, соответственно, генерируют рекомендацию для специализированных органов.

Технология Big data применяется для того чтобы раскрывать и предотвращать преступления. Оценивать вероятность совершения преступлений можно с помощью тех же средств, которые предсказывают невыплату кредита или составляют портрет покупателя. У преступников должно быть что-то общее – и анализ данных способен показать, что именно.

Рассмотрим пример типичного преступления в сети – взлом интернет-банка по контрольным вопросам пользователя. Практически у каждого человека на смартфоне установлено приложение мобильный банк. При потере доступа к нему (например, забыли пароль) имеется возможность восстановить его с помощью контрольных вопросов (как правило, это такие вопросы, как: «девичья фамилия матери», «кличка первого питомца», «родной город»). Мошенник выбирает жертву, которая ответила на вопрос «кличка первого питомца», а затем с помощью машинных алгоритмов начинается отбор различных публикаций, например по хеш-тегам, в которых указана данная информация. Когда преступник получил данную информацию, ему не составит труда взломать интернет-банк. Люди по своей невнимательности сами позволяют мошенникам пользоваться их личными данными, а мошенники, используя алгоритмы больших данных, не тратят много времени на такого рода преступления.

Большие данные помогают правоохранительным органам найти преступников по фотографиям в социальных сетях. Искусственный алгоритм может с точностью определить личность на фотографии, даже если человек не сам опубликовал данное изображение. Допустим, окружение этого человека выложило в сеть какую-либо историю или фотографию, где на заднем фоне «засветилось» разыскиваемое лицо. Выложить в сеть фото с человеком, находящемся в розыске, может даже незнакомый искомой личности, просто сделав селфи, где сзади стоит разыскиваемый.

Система данных также помогает предупреждать преступления, например, путем правильной расстановки патрульно-постовой службы. Алгоритмы больших знаний способны составить рекомендацию для наиболее удачного размещения постов. Система распределяет команды утром в зависимости от задачи. При этом программе задается характер потенциального преступного деяния. Алгоритмы расставляют наряды патрульно-постовой службы, отталкиваясь от определенных сведений, и на сегодняшний момент Big data помогла снизить уровень активности криминала на 7-8 % (от правильной расстановки патрульно-постовой службы снизилось количество нападений на улицах, грабежей, разбоев).

Технологии больших данных также можно использовать для пресечения террористических актов. Террористы в сети обычно призывают к экстремистским действиям, распространяют потенциально опасный контент, а также организовывают сам террористический акт – время, место, методы совершения данного преступления. Вычислить террориста в сети достаточно легко, используя определенные алгоритмы. Анализируется контент, содержащий определенный уровень экстремизма, – лайки, публикации, текст. Чаще всего контент будет содержать призыв к насилию, описание методов убийства и тому подобное.

Исходя из всего этого, находятся страницы экстремистов в социальной сети, а затем соотносятся с реальными его данными – адрес проживания и прочее. Для этого чаще всего обращаются к провайдеру, который предоставляет специализированным органам данные личности, которой принадлежит аккаунт. Это можно сделать и другим способом – например, обратиться к продавцам различной атрибутики, где за последнее время была совершена масштабная покупка балаклав, бит, баллончиков с краской. Чаще всего продавцы сотрудничают со следствием и выводят на потенциально опасных преступников. Но прежде чем искать реальные данные, машинные алгоритмы отделяют экстремистов от обычных обывателей.

Для того чтобы вычислить опасного преступника среди мирных людей в сети, составляются определенные схемы распространения контента, по которым можно понять, кто является распространителем информации экстремистского характера, а кто просто её потребляет. Естественно, опаснее человек, распространяющий данную информацию.

Террористы, скрывающиеся в сети, довольно часто создают «фейковые» аккаунты, которые возможно вычислить с помощью алгоритма больших данных. Для этого происходит анализ подлинного и поддельного аккаунтов, общих друзей, времени появления в сети и других факторов, которые точно указывают на фейковые страницы социальной сети.

Таким образом, использование технологий анализа больших данных в деятельности органов внутренних дел повышает показатели раскрываемости, упрощает процесс розыска потенциально-опасных преступников, более того, эти механизмы помогают предупреждать преступления в различных сферах жизни.

-
1. Линьков В.В., Семенов Е.Ю. Правовые проблемы в эпоху Больших данных // Закон и право. 2020. № 9. С. 154–156.
 2. Линьков В.В. Применение метода распознавания лиц для улучшения безопасности граждан // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78). С. 131–133.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумилова Яна Алексеевна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Научный руководитель:

Линьков Вадим Вячеславович. Доцент кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

**ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ИМИДЖ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИИ**

Средства массовой информации – один из главных институтов гражданского общества. Это двигатель общественной мысли, который в наши дни способствует формированию мнения людей о том или ином процессе. Средства массовой информации являются связующим звеном между многими общественными и государственными институтами, в том числе и с таким институтом социального контроля, как органы внутренних дел.

Уровень доверия к сотрудникам органов внутренних дел очень важен для повышения эффективности в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, а также для развития института органов внутренних дел, так как доверие со стороны граждан означает содействие в раскрытии преступлений, пресечении правонарушений и выявлении латентной преступности. Согласно исследованию, приуроченного ко Дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в 2020 году, полиции своего региона доверяют 58 % респондентов [3], а также в сознании россиян образ полицейского скорее положительный. В то время как в Финляндии, по данным опроса, уровень доверия полиции составляет 94 %, даже преступная часть населения не сомневается в добросовестной работе правоохранительных органов. Это значит – нам есть к чему стремиться.

Данные показатели возможно увеличить влиянием института средств массовой информации на общественные умы. Проанализировав отечественное телевидение или интернет-пространство, можно убедиться в том, что честь сотрудника порочат с каждым днём всё больше.

На данном этапе развития института средств массовой информации наблюдается тенденция перехода от неофициальных к официальным порталам, особенно если это касается сферы деятельности органов внутренних дел. Достоверная, официальная информация органов внутренних дел представлена в порталах подразделений и Министерства внутренних дел Российской Федерации, в социальных сетях, в YouTube.

Проанализировав контент социальных сетей, можно прийти к выводу о том, что они достаточно сильно влияют на имидж сотрудника органов внутренних дел. Например, в социальной сети ВКонтакте существует множество сообществ, тематика которых направлена на подрыв авторитета органов внутренних дел. Публикуя информацию о должностных преступлениях, социальные сообщества отталкивают общество от полиции. Также в данных группах имеют место публичные высказывания, содержащие в себе оскорбления чести и достоинства сотрудника органов внутренних дел, показывая тем самым обществу пример недопустимого поведения. Эти и другие факторы формируют в сознании общества негативный образ сотрудника. Если учесть то, что в среднем возрастная категория социальных сетей от 14 до 27 лет, то мы получаем молодежь,

которая не доверяет полиции и в случае опасности предпочтет не обращаться за помощью в органы внутренних дел, что дает полную свободу преступности.

Если анализировать видеохостинг YouTube, то при запросе «полиция» первыми по списку представлены видео об органах внутренних дел развлекательного характера, где сотрудники представлены как безграмотные и грубые люди, не знающие как вести себя в обществе, не умеющие быстро реагировать в особых условиях и не способные прийти на помощь обществу. Это отпугивает население, если верить социальному опросу, по результатам которого, после просмотра видеороликов подобного рода, 8 из 10 человек изменили своё мнение о сотруднике в негативную сторону. Однако видео, которые повышают уровень доверия к российской полиции, набирают небольшую популярность, например, 87% опрошенных людей предпочтут видео, в которых представлены ошибки сотрудников, тем видео, где сотрудники совершают какие-либо добрые поступки.

В то же время видео об американской полиции, занимающие более 48 % от общей суммы видеороликов об органах внутренних дел на YouTube, в большинстве своём (68 %) несут положительный окрас. В целом же американское интернет-пространство позитивно влияет на имидж сотрудников полиции, в глазах общества они представлены людьми, способными прийти на помощь к населению в любую минуту.

Интернет-пространство занимает значительную часть в формировании имиджа сотрудника органов внутренних дел, именно поэтому, исходя из вышеперечисленной информации, в Соединенных Штатах Америки к полицейскому относятся лучше, чем в Российской Федерации. Контент, публикуемый на американских форумах, направлен на реализацию прав и свобод человека и гражданина, в то время как на российских сайтах публикуют более половины негативных результатов деятельности органов внутренних дел.

Немаловажную роль в институте средств массовой информации играет телевидение. Анализируя ситуацию, которая транслируется на российских телеканалах, перед зрителями предстает следующий образ сотрудника органов внутренних дел: лицо, которое наделено всей полнотой власти, не несущее совершенно никакой ответственности за нарушение дисциплины. В поведении героев фильмов и сериалов, которые играют роль полицейского, наблюдается чувство вседозволенности, которое сопровождается грубым поведением по отношению как к мирным людям, так и к лицам, совершившим преступное деяние. Ко всему вышеперечисленному стоит добавить нарушение ношения форменной одежды, что значительно снижает репутацию сотрудника органов внутренних дел среди населения.

Проведя анализ российских телеканалов, мы выявили, что более половины фильмов и сериалов, а именно 67 %, негативно влияют на имидж сотрудника полиции. К таким сериалам относятся: «Мажор», «Полицейский с рублевки», «Ольга», «Глухарь», «Пятницкий», «Карпов». Остальная часть сериалов и фильмов, которые участвовали в анализе, а именно: «Шериф», «Беги», «Супер-Бобровы», показывают сотрудника органов внутренних дел как порядочного человека, готового прийти на помощь к гражданам [2]. Их внешний вид соответствует требованиям профессиональной этики и служебного этикета, данные

герои имеют спортивную форму тела и умение быстро реагировать в особых условиях.

Исходя из данной ситуации, мы получаем, что телевидение формирует в сознании людей облик неоднозначного полицейского с низкими профессиональными качествами. Учитывая то, что каналы, по которым транслируют фильмы и сериалы, участвующие в данном анализе, рассчитаны на довольно разнообразную возрастную аудиторию, информация, порочащая честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел, распространяется очень быстро и способна вселить в народные массы волнения, которые могут привести к негативным последствиям не только для общества, но и для всего государства в целом.

Нашему исследованию подверглись также и средства массовой печати, а именно выпуски газетной печати. Возрастная аудитория читателей различных изданий – в основном люди пенсионного возраста, тем не менее, данные средства массовой информации оказывают влияние на формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел, например, путём передачи информации в обществе. Анализируя современные российские газеты, мы выявили, что 70 % информации, которая печатается, содержит негативный окрас образа сотрудника полиции. В газетах публикуют статьи о непрофессионализме полицейских, о фактах совершения коррупционных действий со стороны сотрудника органов внутренних дел, а также о разгульном образе жизни сотрудника. Таким образом, на 25 негативных статей, проходящих в печать, приходится 1 статья, которая содержит положительную характеристику сотрудника органов внутренних дел, например, о подвигах полицейских при спасении людей в различных ситуациях.

Негативное влияние средств массовой информации на формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел среди населения обусловлено чрезмерным интересом данного института гражданского общества к отрицательной стороне сферы деятельности полиции. Сенсационные сюжеты и публикации вызывают большой ажиотаж у людей, в сравнении с положительными. Средства массовой информации должны быть интересны и актуальны населению, именно поэтому мы получаем такого рода информацию.

Данная проблема, действительно, является довольно важной для развития общества на современном этапе, так как недоверие правоохранительным органам вызывает огромное количество отрицательных последствий для государства. Общество воспринимает положительные новости о сотрудниках органов внутренних дел не как пример для подражания, а как пример должного поведения. Исходя из этого, уровень правовой культуры населения находится на довольно низком уровне. Данные факторы влияют на интересы людей, которые, в свою очередь, формируют содержание средств массовой информации. Поэтому, чтобы изменить средства массовой информации и их публикации, следует менять общество в целом.

Для того чтобы повысить доверие населения к сотрудникам полиции, государству необходимо осуществлять контроль над деятельностью средств массовой информации. Очень часто информация, публикуемая в различных источниках, не проходит этап фильтрации, что приводит к негативному влиянию на имидж сотрудника органов внутренних дел. Возможно, что только путем

введения определенной цензуры наше государство сможет справиться с данной проблемой.

Также необходимо отметить, что средства массовой информации не всегда публикуют достоверную информацию, поэтому очень важно осуществлять проверку всех источников, по которым данная информация была получена [1]. Для того чтобы источники предоставляли средствам массовой информации не искаженную информацию, нужно установить ответственность за нарушение достоверности данных.

Конечно, не исключено, что сотрудники органов внутренних дел совершают действия, недопустимые для их статуса. В этом случае средствам массовой информации не обязательно освещать данные темы. Чтобы реализовать данное предложение, необходимо обеспечить взаимодействие полиции со СМИ, которое может заключаться в осуществлении предварительной фильтрации информации, поступающей на публикацию в средства массовой информации.

На современном этапе развития российского общества средства массовой информации занимают одну из ведущих позиций в формировании имиджа сотрудника органов внутренних дел в глазах населения. Исходя из социального опроса, более 70 % людей доверяют средствам массовой информации больше, чем сотрудникам полиции. Очевидно, что ситуация требует незамедлительных действий со стороны государства, потому что проблема такого масштаба может решиться только путем вмешательства государства в деятельность СМИ. В этом случае нам следует обратить внимание на опыт европейских стран, в которых обстановка с доверием к органам внутренних дел намного лучше, чем в России.

-
1. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-massovoi-i> (дата обращения: 17.04.2021).
 2. Имидж сотрудников органов внутренних дел. Студопедия [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/21_16229_imidzh-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del.html (дата обращения: 17.04.2021).
 3. URL: <https://мвд.рф/publicopinion>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумилова Яна Алексеевна. Курсант 1 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
Научный руководитель:

Беляева Ольга Васильевна. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Процесс информатизации мира привёл к внедрению в жизнь человека искусственного интеллекта. Искусственный разум медленно, но верно проникает во все сферы жизнедеятельности общества.

Существуют различные точки зрения на определение искусственного разума. Одна из них приведена в учебном пособии «Основы искусственного интеллекта». Данный термин представлен следующим образом: «направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю-непрограммисту ставить и решать свои, традиционно считающиеся интеллектуальными задачи, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка» [1, с. 5].

Роль искусственного интеллекта заключается в улучшении условий жизни людей, и его применение становится полезным и необходимым во всё большем количестве сфер жизни общества. Проанализировав контенты различных сайтов сети Интернет, можно сделать вывод, что самыми популярными областями, в которых на данный момент уже внедрен искусственный разум, являются: медицина, промышленность, образование, сельское хозяйство, дорожное движение и быт. Особый интерес вызывает вопрос о возможности применения искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел.

Ни для кого не секрет, что использование информационных технологий в любой сфере деятельности человека облегчает множество процессов. Полиция, выполняя поставленные перед ней задачи, каждый день обрабатывает огромное количество информации. В настоящее время без автоматизированных поисковых, информационных, экспертных систем, систем управления, программ обработки информации и использования ЭВМ нельзя представить ни один рабочий день сотрудника полиции.

У зарубежных стран уже имеется опыт применения искусственного разума в сфере правоохранительной деятельности. Так, к примеру, полиция США использует на своей службе роботов-собак. Такая искусственная собака оснащена камерой ночного видения и фонариком. Её используют в качестве разведчика. Робот легко может проникнуть туда, где не в силах пройти человек, а также туда, где нахождение любого живого существа будет опасным, например, для осмотра взрывного устройства. Контакт с собакой поддерживается посредством радиосвязи. Однако сотрудники утверждают, что ни один робот не в силах заменить живой организм.

В Индии правоохранительные органы используют дроны для борьбы с протестующими. Летательный аппарат оснащён видеокамерой с тепловизером, динамиком и микрофоном, с помощью которых происходит связь с правонарушителями, а также перцовыми аэрозолями. Последние используют для того чтобы разогнать протестующую толпу.

Обращает на себя внимание то, каким образом используют искусственный интеллект в Южной Корее. В тюрьмах так называемый «робот-надзира-

тель» осуществляет постоянный контроль над обстановкой. С помощью такого наблюдения можно выявить попытки суицида или насилия среди заключённых.

Что касается нашей страны, то искусственный интеллект постепенно внедряется в сферу правоохранительных органов. В качестве примера приведем программу «Безопасный город». Система включает в себя: «оперативный круглосуточный контроль ситуации на улицах и объектах города в режиме реального времени; ведение видео- и аудиоархива; автоматическое оповещение о возникновении чрезвычайных ситуаций соответствующих служб и организаций, предоставление визуальной информации с мест установки телекамер; восстановление хода событий на основе записанных видеоматериалов; интеграция видеоинформации с информацией других автоматизированных систем городской инфраструктуры» [2].

Использование искусственного интеллекта происходит и в других структурах, которые взаимодействуют с полицией. Так, например, в 2020 году в одном из пермских Многофункциональных центров «Мои документы» в качестве сотрудника был представлен робот-консультант. Девушка-андроид на первый взгляд ничем не отличается от живого человека. Она находится в тестовом режиме и под постоянным контролем специалистов. В её функции входит общение, сканирование документов и регистрация справок. Часть государственных услуг, за которыми граждане обращаются в многофункциональный центр, тесно связана с работой органов внутренних дел.

В 2024 году Министерство внутренних дел Российской Федерации планирует осуществить проект по внедрению искусственного интеллекта в следственно-розыскную работу. Суть программы будет заключаться в следующем: на основе анализов биоматериалов, полученных в результате следственных действий, искусственный разум будет формировать фоторобот и далее заниматься поиском преступников.

В настоящее время происходит реализация программы «Цифровая полиция». В рамках этого проекта к 2030 году в работу подразделений ГИБДД и подразделений по вопросам миграции будут введены роботы-полицейские. Им будут делегированы полномочия по консультированию граждан, а также снятию отпечатков пальцев. Об этом было упомянуто на выставке «Интерполи-тех».

Внедрение новых информационных технологий в деятельность органов внутренних дел является источником возникновения новых правоотношений. Вследствие чего возникают правовые и этические разногласия применения искусственного интеллекта. Несомненно, появление роботов поддерживает один из принципов деятельности полиции, который звучит следующим образом: «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем» – и закреплён в статье 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». И тем не менее, на данном этапе развития правовой сферы в законодательстве отсутствуют положения, связанные с реализацией, полномочиями и безопасностью деятельности роботов.

Эксплуатация искусственного разума в правоохранительной сфере основывается на различных важных аспектах. В вышеназванном учебном пособии «Основы искусственного интеллекта» сформулированы несколько основных

принципов, на которых базируется деятельность робототехники. По аналогии их можно применить и к использованию искусственного интеллекта в правоохранительной сфере. Рассмотрим два из них. В первом говорится о том, что «робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред» [1, с. 19]. Использование техники, опасной для человека, противоречит назначению полиции, которое состоит в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан [3]. М.Ш. Шайдаев, старший научный сотрудник отдела координации и внедрения научно-технической продукции центра сопровождения НИОКР, в своей работе утверждает, что «действия роботов и систем искусственного интеллекта должны идти на пользу человеческой деятельности, а не во вред» [3]. Второй принцип устанавливает, что робот должен выполнять команды, которые даёт ему человек, за исключением тех, которые ставят безопасность индивида под угрозу. В связи с этим требует законодательного разрешения вопрос о том, кто будет нести ответственность в случае причинения роботом вреда. В данном случае полностью поддерживаем М.Ш. Шайдаева, который утверждает, что ответственность за вред, который причинил искусственный интеллект, или опасную ситуацию, непосредственно созданную им, возлагается не на робота, а на человека.

Внедрение искусственного интеллекта в правоохранительную сферу требует твёрдой юридической основы. И хотя, на международном уровне существует документ, регламентирующий данные правоотношения – «Европейская хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих реалиях» (принятый в 2018 году), в нашей стране отсутствует подобный правовой акт, вследствие чего возникает пробел в законодательстве. Тем не менее, при введении искусственного разума в нашу жизнь, мы не должны чётко помнить о главных принципах, правах и свободах человека. Многие учёные поддерживают применения в данной ситуации аналогии права. В случае разрешения конфликта, вызванного причинением ущерба искусственным интеллектом, необходимо опираться на статью 1079 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Робот в данной ситуации приравнивается к источнику повышенной опасности. А ответственность за его деятельность перекладывается на физическое или юридическое лицо.

Таким образом, проблема внедрения искусственного интеллекта в правоохранительную деятельность является актуальной. Считаем, что в ближайшем будущем наряду с обычными сотрудниками полиции будут функционировать роботы-полицейские. Однако необходимо уделить пристальное внимание регулированию этических и правовых вопросов при использовании информационных технологий и искусственного разума. Для того чтобы избежать нарушения законных прав и свобод, исключить ситуацию пробелов в праве, нужно в первую очередь законодательно закрепить полномочия роботов и урегулировать сферу их деятельности.

1. Масленникова О.Е., Попова И.В. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. Магнитогорск: МаГУ, 2008.

2. Что такое программа «Безопасный город»? [Электронный ресурс]. URL: <https://22.xn--b1aew.xn--p1ai/citizens/faq/133>.

3. Цифровая полиция. Робототехнические системы: сборник докладов научно-практической специальной конференции. М.: ФКУ НПО «СТиС» МВД России, 2020.

4. О полиции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 24 февраля 2021 г.: с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Югина Софья Александровна. Курсант 2 курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель:

Ярмонова Елена Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции*

8 декабря 2021 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 15.12.2021. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 27,13. Тираж 22 экз. Заказ № 350.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.